

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК



МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА
РУКОПИСНОЙ
И РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

БИБЛИОТЕКА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ ПО ФОНДАМ
ОТДЕЛА РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ
БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

1990

Под редакцией Л.И. Киселевой



Санкт-Петербург

1994

подс. Б-КЗ ГО инв. № 11692

Сборник включает исследования славянских и латинских памятников, обзоры коллекций рукописей и редких книг, хранящихся в БАН России. Книга содержит также отчеты об археографических экспедициях, новых поступлениях за 1986–1989 гг. и выставках, организованных Отделом рукописной и редкой книги БАН России. Для специалистов в области источниковедения, кодикологии и палеографии, а также всех интересующихся историей русской и западноевропейской культуры.

Рецензенты:

А.И. КОПАНЕВ, М.П. ЛЕПЕХИН

ISBN 5-02-027338-4

© Библиотека Российской Академии наук, 1993

Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук. 1990

Под редакцией Людмилы Ильиничны Киселевой

Редактор издательства «Наука» **Р.К. Пазгле**

Оригинал-макет подготовлен Н.Г. Михайловой в Отделе информатики и автоматизации БАН.

Редактор Э.И. Кутасова

Сдано в печать 12. 11. 93. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,48. Уч.-изд. л. 25,20.

Тираж 1200 экз. Заказ № 282

Издательский отдел Библиотеки Российской Академии наук

(199034. Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Ротапринт РПМ Библиотеки Российской Академии наук

(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

<i>Кукушкина М.В.</i> Некоторые наблюдения над четырьмя сборниками XVI в. смешанного содержания из Антониево-Сийского монастыря.	10
<i>Черторицкая Т.В.</i> Гомилии подвижного календарного цикла в структуре древнерусских и южнославянских четых сборников XVI–XVI вв. (На материале рукописных фондов БАН СССР).	23
<i>Амосов А.А., Морозов В.В.</i> Методика исследования или заданность выводов? Размышления по поводу датировки рукописей Лицевого летописного свода Ивана Грозного	54
<i>Бубнов Н.Ю.</i> Неизвестный сборник старообрядческой публицистики XVII в. «Поучение верным людям»	118
<i>Петрова Л.А.</i> Сюжетный цикл духовных стихов о Варлааме и Иоасафе	141
<i>Колёда С.Э.</i> «Повесть о благочестивом царе Михаиле и золотом древе» (Археографический обзор и типология списков)	161
<i>Серов Д.О.</i> Судьба списка Юрьевской степенной книги из библиотеки Петра I во второй четверти XVIII в.	182
<i>Берлиева Славия.</i> Заметки к содержанию латинской рукописи F. 157 (XXV/III)	187
<i>Блескина О.Н.</i> Латинская рукопись «История о сражениях Александра Великого» (F.10)	193
<i>Суханов А.С.</i> Альбом рисунков Н.Д. Перелешина как этнографический источник	207

<i>Синдеев В.В., Ерофеева А.Ф.</i> Яков Вилимович Брюс (Материалы к биографии)	21
<i>Савельева Е.А.</i> История в жизни и трудах Я.В. Брюса	27
<i>Лебедева И.Н.</i> Библиотека царевны Наталии Алексе- евны, русской образованной женщины начала XVIII в.	24
<i>Сыщикова М.А.</i> Рукописная библиотека старца Паисия Зеличковского в фондах БАН СССР	25
<i>Питудько Г.Н.</i> Английская книга XVI–XVII вв. в фонде Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР	27
<i>Кривенко А.Я.</i> Листовки РСДРП в фондах Библиотеки АН СССР (Из истории собрания Вольной печати)	29
<i>Шанская И.А.</i> Обеспечение сохранности редких книг в Отделе рукописной и редкой книги БАН СССР	29
ОТЧЕТЫ И СООБЩЕНИЯ	
<i>Амосов А.А., Петрова Л.А.</i> Экспозиционная деятель- ность Отдела рукописной и редкой книги Библи- отеки АН СССР	30
<i>Амосов А.А.</i> Экспедиционная работа Библиотеки АН СССР в послевоенный период	32
<i>Амосов А.А., Петрова Л.А.</i> Археографическая работа в Прибалтике в 1985–1988 гг.	33
<i>Киселева Л.И.</i> Научная и производственная работа Отдела рукописной и редкой книги (отчет за 1986–1990 гг.)	35
<i>Лихачева О.П.</i> Рецензия на «Сводный каталог кирил- лических рукописей английских и ирландских собраний»	37
<i>Алексеева М.А.</i> «Образцовые печатные листы загород- ных дворов» по проектам Д. Трезини	378
Список трудов Маргариты Владимировны Кукушкиной	394
Памяти Веры Федоровны Покровской	404
Памяти Александра Ильича Копанева	406

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1966 г. вышел первый выпуск сборника «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР», основанный по инициативе д-ра истор. наук А.И. Копанева. Очередной, четвертый, выпуск сборника содержит исследовательские статьи, сообщения, отчеты об археографических экспедициях. Как и прежде, в состав сборника включены статьи читателей-коллег, работающих с материалами Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР и способствующих более детальному изучению и раскрытию фондов.

Исследованию состава четырех сборников богословско-учительского содержания из Архангельского собрания БАН СССР посвящена статья М.В. Кукушкиной. Автор считает, что в середине XVI в. для появления Великих миней четьих репертуар памятников древнехристианской письменности в небольших монастырях был весьма ограничен. Расширение репертуара произошло, по мнению автора, во второй половине XVI в.

О структурных и семантических разновидностях четьих сборников пишет доцент Горьковского университета Т.В. Черторицкая. Анализ состава 31 рукописи БАН СССР выявляет несколько структурных типов сборников, которые явились для средневековых книжников главными ориентирами в построении разнообразных четьих сборников.

В статье А.А. Амосова и московского коллеги В.В. Морозова «Методика исследования или заданность выводов? (Размышления по поводу датировки рукописей Лицевого летописного свода Ивана

Грозного)» подводятся итог более чем двухвековой полемики происходившей в исторической литературе. Критический обзор исследовательской традиции сочетается с обобщением собственных наблюдений и разработок источниковедческого характера.

Статья Н.Ю. Бубнова рассматривает неизвестный старообрядческий сборник XVII в. «Поучение верным людям». Автор, используя разработанную им методику изучения состава и реконструкции ранних старообрядческих книг, по-новому датирует и атрибутирует ряд статей сборника и подводит читателя к выводу, что «Поучение верным людям» было составлено иноком Авраамием во второй половине 1670-х гг.

Л.А. Петрова исследует комплекс текстов народнопоэтической традиции, посвященных раскрытию популярного сюжета о пустыннике Варлааме и его ученике царевиче Иоасафе. Складывая поэтической версии популярной древнерусской повести начальной и поздней XVII в. и продолжалось в старообрядческой крестьянской среде вплоть до начала нашего столетия. В статье в рамках историографического обзора выявляется основной корпус текстов, который в значительной степени дополнен материалами рукописных фондов Библиотеки АН СССР.

Статья И.Н. Лебедевой знакомит с историей создания в БАН СССР собрания «Библиотека Петра I», которое составлено не только из книг, принадлежавших самому императору, но также и отцу — царю Алексею Михайловичу, братьям и сестрам. Значительная часть этого собрания принадлежала царевне Наталье Алексеевне. И.Н. Лебедева переиздает описание ее библиотеки, опубликованную в 1914 г. С.Д. Шереметевым, и стремится записям и пометам восстановить библиотеку русской образованной женщины начала XVIII в.

В сборник включены статьи четырех начинающих исследователей — С.Э. Коледы, О.Н. Блескиной, М.А. Сыщиковой и Д.О. Серова. С.Э. Коледа обнаружила в составе собрания БАН СССР неизвестный ранее список «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе» (Архсол. ин. № 44), привлекла к изучению известные списки этой любопытной повести, провела кодикологический и текстологический анализы. Автор датирует список 20-30-ми годами XVIII столетия и считает, что он сыграл определенную

роль в эволюции русской повести XVII–XVIII вв. в литературном процессе того времени.

О.Н. Блескина посвятила исследованию рукописи XIV в. (БАН. Ф. 10) «История о сражениях Александра Великого» на латинском языке. При большом интересе к этой теме во все века латинские рукописи, хранящиеся в Советском Союзе, до сих пор неизвестны и не изучены. Текстологическим исследованием рукописи Ф. 10 О.Н. Блескина вводит в научный оборот этот ценнейший литературно-исторический памятник и определяет его в ряду латинских «Александрий» как версию, ведущую свое начало от греческого романа Псевдо-Калисфена, переведенного в X в. на латинский язык.

М.А. Сыщикова в статье «Рукописная библиотека старца Паисия Величковского в фондах БАН СССР» отмечает важную роль старца в духовной жизни XIX в. и описывает рукописи его библиотеки, которые не вошли в описания, выполненные В.И. Срезневским и Ф.И. Покровским.

Д.О. Серов заинтересовался судьбой списка Юрьевской степенной книги из библиотеки Петра I. Поиски в архивах Москвы и Ленинграда позволили ему выдвинуть свою версию о судьбе Известия краткого о жизни и действиях державствующих великих князей российских», составленного старшим подьячим Посольской канцелярии И.Ю. Юревым.

Популярнейшему в средние века сочинению «Золотая легенда» Николая де Варагине (БАН. Ф. 157) посвящена статья нашей коллеги из Болгарии Славии Берлиевой. Детальное изучение текста жития святых, анализ списка святых углубляют выводы, касающиеся текста, его датировки и локализации.

Фонды рукописей БАН СССР разнообразны, и специалисты могут найти в них ценнейшие материалы. Этнограф А.С. Суханов изучил альбом рисунков Н.Д. Перелешина, в котором есть изображения представителей разных народов Азии и Африки. Автор считает, что эти рисунки восполняют пробел в иллюстрационном материале, касающемся народов Дальнего Востока.

В 1989 г. исполнилось 320 лет со дня рождения Я.В. Брюса, одного из выдающихся сподвижников Петра I, генерал-фельдцейхмейстера, шотландца, родившегося в Москве. Библиотека АН СССР выпустила Каталог библиотеки Брюса (составитель Е.А. Сальева). В Москве в январе 1990 г. проведена конференция его

памяти. В Глинках, где была усадьба Брюса, открывается музей. В настоящем сборнике помещены две статьи, посвященные государственному деятелю Петровской эпохи, дипломату, ученому, преданно служившему России.

Статья В.В. Синдеева и А.Ф. Ерофсевой на основе обширных живых материалов рассказывает о жизни и деятельности Я.В. Брюса, раскрывает его научные интересы.

Статья Е.А. Савельевой анализирует состав библиотеки Я.В. Брюса, хранящиеся в БАН СССР архивные материалы, свидетельствующие об огромном интересе Я.В. Брюса к истории народов, населяющим Россию, к Северной войне со шведами. Рассказывает о взаимоотношениях Брюса с Татищевым и Страленбергом.

Интересна статья Г.Н. Питулько, впервые обратившейся к изучению английских книг XVI–XVII вв. в фонде ОРПК. Автор выявила из фонда английские книги, изучила особенности каждого экземпляра и с учетом исторической обстановки в Англии в то время рассказала о роли, которую играли те или другие издания в политической, религиозной, литературной жизни Англии, о значимости этих книг для духовной жизни современного общества.

Характеристике фонда листовок РСДРП посвящена статья А.Я. Кривенко. До 1933 г. БАН СССР обладала огромными фондами листовок РСДРП, которые, по мнению А.Я. Кривенко, организации РСДРП сами направляли в Рукописный отдел Библиотеки. Благодаря директору I русского отделения академии А.А. Шахматову и заведующему Рукописным отделом В.И. Снеговскому, сочувствовавшим русскому освободительному движению, фонд систематически пополнялся и хранился в полной неприкосновенности. В 1930-х гг. большая часть материала была перевезена в Москву в Институт марксизма-ленинизма, в значительной мере пополнив его фонды.

Проблемы сохранности редких фондов подняты в статье И.А. Шанской, где говорится о неотложных задачах, стоящих перед Библиотекой АН СССР в деле сохранности фондов этой категории.

Библиотека АН СССР ведет большую выставочную работу по пропаганде и популяризации многовекового наследия отечественной культуры. А.А. Амосов и Л.А. Петрова, имеющие опыт

организации экспозиций как в Отделе рукописной и редкой книги, так и за ее пределами, написали обзорную статью об экспозиционной деятельности ОРПК БАН СССР, в которой не только характеризуют эту деятельность, но и обобщают богатый опыт теоретико-методической разработки, накопленный в Отделе за многие годы.

Важной стороне деятельности ОРПК — археографическим экспедициям — посвящены две статьи: отчет об экспедиционной работе в Прибалтике за 1984–1988 гг. А.А. Амосова и Л.А. Петровой и статья А.А. Амосова об экспедициях за послевоенный период. За последние 30 лет фонды Библиотеки пополнились 2136 рукописями и 1091 печатной книгой. Этот огромный фонд замечательных памятников истории и культуры уже служит и будет служить науке и возрождению духовности и культуры нашего общества.*

Л. Киселева

* Сборник был подготовлен в 1988 г. в издательстве «Наука», но из-за смерти издательского редактора Р.К. Паэгле выход его задержался. Последующие изменения в издательском деле Академии наук вынудили перенести издание в РГМ БАН. Несмотря на то, что прошло достаточно много времени, было решено опубликовать сборник в том виде, в каком он подготовлен в 1988–1989 гг. с тем, чтобы ничего не менять в истории.

М.В. Кукушкина

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЧЕТЬМИ
СБОРНИКАМИ XVI в. СМЕШАННОГО СОДЕРЖАНИЯ
ИЗ АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ

При изучении состава библиотек северных монастырей мы попытались исследовать сборники: нами были выявлены характерные особенности сборников светской тематики, отчасти четий минейных и житийных, но из-за отсутствия постатейного описания вне исследования остались сборники богословско-учительного, нетрадиционного содержания. Тогда отмечалось лишь, что тексты современной публицистики XVI в., связанные с религиозными сюжетами, попадали в северные библиотеки с разрывом во времени от их создания в 10–40 лет.¹ В обстоятельной статье, посвященной Волоколамским четьям сборникам XVI в., Р.П. Дмитриева также не рассматривала сборники, состоящие из текстов «церковно-переводной литературы», тем не менее она отметила, что рост монастырских библиотек шел главным образом за счет увеличения «церковно-назидательных» сочинений.² Напротив, изучая памятники письменности, содержащие исихастскую литературу, Г.М. Прохоров сделал наблюдение, которое он охарактеризовал как «явление неожиданное и поразительное»: уменьшение в XVI в. по сравнению с XV в. монашеско-назидательной литературы на примере библиотеки Троице-Сергиевой лавры.³ Правда, Г.М. Прохоров проследил распространение текстов лишь 5 авторов — «мистиков-созерцателей», проповедовавших аскетический образ жизни для монашества. «Предтечами» исихастов были богословы, которые, по словам Прохорова, «не придумывали ничего принципиально нового, а лишь систематизировали и кодифицировали старую православную традицию»: Василий Великий, Григорий

Нисский, Григорий Богослов, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Афанасий Александрийский, Иоанн Златоуст, св. Кирилл, Анастасий Великий, св. Максим, Юустин Философ, Иоанн Дамаскин, Митрофан Поэт, Косьма Поэт, Анастасий Синайский, Феодор Граптос, Афанасий Антиохийский, Василий Селевкийский, Андрей Критский, Ефрем Сирийский, Симеон Метафраст, Августин Блаженный, а также апостолы Павел, Иоанн, Андрей и др.⁴ Фактически более 30 отцов церкви были авторами мировоззренческо-учительных произведений, которые в XVI в. на Руси широко бытовали и переписывались. Отдельные статьи, краткие выписки и целые главы встречаются как в составе сборников традиционного, так и смешанного содержания.

Изучение четий сборников важно в двух планах: с одной стороны, с целью исследования сборников как определенного типа книги, с другой — выявления наиболее распространенного репертуара памятников письменности, в данном случае на примере Антониево-Сийской библиотеки. В монографии, посвященной северным библиотекам, мы уже отмечали, что смешанные четьи сборники создавались монастырскими книжниками для келейного чтения. С нашей точки зрения, в XVI и в более поздние века состав таких сборников определялся индивидуальными вкусами владельца, обусловленными духовными интересами той среды, в которой он жил и трудился.

При изучении сборников надо учитывать уставные положения в монастырском книжном деле. Но вряд ли можно согласиться с выводом Т.В. Черторицкой, что в первой половине XVI в. существовал единый гомилстический фонд, — «откуда древнерусский книжник черпал сочинения для составления разнообразных рукописных сборников». Возможно, автор употребила понятие «единый» как типичный и потому в статье, помещенной в данном сборнике, справедливо уточнила, что до сих пор «не только не изучена типология и эволюция четьей книги, но даже не выявлен вполне гомилстический фонд славянских литератур».⁵ Такой вывод согласуется с авторитетным мнением проф. Н.И. Барсова о том, что на Руси гомилетики как теоретического учения не было до XVII в. и христианские проповеди создавались священниками самостоятельно на основе Святого писания и патристических текстов,⁶ которые с именами византийских авторов дошли до нас в многочисленных списках разного типа рукописных книг. Пожалуй,

более убедительно предположение, что реальной источниковой базой гомилетического фонда стали Великие Минские Четвы (далее ВМЧ), созданные, как известно, в середине XVI в. по инициативе новгородского архиепископа, впоследствии митрополита Московского Макария, в трех списках: Софийском, Успенском и Царском. Во вкладной записи Макария на сентябрьской минее 1552 г. сказано: «... а писал есми и собирал в едином месте совокуплял двенадцать лет многим именем и многими различными писарями, не щадя сребра и всяких почастей, но и паче же многи труды и подвиги подъях от исправления иностранных и древних пословиц перевода на русскую речь и сколько нам бог дарова уразумети, только и возмогохом исправити». В той же вкладной, служившей как бы предисловием, Макарий дал и обзор содержания ВМЧ: «И в тех четвех минеях все книги четвы собраны: святое евангелие, четыре евангелисты токовые и святой апостол и все святые апостольския послания и дсяния с толкованием и три великия псалтыри розных толковников и Златустовы книги — Златоструй и Маргарит и великий Василий и Григорий Богослов с толкованием и великая книга Никонская с прочими посланми его, и прочие все святые книги собраны и написаны в них — пророческия и апостольския и отеческия и праздничныя слова и похвальныя слова и всех святых отец жития и мучения святых мученик и святых мучениц; жития и подвизи преподобных и богоносных отец и святых преподобных же страдания и подвизи. И все святые патерики написаны: азбучныя, иерусалимския и египетския и синайския и скитския и печерския и все святые книги собраны и написаны, которые в Руской земле обретаются и с новыми святыми чудотворцы». ⁷ К перечисленным Макарием произведениям можно добавить Измарагд, Пчелу, Пролог, а также патристические произведения Иоанна Лествичника, Иоанна Дамаскина и сочинения русских публицистов Феодосия Печерского, Кирилла Туровского, Иосифа Волоцкого и др. ⁸ Исследователи разделяют огромный репертуар памятников письменности, собранных в ВМЧ, на 7 тематических групп. ⁹

Разумеется, накопление патристической литературы, необходимой для христианизированного общества, происходило с момента появления письменности на Руси, т.е. с XI в. Об этом свидетельствуют и дошедшие до наших дней рукописные книги или отдельные листы из них, которых всего, по сводному каталогу ¹⁰ и Предварительным спискам, ¹¹ насчитывается сейчас 4912 единиц. Можно

предполагать, что это не более десятой части того книжного богатства, которое бытовало на Руси в средневековье. Составленная Н.Н. Розовым карта миграции рукописных книг в XV в. ¹² свидетельствует, что пути их перемещения, учитывая территориальную протяженность Руси и разбросанность на ней монастырей и церквей, были дальними и долгими. И хотя, судя по направлениям, отраженным на карте, списки с оригиналов привозились в XV в. из Болгарии, Сербии, Афона, Константинополя, интенсивность потоков доказать невозможно и ясно лишь, что большинство списков оседало в центральных монастырях вокруг Москвы, Твери, Вологды, а также в Новгороде, Пскове, Смоленске. Думается, что до появления ВМЧ и печатной книги репертуар памятников древнехристианской письменности в небольших монастырях был весьма ограничен и количественно недостаточен даже для повседневного служебного обихода. Этот вывод совпадает с замечанием Е.В. Барсова, что домакареевские четвы минеи позволяют понять, чем была вызвана потребность в создании ВМЧ и что определило их состав. ¹³ Судя по высказываниям современников, на Руси в XVI в. особенно не доставало переводов творений отцов церкви, а это был «любимый и главный материал для чтения наших предков». ¹⁴ Именно для перевода патристических сочинений в Россию в 1518 г. был приглашен Максим Грек. Он успел перевести 40 произведений, преимущественно публицистического жанра, наиболее авторитетных отцов церкви. ¹⁵ Однако в греческой рукописной книжности того времени авторских сочинений в виде целых книг, отдельных статей или глав из них, переписывавшихся из рукописи в рукопись, были сотни и тысячи. Любопытно упоминание в письме известного дипломата Дмитрия Герасимова к дьяку Мисюрю Мунехину о том, как велась работа по переводу: «Ныне господин Максим Грек переводит Псалтирь с греческого Толковую великому князю, а мы с Власом сидим переменяя: он сказывает по-латыни, а мы сказываем по-русски писарям, а в ней 24 толковника». ¹⁶

К середине века в связи с исторической необходимостью вновь возрос интерес к раннехристианским памятникам византийской традиции, которые несли нравственное начало, духовную опору в жизнь разных слоев русского общества в годы жесткой политики Ивана Грозного по укреплению самодержавия. Зиновий Отенский, Артемий, игумен Троицкий, и кн. А. Курбский сетовали на отсутствие необходимых переводов на русский язык сочинений известных бого-

словов и принимали участие в этой деятельности сами. А Курбский вспоминает свою беседу о «книжных делах» с игуменом Артемием, который признался, что не знает всех сочинений Василия Великого, что «наилепшая книга его о естественных вещех писанная, а иные книги спротив еретиков, те не преведены в наш язык». Он просил Курбского купить книгу Василия Великого всю и найти такого просвещенного человека, который мог бы перевести ее с латинского или греческого. А если нет знающего славянский язык, добавил Артемий в беседе, то, несмотря на свою старость, готов пешком идти из Луцка, чтобы «пособляти в переводе, склоняючи на словенский». ¹⁷ Не видел всех книг Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златауста и известного писатель-публицист Зиновий Отенский. «В нашей убо стране Великаго Василия едина токма ведома Постническая его книга, — пишет он. — Шестодневника же его, и иже противу ересей, и Торжественныя, и Мученическия, и Толкования его Ветхому и псалмом и пророчеством, в наших странах, не все, где аще обретается токмо на Рождество Христово едино его слово и о 40 мучеников ест ведомы в стране нашей. Также и Григория Богослова — всех его книг, не все, аще ест в нашей стране; едина токмо 16 торжественных слов его, ведома. И Златаустаго также — не вся книги обретаются у нас». ¹⁸

Мы привели документальные свидетельства современников писателей и книжников, людей просвещенных и образованных по тем временам, чтобы высветить проблему источниковой базы переводной религиозно-учительной литературы, тексты из которой входили в состав сборников как традиционного, так и нетрадиционного смешанного содержания. Поскольку речь пойдет о конкретном сборнике из Антониево-Сийского монастыря, остановимся вкратце на создании в этом монастыре библиотечного собрания, судьба которого, к сожалению, была весьма трагичной. В 1593 г. пожар уничтожил значительную часть библиотеки. Первая ее опись была составлена в 1556 г., перед смертью основателя монастыря — игумена Антония, человека весьма книжного и просвещенного. За 36 лет, с 1560 г. — времени основания монастыря, в его библиотеке было собрано 66 книг: ¹⁹ из них 40 книг были чисто богослужебными, 26 — богословско-нравоучительными широкого религиозно-мировоззренческого аспекта. После пожара в библиотеку монастыря, который находился под особым покровительством царской семьи, в виде вклада поступили 32 рукописи. По описи 1597 г., в библиотеке

значилось уже 168 книг. ²⁰ Как положительный момент в оценке рукописей патристического содержания из Антониево-Сийского монастыря следует подчеркнуть близость их к текстам ВМЧ, что свидетельствует о высоком качестве списков, собранных в монастырской библиотеке.

В составе библиотеки Антониево-Сийского монастыря находится сборник аскетического содержания — Арханг. Д. 176. ²¹ В нем собраны полные сочинения отцов церкви, отдельные главы или статьи из них, мелкие выписки из памятников. Сборник необычен по объему (1064 л. в 8°), интересен по подбору материала, ибо в нем много новых списков не учтенных при публикациях, а также по своим кодикологическим особенностям, позволяющим отчасти судить о том, как и где он создавался. По филиграммам и почеркам сборник датируется в целом XVI в., последней четвертью, а потетрадно — десятилетиями второй половины, ибо в нем не менее 5 разноформатных блоков. Сборник попал в монастырь в качестве вклада в 1608 г., в год столетия со дня смерти Нила Сорского. Вкладчиком рукописи был старец Левкий, и можно предполагать, что он был монахом Кирилло-Белозерского монастыря, ибо на л. 605 об. есть вклейка полулиста бумаги в 8° с текстом, который предваряет сочинения Нила Сорского «Предание» и «Устав». В тексте, между прочим, о Ниле Сорском говорится: «И паки к господу отиде месяца мая в 7 день за полтора часа ноши, в 3-ю неделю по пасце святых мироносиц лето по седьмой тысящи 16, наш образ сим жительством показа». Данный текст мы оставляем за пределами анализа, который требует прежде всего палеографической атрибуции почерка определенному лицу. На последних листах сборника также имеются примечания, относящиеся к Нилу Сорскому. Лл. 1045: «Предание уставу иноком скитского жития правило. И когда сходы бывають в Нилове ските». На л. 1048 помещен Чин последования службам по уставу Нила Сорского и в конце его сказано: «На представление преподобнаго Нила понахиду и обедню по нем служат, а службы ему нет», ²² далее приписка о дне смерти Нила Сорского. Все эти мелкие наблюдения при сопоставлении с другими фактами, связанными с жизнью и творчеством Нила Сорского, могут иметь значение для истории древнерусской культуры.

Рукопись названа нами сборником аскетического содержания. В нее полностью входят Поучения аввы Дорофея и Постнические

слова Василия Великого. Василий Великий, подорвавший свое здоровье аскетическими подвигами, оставил после себя семь аскетических трактатов, правила монашеские, устав подвижнический и другие сочинения, которые, как говорилось выше, не были переведены на русский язык в первой половине XVI в. Первое собрание сочинений этого автора на Руси вышло в Остроге в 1594 г., но оно также было далеко не полным. Отдельные Постнические слова вошли в ВМЧ и были расписаны в Оглавлении под 1 января. В некоторых случаях в издании ВМЧ опубликованы только начальные слова статей, что может быть объяснено отсутствием текста в оригинале макарьевской минеи за январь. Ряд статей Василия Великого в нашем сборнике имеют продолжение по сравнению с опубликованными и начальными фразами в ВМЧ.

Много разных по объему, но близких по содержанию текстов других писателей-исихастов находятся в сборнике Арханг. Д. 176. При этом стоит отметить, что эти тексты расположены вперемежку с текстами других богословов без указания, когда их положено читать по уставу. Среди сочинений по теме сборника назовем «О молчании и безмолвии и о житии тихом съставлятися могущему прежде всего... и кротости сердца» (л. 539). На л. 4, 449 об., 559 аскетические тексты, приписанные Исааку Сирину, не имеют названия. На последнем указанном листе помещен текст «От книги святого Симсона Новаго Богослова» с наставлениями иноку. На л. 489 — Слово «О спасении» того же Симеона «Дивногорца». В сборнике имеются тексты и Григория Синаита. Его сочинения «О безмолвии», «О добродетелях» (л. 373), выписки из «Устава православия» и др. Кроме названных сочинений авторов-исихастов, в рукописи много произведений, предназначенных для иноческой жизни таких проповедников-богословов, как Иоанн Златоуст, Ефрем Сирий, Иоанн Дамаскин, Иларий Великий, Максим Исповедник, Макарий Великий, Нил Синайский, Феодорит Кипрский, Никита Стефат, Григорий Богослов, Иоанн Лествичник и др.

Таким образом, сборник представляет собой энциклопедическое собрание учительных-нравственных текстов аскетической тематики с толкованием подчас философски осмысленных отдельных слов. Его можно назвать своеобразной библиотекой в монастырской книгохранильнице. В рукописи есть также выписки из патериков, посвященные по идейной направленности сходным сюжетам, а также сказания Максима Грека об афонских монастырях, об

Иверской иконе Богородицы в списках неучтенных исследователями.

В сборнике достаточно много текстов той же аскетической тематики, принадлежавших Ефрему Сирину, например «О терпении, и о кончине, и о втором пришествии Христове, и о поучении божественных книг, и что есть безмолвие полза» (л. 896 об.) «Того же, о покаянии» (л. 903 об.), «Святого Ефрема о втором пришествии Христове» (л. 931 об.), «...О Антихристе» (л. 965). Все эти слова вошли в Паренесис 1647 г. Однако наша рукопись создана не менее чем за 50 лет до этого издания, и многие из слов Ефрема Сирина, по определению А.С. Архангельского, известны в составе греческих рукописей в виде отдельных сочинений, поэтому могут быть предметом самостоятельных текстологических исследований, которые отразят историю бытования списков на Руси на протяжении многих веков.

Примечательно, что к тестам Ефрема Сирина о втором пришествии Иисуса и об Антихристе примыкают в данном сборнике русские сказания, связанные с проповедями авторитетного византийского богослова. Это, во-первых, «Сказание антиеритическое о сканчании седьмой тысячи» (л. 982) и «Сказание о глаголющих... се уже тысяща и сто лет преидоша, егда написал ест сиа святыи Ефрем, а второго пришествия господа нашего Иисуса Христа несть. И аще бы истинно было писание святого Ефрема, было бы тогда же второе пришествие... егда писал ест о сих святыи Ефрем» (л. 998). Такая подборка в одном сборнике оригинальных византийских текстов и полемических сказаний, возникших на русской почве как отражение реальной идеологической борьбы между официальной церковью и еретиками, в те времена была весьма актуальной. Следует учесть, что названные списки русских произведений при публикации в книге «Антифеодальные еретические движения на Руси»²³ не учтены, как и помещенные ниже тексты: «Послания старца Иосифа, иже на Воце своего монастыря, о Касиане, архимарите Юрьевском и о нех еретицех» (л. 1034), «Кирилова старци и вси заволжстии старцы положили тому посланию старца Иосифа свидетельства от божественнаго писания съпротивно» (л. 1034 об.). В статье о Ниле Сорском Г.М. Прохоров пишет, что темы в его сочинениях позволяют поставить автора «в ряд писателей-исихастов, «безмолвников», или «молчалников», на которых он и ссылается».²⁴ Наш сборник, создание которого связано с именем Нила, его произведениями, текстами других авторов, близких ему тематически, свидетельствует о широкой эрудиции состави-

теля кодекса и о проявлении им интереса к суждениям единомышленников Сорского и к сочинениям его противников.

Остановимся на сложностях атрибуции конкретных текстов тому или иному автору, которую не всегда в данном сборнике удалось осуществить. Особенно это сложно, как известно, в отношении текстов, приписываемых Иоанну Златоусту. По справочнику 1965 г., вышедшему в Париже, Иоанну Златоусту только в греческих рукописях приписано 581 подложное сочинение.²⁵ Видимо, одним из таких произведений, которое встречается с именем Златоуста и не поддается уточнениям, является «Слово... како подобает чтения послушати и внимати». Нач.: «Рече блаженный Иоанн Златаустый: сяду ти на чтении словес божиих...» (л. 3). Это Слово, опубликованное по другому близкому списку под 16 сентября в ВМЧ, по определению И.Я. Порфирьева, — русское сочинение.²⁶ Е.Э. Гранстрем известны, например, русские списки этого Слова середины XIV в.²⁷ Имеются сведения, что оно было опубликовано в XVII в. на греческом языке, а также с именем И. Златоуста вошло в обе редакции памятника традиционного содержания — «Измарагда».²⁸

Упомянем еще один текст, приписанный Иоанну Златоусту, из сборника Арханг. Д. 176, который повторяется наиболее часто и в других смешанных сборниках из Антониево-Сийского монастыря. Это — Слово «о ползе душевной». Нач.: «Человече вся възприал еси от бога: разум и смысл, и хитрость...» (л. 550). Слово вошло в майскую mineю ВМЧ под 10-м числом, под этим же числом оно было опубликовано в Прологе (М., 1643 г.) без указания автора, а в Измарагда оно вошло, судя по начальным словам текста, как «Слово иже во святых отца нашего Василия о наказании»,²⁹ как «Святаго Василия поучение полезно» попало в смешанный сборник Антониево-Сийского монастыря — Арханг. Д. 177 (л. 265); в подобный сборник под шифром Арханг. Д. 178 — «Слово святого Василия о наказании людем» (л. 99); в рукописи Арханг. Д. 179 — вариант названия, близкий к тексту в Прологе — «В той же день. Слово о душевной пользе» (л. 368).

В рукописи находятся и произведения другого ранне-христианского богослова Илариона Великого, авторство которого некоторыми исследователями ставилось под сомнение. Таким сочинением является «Наказание святого Илариона к отрекшимся мира Христа ради». Нач.: «К старейшему брату и Христову рабу убогий аз

инок...». Только в нашем описании Архангельского собрания статья встречается в четырех смешанных сборниках из Антониево-Сийского монастыря (Арханг. Д. 150, л. 135; Д. 151, л. 366; Д. 176, л. 716; Д. 188, л. 17). Издавший эту статью в 1865 г. М.П. Петровский озаглавил ее как Поучение, приписываемое Илариону, митрополиту Киевскому.³⁰ Многочисленные списки этой статьи приводятся Н.К. Никольским,³¹ который справедливо сомневался в авторстве русского митрополита. Наш список, неучтенный, как и другие из Антониево-Сийского монастыря, позволяет подтвердить атрибуцию данного текста Илариону Великому и сопоставить со списком, который В.А. Яковлев рассматривает как особую редакцию Измарагда, переделанную из первой специально для чтения монахам.³² В нашем сборнике подряд идут, помимо «Наказания», еще две статьи Илариона Великого: «Того святого поучение». Нач.: «Потщимся, братис, паче всего без молвы богови работати...» (л. 751); Поучение «о пользе душевной» (л. 756). Все перечисленные слова помещены в рукописи как принадлежащие перу Илариона Великого, что не вызывает возражения.³³ Отметим попутно, что выше, на л. 429, под заглавием «Иларионово» помещена краткая молитва, которая, по убедительному определению Н.Н. Розова, является произведением митрополита Киевского.³⁴

Таким образом, каждая небольшая статья в таком объемном, тысячелистном сборнике, где к тому же на маленьком листе в 8° находятся несколько текстов разного содержания, требует исключительно больших усилий исследователя-археографа для выявления истории текста и атрибуции его автору. Это одна сторона проблемы, которая возникает при раскрытии содержания такого рода сборников. Вторая сторона сводится к вопросу: возможно ли при незначительном числе совпадающих статей в смешанных сборниках подобрать определенную модель, которой можно было бы пользоваться при описании подобных рукописей? Для этих целей необходима компьютерная техника, ибо слишком велико количество разного типа смешанных сборников.

Следует подчеркнуть, что сборники смешанного содержания ни по разнообразному составу сочинений, отражавшему вкусы преимущественно каждого из владельцев, ни по назначению не могли быть книгой уставного чтения. Тем не менее в них попадали статьи из сборников традиционного содержания (Пролога, Тождественника, Златоуста, четий mineй, Учительного евангелия, Пчелы, Измараг-

да, Златой цепи), являющихся сборниками подвижного состава, а также статьи из произведений одного автора более или менее неподвижного состава (Златоструя, Паренесиса Ефрема Сирина, Лествицы Иоанна Синайского, Григория Богослова, Василия Великого и др.).³⁵ Тексты в смешанных сборниках удовлетворяли познавательный интерес православных христиан к пониманию великими мыслителями вечных вопросов о нравственности, о вере в духовное бессмертие. Сборник аскетических слов типа Арханг. Д. 176, очевидно, был предназначен для келейного чтения, ибо из Предания Нила Сорского и из Повести о нем известно, что Нил был организатором общежития, где в кельях монахи жили по одному.

В заключение следует сказать, что целью статьи наряду с уже опубликованным описанием данного сборника явилось намерение акцентировать внимание исследователей, особенно специалистов-текстологов, на перспективность изучения новых списков ранее опубликованных произведений, в том числе и русских. Целесообразно также проведение более обстоятельного исследования кодикологических и палеографических особенностей сборника смешанного содержания как типа книги. Его создание, несомненно, связано с именем и трудами русского подвижника. Положив в основу Предание и Устав Нила Сорского, создатель кодекса дополнил рукопись аскетическими произведениями выдающихся отцов церкви: аввы Дорофея, Василия Великого, Григория Синаита и других вышеназванных богословов — и положил «сборник» в виде вклада в Антониево-Сийский монастырь, таким образом отметив столетие со дня смерти «великого старца».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977. С. 168.

² Дмитриева Р.П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 202–230.

³ Прохоров Г.М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 317–324.

⁴ Прохоров Г.М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 92–93. Примеч. 33.

⁵ Черторицкая Т.В. 1) Сборник «Златоуст» в древнерусской книжности XV–XVI вв. // Рукописная и печатная книга в России: Проблемы создания и распространения. Л., 1988. С. 25; 2) Гомилии подвижного календарного цикла... // Наст. сборник. С. 23.

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1893. Т. 17. С. 164.

⁷ Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева / Сост. Т.М. Протасьева. Ч. 1. № 577–819. М., 1970. С. 174, № 784.

⁸ См. Иосиф А. Подробное оглавление Великих Четых Миней Всероссийского митрополита Макария. 1892. 502 с.

⁹ Волнянский Н. Митрополит Макарий — светоч русской культуры XVI в. / Московская Патриархия. 1977. № 6. С. 31.

¹⁰ Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984. С. 374. № 1–494.

¹¹ Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР: (Для сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986. С. 6.

¹² Розов Н.Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 140–142.

¹³ Описание Великих Четих Миней Макария... // ЧОИДР. М., 1884. Кн. первая. II: Материалы историко-литературные. С. 1.

¹⁴ Архангельский А.С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. СПб., 1888. С. 5.

¹⁵ Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 182–190.

¹⁶ Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека: Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969. С. 41.

¹⁷ Лист князя Курбского до Марка, ученика Артемия: Сказания князя Курбского / Сост. Н. Устрялов. СПб., 1868. С. 224; см. также: Белокуров С.А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 276.

¹⁸ Зиновий, инок Отенский. Истины показания к вопросившим о новом учении. Казань, 1863. С. 349–350.

¹⁹ *Макарий*. Исторические сведения об Антониево-Сийском монастыре. М., 1878. С. 7. (Отд. отт.-ЧОИДР. Кн. 3).

²⁰ *Кукушкина М.В.* Монастырские библиотеки... С. 173; см. также: Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 8. Вып. 1 // Рукописи Архангельского собрания. Л., 1989. 326 с.

²¹ Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 8. Вып. 1. С. 237-241.

²² Указание на отсутствие службы — важный уточняющий факт для агиографии Нила Сорского. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 41. С. 151.

²³ *Казакова Н.А., Лурье Я.С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XV века. М.; Л., 1955. С. 401-409, 511-513.

²⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 2. Л—Я. Л., 1989. С. 137.

²⁵ *Гранстрем Е.Э.* Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности: (XI—XIV вв.) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 24. С. 188.

²⁶ *Порфирьев И.Я.* О чтении книг в древние времена России // Православный собеседник. СПб., 1858. Т. 2. С. 179-180.

²⁷ *Гранстрем Е.Э.* Иоанн Златоуст... // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 33. С. 336-365. № 88.

²⁸ *Яковлев В.А.* К литературной истории древнерусских сборников: Опыт исследования «Измарагда». Одесса, 1893. С. 10. № 2.

²⁹ Там же. С. 18. № 42.

³⁰ *Петровский М.П.* Поучение, приписываемое Илариону митрополиту Киевскому. Казань, 1865. Т. 1. С. 47-81.

³¹ *Никольский Н.К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинения: (X—XI). СПб., 1906. С. 111-115.

³² *Яковлев В.А.* К литературной истории древнерусских сборников. С. 283.

³³ Д.С. Лихачев пишет, что «включение в подборку того или иного произведения составляет довольно сильное свидетельство в пользу принадлежности его тому же автору, что и соседние, но полной доказательности это включение все же не имеет» (*Лихачев Д.С.* Вопросы

атрибуции произведений древнерусской литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 20).

³⁴ *Розов Н.Н.* Из творческого наследия русского писателя XI в. Илариона // *Dissertationes slavicae: Acta Universitatis Sregediensis de Atilla Jozsef. Sreged*, 1975. Т. 9-10. P. 115-155; см. также: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: (XI—первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 200.

³⁵ Четьи сборники Древней Руси // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 236.

Т.В. Черторицкая

ГОМИЛИИ ПОДВИЖНОГО КАЛЕНДАРНОГО ЦИКЛА В СТРУКТУРЕ ДРЕВНЕРУССКИХ И ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ЧЕТЬИХ СБОРНИКОВ XIV—XVI ВВ.

(На материале рукописных фондов БАН СССР)

Исторически сложившееся и регулярно пополняющееся собрание рукописей БАН СССР достаточно репрезентативно для постановки вопроса о структурных разновидностях четьих сборников, содержащих триодные календарные чтения,¹ хотя окончательное решение этого вопроса, несомненно, потребует исследования по возможности всех четьих сборников, дошедших до наших дней. С другой стороны, полученные в результате анализа структурных особенностей четьей книги в составе только одного рукописного хранилища выводы могут послужить своеобразной моделью, правильность и полноту которой предстоит проверить на основе других крупных рукописных собраний. Сопоставление моделей даст дополнительную информацию о процессах комплектования фондов рукописной книги, степени отражения в них четьевого славянского репертуара.

Таким образом в настоящей статье проводится своего рода научный эксперимент, когда для решения типологической задачи привлекаются только рукописи одного хранилища — БАН СССР: все известные сборники до XV в. включительно,² многие — XVI в., при этом специально не фиксируется внимание на вопросе происхождения анализируемых памятников.

Гомилии подвижного календарного цикла имели, как известно, большое историко-литературное, нравственно-просветительное и догматико-«уставное» значение, они определили в разных своих сочетаниях состав нескольких типологических разновидностей четьей книги русского и славянского средневековья. Несмотря на это, до сих пор не только не изучены варианты сочетаемости триодных гомилий между собой и другими произведениями в составе четьих сборников, не изучена эволюция четьей книги, но даже не выявлен вполне гомилетический фонд славянских литератур, хотя необходимость этого осознавалась разными учеными.⁴

Задачей настоящей статьи являются описание структурных принципов четьих сборников с триодными гомилиями, установление закономерностей, которые связаны с типом сборника и позволяющие идентифицировать его при описании.

Итак, анализ состава 31 памятника (см. список источников) и просмотр практически всего известного четьего материала XI–XIV вв. позволяют утверждать, что в коллекции БАН нет ранних (XI–XIII вв.) четьих сборников, содержащих триодные чтения.

Исключением являются отрывки вероятно, из сборников (№ I–IV), фрагментарно сохранивших «Слово на Воскресение» (Зело ныне ум држат...); «В субб. 3 поста. Епископа Евсевия. Слово, како достоит чьстити неделю» (Не буди ти тяжко пребыти до коньчины...); «В нед. 2 поста... Слово о Иове Иоанна Златоуста» (Се да и мы имемся обещания...); отрывок слова Кирилла Туровского «О слепце». (Здесь и далее дается сокращенное название цитируемых гомилий, титлы раскрываются, выносные вносятся в строку, ять, ер передаются как ео, юсы большой и малый передаются как Я, Ю, У).

Репертуар триодных гомилий в сборниках БАН (№ V–XXXI) различен, различны их смысловая согласованность с другими составными частями, полнота событий представленного в них лунного церковного года и т.д. По этим и ряду других признаков среди четьих сборников БАН выделяется несколько структурно-семантических групп.

Сборники смешанного (календарно-некалендарного) типа, в составе которых триодные чтения не образуют единого смыслового ядра: № V, VI, XI, XIII, XIV, XXI.

Состав триодных гомилий в этих сборниках не повторяется и не отличается многообразием. Называя их, введем единую нумерацию.

V

1. В 1 субб. поста. Нектарий Константинопольский. Повесть, кое ради вины первую субботу поста празднуем... (Яко многие и безчисленные твое благодати...).
2. В нед. православную. Афанасий Александрийский. Повесть о великом чуде... (Возведете очи свои мысленно, любимицы...).
3. В 1 нед. поста. Повесть, сказавши о честных иконах... (Феофилу царю греческие державы...).

VI

4. В 1 нед. поста. Поуч. И. Зл. (Видесте ли, возлюблении, от самех вещей...⁵).
5. Во 2 нед. поста. Поуч. (Приидите, друзии и братия, возлюбленное стадо Христово...).
6. В 1 нед. поста. Поуч. (Видесте ли, возлюблении, от самех вещей постных на пользу...).
7. В 1 субб. поста. Память Феодора Тирона (Улиану, законопреступнику злочестивому...).
8. В 4 нед. поста. Поуч. о алчбе, и о молитве, и о милостыни (Приидите ныне церковная чада...).
9. В 5 нед. поста. Поуч. (Понеже убо помале пост сии коньчается и помале дни Господь...).

XI

10. В 1 нед. поста. Повесть о честных иконах и како и которая ради вины прият... (Идолстеи тме отгнане бывши...).
11. В тож день недели. Григория (Цамблака). Беседа о посте и слезах... (Понеже убо многым благом ходатайствен...).
12. Во 2 нед. поста. Григория (Цамблака). Беседа о милостыни и о нищих... (В мимошедшу убо неделю о посте мало побеседовахом, вашей любви...).
13. В субб. Лазареву. Василия Селевкийского. О четверодневном Лазаре (Церковь позорище ангелом и человеком...).
14. В нед. цветную. Григория (Цамблака), на светлый цветоносия праздник... (Вчера убо, любимицы, в Вифанию слышахом...).

15. В нед. всех святых. И. Зл. Слово похвальное (Отнелиже священное торжество пядесятницы свершихом...).

16. В тож день недели. Льва царя о Христе цари вечнем слово... (Первее святаго духа праздноваашеса приход...).

17. В тож день. Филофея Константинопольского. О всех святых (И еже словеси убо инако яже святых, коегождо приходити...).

18. И. Зл. Егда вне от церкви обретається Евтропии... (Сладостен убо цветник...)⁶

XIII

19. В нед. мясоп. Ипполита, папы Римского. Слово о скончании мира и о Антихристе (Понеже убо блаженни пророци очи нам быша...).

20. Георгий Никомидийский. Слово в еже стоаху при кресте Иисусове мати его... (К высочайшой нам востекаа слово горе...)⁷

XIV

21. В субб. сыроп. (Григорий Цамблак). Слово похвально отцем преподобным (Хощу к похвале отец язык подвигнути и ужасаюся...).

22. В страстной четв. (Григорий Цамблак). Слово на предание Господа Бога... (Печаль объемлет ми душу и недоумение...).

23. В страстную пятн. (Григорий Цамблак). О еже узрети живот ваш висящ пред очима вашими... (Моисеи, великий он, иже море разделивы...).

24. В нед. вербную. (Григорий Цамблак). Слово. (Паки Спас в Иерусалим восходит...).

XXI⁸

25. Сказание о Воскресении Господа нашего Иисуса Христа... (Воста в трети день Господь наш...).

26. В пон. св. нед. Пасхи. Поуч. И. Зл. (Церкви святеи праздник приспе...).

27. Поуч. на Пянтикостию (Присножадаа Бог спасения, восхоте своим милосердием...).

28. Поуч. И. Зл. о Великом посте (Приидите, вернии, любимое стадо Христово...).

29. О Воскресении (Господу нашему Иисусу Христу, исполнившу пророческое слово...).

Таким образом, состав триодных чтений в сборниках первой группы не отражает последовательно ни одной из недель 40-дневного постного и 50-дневного послепасхального цикла и оставляет впечатление случайности своего подбора, некоторой хаотичности.

Трудно объяснить именно такой подбор триодных гомилий в каждом из сборников, отметим только, что 8 слов (№ 4 = 28, 5, 6, 8, 9, 15, 25, 27) вошли в гомилетический фонд ранних древнерусских сборников⁹, причем известны с именами Климента Охридского (№ 5, 6, 8, 27), Псевдо-Евсевия Александрийского (№ 25), и эти же сочинения являются составной частью устойчивого состава статей сборника Златоуст.¹⁰ Слова № 20, 27 вошли в модель триодного Торжественника.¹¹

Несмотря на различие гомилетического материала, разницу в календаре и т.д., в структурном отношении сборники оказываются схожими. Это проявляется в общей пятичленной жанрово-тематической структуре.

Кроме гомилий триодного цикла, все шесть сборников включают произведения, посвященные праздникам солнечного календаря: слово на Рождество Христово (V XI), Богоявление (V), Благовещение (V), Успение Богородицы (V, VI, XXI), на Обретение нерукотворного образа Иисуса Христа (XI), Рождество Иоанна Крестителя (XIV), Обретение креста (XIII, XXI), Преображение (V, XXI) и др. Хотя в подборе минейных сочинений и не просматривается системы, но можно предположить, что источником для переписчиков и поставителей рассматриваемых рукописей могли послужить минейные Торжественники.¹²

Жития мученические, пустынножительские, преподобнические, Христа ради юродивых:¹³ Житие Варвара, подвизавшегося в Пелагонской горе, мученика Христофора, Иоанна Милостиваго, мученицы Ирины, святых 22 отроков (XI), Жития Феодосия Печевского (XIII, XIV), Житие Самоны срацина, мучение Андриана, Житие Василия Нового (VI), Ануфрия пустытника, Марка Афинского (XIII), мучение Якова Перского (XIII, XXI), похвала 40 мученикам (V), жития первомученика Стефана, Алексея, человека Божия, Феодоры (XXI) и др.

Выписки из патериков и назидательные сочинения о пользе иноческого подвига. Таких сочинений в шести сборниках очень много, поэтому отметим только некоторые: об отце Герасиме, старце Сергии (XI, XIII), «Сповідание отеческо...» (VI), «От житий скитских», «Сказание о черноризьем чину» Кирилла Туровского (XIII), Илариона «О пользе души» (V, XXI) и др. В состав XIV включен текст Киево-Печерского Патерика.

Эсхатологические, преимущественно апокрифические сочинения: «Пророка Даниила прозрение о последнем времени», повести Афродитиана (XI), Видение Феодоры (из жития Василия Нового), Видение 70 апостолов (VI), «Повесть о исходе души и восхождении на небеса» (XXI), слово «Чего ради попусти Бог диаволу бороться с родом человечесим» (V) и др.

Анализ состава этих шести сборников из собрания БАН СССР позволяет говорить о формировании, вероятно, особого типа средневековой книги, сборника смешанного состава, структура которого могла оказаться удобной для книжников разной эрудиции и разного кругозора и даже различной социальной среды, хотя преимущественное распространение эти сборники должны были иметь среди белого и черного духовенства.

Вторую группу сборников обозначим как структурный тип Златоуста. В эту группу объединены восемь сборников, состав и структура которых отражает сложившийся на Руси и имеющий аналог в южнославянских странах тип сборника, получивший в рукописной и позднее в старопечатной традиции название Златоуст.

Группа неоднородна: в ней Златоусты постные (№ XXX, XXXI), пятидесятные (№ XVIII, XXIV), годовые (№ XVII, XXVI, XXVIII, XXIX). После собственно Златоустов в сборниках XXVIII и XXIX следуют минейные Торжественники, в XXXI — Синоксарь как самостоятельные типы средневековой книги, структурно не пересекаясь со Златоустами.

Роспись состава по совокупности статей в этих сборниках полностью вобрала в себя «состав Златоуста», описанный О.В. Твороговым,¹⁴ и имеет следующие дополнения.

1. Пон. 3 нед. поста. Слово новаго закона (Аще человеку в среду и в пяток не есть сыра, млека...).

2. Пон. 5 нед. поста. И. Зл. Слово от будущих прорицаний и

о воздаянии. (По вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небеса...).

3. Вт. 5 нед. поста. И. Зл. Поучение людем о будущих благах (Господь сам рече девам: «Почто не сохранисте девства...»).

4. Чт. 5 нед. поста. Житие Марии Египетской (Тайну цареву добро есть...).

5. Пон. 6 нед. поста. И. Зл. Како подобает оставити дело... (Братия, аз надеялся день от дне боле собрати людии...).

6. Вт. 6 нед. поста. И. Зл. О просыпающих заутренюю (Аще кто в лености в житии сем...).

7. Ср. 6 нед. поста. И. Зл. Слово о страхе Божию... (Мало убо время, братие, и кратко ныне жития...).

8. Чт. 6 нед. поста. Кирилла, св. О первозданнем Адаме... (Бог созда прежде Адама от земля...).

9. Пт. 6 нед. поста. Пахомия, вел. О среде и о пятнице... (Иже потаи врач тайну сию, дабы нам спасения не прияти...).

10. Пон. Страстн. Евсевий, св. О страсти Христове... (Кто не прослезится, братие, на предложение...).

11. Вт. Страстн. Евсевий, св. Како пряшеша диявол с адом (Глаголющу убо аду к Вельзаулу...).

12. Ср. Страстн. Евсевий, св. Слово о страсти Христове... (Днесь, брате, слышаще во святом Евангелии...).

13. Четв. Страстн. И. Зл. О святых тайнах... (Ныне хотящих приступити ко святей трапезе...).

14. Пт. Страстн. Слово о суде Тиверия кесаря... (Понесенным же бывшим к ним Пилатовым...).

15. И. Зл. Поуч. на Пасху (Любимии, слышите сего ради владыка Господь наш Исус Христос...).

16. В нед. Пасхи. И. Зл. Слово (Радуйтесь всегда о Господе, возлюбленная братия...).

17. В нед. новую по Пасхе. Кирилл (Туровский). Слово о поновлении воскресения и о артусе... (Велика учителя и мудра сказателя...).

18. Нед. 6 по Пасхе. О слепце (Христос Бог наш от Евангельски словес трапезу духовную устрои...).

Недели после нед. «Всех святых»:

19. Нед. 1. Слово св. апостол и св. отец. Как жити христиано (Подобает всем верным вся рассмотря деяти...).

20. Нед. 2. И. Зл. Слово о книжном почитании (Добро есть почитание книжное, паче есть всякому христианину...).

21. Нед. 3. Вопрос, сгда вся злая, слико творят нам страны, по повелению Божию творят... (Рече Господь к Моисею, аще по заповедем...).

22. Нед. 4. Поуч. св. отец о праздниках господских (Святые отцы оставиша постные дни по научению Господню...).

23. Нед. 4. Слово прсп. Петра, черноризца. О житии ссм (Любимии, почто ся чюжасмя вечныя жизни...).

25. Нед. 5. Св. Василия. Слово, како есть лепо человеку быти (Лепо есть человеку быти паче всего жития...).

25. Нед. 6. Слово о первом законе и о втором. (Закон Моисеев погран бысть распятием господним...).

26. Нед. 7. Поуч. некоего человека верна к духовному брату... (Первос, братия, кося мудрости ищещи...).

27. Нед. 8. И. Зл. Поуч. о св. недели... (Господь Бог почи в день седмый и от всех дел своих...).

28. Нед. 10. Кирилл Иерусалимский. Слово (Братие, любимая, боим же ся родства огненнаго, яко вечен есть...).

29. Нед. 14. И. Зл. Слово о недели (Рече бо пророк, веселия сия день, иже сотвори Господь...).

30. Нед. 15. О недели предисловие (Еже о недели слов слышите...).

31. Нед. 23. Притча св. Варлаама о животе и о смерти (Человек некто, Хожаше не поле...).

32. Нед. 24. Слово св. Евсевия, како достоит чтити неделю (Поутрени в святую неделю, седящу блаженному...).

33. Нед. 26. И. Зл. Слово (Помыслите убо, братие, каков страх...)

34. Нед. 29. Правило св. апостол... (Горе тебе, душа моя, верую Христовою хвалишия...).

35. Нед. 30. Поуч. к попам. (Слыши ерейские преподобнии соборе...).

36. Нед. 30. Епистолия... о божественной недели (Епистолия Господа нашего Иисуса Христа, пришедши в Рим во алтарь...).

37. Нед. 30. Поуч. о потрясении... (Слышите, братия, самого Господа нашего Иисуса Христа, глаголюща в Евангелии...).

38. Нед. 31. Св. Андрея. Поуч. (Мужие и братия, имуща словеса слышати...).

39. Нед. 32. Слово ко всему миру на пользу (Троица: Отец, сын и святыи дух...).

40. Нед. 34. Св. Нифонта. Слово о русалиях (Иногда идущу блаженному Нифонту в церковь святых Богородица...).

41. Нед. 35. И. Зл. Слово (Ведомо же буди, яко не пытаемо есть молитвенное место...).

42. Нед. 37. Блаженного Евсевия о том, иже хвалити Бога болящему... (Во един убо от днии изшед из церкви Александр...).

43. Нед. 38. И. Зл. Поуч. (Приимем, братие, от хранилищ сея...).

44. Нед. 40. И. Зл. Слово о гордом судии, о кончине и о смерти (Возлюблении, суетнаго и погибающаго жития сего блюдитесь...).

45. Нед. 41. Поуч. к верным (Седящу некогда во своем отишии...).

46. Нед. 43. Слово некоего христолюбца... (Якоже Илья фезвитянин...).

47. Нед. 44. Поуч. некоего христолюбца к духовным братьям... (Великий апостол Петр рече: Яко все книжное слово...).

48. Нед. 45. О св. отце Козьме (Поведаше нам и се яко, рече некий отец великий Козма...).

Сопоставление списков Златоуста в пределах постного и пятидесятного кругов дает основание выделить две разновидности этого типа сборников (говорить о редакциях Златоуста пока, вероятно, преждевременно).

Действительно, за редкими исключениями (которые могут быть объяснены механическими утратами, плохой сохранностью рукописей), очень близки по подбору гомилий сборники № XVIII, XXVII, XXIX, XXX, XXXI. Семантическое и календарное единство не исключает возможности проявления индивидуальных особенностей в составе отдельных сборников. Так, в XVIII отсутствуют слова посвященные воскресным (недельным) дням календаря, в XXX — не полон календарь будних дней 1-й, 3-й, 5-й недель поста.

Сборники XVII и XXVI, несомненно, обнаруживают отличный от первых пяти рукописей подбор гомилий, что позволяет считать их второй разновидностью сборника Златоуста.

Дать представление об отличительных особенностях этих двух разновидностей поможет традиционный состав Златоуста, который был зафиксирован О.В. Твороговым и на 90 % совпал с составом сборников БАН: I — разновидность близка по составу к тому, что О.В. Творогов считает полным годовым Златоустом, II — к тому составу, который он называет кратким Златоустом.¹⁵ Хотя, на мой взгляд, речь идет не столько о полноте-неполноте, сколько об особом подборе гомилетического материала.

Между двумя разновидностями существует принцип взаимоисключения: целый ряд гомилий, очевидно, может быть в составе только одного из видов Златоуста. Это подтверждается также наблюдениями О.В. Творогова. Общих же сочинений для всех семи сборников БАН пока зывается совсем немного — всего три: Ср. нед. поста. И. Зл. Поуч. на поклонение кресту (Уныние отверзем братие...); Чт. Страстн. И. Зл. Поуч. о св. коммунии, рекше причастии... (Царь который или князь...); Субб. Страстн. Григорий Антиохийский. Слово от Евангелия (Что се безмолвия много на земли...).

Совпадения или несовпадения по составу после недели «Все святых» не являются важным фактором при определении типологических особенностей сборников, так как здесь начинаются многочисленные повторы сочинений. Создается впечатление, что круг источников, к которым обращались составители (XVII, XXVII, XXVIII, XXIX), иссякает и, чтобы завершить гомиетику лунного календаря, они вынуждены обращаться к уже использованному ранее материалу, хотя и не идентичному (другие редакции, другие

переводы могли восприниматься, вероятно, как самостоятельные произведения).

Третья группа сборников — Златоусты особого состава (№ X, XXIV, XXVII).

Для правильной атрибуции этих и подобных им сборников целесообразно дать их поштатейную роспись. При этом вводится двойная нумерация статей: первая цифра означает порядковый номер гомилии при перечислении, вторая — порядковый номер статьи в составе каждого сборника.

№ X — сборник болгарского происхождения, включает только слова на недели, подготовительные к посту, несколько некалендарных слов и три гомилии «на Сретение». В сборнике нет четкой прикреплённости некоторых сочинений к постным дням, а записано так: «в входе в пост». «в пост».

1.2. И. Зл. Слово о блудном сыне (Присно убо человеколюбие божис...).

2.3. Калист Константинопольский. Беседа о блудном сыне (Благу убо бог к всем...).

3.4. И. Зл. О блудном (сыне) и о древе, еже ведети добро и зло и о разбойнице (Прежде нам, братие, великое и боголепное Спасово...).

4.6. В субб. мясоп. И. Зл. Слово о усопших и богатых и нищих (Принеси днесь паче первых дне...).

5.7. В субб. мясоп. Андрей Критский. О человечестве житии и о умерших (Ничто же яко воистинну, яже в человецех...).

6.8. В субб. мясоп. Иоанн Дамаскин. О иже в вере усопших. яко яже от них бывасмыя службы и благотворения ползуют их (Яже от снede честнаа и сладкаа предлагаема множицеа...).

7.11. Субб. мясоп. И. Зл. Беседа о терпении и умилении желании будущих благ и о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа (Молю вас, братие, не точия от настоящих, о Божиим судите...).

8.14. В нед. мясоп. Ипполита папы Римского. Слово о скончании мира и о Антихристе, и о втором пришествии... (Понеже убо блаженнии пророци...).

9.15. Пон. сырн. Василий Великий. Слово о иже внимай себе (Слова потребу даст нам создавый нас Бог...).

10.16. Вт. сырн. Василий Великий. Беседа о благодарении (Слышасте ли глаголы апостола, их же к солунейом глаголет...)

11.17. В начало поста. Григорий Нисский (Съчетанно животно человек от тела видимаго и словесную и бесплотную душу...).

12.18. Нач. поста. И. Зл. Беседа о пророце Ионе и Данииле и трех отроках и о покаянии (Светло днесь нам наше торжество...).

13.19. В пятн. сырн. Василий Великий. Слово о посте (Возътрубите, рече, на новъмесеце трубою...).

14.20. В четв. сырн. Анастасий Синаит. О шестопсалмии (Подобающе постом начало сотворити чистаго покаяния...).

15.21. В пят. сырн. Василий Великий. Слово о посте (Молите, рече, священником люди моя...).

16.22. В пятн. сырн. Василий Великий. Слово о постничестве (Достоит иноку прежде всех несятжательно житие имети...).

17.23. В пятн. сырн. Дорофей. Слово о посте (В законе повеле Бог сыном израилевом...).

18.24. В субб. сырн. Ефрем Сирий. О отцех скончавшихся (Воссия день первыи и богознаменитыи...).

19.25. Субб. сырн. Ефрем Сирий. О отцех скончавшихся (Утробою моею болю, спостраждите ми...).

20.26. В нед. блудного сына. И. Зл. В еже от Луки евангелие о драхме и в еже человек некий имааше два сына (Паки недра Христова непрестанныя струя лубовныя истачают...).

21.27. Нед. мытаря и фарисея. Калист. патриарх. Беседа в неделю мытаря и фарисея (Яже о мытари и фарисеи притча и вина...).

22.28. В пост. И. Зл. Поуч. о посте и о преступлении Адамове (Предлежит нам, возлюблении, трапеза духовная...).

Начинают и заканчивают сборник три слова, приуроченные к солнечному календарю.

№ XXIV является пятидесятым Златоустом, в его составе 161 глава, из которых 61 входит в устойчивый состав статей Златоуста I разновидности. Поэтому в постатейной росписи эти традиционные для Златоуста статьи пропущены, что наглядно дает понять вторая нумерация.

Неделя мытаря и фарисея

1.2. Пон.¹⁶ И. Зл. Поуч. о почитании Божиих словес (Рече Иоанн Златоустыи; Сядящу ти на почитании словес Божиих...).

2.3. Пон. Григорий, папа Римский. Слово (Добро, братие и полезно есть всякому верну почитание книжное...).

3.4. Вт. Слово Павла апостола, И. Зл. истолковано, Василием Великим (Приидем, братие, да слышим слово...).

4.5. Вт. И. Зл. Слово, како не ленитися книг чести (Мнози непочитанием божественных писанин...).

5.6. Ср. Св. Ефрема. Слово, како слушати книги (Егда брат лукавыи...).

6.7. Ср. Слово св. апостол и св. отец, како жити христианом (Подобает всякому христианину често жити и все с разсмотрением творити).

7.8. Четв. И. Зл. Слово о глаголющих, яко несть мощно в миру спастися (Известно да ясть, яко не спасет место нас...).

8.9. Четв. И. Зл. Слово о гордении (Да яко сад потребляем от хвастия не может расти...).

9.10. Пятн. И. Зл. О кленущихся во лжу (Егда убо видиши кого живуща во злбнеи богатстве...).

10.11. Субб. И. Зл. Слово в лечящих болезни волхованием и наузы (Жития сего наводимая нам скорбная...).

Неделя мясопустная

11.13. Пон. И. Милостивый. Слово о исходе души (Зело многострах обдержити дшу...).

12.14. Вт. И. Зл. Слово о играх и о плясании (Земная вся отвергше...).

13.15. Среда. Слово св. отец о пьянстве (Еже бы не пити...).

14.16. Четв. И. Зл. Слово, еже ж рече любит Господь, того и казнит (Аще кого видиши неправдива и злобна человека...).

15.17. Пятн. И. Зл. Слово о самовластьи (Кояя доля вины быхом самовластны есмы...).

Неделя сыропустная

16.20. И. Зл. Слово о зависти (Любими, нам долг свои на вся дни отдают...).

17.21. Вт. Анастасий, игумен Синайский. Слово еже не имает гнева (Много может молитва праведнаго поспеваема...).

18.22. Вт. Анастасия Синаита. Еже не осуждати (Не осуждайте рече, да не осужени будете...).

19.24. Четв. И. Зл. Слово о суде (Уже помыслите, братие...).

1 неделя поста

20.29. Вт. Василий Александрийский. Поуч. о св. посте (Вострубите, рече, в новомесячную трубу...).

21.30. Ср. И. Зл. Поуч. о св. посте (То почто суть мнози глаголющеи).

22.32. Пятн. И. Зл. Слово о пощении (Иже кто боголюбив и верен...).

23.33. Пятн. И. Зл. Слово о св. посте (Уже о посте истинну...).

2 неделя поста

24.38. Вт. Слово св. отец о славе мира сего (Уподобися слава мира сего пламени огнену...).

25.42. Субб. И. Зл. Слово о страхе божи и о покаянии (Любими, Павлова учения сладкаа послушающе, распространите...).

3 неделя поста

26.46. Ср. Слово св. отец, како духовно праздновати всякому христианину (Иже кто верен и благочестив...).

27.47. Четв. И. Зл. Слово о величии поста и апостолских (Человеци вернии, о посте сказания слышите...).

4 неделя поста

28.52. Вт. И. Зл. Поуч. о покаянии и о грешных (Тако виде сие вещь, поведи блаженны простыи Павел...).

5 неделя поста

29.60. Пон. И. Зл. Поуч. о душах праведных и грешных (Сынове человечести, благословите беспрестани Бога...).

30.62. Вт. И. Зл. Слово о глаголющих, яко несть грешным мук (Съвет нечеловечен сыи, како, брате, убежим муки злаа...).

31.64. Четв. И. Зл. Слово о творящих многая зла дела, а не присмлющих бед zde (Фараон царь, колика приат долго терпения божиа...).

32.65. Четв. Антиох Великий. Слово, како достоин злых жен безумных (Хвалу воздадим же Богу, яко учением его наставляеми...).

Страстная седмица

33.84. Пон. Поуч. (Разделение наше подвизаа, священны и божественны апостол...).

34.85. Вт. И. Зл. Слово (Радования днесь и веселиа, брате...).

35.86. Ср. И. Зл. Слово (Въпрос: Что ради инии евангелисти от смотрения начаша...).

36.87. Четв. Слово. В святыи и великии четв. (Пасхы и самое то и жизньное воскресение...).

37.88. Пятн. И. Зл. Поуч. (Послушайте, братия, да скажу вам силу и власть и честь...).

Послепасхальный цикл

38.92. Вт. 1 нед. по Пасхе. Кирилл (мних). Слово (Днесь ветхаа конец приаша, и се быша вся нова...).

39.93. Ср. Слово св. отец, еже не обидеть вдов и сирот (Царь ли еси, или княз, или воевода...).

40.94. Ср. Слово-притча о богатых от болгарских книг (Человек некий, хожаше на поле честне и не бе на поле том ни дебри, ни леса...).

41.95. Четв. 1 нед. по Пасхе. Св. Ефрема Слово о суде и о покаянии (Ширины земля и конци ея, ничто нам успеют...).

42.96. Четв. 1 нед. И. Зл. Слово, како постояти в нощи молитись (Щит приими, о человеце...).

43.97. Пятн. Св. Нифонт Слово о искушении (Сего дея, брате, попускает бог укору приимати...).

44.99. Субб. И. Зл. Слово о рассмотрении милостыня (Который успех есть совлещи много...).

45.100. Субб. И. Зл. Слово о берущих много имение (Ныне у братие, благо время есть...).

3 неделя по Пасхе

46.102. Понед. Слово св. Василия (Еже в вере христианстей всему человеку дается от Бога ангел...).

47.103. И. Зл. Слово о кротости (Господь рече, лучше есть искать кротость, нежели мудрости...).

48.104. Вт. И. Зл. Слово, яко оставле дело, итти к церкви христианом (И о сем убо друзии брате глаголю вы...).

49.105. Вт. Сидорово послание к Евсею епископу (Зижеша ты церковь в Пилусии, яко же поведает хитростями...).

50.106. Ср. И. Зл. Слово, яко не подобает престати учаще христиан (Молю, вы, убо придете ныне и слышите возлюблени...).

51.107. Ср. И. Зл. Слово (Аз, любимии друзи и брате, свои дом отдаю всегда...).

52.108. Четв. О. Афанасий. Слово о различии спасения (Рече бо бысть сице, Бог сы и ведыи немощь рода нашего...).

53.109. Четв. О. Афанасий. Слово о милостыни (И се же ведати нам...).

54.110. Пятн. И. Зл. Слово о глаголющих в церкви (Глаголю вы возлюблени, и известую волю Божию...).

55.111. Пятн. И. Зл. Слово, яко не подобает веры яти оклеветавшим (Добро убо есть, возлюблени, надеяться на Бога...).

56.112. Субб. Притча св. Варлаама о трех друзех (Человек некий имяше три други...).

57.113. Субб. Св. Василия. Поуч. ленивым, иже не делают и похваля делателям (Еже вы глаголю, братие, слышите нехотевшую...).

58.115. Пон. 3 нед. по Пасхе. Слово о ленивом св. Василия (Любимии, о сем апостол Павел известует...).

59.116. Пон. И. Зл. Слово о добрых женах (Услышите, жены заповеди божия...).

60.117. Вт. И. Зл. Слово о добрых и злых женах (В посланиих римляном апостол Павел менит...).

61.118. Ср. И. Зл. Слово о злых женах (Есть луче в пустыни и со зверми жити, неже со злою женою...).

62.119. Четв. Слово от притчи и о наказании детей, к родителям (Человеци, всмлите известно о глаголемых, накажете...).

63.120. Четв. И. Зл. Слово, како имети челядь (Еще ж аще кто от вас, брате, рабы имат и рабыня...).

64.121. Пятн. Слово св. отец, како детям чтити родителя своя (Послушайте, брате и сестры, заповеди господня...).

65.122. Пятн. И. Зл. Слово, како чтити прозвитеры (Увидите вси, коли и иерейска власть...).

66.123. Субб. Слово св. отец о женитве и о любодееании (Чюствия разумно и умныя слухы...).

67.125. Пон. 5 нед. по Пасхе. Слово от Ев. от Луки о богатом Лазаре (Иже о богатом Лазарева притча...).

68.126. Вт. Слово о некоем блуднике, иже милостыню творяюще, блуда не оста (Таково о сем скажет в лета Леона царя...).

68.127. Вт. И. Зл. Слово, како учения слушати (Аз убо по вся дни, возлюблени, учение творю вы...).

69.128. Ср. И. Зл. Слово о крепости и о разуме, где лежит в человеке (Се убо аз, возлюблени, часто учение творя вам...).

70.129. Ср. И. Зл. Слово о милостыни (Аще без печали, человек, желаша быти...).

71.130. Четв. И. Зл. Слово, да не изли плачем по младенцех (Се обаче мыслиши младенца умирающа...).

72.131. Четв. И. Зл. Слово о невстающих на утреню (Иже кто в лености в житии сем пребывает, то не спасется...).

73.132. Пятн. И. Зл. Слово, почто Бог оставил напасть и скорби и болезни святым приимати (И се нам известно, да ест, брате. Мнози бо пустил Бог приимати...).

74.133. Пятн. Слово св. отец о наказании (Аще убо скота не призрим...).

75.134. Субб. Вопрос Антиоха князя, а ответ св. Епифания (Господь Бог пустил есть что дея...).

76.136. Пон. 6 нед. по Пасхе. Слово св. отец Дионисия о желеющих (Иногда ко святому отцу Дионисию многи приидоша христоролюбци...).

77.137. Вт. Слово св. отец о соблазне бесовстеи (Се, каю, бесовстеи возмогают на ны...).

78.138. Вт. И. Зл. Како подобно в церковь приходити с верою (Церкви бо есть небо и земное, любими, и что сих вещей страннее...).

79.139. Ср. И. Зл. Слово к вдовцам и вдовам (Аще ж сия заповедь слышите вси, паче бо тех дея...).

80.140. Ср. И. Зл. Слово о чистоте душевной (Мы убо да навывнем, что есть иж челоука сквернит...).

81.142. Пятн. Св. Ефрем. С мятежи сея жизни (Уже наводит на время на дело вечна живота...).

82.143. Пятн. И. Зл. Слово, како попо и учити люди (Яко аще и слушают учими, но мы не престаем учаще...).

83.144. Субб. Слово Геннадия Патриарха (Готовите, брате, исход дела добра...).

84.146. Пон. 7 нед. по Пасхе. Св. Панкратия. Слово (Услышите, братис, известно, яко обедси трапезе двенадцати молитвы есть...).

85.147. Пон. Слово сведено притчею о составе тела челоука (Се же писание рече: что есть сгда опустест земля...).

86.148. Вт. И. Зл. Поуч. душеполезное (Иже дела злаа погыбающе жити...).

87.149. Ср. И. Зл. Яко сеи охотятися спасению (Се же жити... рассмотрите...).

88.150. Четв. Св. Ефрем. О кончине мира сего (Тем, братис, грозы и суда боужия...).

89. 151. Пятн. Сказание Св. Афанасия Александрийского к Антиоху князю, вопросившу (Откуда во сердце челоука бывае помысл...).

90.152. Субб. И. Зл. На память апостола или мученика (Да есте, брате и сестры, введуще, яко в сеи день память...).

91.155. Вт. 50-ный. И. Зл. Слово отцем святым (Брате, присно жаждает спасения нашего Христос Бог наш...).

92.156. Ср. 50-ная. Св. Ефрем. Слово о казнях Божиих и о ратех (Удивимся, братис, и почудимся, челоуколюбю...).

93.157. Четв. 50-ный. Петра, черноризца. Слово о житии сем (Аще где смирения ради, аще кто от челоука...).

94.158. Слово от патерика о некоем игумене (Общему житию началник, имым 200 братии в монастыри своем...).

95.159. Субб. 50-ная. Слово о некоем купцы богобоязливе (О сем поведе епископ Евсевии...).

96.161. Слово в нед. всех святых (Подобает всем верным вся расмотря десяти...).

Особенностью этого сборника является то, что он фактически сливается воедино два типа средневековой книги: Златоуст и Измарагд¹⁷ и располагает весь материал в системе пятидесятиного Златоуста.

Существенное по сравнению с традиционным увеличение объема пятидесятиного Златоуста (не без колебаний оставим за № XXIV это типологическое определение) не могло не сказаться на структуре Златоуста: сочинения приурочиваются, но не посвящаются дням триодного цикла. Составитель, не принимая во внимание требования Устава, четко регламентирующих тематику чтений в определенные дни календаря,¹⁸ связал календарем произведения самые разнообразные в тематическом отношении.

Златоуст и Измарагд оказались близки и в сознании составителя № XXVII — книги, в которой последовательно (в отличие от № XXIV) помещены сначала пятидесятиные Златоуст особого состава, а затем Измарагд.

Считать первую часть этой рукописи Златоустом особого состава дает основание, во-первых, то, что здесь абсолютно нетрадиционный подбор сочинений на подготовительные и первые три недели поста; во-вторых, необычно сочетание гомилий из устойчивого состава статей триодного Торжественника и Златоуста; в-третьих, широкое использование составителем Пандектов Антиоха, приурочивание слов из Пандектов к лунному календарю. Покажем это в несколько сокращенной росписи, в которой опущены слова из устойчивого состава триодного Торжественника и Златоуста:

2.5. Нед. мясоп. Ефрем Сирий. Слово о любви и о втором пришествии (Возлюблени, ничто же честнее...).

Неделя сыропустная

3.6. Пон. И. Зл. Слово (Нарецаху бо днесь Бог род человеческий...).

4.7. Вт. И. Зл. Слово (Паки святая алчба наслаждение...).

5.8. Ср. И. Зл. Слово (Благословен Бог, давший трудником...).

6.9. Четв. И. Зл. Слово обычно казати (Возлюблении, всех истин...).

7.11. Субб. Феогноста чернеца, похвала ко святым преподобным воздержникам (Елма же убо, любимии, по первой хвале...).

8.12. Нед. И. Зл. Слово о веселии евангельством, иже оставил грех человеком и оставит вам отец небесный (Древле Спас наш святем...).

9.14. Пон. 1 нед. поста. Слово о Адаме. И. Зл. (Добри терпеливы плоды и добры плод...).

3 (Федорова) неделя поста

10.16. Вт. И. Зл. Слово о блудном сыне и о покаянии, о древу разумном добра и зла (Первое, брате, великое благолепие...).

11.17. Ср. И. Зл. Слово о покаянии... (Видесте ли в оную неделю...).

12.18. Четв. И. Зл. Слово о муках (Потщимся, возлюблении убо жати вечныя муки...).

13.19. Пятн. И. Зл. Слово, яко вечна есть мука (Немало и тяжание...).

14.20. Субб. Нектарий Константинопольский. Слово исповедания, чего ради в первую субботу память творим... (Яко мнози множество...).

15.21. Нед. 1 поста. Григория двоесловца. О святых иконах... (Грамоты вашего царствия...).

16.22. Пон. 2 нед. И. Зл. Слово о Еве (Великия востановили и великих требуют исповедании...).

17.30. Вт. И. Зл. О поучении духовном (Тем же, брате, вьвставляше...).

18.23. Вт. И. Зл. Слово о убогих и о богатых (Травницы и многообразны цвет...).

19.24. Ср. И. Зл. Слово о пророце Ионе и Данииле... (Веселье есть нам торг сей...).

20.25. Четв. И. Зл. Слово (Убоимся убо, могущаго душу и тело...).

21.26. Пятн. И. Зл. Слово еже учителю не ругаться... (Таковому лепу подобает учителю...).

22.27. Субб. И. Зл. Слово о хананеи (Велика зима и подвижания пришедших не может устави...).

23.28. Нед. И. Зл. Слово о Иове (Се да и мы имемся обещания...).

24.29. Пон. 3 нед. поста. И. Зл. Слово, яко от лености злонна и о поспешении нрава (Пред вчерашним днем ныне мы о диаволе...).

25.31. Ср. И. Зл. О вдовицах и нищих слово и о монастырских жителях (Иже бо сотворит, рече единому...).

26.32. Четв. И. Зл. Слово, яко достоин осуждати брата (Послушаем брата, колико зло есть...).

27.33. Пятн. И. Зл. Слово о твари божии и о кончине смертныи... (Бог премудростью своею...).

28.34. Субб. Св. Евсевия. Слов, како подобает чтити неделю (По утрии святыя неделе седящу...).

29.36. Пон. 4 нед. поста. Антиоха о ядении (О ядении рече приточник...).

30.37. Вт. Антиоха о воздержании (Воздержанье убо всем потребно...).

31.38. Ср. И. Зл. Слово (Благословен Господь, дая алчание трудником...).

32.39. Четв. Феодор Студийский. Поуч. о воздержании и о молитве (Братье и отцы, многожды блаживше...).

33.40. Пятн. Поуч. о покаянии (Покайся, душе моя грешная...).

34.41. Субб. Слово Антиоха о лихоимании (Рече Господь, никто не может...).

35.43. Пон. 5 нед. поста. Слово св. Василия (От всестрастная душе...).

36.44. Вт. Слово Антиоха о клеветании (Клеветание и роптание...).

37.45. Ср. Слово Антиоха о шептании и клеветании (Пашепетник...).

38.46. Четв. Поуч. о спасении души (Всякому человеку подобает...).

39.47. Пятн. Слово Антиоха о лени и о злобе (Леность припряжена...).

40.48. Субб. Слово Антиоха о покаянии (Коль сладко есть братье...).

41.50. П о н . 6 н е д . Слово Антиоха о терпении (Молитверо от покаяния...).

42.51. Вт. О неверовании Христову воскресению (Суть мнози глголющи...).

43.52. Ср. Слово о успении Лазаря (Бе некто боляи Лазорь...).

44.53. Четв. Слово о Лазаре (Видех, возлюблении, напрасно...).

45.56. В нед. цв. Св. Афанасия Александрийского. Слово о Лазаре (Страшно, возлюблении, тайна днесь...).

46.57. В св. пон. О смоковнице (Вчера нам владыка и господь...).

47.58. Вт. св. И. Зл. Слово о собрании собора на Господа (Се на евангелист Иоанн...).

48.59. Вел. ср. И. Зл. Слово о зависти (Нужуся поведати вам, что богосварнии жидове...).

49.60. Вел. четв. Слово о муце господни (Вчерашнюю речь мы слышали днесь...).

50.63. Вел. четв. Чудо бывшее... (В царство Устина великаго сотвори...).

51.65. Вел. субб. Похвала Иосифу с Никодимом (Блажу руг твои...).

52.68. Пон. после Пасхи. Поуч. (Братие, приступите, послушайте...).

53.78. Пон. 50-й И. Зл. Слово на шествие Св. Духа (Велми ны держает ум...).

Гомилии из сборников разных типов включены в состав № XXI и XXVII. Из приведенных выше росписей видно, что практически любое произведение на любую тему могло быть включено в сборник

типа Златоуста, получив при этом определенную календарную приуроченность.

В этой связи заметим, что сложная эпоха смены Устава.¹⁹ сама история Устава и «Уставных Чтений», вероятно, могут быть поняты не только путем анализа исторических источников и литургических книг, но и путем изучения гомилетического фонда Древней Руси и других славянских стран.

Четвертую группу сборников назовем структурным типом триодного Торжественника. Принадлежащие ему девять сборников, как и Златоусты, неоднородны по своим видовым особенностям.

№ XVI — Торжественник 1-й редакции, фактически совпадающий по составу с триодной частью Новосибирского сборника,²⁰ являющейся моделью, фиксирующей устойчивый состав статей прототипа многочисленных древнерусских триодных Торжественников, в котором отразилось то непрочное равновесие византийской, южнославянской, древнерусской книжной культуры, которое стремились соблюсти средневековые редакторы-составители на ранней стадии формирования этого типа сборника.

№ VII, XIX, XX, XXV — триодные чтения в этих сборниках следуют за минейным Торжественником, т.е. они являются составной частью общего Торжественника, но в то же время они семантически и структурно изолированы и могут быть определены как пятидесятные Торжественники (краткие — № VII, XIX; полные — № X, XXV).

№ XXIII — краткий пятидесятный Торжественник помещен после цветной Триоды и является приложением четвертого сборника к праздничной службе. В составе сборника 14 гомилий, из них 7 — Кирилла Туровского.

№ IX, XII, XV — это Общие Торжественники, в которых триодные чтения стоят рядом с минейными и содержательно могут быть связаны друг с другом. Так, слова, посвященные неделе «цветоносной», в IX и XV следуют сразу после слов на Благовещение, слово в неделю «мясопустную» — за словом на Сретение. Эта связь возникла, вероятно, при совпадении или сближении определенных дат праздников, отмечаемых по солнечному и лунному календарям в год (или годы) составления конкретного сборника. Анализ состава таких памятников может дать дополнительную информацию для более точной датировки сборника. Но чаще в порядке следования минейных и триодных чтений не просматривается какой-либо закономерности: в

IX слово «на пятидесятницу» предшествует слову о «мученице Киприане» (2 октября), в XII — слова на неделю «святых отец» — Память Бориса и Глеба (2 мая), слово на «сшествие св. Духа» — похвальному слову Козьме и Дамиану (1 ноября). В рукописях этой группы встречаются некалендарные чтения, выдержки из патериков, что в известной мере сближает их со сборниками I структурного типа.

К типу триодного Торжественника особого состава относится болгарский²¹ по происхождению сборник № VII. Он состоит из 44 слов от недели «самаряныни» до недели «всех святых» и, следовательно, является пятидесятым Торжественником, если принимать во внимание не только календарь, но и жанр составивших этот сборник статей.

Общих сочинений между VIII и устойчивым составом статей триодного Торжественника не установлено, поэтому нумерация статей росписи соответствует порядку гомилий в сборнике.

В среду пятидесятницы

1. И. Зл. Слово о расслабленном... и о еже не судити на лица (Вчерашняя останки нужда днес отдати...).

2. И. Зл. Слово (Азь, христороуби, настоящее торжество смотрения приуподоблю...).

3. И. Зл. Слово всегда глаголаху иудее... (Яко светоносная луна, яже в нощи тьму просвещающа...).

4. И. Зл. Слово (Идеже владыка Христос, яко источник жизни телесне приходить...).

5. Неделя «о самаряныни». И. Зл. Слово о самаряныни (Днесь нам Христос подвиги самаряныни въспроповеда...).

6. И. Зл. Глаголанис Иисусово: жно веру ми ими... (Всюду вера нам треба есть, возлюблени, вера мати благых...).

7. И. Зл. Оставльше же почръпало свое жена... (Многы нам топлоты требе и тшания...).

8. Прокл Константинопольский. Слово о самаряныни (Принеси убо днес, возлюбления якоже аще божественная благодать...).

9. Неделя 6 по Пасхе. И. Зл. Веже мимоходя Иисус, виде человека слепа от рождества... (И мимоходя Иисус...).

10. И. Зл. Сиа рек Иисус, плюну на земля и сотвори брание от плюновения... (Хотящим и что от прочитаемых приплодити, ни же малеишее...).

11. И. Зл. Глаголаша бог слепому... (Писания не просто и иже подеане проходить подобает, ну с опасением...).

12. И. Зл. И изгнаша его вон и слышав Иисус... (Иже ради истины и ради Христова исповедания...).

13. Афанасий Александрийский. Слово о еже от рождения слепем (Труды убо путником припутныя прохлаждают сени...).

14. Четверг 6 недели. И. Зл. Слово на Вознесение... (И егда креста память творим...).

15. И. Зл. Слово на Вознесение (Светло есть ми церковное позорие...).

16. И. Зл. Слово на Вознесение (Благословен Бог, благовременно днес...).

17. И. Зл. Слово на Вознесение (Да веселятся небеса и радуется земле...).

18. Афанасий Александрийский. Слово на Вознесение (Недоведя кьи прииму язык к настоящаго праздника благохвалению...).

19. Афанасий Александрийский. Слово на Вознесение (Воскресения убо память, еже на смерть человеком дарует победительна...).

20. Прокл Константиноградский. Слово на Вознесение (Благословен Бог, праздник съвършаем днес чудны...).

21. Василий Селевкийский. Слово на Вознесение (Чьсто сътекшихся, съсловие, светлаа празднующих лица...).

22. Григорий Нусииский о глаголемем в месте Кападокиистем... (Яко сладок спутник человеческому житию пророк Давид...).

23. И. Зл. Слово на Вознесение (Светел убо всек праздник...).

24. И. Зл. Слово на Вознесение (Божественно некое уподобися быти настоящее торжество...).

25. Неделя 7 «Святых отец». Георгия, презвитера Кападокийския. О святых 318 отец и Константине благочьстивем цри (Покаретися наставником от апостолскаго предповелень быв учительства...).

26. Арсения мниха. Слово св. 318 отец, иже в Никеи (Облаци убо иже от дымящуюся земля воздухом на превышна...).

27. Василий Селевкийский. О святем въображении веры (Мал убо вам церковнааго православия есть кивот...).

28. И. Зл. Слово, егда вне от церкви обретается Еутропие... (Сладостен убо цветник и рай, много же сладостнее книжно прочитание...).

29. И. Зл. Слово скажу о святем и въселенстем первом соборе... (В девятнадцатое лето Диоклитианова царства...).

30. С у б б о т а 50 - ц ы . И. Зл. От сказания еже о солунском послания... (Пророцы убо достойно верно глаголемыми показати хотяще...).

31. И. Зл. Слово о еше не плакати зелье о скончавшихся... (Нашим горце, възлюблени, скончавшихся и отсюду отходящих...).

32. Неделя 50 - ц ы . И. Зл. Слово на св. 50-цу и св. дусе (Паки праздник, паки торжество, паки церкви множеству чад растеть...).

33. И. Зл. Слово на св. 50-цу (Благословен Богъ, велика, възлюблени, и въсеку мысль члвеческуя превосходяща...).

34. И. Зл. Слово на св. 50-цу (Въсек убо день светел солнечным луча носящ...).

35. И. Зл. На св. 50-цу (Небо нам бысть земле, не звездам от небеса на земля съшедшим...).

36. И. Зл. Слово св. и въсехвалным дванадесятимъ апостолом (Иже лепоту и днес наитие святого духа...).

37. Василий Великий. Слово о св. дусе (Уже бо о дусе общя наша мысли, како вы суть истяжем...).

38. Василий Селевкийский. Слово на еретикы о божественей троици (Многа некако есть брашно пестрота, ова бо сладость подает телеси...).

39. Петр Антиохийский. Слово на 50-цу (Пяндесятницу убо праздник, от Иудеи имать закону даание...).

40. Неделя «всех святых». И. Зл. Слово о всех святых, иже в всем мире мученых (Светлаа и възделеннаа есть въсегда ангелом и человеком память святых...).

41. И. Зл. Слово похвальное всем святым (Отнелиже свщное торжество пяндесятницъ съвершихом...).

42. Льва царя о Христе цари вечнем... (Пръвее святого духа праздноваашесе к человеком приход...).

43. Ефрема Сирина. Слово о всех святых (Неразумен и не научен, не хытръ и несъвррень...).

44. Филофея, патриарха Константинограда. Слово о всех святых... (И еже словесну бо инако яже святых коегождо проходити...).

Златоусты и триодные Торжественники особого со става отличаются от традиционных оригинальным подбором сочинений, некоторым календарным «произволом», использованием гомилий из других типов средневековой книги, но при всем том в Златоусте последовательно выдерживается учительная, дидактическая направленность статей, торжественная, апологетическая — в Торжественнике; стремление отразить в составе сборника как можно больше будних дней четырехдесятого и пятидесятого циклов — в Златоусте, предпочтение недельным (воскресным) дням — в Торжественнике.

«Смешанный», «особый» тип Златоуста и триодного Торжественника: Хотя эти структурные типы, выделенные при анализе состава гомилий подвижного календарного цикла четых сборников БАН СССР, возможно, и не исчерпывают всего многообразия структурных особенностей триодных сборников «Уставных чтений», но уже сейчас можно утверждать, что именно они являлись для средневековых книжников главным ориентиром в построении, составлении разнообразных четых сборников, многие из которых даже в современных описаниях рукописей никак не атрибутированы.

К названным типам тяготеют и такие сборники, как Рай, Соборник, Златая Цепь, Златая Матица, другие четые книги Древней Руси, дать правильную атрибуцию которых можно, выделив в их составе общее и частное, типовое и индивидуальное, что должно помочь понять историю древней четей письменности — «первостепенной силы, дававшей направление идейной жизни общества».²²

ИСТОЧНИКИ

- I. № 4.9.37; XII–XIII в., русск. (Пергам. рукоп. С. 65–66).
- II. № 4.9.39; XIII в., русск. (Пергам. рукоп. С. 64–65).
- III. № 4.9.41; XIII в., русск. (Пергам. рукоп. С. 62).
- IV. № 4.9.43; XIV в., русск. (Пергам. рукоп. С. 175–176).
- V. Собр. текущих поступлений, № 13, втор. пол. XIV в., сербск.
- VI. № 12.8.15 (Калужняцкого, 71); нач. XV в., русск. (Слав. письм. С. 60).
- VII. Собр. Рижской Гребенц. общины, № 1; нач. XV в., русск. (Слав. письм. С. 20).
- VIII. Собр. Каликина, № 146; перв. четв. XV в., болг. (Слав. письм. С. 61).
- IX. № 13.3.18; ок. 1432 г., болг. (*Яцимирский А.И.* Григорий Цамблак. С. 298–299, 364).
- X. Собр. Тимофеева., № 13; нач. XV в., болг. (Слав. письм. С. 60–61).
- XI. № 13.3.19; 1448 г., болг. (*Яцимирский А.И.* Григорий Цамблак. С. 369–376).
- XII. Архангельское собр., Д. 4; сер. XV в., русск. (Описание РО БАН. Т. 8. вып. 1. С. 12). XIII. № 21.4.9. (Плигина, 51). втор. пол. XV в., русск. (ПС–XV. № 2255).
- XIV. № 33.20.14. (Плигина, 52), сер. XV в., русск. (Слав. письм. С. 34).
- XV. Кубенское собр., № 1; втор. пол. XV в., русск. (Слав. письм. С. 22).
- XVI. Архангельское собр., № 40; кон. XV в., русск. (Слав. письм. С. 22).
- XVII. № 17.11.6. (Толст., 37), кон. XV–нач. XVI в., русск. (Описание РО БАН. Т. 2. С. 173–183).
- XVIII. Собр. Археограф. комиссии, № 82; XVI в., русск. (*Барсуков Н.* Рукописи. С. 106–111).
- XIX. Каргопольское собр., № 180; кон. XV–нач. XVI в., русск.

XX. № 21.3.3. (Плигина, 8), кон. XV–нач. XVI в., русск. (Описание РО БАН. Т. 2. С. 360–371).

XXI. № 21.7.15; XVI и XV в., русск. (Описание рукописей Олонецкого края. С. 226–239).

XXII. Беломорское собр., № 50, перв. пол. XVI в., русск.

XXIII. Собр. Рижской Гребенц. общины, № 3; сер. XVI в., русск. (*Бубнов Н.Ю.* Рукописи из собрания Рижской... С. 102).

XXIV. Собр. Каликина, № 190; сер. XVI в., русск.

XXV. № 31.6.26; сер. XVI в., русск. (Описание РО БАН. Т. 2. С. 371–383).

XXVI. Беломорское собр., № 49; сер. XVI в., русск.

XXVII. № 33.12.11 (Плигина, 5); сер. XVI в., болг. (Описание РО БАН. Т. 2. С. 305–323).

XXVIII. № 32.5.5; сер. XVI в., русск. (Описание РО БАН. Т. 2. С. 225–239).

XXIX. Беломорское собр., № 4, втор. пол. XVI в., русск.

XXX. № 6.18.5 (Толст., 39), XVI в., русск. (Описание РО БАН. Т. 2. С. 206–213).

XXXI. № 13.2.6; кон. XVI в., русск. (Описание РО БАН. Т. 2. С. 219–224).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Т.е. приуроченные к будним и воскресным дням от недели «мытаря» и фарисея» до «недели «всех святых» иногда до 36-й, 45-й недели после недели «всех святых».

² При отборе рукописей ориентирами были: Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до XIV века включительно) // АЕ за 1965 г. М., 1966; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984; ПС–XV.

³ См.: ТОДРЛ. Т. 39. Л., 1985. Раздел «Четыре сборники», статьи: «Уставные Чтения» (с. 236–238), «Златоуст» (с. 246–249), «Рай» (с. 266–268), «Соборник», «Торжественник» (с. 270–273).

⁴ Библиографию работ по этой теме см.: *Черторицкая Т.В.* Литературные четьи сборники Древней Руси: (К вопросу о структуре и классификации) // Вопросы сюжета и композиции. Межвузовский сборник. Горький. 1985. С. 24–26; *Творогов О.В.* Древнерусские четьи сборники XII–XIV вв. // ТОДРЛ. Т. 41. Л. 1988. С. 196–214.

⁵ Начало гомилии в рукописи отсутствует. Сочинение идентифицировано по концовке.

⁶ Обычно это слово приурочено к неделе «всех святых», здесь же имеет помету писца: «А сие слово чьтется, егда хочещи».

⁷ Традиционно слово читается в «страстную» пятницу. В № XIII отсутствует календарная «привязка» статей, поэтому рассматривать это произведение среди других календарных чтений можно лишь условно.

⁸ Этот сборник — конволют, его структурные особенности анализируются только на основе I части рукописи: л. 1–294 первой половины XVI в.

⁹ *Творогов О.В.* Древнерусские четьи сборники... С. 208–212.

¹⁰ *Творогов О.В.* Описание и классификация списков сборника «Златоуст» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 278–284.

¹¹ *Черторицкая Т.В.* Торжественник и Златоуст в русской письменности XIV–XVII в. // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей. М., 1990. Вып. 3. Ч. 1. С. 329 и след.

¹² *Черторицкая Т.В.* К вопросу о литературной истории древнерусского минейного Торжественника // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 18–19.

¹³ *Кусков В.В.* Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы // Вестник МГУ. 1981. № 1. С. 3–12.

¹⁴ *Творогов О.В.* Описание и классификация... С. 280–284; Древнерусские четьи сборники... С. 206–212.

¹⁵ *Творогов О.В.* Описание и классификация... С. 278–284.

¹⁶ В рукописи указано: пон., вт., ср. и т.д. I недели. Последовательность статей заставляет предположить, что под I неделей писец имел в виду первую подготовительную к посту неделю.

¹⁷ *Творогов О.В.* Измарагд // Словарь книжников и книжности Древней Руси: Вторая половина XIV–XVI в. Л., 1988. Ч. 1. С. 397–401.

¹⁸ Какие события должны были вспоминаться в послепасхальный цикл, вероятно, и показывает «традиционный» состав Златоуста.

¹⁹ Библиографию по этой теме см.: *Пентковский А.М.* Проблемы изучения памятников славянской письменности и культуры и межславянских связей // Советское славяноведение. 1988. № 6. С. 39–43.

²⁰ *Черторицкая Т.В.* Торжественник из собрания ИИФиФ: (Опыт описания сборника постоянного состава) // Источниковедение и археология Сибири. Новосибирск, 1977. С. 184–197.

²¹ При сравнении состава № VIII, а также X с другими южнославянскими календарными четьими книгами вполне может оказаться, что мы имеем дело с определенными редакциями Златоуста и Торжественника.

²² *Виноградов В.П.* Уставные Чтения. Сергиев Посад, 1914. Вып. 1. С. 111.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Нед. мясоп., сыроп. — недели мясопустная, сыропустная.

И. Зл. — Иоанн Златоуст.

Барсуков Н. Рукописи. — *Барсуков Н.* Рукописи Археографической комиссии. СПб., 1882.

Бубнов Н.Ю. Рукописи из собрания Рижской... — *Бубнов Н.Ю.* Рукописи из собрания Рижской Гребенщиковской общины в Библиотеке АН СССР // Книжное дело в России в XVI–XIX вв. Л., 1980. С. 97–104.

Описание РО БАН — Описание Рукописного отделения Библиотеки имп. Академии наук. Т. 2: Творение отцов и учителей церкви. Богословие догматическое и полемическое. Богословие учительное / Сост. В.И. Срезневский и Ф.И. Покровский. СПб., 1915; Т. 8. Вып. 1. Рукописи Архангельского собрания / Сост. А.А. Амосов, Л.Б. Белова, М.В. Кукушкина. Л., 1989.

Описание рукописей Олонецкого края — Описание рукописей книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. Тр. В.И. Срезневского. СПб., 1913.

Пергам. рукоп. — Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI–XVI вв. Сост. Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская. Л., 1976.

ПС–XV — Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР: (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР) / Сост. А.А. Турилов. М., 1986. Слав. письм. — Славянская письменность XI–XX вв.: Каталог выставки / Сост. Р. Бонева, Н. Вутова, Д. Караджова, А. Амосов, О. Лихачева, Л. Петрова. Л., 1990.

Яцимирский А.И. Григорий Цамблак — Яцимирский А.И. Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904.

А.А. Амосов, В.В. Морозов

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ИЛИ ЗАДАННОСТЬ ВЫВОДОВ? (РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ДАТИРОВКИ РУКОПИСЕЙ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА ИВАНА ГРОЗНОГО)

В 1760-х гг. известный (в будущем) русский историк и мыслитель князь М.М. Щербатов обнаружил в Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеке кипу разрозненных листов с прорисованными миниатюр, повествующих о событиях 1530–1550-х гг. Постаравшись подобрать листы в более или менее установленную последовательность, князь, получив соизволение императрицы Екатерины II, в 1769 г. напечатал текст летописи, назвав издаваемый компендиум «Царственной книгой». ¹ Вряд ли мог М.М. Щербатов, предпринимая столь благородный шаг на поприще просвещения соотечественников, предполагать, что это его деяние вызовет столь неоднозначные действия потомков.

Дело в том, что известия Царственной книги столь оригинальны, не повторяемы иными историческими компиляциями, что едва ли каждый историк, углублявшийся во времена Грозного царя, считал за необходимое заимствовать известия из этой уникальной рукописи.

По мере того как в рамках собственно исторического знания в России формировалось источниковедение, исследователи с завидным постоянством стали применять существовавшие и создаваемые приемы анализа источников к Царственной книге и родственным ей рукописям, составляющим в целом историю мира от сотворения и до времени первого российского самодержца. История изучения рукописей этой грандиозной компиляции, определяемой ныне как Лицевой летописный свод, едва ли не более интересна, чем собственное ее содержание. Ибо страсти, кипевшие и кипящие на страницах научной литературы, не менее горячи, нежели борения персонажей, рождавших своими действиями мировую историю.

Причиной многих споров стало событие, которое трудно даже определить, тем более как-то охарактеризовать: ошибка, оплошность, небрежность, загадка, запланированный на отдаленную перспективу розыгрыш коллег? М.М. Щербатов умолчал о мотивах своего поступка. А было вот что: из обнаруженной кипы разрозненных листов князь переплел и издал не все! Вот как он сам пишет об этом: «...многие листы были двойные и тройные; и многия, а паче в новейшее время, промешки находились; однако те, которые мог следствием собрать, то есть от 7042 до 7061 году, переплел». ² Таким образом был сформирован кодекс с известиями за 1533–1553 гг. Трудно сказать, сколько листов было оставлено М.М. Щербатовым за рамками переплетенного манускрипта. Сам издатель лишь дважды упоминает о «многих» листах: «многие листы были двойные и тройные» и «многия из сих картин расписаны и красками». ³ В составе современной Царственной книги «двойных листов» не слишком много (единицы), а раскрашенных миниатюр всего лишь две. Не исключено, что специальные исследования могут пролить дополнительный свет на семантику понятия «многие» в контексте языка третьей четверти XVIII столетия. Однако без большого риска ошибиться можно предположить, что под это обозначение, скорее всего, подходили как минимум десятки, но не единицы. Следовательно, М.М. Щербатов оставил преемникам чрезвычайно трудно разрешимую загадку: что могло быть размещено на «многих» опущенных листах?

Впрочем, частично ответ на загадку дан самим же издателем. Определяя время составления памятника, он замечает, «что она была сочиняема в начале царствования царя Федора Ивановича: понеже обретается в некоторых перемешенных и для сего невмещен-

ных здесь листах коронация сего царя; а может быть, что сия книга не быв докончена до кончины сего государя, во время царствования Годунова и престала быть продолжаема. Ибо естли бы она бы сочиняема в позднейшия времена, то б царь Иоанн Васильевич только похваляем не был и строгости бы его ясны были описаны».⁴ Иными словами, М.М. Щербатов указывает на наиболее вероятное время составления Царственной книги, опираясь на миниатюры и текст выше известные о коронации царя Федора (опущенные им при переплете рукописи и издании текста). Нельзя отказать одному из первых российских историографов в здравом смысле: действительно, при большом отрыве во времени вряд ли стали бы сочинители с таким пиететом относиться к деяниям Грозного государя. К сожалению, столь похвального прагматизма издателю Царственной книги (Делес — Ц) хватило всего лишь на несколько лет.

Тремя годами позднее М.М. Щербатов порадовал ученый мир своей одной публикацией текста лицевого летописца, полученного им в библиотеке князя А.Д. Голицына.⁵ В предисловии к изданию книги указывает, что данный летописец кажется «не великой древности как то по писму, так и по рисованным картинам видно».⁶ М.М. Щербатов указывает на связь новоизданного памятника с Ц, отмечая, что «та, по мнению моему, была часть какого неоконченного труда, то последний летописец догадку мою всем подтверждает и должно считать первую частью той уже в 1769 году напечатанной книги Единство в прошлом двух изданных частей лицевого летописца подтверждается, по мнению М.М. Щербатова, также и пробелами путаницей листов в списке князя А.Д. Голицына.

Однако после этого безусловно справедливого умозаключения М.М. Щербатов совершает неожиданный умственный вольт-перескочивает датировку памятника, данную им в предисловии к изданию Ц. Пересказав кратко известную историю о использовании Никитой Зотовым для обучения вверенного ему царевича Петра Алексеевича гравюр и картин, а также иллюстрированных книг М.М. Щербатов заключает, «что и сии сочиненные с рисованными картинками книги не для науки ли Петру Великому бы употреблены; от сего может статья происходят и самые недостатки в оных».⁸ Загадка еще более непостижимая, чем «невмещение части листов в Ц. Конечно, автор путешествия в Землю Офирскую был истинным сыном своего Века Просвещения, разделяя вполне традиции рационалистического объяснения явлений. Однако

исторических трудах князь проявлял и немалый источниковедческий критицизм, отыскивая не внешне правдоподобное решение загадки, но выясняя внутренние скрытые связи раздельных на первый взгляд событий. Так или иначе, но издатель двух частей лицевого летописца сыграл злую шутку не только с ближайшими современниками, но с несколькими поколениями историков и археографов уже XIX столетия.

Еще несколькими годами позднее (и также с благосклонного соизволения императрицы Екатерины) появились в свете два тома русской летописи, украшенные в оригинале красочными миниатюрами и названные «Древним летописцем».⁹ Издатели этих частей лицевого летописца — И.Е. Глебовский и Г.В. Козицкий — не озаботились помещением при книгах каких бы то ни было предисловий или объяснений о происхождении издаваемых манускриптов. Эту задачу двумя годами позднее за них выполнил известнейший просветитель Н.И. Новиков, поместив рецензию на издание в своем библиографическом журнале.¹⁰ По мнению Н.И. Новикова, «Древний летописец» совокупно с двумя летописями, изданными М.М. Щербатовым, «суть отрывки одного полного труда».¹¹ В пользу этого утверждения, по Новикову, свидетельствуют и «образ писания», и единство стиля в рисовании и раскрашивании миниатюр. И — Век Просвещения! — снова рядом с безусловно верным, основанным на непосредственном наблюдении выводом соседствует рационалистическое объяснение по принципу «наименьшей сложности»: «...по сему сии отрывки могут быть точно от того полного сочинения, собранного боярином Матвеевым. Мнение сего сиятельства к Щербатову в предисловии на Царственный Летописец сию нашу догадку подтверждает».¹² Справедливости ради надо сказать, что М.М. Щербатов ни словом не обмолвился о причастности боярина А.С. Матвеева к созданию лицевого летописца, ограничившись причислением к их заказчикам Никиты Зотова. Однако в рамках логики просветительства цепочка рассуждений Н.И. Новикова вполне правомерна...

На этом суждения о времени и обстоятельствах происхождения лицевого русской летописи на время прерываются. М.М. Щербатов в своей многотомной Истории постоянно пользуется опубликованными текстами как источниками, но старательно избегает каких бы то ни было добавочных комментариев. Такому подходу к лицевым летописцам следуют и другие историки XVIII в., не исключая и прямых

оппонентов первооткрывателя Царственной книги. XVIII век ушел в прошлое...

Но вновь наступившее столетие унаследовало среди прочего (по крайней мере в рамках отечественной историографии) немало типично просветительских подходов. «Шутки» (ошибки, загадки?) князя М.М. Щербатова и его современников продолжались еще достаточно долго.

Не высказался прямо, но и не считал за нужное опровергать тезис о единстве происхождения опубликованных томов лицевых летописей крупнейший знаток русского летописания А.Л. Шлецер.¹³ По существу повторил едва ли не буквально мелкие замечания Шлецера основоположник скептической школы М. Каченовский.¹⁴ Ни тот, ни другой не оставили своих суждений о времени составления лицевых летописей. Это сделал их современник, один из крупнейших русских археографов митрополит Евгений (Болховитинов).

Неутомимый старатель на ниве отечественных древностей, Евгений отличался редким даром чувства источника. Однако привычная ученая осторожность не проявилась в случае с лицевыми летописями: преосвященный принял целиком версию Н.И. Новикова (упомянув, впрочем, и о «Зотовской» версии М.М. Щербатова).¹⁵ Но митрополит оставил будущим историографам свою загадку, упомянув о том, что в 1817 г. некий купец Чернов отыскал «окончание сих летописей, с чертежами, подобными первым, и продавал оное. Но кому сочинение досталось, неизвестно».¹⁶ Сообщение Евгения можно трактовать двояко: рукопись Чернова могла быть частью русского раздела, содержащей Повесть временных лет (в корпусе рукописей Лицевого свода данная часть отсутствует), либо Черновский кодекс включал повествование о последнем периоде царствования Грозного, заполняя пробел между окончанием нынешнего Синодального тома и «невмещенными» М.М. Щербатовым листами с коронацией Федора Ивановича (на пользу чего может свидетельствовать характеристика «окончание»). Так или иначе, сообщение Евгения нельзя оставлять в стороне при решении загадок, оставленных Веком Просвещения.

Авторитет Евгения в ученых кругах был весьма высок: мнение его охотно принималось историками и филологами того времени. Следует отметить как нечто достойное внимания позицию Н.М. Карамзина. Маститый историк очень широко использовал лицевые летописи

как источники, однако по неизвестным пока причинам воздержался от их развернутой источниковедческой оценки: по единичным отрывочным замечаниям можно лишь догадываться, что историограф был склонен относить лицевые летописи к эпохе Ивана Грозного.¹⁷

В последующие десятилетия датировка рукописей Лицевого свода второй половиной XVII столетия стала едва ли не общепринятой. Ее принимали как данное В.М. Перевощиков,¹⁸ П.М. Строев.¹⁹ Д.В. Поленов.²⁰ В 1854 г. новые и, казалось тогда, убедительные известия в пользу поздней датировки рукописей Лицевого свода были приведены И.Е. Забелиным, опубликовавшим пересказ записей в приходо-расходных книгах Казенного приказа и Оружейной палаты.²¹ Как не подлежащую сомнению эту датировку освятили своим авторитетом Н.В. Калачов²² и А.Ф. Бычков.²³ Думается, что под их влиянием данная версия была принята и всей Археографической комиссией, предпринявшей попытку организовать издание факсимилированных исторических повестей для народа.²⁴ Соотнесение лицевых летописей с XVII столетием закрепились и в обобщающих курсах истории русской словесности.²⁵ Казалось, что вторая версия М.М. Щербатова целиком восторжествовала.

Однако бытовала и иная версия, связывавшая происхождение лицевых рукописей с эпохой Ивана Грозного. По совокупности палеографических признаков относил к XVI столетию летописи с картинками Я.И. Бердников.²⁶ Савва (И.М. Тихомиров) относил Царственную книгу к XVI, а так называемую Никоновскую с рисунками — к рубежу XVI–XVII вв.²⁷ Памятником живописи времени Ивана Грозного по совокупности признаков миниатюр и иным факторам считал Царственную книгу крупнейший знаток древнерусского искусства Ф.И. Буслаев.²⁸ Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что одна из частей хронографического раздела — Лицевой хронограф Императорской публичной библиотеки — была причислена Ф.И. Буслаевым к XVII столетию.²⁹

С 1860-х гг. количество сторонников ранней датировки лицевых летописей неуклонно возрастало. Достойно примечания обстоятельство, что к Грозненской поре памятник были склонны относить преимущественно археологи и историки искусства. Убедленным сторонником ранней датировки был В. Прохоров.³⁰ По палеографическим и иконографическим признакам отнес к XVI в. лицевые рукописи один из крупнейших специалистов своего времени

А.Е. Викторов.³¹ К этому же мнению склонялся (на основании документальных показаний Описи царского архива) И.Н. Жданов.³² Изложив обе версии М.М. Щербатова, отдал предпочтение первой версии (хотя и с некоторыми оговорками) Д.П. Голохвастов.³³ Опираясь на признаки почерка, относил к XVI столетию заключительные тома Лицевого свода А. Барсуков.³⁴ На основании обстоятельного анализа миниатюр, прежде всего в части их архитектурного наполнения, уверенно отнес лицевые рукописи к эпохе последних Рюриковичей Н. Султанов.³⁵ В результате текстологических сопоставлений пришел к выводу об официальном происхождении Царственной книги А.Н. Ясинский, считавший лицевую летопись одним из списков официального историографического труда периода Московского царства.³⁶

Легко убедиться, что на протяжении всего XIX столетия в литературе бытовали обе версии происхождения лицевых летописей, пущенные в научный оборот их первооткрывателем князем М.М. Щербатовым. При этом, вплоть до конца века, специальное источниковедческое исследование оригиналов не проводилось, замечания о времени и обстоятельствах создания памятника высказывались мимоходом, как своего рода побочные соображения (исключая лишь специальные искусствоведческие исследования Ф.И. Буслаева и Н. Султанова). Не лишено интереса и то обстоятельство, что значительная часть сторонников второй версии М.М. Щербатова свои умозаключения строила на основании печатных изданий текстов (возможно, вообще без обращения к подлинным рукописям), вполне доверяя авторитету предшественников и при случае ссылаясь на их мнения. И даже такие исследователи, как Н.В. Калачов и А.Ф. Бычков, оставившие заметный след в становлении отечественного источниковедения, не занимались специально совокупностью внешних признаков, сосредоточив внимание соответственно на установлении корпуса лицевых рукописей и текста летописи. Напротив, их оппоненты базировались прежде всего на наблюдениях за формой памятника (тип письма, графика и общий стиль миниатюр), не исключая при этом и умозаключений, выводящихся из содержания летописей (но не придавая им самодовлеющего значения!).

Первым специальным (или, как говорят нынче, монографическим) исследованием лицевых летописей стало сочинение лишь начинавшего свой блестящий путь в науке А.Е. Преснякова.³⁷ Нет

нужды здесь реферировать или пересказывать основные выводы его труда, поскольку для всех специалистов по истории московского летописания эта небольшая брошюра (при всех выявленных со временем ошибках и неточностях) еще долго будет оставаться среди золотого фонда отечественных источниковедческих разработок. Отметим лишь, что мастерски установив взаимоотношение рукописей Лицевого свода (в первую очередь заключительных его разделов), А.Е. Пресняков, опираясь на устно высказанное мнение А.И. Соболевского, по существу в очередной раз воспроизвел вторую версию М.М. Щербатова, хотя и чувствовал несоответствие ее данным источника. Характерно, что внутренняя неудовлетворенность А.Е. Преснякова требовала какой-то разрядки и, думается, он не случайно завершил свой доклад на 9-м археологическом съезде в Вильно в 1893 г. посланием, «чтобы специалисты художественной археологии обратили внимание на ценные рисунки лицевых летописей и изучением их оказали весьма существенную услугу как истории нашего старого искусства, так и истории летописного дела в московскую эпоху».³⁸

Годом позднее издания кандидатского сочинения А.Е. Преснякова была опубликована развернутая рецензия, принадлежавшая перу видного архивиста и дипломатиста С. Шумакова.³⁹ Автор настаивал на теснейшей связи официального московского летописания с митрополичьей кафедрой и был склонен относить лицевые летописи к деятельности митрополитов Макария и Филиппа и благовещенского священника Сильвестра. Впрочем, С. Шумаков отчасти и первую версию М.М. Щербатова, указав на начало правления Федора Ивановича как на время возобновления интереса к лицевому летописанию.⁴⁰ К сожалению, аргументация автора гораздо более построена на логических умозаключениях, нежели на доказательствах «от источника».

Попытка синтеза двух версий была предпринята А.Н. Пыпиным, принимавшим во внимание датировку Ф.И. Буслаевым миниатюр Царственной книги Грозненской эпохой и считавшим за данное принадлежность рукописей ко второй половине XVII в.⁴¹ Думается, что в рассуждениях А.Н. Пыпина (обычно с охотой компилировавшего существовавшие в науке мнения) отразилась точка зрения А.И. Соболевского.

Один из крупнейших филологов и палеографов своего времени — А.И. Соболевский — уже в 1880-х гг. заявил себя очень

серьезным и глубоким знатоком древнерусской рукописной традиции. Обладая редкой эрудицией и памятью, ученый содействовал формированию нескольких поколений молодых исследователей-манитаров. Лекции А.И. Соболевского по истории славянских языков и словесности и в наши дни могут рассматриваться как образец подачи сложнейшего материала в яркой и доступной форме. С начала 1890-х гг. он начал чтение ряда курсов в учебных заведениях Петербурга. Можно полагать, что именно в рамках лекционного курса по палеографии А.И. Соболевским и было впервые высказано мнение о времени написания лицевых летописей, помешавшее А.Е. Преснякову построить логически непротиворечивую картину происхождения Царственной книги.⁴² В печать точка зрения А.И. Соболевского появилась впервые в 1897 г. и заключалась в признании Царственной книги копией, выполненной в середине XVII в. с оригинала Грозненского времени.⁴³ Впрочем, большого резонанса сообщение А.И. Соболевского не вызвало, поскольку в самом конце XIX в. вторая версия М.М. Щербатова, не вызывающая сомнений, была принята наиболее авторитетными на тот период знатоками русского летописания С.Ф. Платоновым и А.А. Шахматовым.⁴⁵

Между тем в 1897 г. были опубликованы предварительные результаты исследования В.Н. Щепкиным лицевого сборника приобретенного незадолго до того Историческим музеем.⁴⁶ Это фолиант, определенный впоследствии как начальный том в компиляции, был отнесен автором к середине XVI столетия на основании анализа водяных знаков бумаги, почерков писателей, стилистических особенностей миниатюр, т.е. по всей практической совокупности внешних признаков. Впервые за почти полтора столетия вторая версия М.М. Щербатова была поставлена под сомнение столь аргументированно.⁴⁷

Окончательное освобождение от долгого гипноза, связанного с наследием Века Просвещения, было принесено отечественной науке в 1899 г., когда практически одновременно вышли в свет фундаментальные исследования Н.П. Лихачева⁴⁸ и В.Н. Щепкина.⁴⁹

Основоположник отечественной научной филигранологии и классик целого ряда специальных исторических дисциплин Н.П. Лихачев проделал колоссальную работу по анализу водяных знаков бумаги, использовавшейся в книгописной практике древней и средневековой России. Почетное место в исследовании занимала

глава, отведенная исследованию филиграней бумаги лицевых летописей.⁵⁰ По существу это монография в монографии, включающая обстоятельный историографический очерк, детальнейшее исследование основного предмета и строго документированные и выверенные итоговые суждения. Наконец, это — помимо прочего — еще и удивительно красивое и целостное в художественном отношении сочинение. Ограничимся лишь двумя цитатами, содержащими в максимально концентрированном виде основные выводы относительно времени создания памятника: «Показания бумаги приводят к разительным выводам — мы указываем на семидесять лет XVI столетия как на время написания для большей части Лицевого летописного свода. Для Царственной книги время определяется несколькими годами позднее.»⁵¹ И несколькими страницами далее: «Должно думать, что печальные происшествия последних лет царствования Ивана Грозного отвлекли его внимание от переделываемой летописи, а кончина и совсем прекратила переделку, остатки которой дошли до нас в виде Царственной книги. Что это так, видно еще из одного обстоятельства — в прошлом столетии при Царственной книге находилось на нескольких перепутанных листах иллюстрированное изложение венчания царя Феодора Ивановича на царство. Этот отрывок, который в настоящее время утрачен, свидетельствовал о попытке угодить новому царю. Когда же молодой царь и этим не заинтересовался, все предприятие было брошено, и навсегда.»⁵² В результате чрезвычайно кропотливого исследования Н.П. Лихачев доказал правомерность первой версии М.М. Щербатова.

То же, что было сделано Н.П. Лихачевым на материалах почти всего корпуса лицевых летописей, В.Н. Щепкин с филигранной точностью и — нужно отдать справедливость — с большей глубиной проделал на материале начального тома. Если давать оценку труда В.Н. Щепкина с позиций современной, отдаленной почти столетием источниковедческой методикой, то не будет преувеличением охарактеризовать эту мини-монографию как первый в отечественной литературе опыт почти исчерпывающего кодикологического исследования и соответственно признать автора основоположником кодикологии как специальной исторической дисциплины.⁵³

Комплексный анализ корпуса лицевых летописей оказался настолько убедительным, что был признан едва ли не единодушно ведущими специалистами. Первым решительно поддержал выводы

Н.П. Лихачева в развернутой рецензии на книгу о водяных знаках А.А. Шахматов.⁵⁴ Это особенно примечательно, поскольку концепция истории московского летописания, предложенная в исследовании Н.П. Лихачева, полностью отвергала стройную, выработанную в ходе многолетних исследований гипотезу самого рецензента; в то время ведущие авторитеты еще умели признавать собственные ошибки при предъявлении неопровержимых доказательств...

Надо полагать, что с особым удовлетворением публикация исследований Н.П. Лихачева и В.Н. Щепкина была встречена А.Е. Пресняковым. Во-первых, новое решение старой задачи позволяло теперь уже маститому исследователю разрешить давнюю неудовлетворенность незавершенностью собственной ранней работы.⁵⁵ Во-вторых, признание лицевых летописей памятника Грозненской эпохи явилось стимулом (подсказанным, вероятно, характером труда В.Н. Щепкина) для исключительно быстрого завершения одного из главных во всей бывшей и (можно утверждать без большого риска ошибиться) будущей историографии Лицевого свода исследования.⁵⁶ В небольшом по объему, но исключительно емком труде А.Е. Пресняков воплотил программу второй части статьи В.Н. Щепкина применительно ко всем остальным частям памятника, указав на текстовый состав как хронографического, так и летописного раздела. По существу именно после публикации работы А.Е. Преснякова наследие Века Просвещения окончательно стало достоянием историографии. Издатель Никоновской летописи в составе Полного собрания русских летописей С.Ф. Платонов некоторое время колебался, но вскоре полностью присоединился к концепции названных исследователей,⁵⁷ сформулировав при этом с афористическим изяществом тезис, достойный стать символом веры любого уважающего себя источниковеда: «Нельзя не признать, что... непосредственное знакомство с рукописным текстом есть непеременимое условие правильности и плодотворности всякого вывода о памятнике, и нельзя не пожалеть, что не всегда это условие осуществимо. Можно быть уверенным, что и в данном случае многочисленные разногласия между исследователями Никоновского свода были бы устранены, если бы им представилась возможность прямой и точного знакомства с различными мелочными отличиями списка свода».⁵⁸

Выступление С.Ф. Платонова положило конец полемике, развернутой на страницах научной периодики А.И. Соболевским.

Возможно, А.И. Соболевский в конце концов принял точку зрения Н.П. Лихачева, В.Н. Щепкина и А.Е. Преснякова, возможно, он просто утратил интерес к спору — историография об этом умалчивает. Приверженцем мнения о принадлежности лицевых летописей к XVII столетию еще какое-то время оставался лишь В.И. Успенский, с завидным постоянством утверждавший свою позицию в предисловиях к многочисленным, подготовленным при его участии факсимилированным изданиям фрагментов Лицевого свода.⁶⁰ Новая концепция, рожденная на рубеже XIX и XX столетий, естественно и органично вошла в состав обобщающих трудов по истории русской словесности и культуры, учебных пособий, очерков, приобретая постепенно черты парадигмы со всеми исходящими из этого последствиями.⁶¹

Аналогично использовались данные о времени и обстоятельствах происхождения рукописей Лицевого свода и в немногочисленных специальных исследованиях: датировка принималась за доказанную данность и попросту не затрагивалась, внимание же сосредоточивалось на иных проявлениях памятника.⁶²

В истории науки можно без большого труда отыскать множество примеров, когда гипотеза, сумма гипотез или совокупность каких-то постулированных представлений являлись остро необходимыми для преодоления закостеневших воззрений на определенное явление или объект. Однако сыграв в момент преодоления революционизирующую роль, далее они — и нередко — становились тормозом на пути дальнейшего познания. При этом (если не как правило, то достаточно часто) перерастание изначально научно-прогрессивных, нетрадиционных установок в обиходный стереотип происходит как бы вне исследовательского сознания. Уверенность в доказанности той или иной гипотезы (впрочем, равным образом и принятие ее на веру без доказательств) сдвигает данную гипотезу из центра исследовательского внимания в периферийные сферы. В центр исследовательской мысли перемещаются иные представления, сопряженные или смежные в чем-то с доказанной (или принятой на веру) гипотезой; изначальная строгая фактологичность, источниковая соотнесенность гипотезы постепенно размывается за счет включения в ее сферу представлений уже не «от источника», а от интерпретации источника, от экстраполирования интерпретированных сведений в области аналогичные и т.д. В таких условиях через какое-то время забывается, что начальная гипотеза подчас была структурно сложной, включала в состав не

только данные прямого наблюдения, но и логически (или произвольно?) установленные постулаты, что «за скобками» гипотезы остались какие-то необъясненные факторы и т.д. Иными словами, со временем любая методологически революционная гипотеза, в доказательстве которой допущены лакуны, перерастает в собственную противоположность и порождает не истинные, но искаженные, химерические следствия.

Именно такой путь был сужден иронией судьбы и сумме идей взорвавших загадку Века Просвещения. Дело в том, что уже в первой работе А.Е. Преснякова был заложен «подводный камень», по силе коварства не уступавший (как стало видно сейчас, через без нескольких лет столетие!) «загадкам» (ошибкам, оплошностям, розыгрышам?) князя М.М. Щербатова. Автор установил, что часть Царственной книги (далее — Ц) является безусловно вторичной по отношению к части Синодального списка (далее — С).⁶³ К сожалению, А.Е. Пресняков почему-то не счел нужным с максимальной строгостью оговорить частный характер своей основной гипотезы и она, уже как целостная, была воспринята Н.П. Лихачевым при анализе всего корпуса лицевых летописей. Истинность доказательства «часть С → часть Ц» в центре представления А.Е. Преснякова. Но в рамках гораздо более общей концепции Н.П. Лихачева это доказанное положение было отодвинуто в периферийную зону и — хотелось бы думать — подсознательно переросло в общую установку: «С (в целом) → Ц (в целом)». При этом была вытеснена «за скобки» такая явная несогласованность как различный по тексту состав С и Ц.

С позиции формальной логики соотношение С → Ц, доказанное для части, действительно может быть представлено непротиворечивым и для целого (хотя обращение — согласно завету С.Ф. Платонова — к подлинникам обязывало бы вдумчивого наблюдателя констатации химеричности данного соотношения). Именно логическая непротиворечивость перехода С → Ц, подкреплена постулатом В.Н. Щепкина о изначальности Музейского собрания (далее — М) по отношению ко всему корпусу лицевых летописей, вызвала к жизни еще одну логическую химеру: представление последовательности создания дошедших до нас фолиантов Лицевого свода.⁶⁴ Самое интересное, что это представление нигде и никем не было определенно сформулировано; последовательность М → ХС → ЛХ → Г → Л → 0-1 → 0-2 → Ш → С → Ц (здесь и далее использу-

привычные нам сокращенные обозначения фолиантов) как бы «самозародилась» и подразумевалась как данность. И как данность она не вызвала потребностей к ее критической проверке, хотя состав фолиантов по тексту, совокупность внешних признаков, наличие множества взаимных переходов между фолиантами (известные отчасти еще от времен князя М.М. Щербатова и достаточно полно как минимум со времен А.Ф. Бычкова), казалось бы, обязывали к разрушению этой данности. Нередко, впрочем, именно очевидное с готовностью воспринимается как невероятное,⁶⁵ и наоборот, невозможное (если его многократно повторить) переходит в несомненное.

Примером такого перехода применительно к истории изучения рукописей Лицевого свода можно считать тезис о связи лицевых летописей с деятельностью Царского архива.

Первый намек такого рода был сделан Филаретом (Гумилевским), увязавшим исключительно по наитию Алексея Адашева, «летописец лет новых» (упомянутый в Описи Царского архива) и Царственную книгу.⁶⁶ Примерно в то же время намек о связи Царственных летописей с летописными материалами, отмеченными в Описи Царского архива, был высказан Д.П. Голохвастовым.⁶⁷ Чуть позднее это же, но значительно более определенно, утверждал И.Н. Жданов.⁶⁸ Вероятно, что эти первые догадки были сделаны вполне автономно. Полтора десятилетиями позднее А.Н. Ясинский признал лицевые летописи списками официальной летописи (а) и назвал ответственными за ведение официальной летописи Алексея Адашева и Ивана Висковатого (б).⁶⁹ Если до поры подобные сопоставления выглядели как бы частным делом отдельных исследователей, то полемика (хотя бы и на уровне подстрочника), начатая А.Е. Пресняковым в 1893 г.⁷⁰ и поддержанная С. Шумаковым в 1894 г.,⁷¹ вводила данные догадки в круг историографических идей. Неудивительно поэтому, что В.С. Иконников в 1908 г. завершает этюд о лицевых летописях утверждениями о непосредственной причастности дьяков Царского архива и персонально Адашева и Висковатого к составлению Царственной книги.⁷² Легенда родилась...⁷³

Наконец, до того как приступить к рассмотрению новейшей историографии памятника, необходимо указать еще одно безусловное верное в основе своей наблюдение, которое, будучи затем абсолютизировано, вкуче с названными выше и обусловило круг

идей, едва ли не исключительно определявших развитие историко-ведческой мысли в историографии Лицевого свода на протяжении трех десятилетий.

В 1942 г. вышла из печати ярко и темпераментно написанная С.В. Бахрушиным биография Ивана Грозного.⁷⁴ Автору удалось создать запоминающийся (хотя далеко не во всем верный) образ царя-централизатора. При этом С.В. Бахрушин, великопознававший источники, широко использовал данные заключительных томов Лицевого свода, сведения Описи Царского архива, сочинения самого царя Ивана. Естественным (с позиций формальной логики) был следующий шаг исследователя, связавшего в другой работе воедино Алексея Адашева, официальное летописание, деятельность Царского архива, составление лицевых летописей и их переработку.⁷⁵ Безусловно достоверен вывод (самим С.В. Бахрушиным отнюдь не абсолютизированный): «Любопытно, что большая часть перечисленных вставок касается эпизодов, упоминаемых Грозным в переписке с князем Курбским... И самое фактическое содержание в посланиях Грозного близко к тексту вставок».⁷⁶ Пока еще «от источника». Но дальше утверждение: «Тенденциозный подбор вставок и указанные совпадения с содержанием царских писаний не оставляют сомнений в том, что они были сделаны по распоряжению самого царя».⁷⁷ Круг замкнулся.

В условиях замкнутого информационного пространства при заранее определенном направлении поиска и заданности граничных условий, в рамках которых возможно решение задачи, естественным будет принятие логической экзегезы в качестве основного метода исследования. При этом, когда комплекс подлежащих истолкованию источниковых данных стабилен, а профессионализм авторов высок, неизбежно появление нескольких равновероятных и логически непротиворечивых гипотез. Доказать предпочтительность одной из них по сравнению с прочими невозможно, ибо в этом пространстве на одном уровне доказательности используются и факты, и их интерпретация.⁷⁸

Именно в таком информационном пространстве создавались исключительно яркие работы Д.Н. Альшица, связывавшего редакционную правку С и Ц с перепиской Грозного и Курбского и датировавшего появление приписок на полях манускриптов 1564–1568 гг., т.е. до раскрытия заговора Старицких и разгрома Новгорода.⁷⁹ Альтернативой данным построениям являются вы-

кладки Н.Е. Андреева, считавшего ключом к определению автора интерполяций приписку о болезни царя в 1553 г. и датировавшего редакционные работы временем между 1568–1570 гг.⁸⁰ К этому же времени редакторских работ над заключительными частями Лицевого свода склонялся А.А. Зимин.⁸¹ Своего рода преодоление суммы гипотез Д.Н. Альшица было осуществлено в работах Р.Г. Скрынникова, полагавшего, что Ц редактировалась в 1563–1564 г., в самом пылу полемики Грозного с Курбским, причем автор предлагал иное соотношение приписок к летописям с посланием царя князю Андрею.⁸²

Общим для всех исследователей, пытавшихся интерпретировать приписки к лицевым летописям как своего рода оправдание их автором (или редактором рукописей) событий прошлого, является опора не на всю совокупность фактов, но прежде всего на те, что укладываются в принятую схему, работают на подтверждение защищаемой гипотезы. При подобном подходе обязательно остаются такие данные источников, которые как бы выпадают из логики авторов, остаются необъясненными либо вынуждают к допущениям, раскладывающим стройность начальной схемы.

Так, если принять мнение Д.Н. Альшица, что интерполяции в летопись привнесены в то время, когда отрицательно характеризуемый ими И.П. Федоров был уже «покойником»,⁸³ то это произошло не ранее сентября 1568 г. Но ведь в приписке под 1553 г. не менее отрицательно охарактеризован и Н.А. Фуников, казненный в 1570 г. вместе с другими «заговорщиками», «постепенное разоблачение которых происходило с 1567 г.»⁸⁴ Если принять отмеченную датировку, то получается весьма странная картина: разоблачение еще происходило, а царь (судя по свидетельствам современников, исключительно подозрительный и нетерпимый) не просто наперед написал о Фуникове как о личном враге, но и терпел его (вместе с его кознями?) подле себя по крайней мере еще два года. Попытки датировать рукопись на основе анализа только отдельных приписок (без учета всего текста летописи) приводит почти к неразрешимым трудностям: составление и редактирование Ц датированы то «раньше 1568 г.»,⁸⁵ то после казни И.П. Федорова (11 сентября 1568 г.),⁸⁶ то в 1567 или 1568 г.,⁸⁷ то в 1566–1567 гг.,⁸⁸ то, наконец, между 1564–1570 гг.⁸⁹ Непонятно: неужели царь на протяжении семи (!) лет редактирует повествование об одних и тех же или весьма близких по времени событиях, все время подгоняя версию под происходящие дела и отношения?

Подобная же ориентация на отдельные приписки приводит Р.Г. Скрынникова к вынужденной оговорке о существовании летописи нескольких редакционных слоев. Аргументация исследователя, полагавшего, что правка Ц производилась в 1563–1564 гг., оказалась исчерпанной, а тексты отдельных приписок явно укладывались в рамки заданной датировки, поэтому и появляется вынужденно предположение о «более поздних слоях и напластованиях», относящихся к 1568–1570 гг.⁹¹

От сторонников ранней датировки заключительных томов Лицевого свода почему-то ускользают противоречия их построений с объективно существующими (но игнорируемыми?) фактами.

Во-первых, никак не объясняется доказанный тезис Н.П. Лихачева о середине 1570-х гг. как времени наиболее вероятного появления в России бумаги, использованной для изготовления рукописей Лицевого свода.⁹² Между тем отбрасывание доказанного факта отнюдь не равнозначно его аргументированному опровержению.

Во-вторых, чрезвычайно трудно понять (если принять тезис о том, что соотношение заключительных томов Лицевого свода — «это соотношение черновика и бсловика»⁹³) причины одновременного сечения двух летописей. Ведь если считать, что Иван Грозный (или уполномоченный им на то дьяк) на протяжении 1563–1570 гг. (именно таков разброс в датировке памятника названным исследователями) правил одну летопись (именно — Ц), которая была исправленной копией другой летописи (именно — С), логично заключить, что именно Ц и рассматривалась как официальная государева летопись. Между тем в те же самые годы создавалась С (события которой доведены до 1567 г. включительно), не забытая, не то отброшенная высоким редактором. Можно, конечно, предполагать, что «в момент составления летописи куски С хранились в разных местах».⁹⁴ Однако как же тогда следует понимать утверждения, что хранившиеся «в разных местах» фрагменты правятся в одно время одним лицом?⁹⁵

Ситуация с параллельным летописанием (а только так можно трактовать соотношение С → Ц с учетом реального состава и хронологических рамок каждого фолианта) порождает вопросы, ответы на которые либо невозможны при наличном информационном фонде, либо вынуждают к недоказуемым допущениям. Независимо от того, какой из вариантов — Д.Н. Альшица (первоначально редактирует

беловая иллюстрированная С, затем на ее основе создается и снова правится беловая иллюстрированная Ц, но при этом продолжается и работа над отвергнутой ранее С)⁹⁶ или Р.Г. Скрынникова (сначала правится первая часть С, затем созданная на ее основе Ц, после чего внимание редакторов снова переключается на С)⁹⁷ положить в основу объединяющей концепции, остается без ответа вопрос: почему Ц остановлена (или прервана?) на известиях именно 1553 г.?

Получается, что исследователи, полагающие, что «с точки зрения критики источника первостепенное значение имеет его точная датировка», а «выяснение взаимосвязи источника с породившей его обстановкой остается тем единственным путем, который позволяет раскрыть заключенные в нем тенденции»,⁹⁸ по существу вопрос «первостепенного значения» не решили, поскольку разброс в датировках отдельных авторов при невозможности приведения их к общему знаменателю и равновероятности любой отдельно взятой среди прочих оказался большим, чем датировка по водяным знакам бумаги, предложенная девяносто лет назад Н.П. Лихачевым.

Можно привести много аргументов, снимающих вопрос о датировке заключительных томов Лицевого свода 1560-ми гг. в принципе. Ограничимся лишь несколькими.

Соотношение текстов С и Ц, рассмотренное в контексте их материального воплощения в реальных листах манускриптов, позволяет утверждать, что в процессе работы мастеров Ивана Грозного вовсе не существовало ни С, ни Ц в их современных формах, а был комплекс записанных и проиллюстрированных известий за 1533–1567 гг., представлявший собой определенное единство.⁹⁹ Несомненно, что работа над такой летописью не могла быть завершена ранее 1568 г. (да и то, если считать, что именно на известиях этого года летопись заканчивалась).

В составе Лицевого свода (не только в заключительных томах, но в описаниях событий более ранних периодов) еще А.Е. Пресняковым были выявлены тексты, заимствованные из Степенной книги. Не столь давно Н.Н. Покровский убедительно доказал, что Степенная в том виде, как она нам известна, сформировалась не ранее конца 1560-х гг.¹⁰⁰ Очевидно, что лишь после завершения складывания памятника текст его мог быть использован для составления новой компиляции как источник и фактологических сведений, и фразеологических оборотов.

Итак, учитывая конечную (но только в сохранившемся до нашего времени объеме ЛС!) хронологическую грань текста С и время возникновения Степенной книги как важного (хотя и неосновного) источника текста ЛС (иные источники текста сформировались существенно ранее, и время их создания в данном случае не может быть определяющим), конец 1560-х гг. можно считать лишь максимально ранним — из всего возможного интервала — временем работы над лицевыми летописцами. При этом обязательным постулатом (не доказуемым!) является допущение доступности новосоставленного памятника (Степенной книги) писцам и иллюстраторам Лицевого свода тотчас же.

Для установления более реалистической даты необходимо принимать во внимание одно — азбучное по существу (и тем не менее обычно оставляемое «за скобками») — обстоятельство: характер использования источников составителями Лицевого свода.

Почему-то большинство исследователей, занимающихся «выяснением взаимосвязи источника с породившей его обстановкой», остаются в плену историографической традиции, возникшей еще в середине XIX столетия, и упорно считают Лицевой свод лишь несколько расширенным вариантом Никоновской летописи. С позиций формальной логики подобная точка зрения, безусловно, имеет право на существование, ибо в общем объеме Лицевого свода объем заимствований из неосновных источников действительно не слишком велик. Тем не менее Лицевой свод отнюдь не представляет собой переписанный полууставом и украшенный миниатюрами текст Никоновской летописи.¹⁰¹

Текст Лицевого свода является результатом чрезвычайно обстоятельной редакционной подготовки. Монтаж отдельных известий по разным источникам требовал не просто старательности и начитанности, но и широкого исторического кругозора, и политического такта. Это была задача не для простых переписчиков, но для профессионалов летописно-книжного ремесла, способных компоновать текст создаваемого памятника как из сравнительно крупных блоков, так и заниматься инкрустацией мельчайших мозаичных вкраплений.

Подтверждением этому может быть анализ Повести о нашествии на Москву Махмет Гирея в 1521 г. по Никоновской летописи, Степенной книге и Лицевому своду.¹⁰² Составители лицевой летописи примснили здесь не только прямое заимствование из двух

источников (Никоновской летописи и Степенной книги) по принципу «слоеного пирога», но и осуществили перестановку фрагментов этих текстов, использовали свободный пересказ, ввели редакторские вставки и уточнения.¹⁰³ Работа, сделанная ими, настолько сложна и скрупулезна, что позволяет выдвинуть предположение о существовании чернового текста, составленного специально для переписчиков Лицевого свода. Если учесть время возможного получения в распоряжение составителей свода текста Степенной книги, то конец 60-х гг. XVI в. будет лишь временем составления чернового варианта будущей иллюстрированной Повести.

Укажем еще один случай текстуально сложного повествования в составе Лицевого свода. На л. 898–943 Лаптевского тома ЛС размещен пространный рассказ о жизни и подвигах святого благозванного князя Александра Ярославича Невского.¹⁰⁴ Повествование открывается заголовком «О велице князе Александре Ярославиче», вслед за которым идет текст Степенной книги («Сей благовестный...яко свеи идут к Ладозе» — л. 898–905).¹⁰⁵ Далее продолжен по Никоновской летописи («И посла послы своя...и бысть брань» — л. 905–909).¹⁰⁶ С середины фразы повествование переходит к иному источнику — Воскресенской летописи («велика над Римляны...или меньше то Бог ведает» — л. 910–915).¹⁰⁷ Завершает рассказ о Невской битве небольшая цитата из Степенной книги («Великий же князь...и в веки веком, аминь» — л. 915–916),¹⁰⁸ после чего вмонтирована небольшая цитата из Никоновской летописи («Того же лета Батыевы...Владимерскому» — л. 915–916).¹⁰⁹ Повествование возвращается (и вновь с полужазами!) к Воскресенской летописи («с матерью своею...дань возложиша» — л. 917–923).¹¹⁰ Следующие известия не находят полного соответствия ни с одним из прямых источников Лицевого свода и являются, вероятно, расширенным пересказом соответствующих сведений Никоновской летописи («Тогда же новгородци...опять дал княжити» — л. 924–925).¹¹¹ Далее следует своего рода «перекличка» Никоновской и Воскресенской летописей, причем цитаты из каждой неуклонно увеличиваются после каждого «круга»: «Он же даде им...на Волге и на Каме» — л. 926;¹¹² «В лето 6750...радость велика в Новгороде» — л. 927;¹¹³ «И изыде вскоре с новгородци...иже на Клещине озере» — л. 928–929;¹¹⁴ «По победе же...свободи от плена» — л. 930–932;¹¹⁵ «И землю Немскую шед... озеро

глаголемое Чюдское» — л. 933-936;¹¹⁶ «Великий же князь... То же лета месяца мая в 18 на память святого мученика Александра» — л. 937-940.¹¹⁷ И наконец, завершается этот конгломерат разнородных известий пересказом знамения от образа Спаса Пскове и преставлении Варлаама Хутынского («Явися знамение торжественном его чтении» — л. 941-942), представляющих сокращение известий Степенной книги.¹¹⁸ Как видно, здесь имеет место не только монтаж прямых заимствований из трех источников и переработка сведений двух из них. При этом зачастую текст Лицевого свода смонтирован настолько искусно, что переход от источника к источнику на полуфразе не создает впечатления «разорванного» повествования. Включение известий из Степенной указывает, что эта часть Жития Александра Невского не могла появиться ранее конца 1560-х гг. даже в самом оптимальном случае. Реальное же время ее возникновения должно определяться с учетом мозаичного характера текста, требовавшего, на наш взгляд, обязательного составления черновика, т.е. предварительной стадии работы по подготовке текста.¹¹⁹

Думаем, что эта предварительная стадия имела место и в работе над Лицевым сводом в целом, поскольку версия о прямом использовании Никоновской летописи как главного источника Лицевого свода представляется нам уязвимой. Последний защитник этой версии — Б.М. Клосс — привел немало доводов в доказательство тезиса о непосредственном использовании составителями Никоновской летописи по списку Оболенского.¹²⁰ Однако сплошное сопоставление текстов С, Ц, НЛО, Летописца начала царства (далее — ЛНЦ) и иных летописных памятников середины—второй половины XVI в. позволяет констатировать наличие необъяснимых расхождений и разночтений в текстах и ставит под сомнение аргументацию Б.М. Клосса. Не считаем здесь нужным приводить полный перечень подобных разночтений и укажем лишь отдельные

Комплексное исследование внешних признаков и содержания «Истории Грозного» позволило утверждать, что первый ее вариант совершенно не знал специфических известий ЛНЦ, которые появились в тексте Лицевого свода лишь на стадии вторичного редактирования памятника.¹²¹ Между тем самим же Б.М. Клоссом указаны для списка Оболенского такие вставки, которые «возникли, вероятно, в результате сверки с «Летописцем начала царства». Весьма примечательным представляется то, что данные вставки

НЛО не отражены в С (представляющем часть именно первого варианта Истории Грозного).

Б.М. Клосс отметил, что НЛО «отразился в Типографско-Академической летописи вместе с пометами А.Ф. Адашева, но без приписок 1570-х годов. Следовательно, троицкие монахи получили доступ к списку О в 60-х годах XVI в.»¹²³ Троицкий монастырь не фигурировал в литературе как возможное место составления Лицевого свода (вопрос такой даже и не ставился). Следовательно, принятие гипотезы об НЛО как главном, непосредственном источнике текста ЛС требует допущения (постулируемого, но не доказанного!) о возвращении НЛО в распоряжение мастеров царского круга.¹²⁴

Мы склонны полагать, что ни один из конкретных сохранившихся списков НЛ не послужил непосредственным источником ЛС в процессе работы его переписчиков. Следует вспомнить, что в Лицевом своде есть многочисленные заголовки, отсутствующие в списках НЛ XVI в., встречаются обильные уточнения дат событий, ошибочно приведенных в списках НЛ, представлены фразеологические обороты, не зафиксированные в списках НЛ, и пр. Можно было бы привести большое количество примеров, однако ограничимся одним: в списках НЛ с грубым искажением дана фраза, становящаяся понятной лишь при обращении к тексту ЛС — «И князь великий велел [запись целовальную написати диаку] Новгородскому»¹²⁵ (в прямых скобках здесь приведены слова, отсутствующие как в списке Оболенского, так и в Патриаршем списке НЛ, которые, согласно Б.М. Клоссу, использовались в качестве непосредственных источников Лицевого свода, причем второй — «для ускорения процесса»¹²⁶). Очевидно, что в данном случае составители ЛС либо использовали иной прямой источник, либо проводили детальную и глубокую редакторскую проверку своего непосредственного источника и его правку. Множественность такого рода мелких — на первый взгляд — необъяснимых неувязок и обусловила предложение в качестве основного источника заключительных разделов Лицевого свода иного памятника — Свода 1560 г.¹²⁷

Как свидетельствуют приведенные аргументы, работа над Лицевым сводом отнюдь не сводилась к механическому переписыванию текста источника. Поэтому естественно вновь и вновь встает вопрос о длительности и подготовительного процесса, и процесса основной работы по созданию памятника. Б.М. Клосс определяет

время работ над Сводом в 8 лет (считая в принципе достаточными и 4 года), между 1568 и 1576 гг. При этом в качестве обоснования таких цифровых выкладок приводится время, необходимое для переписки ряда рукописей традиционного, жестко регламентированного состава.¹²⁸ Считаем данное сопоставление неосновательным, ибо механическая переписка литургических текстов (например Б.М. Клосса — Миней) и составление на основе множества источников принципиально нового текста, причем текста иллюстрированного, — это качественно разные процессы, и любые попытки нивелиаторского сравнения таких процессов не выдерживают — и не требуют — критики. Не более убеждает и сопоставление работ миниатюристов Лицевого свода с работой иконописцев, расцветавших в XVII столетии миниатюры С: работа по раскраске была выполнена из рук вон, без учета и композиции, и даже контурных прорисей.¹²⁹ Даже аргументация в «скоротечности» художественных работ над Лицевым сводом по аналогии с работой над лицевым Евангелием 1677 г. не может восприниматься без кардинальных поправок, ибо любой специалист, мало-мальски знакомый с книжной живописью второй половины XVI и второй половины XVII столетий знает, что это нетождественные явления ни в стилистике, ни в техническом отношении.

Вероятно, нужны какие-то иные критерии оценки времени, необходимого для составления как текста Лицевого свода, так и его переписки и иллюстрирования. Можно лишь один тезис утверждать абсолютной достоверностью: процесс этот был настолько сложным и трудоемким, что так и остался незавершенным.

Думается, что даже отрывочные замечания, приведенные выше, свидетельствуют в пользу необходимости пересмотра самих принципов датирования такого памятника, как Лицевой летописный свод. Закрытое информационное пространство, в рамках которого анализируются отдельные элементы системы, независимо от устремлений исследователя возвращает все на круги своя, т.е. логической экзегезе, которая подчас сужается до утилитарного принципа «от субъекта действия». В таких случаях «взаимосвязь источника с породившей его обстановкой» выражается лишь формуле «о плохом — плохо».¹³⁰

Поиски в открытом информационном пространстве, т.е. объяснение событий «из наблюдаемого», примат источника над

интерпретацией, долгое время оставались в стороне от «магистрального пути» в историографии Лицевого свода.

Мы уже упоминали, что доказанный тезис Н.П. Лихачева о времени работы над памятником («закупка бумаги для написания лицевых летописцев была сделана около 1575 года»¹³¹) оставался как бы «невостребованным». Это весьма примечательно, ибо тем самым теоретически признаваемый примат внешней критики источника (а на признании зависимости «внешняя критика → критика содержания» во все времена базировалось гуманитарное образование), позволяющий устанавливать объективное (т.е. не зависящее от личных устремлений исследователя, хотя бы и подсознательных) в источнике, устанавливался де-факто «яко не бывший». Наверное, С.О. Шмидт в эти десятилетия был единственным из авторитетных источниковедов, не только в теории признававших достижения источниковедческой критики рубежа XIX–XX вв., но и пытавшихся конструктивно объяснить Лицевой свод как явление именно с учетом этих достижений.¹³²

Тупиковость зафиксированных в литературе гипотез вынудила одного из авторов к полной перепроверке всей суммы достижений внешней критики Лицевого свода.¹³³ При этом выяснилось: датировка памятника, данная в свое время Н.П. Лихачевым, полностью подтверждается всей совокупностью материалов, накопленных европейской филигранологической наукой за три четверти «пост-Лихачевского» столетия. Следовательно, поскольку нельзя создать памятник раньше возникновения его материальной основы, все модели Лицевого свода, рассчитанные на его «удревнение», суть модели непродуктивные, дающие гораздо более для гимнастики ума и игры воображения, нежели для понимания подлинных процессов и событий XVI столетия. Однако попутно выявилось и другое: химеричность представления о современных кодексах ЛС как достоверном отражении замыслов Грозного царя и его книжников (А); ошибочность представления о линейном характере последовательности возникновения комплексов, зафиксированных позднее в том или ином кодексе ЛС (Б); продуктивность гипотезы Т.Н. Протасевой о былом единстве комплекса С—Ц (В).

При этом вероятный интервал возникновения материального носителя завершающих разделов Лицевого свода (следовательно, — с небольшой поправкой — и время работ по написанию рукописей) был определен между 1576 и 1581/82 гг., а некоторые особенности

распределения различных типов материального носителя дела. Правомысленным предположением о том, что Лицевая летопись не была оборвана на рассказе о событиях 1567 г., а продолжалась намного далее, возможно до событий первых лет царствования Федора Ивановича.¹³⁴

Тогда — на рубеже 1970–1980-х гг. — последний тезис был сопровожден оговоркой, что «при отсутствии источников это предположение едва ли не навсегда обречено оставаться в ранге догадок». Сейчас мы смотрим на это несколько оптимистичней, что и попытаемся обосновать далее.

С конца прошлого столетия в научном обиходе бытуют так называемые Александро-Невская и Лебедевская летописи.¹³⁶

А.Е. Пресняков, впервые сопоставивший Александро-Невскую летопись (далее — АНЛ) с Ц и С, отметил их чрезвычайную близость и предположил, что АНЛ отражает какую-то промежуточную редакцию Лицевой летописи, уже правленную редакторами без некоторых позднейших переделок Ц.¹³⁷ Различия С, АНЛ и Ц в концепции А.Е. Преснякова проявляют определенную закономерность.

Другой позиции придерживается Б.М. Клосс, полагающий, что копия Лицевых летописей сделана в середине XVII в., когда заключительная «часть Лицевого свода еще не была разделена на два тома и представляла одну кипу переплетенных и перепутанных листов, содержащих как первоначальную редакцию летописи, так и переработанную (неполную) копию с нею».¹³⁸ В концепции Б.М. Клосса различия С, АНЛ и Ц случайны, являются не более чем следствием утрат каких-то фрагментов Лицевой летописи.

Полагаем нужным отметить, что заключительная часть Лицевого свода, скопированная в середине XVII столетия, вовсе не представляла собой «одну кипу» в то время, когда она попала к переписчикам. В этом нетрудно убедиться, обратившись к самой копии. Одна ее часть включала известия 1533–1553, 1563–1567, 1584–1585 гг. (в настоящее время — АНЛ), другая — известия 1553–1563 гг. (в настоящее время Леб. Л.). Уже это наводит на мысль, что соответствующие листы представляли собой самостоятельные «кипы». В противном случае трудно объяснить (да и возможно ли вообще?) сознательность такого разделения, осуществленного копиистами. Но была еще одна часть, оставшаяся

неизвестной переписчикам XVII в., — именно листы с известиями 1533–1542 гг., включенные позднее в Ц. Вероятно, она в те времена хранилась отдельной «кипой».¹³⁹

Как показало полное построчное сравнение АНЛ, Леб. Л, С и Ц, писцы XVII в. с поразительной добросовестностью отразили Лицевой оригинал. Они скопировали не только беловой текст, но и все редакторские приписки, зачеркивания, киноарные заголовки и киноарные же инициалы Лицевой летописи, начинавшие текст иллюстрируемых фрагментов. По этим киноарным инициалам можно восстановить утраченные фрагменты ныне существующих кодексов С и Ц с точностью буквально до листа. Существенно, однако, знать, какая стадия работы над Лицевой летописью восстанавливается по отражению в АНЛ и Леб. Л.

Первоначальный беловой текст после представления его редактору подвергся основательной правке, и тем самым был дан толчок к составлению нового (второго) варианта официальной Истории Грозного. При этом первый (редактированный) вариант мог менять статус и рассматриваться в качестве черновика, но мог и использоваться непосредственно для второго варианта в незатронутых правкой блоках листов (считавшихся, вероятно, утвержденными). На этапе подготовки второго варианта (исправленного) исключались зачеркнутые редактором известия, перебеливались внесенные приписки, изменялись композиции и содержание миниатюр в соответствии с редакторскими замечаниями, исправлялись и тексты редакторских приписок (по устным распоряжениям?).

Очевидно, что для выяснения того, какой именно момент работы над Лицевым сводом зафиксирован в текстах АНЛ и Леб. Л., необходимо последовательно рассмотреть все без исключения изменения первоначального варианта и выявить их фиксацию в копии XVII в. Выводы такого сопоставления логично будет распространить и на известия о царствовании Федора Ивановича, сохраненные фрагментарно в составе АНЛ. При этом уместно помнить, что в оригинале перебеленные листы (второй вариант) весьма четко вычленились по филигранологическим и палеографическим признакам. Для большей наглядности текстовый анализ считаем полезным предварить таблицей соотношения листов и текстов С, Ц, АНЛ и Леб. Л.

Соотношение текстов лицевых летописей и копии с них,
выполненных в XVII в.

Год	С	АНЛ и Леб. С	Ц
		[230-233] ¹⁴⁰	
1533		233-237	1-76
		135 об.-170 ¹⁴¹	
1534		170-177	76 об.-96 об.
1535		177-182 об.	97-122
	7-11	182 об.-184	
1536/7	11 об.-43	184-97 ¹⁴²	122 об.-168 об.
1538	43 об.	197	169-169 об.
1538/9	44-45 об.	197-198	170-1736 об.
1540	46	198-198 об.	170-174 об.
		[529 об.] ¹⁴³	
		[534] ¹⁴⁴	
		[229 об.-230] ¹⁴⁵	
		[505-505 об.] ¹⁴⁶	
1541	46-86 об.	198 об.-222	176-218 об.
1542	87-93 об.	222-226 об.	222-230 об.
		242-243 об.	230 об.-233 об.
			219-219 об.
		243 об.-244 об.	220-221 об.
		244 об.-248 об.	237-245
1543		248 об.-251 об.	245 об.-253
1544		251 об.-253	253 об.-256 об.
1545		253-256 об.	257-265
1546		256 об.-266	265 об.-281 ¹⁴⁷

Год	С	АНЛ и Леб. С	Ц
1547		266-282	281 об.-308 об.
		443 об.-445	309-312 об.
1548		445-452 об.	312 об.-330 об.
1549		452 об.-456 об.	331-338
1550		456 об.-461	338 об.-347 об. ¹⁴⁸
		506	234-235 об.
		504 об.	236
		505, 283 об.	236 об.
	234-235 ¹⁴⁹	75-75 об. ¹⁵⁰	
1551		[282 об., 282]	
		282, 283-284 об.	359-362 об.
		284 об.-290 об. ¹⁵¹	348-357 об.
		[290 об.] ¹⁵²	
		291 ¹⁵³	358-358 об.
		291-293 об. ¹⁵⁴	363-369 об.
		510-514 об. ¹⁵⁵	370-380 об.
			381-387
		294-309 ¹⁵⁶	387-412
1552		309-317 ¹⁵⁷	412 об.-429 об.
		[317 об.]	
		529 об.	430
		534	430 об.
		317 об.	431
			431 об.
		318-335 ¹⁵⁸	432-450 об.
			451-453
		335 об.-342 об.	454-463

Год	С	АНЛ и Леб. С	Ц
			463 об.-464
		342 об.-349	464 об.-480 об.
			481
		349 об.	481 об.-482 об.
		502-503	483-484 об.
		503, 533 об.	485
		526	485 об.
		461-500 об. ¹⁵⁹	486-536 об.
		501	537-537 об.
		350-438 ¹⁶⁰	540-656 об. ¹⁶¹
1553		438-442 об.	656 об.-663 об.
		[442 об.-443]	
		[1-1 об.] ¹⁶²	
1554	94-106 об.	1 об.-8 об.	
	107-154	8 об.-33 об.	
1555	154 об.-218 об.	33 об.-67 об.	
1556	219-233	67 об.-74 об.	
	235-281	75 об.-103	
1557	281 об.-315	103-127 об.	
1558	315 об.-337 об.	127 об.-138 об.	
	412-416 об.	138 об.-142	
	338-355 об.	142-150	
	417-417 об.	150-150 об.	
	356-399 об.	150 об.-176 ¹⁶³	
		[176]	
	400-411 об.	176 об.-181	
	418-420 об.	181-183	

Год	С	АНЛ и Леб. С	Ц
1559	421-463	183-207	
1560	463-495 об.	207-225 об.	
		[225 об.-231]	
1561		[231-257]	
1562		[257-281 об.]	
1563		[281 об.-324 об.]	
		[3-28 об.] ¹⁶⁴	
	515-515 об.	29	
	518-519 об.	29-30 об.	
	510-511 об.	30 об.-31 об.	
	496-496 об.	31 об.-32 об.	
	516-516 об.	32 об.-33	
	509-509 об.	33 об.-34	
	512-514 об.	34 об.-36	
	497-501	36 об.-38 об.	
1564	501-508 об.	38 об.-47	
	520-583 об.	47-84	
		[84-92 об.]	
1565		[92 об.-111 об.]	
1566		[111 об.-115 об.]	
	584-604 об.	116-124 об.	
		[124 об.-125 об.]	
	605-607	125 об.-126 об.	
1567	607 об.-622 об.	126 об.-135 об.	
1585		[535-537 об.] ¹⁶⁵	
		[538-539 об.] ¹⁶⁶	
		[540-553 об.] ¹⁶⁷	

Значительная часть текстов С и Ц имеет едва ли не буквальное сходство с соответствующими текстами АНЛ и Леб. Л. (в таблицах соответствующие листы соединены стрелками; при этом не принималось во внимание неизбежные мелкие и мельчайшие разночтения, обусловленные правописанием). Во всех этих случаях тексты АНЛ и Леб. Л. точно воспроизводят первый вариант Истории Грозного.

Тексты на л. 3–28 об., 84–115 об., 124–125 об., 135–182 об., 229–237, 242–243 об., 317 об., 442 об.–443, 505–505 об., 529 об., 534–553 об. в АНЛ и на л. 1, 225 об.–324 в Леб. Л. имеют либо частичное сходство с текстами в составе Ц либо вовсе не имеют аналогий ни в С, ни в Ц (в таком случае указания соответствующие листы заключены в прямые скобки). Однако вторичное по отношению к лицевой летописи происхождение вызывает сомнения, ибо здесь (как и повсюду в АНЛ и Леб. Л.) фрагменты текста разделяются кинокарными инициалами, выделенными в оригинале фрагменты иллюстрируемого текста. К сожалению, приходится констатировать, что лицевые листы, послужившие оригиналами для этих частей АНЛ и Леб. Л., скорее всего, утрачены.

Вместе с тем л. 1–219 об., 222–233 об., 234, 235 об., 381–387 об., 431 об., 451–453 об., 463 об., 464, 481, 538–539 об., 664–683 об. Ц отражены в копии XVII столетия. Имеет смысл рассмотреть их в отношении к АНЛ.

Текст на л. 1–74 Ц представляет собой так называемую третью редакцию Повести о болезни и смерти Василия III. С.А. Морозов некоторое время назад было установлено, что редакции Повести в составе Ц предшествовала редакция, зафиксированная АНЛ, т.е. здесь представляет несомненный второй вариант Истории, тогда как на утраченных ныне листах, скопированных в XVII в., был представлен первый вариант.¹⁶⁸ Тексты на л. 74 об.–174 об. также являются вторым, переработанным вариантом Истории, тогда как АНЛ сохранила текст первого варианта.¹⁶⁹

С. л. 176 и до л. 215 об. в Ц следует Повесть о приходе Саип-Гиря на Оку в 1541 г. Этот текст Ц не только учитывает приписки на полях первоначального варианта (л. 67 об., 84 об. в составе С),¹⁷⁰ но и существенно отличается в отдельных фрагментах, что, думается, свидетельствует о тщательной подготовке текста нового варианта.¹⁷¹

Безусловно вторичны известия 1542 г. на л. 216–218 и 222–233 Ц. Здесь аккуратно перебелены приписки С, внесены кинокарные заголовки, учтена мелочная правка первого варианта.

В дальнейшем хронологическом повествовании листы с текстами второго варианта встречаются лишь отдельными «островками».

Образцом кардинальной переработки можно считать л. 344 об.–345 и 175–175 об. Текстуально первый и второй варианты эпизода почти не различаются:¹⁷²

л. 344 об.–345.

л. 175–175 об.

Того же лета пришли к великому князю вести про Крымского царя, что хоцеть быти на его украину Иулиа 20, въ неделю, // выехалъ царь и великий князь Иван Василиевич всея Руси съ Москвы на Коломну.

Того же лета пришли к великому князю вести про Крымского царя, что хоцеть быти на его украину. // И Иулиа неделю 20, въ неделю, выехалъ царь и великий князь Иванъ Василиевич всея Руси ись Москвы на Коломну.

Если из текста первого варианта следует, что крымский хан «хоцеть быти...Иулиа 20, въ неделю», то по второму варианту 20 июля настречу хану выезжает Иван Грозный из Москвы. Этот нюанс, незаметный и непонятный в публикации, очевиден при ознакомлении с рукописью. На л. 344 об. в миниатюре перед текстом показан «доклад» Ивану Грозному о выходе хана «20 июля», тогда как текст на л. 175 предварен миниатюрой, показывающей выезд Ивана с воинством из Москвы.

На л. 234–235 Ц (хронологически они должны следовать вслед за л. 347)¹⁷³ имеет место любопытный случай дублирования текстов без сколько-нибудь существенных расхождений. Известие л. 234 повторяет предыдущее, на л. 347; текст на л. 235 об. аналогичен по-следующему, размещенному на л. 236. В первом варианте Истории был текст, заключавшийся между данными фрагментами (он помещен на л. 506 АНЛ), но до нашего времени этот лист первого варианта не дошел. А второй («исправленный») вариант в распоряжении копиистов не был, иначе они, как и в других случаях, непременно переписали бы и его. Надо сказать, что найти объяснение причин дублирования на л. 234–235 первого варианта Истории весьма затруднительно. Возможно, что здесь

имела место правка миниатюры первого варианта (размещавшейся на утраченном листе), однако доказать это пока невозможно.

На л. 431 об. Ц исправлена ошибка переписчика, заимствованная в первый вариант летописи из источника (см. л. 432 Ц): исключен приписываемое Д.С. Шастуну «постановление» Шацкого города. Это исправление копиистам АНЛ также было неизвестно.¹⁷⁴

Фрагментом второго варианта являются и л. 451–453 Ц. Их текст отсутствует в АНЛ, а вторичность доказывается наличием на л. 453 об. перебеленной приписки редактора л. 454 об. Шигале «веде ему быти к себе на Москву».¹⁷⁵

Вероятно, только случайностью (склеились листы оригинала) можно объяснить пропуск в АНЛ текста л. 463 об. и 464 Ц.¹⁷⁶ Будет ли по-иному, то в копии недоставало бы текста целого листа.

Тоже случайностью можно объяснить и пропуск в АНЛ текста л. 481 Ц.¹⁷⁷ Дело в том, что текст предыдущего листа кончается точно таким же словом: «Яковлсва». Известно между тем, что в процессе переписки пропуск второй фразы с одинаковым окончанием — вполне типичная ошибка, характерная «для всех времен и народов».

На счет копиистов же, думается, следует отнести и пропуск в АНЛ текста л. 538 и 539 Ц. Предыдущий текст Ц скопирован в АНЛ с л. 501, а связное изложение продолжено на л. 350.¹⁷⁸ Судя по публикации, в АНЛ л. 501 об. оставлен чистым.

На л. 664–683 Ц размещены обширная перебеленная приписка с л. 650 об.–653, новый (с учетом приписки) вариант первичного текста с л. 273–274, в соответствии с которым были изменены композиции миниатюр,¹⁷⁹ а также перебеленный вариант (приписка) текста с л. 305.¹⁸⁰ Предположение об использовании копиистами АНЛ перебеленных листов отпадает, так как во всех случаях в новых вариантах фрагменты иллюстрируемых текстов, как обычно для Лицевого свода, выделены кинноварными инициалами. Тексты же в АНЛ не имеют такого признака членения, полностью копируя графическую структуру приписок.

Итак, можно констатировать, что рассмотренные фрагменты или безусловно принадлежат ко второму варианту лицевой летописи (л. 1–235, 431, 451–453, 664–683), или оказались пропущенными копиистами по различным, но характерным для работы переписчи-

ков причинам (л. 463–464, 481, 538, 539).

На основании этого мы можем утверждать, что АНЛ зафиксировала текст только первого варианта, но, разумеется, уже после правки его редактором, т.е. «первый вариант с приписками». Беловых листов второго варианта переписчики АНЛ не знали.

Для подтверждения данного вывода следует, пожалуй, рассмотреть листы АНЛ, сходные с Ц лишь частично или вообще не имеющие аналогий в С и Ц. Так, на л. 230–237 и 135 об., 169 АНЛ размещены Похвала и Повесть о болезни и смерти Василия III, специально изучавшиеся С.А. Морозовым. Тщательный текстологический анализ привел исследователя к заключению: АНЛ сохранила текст первого варианта лицевой летописи после правки его редактором. Именно на основе правленного текста затем была составлена редакция Повести, отраженная в Ц.¹⁸¹

Первый вариант лицевой летописи зафиксирован и на л. 169–182 об. АНЛ (известия 1533–1535 гг.). Это подтверждается сопоставлением текстов АНЛ и Ц, что позволяет утверждать утрату ранее существовавших лицевых листов первого варианта повествования о событиях первых двух лет царствования малолетнего Ивана IV.¹⁸²

На л. 242–243 об. АНЛ отражен текст пяти утраченных листов первого варианта (ранее заполнявший лауну между современными л. 93 С и 220 Ц)¹⁸³ с известиями, параллельными известиям л. 230 об.–233 Ц. Такой же пропуск двух листов первого варианта (ранее заполнявших лауну между современными л. 663 Ц и л. 94 С) восстанавливается последовательно чтениями л. 443 АНЛ и л. 1 Леб. Л.¹⁸⁴

Утрачен один лист первого варианта лицевой летописи между л. 429 и 430 Ц. Его текст сохранен на л. 317 об. АНЛ.¹⁸⁵

Текстами л. 225 об.–323 об. Леб. Л. и л. 3–28 об. АНЛ восстанавливается содержание примерно 200–205 листов утраченных из первого варианта с известиями августа 1560 г.–ноября 1563 г.¹⁸⁶

Известия октября 1564 г.–апреля 1566 г. в первом варианте лицевой летописи занимали примерно 57 (?) листов. Их содержание отражено в л. 84–115 об. АНЛ.¹⁸⁷

Один утраченный лист первого варианта (между современными л. 604 и 605 С) восстанавливается на основании текста на л. 125–125 об. АНЛ.¹⁸⁸

Наконец, имеет смысл рассмотреть и ту группу текстов, которая издателями летописи определена условно как приложения к основному тексту.

Приложение № 1 с Похвалой Василию III, как уже было отмечено, отразило фрагмент первого варианта, предшествовавший Повести о болезни и смерти Василия III.

Приложение № 2 — это небольшой фрагмент, аналогичный тексту ЛНЦ,¹⁸⁹ с рассказом о челобитье Ивана Федоровича Бельского за беглого брата, Семена Федоровича, участвовавшего в том же году в походе Саип-Гирея на Оку (закончившемся сокрушительным поражением крымского хана).

Приложение № 3 сходно с фрагментом ЛНЦ о посылке Федора Невежина в Астрахань в 1541 г. и о прибытии в Москву ногайских послов,¹⁹⁰ но не идентично: текст лицевой летописи шире, он дополнен некоторыми подробностями редакционного характера, которые нельзя отнести на счет переписчика.

Также не имеет прямой связи с ЛНЦ, хотя и демонстрирует несомненное сходство с ним и Приложение № 4 (известие о набеге крымского царевича Имина в 1539 г.):¹⁹¹ здесь отличается порядок фраз, текст лицевой летописи шире.

Приложение № 5 отражает фрагмент лицевой летописи, сходный с известием ЛНЦ о приходе Сафа-Гирея к Мурому в 1541 г.¹⁹²

Все эти известия АНЛ сохранила частично. За исключением Похвалы Василию III они относятся к событиям 1539–1541 гг., т.е. к тому времени, которое в Никоновской и Воскресенской летописях практически не отражено. В них Повести о приходе Саип-Гирея на Оку в 1541 г. предшествует лишь рассказ о принесении чудотворных икон из Ржевы.¹⁹³ Нельзя сказать, что известия Приложений № 2–5 «не укладываются в рамки связного изложения».¹⁹⁴ Они точно датированы и хронологически должны были бы следовать за известием о поставлении Иоасафа Скрипицына на митрополию (Приложение № 4) и за рассказом о принесении икон из Ржевы (Приложения № 2, 3), т.е. должны были бы укладываться по тексту между известиями, изложенными на л. 45 и 45 об., 45 об. и 46 С. На наш взгляд, это может свидетельствовать о принадлежности известий, отраженных в названных Приложениях, ко второму варианту Истории Грозного.

Обратимся к Приложениям № 6–8. В первом из них рассказывается о раке Сергия Радонежского и поезде Федора Ивановича в Троице-Сергиев монастырь в 1585 г.; во втором — о его венчании на царство.¹⁹⁵ Третье является новой редакцией начальной части Приложения № 7.¹⁹⁶ На л. 540–542 АНЛ (Приложение № 7) изложена речь Федора Ивановича пред освященным собором и боярами о намерении «венчаться царьским венцомъ и диадимомъ по древнему чину». На л. 538–539 об. (Приложение № 8) эта же речь изложена в иной редакции: здесь первое место занимает царица Ирина, сестра Бориса Федоровича Годунова. Не будем пока рассматривать возможную подоплеку такой замены летописного текста, отметим лишь наличие двух вариантов лицевой летописи в описании событий 1585 г.

Надо сказать, что издатели АНЛ подчас весьма произвольно делят тексты на «основные» и «повторные». Так, между л. 293 об. и 294 АНЛ есть разрыв, который восполняется текстом л. 510 об.–514 об. Издатели сочли данный фрагмент «повторным».¹⁹⁷ Однако этот текст полностью соответствует тексту л. 370–380 об. Ц, а затем — с л. 294 АНЛ — тексту л. 387 Ц.¹⁹⁸ В АНЛ оказалось опущенным изложение подробностей русско-казанских переговоров, помещенных на л. 381–386 об. Ц. Думается, что это является дополнительным подтверждением того, что «повторные» листы АНЛ воспроизводят отнюдь не окончательный вариант лицевой летописи.

Тем не менее абсолютно исключать данный момент нельзя. В этом плане особое место занимают названные Приложения № 2–5. Тексты, в них зафиксированные, несут несомненные следы родства с ЛНЦ. Однако появление вставок и заимствований, равным образом и переработок известий из ЛНЦ (в пределах 1533–1542 гг.), как уже отмечалось, можно связывать лишь с самым последним этапом работы над лицевой летописью; первый вариант Истории Грозного цитат из ЛНЦ не содержал.¹⁹⁹

Что же зафиксировали в таком случае Приложения № 6–8? Текст первого варианта лицевой летописи или отражали и первый (Приложения № 6 и 7), и второй варианты (Приложение № 8)? Начальная часть Приложения № 7 подверглась существенной переработке, поэтому мы склонны полагать, что Приложение № 8 является фрагментом второго варианта. Наше мнение основано на сопоставлении всех отмеченных выше фрагментов второго варианта с их протооригиналами: исправленные тексты содержат новые

фактологические данные, уточненные определения, оценочные характеристики иной направленности и т.п., т.е. несут на себе следы несомненной переработки, а не просто корректурной правки.

Наличие двух вариантов повествования о событиях 1585 свидетельствует о том, что работа по составлению лицевой летописи продолжалась, а рассказ о венчании на царство Федора Ивановича есть не просто попытка привлечь внимание нового государя некогда в отдаленные времена заброшенному мероприятию, а отражение планомерной работы и составителей, и редакторов. Если какие-либо дополнительные аргументы в пользу этого тезиса

В свое время И.Е. Забелин опубликовал сведения из приходо-расходных книг Оружейной палаты за 1639 г., куда из Казенного приказа были переданы «пять книг царственных знаменных в лицах, 1, 2, 4, 6 и 7 части».²⁰⁰ Обращают на себя внимание следующие моменты этой информации: определение книг как «царственных» (а), свидетельство о наличии в них «знаменных» (нераскрашенных) миниатюр (б), указание на множественность частей этих книг.

Именованние рукописей «царственными» отражает, вероятнее всего, их самоназвание. Нынешняя Ц и получила свое обозначение потому лишь, что на нижних полях большей части ее листов была соответствующая помета, начиная с л. 278.²⁰¹ Предшествующие листы имели иную помету, без определяющей характеристики, простую «часть 4»,²⁰² завершением ее и рубежом между «простой» и «царственной» летописью было торжественное венчание Ивана IV на царство в 1547 г.

Указание на нераскрашенный характер миниатюр имеет чрезвычайно существенное значение. Напомним, что иллюстрации на листах, входящих в современную Ц, до настоящего времени остались неиллюминированными, а миниатюры С получили раскраску только в 1670-х гг. Следовательно, упомянутые в 1639 г. «знаменные» рукописи находились в ближайшем родстве с комплексами листов, составивших нынешние С и Ц.

Упоминание пяти поименованных частей «царственных знаменных» книг (подразумевается, что не названные в приходо-расходных книгах части 3 и 5 тоже существовали в природе) имеет и своей основой. Напомним, что помета «царственная» с указанием порядкового номера «1-я часть» помещалась только на листах изложением событий 1547–1553 гг. В одной из предыдущих работ

нами была расшифрована кодикологическая структура сохранившихся листов Истории Грозного, в частности, было установлено, что работа над комплексами листов, составивших современные С и Ц, велась двумя параллельными группами.²⁰³ При этом листы с пометой «Царственная 1-я часть» полностью укладывались в рамки работ одной из групп, тогда как вторая трудилась над описанием событий 1554–1563 гг., зафиксированных в л. 94–559 С (часть листов утрачена, однако содержание их восстанавливается по Леб. Л.). Очевидно, что если продукция первой группы маркировалась пометой с порядковым номером «1-я часть», то продукция параллельно работавшего коллектива должна была бы иметь помету «2-я часть». К сожалению, листы С очень сильно обрезаны при переплетах, поэтому пометы, размещавшиеся близ нижнего обреза целых листов, оказались утраченными. Тогда же были выявлены и остатки работы третьей группы, начавшей труды по написанию Истории Грозного несколько позднее своих сотоварищей (после завершения комплекса листов, вошедшего в современный Шумиловский том, они переключились на описание деяний Грозного царя).²⁰⁴ Этот комплекс (в сохранившихся до нашего времени фрагментах) заключал изложение событий 1564–1567 гг.

Сопоставление последовательности использования бумаги в сохранившихся рукописях Истории Грозного позволяет утверждать, что работа первой группы (продукцией которой является «Царственная 1-я часть») была закончена почти синхронно с исполнением последних из ныне сохранившихся листов лицевой летописи. Еще через некоторое время была закончена работа второй группы. При переключении мастеров этих «бригад» естественно получались 4-я и 5-я части лицевой истории, бытовавшие еще в 1639 г., но затем, по-видимому, утраченные (во всяком случае неизвестные ныне). Подобным же образом могли быть написаны и части 6-я и 7-я.²⁰⁵

Насколько реальными были выводимые из показаний источников многие части «царственных знаменных» книг? Имелся ли в достаточном количестве источниковый материал для заполнения столь объемного труда? Полагаем, что материала было в достатке. Д.Н. Альшицем в свое время было доказано использование официальных разрядных книг при составлении Истории Грозного. Если сопоставить объем записей в Разрядах, например, за последнее из представленных в сохранившихся разделах ЛС десятилетие (1558–1567) с количеством записей за следующее десятилетие, то

легко установить удвоение их объема.²⁰⁶ А ведь Разрядные книги были только одним из источников Лицевого летописного свода.

Думается, что вопрос нужно ставить в иной плоскости: располагали ли составители Лицевого свода достаточным количеством времени на выполнение своей работы? Насколько реальным было составление описаний событий 1585 г. во времена, не слишком отдаленные от этого года?²⁰⁷

Обратимся еще раз к рассмотрению описания венчания на царство Федора Ивановича.

Подобно своему отцу в аналогичной ситуации молодой царь счел за нужное посоветоваться с митрополитом, архиепископами, епископами и боярами о намерении на «великие государства нашего Российскаго царствия венчаться царским венцом и диадимом по древнему чину». Далее в первом варианте лицевой летописи изложено обращение к митрополиту и освященному собору о молении за нового царя («наше бы царское имя предо всеми великими государи славно было к разширению и прибавлению наших великих государств»), и боярам о службе («а вы бы, бояре, нам служили потому же, как естя служили отцу нашему»). Совет заканчивается благословением митрополита.²⁰⁸

Новая редакция, изложенная во втором варианте, значительно короче, в ней очевидно сходство с подобным же фрагментом статьи Ц о совете Ивана Грозного 16 декабря 1546 г. Но затем на первое место выступает Ирина Федоровна Годунова («и возвысил бы господь Бог царскую твою руку надо всеми твоими государевыми недругами и царское твое имя прославиль предо всеми великими государи»).²⁰⁹ Примером такого обращения царицы к супругу могло быть напутствие Анастасии Романовны Ивану Грозному, отправлявшемуся 10 июня 1552 г. в Казанский поход.²¹⁰

Встает вопрос: кому было выгодно прежде всего составление иной редакции известия о венчании Федора Ивановича?

И здесь перед нами выплывает знаменитая фигура Бориса Федоровича Годунова. Ибо кто же, как не он, был заинтересован в возвышении роли царицы Ирины и в «честном» отражении своей необычной по тому времени карьеры. В этом свете совершенно неожиданно в ином ключе проявляется и «роковая» дата лицевой летописания — 1568 г. (напомним, что известия лицевой летописи обрываются в дошедшем до нас составе на изложении событий

августа 1567 г.), именно в эту пору отроку Борису Федорову сыну Годунову исполнилось 15 лет и он под руководством своего дяди постельничего Дмитрия Годунова начал службу в опричнине.²¹¹

Отсюда возможна и иная трактовка приписок С и Ц. Как уже отмечалось, исследователи, обращавшиеся к припискам, сталкивались с их взаимной противоречивостью и несогласованностью с иными, известными нам фактами.²¹² Но так можно полагать, считая их продиктованными или написанными по памяти,²¹³ между тем тщательное изучение позволяет сделать и противоположный вывод — в их основе лежал письменный текст.²¹⁴ Если рассматривать знаменитые интерполяции С и Ц не как изолированные и импульсивные, на протяжении многих лет реализуемые попытки мстительного царя Ивана Грозного свести счеты с тем или иным боярином, попавшим в опалу (чтобы задним числом оправдать его казнь), а в целом, в контексте эпохи, как стремление выявить «недоброхотство» боярства («и многие промежь ихъ бяше вражды о корыстехъ и о племяняхъ ихъ, всякъ своимъ печется, а не государским, ни земскимъ»),²¹⁵ то интерпретация всего комплекса приписок станет иной.

Боярство, как и любое сословие феодального общества, отнюдь не было однородным. Его различные группировки в своем стремлении к реальной власти постоянно менялись в зависимости от их положения и тактических задач. Возвышение или падение каждой отдельной группы, как правило связанной родством, никогда не было полным, бесповоротным.²¹⁶ Будь это не так, должности при дворе занимались бы наследственно. К тому же верхний слой феодального общества постоянно пополнялся княжатами — выходцами из Литвы и татарскими «царями». ²¹⁷ Те, кто руководил составлением Лицевого свода, прекрасно понимали сопротивление боярства укреплению центральной власти и неоднократно подчеркивали это.²¹⁸

Редактор завершающей части Лицевого свода настойчиво проводит мысль о «недоброхотстве» боярства, стремившегося использовать ослабление центральной власти (малолетство великого князя, болезнь царя) для «сопротивства», расправ «без государева веления», попыток «иногo государя искати». Здесь весьма кстати вспомнить, что в приписках о «мятежах» обвиняются прежде всего Шуйские (под 1539, 1542, 1544, 1547, 1553 гг.). «Недоброхотствуют», «наустиша черни», Захарьины-Юрьевы (под 1547 г.). Те же Захарьины ищут спасения прямым предательством, вынуждая умирающего царя укорять их: «и вы бы за сына моего да за мать его умерли, а жены моей

на поругание бояром не дали!» (под 1553 г.).²¹⁹ Обе эти фамилии (Захарьины трансформировались в Романовых) войдут в регентский совет, назначенный Иваном Грозным для управления государством при недалеком разуме Федоре. Какие же цели преследовал в таком случае Иван Грозный (если приписки диктовал он в преддверии скорой кончины), пороча будущих регентов?

Два других опекуна — И.Ф. Мстиславский, один из руководителей земщины (стар, вряд ли уже поэтому мог быть кому-либо опасен как политический противник),²²⁰ и опричник Б.Я. Бельский, вероятно, не «запятнали» себя «супротивством» по отношению к царю Ивану. Но в приписке под 1547 г. появляется еще один родственник царя — Федор Нагой, участник «совета» с Захарьиными, вызвавший «насилство и грабеж» по отношению к ближайшим родственникам Ивана по матери — Глинским.

Все эти люди стояли на пути Б.Ф. Годунова, но, безусловно, не менее опасными были Захарьины-Юрьевы-Романовы и Нагие с младенцем Дмитрием в Угличе, а также Шуйские (более старшая ветвь Рюриковичей). Летопись давала прекрасную возможность убедить Федора Ивановича мнимой ее достоверностью в опасности родственников-опекунов и надежности шурина — Бориса Федоровича Годунова.

Мы предлагаем версию, хотя и сознаем, что вряд ли она будет воспринята с энтузиазмом. Однако близкую версию высказывал первооткрыватель Ц. князь М.М. Щербатов. Впоследствии к подобным же заключениям пришел и А.Н. Наскрасов.²²² Они еще не опровергнуты...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Царственная книга, то есть летописец царствования царя Ивана Васильевича, от 7042 гду до 7061, напечатан с письменного, который был найден в Москве в Патриаршей библиотеке. СПб., 1769. Оригинальная рукопись в настоящее время находится в Отделе рукописей Государственного Исторического музея (Син. 149). Краткое описание с описанием рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1, № 750. С. 127-130.

² Царственная книга...С. [2 об.] (предисловие издателя).

³ Там же. С. [3] (предисловие издателя).

⁴ Там же. С. [4] (предисловие издателя).

⁵ Царственной летописец, содержащей Российскую историю от 6622/1114 году, то есть от начала царствования великого князя Владимира Всеславовича Мономаха до 6980/1472 году, то есть до покорения Новгорода под власть великого князя Василья Ивановича, после учиненного бунту в Новгороде проискамаи Марфы посадницы и сыновей ее. СПб., 1772. Оригинальная рукопись в настоящее время находится в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (F. IV. 225).

⁶ Царственной летописец...С. [2] (предисловие издателя).

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. [3 об.] (предисловие издателя).

⁹ Древняго летописца часть первая, содержащая в себе повесть происшествий, бывших в России при владении четырнадцати великих князей, сперва Владимирских, потом Московских, чрез сто двадцать пять лет, начиная с 6762/1254 года до 6887/1379, то есть от времен княжения великого князя Александра Ярославича Невского до победы великим князем Дмитрием Ивановичем, прозванным потом Донским, одержанной над татарами у реки Вожи в Рязанской земле в годе выше сего на последи упомянутаго...СПб., 1774; Древняго летописца часть вторая, содержащая в себе повесть происшествий, бывших в России с 6887/1379 по 6932/1424 год, то есть последние лета княжения великаго князя Дмитрия Ивановича Донскаго и владение великаго князя Василья Дмитриевича. СПб., 1775. Подлинные рукописи в настоящее время хранятся в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук СССР (31.7.30. Т. 1-2). Описание рукописей см.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Сост. В.Ф. Покровская, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, М.Н. Мурзанова. М.; Л., 1959. Т. 3. Вып. 1. С. 357-360.

¹⁰ [Новиков Н.И. Рецензия на издание Древнего летописца...Т. 1-2] // Санктпетербургские ученые ведомости. 1777. Т. 19. С. 148-151.

¹¹ Там же. С. 150.

¹² Там же. С. 151.

¹³ Шлецер А.Л. Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Лудови-

ком Шлецером, надворным советником, доктором и профессором Геттингенского университета и кавалером ордена св. равноапостольного князя Владимира 4 степени / Перевел с немецкого Дмитрий Языков, член С.-Петербургского общества любителей наук, словесности и художеств. СПб., 1809. Ч. 1. С. IV, 69, 161.

¹⁴ К[аченовский М.Т.] Об источниках для русской истории // Вестник Европы. М., 1809. Ч. 44. № 6. С. 107.

¹⁵ Евгений (Болховитинов). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, сочинение митрополита Евгения. Издание Москвитянина. М., 1845. Т. 1. С. 51–52. По утверждению издателя книги М.П. Погодина, «Словарь этот был первоначально кончен в 1812 году, но в нем заключаются несколько и позднейших известий...» (Там же. Т. 1. С. II).

¹⁶ Там же. С. 52.

¹⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1818. Т. VIII. Примеч. 1, 327, 564.

¹⁸ Перевошиков В.М. О русских летописях и летописателях 1240 год. Материалы для истории Российской словесности. СПб., 1836; с незначительными уточнениями статья перепечатана: Труды Императорской Российской Академии. СПб., 1841. Ч. IV. С. 77–100 (замечания о лицевых летописях: с. 95–97).

¹⁹ Протоколы заседаний Археографической комиссии: 1841–1849 г. СПб., 1886. Вып. 2. С. 180.

²⁰ Поленов Д.В. Библиографическое обозрение русских летописей // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1850. Ч. LXIV. № 10–12; отд. издание: СПб., 1850 (замечания о лицевых летописях: с. 29–42).

²¹ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей прежнего времени. Статья седьмая. // Отечественные записки. 1854. Т. ХСVII. № 1. Отд. II. С. 87–136 (замечания о лицевых летописях: с. 106–109).

²² Калачов Н.В. О летописных сборниках с картинками // Архив Археографической комиссии // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. СПб., 1859. Кн. 2. С. 25–29 (четвертой нумерации).

²³ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. СПб., 1841–1849 г.

1862. Т. 9: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. X–XI (предисловие А.Ф. Бычкова).

²⁴ Сказания о князьях и царях земли Русской: Княжение Володимера Мономаха. СПб., 1861; см. также: Протоколы заседаний Археографической комиссии: 1850–1868 гг. СПб., 1892. Вып. 3. С. 317–318.

²⁵ См. в частности: Галахов А.Д. История русской словесности древней и новой. СПб., 1863. Т. 1. С. 165.

²⁶ Протоколы заседаний Археографической комиссии: 1841–1849 гг. СПб., 1886. Вып. 2. С. 181.

²⁷ Савва (Тихомиров И.М.). Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки / Составлен ризничим архимандритом Саввою. Изд. второе, значительно дополненное, с приложением Пояснительного словаря неудобопонятных слов и названий предметов, встречающихся в книге. М., 1858. С. 200, 268.

²⁸ Буслев Ф.И. Для истории русской живописи XVI века: По поводу дела о дьяке Иване Висковатом, которое издано во 2-й книге Чтений... // Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. II. С. 308–312.

²⁹ Там же. С. 301–303. Данное обстоятельство труднообъяснимо, так как прориси миниатюр из Лицевого хронографа и Царственной книги, помещенные в непосредственном соседстве, лучше любых словесных аргументов убеждают в единстве стиля знаменщиков-миниатюристов, принадлежавших к одной школе.

³⁰ [Прохоров В.]. Царственная книга // Христианские древности и археология. Ежемесячный журнал, издаваемый В. Прохоровым. СПб., 1862. Кн. 4. С. 12–13; Прохоров В. Из Царственной книги и Царственной летописи // Русские древности, издаваемые по высочайшему соизволению под ред. В. Прохорова. СПб., 1873. кн. 1. С. 10–13.

³¹ Отчет по Московскому публичному музею от времени основания его до 1-го января 1864 года. Представленный бывшим директором музея... Н.В. Исаковым. СПб., 1864. С. 45–46 (сведения о рукописных коллекциях были представлены ученым хранителем А.Е. Викторовым).

³² Жданов И.Н. Сочинения царя Ивана Васильевича // Жданов И.Н. Сочинения. СПб., 1904. Т. 1. С. 81–170 (замечания о лето-

писании времени Ивана Грозного: с. 123–124). Данная работа была составлена из периодических отчетов магистранта И.Н. Жданова историко-филологическому факультету СПб. университета на протяжении 1872–1875 гг. и впервые опубликована И.А. Шляпкиным по авторской рукописи в 1904 г.

³³ *Голохвастов Д.П.* Благовещенский иерей Сильвестр и его писания. Исследование, начатое Д.П. Голохвастовым в 1849 году и довершенное архимандритом Леонидом в 1873 году. М., 1874. С. 6–9.

³⁴ *Барсуков А.* Род Шереметевых. СПб., 1881. Кн. 1. С. 543–544.

³⁵ *Султанов Н.* Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях: Исследование по рукописи XVI века «Житие Николая Чудотворца» // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1881. Вып. VIII (XVII). С. 1–2, 35–41.

³⁶ *Ясинский А.Н.* Сочинения князя Курбского как исторический материал // Университетские известия. Киев, 1889. № 10. Ч. II. С. 45–120; отд. издание: Киев, 1889 (замечания о лицевых летописях: с. 2–8).

³⁷ *Пресняков А.Е.* Царственная книга, ее состав и происхождение // Записки историко-филологического факультета имп. Санкт-Петербургского университета. СПб., 1893. Т. XXXI. С. 1–52; отд. оттиск: СПб., 1893.

³⁸ *Пресняков А.Е.* Московские летописные своды // Труды девятого археологического съезда в Вильне. 1893. М., 1897. Т. II: Протоколы. С. 103–104. Вероятно, А.Е. Пресняков в 1893 г. еще не знал исследования Н. Султанова, посвященного именно историко-археологическому (историко-архитектурному по современной терминологии) исследованию миниатюр лицевых рукописей.

³⁹ *Шумаков С.* К вопросу о московском официальном летописании: (Несколько слов по поводу книги А.Е. Преснякова «Царственная книга, ее состав и происхождение») // Книговедение. М., 1894. № 5. С. 12–16.

⁴⁰ Там же. С. 15.

⁴¹ *Пыпин А.Н.* Летопись и история в старой русской письменности // Вестник Европы. 1896. Т. 180, июль. С. 298–350 (замечания о лицевых летописях: с. 326–328). Несколькими годами позднее эти рассуждения почти дословно были включены автором в свой

капитальный курс истории отечественной словесности: Пыпин А.Н. История русской литературы. СПб., 1898. Т. II. С. 463–465.

⁴² В известных нам литографированных курсах лекций А.И. Соболевского по славяно-русской палеографии, истории русского языка, истории русской литературы и др., издававшихся на протяжении 1880–1890-х гг., лицевые летописи XVI в. (или XVII — по воззрениям автора курсов) не упоминаются. Вероятно, А.И. Соболевский полагал внешние признаки этих рукописей недостаточно показательными для изложения основных этапов истории отечественного письма; впрочем, возможно он, полагая их памятниками XVII в., просто не доходил до этого времени в своих курсах.

⁴³ *Соболевский А.И.* Мономахова шапка и царский венец // Археологические известия и заметки. 1897. № 3. С. 65–68.

⁴⁴ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению императорской Археологической комиссией. СПб., 1897. Т. 11: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. С. VI–VII (предисловие С.Ф. Платонова). Любопытно, что в первом издании знаменитого впоследствии курса отечественной истории С.Ф. Платонов был склонен к признанию текстов Лицевого свода памятниками XVI столетия (см.: *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории, читанные в 1898/99 учебн. году на Высших женских курсах, в императорском С.-Петербургском университете и в Военно-юридической академии. СПб., 1899. Вып. 1. С. 39).

⁴⁵ *Шахматов А.А.* Разбор сочинения И.А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 103–236; отд. издание: СПб., 1899 (замечания о лицевых летописях: с. 74–75). В данной рецензии А.А. Шахматов подвел итог не только исследованиям И.А. Тихомирова, но и собственным многолетним разысканиям в данной области.

⁴⁶ *Щепкин В.Н.* Два лицевых сборника императорского Исторического музея // Археологические известия и заметки. М., 1897. Т. V. № 4. С. 97–128; отд. издание: М., 1897.

⁴⁷ Во всей предшествующей литературе доказательства принадлежности лицевых летописей к эпохе Ивана Грозного излагались либо в форме вывода из оставшихся за рамками размышлений (т.е. по существу без аргументации, декларативно), либо основывались на

изучении лишь одного из всей совокупности внешних признаков (как правило, на анализе миниатюр).

⁴⁸ *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. I–III. Исследованию лицевых летописей отведена специальная глава в составе первого тома (с. CLIV–CLXXXI); Лицевые летописцы и «Царственная книга»; водяные знаки лицевых летописей подробно описаны и проанализированы на с. 300–311 первого тома.

⁴⁹ *Щепкин В.Н.* Лицевой сборник императорского Российского исторического музея // Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб., 1899. Т. IV. Кн. 4. С. 1345–1385; отд. издание: СПб., 1900.

⁵⁰ О том значении, какое сам автор придавал этому исследованию, свидетельствует, в частности, почти дословная (с некоторыми сокращениями и единичными уточнениями) перепечатка его в составе лекционных курсов: *Лихачев Н.П.* 1) Дипломатика: (Из лекций, читанных в С.-Петербургском Археологическом институте). СПб., 1901. С. 199–216; 2) Из лекций по дипломатике, читанных в Императорском Археологическом институте. СПб., 1905/06. С. 241–260.

⁵¹ *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение... Т. 1. С. CLXIX.

⁵² Там же. С. CLXXX.

⁵³ Думается, что не случайно исследование В.Н. Щепкина не получило резонанса, подобного откликам на публикацию труда Н.П. Лихачева: автор настолько опередил в методическом отношении свое время, что труд его был в должной мере воспринят лишь наименее скованными догматизированными методами учеными. Не случайно и то, что в учебных пособиях по специальным историческим дисциплинам (отражающим если и не высший, то думается, вышесредний уровень науки своего времени) неупоминание работы В.Н. Щепкина столь же стабильно, как и приведение в качестве примера труда Н.П. Лихачева: инерция методического мышления преодолевается обычно с большим трудом, нежели инерция исследовательского мышления.

⁵⁴ *Шахматов А.А.* Критический отзыв на книгу Н.П. Лихачева «Палеографическое значение бумажных водяных знаков»

Известия Отделения русского языка и словесности... СПб., 1899. Т. IV. Кн. 4. С. 1463–1484; отд. издание: СПб., 1900.

⁵⁵ Уместно процитировать: «Все это гадательно, темно и неопределенно. Приходится положить перо, не получив ответа на самый важный и интересный из вопросов, касающихся Царственной книги» (Пресняков А.Е. Царственная книга... С. 36).

⁵⁶ *Пресняков А.Е.* Московская историческая энциклопедия XVI в. // Известия Отделения русского языка и словесности... СПб., 1900. Т. V. Кн. 3. С. 824–876; отд. издание: СПб., 1900.

⁵⁷ В отчетах С.Ф. Платонова Археографической комиссии о ходе работ по подготовке к печати Никоновской летописи отсутствуют какие-либо замечания о датировке лицевых списков летописи (см.: Протокол 483-го заседания Археографической комиссии от 29 февраля 1900 г. // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1901. Вып. 13. С. 7; Записка [о приготавливаемом к изданию XIII т. II. С.Р.Л.] // Там же. СПб., 1902. Вып. 14. С. 43–45). Аналогичное умолчание о датировке лицевых списков допущено и в предисловии С.Ф. Платонова к т. 12 Полного собрания русских летописей (СПб., 1901). Однако уже в 1902 г. в докладе на 12-м Археологическом съезде ученый решительно поддерживает выводы Н.П. Лихачева, В.Н. Щепкина и А.Е. Преснякова (см.: *Платонов С.Ф.* По вопросу о Никоновском своде // Известия 12-го Археологического съезда в Харькове 15–27 августа 1902 г. Харьков, 1902. № 11. С. 153–154). Полный текст исследования см.: *Платонов С.Ф.* К вопросу о Никоновском своде // Известия Отделения русского языка и словесности... СПб., 1903. Т. VII. Кн. 3. С. 24–33 (перепечатано полностью: *Платонов С.Ф.* Статьи по русской истории. СПб., 1903. С. 236–247).

⁵⁸ *Платонов С.Ф.* К вопросу... С. 25.

⁵⁹ В лекционном курсе по палеографии, читанном в 1900/01 учебн. году. А.И. Соболевский несколько раз упоминает о лицевых летописях как памятнике XVII в., не сопровождая эти пассажи развернутой аргументацией (см.: *Соболевский А.И.* Славяно-русская палеография. Курс первый. Конспекты лекций, читанных в С.-Петербургском археологическом институте. СПб., 1901. С. 8, 16, 50). В опубликованной тогда же рецензии на книгу Н.П. Лихачева А.И. Соболевский объявил об отказе от собственных прежних представлений («Мы берем назад, ввиду новых данных, все, что когда-либо говорили о Царственной книге») и предложил новый

вариант происхождения лицевых летописей, составлявшихся, утверждению рецензента, в последние годы патриаршества Филарета Никитича Романова (см.: *Соболевский А.И.* [Рецензия на книгу Н.П. Лихачева ...] // *Вестник археологии и истории.* СПб., 1901. Вып. 14. С. 227–238). А.Е. Пресняков в контррецензии убедительно отверг практически все основные доводы А.И. Соболевского (см.: *Пресняков А.Е.* Заметка о лицевых летописях // *Известия Отделения русского языка и словесности...* СПб., 1901. Т. VI. Кн. 4. С. 295–304; отд. издание: СПб., 1902). В последующей реплике А.И. Соболевский, уклоняясь от полемики по существу, предложил еще один вариант своего понимания проблемы, увязав составление лицевых летописей с учреждением в 1657 в Москве Записного приказа (см.: *Соболевский А.И.* Несколько слов по поводу «Заметки» А.Е. Преснякова // *Известия Отделения русского языка...* СПб., 1903. Т. VI. Кн. 4. С. 305–311), после чего полемика не возобновлялась.

⁶⁰ *Успенский В., Писарев С.* 1) Благоверный князь Михаил Александрович Тверской. Древняя повесть о его жизни (Выпись из Лицевого Царственного летописца). СПб., 1903; 2) Святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской (Выпись из Лицевого Царственного летописца). СПб., 1903; *Успенский В., Целепи Л.* 1) Благоверная великая княгиня Анна Кашинская (Выпись из Лицевого Царственного летописца). СПб., 1903; 2) Благоверная княгиня Нижнего Новгорода Феодора (Выпись из Лицевого Царственного летописца). СПб., 1903; 3) Святой Арсений епископ Тверской (Выпись из Лицевого Царственного летописца). СПб., 1903; 4) Явления иконы Тихвинской Божией матери. (Выпись из Лицевого Царственного летописца). СПб., 1903; *Успенский В., Писарев С.* Основание Московского Успенского собора и преставление святого Петра, митрополита : (Фототипическая выпись лицевого Царственного летописца XVI–XVII вв.). СПб., 1903; *Успенский В.И., Целепи Л.Н.* Бытовая жизнь Великого Новгорода по Царственному летописцу : Объяснение к картинам из Царственного летописца, напечатанным во 2-м вып. «Сборника» // *Сборник Новгородского общества любителей древности.* Новгород, 1901. Вып. III. С. 1–4. Любопытно, что именно В.И. Успенский впервые обратил внимание на некоторые реалии миниатюр, требующие обстоятельного историко-археологического объяснения (так, например, в случае помещения в миниатюре высокой столпообразной

колокольни, интерпретировавшейся В.И. Успенским и — с подачи последнего — А.И. Соболевским как столп Ивана Великого, надстроенный лишь при Борисе Годунове).

⁶¹ Первым удивительно быстро отреагировал на новую концепцию А.Н. Пыпин, уже во втором издании своего курса кардинально переработавший соответствующие параграфы (см.: *Пыпин А.Н.* История русской литературы. 2-е изд. СПб., 1902. Т. II. С. 444–445, 448–454). См. также, в частности: *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. II. Кн. 2. С. 1213–1238; *Архангельский А.С.* Из лекций по истории русской литературы : Литература Московского государства (конец XV–XVII в.). Казань, 1913. С. 229–231; *Любавский М.К.* Лекции по древней русской истории до конца XVI в. М., 1915. С. 98–299 (перизданы в 1916 и 1918 гг.); *Шахматов А.А.* Летописи (русские) // *Новый энциклопедический словарь* [Брокгауза и Ефрона]. СПб., 1915. Т. XXV. Стб. 164; *Бартецев С.* Московский Кремль в старину и теперь. М., 1916. Т. II. С. 10–12; *Орлов А.С.* Лекции по истории древней русской литературы, читанные на Высших женских курсах, учрежденных В.А. Полторацкой. М., 1916. С. 221–223; *Пресняков А.Е.* Летописное дело в XIV–XVI вв. // *История русской литературы до XIX в.* / Под редакцией А.Е. Грузинского. М., 1916. Т. 1. С. 268–270; *Орлов А.С.* 1) Древняя русская литература XI–XVI вв. М.; Л., 1937. С. 353–355; 2) Курс лекций по древнерусской литературе. М.; Л., 1939. С. 269–270; *Тихомиров М.Н.* Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР. М., 1940. Т. 1. С. 130–131; *Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П.* Московское летописание XVI в. // *История русской литературы.* М.; Л., 1945. Т. II. Ч. 1. С. 446–447; *Чаев Н.С., Черепнин Л.В.* Русская палеография. М., 1946. С. 87.

⁶² См., в частности: *Шилов А.А.* Описание рукописей, содержащих летописные тексты : (Материалы для Полного собрания русских летописей). Вып. 1 // *Летопись занятий Археографической комиссии.* СПб., 1910. Вып. 22. С. 26–27; *Щепкин В.Н.* Источник иллюстраций // *Былины.* М., 1916. Т. 1. С. 433–443; *Лавров Н.Ф.* Заметки о Никоновской летописи // *Летопись занятий Постоянной историко-археографической комиссии.* Л., 1927. Вып. 1 (34). С. 98–90; *Арциховский А.В.* Миниатюры Синодального списка Никоновской летописи // *Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности академика А.С. Орлова.* Л., 1934. С. 117–125; *Тихо-*

миров М.Н. Летописные памятники бывшего Синодального (Париаршего) собрания // Исторические записки. М., 1942. Т. 1. С. 269, 283; Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944; Бахрушин С.В. «Избранная рада» Ивана Грозного // Исторические записки. М., 1945. Т. 15. С. 32–34.

⁶³ Уместно процитировать: «Тексту «Царственной книги» соответствуют только 7–93 листы последней рукописи. К сожалению, остальные ее листы, передававшие события тех же годов, как и «Царственная книга», приходится считать утраченными. Относительно этих 7–93 листов «Никон. с рис.» можно прямо сказать, что они послужили оригиналом для соответствующих — 113–218 и 222–231 листов «Царственной книги»... Из текста «Никоновской с рис.» писец «Царственной книги» вносил все поправки, пропуская зачеркнутые слова и вместо них писал то, что приписано на полях скорописью. Если выделить из текста «Царственной книги» все эти поправки и восстановить зачеркнутые слова полууставного текста «Никоновской с рис.», то получится в этих местах текст, дословно сходный с текстом печатной Никоновской летописи» (см.: Пресняков А.Е. Царственная книга... С. 11–12).

⁶⁴ В.Н. Щепкиным безусловно доказана начальность листов, составляющих М, по сравнению с листами же, вошедшими в остальные рукописи Лицевого свода. Автор не оговорился (не считал нужным не придавал значения?), что представление о совокупности листов, составляющих блок рукописи в его системе логических координат вовсе не тождественно представлению о рукописи как таковой. В иронии судьбы представление о начальности было перенесено именно на М в целом, как он сложился к XVIII (!) столетию.

⁶⁵ И вновь нельзя удержаться от цитаты: «Более значительное отступление текста этих списков [Г и Л] Никоновской летописи от прочих списков той же летописи произошло вследствие потемнения листов при образовании из одной рукописи двух и пополнения в течение замеченной утраты новыми листами, списанными с летописей других редакций. Эти листы отличаются от прочих по почерку и правописанию, и по рисункам, исполненным менее тщательно» (Полное собрание русских летописей... т. X. С. 1. выделено нами). Это удивительное по точности и почти абсолютное наблюдение А.Ф. Бычкова оставалось «невыявленным» почти столетие (!) так как общий уровень развития источниковедческой мысли еще не был готов к его восприятию. То же по сущес-

можно сказать и о наблюдениях В.Н. Щепкина над вставками в библейскую часть Лицевого свода.

⁶⁶ Филарет (Гумилевский Д.Г.) Обзор русской духовной литературы: 862–1720 // Ученые записки второго отделения имп. Академии наук. СПб., 1856. Кн. III. Отд. 2. С. 135. Во втором (Харьков, 1859) и третьем (СПб., 1884) изданиях книги соответствующий фрагмент повторен дословно.

⁶⁷ Голохвастов Д.П. Благовещенский иерей Сильвестр... С. 8. Напомним, что начало работы автора относится к середине столетия, опубликована же она была архимандритом Леонидом в 1874 г.

⁶⁸ Жданов И.Н. Сочинения царя Ивана Васильевича... С. 123–124. Напомним, что работа И.Н. Жданова писалась в 1872–1875 гг., опубликована же И.А. Шляпкиным в 1904 г.

⁶⁹ Ясинский А.Н. Сочинения князя Курбского... С. 2–15.

⁷⁰ Пресняков А.Е. Царственная книга... С. 26 (примеч. 33).

⁷¹ Шумаков С. К вопросу о московском официальном летописании... С. 13.

⁷² Иконников В.С. Опыт русской историографии... С. 1237–1238.

⁷³ Мы никоим образом не склонны отрицать связи Царского архива с ведением официального летописания в период царствования Ивана Грозного. Мы лишь категорически отрицаем абсолютизацию косвенных показаний источников и их произвольную интерпретацию.

⁷⁴ Бахрушин С.В. Иван Грозный. М., 1942; повторно издана в 1945 г.; включена во 2-й том издания Научных трудов (М., 1954).

⁷⁵ Бахрушин С.В. «Избранная рада» Ивана Грозного // Исторические записки. М., 1945. Т. 15. С. 32–34.

⁷⁶ Там же. С. 33.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Данное наше утверждение отнюдь не направлено к уничтожению работ предшественников, но является лишь констатацией того уровня развития источниковедения, которому эти работы соответствовали. В науке важен любой результат, в том числе и отрицательный. Логика развития науки рано или поздно приведет к старению и отрицанию любых исследований и разработок, даже опережающих

свое время. Что же касается историографии источниковедения, то большинство разысканий, касающихся Лицевого свода, обречено оставаться в золотом фонде этой дисциплины, ибо именно в них с наибольшей изощренностью проявлялась источниковедческая методика своего времени.

⁷⁹ См., в частности: *Альшиц Д.Н.* 1) Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // Исторические записки. М., 1947. Т. 23. С. 251–289; 2) Происхождение и особенности источников, повествующих о боярском мятеже 1553 г. // Исторические записки. М., 1948. Т. 25. С. 266–292; 3) Источники и характер редакционной работы Ивана Грозного над историей своего царствования // Труды Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1957. Т. 1 (IV). С. 119–146; 4) Крестоцеловальные записки Владимира Андреевича Старицкого и недошедшее завещание Ивана Грозного // История СССР. 1959. № 4. С. 147–155; 5) Царь Иван Грозный или дьяк Иван Висковатый? // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1960. Т. 6. С. 617–625.

⁸⁰ *Andreyev N.* Interpolations in the 16-th century Muscovite Chronicles // The Slavonic and East European review. London, 1956. V. XXXV. № 84. P. 95–115; *Андреев Н.* Об авторстве приписок к лицевым сводам Грозного // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 117–148.

⁸¹ *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 67–78.

⁸² *Скрынников Р.Г.* 1) Начало опричнины. Л., 1966. С. 25–33; 2) Переписка Грозного и Курбского. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973. С. 81–88; 3) О времени работы Ивана Грозного над Лицевым сводом // Культурное наследие Древней Руси: Истоки, становление, традиции. М., 1976. С. 154–161; 4) Загадка древнего автографа // Вопросы истории. 1977. № 9. С. 8–112.

⁸³ *Альшиц Д.Н.* Происхождение и особенности... С. 285 (примеч. 79). Сам Д.Н. Альшиц подчеркивает в другой работе, что И.П. Федоров «был особо жестоко казнен буквально накануне составления приписки» (*Альшиц Д.Н.* Источники и характер... С. 130).

⁸⁴ *Альшиц Д.Н.* Происхождение и особенности... С. 279.

⁸⁵ *Альшиц Д.Н.* Иван Грозный... С. 283.

⁸⁶ *Альшиц Д.Н.* Происхождение и особенности... С. 285 (примеч. 79).

⁸⁷ Там же. С. 266 (примеч. 1), 288.

⁸⁸ *Альшиц Д.Н.* Крестоцеловальные записки... С. 152.

⁸⁹ *Альшиц Д.Н.* Происхождение и особенности... С. 286.

⁹⁰ *Скрынников Р.Г.* Начало опричнины... С. 25–33.

⁹¹ Там же. С. 33.

⁹² *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение... Т. 1. С. 302–303, 308–312 и др.

⁹³ *Скрынников Р.Г.* Загадка древнего автографа... С. 99.

⁹⁴ Там же. С. 100. Непонятно, однако, зачем Р.Г. Скрынников в подтверждение своего тезиса приводит ссылку на статью Т.Н. Протасьевой «К вопросу о миниатюрах Никоновской летописи (Син. № 962)», помещенную на с. 271–285 сборника «Летописи и хроники. Сборник статей 1973» (М., 1974). Неверное указание страницы при отсылке (с. 254) могло быть следствием технической небрежности, но ведь и пафос статьи Т.Н. Протасьевой прямо противоположен построениям Р.Г. Скрынникова: она не только нигде не утверждает, будто в «момент составления» лицевой истории Ивана Грозного «куски ее хранились в разных местах», но, наоборот, полагает, что С и Ц «составляли единое целое, разделенное впоследствии на две части» (*Протасьева Т.Н.* К вопросу о миниатюрах... С. 271), причем, как это отмечено в другой ее работе, «можно предположить, что это произошло в XVII в.» (Описание рукописей Синодального собрания [не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева] / Сост. Т.Н. Протасьева. М., 1970. С. 130).

⁹⁵ Неясно, кого именно сторонники ранних датировок Лицевого свода хотели бы видеть в качестве такого лица. Наиболее последовательную позицию в этом вопросе занимает Д.Н. Альшиц, отстаивая личную причастность Ивана Грозного к правке лицевых летописей. Н. Андреев и А.А. Зимин были склонны, как это уже указывалось, видеть в редакторе дьяка Ивана Висковатого. Р.Г. Скрынников в одной из работ также указывает на Ивана Висковатого как редактора летописи, подчеркивая, что при верности этой гипотезы приписка о мятеже «может быть датирована с точностью до нескольких месяцев», и воспроизводя варианты написания имени дьяка в приписках и подписи под грамотой

(Скрынников Р.Г. О времени работы... С. 158–160). Однако уже в следующей работе он решительно отказывается от собственного тезиса (Скрынников Р.Г. Загадка древнего автографа... С. 111) и говоря «о непосредственном участии Ивана Грозного в исправлении собственной истории, считает нужным отметить, что «вековые традиции воспрещали московским государям брать в руки перо» (Там же).

⁹⁶ Альшиц Д.Н. Иван Грозный... С. 251–189.

⁹⁷ Скрынников Р.Г. Загадка древнего автографа... С. 100 и сл.

⁹⁸ Там же. С. 101.

⁹⁹ См., в частности: Протасьева Т.Н. К вопросу о миниатюрах... С. 272–285; Морозов В.В. Царственная книга как памятник летописания XVI века // Автореферат канд. дис. М., 1979; Амосов А.А. Датировка и кодикологическая структура «Истории Грозного» в Лицевом летописном своде: (Заметки о бумаге так называемой Царственной книги) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л. 1982. XIII. С. 155–193.

¹⁰⁰ Покровский Н.Н. Афанасий (в миру Андрей) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 73–79. См. также изложение доклада Н.Н. Покровского, сделанного 27 марта 1979 г. в Археографической комиссии (Морозов В.В. Деятельность Археографической комиссии в 1979 г. // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 338–339).

¹⁰¹ Морозов В.В. Об одной забытой летописи: (Свод 1560 г.) // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. М., 1982. С. 25–33.

¹⁰² Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 37–38; т. 21. С. 599.

¹⁰³ Подробнее см.: Морозов В.В. Лицевой летописный свод XVI в. и его источники: (Об одной историографической легенде) // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей 1984. М., 1986. С. 128–142.

¹⁰⁴ Повесть о житии Александра Невского в составе Лицевого свода чрезвычайно интересна как в текстологическом, так и в кодикологическом отношении, поскольку представляет собой редкий по наглядности образец редакторской работы над текстом памятника, с одной стороны, и его воплощением в реальных листах рукописи — с другой. Здесь мы лишь указываем состав данной Повести, не углуб-

ляясь в историю ее складывания, поскольку этому целесообразно посвятить специальное исследование.

¹⁰⁵ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 118–120, т. 21. С. 279–281.

¹⁰⁶ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 120–121.

¹⁰⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 121–123; т. 7. С. 148–149.

¹⁰⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 123; т. 21. С. 284.

¹⁰⁹ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 123.

¹¹⁰ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 123–124; т. 7. С. 149.

¹¹¹ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 124–125.

¹¹² Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 125.

¹¹³ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 125; т. 7. С. 149.

¹¹⁴ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 125.

¹¹⁵ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 125–126; т. 7. С. 149–150.

¹¹⁶ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 126.

¹¹⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 126–128; т. 7. С. 150–151.

¹¹⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 10. С. 128; т. 21. С. 278.

¹¹⁹ Считаем не лишним отметить, что Повесть о житии Александра Невского помещена в начальной части русского летописного раздела Лицевого свода.

¹²⁰ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 206–213.

¹²¹ Амосов А.А. Датировка и кодикологическая структура... С. 191–192.

¹²² Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 212 (примеч. 20).

¹²³ Там же. С. 199.

¹²⁴ Мы не считаем такое допущение совершенно невероятным, поскольку именно НЛО (или отредактированная копия НЛО) послужила так или иначе основным источником летописной части ЛС. В пользу такого допущения есть и определенные косвенные свидетельства, не использованные почему-то Б.М. Клоссом (см. подробнее: Амосов А.А. Лицевой летописный свод и библиотека Ивана Грозного // Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. С. 113). Вместе с тем нам представляется, что

взаимоотношения НЛО и ЛС рисуются Б.М. Клоссом излишне упрощенно.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 12. С. 85, примеч. 10; ср.: ПСРЛ. Т. 8. С. 196.

¹²⁶ Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 212.

¹²⁷ Морозов В.В. Об одной забытой летописи...; Амосов А.А. Лицевой летописный свод и библиотека... С. 110–114.

¹²⁸ Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 248–250.

¹²⁹ Технология раскраски, применявшаяся для иллюминации С во второй половине XVII в., в несколько раз ускоряла процесс по сравнению с оригинальной технологией второй половины XVI в. Если продолжать логику доказательств Б.М. Клосса, то можно указать, что в XVIII–XIX вв. иллюминаторы народных картинок, использовавшие своеобразную технику «по носам», могли бы раскрасить 1072 миниатюры С и за несколько дней...

¹³⁰ Краеугольным камнем всех гипотез, относящих создание и редактирование заключительных разделов Лицевого свода к 1560-м гг., является психологический стереотип, согласно которому редакторы свода (кто бы ни выступал в этом качестве) не могли давать положительную оценку действиям персонажа, попавшего в опалу или (тем более) казненного. Представление о летописи как политическом приговоре (или, наоборот, предварительном осуждении, являющемся необходимой прелюдией к приговору) порождено, наряду с другими, событиями нашей новейшей истории. Надо ли, однако, переносить психологические реалии XX столетия в столетие XVI?

¹³¹ Лихачев Н.П. Палеографическое значение... С. CLXXVI.

¹³² См., в частности: Шмидт С.О. 1) Исследования по социально-политической истории России XVI в.: Автореферат диссертации. М., 1964; 2) Когда и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного // Советские архивы. 1966. № 1. С. 29–36; № 2. С. 46–51; 3) Становление Российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973; 4) О датировке приписок в Лицевом летописном своде // Общество и государство феодальной России. М., 1973. С. 305–310. 5) О приписках к лицевым летописям времени Ивана Грозного // Средневековая Русь. М., 1976. С. 123–124; 6) Первое упоминание об Оружейной палате и миниатюры Царственной книги

// Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1976. Вып. 2. С. 5–23, и др.

¹³³ Амосов А.А. 1) К вопросу о времени происхождения Лицевого свода Ивана Грозного // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 6–36; 2) Датировка и кодикологическая структура... С. 155–193; 3) Из истории создания Лицевого летописного свода: (Организация работ по написанию рукописей) // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. Сб. третий. С. 212–227.

¹³⁴ Амосов А.А. Датировка и кодикологическая структура... С. 160–165 и сл.

¹³⁵ Там же. С. 188.

¹³⁶ В настоящее время рукописи хранятся в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина под шифрами СПбДА, № 298 и Ф. IV.792. Тексты летописей опубликованы в т. 29 ПСРЛ.

¹³⁷ Пресняков А.Е. Царственная книга... С. 29–30 (примеч. 5).

¹³⁸ Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 231.

¹³⁹ Морозов В.В. Фрагмент Лицевого свода в копии XVII в. // Археографический ежегодник за 1982 г. М., 1983. С. 96–106.

¹⁴⁰ Фрагмент похвалы Василию III; издателями летописи условно обозначен как Приложение № 1.

¹⁴¹ Текст л. 149 об.–150 частично повторен на л. 227 АНЛ.

¹⁴² Текст л. 186–186 об., соответствующий л. 18–19 об. С, частично повторен на л. 529 АНЛ.

¹⁴³ Незначительный фрагмент; издателями летописи условно обозначен как Приложение № 4.

¹⁴⁴ Незначительный фрагмент; издателями летописи условно обозначен как Приложение № 5.

¹⁴⁵ Фрагмент текста, условно обозначенный издателями летописи как Приложение № 2.

¹⁴⁶ Фрагмент текста, условно обозначенный издателями летописи как Приложение № 3.

¹⁴⁷ Текст л. 273–274 Ц перебелен с учетом приписки на л. 680–681 об., но не полностью.

¹⁴⁸ Текст л. 344 об.-345 Ц воспроизведен также на л. 175 об. Ц.

¹⁴⁹ В составе С данное известие (статья об отмене местничества) непосредственно предшествует рассказу о событиях 1556 г.

¹⁵⁰ Копия данного известия находится в составе Леб. Л.

¹⁵¹ Текст л. 286–286 об., соответствующий л. 350–351 Ц, частично повторен на л. 503 об.–504 АНЛ; текст л. 287 об.–289, соответствующий л. 351–353 Ц, частично повторен на л. 503–504 об. АНЛ; текст л. 289–290 об., соответствующий л. 353 об.–357 об. Ц, повторен на л. 506–507 об. АНЛ.

¹⁵² Текст повторен на л. 507 об.–508 АНЛ.

¹⁵³ Текст повторен на л. 508–508 об. АНЛ.

¹⁵⁴ Текст повторен на л. 508 об.–510 об. АНЛ.

¹⁵⁵ После л. 293 об. в АНЛ основной текст кончается, продолжение связанного повествования, соответствующее л. 368–380 об. Ц, имеется только среди повторных текстов на л. 510 об.–514 об. АНЛ.

¹⁵⁶ Текст л. 294–298 повторен на л. 514–516 об. АНЛ; текст л. 298–300 повторен на л. 227 об.–229 об. АНЛ; текст л. 300–309, соответствующий л. 398–412 Ц, повторен на л. 516 об.–525 АНЛ.

¹⁵⁷ Текст л. 309–310, соответствующий л. 412 об.–413 об. Ц, повторен на л. 525–525 об. и затем продолжен на л. 530 АНЛ.

¹⁵⁸ Текст л. 320–320 об., соответствующий л. 434 об.–436 об. Ц, повторен на л. 526–526 об. АНЛ.

¹⁵⁹ Текст л. 461–463 об., соответствующий л. 486 об.–488 об. Ц, повторен на л. 532–533 об. и продолжен на л. 530–530 об. АНЛ; текст л. 477 об.–479 об., соответствующий л. 498 об.–501 об. Ц, повторен на л. 530 об.–532 АНЛ.

¹⁶⁰ Текст л. 426–426 об. частично повторен на л. 526 об. АНЛ; текст л. 430 об. частично повторен на л. 527–527 об. АНЛ.

¹⁶¹ Обширная приписка на л. 650 об.–653 перебелена на л. 666–679.

¹⁶² Отсюда связанное повествование переходит в Леб. Л.

¹⁶³ Текст л. 159, соответствующий л. 377 об. С, написан дважды.

¹⁶⁴ Отсюда связанное повествование возвращается в АНЛ.

¹⁶⁵ Повествование о шествии царя Федора Ивановича в Троицу издателями летописи условно обозначено как Приложение № 6.

¹⁶⁶ Фрагмент рассказа о коронации царя Федора Ивановича издателями летописи словно обозначен как Приложение № 8.

¹⁶⁷ Рассказ о коронации царя Федора Ивановича издателями летописи условно обозначен как Приложение № 7; текст л. 540 об.–541 частично повторен в иной редакции на л. 538 АНЛ.

¹⁶⁸ Морозов С.А. Повесть о смерти Василия III и русские летописи // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М., 1978, С. 61–77. См. также: Пресняков А.Е. Царственная книга... С. 29.

¹⁶⁹ Морозов В.В. 1) О составе Александро-Невской летописи // Молодые обществоведы Москвы — ленинскому юбилею. М., 1982. С. 97–100; 2) Об источниках Царственной книги: (Летописец начала царства) // Летописи и хроники. Сб. статей 1984. М., 1984. С. 75–87.

¹⁷⁰ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 109 и 436, 114 и 438. См. также: Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965. С. 148–149.

¹⁷¹ Ср.: «И часа того окаянный онь... превознесе бо ся гордостию» в Ц (ПСРЛ. Т. 13. С. 437) и «часа того от берегу побеже... и во адь снидоша» (там же. С. 110). См. также: Протасьева Т.Н. К вопросу о миниатюрах... С. 273–278.

¹⁷² Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 433 и 462.

¹⁷³ См.: ПСРЛ. Т. 13, втор. полов. С. VIII.

¹⁷⁴ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 177 и 476; Т. 29. С. 171.

¹⁷⁵ См.: ПСРЛ. Т. 13. С. 482. Примеч. 3.

¹⁷⁶ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 485; Т. 29. С. 178.

¹⁷⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 488; Т. 29. С. 181.

¹⁷⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 500–501; Т. 29. С. 192. Примеч. Г.

¹⁷⁹ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 448–449, 532; Т. 29. С. 147. См. также: Шмидт С.О. К истории редактирования Царственной книги: (Известие об опале бояр летом 1546 г.) // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 221–239.

¹⁸⁰ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 456, 532; т. 29, С. 153. См. также: Шмидт С.О. Становление Российского самодержавства. С. 42–66.

- ¹⁸¹ Морозов С.А. Летописные повести... С. 11.
- ¹⁸² Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 225; Морозов В.В. О составе Александро-Невской летописи... С. 98–99.
- ¹⁸³ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 440; т. 29. С. 141–142.
- ¹⁸⁴ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 476; т. 29. С. 171.
- ¹⁸⁵ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 233–234, 528; т. 29. С. 216; 224.
- ¹⁸⁶ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 329–370; Т. 29. С. 288–322.
- ¹⁸⁷ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 390–401; Т. 29. С. 340–348.
- ¹⁸⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 405; т. 29. С. 353.
- ¹⁸⁹ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 136–137; Т. 29. С. 218.
- ¹⁹⁰ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 137; Т. 29. С. 218.
- ¹⁹¹ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 130; Т. 29. С. 218.
- ¹⁹² Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 135; т. 29. С. 219.
- ¹⁹³ Ср.: ПСРЛ. Т. 8. С. 295; т. 13. С. 99.
- ¹⁹⁴ См.: ПСРЛ. Т. 29. С. 7.
- ¹⁹⁵ Там же. С. 218–222.
- ¹⁹⁶ Там же. С. 222–223.
- ¹⁹⁷ Там же. С. 162 (примеч. Б); 163 (примеч. Г).
- ¹⁹⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 13. С. 466–468; Т. 29. С. 162–163.
- ¹⁹⁹ Амосов А.А. Датировка и кодикологическая структура... С. 191–192.
- ²⁰⁰ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей. М., 1915. Ч. 1. С. 228.
- ²⁰¹ Описание рукописей Синодального собрания... С. 129.
- ²⁰² Там же. Нужно сказать, что вопрос о соотношении отдельных частей Лицевого свода, описывавших «до-Грозненскую» историю, отражен в литературе. См., в частности: Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей... С. 112–113; Черный В.Д. Историко-географическая среда в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI века: (Опыт культурно-исторического исследования). Автореферат канд. дис. М., 1982. С. 8; Амосов А.А. Из истории создания... С. 225.

²⁰³ Амосов А.А. Датировка и кодикологическая структура... С. 185–187.

²⁰⁴ Там же. С. 187–188.

²⁰⁵ Считаю нужным оговориться, что это логическая конструкция, основанная на возможном истолковании источника. Впрочем, уместно вспомнить известие митрополита Евгения (Болховитинова), видевшего в начале XIX в. лицевые летописи, воспринятые им как окончание Царственной книги и других лицевых кодексов.

²⁰⁶ См., например: Разрядная книга. 1475–1598 гг. М., 1966. С. 165–223 и 224–291; Разрядная книга. 1559–1605 гг. М., 1974. С. 7–50 и 51–145; Разрядная книга. 1530–1636 гг. М., 1975. С. 79–161 и 161–269.

²⁰⁷ Последние по времени из сохранившихся комплексы листов лицевых летописей исполнены на бумаге, характерной для второй половины 1570-х—начала 1580-х гг. (подробнее см.: Амосов А.А. Датировка и кодикологическая структура...). Переработка первого варианта лицевой летописи и изготовление беловых листов второго варианта осуществлялись уже на иной бумаге, но примерно того же времени. Думается, что завершение лицевой истории производилось на бумаге иного сорта и характера. Впрочем, это не выходит за рамки предположения. Полагаю, что рассмотрению вопроса о временных границах работы мастеров Лицевого свода целесообразно отвести отдельный этюд.

²⁰⁸ См.: ПСРЛ. Т. 29. С. 219–220.

²⁰⁹ Там же. С. 223.

²¹⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 483–484.

²¹¹ Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 10. Во всяком случае в сентябре 1567 г. Борис Годунов числится в походном разряде царя (Разрядная книга. 1475–1605 гг. М., 1982. Т. 2. Ч. 2. С. 222), а через три года затевает местнический спор против князя Федора Сицкого (Разрядная книга. 1559–1605 гг. М., 1974. С. 67), отец которого, Василий Андреевич, упоминается Иваном Грозным в первом: «явленно, еже с Курлятевым нас хотесте судити про Сицкого» (Перелиска Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 32, 81) — и втором: «с какою есте укоризною ко мне судили Сицково о Прозоровскии, и как обыскавали, кабы злодея!» (Там же. С. 104) — посланиях Курбскому.

²¹² Наиболее подробно методика изучения приписок к С и Ц рассмотрена в полемике Д.Н. Альшица и Н.Е. Андреева (см. выше, примеч. 79, 80) и в возражениях А.А. Зимина С.О. Шмидту' (см.: *Зимин А.А.* 1) Трудные вопросы методики источниковедения Древней Руси // *Источниковедение. Теоретические и методические проблемы.* М., 1969. С. 441–442; 2) О методике изучения повестительных источников XVI в. // *Источниковедение отечественной истории.* М., 1973. Вып. 1. С. 188–191).

²¹³ Наиболее последовательно эта точка зрения проведена С.О. Шмидтом и Д.Н. Альшицем (см.: *Шмидт С.О.* Из истории редактирования... С. 221–239; *Альшиц Д.Н.* Иван Грозный...).

²¹⁴ Об этом убедительно свидетельствуют исследования С.А. Морозова, скрупулезно изучившего приписки Ц под 1547 и 1553 гг. (*Морозов С.А.* 1) *Летописные повести...* С. 14–19; 2) О некоторых спорных вопросах текстологии средневековых памятников // *Аннотационный ежегодник за 1981 год.* М., 1982. С. 110–121). На типичное использование документов при редактировании С и Ц указывал в свое время еще Д.Н. Альшиц (см.: *Альшиц Д.Н.* *Источники и редакция редакционной работы...* С. 119–146).

²¹⁵ ПСРЛ. Т. 13. С. 432.

²¹⁶ В мае 1541 г. Иван Федорович Бельский бил челом о прощении своего брата, Семена Бельского, «что онъ по грехомъ своею мястину отъ великого князя дерзнул отъехати». Беглецу «простятъ отдали» (ПСРЛ. Т. 13. С. 136–137). Но уже 30 июля С.Ф. Бельский был на Оке вместе с войском Саип-Гирея («и поиде на Русь съ войскою похвалою, хотя потребити христьянство» — Там же. С. 432). Отъезд Бельского рассматривался как измена не только на Русь. В июне 1537 г. Саип-Гирей писал великому князю Ивану: «а хощу твой князь Семен Бельской был в Цариграде, а ныне в Кафе; а великий князь будетъ изымав его к собе прислати, и ты къ мне прикажи» (Там же. С. 137). Через год в Москву пришла весть от ногайского князя Бельского, что тот «великого князя изменника Семена Бельского поймав, предложил на выкуп» (Там же. С. 124). Однако это обстоятельство повлияло на положение И.Ф. Бельского. Отметим, что в первом послании Курбскому, Иван Грозный сравнивал Семена Бельского с «бешеной собакой», «готовсюду на православие рати воздвигнующе» (Переписка Ивана Грозного... С. 27, 75).

²¹⁷ См.: *Шмидт С.О.* Становление российского самодержавства. С. 262–307.

²¹⁸ В 1533 г. после смерти Василия III митрополит Даниил привел бояр и детей боярских, и княжат, и дворян «стояти вопче заедин, а иного государя мимо великого князя Ивана Васильевича не искати» (ПСРЛ. Т. 13. С. 418). «Советом боярским того ради, что сго государь князь великий у себя въ приближении держалъ, был пойман И.Ф. Бельский в 1542 г. (Там же. С. 439). В 1544 г. Шуйские «да их советницы» сослали в Коломну Ф.С. Воронцова «за то, что его великий государь жалуетъ и бережетъ» (Там же. С. 443–444). Через два года они оклеветали того же Ф.С. Воронцова с В.М. Воронцовым, в результате чего «отсекоша им главы» (Там же. С. 449). «Боярский совет» вызвал восстание «многиа люди чернь скопом» в 1547 г. (Там же. С. 455–457). «Вражда велия государю», «смута и мятеж» бояр стали причиной того, что «царству почала быти въ всем скудость» (Там же. С. 526). «Недоброхотство» бояр проявляется и в защите рубежей страны: князь Д. Щепин «здал» Гомель в 1535 г. (Там же. С. 424); П. Щенятев, К. Курлятев, М.И. Воротынский «распрешася о местех» не вышли навстречу крымскому царевичу Имин-Гирею, «попленившему» Белевские и Одоевские места в 1545 г. (Там же. С. 445). А.М. Курбский «бежа отъ царя и великого князя х королю въ Литву и подымаше короля и поостряше на церкви божиа, на православие, на царевы и великого князя украины» (Там же. С. 388).

²¹⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 525.

²²⁰ «Мстиславский был человеком бесцветным» (*Скрынников Р.Г.* Борис Годунов. С. 17).

²²¹ Вскоре после смерти Ивана Грозного Б. Бельский скомпрометировал себя попыткой дворцового переворота и был сослан (см.: ПСРЛ. Т. 14. С. 35; *Корецкий В.И.* Смерть Грозного царя // *Вопросы истории.* 1979. № 9. С. 101).

²²² «...последняя книга (Лицевого свода) посвящена царствованию Ивана Грозного и изобилует выпадами против вотчинного боярства. Существует художественно недовершенная переделка этой последней части, относящаяся, по-видимому, к эпохе Бориса Годунова и известная нам под именем Царственной книги» (*Некрасов А.Н.* Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 304).

НЕИЗВЕСТНЫЙ СБОРНИК
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ XVII в.
«ПОУЧЕНИЕ ВЕРНЫМ ЛЮДЕМ»

При исследовании старообрядческой публицистики XVII столетия особого внимания заслуживают сборники оригинальных сочинений, созданные старообрядческими писателями и книжниками. Это своеобразные рукописные «книги», размноженные вручную, имеющие широкое хождение в народе и оказывали заметное влияние на формирование взглядов русского демократического читателя того времени.

Одним из распространенных типов подобных книг являлись сборники посланий и поучений, адресованные разным лицам, авторитетным в старообрядческой среде. Объединяя в одной тематической подборке различные сочинения — послания, поучения, «слова» и нравоучительные рассказы, — составители сборников стремились придать вновь создаваемым компиляциям самостоятельную смысловую нагрузку. Это достигалось объединением частей разножанровых, но близких по своей идеологической направленности сочинений. В силу сказанного каждый из подобных сборников превращался как бы в особое «сверхпроизведение» — четко сформированный памятник общественной жизни и идеологии, заслуживающий особого рассмотрения и изучения.

Настоящая статья посвящена рассмотрению одного из таких сборников, не привлеченного до сих пор внимания исследователей, хотя одна из двух представляющих его рукописей достаточно хорошо известна, а все девять вошедших в его состав небольших публицистических произведений известны и опубликованы по рукописям их состава. Интересующий нас сборник не имеет в рукописной традиции самостоятельного названия, поэтому мы будем называть его по первой входящей в него статье — «Почение верным людем» (в дальнейшем — Почение), название которой, как мы попытаемся показать далее, присвоено ей составителем сборника.

Известны два списка Почения: из собрания ГПБ (собр. П.П. Вяземского, Q.53, конец XVIII в.)¹ и из собрания Вологодского краевого музея, № 4374 (60-е гг. XVIII в.)² В собрании Вяземского Почение занимает весь небольшой по объему сборник старообряд-

ческого происхождения и письма (книжный полуустав), насчитывающий 73 л. в 8° и описанный как «Сборник слов и поучений». В составе вологодского сборника Почение занимает лишь небольшую часть обширного рукописного тома в 2° (л. 105–131), написанного размашистой писарской скорописью. Хотя два названных списка Почения весьма близки по составу входящих в них памятников, но все же имеют и некоторые расхождения. Ввиду этого приводим перечень состава сборника Почение по списку Вяземского с уточнениями по Вологодскому списку.

№ 1. «Почение верным людем Аввакума протопоба». Нач.: «Братия моя возлюбленная и вожделенная иже о Христе Иисусе на всем лице земном...». Это сочинение протопоба Аввакума, известное как «Послание братии на всем лице земном» в 1-й редакции.³

№ 2. Без заглавия. Нач.: «Неключимый раб пресвятыя и животворящия неразделимыя Троицы...». Это сочинение дьякона Федора Иванова, известное как «Послание ко всем православным об антихристе».⁴

№ 3. Без заглавия. Нач.: «Вопросы твои, чадо, слезам достойны, да не дивися ты тому, что нет согласия между верными...». Это сочинение протопоба Аввакума, известное как «Послание к неизвестному лицу»,⁵ имеющееся лишь в Вологодском списке.

№ 4. «Вопрос некоего православнаго инока». Нач.: «Повеждь ми, избранниче божий, что дух святыи глаголет во откровении...». Это слово входит в «Христианоопасный щит веры» инока Авраамия в качестве 34-й главы, где имеет «пристижение», составленное Авраамием.⁶

№ 5. «О приезде страдальцев к Москве». Нач.: «Июля в 5 день привезли в ночи от Николы с Угрешы...». Записка «О последних увещаниях Аввакума». Записка входит в «Христианоопасный щит веры» инока Авраамия в качестве части 27-й главы.⁷

№ 6. «О летописном предтече антихристове». Нач.: «Глаголет Даниил пророк...». Статья входит в «Христианоопасный щит веры» инока Авраамия в качестве 35-й главы, где снабжена «пристижением» Авраамия.⁸

№ 7. Без заглавия. Нач.: «Священни отцы и истенни церковней проповедницы, твердии столпи...». Статья входит в «Христианоопасный щит веры» инока Авраамия в качестве части 35-й главы.⁹

№ 8. «Слово инока Авраамия, заключенного бывшего в духовной Содоми и Египте за слово божие, за свидетельство Иисус Христос». Нач.: «Дщери Иисус Христовой радоватися. Удивихся смирению емоу...». Послание инока Авраамия к боярыне Морозовой в простонародной редакции.¹⁰

№ 9. Без заглавия. Нач.: «177 года феврала в 17, на память святого великомученика Феодора Тирона, приведены быша пред царя Алексея Михайловича два мужа честна зело и стара...». Старообрядческая повесть о Петре и Евдокиме.¹¹

Как мы видим, сборники из собраний Вяземского и Вологодского музея весьма близки по составу входящих в них памятников, хотя в первом из них отсутствует 3-я статья, содержащая «Послание неизвестному лицу» протопопа Аввакума. Тем не менее наличие сразу в двух сборниках (явно не являющихся копиями друг с друга) восьми почти идентичных текстов в одинаковых редакциях и одинаковыми заголовками в сочетании с одинаковым порядком расположения в названных списках позволяет сделать вывод о принадлежности этих текстов к устойчивому циклу сочинений, восходящему к одной из старообрядческих книг, созданных в XVII в. Это впечатление усиливается, если обратить внимание на авторскую принадлежность перечисленных выше памятников публицистики. Один из них (№ 1) надписан именем протопопа Аввакума, еще два (№ 3 и 5) приписываются исследователями тому же автору, создание четырех других (№ 4, 6, 7 и 8) исследователи связывают с московским иноком Авраамием, два же оставшихся (№ 2 и 9) принято относить, хотя и не без определенных сомнений, к дьякону Федору Иванову. Хотя атрибуция исследователями названных сочинений этому автору нуждается в серьезных уточнениях, несомненно, что в сборнике Поучение объединены сочинения трех видных старообрядческих писателей: протопопа Аввакума, дьякона Федора и инока Авраамия, поддерживавшие между собой в период написания ими названных сочинений тесные личные и творческие связи. Следует подчеркнуть, что все датированные памятники, вошедшие в состав сборника Поучение, датированы исследователями 1667–1670 гг., а сам сборник мог быть составлен между 17 февраля 1669 г. (дата легендарного события, описанного в статье № 9) и серединой 1670 г. (учитывая датировку П.С. Смирновым статьи № 1 первой половиной 1670 г.).

Кого же из трех названных писателей можно с наибольшей степенью вероятности считать составителем сборника Поучение? Если принять во внимание, что в названный период протопоп Аввакум и дьякон Федор уже находились в пустозерской ссылке, то составителем сборника можно признать лишь московского инока Авраамия, деятельность которого по составлению старообрядческих книг общеизвестна. Именно у Авраамия в это время хранился архив Московской старообрядческой общины, он вел оживленную переписку с Пустозерском, Соловецким монастырем и другими центрами старообрядчества. В 1667–1669 гг. Авраамий работал над составлением обширного сборника под названием «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения».¹² При этом симптоматично, что целый «блок» сочинений из состава сборника Поучение, а именно статьи № 4–7 входят также и в состав «Христианоопасного щита веры» в качестве глав 27-й и 34–36-й соответственно. Таким образом, ориентируясь на исследовательскую датировку произведений, входящих в состав сборников Поучение и «Христианоопасный щит веры», можно заключить, что эти сборники составлялись почти одновременно, а точнее, один велел за другим в 1669–1670 гг., до лета 1670 г., когда инок Авраамий был взят под стражу. Следует также отметить, что авторская манера Авраамия как составителя компилятивных трудов прослеживается в обоих названных сборниках. Для сборника Поучение особенно важно подчеркнуть наличие заголовков у ряда включенных в него статей, сочиненных и присвоенных им, по всей видимости, именно Авраамием. При этом почти дословное совпадение заголовков трех статей, являющихся общими для обоих сборников (статья 4 заголовка не имеет), также свидетельствует как о связи сборников между собой, так и с личностью московского инока Авраамия.

Без сомнения, наша гипотеза о сборнике Поучение как особой старообрядческой книге, составителем которой был Авраамий, нуждается в дополнительном обосновании. Для этого необходимо подробное рассмотрение текстологии всех входящих в сборник публицистических памятников, их литературной истории и идеологической направленности.

Первой статьей сборника Поучение является аввакумовское «Послание братии на всем лице земном». Послание датировано П.С. Смирновым на основании анализа его содержания первой

половиной 1670 г.¹³ Исследователь делит дошедшие до нас списки Послания на три редакции, созданные, по его мнению, в разное время. «Уже во второй редакции, — пишет П.С. Смирнов, — есть отличия от первой; третья же во многом совсем иная; в ней нет упоминаний ни о горькой братии пустозерской, ни о жене и детях Аввакума». Первая редакция Послания представлена семью списками, древнейший из которых датируется концом XVII в. (БАН. 45.6.3¹⁴). Для нас важно отметить, что в рукописи Послание не имеет заголовка, что весьма характерно для авторских редакций аввакумовских сочинений. Это дает нам основание предполагать, что заголовок данной статьи в сборнике Поучение — «Поучение верным людям Аввакума протопопа» — впервые сочинен иноком Авраамием. Остальные четыре списка 1-й редакции Послания снабжены пространным заголовком «барочного» типа.¹⁵ Связь списков 1-й редакции Послания Аввакума, имеющих такое название, с выговской книгописной традицией XVIII в. подтверждается и «конвоем», сопровождающим Послание во включающих его сборниках конца XVIII–XIX в. и состоящих из выговских сочинений XVIII в. 2-я редакция названного Послания Аввакума, выделенная П.С. Смирновым, представлена лишь единственным списком в сборнике (БАН. Друж. № 1022(387)),¹⁶ имеющим, по характеристике издателя, лишь «незначительные изменения» в сравнении с текстом 1-й редакции.¹⁷ Название сочинения в этом списке сходно с его названием в списках 1-й редакции — «выговского» происхождения и также, видимо, принадлежит редактору сочинения, жившему в XVIII в. 3-я редакция Послания Аввакума сохранилась тоже в единственном списке (ГПБ. Писаревское собр., № 592 (XVIII в.)). Она имеет значительные отличия как от текста 1-й, так и 2-й редакций сочинения и иной заголовок. Новую редакцию Послания мы находим в Прянишниковском сборнике (ГБЛ, ф. 242, № 61), введенном в научный оборот В.И. Малышевым. Издавшая текст Н.С. Демкова охарактеризовала ее как «особую редакцию сочинения, нигде более не встречающуюся».¹⁹ В рукописных текстах, представляющих рассматриваемое аввакумовское Послание, имеются и такие текстуальные отличия, которые не укладываются в вышеназванное деление их на редакции. Так, лишь в четырех списках 1-й редакции, включая два списка представляющих сборник Поучение в конце текста есть приписка содержащая благословение «всем верующим» от имени протопопа

(Аввакума. — Н.Б.) и «всей горькой братии»²⁰, присутствующая в остальных списках лишь в сильном сокращении.²¹

Второй статьей сборника Поучение является «Послание ко всем православным об антихристе». Н.И. Субботин, давший сочинению это название, атрибутировал его дьякону Федору Иванову на основании указания, имевшегося в заголовке списка А.В. Горского, использованного для издания: «Послание Феодора диакона, иже имать сказание по писаниях о антихристе, когда явится и где быти ему...»,²² П.С. Смирнов, подробно исследовавший сочинение, подтвердил атрибуцию его дьякону Федору и попытался обосновать датировку его написания 21 февраля 1670 г., основываясь на приписке в рукописи Черниговской духовной семинарии № 134.²³ Приведенная дата, однако, вряд ли может быть принята за дату написания рассматриваемого Послания. Как известно, именно 21 февраля 1670 г. в Москву из Пустозерска были посланы «Сказки» попа Лазаря. Весьма сомнительно, чтобы одной и той же датой были помечены два сочинения разных авторов.²⁴ Послание в рукописи Черниговской семинарии имеет иной — «аввакумовский» — по стилю конец текста, что дало основание А.К. Бороздину ошибочно приписывать все изданное им сочинение перу протопопа Аввакума.²⁵ Это как бы 2-я редакция памятника, вошедшая в свой состав (в конце сочинения) отрывки из сочинений протопопа Аввакума.²⁶ Отсутствие заголовка в основной редакции этого произведения, авторство которого мы вслед за Н.И. Субботиным приписываем дьякону Федору Иванову, в составе сборника Поучение весьма симптоматично. Известно, что Авраамий, включая различные авторские сочинения в «Христианоопасный щит веры», имел обыкновение некоторые из них как бы «обезличивать», исключая из их текстов и заголовков имена авторов. Это можно объяснить тем обстоятельством, что эти авторы под нажимом властей принесли на московском Соборе 1666–1667 гг. покаяние в своих старообрядческих «заблуждениях». В августе 1666 г. покаяние Собору принес и дьякон Федор, от которого позднее публично отрекся (в феврале 1668 г.), приняв решение пострадать за веру и добровольно сдаться властям. Однако именно этот временный статус «отступника от правой веры» не позволил, очевидно, Авраамию поместить федоровское Послание в сборнике с его именем.²⁷ К тому же сам Федор из соображений «конспирации» в московский период жизни редко подписывал собственные сочинения. Торжественное начало

Послания, в котором Федор называет себя «неисключимым рабом пресвятой и животворящей Троицы», «узником по вере и церкви Христове», а также ссылка на полученный запрос — «вопрошают нас нецыи от вас» — свидетельствуют о том, что сочинение было написано Федором уже в ссылке как бы от лица всех пустозерских узников и, вероятнее всего, до «казни» 14 апреля 1670 г.

Третья статья сборника Поучение была названа В.Н. Дружининым «Послание к неизвестному лицу» протопопа Аввакума. В некоторых списках оно имеет заголовок — «Послание к рабам Христовым протопопа Аввакума». Это послание является ответом неизвестному «чаду» (возможно, руководителю одной из старообрядческих общин), спрашивавшему Аввакума о том, как следует себя вести «верным», вынужденным жить в никонианском окружении. По мнению исследователей, «Послание к рабам Христовым» принадлежит протопопу Аввакуму и было послано им в Москву в 1669 г. Такая датировка, на наш взгляд, вполне приемлема. Напомним лишь, что это Послание отсутствует в списке Вяземского и имеется лишь в Вологодском списке, где лишено заголовка.²⁸

Четвертая статья сборника Поучение имеет заголовок — «Вопрос некоего православного инока». Именно с таким же заголовком, данным ему иноком Авраамием, сочинение входит в состав «Христианоопасного щита веры» в качестве 34-й главы последнего. Издатель сочинения Н.И. Субботин отметил, что «это есть собственно «ответ» на приведенный вначале «вопрос» о тысячекратном связании сатаны и о значении апокалиптического числа 666». По мнению Н.И. Субботина, вопрос был предложен иноком Авраамием, а ответ дан «избранником Божиим» — протопопом Аввакумом во время заключения последнего летом 1667 г. в Боровском Пафнутьеве монастыре.³⁰ Мы склонны считать автором этого сочинения дьякона Федора Иванова, который мог ответить Авраамиию незадолго до своей ссылки в Пустозерск в феврале 1668 г. Стиль его ответа, излюбленные для дьякона Федора темы рассуждений: о четырехчастном отступлении от веры, о сочинении «богомудрого старца» (Спиридона Потемкина) и Арсения Суханова — являются весомыми аргументами в пользу его авторства.³¹ К тому же следует учесть и то обстоятельство, что протопоп Аввакума в качестве автора сочинения и как лицо, необычайно авторитетное у старообрядцев, Авраамий не преминул бы упомянуть в заголовке сочинения, как он сделал это применительно к 1-

статье сборника Поучение. В пользу авторства дьякона Федора говорит и тот факт, что сочинения этого автора в большом количестве и также анонимно входят в сборник Авраамия «Христианоопасный щит веры», что свидетельствует о тесном сотрудничестве обоих писателей в период совместного проживания в Москве и о наличии в архиве Авраамия почти полного репертуара сочинений его собрата по перу — дьякона Федора.

В качестве пятой статьи в сборник Поучение помещена Записка «О последних увещаниях Аввакума» (название издателя), озаглавленная здесь «О приезде страдальцев к Москве».³² Это небольшое сочинение Аввакума, включенное с небольшими текстуальными изменениями в состав так называемой Прянишниковской редакции его автобиографического Жития. По мнению Н.С. Демковой, оно было создано в 1669–1671 гг., в период начала работы писателя над текстом Жития.³³ Однако, как мы знаем, не позже 1669 г. Записка уже оказалась в Москве у инока Авраамия и была включена им в состав сборника «Христианоопасный щит веры» как часть 27-й главы в сопровождении написанного Авраамием «пристижения», где получила заголовок «О приезде страдальцев паки к Москве».³⁴ К тому же в первом предисловии к сборнику «Щит веры», написанном составителем при окончательном оформлении этой книги, имеется выражение, прямо заимствованное из Записки: «Кое общение свету ко тме или Христу с велиаром, или православному з бусурманы».

В Записке Аввакума описаны события, происходившие в Москве в июле 1667 г. во время заседаний церковного Собора. Его участники и представители царской администрации прилагали в этот период большие усилия, чтобы убедить Аввакума и его сподвижников в необходимости примирения с церковью на условиях признания ими итогов церковной реформы 1653–1658 гг. Среди приезжавших в тюрьму Николо-Угрешского монастыря, где содержался опальный Аввакум, были боярин Артамон Матвеев и дьяк Дементий Башмаков, а также чудовский архимандрит Иоаким и поэт и философ Симеон Полоцкий, уговаривавшие узника от имени царя и участников Собора прекратить борьбу с церковным руководством. В Чудовом монастыре Аввакума уговаривали митрополит Павел Крутицкий и епископ Илларион Рязанский. Когда стало ясно, что уговоры и убеждения не приведут к капитуляции узников, Аввакум и его сподвижники были вызваны на Собор,

публично расстрижены и по указу от 26 августа 1667 г. сосланы в заточение в пустозерский острог.

Записка озаглавлена несколько иначе в сборнике Поучение к приезду страдальцев к Москве». Исследователи Прянишниковской редакции Жития Аввакума уже отмечали, что имеющийся в составе Прянишниковского сборника (ГБЛ, собр. Прянишникова. № 61) текст Записки оказался в контексте Жития хронологически не в своем месте и события лета 1667 г. отнесены к лету 1666 г. — времени первого «привоза» Аввакума в Москву из мезенских ссылки.³⁷ Этот факт можно объяснить лишь тем, что компилятор, составлявший текст Прянишниковского списка Жития, пользовался текстом Записки по сборнику Поучение, а не по сборнику «Христианоопасный щит веры». Ввиду того что из заголовка Записки в нашем сборнике выпало слово «паки», компилятор ошибся и включил Записку не в то место Жития, где бы ей следовало быть по смыслу описываемых событий. Это наблюдение позволяет проследить временную последовательность «миграции» текста Записки в составе названных сборников в следующем порядке: «Христианоопасный щит веры» — сборник Поучение — Житие протопопа Аввакума по Прянишниковскому списку.

Шестая и седьмая статьи сборника Поучение содержат небольшие тексты, входящие также в состав сборника «Христианоопасный щит веры» в качестве 35-й и 36-й глав. Шестая (35-я) статья обоих сборников имеет заголовок «О летописном предтече антихристе», очевидно, попала в сборник Поучение из сборника «Христианоопасный щит веры». То же можно сказать и о седьмой (36-й) главе обоих сборников, которая заголовка не имеет и является как бы ярым продолжением предыдущей статьи. Ее начало: «Священники отцы и истинныи церковнейи проповедницы...». Статья посвящена критике решений церковного Собора 1667 г. с участием греческих патриархов. В ее состав входит рассказ об обращении к «правверу» нижегородца Ивана, прельщенного в чародейство. Покаянчи и исповеди Иван рассказал, «что носил крест Христов пятою и образ Христов в портах меж ног». ³⁸ Этот рассказ по стилю и сюжету перекликается с известным старообрядческим «Сказанием о патриархе Никоне», авторство которого приписывается дьяку Федору.³⁹ Согласно Сказанию, анзерский старец Кирик и кельяник Никона Андреян дважды находили в обуви патриарха под стелькой «крест Христов», который тот «вседневно попирает». ⁴⁰ Тот

прельщенный бесами Иван признался, что крестился, стоя в церкви, «выворотным крестом, чтобы беси... де от нас прочь не отбегали». ⁴¹ Такое же отношение к бесам и сатане дьякон Федор приписывает патриарху Никону в Сказании, повествуя о его споре со своим уставщиком Нафаном Киевлянином: «Никон же, поборая по отце своем сатане, глагола Нафану: не подобает плевати на сатану, — не знаючи де то у нас творят!... Нафан же, ревности исполнился по Христе, рече: аз плюю и на того, кто и за сатану стоит». ⁴² Совпадение сюжетов и их идеологической направленности в «Сказании о патриархе Никоне» и анонимной статье обоих сравниваемых здесь сборников является важным свидетельством наличия у них общего автора, которым был, как нам представляется, дьякон Федор Иванов. Предполагаемое время написания 6-й и 7-й статей сборника Поучение — 1667–1669 гг. (до февраля).

Восьмая статья сборника Поучение включает Послание инока Авраамия к боярыне Морозовой в его пространной редакции. Послание, как и большинство других сочинений сборника, посвящено вопросу об антихристе применительно к условиям текущего времени. П.С. Смирнов, издавший эту редакцию Послания, датирует ее временем «после 13 февраля 1670 г.», когда Авраамий попал в заключение. ⁴³ В сборнике это Послание помещено под заголовком «Слово инока Авраамия, заключенного бывшего в духовном Содоме и Египте за слово божие». Имеется и вторая — «сокращенная» — редакция Послания, опубликованная Н.И. Субботиным. Датировку этого памятника временем после ареста инока Авраамия (13 февраля 1670 г.) П.С. Смирнов вывел из имевшегося в его распоряжении списка с вышеприведенным заголовком. Однако теперь появилась возможность по-иному датировать сочинение, построив следующую версию эволюции его текста. а) Сначала Авраамий пишет Послание к боярыне Морозовой (авторский оригинал названия не имел), которое в своей пространной редакции имеет следующее начало: «Подобает дщери Христовой радоватися. Удивихся смирению твоему...». Этот вариант Послания был, видимо, послан «духовной дщери» Авраамия еще до ареста последнего, т.е. в 1669–начале 1670 г. б) Позднее, находясь в заключении, Авраамий составляет сборник Поучение, куда включает и свое Послание, снабдив его заголовком — «Слово инока Авраамия, заключенного бывшего в духовном Содоме и Египте за слово божие...». Эта же редакция сочинения с «распространенным»

заголовком попадет и в другой составленный Авраамием в заключении сборник — «Слово о праведниках». в) В дальнейшем (1670–1672 гг.) Авраамий создает сокращенную редакцию Послания, в которой заголовок сочинения перерабатывается в начальные строки: «Инок Авраамий, заключенный в духовном Содоме и Египте за слово божие и за свидетельство Иисус Христовой дщери Иисус Христовой радоваться. Удивился смиреннию твоему...». Характерно, что точно такое же начало имеет и другое сочинение Авраамия — «Послание к некоему боголюбцу», — что дает основание П.С. Смирнову говорить о том, что последнее «представляет буквальное, до известной степени, повторение Послания к боярыне».⁴⁴ Хотя выдвигаемая нами версия эволюции текста Послания не является окончательной, ее можно принять в качестве рабочей на данном этапе изучения памятника. Таким образом, мы предлагаем считать, что «Послание к боярыне Морозовой» в ее первоначальной авторской редакции было написано до взятия Авраамия под стражу 13 февраля 1670 г., а в состав сборника Поучение оно попало в период заключения инока, уже после названной даты.

Девятой и последней статьей сборника Поучение является старообрядческая Повесть о Петре и Евдокиме, или «Повесть о мучении неких старец Петра и Евдокима». В Повести описан допрос царем Алексеем Михайловичем двух задержанных «старцев» и последующее чудесное избавление их от гибели «в пламени огненной». В составе исследуемого сборника это сочинение не имеет заголовка. В.С. Кузнцова, опубликовавшая текст этого памятника по списку, близкому по времени создания к автографу,⁴⁵ попыталась выяснить его рукописную традицию.⁴⁶ Вслед за Н.И. Сухотиным и П.С. Смирновым⁴⁷ она не согласилась с мнением первоисследователей этого памятника, относивших его перу дьяка Федора Иванова,⁴⁸ однако отказалась атрибутировать его как свое либо иному автору. Жанр Повести о Петре и Евдокиме — «пророчество о вере» — имеет в старообрядческой письменности богатую традицию. Непосредственным идеологическим и литературным образцом для нее послужило «Прение с греками о вере» Арсения Суханова (1650) и «Прение о вере с Афанасием Иконийским дьякона Федора Иванова (1667–1668). В прямой связи с Повестью стоит и «Вопрос и ответ» старца Авраамия — сочинение, в котором сам Авраамий рассказывает о допросе его властями в 1670 г.

сожалению, мы не имеем прямых доказательств, позволивших бы отнести рассматриваемый памятник к одному из трех авторов, сочинения которых представлены в сборнике Поучение. Однако анализ идеологии произведения, композиционное построение самой книги и текстологические наблюдения дают основание все же предполагать, что заключительная статья старообрядческой книги принадлежит перу ее составителя — инока Авраамия. Время создания памятника — период между описанным в нем легендарным допросом «старцев» царем — 17 февраля 1669 г. и 13 февраля 1670 г., когда Авраамий был взят под стражу. Отметим также, что из названных писателей лишь Авраамий находился в это время в Москве и мог литературно обработать данный московский «сюжет».

Итак, подробное рассмотрение состава сборника Поучение позволило уточнить авторскую принадлежность или же датировку почти всех входящих в него сочинений. Как мы попытались установить, они принадлежат трем авторам: протопопу Аввакуму (№ 1, 3, 5), дьякону Федору Иванову (№ 2, 4, 6, 7) и иноку Авраамию (№ 8, 9).⁵⁰ Все сочинения были написаны между июлем 1667 г. (этим временем датируется событие, описанное в статье № 5) и серединой 1670 г., так как первой половиной этого года П.С. Смирнов датирует статью № 1.

Можно ли считать составленный Авраамием сборник Поучение единым тематическим комплексом сочинений, посвященным всестороннему рассмотрению острейшего для старообрядцев вопроса о толковании событий в стране после церковного Собора 1666–1667 гг., знаменующих антихристово пришествие на Русь? Нам думается, вне всякого сомнения. В этом смысле сборник Поучение — типичный пример «сверхпроизведения», объединившего в своем составе идеологически и логически связанные тексты.

Открывается сборник посланием признанного лидера старообрядческого движения протопопы Аввакума, обращенным ко всем «верным людям». Благословляя своих последователей, Аввакум призывает их не отчаиваться, быть стойкими в вере, не предавать благоверия, терпеть преследования до смерти. Призывая свою паству к мужеству, кротости и незлобности, христианскому смиреннию, Аввакум оптимистично заявляет: «А о последнем антихристе не блазнитесь — еще последний черт не бывал: нынешние бояре ево комнатныя, ближняя друзья, возятяся, яко беси, луть ему подстилают... А тайна та давно уже делается беззакония, да как распухнет, так и треснет...».⁵¹ Далее в Послании Аввакум

дает советы «верным» о том, как можно выжить и сохранить истинную веру, живя в мире во времена гонений, т.е. рассматривает вопросы тактики поведения для всей старообрядческой общины в целом и для отдельных ее членов.

Тому же вопросу — о способах выживания старообрядцев во враждебном окружении — посвящено Послание Аввакума к неизвестному лицу, одному из руководителей крупной старообрядческой общины. Этим лицом мог быть и сам Авраамий, возглавлявший в изучаемое время Московскую старообрядческую общину. В Послании Аввакум советует «верным» самим пытаться искать и находить истину, идя на разумные уступки враждебному окружению и сложившимся обстоятельствам, не искажая при этом сущности веры, не изменяя религиозным убеждениям. Давая практические советы пастве, Аввакум в то же время призывает последователей «надлежащего ради страха аще плотски соединятся с никонияны, но внутрь горением гореть о истинне Христове».⁵²

Вопросу об антихристе и его персонифицированном воплощении посвящено «Послание ко всем православным об антихристе» дьякона Федора Иванова. Это сочинение в целом также носит успокаивающий характер, разъясняя верным, что «самого еще антихриста ныне несть, не видим и не слышим — не ужасайтесь; предотечи же его быша мнози, и ныне есть, и по сих еще инии будут до сына погибельного... а не о Никоне здешнем то писание сбысться, но о римском папеже; а не антихрист сам Никон, но предотеча его ближней и последующие его развращению предотечи суть».⁵³ Приводя многочисленные свидетельства от Писания, дьякон Федор стремится доказать, что «антихрист будет от жидовскаго колена Данова... а не от татарска рода (Никон был по национальности мордвин. — Н.Б.). И антихрист будет царь, а не патриарх». Следует заметить, что дьякон Федор в своих сочинениях вообще склоняется связывать «последнее отступление» от веры с деятельностью светских, а не духовных владык. Так, в «Послании к тезоименитому Иоанну» (старшему сыну протопопа Аввакума), написанному Федором летом 1669 г., высказывается мысль о том, что последнее отступление «происходит будет цари нечестивыи, то суть рози антихристовы».⁵⁵ Близость идеологической концепции и система аргументации двух названных посланий являются дополнительным подтверждением принадлежности первого из них дьякону Федору. При этом большая зрелость и законченность

теории о духовном и «расчлененном» антихристе, представленная в «Послании к тезоименитому Иоанну», свидетельствует о том, что последнее представляет собой более поздний этап эволюции этой теории по сравнению с ее вариантом, изложенным Федором в «Послании к верным об антихристе», находящемся в сборнике Поученис. В силу сказанного нам представляется, что это Послание было написано автором еще до отъезда из Москвы в пустозерскую ссылку в феврале 1668 г.

Свой ответ на «Вопрос некоего православного инока» (Авраамия. — Н.Б.) дьякон Федор посвятил толкованию 20-й главы Апокалипсиса, повествующей о тысячелетнем «связании» антихриста и его последующем «развязании», «да лстит народы на четырех углах земли». В этом сочинении дьякон Федор излагает свою излюбленную теорию о поэтапном, «четырёхчастном отступлении от веры» народов Земли, основа которой была почерпнута им из «Книги о вере» (М., 1648 г.) и сочинений Спиридона Потемкина. Развивая далее эту теорию, Федор утверждает, что в 1666 г., после Московского церковного собора, произошло окончательное отступление мира от правой веры, т.е. «совершенное антихристово мучение настало, понеже уже в коем благочестии стоял сам царь, и вси архиереи чему училися и учили коей вере... за ту веру ныне кленут непокоряющихся от прелести и царскому суду отдают и кровь христианскую вкупе проливают...».⁵⁶ Резко осуждая греческих патриархов Паисия и Макария за их враждебную по отношению к старообрядцам позицию на Московском соборе в 1667 г., Федор обвиняет их в неискренности и корыстолюбии. Подтверждая, что «конечный антихрист» еще не пришел, автор указывает, что, согласно апостолу Павлу, «прежде, рече, быти подобает отступлению, и потом антихрист придет. Виждь отче, — обращается он к Авраамию, — как предотечи его путь уготовляют богомерзкими догматы неправедными и православных христиан изгоняют, чтобы им не мешали».⁵⁷ Заканчивая послание, Федор пишет, что «в последнее время (согласно Писанию. — Н.Б.) везде отступят от веры, а не исправят веру».⁵⁸

Статья под названием «О летописном предотече антихристове», приписываемая нами перу дьякона Федора, трактует вопрос о важнейшем догматическом нововведении церковной реформы: о троеперстном крестном знамении как о «антихристовой печати», предупреждая верующих о том, что «егда учнет лстыивый

реформой пришествие антихриста, царь задает резонный вопрос: «Аще же Писание засвидетельствует, яко быти ему (антихристу — *Н.Б.*), почто стужаете? (т.е. отчего тужите? Ведь ожидаемое — неизбежно. — *Н.Б.*). Старцы отвечают на это, что милостивый Бог, желая напрасной гибели своих созданий от антихриста и учеников его, посылает свидетелей для разоблачения зломудрствующих и предостережения «верных христиан» от антихристовых козней. Этот ответ предполагает не только свободу выбора пути для «верных» даже в условиях «последнего времени», но и важный для старообрядцев вывод о том, что гибель мира от антихриста будет не всеобщей, и твердость в истинной вере может дать спасение даже в условиях наступившего «антихристово царства». ⁶⁶ Особый интерес представляет впервые изложенная в Повести теория о «четвертом Риме» — Риме антихриста, воздвигнутом в 1666 г. на развалинах папского «третьего Рима» — Московского православного царства: «А сей зломудренный Никон ни от наложи таковую клятву даде: разрушит писания святых отец, новос же бы ему прияти власть святительскую — его же Бог попусти. И оттоле Никон изгнан бысть и еще протщитися прелестию и мечтанием постигнути престол четвертого Рима и язва смерти его исцеле». ⁶⁷

В этой связи представляется интересным проследить семантику чисел 3-4 с присвоением последнему числу символики «антихристово число», сменяющего или скорее подменяющего «священное число» 3. Ранее мы уже говорили о теории четырехчастного отпадения мира от веры, изложенной в Послании Авраамия к боярыне Морозовой, включенном в сборник Поучение. Последним, четвертым этапом этого отступления, совпадающим с окончательным воцарением «везде действующего» антихриста, согласно теории, падал на 1666 г., составлявшийся из суммы чисел 1000 и 666, разложенной на четырехчастную последовательность: 1000 + 600 + 60 + 6. По исполнении этого числа лет антихристу «паки подосажу развязану быти на мало время, да лстит народы на четырех углах земли». ⁶⁸ Также четырехчастно толкует Авраамий и сущность антихриста: «яко же Писание глаголет: от жидов приведет человека волхва, еретика и отметника, чародея...». ⁶⁹ Главные нововведения реформы, выразившиеся в замене обряда двуперстного крещения благословения триперстным, Авраамий стремится истолковать в духе воссоздания все той же сакраментальной четверки: «И како же ино познавается в трех простых перстах, токмо змий, змея».

лживый пророк, а послы их сам сатана проклятый бес». ⁷⁰ Вспомним здесь и изложенную дьяконом Федором теорию о замене Никоном трехчастного возгласения аллилуйи на четырехчастную: «аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава тебе боже», — также трактуемую им в символическом сакраментальном смысле.

Это заключающее сборник Авраамия сочинение как бы дает «выход в практику» публицистическому накалу предшествующих статей. «Повесть» предлагает «верным» наглядный образец того, как следует достойно «держат ответ» перед никонианами, не поступаясь своими убеждениями в самых экстремальных условиях. Если мы согласимся с тем, что составителем сборника «Поучение» был инок Авраамий, то именно ему, согласно логике идей, заложенных в сборнике, должны принадлежать завершающие его сочинения — «Послание к боярыне Морозовой» и «Повесть о мучении Петра и Евдокима». Эти сочинения — своего рода апофеоз всего сборника, воплощение идей, заложенных и развитых в семи его первых статьях.

В заключение нам представляется полезным вновь обратиться к составу исследуемого сборника Поучение, включив в его описание сделанные нами уточнения в атрибуцию и датировку входящих в него статей.

№ 1. «Поучение верным людям Аввакума протопопы». Протопопы Аввакума «Послание братии на всем лице земном» в 1-й авторской редакции. Написано в первой половине 1670 г. в Пустозерске.

№ 2. Без заглавия. Нач.: «Неключимый раб пресвятыя и животворящия неразделимыя Троицы...». Дьякона Федора Иванова «Послание ко всем православным об антихристе». Написано в 1669–1670 гг. (до 14 апреля) в Пустозерске.

№ 3. Без заглавия. Нач.: «Вопросы твои, чадо, слезам достойны, да не дивися ты тому, что нет согласия между верными...». Протопопы Аввакума «Послание к рабам Христовым». Написано в 1669 г. в Пустозерске.

№ 4. «Вопрос некоего православного инока». Сочинение дьякона Федора Иванова (ответ на вопрос, заданный ему Авраамием). Написано до февраля 1668 г. в Москве.

№ 5. «О приезде страдальцев к Москве». Протопопы Аввакума Записка с рассказом «о последних увещаниях Аввакума». Написана в 1668–1669 гг. в Пустозерске.

№ 6. «О летописном предтсче антихрестове». Сочинение дьякона Федора Иванова. Написано в 1667–1669 гг. (до февраля) в Москве.

№ 7. Без заглавия. Нач.: «Священии отцы истении церковныи проповедници, твердии столпи...». Сочинение дьякона Федора Иванова. Написано в 1667–1669 гг. (до февраля) в Москве.

№ 8. «Слово инока Авраамия, заключенного бывшего в духовном Содоме и Египте за слово Божие, за свидетельство Иисус Христове». Инока Авраамия «Послание к боярыне Морозовой». Написано в 1669–начале 1670 г. (до февраля) в Москве.

№ 9. Без заглавия. Нач.: «177 года февраля в 17 на память святых великомученика Федора Тирона, приведены быша пред царя Алексея Михайловича два мужа честна зело и стара». Инока Авраамия «Повесть о мучении Петра и Евдокима». Написана между 17 февраля 1669 г. и 13 февраля 1670 г. в Москве.

Весь же сборник «Послание верным людям» был составлен иноком Авраамием на основе его архива во второй половине 1670 г., когда он находился в заключении на Мстиславском дворе в Москве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Описание рукописей кн. П.П. Вяземского. СПб., 1902. С. 216–216 (сборник датируется здесь XVIII–XIX вв.).

² Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2: Рукописные книги XIV–XVIII вв. Вологодского областного музея. Вологда, 1987. С. 235–238.

³ Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1911. С. 9. № 26; изд.: Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1. Вып. 1 // РИБ. Л., 1927. Т. 39. Стб. 771–784.

⁴ Дружинин В.Г. Писания... С. 275. № 8; изд.: Субботин Н.И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1881. Т. 6. С. 261–268.

⁵ Дружинин В.Г. Писания... С. 7–8. № 22; изд.: Субботин Н.И. Материалы... М., 1879. Т. 5. С. 217–223; Памятники... Стб. 821–821.

⁶ Дружинин В.Г. Писания... С. 295. № 53; изд.: Субботин Н.И. Материалы... М., 1885. Т. 7. С. 234–241.

⁷ Изд.: Субботин Н.И. Материалы... Т. 5. С. 117–118; Памятники... Стб. 703–706; Текст Записки по Вологодскому списку...

Бубнов Н.Ю. «О последних увещаниях Аввакума» // Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Прилож. 3. С. 428–431.

⁸ Изд.: Субботин Н.И. Материалы... Т. 7. С. 242–244.

⁹ Изд.: Субботин Н.И. Материалы М., 1887. Т. 8. С. 244–249. Эта статья, по наблюдению издателя, большей своей частью вошла в Челобитную Авраамия к царю Алексею Михайловичу.

¹⁰ Дружинин В.Г. Писания... С. 35–36, № 8; изд.: Субботин Н.И. Материалы... Т. 8. С. 365–370.

¹¹ Дружинин В.Г. Писания... С. 276–277; изд.: Субботин Н.И. Материалы... Т. 6. С. 302–309; Кузнецова В.С. Повесть о мучении некоего старца Петра и Евдокима // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России: Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1987. С. 206–208 (исслед.); С. 208–215 (изд. текста Повести).

¹² Субботин Н.И. Материалы... Т. 7. С. 234–241, 242–244, V–VII. В 3-м предисловии к сборнику Авраамий пишет, что его «книга сочинилась во 176 году» (т.е. с 1 сентября 1667 г. по 1 сентября 1668 г.). Это утверждение можно относить, однако, лишь к первым 33-м главам сборника. Остальные главы, начиная с 34-й, не указаны в его оглавлении и были присоединены к сборнику позднее — в 1668–1669 гг. Н.И. Субботин сделал справедливый вывод о том, что в окончательном виде сборник Авраамия сформировался «не ранее 1669 г.». Нам известны три списка сборника: ГИМ, Синод., № 641 (последняя треть XVII в.); ГИМ, Увар. 1, № 501/805 (конец XVII в.) и ГИМ, Хлуд., Прилож. 2, № 97 (3-я четверть XVIII в.).

¹³ Памятники... С. LII.

¹⁴ Сочинения писателей-старообрядцев XVII в. // Описание Рукописного отдела Библиотеки АН СССР. Л., 1984. Т. 7. Вып. 1. С. 51–53. Список не полон из-за утраты листов с текстом из середины Послания. Сборник имеет особый, своего рода универсальный состав и включает ряд сочинений, созданных старообрядческими писателями в 1667–1682 гг. в Москве, Пустозерске и Соловецком монастыре.

¹⁵ Памятники... Стб. 771; Дружинин В.Г. Писания... С. 19–20. № 60.

¹⁶ Сочинения писателей-старообрядцев... Т. 7. С. 212.

- ¹⁷ Памятники... Стб. 785–795.
- ¹⁸ Дружинин В.Г. Писания... С. 19. № 60.
- ¹⁹ Демкова Н.С. Неизвестные и малоизвестные тексты из сочинений протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 218, 233–234.
- ²⁰ Памятники... Стб. 784–785.
- ²¹ Там же. Стб. 795.
- ²² Субботин Н.И. Материалы... Т. 6. С. 261–268.
- ²³ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. LXVI–LXVII. Рукопись А.В. Горского ныне утрачена.
- ²⁴ К тому же П.С. Смирнов, указывая, что Послание было создано после пустозерской казни (14 апреля 1670 г.), противоречит самому себе, называя более раннюю датировку произведения.
- ²⁵ Бороздин А.К. Протопоп Аввакум. СПб., 1900. С. 34–38. Прилож. № 14 (в издании 1898 г. — Прилож. № 15). См. Христианское чтение. 1888. Т. 1. С. 761.
- ²⁶ Текст в конце Послания, по наблюдениям А.К. Бороздина, близок к «Посланию к некоему Ионе» протопопа Аввакума. См.: Бороздин А.К. Протопоп Аввакум. С. 37. Прилож. № 14. Примеч. 1. См. также: С. 19–27. Прилож. № 10 «Послание к некоему Ионе»).
- ²⁷ В сходном положении, помимо дьякона Федора, находились бывший глава старообрядческой оппозиции Григорий Неронов, а также его ближайший помощник и «секретарь» игумен Феоктист, сочинения которых без указаний имен авторов были включены Авраамием в сборник «Христианоопасный щит веры».
- ²⁸ Помимо названного списка, Послание встречается еще в 11 списках разнообразного состава, что свидетельствует о его большой популярности у старообрядцев.
- ²⁹ Субботин Н.И. Материалы... Т. 7. С. 234–241.
- ³⁰ Там же. С. XXI–XXII. Можно отметить, что в это время в Москве еще не было известно о низвержении турками с престола Пансия Газского и Макария Александрийского за их самовольный отлучку в Москву без ведома султана, между тем как в сочинении об этом сообщается. Отсюда вытекает, что сочинение написано позже названной даты и не Аввакумом, находившимся с октября

1667 г. в пустозерской ссылке, куда вышеназванные известия дошли, вероятно, еще позднее.

³¹ Бубнов Н.Ю. Книга раннего старообрядчества // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Тезисы Второй Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения. М., 1974. С. 36.

³² Изд. по рукоп.: ГИМ, Синод., № 641 // Субботин Н.И. Материалы... Т. 5. С. 114–118; Памятники... Стб. 703–706.

³³ Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума... С. 117.

³⁴ Субботин Н.И. Материалы... Т. 7. С. 217–220.

³⁵ Там же. С. 5.

³⁶ Бубнов Н.Ю. «О последних увещаниях Аввакума» // Памятники... Ч. 1. Вып. 2. Прилож. 3. С. 428–431 (Публикация текста Записки).

³⁷ Демкова Н.С. Житие протопопа Аввакума... С. 125.

³⁸ Субботин Н.И. Материалы... Т. 7. С. 248.

³⁹ Там же. Т. 6. С. XXVI–XXVII.

⁴⁰ Там же. С. 299, 300.

⁴¹ Там же. Т. 7. С. 248.

⁴² Там же. Т. 6. С. 300.

⁴³ Смирнов П.С. Внутренние вопросы... С. LXXI–LXXIV; Прилож. 2. С. 08–016 (по рукоп. ГПБ, Погод., № 1552, л. 59–75).

⁴⁴ Там же. С. LXXXII.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 181, оп. 5, № 434/893, л. 291 об.–298 (Сборник 70-х гг. XVII в.).

⁴⁶ Согласно предложенной В.С. Кузнецовой классификации списков, текст памятника в рукописи ЦГАДА относится к редакции А (архаичной), встречающейся в сборниках без «конвоя» старообрядческих сочинений.

⁴⁷ Смирнов П.С. Внутренние вопросы... С. XCII–XCIII.

⁴⁸ Александр Б[ровкович]. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Т. 1. С. 28–29; [Без автора]. Из истории русского раскола. Дьякон Федор, его сочинения и учение // Православный собеседник. 1859.

Ч. 2. С. 326–327.

⁴⁹ Так, на вопрос царя (17 февраля 1669 г.): «Коего града жити есте и что ваши имена наречены?» — Петр и Евдоким отвечали: «Мы, государь, люди Бога истинного и Господа животворящего людем, града настоящего не имеем, но грядущего взыскуем...» (ГПБ, Q.53, л. 63–63 об.). Ср. ответ Авраамия на вопрос архиереев (6 февраля 1670 г.): «Коего града рождение твое и кто суть сродники твои по плоти?» — «Града настоящего не имею, но грядущего взыскую, о мире глаголати не хочу — уже мертв миру» (Субботин Н.И. Материалы... Т. 7. С. 388).

⁵⁰ Характерно, что включение в сборник Поучение сочиненное дьякона Федора анонимно является косвенным свидетельством того, что эти сочинения создавались до февраля 1668 г., когда Федор еще считался «отступником от истинной веры» и потому, возможно, не подписывал своих сочинений.

⁵¹ ГПБ, Q.53, л. 16 об.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, л. 28 об.

⁵⁴ Там же, л. 21 об.–22.

⁵⁵ Там же, л. 27.

⁵⁶ Там же, л. 35.

⁵⁷ Там же, л. 37 об.–38.

⁵⁸ Там же, л. 38 об.

⁵⁹ Там же, л. 42.

⁶⁰ Именно для дьякона Федора характерно знание и частое употребление в его сочинениях названия «алилуйи» по-гречески: «доуси феос».

⁶¹ ГПБ, Q.53, л. 48 об.

⁶² Там же, л. 55 об.

⁶³ Там же, л. 58 об.

⁶⁴ Знаменательно упоминание в этом тексте дьякона Федора как «страдальца», который был, видимо, ко времени написания этого Послания (т.е. в первой половине 1670 г.) уже вполне реабилитирован

в глазах верующих после своего временного «отступления от веры».

⁶⁵ ГПБ, Q.53, л. 61 об.–62.

⁶⁶ Эта мысль легла впоследствии в основу мировоззрения странников, или бегунов, считавших, что в «последние времена» спасутся лишь «малые некии, кряяющиеся в пустынях и горах».

⁶⁷ ГПБ, Q.53, л. 67 об.–68. См.: Кузнецова В.С. Повесть... С. 213–215. Примеч. 24–25.

⁶⁸ Субботин Н.И. Материалы... Т. 7. С. 234–235.

⁶⁹ Там же. Т. 6. С. 306.

⁷⁰ ГПБ, Q.53, л. 70 об.

Л.А. Петрова

СЮЖЕТНЫЙ ЦИКЛ ДУХОВНЫХ СТИХОВ О ВАРЛААМЕ И ИОАСАФЕ

В репертуаре духовных стихов, зафиксированных в рукописной традиции XVII–XX вв., одним из наиболее распространенных является комплекс текстов, связанных с именем индийского царевича Иоасафа. Не будет большим преувеличением утверждение, что практически каждый второй сборник, содержащий подборку духовных стихов, имеет в своем составе один или несколько текстов, посвященных легендарному царевичу.

Столь высокая популярность поэтических текстов, соотнесенных с персонажем известной житийной повести, характерна не только для письменной традиции. Анализ фольклорного материала, накопленного за последние полтора столетия, позволяет утверждать, что данные сюжеты были весьма широко распространены также и в устной памяти и практике исполнения. Можно было бы предполагать, что обилие сюжетов и большое количество текстов вызывает появление достаточно большого числа исследований и публикаций, однако в действительности комплекс устных и рукописных стихов о Варлааме и Иоасафе до сих пор не являлся предметом монографического исследования.

Эти обстоятельства: большая распространенность комплексов сюжетов, сохранившихся во множестве списков, и отсутствие обстоятельной историографической традиции — побуждают к написанию настоящего обзора. Общий обзор и хотя бы первичная систематизация материала являются необходимым условием для постановки широкого круга вопросов, связанных с происхождением, взаимными связями, источниками и читательской средой этих народнопоэтических произведений.

Данная работа отнюдь не претендует на исчерпывающее освещение хотя бы потому, что в рамках одной статьи это сделать практически невозможно. Представляется целесообразным на данном этапе ограничить круг привлекаемых источников только текстами, зафиксированными в древнерусской книжной традиции (включая ее продолжение в списках нового времени). Вычленение корпуса текстов мы сочли возможным осуществить на материалах преимущественно Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР, так как опыт показывает, что совокупность рукописных фондов академической библиотеки является достаточно репрезентативной выборкой.¹

Впервые выявление комплекса текстов о Варлааме и Иоасафе во всей совокупности репертуара русской духовной лирики было предпринято известным собирателем и издателем памятников народной словесности П.А. Безсоновым,² в работе которого учтены все известные на тот момент тексты независимо от среды бытования, т.е. отражающие рукописную и устную традицию духовных стихов. Отдельные тексты, включенные в исследование Безсонова, уже были введены в научный оборот в публикациях Я. Добрынина,³ П.В. Киреевского,⁴ В. Варенцова⁵ и др. Большим пластом опубликованных Безсоновым текстов явился результат собственных устных записей, так и записей его добровольных помощников — этнографов в различных регионах России. Наконец, исследователь привлек все известные ему стихотворные тексты, извлеченные из старопечатных изданий.

До настоящего времени не удалось с достаточной уверенностью отождествить рукописные книги, послужившие для Безсонова источником текстов, с реальными рукописями современных хранителей, так как сведения, сообщенные автором о своих источниках, чрезвычайно скудны.

Основным источником при установлении цикла стихов о Иоасафе царевиче для П.А. Безсонова послужила так называемая «Фелоровская» рукопись, датированная им XVIII в.,⁶ в составе которой содержалось пять текстов, связанных с Иоасафом. Четыре текста заимствованы Безсоновым из рукописи, принадлежащей Румянцевскому музею, и по одному тексту из рукописей «Публичной библиотеки № 1», рукописей из собраний Ундольского, Погодина, Коломенского, Лазарева и Толстого.⁷ Таким образом, можно констатировать, что выборка 14 текстов и вариантов к ним, зафиксировавших рукописную традицию, была сделана Безсоновым по 8 спискам XVIII–XIX вв. Следует отметить, что до настоящего времени публикации Безсонова остаются наиболее полной подборкой стихов Варлаамо-Иоасафовского цикла.

Все тексты, зафиксированные в издании, сгруппированы в несколько тематических разрядов; ряд из них сопровождается определенными названиями, очевидно заимствованными из самоназваний текстов. Рассмотрим их в той последовательности, которая предлагается исследователем.

Первый раздел обозначен как «стихи чисто народные» с групповым заголовком «быль и разговор с пустыней» (№ 45–58).⁸ Этот круг текстов представлен вариантами и переработками стиха, повествующего о встрече Иоасафа с пустыней и последующем диалоге, сделанными в основном по устным записям. Наиболее характерные начала этих текстов: «Во дальней, во долине, там стояла мать прекрасная пустыня...», «Расплакался млад юноша сын Иоасафия царевича...».⁹

Второй раздел включает «стихи с примесью книжности» с групповым заголовком «Быль» (№ 59, 60).¹⁰ В этом разделе Безсоновым помещен текст стиха «Приидите вернии люди внушите...», опубликованный им по «Федоровскому» списку. Любопытно, что в источнике Безсонова была списана только первая часть стиха, и трудно сказать, было ли это сознательным отсечением либо следствием дефекта протографа (полный текст помещен в московском издании Повести о Варлааме и Иоасафе).¹¹ Текст, зафиксированный у Безсонова под № 60, представляет народную прозаическую переработку Жития с включением стихотворного текста, близкого к «разговору с пустыней» и явно тяготеющего к первому разделу.

Наиболее обширная группа текстов и вариантов к ним имеет название «Стих Иоасафа царевича плач» (№ 61–69).¹² На наш взгляд, из всей совокупности текстов, помещенных в данном разделе, следует выделить три основных группы: 1. Варианты (подчас с довольно значительными разночтениями) стиха «О прекрасная пустыня, прими мя в свои частвины...» (№ 61–66, 68).¹³ 2. Текст стиха «Прими мя пустыня, яко мати чадо свое...» извлеченный Безсоновым из Кутейнского издания Повести о Варлааме и Иоасафе 1637 г. (№ 67).¹⁴ 3. Текст стиха «Прекрасная мати пустыня, любезная моя дружина...» (№ 69).¹⁵

В раздел, поименованный «Стих Иоасафа царевича, похвала пустыни», включены три варианта текста «О прекрасная пустыня и сам Господь пустыню восхваляет...» (№ 70–72).¹⁶

В пятом разделе, по классификации Безсонова «Молитва святого Иоасафа в пустыню входяща», приведен текст стиха «Боже отче всемогущий, боже сыне присносуший...» по двум рукописным спискам и тексту, помещенному в московском издании Повести о Варлааме и Иоасафе (№ 73–75).¹⁷

В третий выпуск своей антологии П.А. Безсонов включает еще один сюжет, представленный текстом стиха по единственному списку «Ис пустыни старец в царский дом приходит...» (№ 176).¹⁸

П.А. Безсонов, опубликовав восемь сюжетов (включая многие варианты), по существу как бы воссоздал ту совокупность текстов, которую можно определить как корпус или цикл стихов, надписанных именем царевича Иоасафа. Однако, сделав это несомненно нужное и полезное дело, издатель по сути самоустранился и от дальнейшего анализа, и от обобщения материала, ограничившись лишь единичными слабосвязанными между собой примечаниями к ряду текстов. Можно предполагать, что в соответствии со своей общей концепцией эволюции русского народного стиха П.А. Безсонов Варлаамо-Иоасафовский цикл также был склонен разделять на стихи чисто народные и стихи книжные с наличием ряда промежуточных или переходных форм. Однако это деление сделано автором недостаточно последовательно.

Наблюдения над текстами духовных стихов и уточнение границ корпуса текстов о Иоасафе царевиче были продолжены А.Н. Кирпичниковым, который опирался в основном на уже известные публикации В. Варенцова и П.А. Безсонова. Дополнительно к сюжетам

введенным в научный оборот, Кирпичников обратил внимание на стихотворное предисловие к московскому изданию Повести «Благодарность святыни книги читати...».¹⁹

Через четверть века к проблеме установления репертуара духовных стихов у старообрядцев, в том числе и иоасафовских сюжетов, обратился В.Н. Перетц.²⁰ Используя классификацию текстов, предложенную Безсоновым, ученый указал новые списки текстов в книгохранилищах Москвы и Петербурга. Из перечня, составленного В.Н. Перетцем, нас интересуют № 7 (тексты, отраженные у Безсонова под № 61–68) — 9 списков, № 8 (Безсонов, № 73–75) — 13 списков, № 9 (Безсонов, № 52–56) — 1 список, № 10 (Безсонов, № 59) — 1 список, № 45 (Безсонов, № 69) — 2 списка, № 48 (Безсонов, № 70–72) — 1 список. Следует отметить, что два последних текста под № 45, 48 исследователь считал «аскетическими», «примыкающими отчасти к плачу Иоасафа царевича».²¹ Сведения В.Н. Перетца очень интересны, так как впервые дают представление о частотности того или иного сюжета в собственно рукописной традиции. Следует, впрочем, оговориться, что в основу перечня автором были положены рукописи Синодального архива (ныне — ЦГИА СССР), дополненные отчасти материалами Публичной библиотеки и Библиотеки Общества любителей древней письменности (ныне — в ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина). Это несколько снижает доказательность сведений, так как в истории складывания рукописных фондов названных хранилищ старообрядческие материалы на протяжении XIX в. являлись случайными единичными поступлениями. Тем не менее в высшей степени примечательным является то, что выборка из 16 старообрядческих рукописей дала 13 списков известной «молитвы» «Боже отче всемогущий...» и 9 списков стиха «О прекрасная пустыня, прими мя в свои густвины...».²²

В.Н. Перетцем в репертуаре духовных стихов выделен текст под № 11, содержащийся в единственном списке, который, как указывает автор, представляет народную переработку «разговора с пустыней» «Кто Христа Бога полюбит, он отца и мать оставит...».²³ Видимо, выделение данного текста в самостоятельный сюжет не имеет под собой достаточных оснований, так как именно «разговор с пустыней» в ее народной обработке дает самое значительное варьирование начал.

В этом же перечне указывается текст под № 12 с самоглавием «Сей стих Иоасафа царевича о разлучении от своего учителя Варлаама пустычника» (нач.: «Печальный терн мене убодает, еже око мое не зрит, что желает...»), зафиксированный в единственном списке. Очевидно, отнесение текста к иоасафовскому циклу было сделано по случайному списку, так как данный сюжет появляется по случаю кончины одного из основателей Выголексинского общежития Андрея Денисова.²⁴

Еще одна подборка духовных стихов о Иоасафе царевиче содержится в пространной публикации В.И. Срезневского, подготовленной на основании нескольких сборников, полученных ученым в археографических экспедициях на севере России и поступивших в академическое хранилище.²⁵ В подборке содержится пять текстов, извлеченных из трех сборников, три из которых уже были введены в научный оборот в публикациях П.А. Безсонова. Среди текстов ранее неизвестных следует назвать «Стих Иоасафа царевича индийскаго» (нач.: «Приими мя пустыня, яко мати чаше свое...»), который является распространенной редакцией покаяющего стиха²⁶ и стих царевича Иоасафа с началом: «Что за чудную превратность...».²⁷

В специальном исследовании, посвященном рассмотрению истории складывания народных духовных стихов о Варлааме и Иоасафе, А.П. Кадлубовский,²⁸ используя публикации Безсонова и типологию, предложенную А.Н. Кирпичниковым, указывает еще на один текст, переданный ему в устной записи конца XIX в. Этот текст, опубликованный в приложении к исследованию, представляет собой стихотворную переработку Жития в ярко выраженной фольклорной традиции. Приведем начальные строки этого текста; «Был жил царь премудрый, народился же у царя- то...».²⁹

На стихотворное переложение Жития другого рода, т.е. выполненное профессионалом книжником, впервые указал А.М. Павченко в исследовании «Русская стихотворная культура XVII в.».³⁰ Библиотеке АН СССР учтены два рукописных сборника в составе Архангельского собрания, в которых наряду со стихотворными предисловиями к различным духовным книгам, объединенным общим заголовком «Предисловия многоразличны от риторических и многовещательных наук сложено и от многих повестей поименовано...», имеется «Предисловие добрей и душеполезней к

блаженного царевича Иоасафа» (нач.: «Блаженно есть плавати морскую пучину...»)³¹

Таким образом, за 120 лет был опубликован по существу весь основной корпус текстов, соотносимых в рукописной традиции с именем царевича Иоасафа. Обследование рукописных фондов показало, что данный корпус может быть пополнен лишь единичными, ранее не зафиксированными стихами, содержащими в самоглавии и первых строках упоминание главного персонажа. В частности, таким стихом можно считать неизвестный ранее текст, созданный не позднее начала XVIII в. и посвященный индийскому царевичу (нач.: «Кощением царство индийско просветивый...»)³²

В рукописном материале встречаются еще три текста, в самоглавии которых упоминается царевич Иоасаф. Один из них (нач.: «Прекрасная мати пустыня, древами пустыня уростала...») имеет ряд параллелей и общих мест с ранее отмеченными сюжетами «О прекрасная пустыня, и сам Господь пустыню похваляет...», известный нам по единственному списку. Два других: «Время радости настало...» и «Пойду страдать в страну далеку...» — напротив, очень широко распространены и встречаются едва ли не в каждом втором пространном стиховнике XIX–XX вв.

Еще один текст, имеющий достаточно устойчивую рукописную традицию, носит самоглавие «Стих душевнаго умиления» (нач.: «О богонасажденная прекрасная пустыне...»), тематически примыкает к сюжетному циклу о Варлааме и Иоасафе.

Перечисленные тексты стихов отнюдь не исчерпывают всей совокупности цикла, и не исключена возможность, что дальнейшие археографические разработки приведут к тому, что существующий ныне репертуар будет расширен и дополнен, однако даже включение новых текстов вряд ли изменит существующую сегодня картину.

Для дальнейшего рассмотрения всего многообразия известных на данный момент текстов, связанных с легендарным царевичем, нам необходимо выяснить соотношение каждого из указанных сюжетов с реальными эпизодами Жития, а также степень их распространения в рукописной традиции.

При сравнении из всей совокупности текстов можно выделить условно три основные группы: тексты, имеющие довольно жесткую привязку к прозаическому тексту и по сути представляющие его стихотворное переложение; тексты, в которых разработан один или

несколько эпизодов Жития; тексты, имеющие лишь косвенное отношение к повествовательной линии Жития.

К первой группе следует отнести текст, включенный в состав московского издания Повести: «Приидите вернии люди внушите...», — принадлежащей перу Симеона Полоцкого и вошедшей в сборник его авторских сочинений «Рифмологион».³³ Стихи в похвалу Иоасафа царевича состоят из четырех частей. В первых двух изложены основные эпизоды Жития до ухода царевича из царства в пустыню. Третья часть повествует о трудностях и лишениях, которые подстерегают героя в пустынной жизни. Последняя часть представляет панегирик царевичу и молитвенное обращение к его заступничеству перед Господом. В молитве к Иоасафу автор упоминает царя Федора, царицу Агафью, царицу Наталию, князей и бояр. Заключительная часть стиха выражает озабоченность автора за судьбы отечества; именно поэтому, обращаясь к заступничеству Иоасафа царевича, он просит мирского жития, расширения церковной жизни и согласия в ней, а не раскола, плодородия земле.

В рукописной традиции этот текст не имел широкого распространения и чаще всего переписывался вместе с другими стихотворными виршами из московского издания.

По-видимому, для нужд Московского печатного двора был подготовлен текст, представляющий еще одно стихотворное предисловие к Житию Варлаама и Иоасафа: «Блажено есть плавати морскую пучину...».³⁴ С разной степенью подробностями предисловие воспроизводит основные эпизоды Жития. Любопытно отметить тот факт, что автор стихотворного предисловия использовал для своей работы прозаический текст Жития. Несколько эпизодов практически заимствованы им без каких-либо изменений. В отличие от предисловия Симеона Полоцкого, в котором автор только обозначает ключевые события в жизни Иоасафа, анонимное предисловие является переложением его в стихотворной форме с сохранением композиционной структуры и лексики.

В краткой форме отдельные эпизоды Жития разработаны в тексте стиха «Ис пустыни старец в царский дом приходит...». В нем использован эпизод встречи Иоасафа с пустынником Варлаамом, который под видом купца приходит в царский дворец и предлагает царевичу купить драгоценный камень. В тексте Жития диалог Варлаама

Иоасафа является кульминационным моментом повествования, которому посвящены 15 самостоятельных глав (с 6-й по 21-ю); в них Варлаам знакомит Иоасафа с основными догмами христианского учения, используя для этого иносказательный язык притч. Композиционно текст стиха распадается на две части: в первой части в краткой диалоговой форме пересказывается разговор Варлаама с Иоасафом об удивительных свойствах драгоценного камня, который и олицетворяет образ Христа; во второй части текста после отхода Варлаама Иоасаф обращается к пустыне с просьбой принять его и позволить жить вместе с любимым учителем. В этой части текста стих смыкается с народными вариантами «разговора Иоасафа с пустыней».

Небольшое стихотворное предисловие (нач.: «Благо есть святити книги читати...»), предпосланное московскому изданию Жития, включает основные мотивы прозаического текста.³⁶ В силу жанровой специфики предисловие прежде всего говорит о пользе чтения душеполезных книг, которые украшают человека добродетелями. В средней части текста перечислены ключевые эпизоды Жития. По-видимому, стихотворное предисловие не расценивалось составителями поэтических сборников в качестве самостоятельного текста, что в какой-то мере объясняет отсутствие устойчивой рукописной традиции текста.

К первой группе также примыкает текст, известный лишь в устной записи и опубликованный А.П. Кадлубовским (нач.: «Был жил царь премудрый, народился же у царя-то...»)³⁷ В целом стих представляет очень живой, с многочисленными фольклорными реминисценциями пересказ Жития, близкий по стилистике тексту, опубликованному Безсоновым под № 60.³⁸ Со значительными разночтениями этот «Северный» (по определению Кадлубовского) стих включает тексты стихов «Ис пустыни старец...» и «Разговор царевича с пустыней».

К следующей группе относятся тексты, в которых отсутствует жесткая привязка к сюжетной линии Жития, однако в них сохранены основные мотивы Жития и имена главных персонажей. Отчасти сюда можно отнести рукописную надпись «Крещением царство индийское просветивый...»,³⁹ в которой указывается на уход царевича Иоасафа и оставление им всех земных богатств ради служения Богу совместно со старцем Варлаамом.

Раскрытие этого сюжета можно наблюдать в тексте «Молитва Иоасафа царевича, когда входит в пустыню» (нач.: «Боже от всемогущий...»)⁴⁰ В отличие от текста надписи, конкретизирующей эпизоды Жития, «Молитва» — это обращение Иоасафа к Христу, ради которого он оставляет свое царство и мир, полный соблазнов. В первой части стиха Иоасаф взывает непосредственно к имени Господа, олицетворяя его с пустыней, во второй — он выражает надежду на защиту от грозящих опасностей и помощь на соединении со своим первым учителем Варлаамом. Имеющийся в нашей распоряжении текст Жития не зафиксировал реального эпизода обращения царевича к Господу, однако в самозаглавиях и маргинальных комментариях на полях встречается название «Молитва Иоасафа». Ближе всего к содержанию текста стиха 37-я глава Жития. Прочитаем ее самозаглавие по московскому изданию: «Иоасаф сквозь пустыни шествуя точию зелием питаются; и демонская искушения знамение креста святого прогонит».⁴¹ В маргинальных комментариях к этой главе указывается: «Вшел в пустыню прилежно вручается Богу. Псалом 118»⁴² и «Иоасаф Бог молит да даст ему обрести Варлаама».⁴³ Следует отметить, что в московском варианте Жития этот эпизод более развернут, чем в Афанасьевском изводе.⁴⁴ Более детально сопоставлению текста стиха и Жития целесообразно посвятить самостоятельную работу.

Рукописные списки «Молитвы» фиксируют две редакции текста — краткую и пространную, последняя с незначительными разночтениями воспроизводит текст, помещенный в московском издании. Краткая редакция, содержащаяся лишь в незначительном количестве списков, фиксирует с небольшими разночтениями только первую часть стиха.

Значительное число вариантов текста (известных преимущественно в устной традиции) представляет стих «Разговор Иоасафа с пустыней».⁴⁵ Разработке данного сюжета были посвящены исследования А.Н. Кирпичникова и А.П. Кадлубовского,⁴⁶ поэтому нет необходимости останавливаться на нем более подробно. Однако следует обратить внимание на то, что, в отличие от пространной редакции «Молитвы», во всех вариантах «Разговора с пустыней», указанным Безсоновым, Иоасаф в своем обращении к пустыне нигде не упоминает о своем желании поселиться там вместе с Варлаамом.

Третья группа представлена текстами, не находящими соответствия с реальными эпизодами Жития и связанными с ним лишь отдаленно.

ными общими мотивами: бегство в пустыню, прославление Христа вдали от суетности и соблазнов мира. Здесь наиболее отчетливо звучат мотивы покаяния и олицетворения пустынной жизни с раем небесным, что коренным образом отличается от трактовки пустынной жизни в рамках житийной повести.

Это, может быть, наиболее интересная группа текстов, позволяющих наблюдать в деталях процесс осознанного легендотворчества, когда первоначальная схема, заданная сюжетом повествовательной прозаической версии (отраженная в стихотворных текстах первой и второй группы), обогащается вариациями на свободные мотивы. На первый взгляд такие тексты кажутся чрезмерными, ненужными для формирования поэтического цикла. Однако именно они придают ему черты завершенности, обогащая его жесткую схему философскими размышлениями. Для народного самосознания свойственны подобные включения в какую-то формирующуюся структуру. Стремление к усложнению и расцветиванию жесткой схемы (независимо от того, в какой сфере деятельности это происходит, будь то письменность, искусство или быт) является одним из существенных положений народной эстетики.

К древнейшим текстам данной группы относятся покаянный стих «Приими мя пустыня...» и его кутейнская версия.⁴⁷ Две эти версии (московская и кутейнская) содержат краткую редакцию текста. Менее известна пространная редакция покаянного стиха, впервые опубликованная В.И. Срезневским по списку БАН и впоследствии вошедшая в другие печатные издания духовных стихов.⁴⁸ В 1927 г. распространенная редакция покаянного стиха стала предметом исследования А. Седельникова, который осуществил его публикацию по трем спискам XVI в.⁴⁹ Любопытно отметить тот факт, что, в отличие от краткой редакции покаянного стиха, текст пространной редакции, содержащийся в списках, указанных А. Седельниковым, не нотирован. Самый ранний известный нам нотированный список относится к середине XVII в.⁵⁰

К покаянному стиху примыкает текст «О прекрасная пустыня, приими мя в свои густыни...»,⁵¹ в котором также звучит обращение к пустыне с просьбой обрести свое пристанище. Текст имеет обширную рукописную традицию XVII–XX вв., включающую многочисленные варианты и переработки. Данный текст несомненно сложился под влиянием покаянного стиха о пустыне, однако при видимом совпадении мотивов и лексических оборотов мы вправе

рассматривать его в качестве самостоятельного сюжета. Среди указанных Безсоновым вариантов текста, на наш взгляд, наиболее близким к архетипу является текст под № 61, 62, так как он в большей степени совпадает с ранним списком текста.⁵²

Тематически связан с предшествующими текстами стих «О прекрасная пустыня, любезная дружина...».⁵³ В его тексте пустыня также ассоциируется с образом матери, оберегающей свое чадо от житейских тревог. Но если в первых двух текстах звучит просьба о поселении в пустыню, то в данном тексте основным лейтмотивом является скорбь по поводу скорого с ней разлучения. Покидая пустыню, герой обречен искать убежище в непроходимых болотах и земляных пещерах.

Стих «О прекрасная пустыня и сам Господь пустыню восхваляет...»⁵⁴ рисует картины аскетического жития отшельников и скитальцев, терпящих нужду, зной и холод ради очищения своей души, тем самым подавая пример остальным грешникам.

В какой-то мере отзвуки этого сюжета мы находим в тексте стиха «Прекрасная мати пустыня, древами пустыня урастала...», известного пока в единственном списке 40-х гг. XIX в.⁵⁵ Здесь также привнесена картина пустынной жизни, в которой спасаются святые отцы, однако в данном тексте вместо абстрактных лиц появляется царевич Иоасаф, который также укрывается в пустыне, и райские птицы своими песнями заставляют забыть его о прежнем богатстве. Располагая этим текстом только в единственном списке, трудно сказать о возникновении этого сюжета что-то определенное. Вероятно, текст представляет компиляцию нескольких сюжетных линий стихотворного цикла.

Мотивы пустынножительства звучат в стихе «Что за чудную превратность и премну зрю в глазах...». Этот текст не был включен в публикации Безсонова и впервые появляется в издании В.И. Срезневского по списку БАН с самоглавием «Стих Иоасафа царевича».⁵⁶ В стихе представлен идиллический образ пустыни с пением птиц и журчанием рек, прекрасными полями и долинами. Во второй части текста звучит хвала Богу, который смог уберечь от опасностей и дал возможность обрести душевный покой. Ритмика стиха говорит о его позднем происхождении. Это обстоятельство подтверждается отсутствием ранних списков текста. Любопытно, что соотношение стиха с именем Иоасафа происходит лишь в списках конца XIX в.

Следует отметить, что вторая часть стиха со слов «... и блажен теперь считаюсь, что мой дух достиг покоя...» представляет с некоторыми текстуальными разночтениями самостоятельный текст с самоглавием «О поселившемся в пустыне» (нач.: «Я блажен теперь считаюсь, что мой дух нашел покой...»)⁵⁷

Необходимо остановиться на упомянутых выше текстах, соотнесенных в рукописях с царевичем Иоасафом: «Время радости настало...»,⁵⁸ «Пойду страдать в страну далеку...»,⁵⁹ — широко бытовавших в поздней рукописной традиции. Хотя они и включают мотивы, связанные с пустынножительством, однако крайняя неустойчивость их самоглавий не дает возможности убедительно соотносить их с циклом стихов о Варлааме и Иоасафе. Эти тексты являются еще одним свидетельством определенного процесса в народном сознании, когда обширная стихотворная традиция, основанная на мотивах бегства от мира, ухода в пустыню, скитаний святых отцов, суживается, возводя все подвиги пустынножительства к конкретному легендарному персонажу. Можно предполагать, что сохранение естественной рукописно-поэтической традиции в том виде, как она сформировалась к началу XX в., привело бы к устойчивому соотнесению данных текстов с именем Иоасафа царевича, т.е. в данном случае мы можем наблюдать как бы фрагмент крестьянской поэтической культуры, насильственно прерванной бурными событиями второй четверти XX в.

Итак, если ограничить цикл стихов о Иоасафе царевиче только теми текстами, которые дают устойчивое соотнесение с именем главного персонажа, то мы можем говорить об отдельных сюжетах, отчасти связанных друг с другом, отчасти имеющих закрытый характер. В рукописных фондах БАН в составе различных собраний содержится свыше 130 списков духовных стихов, входящих в состав этого цикла. Представляет известный интерес их частотное распределение.

Наиболее распространенной, как того и следовало ожидать, является «Молитва Иоасафа царевича» (нач.: «Боже отче всемогущий...») — 37 списков в составе сборников XIII–XX вв. Столь высокая популярность этого текста обусловлена не в последнюю очередь тем, что он представляет собой легкий ритмический стих, совершенно не характерный для довольно усложненной силлабики второй половины XVII столетия. По существу это уже стих тонический, приближающийся к хорю. Такой строй стиха с сочетанием четкости изложения глубоких философских основ

сделал это довольно длинное стихотворение легко запоминающимся и как следствие часто воспроизводимым.

Вторым по частоте является текст «О прекрасная пустыня, прими мя в свои густыни...» — 26 списков в составе рукописных сборников XVIII–XIX вв.

Третьим по степени распространенности является текст «Из пустыни старец в царский дом приходит...», представленный 21 списком в составе рукописных сборников второй половины XIX–XX в. Остальные тексты дают существенно меньшее количество списков — от 1 до 12. Было бы полезно установить более точное пространственно-временное распределение отдельных текстов с возможным учетом конфессиональной среды их бытования. Однако пока мы считаем такой анализ преждевременным, ибо источники комплектования фондов академической библиотеки не обеспечивают равномерности отражения рукописно-книжной традиции всех социально-культурных зон страны. Думается, что объективные выводы в этом плане можно получить лишь с помощью рукописного материала большей части крупнейших древлехранилищ.

Завершая настоящий обзор, мы считаем целесообразным сопроводить его публикацией двух текстов, ранее не издававшихся и не попавших в поле зрения исследователей. При этом мы используем упрощенные правила передачи текста с заменой неупотребляемых ныне букв на соответствующие современные, но с сохранением правописания оригинала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Это доказывает опыт подготовки репертуарного справочника покаянных стихов: Ранняя русская лирика: Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV–XVII веков / Сост. Л.А. Петрова, Н.С. Серегина. Л., 1988.

² Безсонов П.А. Калики переходные // Сборник стихов и исследования. М., 1861–1864. Вып. 1–6.

³ Добрынин Я. Духовные и торжественные псалмы в полюбителей оных московским купцом Яковом Добрыниным изданием московского купца Тимофея Полежаева. М., 1799.

⁴ Киреевский П.В. Духовные стихи // ЧОИДР. М., 1848. № 9. С. 145–226.

⁵ Варенцов В. Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860.

⁶ Безсонов П.А. Калики переходные. Вып. 1. С. III.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 205–234. Хотя выше и сделана оговорка об оставлении за рамками статьи текстов и вариантов к ним устной традиции, представляется целесообразным упомянуть о них для более полной характеристики материала, введенного в научный оборот П.А. Безсоновым.

⁹ Там же. С. 219–225 и 226–230.

¹⁰ Там же. С. 234–240.

¹¹ Повесть о Варлааме и Иоасафе. М., 1680.

¹² Безсонов П.А. Калики переходные. Вып. 1. С. 240–256. Еще два варианта стиха с этим началом помещены Безсоновым в 3-м выпуске своего труда под № 177, 178; по примечанию автора, эти варианты являют собой образцы стиха «младшего и книжного во всей его чистоте».

¹³ Безсонов П.А. Калики переходные. Вып. 1. С. 240–249, 250–251.

¹⁴ Там же. С. 249–250. Данный текст, как нами было установлено ранее, очень близко повторяет вариант покаянного стиха, известного в рукописной традиции с середины XVI в. (Петрова Л.А. К вопросу об истоках рукописной традиции цикла стихов о Варлааме и Иоасафе // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. 1985. Л., 1987. С. 29–51).

¹⁵ Безсонов П.А. Калики переходные. Вып. 1. С. 254–256. В отличие от предшествующих текстов этот стих представляет собой гораздо более «правильный» образец силлабической поэзии, так как в нем с большим постоянством выдерживается длина строки (9-сложник) и очень последовательно используется парная рифма. Это позволяет предположить причастность к созданию данного текста кого-то из профессиональных поэтов-силлабиков. Разумеется, что «легенда», приведенная Безсоновым («переписан царем Иваном Вас. Грозным в Ярославле»), не имеет под собой никаких оснований.

¹⁶ Там же. С. 256–259.

¹⁷ Там же. С. 259–278.

¹⁸ Там же. Вып. 3. С. 734–736.

¹⁹ *Кирпичников А.Н.* Греческие романы в новой литературе: Повесть о Варлааме и Иоасафе. Харьков, 1876. С. 179. Помимо издания 1680 г., текст стиха опубликован: *Сидорова Л.П.* «Повесть о Варлааме и Иоасафе» в издании Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 148–149.

²⁰ *Перетц В.Н.* К вопросу о репертуаре стихов у старообрядцев // Историко-литературные материалы и исследования. СПб., 1900. Т. 1. С. 394–418.

²¹ Там же. С. 403.

²² К сожалению, в последнем случае В.Н. Перетц по непонятным причинам упустил из виду то, что у Безсонова текст с данным началом представлен двумя резко отличающимися редакциями и многими вариантами. Из материалов В.Н. Перетца неясно, являются ли девять отмеченных им списков краткой редакцией, восходящей к покаянному стиху или ее пространной переработкой, выполненной, как можно полагать, немного позднее.

²³ *Перетц В.Н.* К вопросу... С. 389–399.

²⁴ В большинстве известных нам списков текст имеет именно такое надписание; атрибуция рукописных сборников принята за данность такими авторитетными исследователями отечественной культуры, как В.И. Срезневский, А.М. Панченко, Н.В. Поньрко (см.: *Срезневский В.И.* К истории поморского согласия. 2: Рифмы воспоминательны, стихи и плач об Андрее Дионисиевиче, устроителе и предводителе Выговской монастырской общины // *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы к истории и изучению русского сектанства и раскола. СПб., 1908. Вып. 1. С. 293; *Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв.* / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. А.М. Панченко. Л., 1970. С. 304–305; *Поньрко Н.В.* Выговское силлабическое стихотворство // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 274–290).

²⁵ Публикации В.И. Срезневского содержат по преимуществу тексты, заимствованные из страннических сборников и включающие 36 стихов. В основу публикации положен сборник (шифр: 21.3.3), полученный в Заонежском крае. Надо сказать, что большая часть текстов, опубликованных Срезневским как страннические (бегу-

ские), на самом деле входит в общестарообрядческий корпус (см.: *Срезневский В.И.* Бегунские стихи // *Бонч-Бруевич В.Д.* Материалы... С. 230–274).

²⁶ Там же. С. 233–234.

²⁷ Там же. С. 35–236.

²⁸ *Кадлубовский А.П.* К истории русских духовных стихов о преподобных Варлааме и Иоасафе. Варшава, 1915.

²⁹ Там же. С. 20–25.

³⁰ *Панченко А.М.* Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973. С. 62.

³¹ Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения: XVII–первая треть XIX в. / Сост. И.Ф. Мартынов // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1980. Т. 4. Вып. 2. С. 39 (Арх. Д. 527), С. 44 (Арх. С. 210). Текст данного стиха опубликован по нескольким спискам (включая списки БАН) (см.: *В.К. Былинин.* Стихотворные «предисловия многообразные» в рукописях первой половины XVII в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1983. Вып. 44. С. 21–26).

³² Текст сохранился в единственном списке в сборнике 20-х гг. XVIII в. и в настоящее время находится в ГИМ (собр. Уварова, № 619/448, л. 123). Пользуемся случаем высказать глубокую признательность С.И. Николаеву, указавшему данный текст.

³³ Повесть о Варлааме и Иоасафе. Л. 1–4 (второго счета); *Гребенюк В.П.* «Рифмологийон» Симеона Полоцкого (история создания, структура, идеи) // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 299.

³⁴ См. примеч. 30 и 31.

³⁵ Помимо П.А. Безсонова, текст опубликован (см.: *Мусатов В.* Благвейныя чувства души, стремящейся к богу, или Духовные псалмы, обращенные в назидание христиан от разных богоугодной жизни старцев, затворников и пустынножителей. 4-е изд. Киев, 1873. С. 56–58; *Срезневский В.И.* Бегунские стихи... С. 231–232; *Сборник духовных стихов* [М., 1913]. Вып. 1. Л. 1 об.–2 об.

³⁶ Повесть о Варлааме и Иоасафе. Л. 1–2 (первого счета); *Сидорова Л.П.* «Повесть о Варлааме и Иоасафе»... С. 148–149.

³⁷ *Кадлубовский А.П.* К истории... С. 20–25.

- ³⁸ Безсонов П.А. Калики перехожие. Вып. 1. С. 237–240.
- ³⁹ См. примеч. 32.
- ⁴⁰ Повесть о Варлааме и Иоасафе. Л. 214–215 об. (третьего счета).
- ⁴¹ Там же. Л. 196 об.
- ⁴² Там же. Л. 197 об.
- ⁴³ Там же. Л. 200 об.
- ⁴⁴ См.: Повесть о Варлааме и Иоасафе: Памятник древнерусской переводной литературы XI–XII веков / Подгот. текста, исслед. и коммен. И.Н. Лебедевой. Л., 1985.
- ⁴⁵ Безсонов П.А. Калики перехожие. Вып. 1. С. 205–234.
- ⁴⁶ Кирпичников А.Н. Греческие романы... С. 185–187; Кадлубовский А.П. К истории... С. 8–19.
- ⁴⁷ Подробнее см.: Петрова Л.А. К вопросу об истоках рукописной традиции... С. 39–51. Как установлено, первоначальный вариант текста, составленный, вероятно, в заволжских пределах не позднее середины XVI в., во второй половине столетия несколько трансформировался и бытовал в рукописной традиции в достаточно устойчивом виде. На его основе, охарактеризованной нами как московская версия, несколько позднее сложилась западнорусская версия, зафиксированная в первопечатном издании Повести (Повесть о Варлааме и Иоасафе. Кутейн, 1637).
- ⁴⁸ Срезневский В.И. Бегунские стихи. С. 233–234; Сборник духовных стихов. Вып. 1. Л. 6–8.
- ⁴⁹ Седельников А.Д. Литературно-фольклорные этюды // Slavica. 1927. 1. Р. 79–89.
- ⁵⁰ Ранняя русская лирика... С. 169–170.
- ⁵¹ Добрынин Я. Духовные и торжественные псалмы... С. 22; Безсонов П.А. Калики перехожие. Вып. 1. С. 240–249, 250–251.
- ⁵² Этот вариант обнаружен на листах московского старопечатного издания скорописью, характерной для второй четверти XVII в. (Минея общая. М., 1632. Л. 329–329 об. шифр: УрГУ, Курганское собрание (XVII) № 40П/2348). При сравнении установлено, что чтения свердловского списка, как правило, являются первичными по отношению к иным вариантам, зафиксированным в рукописной традиции. Пользуемся случаем выразить искреннюю благодарность

А.Г. Мосину и А.Г. Шашкову, обративших наше внимание на данную книгу.

- ⁵³ Безсонов А.П. Калики перехожие. Вып. 1. С. 251–256.
- ⁵⁴ Там же. С. 256–259.
- ⁵⁵ РО БАН. Двин. 18. Сборник духовных стихов. XIX в. (40-е гт.). 80. 159 л. Переплет картонный. Поздний полуустав. Штемпель: Фабрика «Турчанинова», аналогичный у Клепикова (1966) № 156–1841 г. Текст стиха на л. 84.
- ⁵⁶ Срезневский В.И. Бегунские стихи. С. 235–236.
- ⁵⁷ Сборник духовных стихов. Кн. 1. Л. 15–16; Сборник духовных стихов. М., 1915. Л. 125–126.
- ⁵⁸ Срезневский В.И. Бегунские стихи. С. 240. Вторая часть стиха может существовать в качестве самостоятельного текста (см.: Сборник духовных стихов. Вып. 1. Л. 25–26).
- ⁵⁹ Срезневский В.И. Бегунские стихи. С. 239; Сборник духовных стихов... Кн. 1. Л. 39 об.

П р и л о ж е н и е

25.7.1, л. 8 об.–11

«Стих душевна умиления. Глас б»

- л. 8 об. О богонасажденная прекрасная пустыне
Прекрасная дуброво веселие всей твари //
9. Бо краснопеснивыя птицы воспевают
И вся тя прекрасную пустыню сладостно оглашают
Премногообразнии звери и скоти польстии в тебе
обитают
- л. 9 об. И тя пресладкую пустыню твердо охраняют
Всекраснии кринове преиспещрени // цветове
О разноличными купинами в тебе возрастают
И тя превеселую пустыню украшают
О пустыня предивная
Вся бо в тебе преудивленно возрастают
И плоды своя сторицею творцу богу приносят
- л. 10. О // прекрасная пустыне
Приими и мене неплодную смоковицу
Прежде даже не посетит мене смертная секира

- И прежде даже не изсушит мя летныи долго
 Приими мене пресладчайшая пустыне
 л. 10 об. И не страши мене // страшилищи своими
 Но яко мати чадо свое
 Приими мя в тихое и безмолвное недра свое
 Утиши душу мою от зноя страстей палящих
 И напои мя сладкими источниками своими
 Воскорми мя пустынями своими былии
 Возрасти же мя в своем предивнем
 л. 11 И многопло // днем винограде и сотвори мя
 Возрастити плоды добродетельныя
 О любезная мне пустыне
 Соверши же в меру совершению возраста Христова
 Да речет ко мне небесныи и царе благии, рабе верный
 Вниди в радость господя своего.

Двин. 18, л. 84–84 об.

«Ин» стих Иоасафа царевича

- л. 84 Прекрасная мати пустыня
 Древами пустыня урастала
 И ветвие к земли приклоняла
 И листвием землю устилала
 В пустыни святии отци спасались
 Колена к земли приклоняли
 Иоасаф в пустыни пребывает
 Царевич в пустыни ся спасает
 И райския птицы прилетали
 Иоасафову пустыню посещали //
 л. 84 об. Райския песни распевали
 Иоасафа в пустыни утешали
 Чтобы Иоасаф не прелщался
 На свое на прежнее на царство
 На свое белокаменныя палаты
 На своя на златия ризы
 На свое на злато и на серебро
 Ни на что Иоасаф не взирает
 Ногами попирает царевич
 Злато вменяет в блато.

С.Э. Коледа

«ПОВЕСТЬ О БЛАГОЧЕСТИВОМ ЦАРЕ МИХАИЛЕ
 И ЗОЛОТОМ ДРЕВЕ»
 (АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ТИПОЛОГИЯ
 СПИСКОВ)

В ряде рукописных сборников второй половины XVII–XVIII в. встречается интересная древнерусская «Повесть о благочестивом царе Михаиле и золотом древе», сюжет которой частично основан на известиях византийских хроник.

История открытия и изучение списков этой Повести начались еще в середине XIX в.

Первый ее список был указан в 1857 г. А.Н. Пыпиным в его работе «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских»¹ (собр. ГПБ, Погод., № 1776), который он датировал второй третью XVIII в.

В 1859 г. стал известен еще один список этого произведения. Его указал Ф.И. Буслаев, который в примечаниях к изданию «Сказки о Еруслане Лазаревиче»² дал краткое описание сборника, в состав которого, помимо других произведений, входил публикуемый им список сказки, а также две разные «Повести о благочестивом царе Михаиле» (ГБЛ, Унд., № 942, 943).

Первое издание «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе» было предпринято в 1899 г. Х. Лопаревым³ по списку, найденному им в рукописях Общества любителей древней письменности (ГПБ, ОЛДП, 0.132), который он датировал началом XVIII в.

Таким образом, уже до исследования М.Н. Сперанского, впервые попытавшегося дать развернутый анализ «Повести о благочестивом царе Михаиле», было известно три списка этого произведения.

М.Н. Сперанский указал еще три новых текста Повести: два — в своей статье «Эволюция русской повести XVII в.» (Тихонр., № 238, Петровское время; Востряк, 207-ж, конец XVIII в.);⁴ один — в книге «Рукописные сборники XVIII в. Материалы для истории русской литературы XVIII в.» (ГПБ, Q.XVII, 194, XVIII в.).⁵

Однако при этом М.Н. Сперанский не учел в своем исследовании список, который был уже указан А.Н. Пыпиным.

Новый список «Повести о благочестивом царе Михаиле» найден нами в собр. БАН, Археол. инст., № 44, который датируется 20-ми гг. XVIII в. (см. текст приложения).

Рассмотрев и изучив все известные в настоящее время списки Повести, мы смогли, основываясь на археографических данных (бумага, водяные знаки, почерк), уточнить их датировку, а также определить взаимоотношения текстов Повести между собой.

Далее приводится перечень списков данного произведения в хронологической последовательности с уточнением в ряде случаев их датировки.

1. Самый ранний список «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе» (ГБЛ, Унд., № 943 (далее — Унд.) датируется 40–50-ми гг. XVII в. (филиграни: *Тромонин К.Я.* Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844. № 1135, 1136, 1158; 1636–1638 гг., отдельная тетрадка 8 л., скоропись. М.Н. Сперанский датирует этот список серединой XVII в.).⁶

Список входил когда-то в большой сборник, принадлежавший сначала подьячему Разбойного приказа Ивану Яковлеву и столнику Ивану Никифоровичу Кологривову, а потом известному русскому общественному и культурному деятелю второй половины XVII в., поэту Кариону Истомину, который в свою очередь подарил его мснахине Московского Вознесенского монастыря Любови Степановой. В XVIII в. этот сборник читали шенкурец Г.В. Едемский и елецкие купцы, И.В. Расихин и П.А. и Н.И. Филатовы.

По своему составу (до расплетения) этот сборник был очень разнообразен. В него входили подложное «Сказание о посольстве», «Послание князя Захария Югорского к кесарю Максимилиану» (1576), «Азбуковное учение, осьмочастное», «Лаодикийское послание», Грамматика I Иоанна Дамаскина, Космография, «Сказание о 12 знаках зодиака», «Александрия», «Книга, глаголемая Троица», «Повесть об Акире Премудром», «Повесть о семи мудрецах», «Повесть о Бове Королевиче», «Сказка о Еруслане Лазаревиче», «Повесть о Басарге», две разные «Повести о царе Михаиле».

2. Второй по времени написания список Повести — ГПБ, ОЛДП, О. 132 — мы датируем 90-ми гг. XVII в. (филиграни: *Дианова Т.В.*, *Костюхина Л.М.* Водяные знаки рукописей России XVII в. М., 1980. № 152, 1668 г.; *Heawood Edward.* Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum (Holland), 1950. № 378, 1686 г.).

в рукописи 108 л., скоропись. Х. Лопарев датирует список началом XVII в.).

В названный сборник входят следующие тексты: «О семи седмицах», «Сказание о молодце и девице», «Из книги Измарагда», «Слово о сооблазне бесовском», «Повесть об Акире Премудром», «Сказание о женской злобе», «Повесть о Петре и Февронии», «Чудо Парасковии», Слово Иоанна Златоуста «О посте в понедельник первия недели» и анонимное послание «К отцу родителю». Интересно то, что в этом сборнике имеется много разнообразных владельческих записей (правда, неодинаковой сохранности): «подьячси Андреи Симаковъ», (л. 24); «Сия тетрадь думнаго дворянина Ивана Семеновича Ларионова» (л. 53 об.),⁷ «писа...грамо...сылать к Москве в Лафертову слободу сержанту мая...»; «государю моему батюшку Григорью Тимофеевичю сынишко твои Дми[трий] Григорьевъ»; «Сия тетрадь Василия Теркова»; «Государони моя тотушка Ульяна Зиновьевна зъ...»; «государыне Дарье Ефтефсвнъ бьсть челомъ сирота твои крестьянинъ деревни К[лем]снтьева» (л. 53 об.). В конце текста Повести читаем: «царство от Бога [даннсе] царство преславное, толико...»; «помилу мя Бже по велице милости твоей [...но] жеству щедрот...»; «Господи [люди]... и с благом [отиде подаяние] твое.»

3. 1720-ми годами датируется список из собр. Тихонравова, № 238⁸ (филиграни: *Клепиков С.А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. 1703–1722 гг., в рукописи 121 л., скоропись. Сперанский М.Н. датирует список Петровским временем), находящийся в небольшом сборнике, в который еще входят «Сказание о Мамаевом побоище» и «Повесть о царице и львице». В этом сборнике также имеются интересные владельческие записи: «Сия тетрадь Города Ярославля церкви рождество Христова диакона Ивана Алексеевича собственная» (л. 2–12); «Подписал Кирила Иванов по его велению Сия книга Мамаево побоище Сергея Иванова сына Воробьева» (л. 121 об.), кроме этого, на форзаце книги стоит штамп библиотеки Н.А. Никольского.

4. Следующий по времени создания список — ГПБ, Погод., № 1776 (далее: Погод.) — датируется 60-ми гг. XVIII в. (по бумаге и по почерку; филиграни обнаружить не удалось; в рукописи 14 л., скоропись. Пыпин А.Н. датирует список второй третью XVIII в.). Сборник, включающий в себя этот список Повести, мог бы быть

примечателен не своим составом (в него входят, помимо Повести: «Слово о муках», «Сказание о старом муже и прекрасной девице»), а именно своими владельческими записями. Но, к сожалению, из-за плохой сохранности последнего листа рукописи из имеющихся на нем многочисленных записей можно восстановить лишь отдельные имена: лекар Петр Тютчев, Степан Панов, Александр Пекатряв, Иван Сомов, Иван Юдин. Правда, есть в сборнике запись («Книга принадлежит Лейбгвардии Преображенского полку»), по которой можно судить о том, у кого какое-то время находилась эта книга.

5. Список ГПБ, Q. XVII. 194 датируется 1770-ми — началом 1780-х гг. (согласно владельческой записи до 1783 г.).

Состав сборника, куда входит этот список Повести (точнее, первая ее часть), необычен. В нем содержатся «Повесть об Илье Муромце», «Повесть о славном граде Иерусалиме», «О темнице, где сидел Иван Предтеча», «О пещере, куда бежала Елизавета от Ирода царя», «О прении патриарха с жидовиным о вере», «О трех церквах», «Повесть о 12 снах царя Шахаиши», «Эзопова притча» (переписана дважды) и «Повесть о царе Михаиле». Не менее интересны и записи на последнем листе этой рукописи (л. 12 об.): «Господи, Господи, Господь наш ты. Сей бог богов. Дажь ми премудрость и разум, совет и крепость, ведение благочестие, страх Божии, да тебе, творца, славим и прославим ныне и присно и во веки, аминь. 1783 г.»; «Сня книга Краснохолмского уезда Устьжскаго заказу села Дымцова диакон Исидор Семенов 1783 году генваря, дня 22 запись в журна сладить. 1783 года» (это единственная из известных рукописей с точной датой).

6. Найденный нами список Повести — БАН, Археол. инст., № 44 (далее: БАН) — достаточно ранний, по филиграммам (Клепиков С.А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959. № 1000, 1722 г.) он датируется 20-ми гг. XVII в. В сборнике, содержащем этот список, никаких владельческих записей не сохранилось, хотя то, что они когда-то были, можно предположить, так как в настоящее время эта рукопись уже неполная, в ней утеряны первые и последние листы. По своему составу этот сборник несколько отличается от названных уже рукописей. В нем имеются «Сказание о Вавилонском царстве», «Сказание об Индийском царстве», «Александрия», «Написание о царском венце», «Грамота посылная преосвященного Макария митрополита Московского и всея России к Пимену архиепископу

великого Новаграда и Пскова», «Из книги Златые Чепи», «Слово о презвитере», «О знаменях», «О семи мудрецах». То есть, очевидно, что составителя этого сборника очень интересовала царская тематика.

Следует отметить, что принадлежность одного из названных списков (ГИМ, Востряк. 207-ж) к интересующей нас Повести вызывает некоторые сомнения (по свидетельству М.Н. Сперанского, в нем есть значительные сокращения и пропуски текста, дургие имена у героев). Однако пока из-за невозможности исследовать этот список Повести мы вслед за М.Н. Сперанским называем его среди списков «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе», не давая при этом никакой его характеристики.

Таким образом, основываясь на данных, собранных о рукописях, в которые входит «Повесть о благочестивом царе Михаиле и золотом древе», мы можем говорить о распространении и среде бытования этого произведения.

По владельческим записям видно, что эту Повесть читали представители разных социальных слоев: чиновничество, дворянство, духовенство, военные. Но по тем же владельческим записям трудно назвать территорию, на которой это произведение, возможно, было распространено. Можно только предположить, что «Повесть о благочестивом царе Михаиле и золотом древе» в конце XVII—начале XVIII в. была в большей степени известна в центральной и средней части России (Москва, Ярославль), но в более позднее время, приблизительно ко второй трети XVIII в., попала в северную часть страны (Петербург, Устюг).

М.Н. Сперанский, исследуя тексты известных ему списков, указал на существование двух видов «Повести о благочестивом царе Михаиле» (назовем их вид А и вид Б), основное различие между которыми состоит в характере и объеме повествования. В результате сопоставления текстов Повести (кроме списков БАН и Востряк) выяснилось, что повествование вида Б более драматизовано, оно более подробно и эмоционально. По сравнению с типом А в списках Повести группы Б содержится больше разного рода уточнений при описании состояний героев и их поступков.

Например:

Унд.

л. 2. Бысть во Цареграде царь Михаил, благочестивъ и богобо-язлив, велми бысть к богу подвижень; святая святых созидал, сосуды златыс и серебряныс по церкви поставлял, церкви преосвященные воздвизал, и монастыри строил, и грады зиждаше. И бысть у него древо златое, и ветви у того древа златыс и серебряныс, а не том древе птицы поют различными гласы...

Тихонр.

л. 92 об. Бысть во Царьградѣ царь Михаила, благочестивы и богобоязливы и велми был к богу подвижень, славою и величествием был превыше многихъ и великихъ царьѣ, святая сзятыхъ созидал, церкви преосвященные и сосуды церковныс златыс вси и серебряныс в церквахъ поставлял, монастыри созидал, грады строил. У него древо златое, на том древе птицы златыс и серебряныс велми украшены, поют различными гласы. Имея бѣчисленно многа злата и сребра, у благочестивого царя Михаила изобилен Царьград, в нем великъ и славень зело...

Кроме этого, в некоторых эпизодах текста группы Б вместо имеющейся в виде А констатации фактов даются рассказы самих действующих лиц о происходящих или уже происшедших событиях (правда, последнее прослеживается по текстам нерегулярно).

Сравни, например,

Унд

л. 7 об. И бысть же утру, солнце настало, востече велми рано, а Царьград во тме, совлечень царскою кровью. Князи же и бояря по утру пошли ко царю здравствовать; дай бог здрав был за нашею сторожею, и видоша в сени и увидиша царя мертва, и ужаснувся весь Царьград. И рече к Дарию: «Что есть великое чудо учинилось?». Дарей же Менденинъ все по ряду рассказал, как царь приказал.

и

ОЛДП

л. 7. Уже сольцу восходящу, часъ дни. Князи же и бояре и вельможи поиде ко дверемъ полаты цареви и видеше мертва царя лежаша. Быша во ужасе велице и възпросиша Дария Менденина: «Дарей,

что нать царемъ учинилось». Дарей же отвеща к нимъ: «Рече царь Левтасарь, и даль мне свое царское копье, и велель мне у дверей стояти, и не повелель мне к себѣ никоу пускати, аще кто станеть моимъ царскомъ именемъ называтися, и ты де не верь ему, убей ево и язъ чаял, смерть пришьла, убилъ ево. Аз не жа, что царь в первой ряд вышель ис полаты и я видель, а в другой ряд вышель и я не видель и не слыхалъ, опершись о копье воздремалъ».

Таким образом, основываясь на этих наблюдениях, мы можем говорить о первоначальном (Унд.) и распространенном видах «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе» (ОЛДП, Тихонр., Погод., Q. XVII. 194).

Но, помимо этих двух основных видов Повести, следует назвать еще один ее тип — разновидность вида Б — Б(1), основанием для выделения которого служат особенности списка из собр. БАН. Необычность списка в том, что в нем по сравнению с традиционным текстом Повести соблюдена иная последовательность изложения событий. Действие начинается сразу с пира царя Левтасара, а о благочестивом царе Михаиле рассказывает пророк Даниил тогда, когда сравнивает славное царствование Михаила и несправедливое царствование Левтасара. Таким образом, путем непосредственного противопоставления одним из героев двух царей, благочестивого и нечестивого, достигается больший эффект воздействия на читателя, и это, конечно, осознавалось тем, кто, перерабатывая первоначальный текст произведения, изменил его композиционно (см. с. 00).

Кроме того, в списке БАН можно выделить те же стилистические особенности, которые мы отмечаем в тексте Повести типа Б, и прежде всего это касается более развернутого, более полного описания происходящих событий.

Например, Унд. л. 7. «...и проснулся от сна и поиде ис полаты сторожей смотреть и виде крепко стерегут...».

ОЛДП. л. 5 об. «...и в другой рядъ возбуждися от сна, и посмотривъ в окошко, и видевь, уже зоря утренняя занимаетца. И поиде царь ис полаты (л. 6) стороже смотреть, а Дарей Менденинъ не видевише и не слышаше, какъ царь вышел ис полаты, о копие опершись въздремал. Царь же Левтасарь видѣвь крепкую сторожу...».

Тихонр. л. 96 «...и воста от сна, посиде и поиде вон сторожи смотрет, а Дарей Менденинъ не видалъ, как царь вышел и ходил...».

БАН. л. 9 «...Царь же очютився от сна в другой ряд, и посмотрив в окно, и виде огненное пламя и оружное блистание, бесчисленно много воинов со оружием. И поиде царь ис полаты сторожи смотрѣть, а Дарей Менденинъ не слышал и не видалъ, как царь вышел, о копье опершися въздремал. Царь же походил по сѣнем, и по переходам, и по двору. Уж утренняя зоря лице в лице видит. Царь же рече: Уж ношь проходит, день наставаеть. И виде крѣпку зело сторожу...».

Таким образом, шесть из семи списков «Повести о благочестивом царе Михаиле» распределяются на два вида: к виду А относится один список — Унд., который датируется 40–50-ми гг. XVII в.; к виду Б — пять списков: ОЛДП (90-е гг. XVII в.), Тихонр. (20-е гг. XVIII в.), Погод. (60-е гг. XVIII в.), Q.XVII. 194 (70-е—начало 80-х гг. XVIII в.), БАН (20-е гг. XVIII в.).

Следует подчеркнуть, что в основе разделения указанных нами списков на два вида лежат только стилистические различия, которые имеются в тексте Повести, но не затрагивают основного ее содержания.

Как отмечал М.Н. Сперанский, эти стилистические различия «представляют собой частью только обычные для списков этого времени изменения «словесного» (стилистического) характера, подтверждая тем не раз уже отмеченное мною свободное отношение к тексту (см., например, сказанное о текстах XVIII в. в «Сказаниях об Индийском царстве» — Изв. РЯС, III, 375-6)».¹⁰

Об этой же тенденции в развитии русской литературы XVII—начала XVIII в. писала и Л.В. Соколова в статье «Две русские редакции XVII века Повести об Аполлонии Тирском».¹¹ Исследовательница выделила ряд отличительных признаков, которые объясняют природу стилистических изменений в тексте рассматриваемой ею Повести и указывают на эволюцию произведения в результате разного рода изменений и дополнений. Однако следует отметить, что те процессы, которые наблюдались в литературе XVII в. (например, изменение текста Повести об Аполлонии Тирском), нашли свое отражение и в более позднем периоде, в массовой популярной, демократической литературе XVIII в.

Итак, в тексте «Повести о благочестивом царе Михаиле» четко просматривается стремление автора дополнить, разъяснить какие-либо сообщения (по определению Л.В. Соколовой — «ращение словес»), также следует отметить в нем стремление к напряженности

сти, экспрессивности описания, эмоциональности характеристик и повествования в целом (т.е. «максимализм»); кроме этого — более подробное, детальное изображение происходящего, введение в текст новых эпизодов и подробностей, а также речей персонажей (т.е. «драматизация изложения»).

Приняв во внимание все сказанное и определив характер изменений в текстах «Повести о благочестивом царе Михаиле», мы можем говорить о том, что это произведение не находилось в стороне от литературного процесса того времени и являлось одним из интереснейших звеньев в эволюции русской повести XVII–XVIII вв.

Но обратимся к более подробной характеристике списков «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе».

Тип Б:

ОЛДП — «Сказание о царе Лавтасаре, какъ во Царсграде царствовалъ и каки преставися»;

Тихонр. — «Сказание о древе златомъ и о златом попугае и о царь Михаиле, да о царь Львкасорь»;

Погод. — «Сказание о златом древе и о царе Левътасаре»;

Q.XVII. 194 — «Повесть о царе Михаиле, как онъ во Царсграде царствовалъ».

Следует сразу отметить, что из четырех названных списков Повести этой группы три текста в разной степени являются неполными — Погод., ОЛДП, Q.XVII. 194.

Погодинский список в целом отличается от всех остальных списков Повести своей отрывочностью; повествование в нем постоянно прерывается — пропускаются слова, предложения, даже части текста. Создается такое впечатление, что при переписывании Повести автор списка очень торопился и поэтому допустил такое большое количество ошибок.

Например:

Унд.

л. 5. Царь же Левтосар повельял послать (л. 5 об.) тот часу по Данила пророка. Посланник же к Данилу пророку приеде и з Даниломъ пророком стои во Царе граде у царя в полате во мгновения ока.

Погод.

л. 13. ...велики же царь Левтар тои чась посла по Данила пророка. Посланник же царь тои час ис Царяграда в монастырь у Данилы пророка и святаяи монастырь з Данилом пророком во Цареграде в полате у царя в мгновение...

Однако подтверждением спешности (или же неаккуратности) переписчика этого списка Повести может служить и тот небрежный почерк, которым был записан данный текст Повести, ставший из-за этого весьма сложным для прочтения.

В результате сопоставления всех текстов «Повести о благочестивом царе Михаиле» выяснилось, что Погодинский список наиболее близок к списку Тихонравова и что он, помимо значительных совпадений с этим текстом Повести, дает свои дополнения в описании некоторых событий, подтверждая тем самым, несмотря на свою дефектность, принадлежность к виду Б.

Сравни, например,

Погод.

л. 9. Азь есмь царь Михаил, благочестивъ зело и богобоязень; велики к богу подвижен, святая святых святы сосуды златыя и сребренныя в церкви составлял, грады и монастыри и церкви преосвященныя воздвизал, милостив был убогим и мущим (нищим?). Много летъ во Цареграде пребывал и царствовал.

л. 9 об. Послы же пришедше во Царьградъ, поклонишася царю Михаилу и дар держаша пред царемъ. Рекоша послы: «Слыша, царю Михаиле, цари наши и короли прислали нас, холопиев своих и твою государю, бить челом, чтобъ, благочести вы царю Михаил, пожаловал бы дал посмотреть древа златого, чтоб мы такое древо сотворити во своих царствах».

и

Тихонр.

л. 92 об. Бысть во Царьграде царь Михаила, благочестивы и богобоязливъ и велики был к богу подвижень, славою и величествиемъ бысть превыше многихъ и великихъ царей, святая святыхъ созиждал церкви преосвященныя, и сосуды церковныя в церквахъ поставлял, монастыри созиждал, грады строил.

л. 93. Послы шь пришесть во Царьград, поклонишася благочестивому царю Михаилу, и дары держаще пред нимъ, и прошаху у царя древо посмстреть, чтобы имъ въ своихъ сръствахъ такое древо учинить.

Но большой неожиданностью в этом списке Повести является концовка текста, которая больше нигде не встречается. Этот заключительный фрагмент носит явно нравоучительный характер и, как представляется, подводит итог всей Повести: л. 14 «Бяше уже царь Левтар умер, пиров и веселия царские князи и бояры миновашеся; воистину божественное писание глаголет — аще мир согрешит — царь умалитъ, аще царь согрешитъ — то умолитца не можетъ всигда».

Неполнота списка ОЛДП другого рода. В нем рассказывается только о бесславном царствовании Левтасара, а первая часть Повести — о благочестивом царе Михаиле — была, по-видимому, переписчиком сознательно опущена, подтверждением чего может служить название этого списка «Сказание о царе Левтасаре, какъ во Цареграде царствовалъ и каки преставися», а также начальные слова текста «Бысть во Цареграде царь Левтасар, пиюшь велми...» вместо «По мнозе же времени благочестивый царь Михаил преставился от царствия своего, и на ъво мьсто в Цареграде сяде на царство царь Левтасар. И бысть пьюшь велми» (Унд.), которые, как правило, начинают рассказ о царе Левтасаре во всех остальных списках Повести (кроме БАН).

Следует сразу отметить, что список ОЛДП (90-е гг. XVII в.) впервые дает те многочисленные разночтения с текстом Повести вида А, которые повторяются потом с разного рода дополнениями и изменениями в других текстах «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе».

Поэтому, несмотря на отсутствие в списке ОЛДП рассказа о царе Михаиле, мы берем его за основу при сравнении вида Б с текстом Повести вида А, а текст первой части и дополнения приводим по спискам Тихонр., Погод., Q. XVII. 194 (см. приведенные выше отрывки). Укажем еще несколько примеров:

ОЛДП

л. 3. Великии жь царь Левтасаръ видьвь (л. 3 об.) Данила пророка рече ему: «Скажи ми, что у меня в полате такое велие чюдо явишася — златой попугай говорить человеческимъ языкомъ: Сее дь ночи мне, царю Левтасарю, умереть напрасной смертью, умереть. И яз мню, что в попугая вселился нечистый духъ, а на подволоце руце

пишут, а лицъ ихъ не видятъ, и язъ мню, что нѣкоторыя волхвы чары на мя нанесоша — порьтити меня хотятъ».

л. 4 об. Царь же Левтасарь гневу и ярости напольнися, Данила пророка со гневомъ повель в темницу посадить: «Что мне Даниль пророкъ рече, то сам приметъ от себя». Царь же Левтасарь всему граду царю стрещь оружнымъ (л. 5), дабы смерть напрасная не пришла ко царю.

Сравни:

Унд

л. 5 об. И сказаша царю про Данила пророка, царь же встретил средѣ полаты пророка Данилы и рече Данилу пророку: «Что в полате у меня велле чудо явися; некоторые волхвы чары нанесоша».

л. 6. Царь же Левтасарь со гнвомъ повель Данила пророка посадить в темницу, а самъ повель себя стеречи всему царству, чтоб к нему смерть не пришла.

Из приведенных примеров видно, что список ОЛДП очень ярко отражает стилистические изменения текста, на основании которых и можно говорить о распространенном виде «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе».

Название интересующей нас Повести по списку Q.XVII.194 «Повесть о царе Михаиле, какъ онъ во Цареграде царьствовал».

Соответственно указанному названию в этом списке Повести речь идет действительно только о благочестивом царе Михаиле; и рассказ о нем заканчивается на л. 11 об. фразой: «... послы же поклонивъ царь и поидоша въ царскую землю и пришедше к царем своимъ к королеми...».

Однако на л. 13 неожиданно начинается новый текст, записанный уже другим почерком, который сначала как будто бы продолжает оборванный перед этим текст «Повести о благочестивом царе Михаиле»: «Повѣдаша про золотое древо все по ряду и приказание царю сказаша. Цари же и короли слышавъ же от пословъ много дививаша и послали еще с дарами к царю к Михаилу просить златаго древа», но затем очень плавно переходит в другой текст: Изливается власть государева; начало премудрости — страх господень. Стоить град на пути, а пути к нему нетъ. Идетъ посоль неграмотной, несет грамоту неписанную, а даетъ читать человеку неученому. Единаго искахом трие отрешоком же и не познахом мертвая девица.»

Что касается сходства списка Q.XVII.194 с другими списками «Повести о благочестивом царе Михаиле», то следует сказать, что он почти дословно воспроизводит текст по списку Тихонр., внося в него при этом свои незначительные дополнения и изменения (чаще всего на уровне грамматических форм и порядка слов).

Например:

Q.XVII. 194

Тихонр.

л. 11. Бысть у него древо золотое и серебряное и позолоченное, на том золотомъ древе птицы золаты и серебряны поють различными гласами.

л. 92 об. ...У него древо золотое, на том дрьве птицы золатыи серебрянныя, велми украснены, поють различными гласы...

л. 11 об. Да я з древомъ золатымъ чьстьнь от всехъ вас от царского рода. У меня Царьградъ изобилует и богат зело древомъ золаты

л. 93 об. А я древомъ золатымъ чьстен ото всехъ вас от царей и от королей, и у меня Царьградъ и обилен и богат зело древомъ золатым...

Но этот список Повести имеет еще одну особенность. Дело заключается в том, что сначала при его прочтении создается такое впечатление, что перед нами краткий пересказ «Повести о благочестивом царе Михаиле»: л. 11. «Во Цареграде благочестивый царь Михайль, величество и славою превыше многих царей и королей. Бысть у него древо золотое и серебряное и позолоченное, на том золотомъ древе птицы золаты и серебряны поють различными гласами. Слышавъше про золотое древо во Цареграде» (ср. с текстом на с. 166).

Однако вслед за этим фрагментом списка начинается обычный текст Повести без сокращений, который, как уже отмечалось, очень близок к списку Тихонр.

Таким образом, из четырех указанных списков «Повести о благочестивом царе Михаиле» вида Б только один список — Тихонр. — является полным. Он, как и другие тексты Повести, дает свои различия и дополнения к имеющимся спискам этого произведения, тем самым еще раз подтверждая наблюдение М.Н. Сперанского и наши о свободном отношении писца к переписываемому тексту (см. приведенные выше примеры). Укажем еще несколько:

л. 2. Князи же и бояры и вельможи слышавъ (лб 2 об.) и видьвъ и рекоша вси: «Великий царю, вели вечной колокол звонить и проповедниковъ по улицамъ посылать, чтоб князи и бояры и вельможи и вси царе градские мужи шли и ехали...»

Тихон.

л. 94 об. Князи и бояре и вельможи вси рекоша: «Богу тако изволивашу», и пересташа веселитися и рекоша: «Великий царю Левтасаре, вели, царю, в вечной колокол звонить и проповедником по улицам ездить, чтобы вси князи и бояря и вельможи и вси царьградские мужи шли и ехали...»

Этот фрагмент в списке Унд. отсутствует.

ОЛДП

Тихонр.

л. 3. ...и видьша великое чудо и дивишася много и рекоша: «Вели, великий царю Левтасарю, то нам велие чудо неведомо, а ведомо то чю Данилу пророку, а живеть от Царяграда шестьдесятъ попришь...»

л. 95. ... и видеша великое чудо и рекоша: «Великий царю Левтасарь, то великие чудо намне вестимо, а ведоме то велие чудо Даниле пророку, а живет в манастыре, а отселе 17 попришь...» и т.д.

Из всего сказанного о списках интересующей нас Повести вида Б было бы неправильным делать вывод, что список Унд. по сравнению с другими текстами «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе» является каким-то сухим или малоинтересным. Опровергает то несвернос предположение сам текст указанного списка, так как он, несмотря на то что является как бы отправной точкой в стилистических изменениях текста, сам содержит такие интересные и неожиданные эпизоды, которые ни в одном из списков этой Повести больше не встречаются.

Например:

Унд.

л. 2 об. Цари ж и короли, слышавъ от пословъ своихъ про золотое древо и много дивисая, и умыслив советъ сотвориша, хотяху у царя Михаила древо золотое отставить (л.3) и отрядиша иныхъ пословъ своихъ, и послаша во Царьград...

л. 3. Послы же приидоша во Царьград з дары, и поклонишася царю Михаилу, и рекоша: «Великий царю Михаил, цари наши и короли нас прислали к тобъ, великому царю, а велья тобъ говорить и у тебя просить древа златова, а велья тобъ, царю, давать много городовъ и меньев много».

Сравни

Тихонр.

л. 93 Цари ж и короли, слышавше от пословъ своихъ, много дивишася и отрядиша во Царьград своихъ пословъ иныхъ...

л. 93 об. Послы же пришедше во Царьград, поклонишася царю Михаилу, и дары держаше пред ним, и прошаху у царя древо золотое на города, и на орды, и на злато, и на сребро.

Унд.

л.4. ...церкви преосвещенные разграбил, сосуды серебряные из церкви поимал, все то пропил, монастыри разграбил; да уже ньчево сму пропить, дограбився до златово древа, и все древо золотое разломал, и все то пропил...

Тихонр.

л. 94. ... святая святыхъ разорил, сосуды церковные побрал, все пропил и золотое древо разломал. все пропил...

ОЛДП

л. 1. ...церкви преосвещенныя разграбилъ, сосуды златыя (л. 1 об.) и сребрянныя поималъ и то все пропилю, древо золотое разломалъ и то все пропилю...

Но, пожалуй, самые интересные и своеобразные дополнения дает этот список Повести при описании событий, связанных с «чюдом в полате царя Левтасара».

Сравни

Унд.

л. 5. Тот же часу съхашеся весь град на царевъ двор и начаша ходити смотреть чюдо в полату по десяти человек; руки же не бояшеса никого, пишуше харатъи, из руки в руки подаеше, аки буря великая шумяше от харатей в полате. И рече царь Левтасар: «Князи и бояря и все мужи градские, что у меня в полате велие чюдо учинилось, некоторые волхвы чары на меня нанесоша». Князи и бояря вси реко-

ша: «Великий царю Левтасарю, то намъ на свѣдома, а свѣдома то чюдо Данилу пророку...»

ОЛДП

л. 2 об. В тои часъ Царьградъ съехался и начаша в полату ходити (л. 3) и видѣша велие чюдо, и дивишася много и рокоша все: «Великий царю Левтасарю, то намъ велие чюдо не вѣдомо, а вѣдомо то чю Данилу пророку...»

Тихонр.

л. 94 об. В тотъ часъ вси князи, и бояре, и велможи и вси царьградские мужи съсхались и видѣша (л. 95) великое чюдо и рекоша: «Великий царю Левтасарь, то велие чюдо намъ не вѣстимо, а вѣдоме то велие чюдо Даниле пророку».

Погод.

л. 12 об. ... И в тои часъ все съсхали и видѣша великия чюдо и рокоша вси: «Великий царю Левтасарь, то намъ велие чюдо, Данилу пророка...»

Унд.

л. 5 об. Пророкъ же Данил рече: «Великий царю, не волхвы чары нанесоша на, то пишутъ ангельские руцы действо твое, царю, что ты царскую казну пропил, святая святыхъ разорил (л. 6), сосуды церковные златые и серебряные все изъ церквей поимал, то все пропил, монастыри розграбил, бояр, всякихъ людей ограбил, то все пропил, и златос древо, все то пропил: Царьградъ да и вы, цари, во Царьграде отъ всѣхъ царей и королей зъ древомъ златымъ чесны и славны были, и весь Царьградъ изобилень былъ древомъ златым. Сей тебѣ ноши напрасною смертию умереть».

ОЛДП

л. 4. Данилъ же пророкъ возре на подволоку и увидевъ на подволоке евангелские руцы пишуть и вострепета сердцемъ и рече: «Великий царю Левтасарю, не волхвы на тебѣ чары нанесоша, то, царю, пишуть ангельские руцы, пишуть действо твое, что ты, царю, во Царьграде на царскомъ престоле седишь, а не по-царские чинишь, царскую ты казну всю пропишь, и зъ князей, и зъ бояръ, и съ вельможъ, и зъ царьградскихъ мужей много казны взялъ, то все (л. 4 об.) пропишь, церкви преосвященные разграбил, сосуды церковные златые и серебряные поимал и то все пропишь, древо златос розломалъ и та пропишь. Сей тебѣ ноши напрасною смертию умереть»¹² и др.

М.Н. Сперанский, характеризуя список Унд., писал о том, что он «кое в чемъ уже отступастъ отъ первоначального текста Повести преимущественно, идя по пути сокращения текста с помощью пропусков».¹³

В качестве примера М.Н. Сперанский приводит следующее: «1. В рассказе о том, какъ Левтасарь, пропивши все, разломалъ златос древо в Тих. читается в концѣ фраза, отсутствующая в Унд.: одна осталася ветвь златаго древа, на златой ветви залатой попугуй; эта же фраза читается в этомъ месте и в ОЛДП».¹⁴

Но при этомъ М.Н. Сперанский по какимъ-то причинамъ не указалъ на то, что эта фраза, правда в несколько измененномъ видѣ, встречается в другомъ фрагментѣ Повести по списку Унд.: л. 4: «И некоторого вечера веселяшеся, со князи и бояры пьюще и тышася велми, и слышавъ, что дреса златова одна ветвь, а на той ветви золотой попугай говорить чловѣчскимъ голосомъ...».

Далее у М.Н. Сперанского приведено несколько примеров (пункты 2, 3, 4) для доказательства того, что в списке Унд. имются значительные механические сокращения текста, которые, по его мнению, нарушаютъ связность этого рассказа и последовательность изложения в немъ описываемыхъ событий. Действительно ли это все были механические сокращения текста, сказать трудно, такъ какъ, во-первыхъ, у насъ нетъ первоначального списка «Повести о благочестивомъ царѣ Михаиле», по которому можно проверить правильность этого предположения, во-вторыхъ, характеръ стилистическихъ изменений в спискахъ более позднего времени все-таки свидетельствуетъ о томъ, что переписчики стремились не къ сокращению обрабатываемого ими текста, а наоборотъ, къ его дополнению.

Следуетъ отметить, что и другіе характеристики, данныя М.Н. Сперанскимъ этому списку, вызываютъ некоторые возраженія. Такъ, в его работѣ мы читаемъ следующее: «Некоторые отдельные выраженія Тих. по ихъ характеру, кажется, следуетъ предпочесть выраженіямъ Унд., стершего в этихъ случаяхъ колоритные для стиля выраженія; например: в Унд. опускается такая картинная деталь, внушенная автору воспоминаніемъ реально-бытовой обстановки, какъ вручение даровъ посольствомъ: послы кланяются царю, «дары держаша предъ нимъ».¹⁵ Тих.: повторено два раза, при каждомъ появленіи пословъ».¹⁶ Но что интересно, приведя этотъ примеръ, М.Н. Сперанский по какимъ-то причинамъ не вспоминаетъ о техъ красочныхъ и колоритныхъ деталяхъ, которые имются только в текстѣ

списка Унд. Например, л. 5: «И начаша ходити смотреть чюдо в полату по десяти человек...» (см. также предыдущие примеры).

Список Унд., как и другие списки «Повести о благочестивом царе Михаиле и золотом древе», представляет собой очень ценный и необходимый материал для возможной реконструкции первоначального текста Повести, а также для выяснения последовательности его стилистического преобразования.

И наконец, последний из известных нам списков «Повести о благочестивом царе Михаиле» — БАН.

Как уже отмечалось, этот текст Повести очень интересен своей нетрадиционной композицией. Представляется, что это новое построение произведения свидетельствует уже о следующем этапе изменения данного текста. Сначала — дополнение его разного рода деталями (вид Б), а затем усиление поучительной направленности Повести в результате изменения ее композиции (разновидность вида Б — Б(1)).

Новый список повести в деталях вбирает в себя почти все, что дали для текста Повести все ее списки (см. текст приложения). Но если учесть, что список БАН датируется 20-ми гг. XVIII в., а список Погод. и Q. XVII. 194 — второй половиной XVIII в., то можно предположить, что известные нам сейчас семь списков «Повести о благочестивом царе Михаиле» были не единственные. Однако вполне возможен и другой вариант объяснения этого обстоятельства. Такие многочисленные стилистические изменения и дополнения текста Повести могли явиться результатом и устной его передачи, при которой обычно допускаются разного рода интерпретации и приукрашивания текста.

Учитывая все сказанное о списках «Повести о благочестивом царе Михаиле», мы можем еще раз отметить, что текст этого произведения никогда не оставался неизменным. Каждый писец стремился внести в него что-то свое, дополняющее или уточняющее ранее сказанное. Поэтому, рассмотрев соотношение всех списков «Повести о благочестивом царе Михаиле», мы и считаем возможным говорить о двух ее типах (А, Б), характерные черты которых четко отражают историю развития этого текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Пыпин А.Н.* Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб., 1857. С. 123.

² *Летописи русской литературы и древности.* М., 1859. Т. 2. С. 100.

³ *Лопарев Х.* Описание рукописей ИОЛДП. СПб., 1899. Ч. 3. С. 141–144.

⁴ *Сперанский М.Н.* Эволюция русской повести XVII в. // ТОДРЛ. М., 1934. Т. 1. С. 151.

⁵ *Сперанский М.Н.* Рукописные сборники XVIII в. // Материалы для истории русской литературы XVII в. М., 1963. С. 88.

⁶ Текст опубликован: *Сперанский М.Н.* Эволюция... С. 164–167; Памятники литературы древней Руси. XVII в. М., 1988. Кн. 1. С. 451–454.

⁷ На л. 8: «Сия книга думнаго дворянина Ивана Семенов...».

Текст опубликован: *Сперанский М.Н.* Эволюция... С. 167–169.

⁹ То, что выделено, читается только в данном списке.

¹⁰ *Сперанский М.Н.* Эволюция... С. 152.

¹¹ *Соколова Л.В.* Две русские редакции XVII в. Повести об Аполлонии Тирском // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 313–322.

¹² Тихонр., л. 94–95 об.; Погод., л. 13–13 об.

¹³ *Сперанский М.Н.* Эволюция... С. 152.

¹⁴ Там же. С. 153.

¹⁵ В списке Унд. только упоминается о том, что послы были с дарами.

¹⁶ *Сперанский М.Н.* Эволюция... С. 153–154.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БАН, Археол.инст., № 44

6 И некоторого вечера царю Левтасару веселяющуюся с князи, и з боляры, и с вельможи, ажну златой попугай учаль говорить члавеческим языком: «Сие ночи, царю Левтасару, умереть напрасноу смертию». Царь же Левтасарь, и князи,

и бояре, слышавше, что златой папугай говорит члавеческим языком. И возръвъ царь на подволоку и виде подволоку полну рук чловьчески, пишуца, а лицъ их не видит. Царь же Левтасар слышавъ (?) попугая глаголяща на подволоки руки пишут, а лиц, их не видеть. И нача царь говорити: «Князи, и бояре, и велможи, и витези, видите, что на подволокъ какие руки пишут, а лицъ, их не видеть?»

л. 6 об. То, азъ мню, что в попугая вселился // диавол, нечистый духъ, а на подволокъ руки пишутъ, и, азъ мню, некоторы волхвы на меня чары нанесоша и портит меня хотят». Князи ж и бояре, и велможи великие ужаста наполнишася в рекоша вси: «Великий царю Левтасаре, вели в вечны колокол звонити и проповьдников пошли, чтобы князе, и бояре, и велможи, и витези, и мужи шли и ъхали на царь дворъ велия чюдо смотреть».

В тои часъ весь град съхались, и снидеса, и виде вси велие чюдо, и рекоша вси: «Великий царю Левтасаре, то, государь, велие чюдо нам несвьдомо, а свьдомо то велие чюдо Данилу пророку, а живеть в монастырь // 60 попришь от Царяграда». Царь же Левтасар в тои час посла по Данила пророка. Посланник же царев из Царяграда в монастырь стал у Данила пророка, и з Данилом пророком в Царьграде у царя Левтасара в полате стал. Царь же Левтасар виде Данила пророка, и рече ему царь: «Данило пророче, что у меня в полате велие чюдо явися — златой попугай говорить чловеческим языком мнь, царю Левтасару, сие ночи умереть напрасною смертию. А на подволокъ руки пишутъ, а лицъ ихъ не видит, и, яз мню, что у меня в полате в попугай вселился диавол, нечистый духъ, а подволокъ руки пишут, об.а лицъ не видит, и яз, пророче, мню, то некоторы // л. 7 волхвы на меня чары нанесоша — портит меня хотят».

Данил же пророкъ слышав попугая и виде на подволокъ руки пишут, и рече: «Великий царю Левтасаре, в попугай вселился диавол, то проповьдник благочестив от бога послан, благовьстит тебъ. А на подволоце не волхвы чары нанесоша, то пишут ангельския силы дьйство твое. Царю, во Царьграде на царском престоле седишь, а не по-царски чинишь: пьешь, и бражничаеш, и веселишся не по времени, и царскую свою казну всю пропил, с князей, и з бояр, и с

л. 8 вельмож, и с витезей, и с цареградских мужей много казны взялъ, и сосуды церковные золотые из церквей поимал, и древо // золотое розломал, и все то ты пропил. Днс твое было собрание — благочестиваго царя Михаила, не токмо царскую казну, но и весь Царьград наполнилъ тьмъ золотымъ дровом; цари и короли давали царства, и орды, и города, и золота, и сребра много, а ты все то пропил! Сие тебъ ночи умерет напрасною смертию!»

Царь же Левтасар слышав, со гнвом Данила пророка повель в темницу посадити, а себя повель со оружием стрещы всему Цареграду, а сам царь нача пребывати в полате своей един, толко с ним един, любимый властел Дарей Меденин. И дасть ему свое царское копие, и повелель л. 8 об. ему сидеть // у дверей на конике с копьемъ своим, и не велел никого к себъ пускат: «Аще учнет кто называтца моим царским именем, и ты не вьруй, убей его моим копьемъ». И ляже царь опочиват. И заснул царь — три часы. И пробудился царь от сна своего, и, в оконце посмотрев, и виде огненное пламенное оружьеное блистание, много безчисленно воинов, и поиде царь ис полаты сторожи смотреть. И Дарей то видевь, как царь вышел. И походил царь, и видевь крьпку сторожу, и вниде в полату свою, и ляже опочивать, и заснул в другой ряд — шесть часов. И Дарей Менденин то видевь, как царь выходил и вшел в полату. //

л. 9 Царь же очютився от сна в другой ряд, и посмотрив в окно, и виде огненное пламя и оружьеное блистание, бесчисленно много воинов со оружием. И поиде царь ис полаты сторожи смотреть, а Дарей Менденинъ не слышал и не видалъ, какъ царь вышел, о копье опершиися въздремал. Царь же походил по сьнем, и по переходам, и по двору. Уж утренняя зоря лице в лице видит. Царь же рече: «Уж ношь проходит, день наставаеть». И виде крьпку зело сторожу и рече царь: «Смерть напрасная ко мнь хочет притти сквозь такую крьпкуую сторожу! Данилу пророку самому току напрасною смертию умереть, что мнь прирекъ», // И поиде царь во свои хоромы. Егда ж прииде ко дверем полаты, и отвори двери, хотех внити в полато (так!) свою, Дарей же очютився от сна, и скочи ко дверем с царевым копием, и рече: «Ты, смерть, почто семо идиши?» Царь ж рече: «Дарей, не убей меня, азъ есмь царь». Дарей же рече: «Не царь бо еси ты, но смерть

л. 9 об.

царева, пролыгаешя!» И удари его копием в ребра, и прободе его, и посмотривъ царя у дверей, и видев царя мертва, копием прободенна, и бысть Дарей Менденин внъ ума.

И дождався свѣта, князи, и боляре, и велможи поидоша к царю челомъ ударить и здравствовати, что за их сторожею л. 10 царь ночь сие здрав бысть. Они ж приидоша // ко дверем полаты царева, и видеша царя лертва лежаща, ужасошася вси, и рекоша Дарию: «Что над царем учинилося?». Дарей же Менденин повѣда им все по ряду: «Како царь приказалъ, тако и учинилось. Аз бо чаял, смерть пришла царева, и убил его». Князи же и боляре, слышав то, и рекоша: «Богу тако изволившу. Что богъ восхоцет, то и сотворит».

Царя ж похранили чесно — по-царски, а Дария Менденина казниша, а Данила пророка из темницы взявъ, и проводиша его честно в монастырь, гдѣ жил бѣше.

И збысться убо пророчество первое Данила пророка. Аминь.

Д.О. Серов

СУДЬБА СПИСКА ЮРЬЕВСКОЙ СТЕПЕННОЙ КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ПЕТРА I ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

В опубликованной в 1956 г. описи книг библиотеки Петра I, переданных в 1728 г. в Библиотеку Академии наук, в разделе IV под № 85 значится рукопись «Известование краткое о житии и действиях державствующих великих князей российских...».¹ В литературе мы не встретим ни единого указания на это сочинение из петровской библиотеки, ни касательно его содержания, ни касательно времени и обстоятельств его появления в собрании царя, ни касательно его дальнейшей судьбы.

«Известование...» — это список Юрьевской степенной книги, выявленного нами в 1984 г., сочинения по истории России с дохристианских времен до середины XVI в., созданного в 1716–1717 гг. старшим подьячим Посольской канцелярии И.Ю. Юрьевым на основе Книги Степенной царского родословия по указанию

Петра I и посланного ему в январе 1719 г. с сопроводительным письмом главы Посольского приказа графа Г.И. Головкина.²

Попав в опись 1728 г., «Известование...», однако, болсе в составе собрания Библиотеки Академии наук не фигурирует, не учтено и в изданном мене полутора десятилетий спустя Камерном каталоге А.И. Богданова. Между тем несколько ранее список «Известия о житии и действиях державствующих великих князей российских...» упоминается совсем в другом документе, а именно (под № 7) в описи рукописных книг, конфискованных у А.П. Волынского и переданных 29 июля 1740 г. с Коллегию иностранных дел,³ откуда они в 1742 г. были перевезены в Московский архив Коллегии.⁴ Рукопись, однако, находилась в архиве недолго, в распоряжении Коллегии от 10 марта 1746 г. было указано: «... Тако ж во оном архиве есть рукописная книга, названная по началу Выписка из российских летописцев о житии и действиях российских государей, начав от великого князя Рюрика, даже до его величества царя Иоанна Васильевича, которая взята в Коллегию ис пожитков Волынского, и оную при какой окаянии сюда прислать, а останется такая книга в архиве еще черная».⁵

В ответ на это ассессор М.Г. Собакин⁶ уже 20 марта сообщал, что «Выписка...», которая была у Волынского, при оказии пришлется».⁷ Наконец, в архивском доношении в Коллегию от 27 мая 1746 г. за подписью М.Г. Собакина и секретаря архива И.Ю. Юрьева⁸ указывалось: «... По силе полученного требования из оной Коллегии Иностранных дел от 10 марта сего 1746 году посылается при сем Коллегии Иностранных дел с копеем Ильею Громовым Выписка из российских летописцев..., которая в Коллегию ис пожитков Волынского».⁹ В Петербурге рукопись была получена 8 июня 1746 г.¹⁰

У нас имеются данные, позволяющие отождествить болсе не упоминаемое среди книг академической библиотеки «Известование» с «Выпиской», «взятой в Коллегию ис пожитков Волынского». Во-первых, исчезновение подносного экземпляра Юрьевской степенной книги из библиотеки произошло в 1730-е гг. — до завершения А.И. Богдановым работы над своим каталогом. Между тем в 1738–1740 гг. А.П. Волынский активно работает над составлением «Проекта о поправлении государственных дел», социально-политического сочинения, содержащего в качестве первой части обзор русской истории «от Владимира св. до восшествия на престол Михаила Федоровича, и по нем до нынешних времен»,¹¹ в связи с

чем он «десятельно собирает ... материалы и из политических, и из исторических книг».¹² И вряд ли можно сомневаться в том, что нуждавшийся в материалах по русской истории А.П. Вольтер, занявший в апреле 1738 г. пост кабинет-министра, не имел полной возможности взять в личное пользование привлекшую его внимание рукопись¹³ из собрания покойного императора.¹⁴ И второе. В упомянутом выше сопроводительном архивском донесении от 27 мая 1746 г. после текста имеется следующая приписка: «Такова Выписка переплетена в красную кожу».¹⁵ Такое роскошное оформление наиболее подходит именно для списка, предназначавшегося для поднесения царю.

Таким образом, нам представляется вероятным, что именно попавший в 1728 г. в Библиотеку Академии наук в составе библиотеки Петра I список «Известия» оказывается в дальнейшем в распоряжении кабинет-министра А.П. Вольтера, а после его казни попадает первоначально в Коллегию иностранных дел, затем — в ее Московский архив, а оттуда в 1746 г. — вновь в Петербург.

Кому же в Петербурге мог понадобиться в 1746 г. петровский список Юрьевской степенной книги? Вполне вероятно, что инициатором требования о его присылке в Коллегию иностранных дел был И.Ю. Юрьев, ставший к этому времени тайным советником и одним из руководителей Коллегии.¹⁶ На его возможную причастность к этому указывает, во-первых, упоминание в коллежском запросе о наличии в архиве еще и чернового списка памятника,¹⁷ а во-вторых, приведенная в нем же формулировка названия памятника («Выписка из российских летописцев... до его величества царя Иоанна Васильевича»), которая почти полностью совпадает с кратким черновым заглавием сочинения.¹⁸ Вряд ли кто в руководстве Коллегии в 1740-е гг., помимо самого автора, мог быть так точно осведомлен о хранящихся в Москве списках исторического сочинения тридцатилетней давности и об одном из вариантов его заглавия.

Между тем в Петербурге в июне 1746 г. след списка Юрьевской степенной книги, переплетенного в красную кожу, обрывается. Вряд ли нам суждено будет узнать его дальнейшую судьбу: сгнил ли он в каком-нибудь сундуке среди других старинных бумаг и рукописей, преданных забвению потомками современников Ивана Юрьева, сгорел ли в пламени одного из пожаров, столь часто опустошавших в те времена наши столичные и провинциальные города

помещичьи усадьбы, сгинул ли вместе с книгами чьей-то библиотеки, разоренной в одну из войн или революций, кто знает...¹⁹

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1. С. 318.

² ЦГАДА, ф. 9, Каб. Петра I, отд. 2, кн. 34, л. 128–128 об. Полный текст письма см.: Серов Д.О. Юрьевская степенная книга и ее автор // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 126.

³ ЦГАДА, Ф. 180, Канц. Моск. архива, оп. 1, № 16, л. 217. Именно в описи книг Вольтерского начала и концовка полного названия памятника воспроизведены с наибольшей точностью.

⁴ Белокуров С.А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899. С. 88.

⁵ ЦГАДА, ф. 180, оп. 3, № 1, л. 78–78 об.

⁶ Руководитель архива с 1741 по 1747 г. О его достаточно необычной служебной карьере подробнее см.: Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974. С. 233–234.

⁷ ЦГАДА, ф. 180, оп. 3, № 4, л. 83 (Черновой отпуск этого доношения см.: Там же, оп. 1, № 22, л. 88–88 об).

⁸ Младший брат И.Ю. Юрьева. Род. в 1696 г. С 1705 г. служил в приказе Малой России (в Посольском — с 1708 г.). После образования Коллегии иностранных дел — канцелярист, затем регистратор Секретной экспедиции. В декабре 1742 г. назначен секретарем Московского архива. Ум. 12 апр. 1760 г. (ЦГАДА, ф. 138, 1708 г., № 53, л. 1; ф. 248, кн. 8122, ч. 2, л. 652–652 об.; АВПР, ф. 2, оп. 2/1, № 2135, л. 2 об). Его рукой переписан фрагмент текста самого раннего из известных беловых списков Юрьевской степенной книги (ЦГАДА, ф. 181, № 19, л. 212–213 об.).

⁹ ЦГАДА, ф. 180, оп. 3, № 4, л. 243 (черновой отпуск этого доношения см.: Там же, оп. 1, № 22, л. 186–186 об.).

¹⁰ Там же, л. 246 об.

¹¹ Корсаков Д.А. Артемий Петрович Волынский: Биографический очерк // Древняя и новая Россия. 1877. Т. 2. № 8. С. 291.

¹² Там же. С. 289; Готье Ю.В. «Проект о поправлении государственных дел» Артемия Петровича Волынского // Дела и дни. Пб., 1922. Кн. 3. С. 12.

¹³ О наличии списка «Известия» в академической библиотеке А.П. Волынский мог узнать и лично от И.Ю. Юрьева, ставшего в июне 1735 г. секретарем Кабинета по иностранным делам (ЦГИА, СССР, ф. 1329, оп. 1, № 43, л. 140; Строев В.Н. Бироновщина и Кабинет министров: Очерк внутренней политики императрицы Анны. СПб., 1910. Ч. 2. Вып. 1. С. 11). О причастности Юрьева к историческим разысканиям кабинет-министра свидетельствует его записка младшему брату-регистратору И.Ю. Юрьеву от 22 февраля 1739 г.: «Его превосходительство кабинетной министр Артемий Петрович изволил ныне у меня спрашивать о российском летописце, уж ли готов, понеже ему нужно потребен. И я донес, что списан, токмо не прочтен. И его прев[осходительство] сказал, чтоб как можно непродолжительно прочесть. И что ежели у Вас к тому людей не достает, то его превосходительство от себя к Вам своего подьячего пришлет» (АВПР, ф. 15, Приказные дела новых лет, оп. 15/4, 1739 г., № 3, л. 1 (автограф И.Ю. Юрьева)).

¹⁴ Впрочем, он мог ее получить и иным путем, например от А.И. Остермана, присвоившего себе, как известно, часть рукописей петровской библиотеки (подробнее см.: Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время: 1725–1740. Л., 1976. С. 194). В целом к моменту своей гибели Волынский располагал достаточно хорошо подобраным собранием книг по русской истории. В их число, помимо Юрьевской степенной, входили три летописца, хронограф, сочинение Стрыйковского, сборник, содержащий «Казанскую историю» и «Скифскую историю» А.И. Лызлова (ЦГАДА, ф. 180, оп. 1, № 16, л. 217), Степенная книга, три экземпляра Синопсиса (Луппов С.П. Библиотека Артемия Волынского // Памятники культуры. Новые открытия. 1978. Л., 1979. С. 127), а также ряд генеалогических материалов.

¹⁵ ЦГАДА, ф. 180, оп. 3, № 4, л. 243.

¹⁶ См. именной указ Елизаветы Петровны от 29 августа 1745 г. (ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, № 73, л. 51). Умер И.Ю. Юрьев 19 июня 1751 г.

¹⁷ Подразумевались, по-видимому, список «Известия», ныне ЦГАДА, ф. 181, № 29, ч. 1, 2, а возможно, и он, и список ЦГАДА, ф. 181, № 19 (представляющий собой вторую черновую редакцию сочинения Юрьева) вместе: переплетены они были не ранее второй половины 1790-х гг. и вполне могли храниться до этого как единая связка черновых материалов. С.А. Белокуров со списком № 19 ошибочно отождествил список «Известия», конфискованный у А.П. Волынского (Белокуров С.А. О библиотеке... С. 88. Примеч. 2).

¹⁸ ЦГАДА, ф. 181, № 19, л. 1. «Выпиской...» сочинение Юрьева именуется и в первоначальном варианте полного заглавия (ЦГАДА, ф. 181, № 29, ч. 2, л. 761), и в упоминавшемся выше письме Г.И. Головкина (ЦГАДА, ф. 9, отд. 2, кн. 34, л. 128).

¹⁹ Впрочем, по-видимому, именно к подносному экземпляру восходит список Юрьевской степенной, изготовленный во второй половине 1780-х гг. для Екатерины II (ныне список ГПБ, Эрм., 430). Если это так, то, значит, в конце столетия он находился в каком-то государственном или чьем-то крупном частном собрании, скорее всего в Петербурге или Москве.

Славия Берлиева (София, Болгария)

ЗАМЕТКИ К СОДЕРЖАНИЮ
ЛАТИНСКОЙ РУКОПИСИ F. 157
(XXV/III)

В богатой коллекции Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР в Ленинграде под сигнатурой F. 157 хранится латинский кодекс XV в., созданный в Польше и содержащий жития святых.¹ Рукопись фрагментарна: отсутствуют начало и конец, но кодекс содержит список святых, чьи жития расположены в порядке календарного церковного года. «Этимологические» объяснения имен святых, а также и содержание отдельных легенд показывают, что перед нами список одного из самых значительных произведений средневековой агиографической прозы — «*Legenda aurea*»² («Золотая легенда») Якова де Воррагине.³

Ее автор — личность весьма интересная. Он родился в Варацо, недалеко от Генуи, в 1229 г., а в 1244 г. уже стал членом могущественного ордена доминиканцев. Сорок лет спустя он становится во

главе ордена. Будучи архиепископом Генуи, стремился к политическому миру между гвельфами и гибслинами. Умер Яков де Ворагине в 1296 г. За миротворческую деятельность в 1816 г. папой Пием VII он был провозглашен святым.

Яков де Ворагине оставил замечательное творческое наследие: оно составило четыре сборника проповедей⁴ схоластико-догматической формы доминиканской направленности и историю города Генуи (*Chronica Januensis*). Бесспорно, самым интересным из его произведений, наиболее ранним творением была «Золотая легенда», написанная после 1260 г. и не позже 1267 г. «*Legenda aurea*» известна и как «*Historia lombardica*», потому что в ней помещен рассказ об истории лангобардов в житии папы Пелагия. Это сочинение встречается и под другими названиями: «*Legenda sanctorum*», «*Flores*», «*Speculum*», «*Nova legenda*».

По содержанию «Золотая легенда» представляет собой сборник чтений о святых — легендарий⁵ сокращенного типа. В отличие от классического типа средневекового легендария,⁶ который объединяет собой тексты разных авторов, сокращенный легендарий является компиляцией, объединяющей отдельные произведения по предварительному творческому замыслу создателя сборника. Сокращение целых рядов чтений начинается еще в IX в., когда тексты, называемые в западной традиции «легендой», т.е. то, что надо прочесть, начали передавать в сжатой форме. В начале XII в. было создано несколько таких агиографических корпусов. Они возникли одновременно с «нищенскими» орденами доминиканцев и францисканцев и должны были давать необходимые сведения о жизни святых огромному множеству проповедников-миссионеров этих орденов, находящихся вне монастырской жизни и литургической практики. Используя приблизительно 250 источников,⁷ Яков де Ворагине составил около 150 житий и упорядочил их в цикле церковного года вместе с чтениями о Христовых, Богородичных и других праздниках. Он создает корпус житий, подчиненный единой концепции: поставить каждое житие в перспективу рассказа о жизни и страданиях Христа. Житийные чтения перемежаются с легендами для отдельных праздников, посвященных Спасителю. Церковный календарь конкретизирован в фигурах-образцах, напоминающих о возможности спасения. Рядом с нарративным компонентом в каждом житии имеется и непосредственно поучительный элемент, который выражается в типичных этимологиях пер-

легендами, в многочисленных отеческих цитатах о добродетели святых. Таким образом, «Золотая легенда» — единовременно и литургическое руководство, и свод данных о святых. Сочетание этих элементов стало причиной успеха сочинения Якова и его необыкновенного распространения. Удовлетворяя читательские потребности публики и ее интересы, «*Legenda aurea*» стала одним из самых распространенных произведений позднего средневековья.⁸

Историю распространения текста очень трудно проследить, так как существует большое разнообразие в содержании отдельных списков сборника. Дополнения, пропуски, изменения часто значительно разрушали первоначальную структуру «Золотой легенды». Сочинение Якова де Ворагине бывало дополнялось легендами святых регионального значения, т.е. такими, которые не встречались в его оригинале. Именно это можно использовать при попытке раскрыть кодекс F. 157 БАН СССР и проследить его возможные первоисточники.

Сложная история текста «Золотой легенды» не позволила до сих пор издать этот замечательный литературный памятник. И в современных исследованиях и описаниях рукописей сравнения текста делают обычно на основе издания Т. Грессе,⁹ которое хотя и не критическое, но учитывает особенности оригинала и поздние дополнения. Ленинградский кодекс отличается от издания следующим содержанием:¹⁰ л. 1–19 об (рук. F. 157)/VI–XVIII (гл. по Грессе); л. 20–39/ гл. XX–XXXIX; л. 39–40/ гл. CXX; л. 40–48 об. / гл. XL–XLVII; л. 48 об. 53 об./ гл. XLIX–LI; л. 53 об.–68 об. / гл. LIII–LXIII; л. 68 об.–69 / гл. LXV; л. 69–75 об. / гл. LXVII–LXX; л. 75 об.–155 / гл. LXXII–CXXV; л. 155–157 / гл. CXXVII–CXXIX; л. 157–160 / гл. CXXXI; л. 160–168 об. / гл. CXXXIV–CXXXVIII; л. 168 об. / гл. CXXXII; л. 168 об.–169 об. / гл. CXXXIX; л. 169 об.–170 / гл. CXXXIII; л. 170–235 об. / гл. CXL–CLXXIV; л. 235 об.–237 об.: *Le sancto Adalberto*; л. 237 об.–243 об.: *De sancto Stanislao*; л. 243 об.–244: *De sancto Materno*; л. 244–244 об. / гл. XCLXXVI; л. 244 об.../ CXXXI.

Если не считать четвертой недели перед Рождеством, для святых Андрея, Николая, Люции и апостола Фомы, которые, вероятно, находились в потерянных листах рукописи, F. 157 является почти без изменений сочинением Якова де Ворагине. По отношению к соответствующей части оригинала отсутствует только 6 легенд: жития св. Софии, Фабиана, Аполлония, Бонифация, Эгидия и

Феликса. В основной состав включены чтения о св. Корнелии, Киприане, Ламберте и Доротее, которые как чтения для поздних и региональных культов обычно находятся в добавлениях к «Золотой легенде» и не принадлежат к компиляциям Якова. Там, где в списках «Золотой легенды» обычно встречаются тексты о храмовых праздниках и о патронах церковной общины, в Ленинградском кодексе помещены жития краковского епископа Станислава, крещенного пражским епископом Адальбертом, и самого Адальберта.

Перечисленные особенности содержания рукописи F. 157 являются подкреплением палеографического заключения об ее возникновении в пределах Польши. Там «*Legenda aurea*» распространялась еще в конце XIII в., стала произведением очень популярным и быстро начала обогащаться житиями местных святых. В польских кодексах «Золотой легенды» обычно встречаются жития св. Святослава, Адальберта-Войчеха, Ядвиги, Вацлава, Людмилы, Флориана, пятерых польских братьев, Сигизмунда, Кирилла и Мефодия, Вернера Плоцкого, Стефана Венгерского и др. Эти дополнения к первоначальному составу можно проследить в польской рукописной традиции памятника, а также и в интересном издании Халера, где изданы «легенды польских, чешских, моравских, прусских и силезских святых, которые не содержатся в истории Ломбардии».¹² Состав дополнений очень похож на таковой чешской редакции памятника. Жития оригинального состава, отсутствующие в Ленинградском кодексе, те же самые, которые не входят в состав чешской редакции. Можно отметить важную роль Пражского епископства в христианизации Польши и многочисленные контакты с Краковом и в последующие эпохи, что объясняется проникновением этой редакции в Польшу. Но надо сказать, что влияние было двусторонним. Жития св. Адальберта и Станислава являются подтверждением этого вывода. Они присутствуют во всех польских списках «Золотой легенды», включая и два самых ранних — с конца XIII в.¹³ С другой стороны, житие Станислава встречается в 14 из 47 известных чешских списков.¹⁴ Известно то, что житие чешского святого Адальберта, т.е. один из самых важных текстов в чешской редакции, чаще всего является легендой польского происхождения «*Beatus Adalbertus*». Именно эту легенду содержит и наша рукопись.¹⁵

Анализ списка святых в Ленинградском кодексе дает возможность выявить характер первоисточника. Жития святых основного состава, отсутствующие в нем, те же, что обычно отсутствуют в чешской редакции. Из числа этих житий только житие Софии отмечено в двух из чешских списков. Остальные отсутствуют во всех 47 списках. То же характерно и для эльзасской «Золотой легенды».¹⁶ Этот факт сам по себе, конечно, не может быть доказательством того, что первоисточник рукописи F. 157 восходит к чешской или эльзасской редакции, но вместе с тщательным текстологическим исследованием он может помочь выявить историю распространения «Золотой легенды» в Польше и указать на филиационные отношения нашей рукописи.

Список святых может быть использован и для более точной локализации кодекса. Если сравнить имена святых в разных польских приходах,¹⁷ не учитывая повсеместно распространенных имен, то увидим, что есть 15 имен святых, почитаемых только в отдельных областях страны. Исследование показывает, что 11 из них почитаются во Вроцлаве, 10 — в Кракове, 6 — в Познани, 7 — в Гнезно, 4 — в Камисне и Лубуше, т.е. имена календаря святых в рукописи F. 157 совпадают с именами святых в календаре Вроцлава и Кракова. Так состав святых уточняет в некоторой степени место, где была написана или использована ленинградская «*Legenda aurea*» — где-то в юго-западных краях Польши. Кроме того, в ней есть легенда только о св. Киприане, а не, как обычно, о св. Киприане и Юстине. Если обратим внимание на этот факт, то можем высказать предположение, что рукопись связана с Вроцлавским приходом, так как только там чествуют праздник св. Киприана без св. Юстины. Естественно, это предположение останется априорным, пока не будет сделано сравнение с аналогичными памятниками из Вроцлава и не будут исследованы многочисленные пометы на страницах кодекса.

В результате этих наблюдений можем сделать обобщение, что рукопись F. 157 представляет собой список «Золотой легенды» Якова де Ворагине, в котором структура оригинала еще не разрушена вторжением местных святых, но уже раскрывает приспособление к польским культовым потребностям. Список святых показывает сходство с чешской редакцией сборника. Наличие не повсеместно почитаемых святых локализует рукопись в юго-западной Польше, а житие св. Киприана без св. Юстины

является основанием для предположения, что рукопись была предназначена для Вроцлавского диоцеза.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Киселева Л.И. Описание рукописей латинского алфавита X-XV вв. Л., 1978. С. 214-216. Я занималась этим кодексом во время стажировки по латинской палеографии под руководством Л.И. Киселевой в связи с работой над латинскими кирилло-мефодиевскими источниками славянского происхождения (см.: Бърлиева Сл. За кратката редакция на Италианската легенда и един неин неизвестен препис // Кирило-Методиевски студии. С., 1988. Кн. 5. С. 156-162).

² Первое издание: Koln. Conrad Winters de Homborch. 1470. Список первых изданий: Seybolt R.F. Fifteen century editions of the Legenda Aurea // Speculum. 21 (1946). P. 327-338. Современное издание: Jacobi a Voragine «Legenda aurea» vulgo Historia Lombardica dicta / recensuit Th. Graesse. 1846¹, 1850², 1890³. Osmabrück, 1965.

³ О Якове де Ворагине см.: Kunze K. *Jacobus de Voragine* // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon, 4. Berlin; New York, 1983. S. 447-466.

⁴ Список изданий см.: British Museum. General Catalogue of Printed Books. 1962. London, T. 114. Sp. 113.

⁵ Philippart G. *Legendar* // Die Deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon, 5. Berlin; New York, 1986. S. 644-658.

⁶ Gaiffier B. de. A propos des legendiers latins // *Analecta Bollandiana*. 1979. 97. 57-68.

⁷ См. список: Benz R. *Jacobus de Voragine. Legenda aurea, deutsch von...* 1925². S. 631-642.

⁸ О необыкновенной популярности «Золотой легенды» свидетельствуют многочисленные списки этого произведения (до сих пор известно более 800). Любопытно отметить, что число изданий «Золотой легенды» в XV в. намного превышает число инкунабулов Библии.

⁹ См. примеч. 2.

¹⁰ Надо подчеркнуть, что сопоставление, которое обязательно для аналитического описания рукописи, не относится к описанию

содержания отдельных легенд, а только к составу сборника и списку входящих в него святых.

¹¹ Польская «Legenda aurea» еще не исследована в целом, но в предисловии к польскому переводу проф. М. Плежа (Jakub de Voragine. *Zlota Legenda. Wybor*. Warszawa, 1983. S. (47-49). публикует перечень 14 рукописей, мы полагаем, что их намного больше.

¹² *Vita beatissimi Stanislai Cracoviensis episcopi nec non legende sanctorum Polone, Hungarie, Bohemie, Moravie, Prussie et Silesie patronorum in Lombardica historia non contente* (Cracovie, 1511). Исследование чешской традиции: *Widmanowa A. Jacob de Voragine. Legenda aurea. Vyšehrad*. Praha, 1984. S. 11-65.

¹³ Cod. C 281 и cod. C. 520 Bibliotheca Univ. Upsaliensis.

¹⁴ *Widmanowa A. Jacob de Voragine*. S. 53.

¹⁵ Ibid. P. 275-283: *Beatus Adalbertus ex piis et religiosis parentibus oriundus fuit. tandem tyrannidem eorundem senciet iuste permittente*. А. Видманова публикует житие св. Адальберта именно как польскую легенду.

¹⁶ *Kunze K. Überlieferung und Bestand der elsassischen Legenda aurea: Ein Beitrag zur deutschsprachigen Hagiographie des 14. und 15. Jahrhunderts* // *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. 1970. S. 265-309.

¹⁷ Ср.: *Chronologia polska / pod redakcja Bronislawa Wlodarskiego*. Warszawa, 1957. S. 221-261.

О.Н. Блескина

ЛАТИНСКАЯ РУКОПИСЬ «ИСТОРИЯ О СРАЖЕНИЯХ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО» ИЗ СОБРАНИЯ БАН СССР (F.10)

Латинская рукопись XIV в. «*Historia de preliis Alexandri Magni*» (F.10) поступила в БАН СССР из собрания Ф.А. Толстого и впервые была описана в 1978 г. в каталоге латинских рукописей БАН СССР.¹ Она представляет собой кодекс, состоящий из одной тетради в 28 листов. Материал кодекса — плотная шероховатая бумага серого

цвета с филигранью в виде колокола. Такая филигрань встречается на бумаге итальянского происхождения и датируется XIV в.²

Листы тетради разлинованы вертикальными и горизонтальными линиями и разграничивают поля и текст. На просвет видны вержеры и понтюзо. Верхние строки текста рукописи в основном расположены на листах сразу над линией разлиновки и редко заходят за нее.³

Письмо кодекса — регуляризованный канцелярский готический курсив; чернила светло-коричневые. На каждом листе расположено от 38 до 45 строк текста. В тексте рукописи множество сокращений, пометки, на полях — рубрики для абзацев, знаки *nota bene*, рисунки с вытянутым вперед указательным пальцем. В конце текста, на л. 28 об., запись переписчика: «Explicit storialis liber Alexandri scriptus per Gerardum Tecti de Prato notarius».

Сохранность текста рукописи хорошая, но отсутствует его начало.⁴ В качестве переплета кодекса переписчиком использована пергаменная грамота, связанная с ним пергаменными жгутами. Письмо грамоты — беглый канцелярский готический курсив; чернила светло-коричневые. В грамоте есть запись и параф того же самого нотариуса, который переписал рукопись: «Signum mei Gerardi quondam Tecti ser burghi de prato notarius suscripsi die XVI mensis novembris... nativitatis domini millesimo trecentesimo quadragesimo secundo...».

Сохранность текста грамоты плохая: он стерт во многих местах и трудно различим, срезан верх текста, недостает отдельных кусков края грамоты.

Таким образом, точная дата составления грамоты — 16 ноября 1342 г., датировка филигрании, письмо рукописи, грамоты и записи переписчика позволяют датировать рукопись серединой XIV в.⁵ и считать ее происхождение итальянским.

О переписчике кодекса можно составить представление только исходя из записей в тексте кодекса и в грамоте.⁶ Герард Текти был нотариусом в городе Прато близ Флоренции, имел свой нотариальный знак и, по всей вероятности, был известным нотариусом в городе. Он, несомненно, обладал высокими профессиональными навыками письма, владел, по-видимому, несколькими типами письма, в том числе канцелярским готическим курсивом — беглым и регуляризованным. У переписчика сложилась своя система помет, выделения в тексте главной мысли в наиболее интересных для него эпизодах. Все это

позволяет предполагать, что он, вероятно, был нотариусом в течение длительного времени, а простота внешнего оформления кодекса, отсутствие переплета и декора свидетельствуют о том, что он был переписан Герардом Текти для себя или для небогатых людей.

Далее, обратимся непосредственно к тексту рукописи с тем, чтобы выяснить его происхождение и истоки и проследить историю распространения, развития и эволюции произведения.

Рукописный кодекс F.10 относится к историко-литературным памятникам письменности и содержит текст латинского романа об Александре Македонском под названием «*Historia de preliis Alexandri Magni*».

Образ Александра Великого на протяжении многих веков привлекал к себе большое внимание ученых, поэтов и писателей, философов, историков. В мировой литературе нет исторической личности, которая играла бы такую же роль в исторических и литературных произведениях, как Александр Великий. Еще при жизни полководца о нем слагались легенды и романы, а в последующие столетия появилось множество сочинений, посвященных его личности, легендарным завоеваниям и походам. Сфера действия этих книг — от Исландии до Эфиопии и Сахары, от Испании до Китая.⁷

На протяжении своего существования романы об Александре подвергались многочисленным изменениям и переработкам, образ великого полководца изменялся и трактовался очень противоречиво. Столь разнообразная трактовка образа Александра Великого в литературе разных стран и народов объяснялась как различиями национальными и религиозными, так и социальными.

До настоящего времени дошло много античных и средневековых сочинений об Александре Македонском на греческом, латинском, славянских и европейских языках, на языках народов Востока, «Литературные произведения, посвященные этому полководцу, сложились и на Востоке, и на Западе в своеобразный жанр Александрий (романов об Александре), продолжавших возникать даже еще и в XVIII веке».⁸

В последние годы многочисленные «Александрии» привлекают к себе все большее число исследователей. Публикация и исследование этих интереснейших источников стали новым направлением в науке. Традиция в изучении «Александрий» ранняя и идет уже от позднего средневековья, когда появляются многочисленные перера-

ботки романа. Поэтому для выявления архетипа романа «*Historia de preliis Alexandri Magni*», наиболее близкого к событиям той эпохи и содержащего, в отличие от поздних переработок более достоверные сведения, обратимся к истокам «Александрий», идущим от греческих версий. Кроме того, выявление древнейшего текста романа позволит трактовать более поздние наслоения в тексте, интерполяции из других источников и установить его версии в списки.

Существуют две версии греческого романа о великом полководце. Первую, так называемую официальную или историческую версию составили труды древнейших греческих историков и биографов Александра — Арриана, Плутарха, Диодора, Юстина, Курция Руфа. Эта версия восходит ко времени самого Александра Великого и основана на его корреспонденции, письмах, придворном дневнике царского канцлера Евмена, на донесениях адмирала Неарха, записях участников похода Птолемея и Аристубула, биографии Александра, составленной Клитархом и Онесикритом, и других источниках.

Основой второй, так называемой неофициальной или литературной версии послужило произведение неизвестного автора, приписываемое знаменитому племяннику Аристотеля — придворному историографу Александра Каллисфену, сопровождавшему великого полководца в походах. Однако европейскими исследователями было установлено, что авторство Каллисфена — фикция, поэтому автор условно назван романом Псевдо-Каллисфена.⁹

Роман Псевдо-Каллисфена «Деяния Александра» был хорошо известен в эпоху эллинизма, оказал воздействие на труды вышеупомянутых историков и в последующее время, вероятно, сам вобрал в себя отдельные части и эпизоды из их произведений. Своими корнями он уходит в эллинистический Египет, в эпоху Птолемеев.¹⁰

Именно эта неофициальная или литературная версия послужила «первым узлом для сплетения громадной сети сказаний о македонском царе».¹¹

В IV в. греческий роман об Александре Псевдо-Каллисфена получает новую жизнь. Его переводит на латинский язык некий Юлий Валерий (Юлий Валерий Александр Полемон), о котором достоверно ничего не известно.¹² Роман получает название «*Res gestae Alexandri Macedonis*». В некоторых рукописях латинского перевода (миланской, парижской) авторство романа приписывается Эзопу.¹³ В это

произведение включено множество вымышленных писем, небылиц и фантастических рассказов о приключениях македонского царя, которые пользовались огромной популярностью в средние века в литературе Запада и Востока.

В Западной Европе в средние века была распространена также сокращенная версия Юлия Валерия «*Epitome*», скомпилированная в IX в., куда были включены тексты существовавших самостоятельно произведений «*Epistola ad Aristotelem*» и «*Collatio cum Dindimo*».¹⁴ В 40-х гг. IV в. анонимным автором на латинском языке было составлено краткое описание похода Александра Великого «*Itinerarium Alexandri*».

Начиная с X в. большим успехом в Западной Европе стал пользоваться роман об Александре Македонском архипресвитера Льва Неаполитанского, который около 950 г. был в Константинополе с дипломатическим поручением неаполитанских герцогов Иоанна и Марина, покровительствовавших наукам. Для их библиотеки Лев купил рукопись одной из поздних греческих версий романа об Александре Псевдо-Каллисфена, а затем в 952 г. перевел ее на латинский язык. Перевод Льва Неаполитанского значительно уступает переводу Юлия Валерия, так как содержит много ошибок и искажений.¹⁵ В XI в. текст Льва из Неаполя был переработан, улучшен в стилистическом и языковом отношении. Этот роман получил название «*Historia de preliis*», однако до конца XI в. он был недостаточно популярным (почти не сохранилось списков).¹⁶ В литературе тема об Александре Македонском, казалось, была забыта.

Вновь интерес к «Александриям» пробуждается в конце XI–XII в. В это время создаются многочисленные произведения на латинском и на народных языках. В XI–XII вв. появилась первая крупная поэма на франко-провансальском языке Альберика де Безансона «Александрия», затем около 1155 г. — обработка этой поэмы на немецком языке Лампрехта из Трира под названием «Песни об Александре», крупнейшие произведения «Роман об Александре» Александра де Бернэ и Ламбера Ли Тора на старофранцузском языке, латинское произведение Готье де Шатильона «Александрейда».

В XIII в. Рудольфом Эмским и Ульрихом фон Эшенбахом были написаны поэмы на немецком языке и Квилихином — на латинском. В XIV в. создали свои поэмы Зейфрид, Бабилот и Гартлиб. Несколько

позже роман был переработан на английский и итальянский языки.¹⁷

В это же время роман об Александре Великом был популярен не только в Западной Европе, но и у славянских народов, и на Русь, где он значительно обогатился включениями в текст переводов из новых источников.

Многочисленные версии сочинений об Александре Македонском появились и на Востоке. Среди них сирийские, армянские, эфиопские, коптские, более поздние арабские, малайские, индонезийские и многие другие. Глубокий след в средние века оставили знаменитые восточные поэмы об Искандере, созданные Фирдоуси, Низами, Амиром Хосровом, Навои, Джамии. Многие из этих версий опубликованы, изучены и систематизированы. В конце XIX—начале XX в. появился ряд крупных исследований и интересующего нас латинского романа «*Historia de preliis Alexandri Magni*».¹⁸ Часть версий и списков этого романа в последние годы систематизирована и активно публикуется за рубежом.¹⁹

Между тем латинские версии «Истории о сражениях Александра Великого» остаются вне поля зрения советских исследователей. До сих пор не выявлено наличие в библиотеках СССР рукописей и инкунабул с текстами романа.

Рукопись «*Historia de preliis Alexandri Magni*» (F.10) из собрания БАН СССР в опубликованных зарубежными исследователями списках латинских версий романа не учтена, поэтому необходимо ввести этот источник в научный оборот, установить, к какой из версий латинских «Александрий» он относится, и таким образом определить место рукописи F.10 как одного из списков романа в большом ряду произведений об Александре Македонском.

Как было указано выше, латинский роман об Александре Великом происходит от древнегреческого романа, принадлежащего к неофициальной или литературной версии и условно названного романо Псевдо-Каллисфена. Греческий роман в свою очередь имеет несколько версий: α , β , γ , δ . С греческой версии δ в 952 г. Лев Неаполитанский сделал перевод романа на латинский язык. Этот перевод насчитывает также 4 версии²⁰: 1) собственный перевод Льва Неаполитанского второй половины X в.; 2) первая переработка перевода Льва Неаполитанского «*Historia de preliis Alexandri Magni*» — J^1 , XI в.; 3) версия Орозия — J^2 , XI—начало XII в.; 4) «*Historia aucta*» — J^3 , последняя четверть XII—первая треть XIII в.²¹



Древнейшими версиями перевода Льва Неаполитанского являются Бамбергская рукопись (Va) и манускрипт из дворцовой библиотеки архиепископа Ламберта (L). Детальному исследованию Бамбергской рукописи посвятил свою монографию Пфистер.²² Бамбергская рукопись ближе всего стоит к тексту романа Псевдо-Каллисфена, в то время как другие версии, гораздо улучшенные в отношении стиля, в действительности отстоят от греческого оригинала очень далеко. Бамбергская рукопись появилась около 1000 г. в Южной Италии, а в 1022 г. была привезена в Бамберг. Она содержит включения из таких источников, как: 1) переработка «*Epitome*» Аврелия Виктора; 2) географический обзор; 3) переработка Римской истории Евтропия; 4) «*Gesta Francorum*» Григория Турского; 5) «*De regnum ac successione*» Иордана; 6) «*De gestis Langobardorum*» Павла Диакона, а также маленькие трактаты «*Commonitorium Palladii*», «*Collatio cum Dindimo*», письмо Александра к Диндиму и письмо к Аристотелю о чудесах Индии.²³

Манускрипт из дворцовой библиотеки архиепископа Ламберта (L) издан Россом²⁴ и представляет собой оригинальную латинскую интерполированную версию Псевдо-Каллисфена, переработанную архипрезвитером Львом. Рукописи Va и L, таким образом, являются прототипами разных версий латинского романа «*Historia de preliis Alexandri Magni*».

Версия J^1 «*Historia de preliis...*», дошедшая до нас по рукописи XII в., является переработкой версии Льва Неаполитанского XI в.,

улучшенной в стилистическом отношении. При переработке текста в нее были включены отдельные эпизоды из сочинений Жозефа, Иеронима, Орозия, Солина, Исидора и из «Liber monstrorum». Она отстоит от оригинала значительно дальше. Эту версию использовал для своей поэмы Альберик де Безансон.²⁵

J² — версия Орозия — возникла в XII в. из J¹. Версия J² расширена благодаря включениям в нее маленьких трактатов из сочинений Валерия Максима, Жозефа, Псевдо-Мефодия, Псевдо-Епифания и прежде всего Орозия, поэтому она и известна как версия Орозия.²⁶

J³ — «Historia aucta» — является, как и J², переработкой версии J¹. Она возникла между 1185 и 1236 гг., так как в 1185 г. в роман об Александре были включены главы о захвате Тира, а в 1236 г. Квиллинх из Сполето перевел это произведение на латинские дистихи.²⁷ Версия J³, как считает Стеффенс, высокопарнее и бессодержательнее, чем предшествующие ей.²⁸ В нее включены короткие и длинные повествования, большие фрагменты нравоучительного содержания. Кроме того, в ней присутствуют отдельные большие интерполяции из других источников, в частности из восточной литературы. Версия J³ дала основу дальнейшему распространению «Александрий» в Западной Европе, особенно в Италии, что можно проследить по схеме Росса.²⁹ От J¹ и J² версия J³ отличается следующими вставками:³⁰

Глава 26, 27 а,б. Подготовка к осаде Тира, битва в долине Иозафата, захват города Тира.³¹

Глава 73 а,б. Речь умирающего Дария к Александру.

Глава 74 а. Подробное описание трона Кира, царя персов.

Глава 85 а. Расширенный диалогом с Александром эпизод с Цафиром.

Глава 106 а. Восхождение на высокие горы, марш через страшную долину, борьба Александра с Василиском.

Глава 107 а. Сооружение мраморной абсиды.

Глава 113 а. Обнаружение воинами Александра диких народов.

Глава 123 а. Сооружение золотого трона в Вавилоне и изготовление золотой короны.

Глава 131. Надгробная надпись Доктомея с указаниями.

Глава 132. Надгробная надпись Демосфена с указаниями.

Глава 133. Размышление о пороках Александра.

Глава 134. Обратное письмо Мардохея к Александру.

В настоящее время немецкими учеными ведется активная работа по изучению неизвестных ранее списков версии J³. Так К. Стеффенс провел текстологический анализ 19 рукописей и 26 микрофильмов рукописей XIV–XV вв.³² Он различает две группы рукописей: 1) A–L и V; 2) M–U. Основное различие между ними заключается в употреблении единственного или множественного числа в обращении к Александру в письме Диндима (глава 99, с. 136, стк. 17; с. 142, стк. 8).³³ В рукописях группы ABCDEFGHKL V в обращении к Александру употребляется множественное число, а в MNOPRSTU — единственное.³⁴

Нами была проведена текстологическая сверка исследуемой рукописи из БАН СССР «История о сражениях Александра Великого» (F.10) с текстами всех четырех версий романа, изданных Бергмайстером, а также с вариантами J³, изданными Стеффенсом и Киршем.³⁵ Она показала, что рукопись F.10 содержит интерполяции, характерные для версии J³, и текст ее в целом совпадает с изданиями этой версии.³⁶ В письме Диндима к Александру в кодексе из БАН СССР употребляется множественное число, характерное для группы A–L и V. Таким образом, рукопись F.10 из БАН СССР является одним из списков версии J³ латинского романа «Historia de preliis Alexandri Magni» и относится к группе рукописей A–L и V.

Однако текст рукописи F.10 имеет некоторые отличия от текста версии J³, изданного Стеффенсом.³⁷ Эти различия в текстах заключаются в написании некоторых слов, орфографии, перестановках слов, некоторых вставках и т.д., поэтому будем подразделять их на: 1) ошибки переписчика; 2) пропущенные и вставленные слова и предложения; 3) перестановка слов; 4) замена слов синонимами; 5) орфография; 6) употребление разных падежей существительных и времен глаголов.

К ошибкам переписчика мы можем отнести неправильное написание слов, опуски. Например:

л. 2, стк. 15 — <i>aldax</i>	вместо л. 18, стк. 15 — <i>audax</i> ;
л. 4 об; стк. 7 — <i>enemebat</i>	вместо л. 32, стк. 26 — <i>eminebat</i> ;
л. 4 об, стк. 33 — <i>bisinis</i>	вместо л. 34, стк. 24 — <i>albi-</i> <i>ssimis</i> ;
л. 1, стк. 22 — <i>perpassa</i>	вместо л. 12, стк. 8 — <i>perpassa</i> ;

л. 1, стк. 34 — <i>pravissimus</i>	вместо л. 12, стк. 23 — <i>parvissimus</i> ;
л. 5, стк. 30 — <i>confrignere</i>	вместо л. 38, стк. 6 — <i>confligere</i> ;
л. 6, стк. 19 — <i>vacuavit</i>	вместо л. 42, стк. 33 — <i>vocavit</i> ;
л. 6 об., стк. 9 — <i>semitem</i>	вместо л. 44, стк. 35 — <i>sementem</i> .

В тексте встречается пропуск предлогов, союзов, некоторых слов и предложений. Например, пропущены предложения:

л. 5 об., стк. 12 / л. 40, стк. 4: *...nos itaque credimus, quod in aliquo verum dicat epistola...*

л. 7 об., стк. 29 / л. 52, стк. 32: *...tres victorias consequetur et tribus victoriis adeptis statim civitatem...*

л. 8, стк. 12 / л. 54, стк. 34: *...factumque est, ut post aliquot dies...*

л. 15 об., стк. 31 / л. 108, стк. 7: *...has cum viderent elevantes...*

л. 17, стк. 11 / л. 116, стк. 12: *...calamis constructum. Cuius fluminis latitudo erat stadii IIII et...*

Кроме того, в рукопись вставлены некоторые предложения, слова, союзы и предлоги, причем вставок гораздо больше, чем пропусков. Например:

л. 4 об., стк. 2–3 / л. 32, стк. 18: *...vinum quod de uva seceras sanquibus humanus est qui debetur ea fundi...*

л. 14 об., стк. 23–24 / л. 100, стк. 17: *...nonne promisi vobis quod dignum promium errogarent et...*

л. 16 об., стк. 7 / л. 112, стк. 18: *...vicerimus gloria maxima nobis erit quia imperatoris magnificentissimi gloriam nanciscemus...*

л. 17, стк. 26–27 / л. 116, стк. 34: *...incepisset luciscere ante quorum de ipsa aqua Alexander et exercitus eius bibere possent subito...*

Орфография текста рукописи также несколько отличается от орфографии текста версии J³, изданной Стеффенсом, и более схожа с ранними версиями романа об Александре Великом J¹ и J² и Бамбергской рукописью. Написание отдельных слогов, чередование букв в тексте рукописи можно отнести к более раннему времени, чем в издании Стеффенса. Например, чередуются слоги и буквы:

Рукопись F.10: *Y bs pt t pt x ct e i o t*

Версия J³: *i s bt d t s tt he li ho c*

Эти различия не противоречат определению кодекса как списка версии J³ и позволяют предположить, что текст его, возможно, более близок к прототипу версии J³ и переписан с более ранней рукописи, чем известные Стеффенсу.³⁸

В качестве дополнительных источников для проведения текстологического анализа рукописи F.10 и определения ее версии были использованы инкунабулы с текстом «*Historia de preliis Alexandri Magni*»,³⁹ которые являются интереснейшими источниками и свидетельствуют о необычайной популярности романа об Александре Великом в средние века, так как роман распространялся не только в многочисленных рукописях, но и был напечатан вскоре после изобретения книгопечатания.

Тексты инкунабул являются вариантами версии J³ и несколько отличаются от текста рукописи F.10 БАН СССР перестановкой слов, заменой отдельных слов, союзов и предлогов синонимами. Кроме того, в текст инкунабул вставлены надписи к отсутствующим миниатюрам и заголовки к главам, вероятно перенесенные автоматически из рукописей с миниатюрами. Таким образом, можно говорить о рукописи F.10 и инкунабулах как о разных списках одной версии.

Кодикологическое и текстологическое исследования рукописи «*Historia de preliis Alexandri Magni*» позволили определить место этого интереснейшего источника в ряду латинских «Александрий» и установить, что она является одним из списков версии J³ группы A-L и V, ведущей свое начало от греческого романа Псевдо-Каллисфна, переведенного в X в. на латинский язык Львом Неаполитанским. Таким образом, Библиотека Академии наук СССР обладает ценным средневековым письменным источником — рукописным списком латинского романа об Александре Македонском, переписанным в Италии в г. Прато нотарием Герардом Текти и датированным серединой XIV в. Рукопись F.10 из БАН СССР исследована далеко не полностью и может привлечь к себе внимание специалистов в области книги, филологов и историков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР / Сост. Л.И. Киселева. Л., 1978. С. 88–89.

² Брике датирует подобные филигранные знаки 1364, 1371, 1397 гг. (*Briquet C.-M. Les filigranes: Dictionnaire historique des marques de papier des leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Amsterdam, 1906. Vol. 3. № 3961, 3962, 3974*); Мошин и Тральич — 1343 и 1345–1350 гг. (*Mošin V., Traljičs S.M. Filigranes des XIII^e et XIV^e ss. Zagreb, 1957. Vol. 1. Tabl. 315. № 2837, 2828*; *Лихачев — 1313, 1314 и 1321 гг. (Лихачев Н.П. 1) Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891. Т. 3. № 36; 2) Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 2. С. 209; Ч. 3. Табл. XXII. № 102, 103*).

³ Исключение составляют лишь л. 6, 8, 12, 22 об., 23, где первые строки текста расположены много выше линии разлиновки, под ней или посередине.

⁴ Дальнейшая текстологическая сверка рукописи с другими изданиями показала, что утерян примерно один лист рукописного текста.

⁵ Рукопись, вероятно, была переписана не ранее ноября 1342 г., так как обычно для обложек писцы использовали ненужные листы черновики, старые документы.

⁶ В словаре Шевалье есть имя Герарда из Прато, францисканца, родившегося в 1278 г. автора «*Breviloquium super libros sententiarum*». Францисканец Герард из Прато вряд ли отождествляется с нотариусом из Прато Герардом Текти, работавшим в середине XIV в. (*Chevalier U. Répertoire des sources historiques du Moyen Âge. Paris 1905. Vol. 1. P. 1738*).

⁷ См.: *Pfister F. Alexander der Grosse in den Offenbarungen der Griechen, Juden und Christen. Berlin, 1959. S. 7; Historie von Alexander dem Grossen / Hrsg. von W. Kirsch. Leipzig, 1978. S. 188 u.a.*

⁸ *Бертельс Е.Э. Роман об Александре и его главные версии Востока. М.; Л., 1948. С. 3.*

⁹ См. об авторстве романа: *Ausfeld A. Der griechische Alexanderroman / Ed. W. Kroll. Leipzig, 1907. S. 232–234. Впервые роман Псевдо-Каллисфена издан Мюллером в 1846 г. (Müller*

pseudo-Callisthenes. Primum edidit // Dübner Fr. Arriani Anabasis et Indica. Parisiis. Firmin, Didot. 1846.

¹⁰ О египетском происхождении романа см.: *Zacher J. Pseudo-Callisthenes. // Forschungen zur Kritik und Geschichte der ältesten Aufzeichnung der Alexandersage. Halle, 1867. S. 5; Ausfeld A. Der griechische Alexanderroman. S. 234–237; Костюхин Е.А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972. С. 25–26; Кузнецова Т.И. Историческая тема в греческом романе // Античный роман. М., 1969. С. 194–196 и др.*

¹¹ *Грабарь-Пассек М.Е. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе. М., 1966, С. 175.*

¹² *Müller C. Pseudo-Callisthenes. P. XXVII; Zacher J. Pseudo-Callisthenes. S. 32–33.*

¹³ *Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 51.*

¹⁴ См.: *Ross D.J.A. Alexander Historiatus: A guide to medieval illustrated Alexander literature // Warburg Institute Surveys. London, 1963. 1. P. 28–32.*

¹⁵ О переводе Льва Неаполитанского см.: *Der Alexanderroman des Archipresbyters Leo untersucht und herausgegeben von F. Pfister // Sammlung mittellateinischer Texte. Heidelberg, 1913. 6. S. 32–35.*

¹⁶ *Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская... С. 51.*

¹⁷ Здесь упомянуты лишь наиболее крупные произведения об Александре Македонском, созданные в средние века в Западной Европе. Число средневековых западноевропейских «Александрий» во много раз больше. Так, например, Цахер пишет, что Полем Хойзе найдено около 100 отрывков разных латинских версий романа на западноевропейских языках (*Zacher J. Pseudo-Callisthenes. S. 111*). О западноевропейских средневековых «Александрях» см.: *Ross D.J.A. Alexander Historiatus...*

¹⁸ *Zingerle O. Die Quellen zum Alexander des Rudolf von Ems: Die Historia de preliis // Germanistische Abhandlungen. Breslau, 1885. № 6; Der Alexanderroman... / Hrsg. von F. Pfister; Pfister F. Die Historia de preliis und das Alexanderepos des Quilichinus von Spoleto // Münchener Museum. 1912. 1. S. 249–301.*

¹⁹ Die Historia de preliis... / Hrsg. von K. Steffens; Die Historia de preliis Alexandri Magni (Der lateinische Alexanderroman des Mittelalters). Synoptische Ed. der Rezensionen des Leo Archipresbyters und der interpolierten Fassungen J¹, J², J³ (Buch I und II) / Hrsg. von H.-J. Bergmeister. Meisenheim am Glan, Hain, 1975; Historie von Alexander... / Hrsg. von W. Kirsch.

²⁰ Die Historia de preliis... / Hrsg. von H.-J. Bergmeister; Einleitung. Подробная схема развития версий романа об Александре, происходящих от Псевдо-Каллисфена δ и их распространения в средние века, дана в кн.: Ross D.J.A. Alexander Historiatus. P. 52.

²¹ J — значит interpolierte Fassung; I не пишут, так как начертание буквы схоже с римской цифрой.

²² Der Alexanderroman... / Hrsg. von F. Pfister...

²³ Ibid. S. 4.

²⁴ A new manuscript of Archpriest Leo of Naples, Lambeth Palace MS. 342 / Ed. D.J.A. Pross // Classica et Mediaevalia. Copenhagen, 1959. Vol. XX. P. 98–158.

²⁵ Die Historia de preliis... / Hrsg. von H.-J. Bergmeister; Einleitung.

²⁶ Die Historia de preliis... / Hrsg. von K. Steffens. S. VIII.

²⁷ Ibid. S. X.

²⁸ Ibid. S. IX.

²⁹ Ross D.J.A. Alexander Historiatus. P. 60.

³⁰ Die Historia de preliis... / Hrsg. von K. Steffens. S. IX.

³¹ См.: Ross D.J.A. The J³ Historia de preliis and the Fuelle de Gadres. / Classica et Mediaevalia. Copenhagen, 1961. Vol. XXII. P. 205–221.

³² Die Historia de preliis... / Hrsg. von K. Steffens. S. X–XXVIII.

³³ Ibid. S. 136–142.

³⁴ Ibid. S. XXV.

³⁵ Die Historia de preliis... / Hrsg. von H.-J. Bergmeister; Die Historia de preliis... / Hrsg. von K. Steffens; Historie von Alexander... / Hrsg. von W. Kirsch...

³⁶ В рукописи F.10 из БАН СССР отсутствуют введение, заключение и главы 131–134, идущие после окончания основного текста, что, вероятно, объясняется потерей листа рукописи.

³⁷ Die Historia de preliis... / Hrsg. von K. Steffens... В дальнейшем в тексте цифрами указаны лист и строка в тексте рукописи F.10 и соответствующие им лист и строка в издании Стеффенса.

³⁸ Прототипом версии J³ считается рукопись из Цвикау, изданная Киршем, см.: Historie von Alexander... / Hrsg. von W. Kirsch; Quilichinus de Spoleto. Historia Alexandri Magni nebst dem Text der Zwickauer Handschrift der Historia de preliis Alexandri.

³⁹ Использованы инкунабулы из БАН СССР: 1) № 12, фрагмент, Köln, 1472; 2) № 13, Strassburg, 1486; 3) № 14, Strassburg, 1489; 4) № 596, Strassburg, 1489; и инкунабула из ГБЛ: № 504, Strassburg, 1494.

А.С. Суханов

АЛЬБОМ РИСУНКОВ Н.Д. ПЕРЕЛЕШИНА КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В фонде Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР находится немало интересных рукописей, содержащих этнографический материал. Некоторые из них еще не изучались специалистами. Одна из таких рукописей хранится в собрании Лукьянова под № 185. Это альбом рисунков этнографического содержания. Автор альбома устанавливается легко, так как в этом же собрании вместе с альбомом под № 186 хранится дневник морского офицера Николая Дмитриевича Перелешина. Почерк в той и другой рукописях идентичен, кроме того, в альбоме под каждым рисунком есть автограф, по которому угадывается фамилия — Перелешин. Помимо того, указанное в дневнике время пребывания автора на Дальнем Востоке и датировка рисунков в его альбоме, изображающих жителей Дальнего Востока, хронологически совпадают.

В дневнике автор изложил основные события своей жизни, в том числе и интересующее нас путешествие на Дальний Восток. Это единственный источник, из которого можно в общих чертах узнать биографию Н.Д. Перелешина, ведь никаких других сведений о нем пока не найдено. Имеются лишь данные о дворянском роде Переле-

шинных, восходящем к началу XVII в. Один из первых его представителей — Петр Перелешин — числился губным старостой в Галиче в 1619 г. Двое других в середине XIX в. были известными морскими офицерами. Род имел свои поместья в Костромской и Воронежской губерниях.¹

Н.Д. Перелешин, по всей видимости, принадлежал к этому же роду. Он был морским офицером и после ухода со службы по состоянию здоровья жил в Костромской губернии.

Год его рождения, скорее всего, 1838-й, что можно установить из следующей записи на 6-й странице дневника: «Стукнуло мне 16 лет, и весной 28 апреля 1854 года я надел эполеты...». Здесь же Н.Д. Перелешин рассказывает о своем участии в Крымской войне (1853–1856 гг.), когда он был ранен.

После окончания войны он в сентябре 1857 г. в составе эскадры русских кораблей отправился «к берегам Китая». Путь пролегал через южную оконечность Африки — мыс Доброй Надежды. Плавание длилось примерно год, и осенью корабль, не задерживаясь долго у берегов Китая, пришвартовались на зимовку в устье Амура, порту Николаевском. Во время этой зимовки Н.Д. Перелешин приступил к зарисовкам окружающей его обстановки.

Его альбом состоит из 32 листов, на которых 57 рисунков. На первых листах в основном представлены портреты жителей бассейна Амура в национальной одежде. Имеются также виды г. Николаевска, основанного в 1852 г., и нивхских (гиляцких) селений. Во второй части альбома изображены представители различных народов Азии и Африки: японцы, китайцы, индийцы, жители Южной Африки. Есть две фотографии шанхайских китайцев с ремесленными изделиями. Многие рисунки датированы главным образом 1859 г.

Судя по названиям, подписанным самим Перелешиним, он хорошо разбирался в этническом разнообразии населения Амурского региона: среди основных народов им выделены и более мелкие этнические группы. Так, один из рисунков назван «самагирка-шаманка»,² другой — «манегр с верховьев Амура».³

Большая часть рисунков отличается высоким мастерством исполнения и точной передачей некоторых отдельных деталей одежды, жилых построек, средств передвижения и др. Благодаря этому в них зафиксирована значительная этнографическая информация.

Попутно заметим, что современные исследователи народов Дальнего Востока, в частности нивхов, сетуют на недостаточность иллюстрированного материала, имея в виду время, предшествующее XX в.⁴ Альбом Н.Д. Перелешина в определенной мере восполняет этот пробел.

С историко-этнографической точки зрения ряд рисунков особенно интересен. На 5-й странице альбома есть «Вид Николаевского Штаба из казармы 25 экипажа. 1859 год», где изображена часть г. Николаевска с жилыми домами, церковью и окрестностями. Это один из самых ранних рисунков, показывающий нам г. Николаевск в первые годы после его основания. Такой же интерес представляет и изображение военного поста Дуй на Сахалине, основанного в 1857 г.

Подробнее остановимся на рисунке, изображающем передвижение на нартах с собачьей упряжкой на Амуре.

По данным этнографии, у народов бассейна Амура вплоть до конца XIX в. существовал только гиляцко-амурский тип упряжного собаководства, который характеризуется следующими основными признаками:

1) нарта — с прямыми, вертикально поставленными копыльями, с двусторонне загнутыми полозьями, с передней и задней горизонтальными дугами;

2) упряжка — цугом, попеременная; собаки прикрепляются к среднему ремню, чередуясь с той и другой стороны.⁵

На рассматриваемом рисунке нарта и упряжка по своим признакам отличаются от вышеуказанных. Они относятся к восточносибирскому типу:

1) нарта — с прямыми копыльями, полозьями, загнутыми только спереди, с горизонтальной и вертикальной дугой;

2) упряжка — цугом, собаки прикрепляются к среднему ремню попарно.

Этот тип в середине XIX в. был распространен только на Камчатке, Чукотке, части Охотского побережья и по северному побережью Ледовитого океана.⁶

Авторы «Историко-этнографического атласа Сибири» и исследователь традиционной культуры нивхов Ч.М. Таксами пишут, что восточносибирские элементы упряжного собаководства появились на

территории Амура не раньше конца XIX в.⁷ О наличии восточносибирского типа не упоминает и академик Л.И. Щренк, проводивший в течение двух лет (август 1854 г.—июль 1856 г.) этнографические исследования в низовьях Амура.⁸

Между тем у Н.Д. Перелешина на 10-й странице есть еще одно изображение нарт и собачьей упряжки, используемых в окрестностях г. Николаевска. Они тоже восточносибирского типа.

Такой неожиданно ранней фиксации Н.Д. Перелешиним этого типа упряжного собаководства можно, на наш взгляд, дать два объяснения.

1. На рисунках отмечены одним из первых примеров использования местными жителями восточносибирского типа нарты и упряжи. В таком случае время начала его проникновения в низовья Амура можно определять не концом, а серединой XIX в.

2. Изображенные нарты и упряжь применяются русским населением, которое могло заимствовать их конструкцию у старожилов русского населения побережья Охотского моря. К этому добавим, что имеются сведения о применении русскими на Амуре в 1856—1857 гг. грузовых нарт для перевозки почты.⁹ Восточносибирский тип упряжного собаководства более подходит для этого вида работ, нежели «облегченный» гиляцко-амурский.

К сожалению, на рисунках очень трудно определить этническую принадлежность людей, сидящих на нартах.

Надеемся, что обнаруженный факт использования восточносибирского типа упряжного собаководства обратит на себя внимание исследователей народов Дальнего Востока.

Остальные рисунки также должны заинтересовать ученых-востоковедов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. 45. С. 225.

² Самагыр — род эвенкийского происхождения, влившийся в состав нанайцев. См.: Народы Сибири. М., 1957. С. 789.

³ Манегры — одна из этнических групп эвенков-коневодов. См.: Там же.

⁴ Таксами Ч.М. 1) Селения, жилые и хозяйственные постройки нивхов Амура и западного побережья о. Сахалин (середина XIX—начало XX в.) // Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1961. № 3. С. 98—99; 2) Одежда нивхов // Одежда народов Сибири. Л., 1970. С. 166—167; Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. М., 1984. С. 136—137.

⁵ Левин М.Г. О происхождении упряжного собаководства // Сов. этнография. 1946. № 4. С. 94; Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. С. 62.

⁶ Левин М.Г. О происхождении... С. 96; Историко-этнографический атлас... С. 61.

⁷ Историко-этнографический атлас... С. 61; Таксами Ч.М. Основные проблемы этнографии и истории нивхов. М., 1975. С. 62—63.

⁸ Щренк Л.И. Об инородцах Амурского края. СПб., 1889. Т. П. С. 170—174.

⁹ Паргачевский. Поездка зимним путем вверх по р. Амуру, от Николаевского поста до Усть-Стрелочного караула, совершенная в 1856—1857 годах // Вестник Р. О. СПб., 1858. Ч. 21. С. 157—179.

В.В. Синдеев, А.Ф. Ерофеева

ЯКОВ ВИЛИМОВИЧ БРЮС (МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ)

Рубеж XVII—XVIII вв. характеризуется крутым переломом в истории России. Страна уверенно входила в ряды ведущих держав мира. Это требовало создания мощной экономики и регулярной армии, перестройки системы государственного управления. Развитие внешней торговли, игравшей важную роль в экономической жизни Российского государства, сдерживалось тем, что на западе выход к берегам Балтийского моря, искони принадлежавший русским, был в руках Швеции. Решение назревших грандиозных задач было невозможно без развития науки.

Резкий рывок в поступательном развитии России могли возглавить государственные руководители нового типа. Это и предопределило появление на исторической арене такой фигуры, как Петр I. В

осуществление его преобразований внесли свой вклад ближайшие сподвижники — «птенцы гнезда Петрова», среди которых Якову Вилимовичу Брюсу принадлежит особое место.

Московский исследователь Н.Г. Крейн обнаружила надгробную проповедь первого пастора лютеранской кирхи Фрейгольда, в которой сказано, что Я.В. Брюс родился в Москве, прожил 65 лет 11 месяцев и 18 дней и умер 19 (30) апреля 1735 г. Отсюда датой его рождения следует считать 1 (11) мая 1669 г.¹

Яков Вилимович Брюс «произошел из древней благородной фамилии шкоцкой Брюсов, из дому Клакманан, ис которого дому были два короля шкоцкия, а именно, 1306 году по рождестве Христове Роберт, а по нем сын его Давид».² Роберт I (1274–1329) — первый из рода Брюсов король Шотландии. В 1314 г. он одержал победу над англичанами в знаменитой битве при Баннокберне и в 1328 г. добился независимости Шотландии от Англии. Роберт Брюс является национальным героем Шотландии. О нем в 1735 г. отцом шотландской поэзии Джоном Барбором написана поэма «Брюс»; известный шотландский поэт Роберт Бернс посвятил ему стихотворение «Брюс — шотландцам», а итальянский композитор Россини — оперу «Брюс».

В России издавна проявлялся интерес к роду Брюсов, однако известные родословные книги дают о нем разноречивые сведения. Нам представляются наиболее достоверными данные, приведенные в дипломе на пожалование Я.В. Брюса «честью Российского графа» в 1721 г., где представлены прапрадед Я.В. Брюса — Роберт — 7-й барон из дома Клакманан, «кавалер златаго ордена»; прадед — младший сын 7-го барона — Джеймс (по-библейски — Яков); дед — Роберт (в русской транскрипции Роман); отец — Гвилем (Вилим).

Отец Я.В. Брюса Вилим Романович в 1649 г. прибыл в Россию на службу к царю Алексею Михайловичу («...выехал он поручником из Галанской земли з боярином с Ильєю Даниловичем Милославским в Москву, как он был Галанской земле послом...»)⁴ Будучи на русской военной службе, он принимал участие в освободительной русско-польско-литовской (1654–1667) и русско-шведской (1656–1657) войнах, имел несколько ранений, был пожалован поместьями, в 1658 г. произведен в чин полковника.⁵ Умер в 1680 г., честно и преданно прослужив новой Родине более тридцати лет.

В Москве у Вилима Брюса родились два сына — Роман (1668–1720) и Яков. Оба сына связали свою жизнь и деятельность

с Россией, с экономическими, военными, государственными и культурными преобразованиями Петра.

Послужной список Я.В. Брюса известен с 17-летнего возраста — с 1686 г., когда он служил корнетом (прапорщиком) в кавалерии.⁶ В 1687, 1689 гг. Яков Вилимович участвовал в крымских походах князя В.В. Голицына, с 1688 г. уже в чине поручика.

В 1692 г. Брюс назначен в Белгородский полк под командой боярина и воеводы Б.П. Шереметева,⁷ в 1693 г. пожалован в ротмистры (капитан кавалерии).⁸ Можно предположить, что 4 июля 1693 г. Брюс выехал вместе с Петром в Архангельск. Петр возвратился в Москву 1 октября 1693 г. Судя по факту получения Гордоном письма от Брюса из Архангельска в ноябре 1693 г.,⁹ он был оставлен там вместе с Апраксиным и, очевидно, принимал участие в строительстве заложенных Петром адмиралтейства, Новодвинской крепости и первого корабля «Святой Павел». По-видимому, возвратился в Москву также с Петром, после его второго посещения Архангельска в сентябре 1694 г. В начале января 1695 г. Я.В. Брюс получает чин майора,¹⁰ а во время Азовского похода — чин подполковника, а затем полковника.¹¹ После двухмесячной осады Азова по результатам замеров генерал-майора фон Менгдена Брюс составил подробную географическую карту от Москвы до Черного моря, отпечатанную в Голландии, в типографии Тессинга.

В марте 1697 г. Петр I с Великим посольством отправился в Голландию, а затем в Англию. Неизменно в свите Петра находился Брюс.

Канадский профессор Валентин Босс, автор книги «Ньютон и Россия», считает, что роль Брюса в Англии была особой: есть основание предполагать, что он возбуждал и направлял научный интерес Петра. Кроме того, он говорил по-английски, по-немецки, по-голландски. Это в сочетании с ясным пониманием нужд России отводило Брюсу роль одного из ближайших помощников Петра. Ему поручено приобретение математических и астрономических приборов, книг по навигации, кораблестроению, артиллерии, фортификации и другим отраслям знаний, подбор и наем на службу в Россию специалистов и мастеровых.

Уезжая из Англии, Петр оставляет там Брюса для совершенствования в науках. Перед отъездом царь заплатил Джону Колсону 48 гиней «за обучение Якова Брюса в течение шести месяцев как обусловлено контрактом, включая кров и пропитание».¹² Еще 50 гиней

оставляет на приобретение приборов и книг и 150 гиней выплачивает за кипарисовую яхту для него же. По тому времени это огромные суммы.

Основываясь на исследованиях В. Босса, можно сказать, что в Англии Я.В. Брюс приближается к самому передовому уровню европейской науки. Он знакомится с разработанными Ньютоном новыми научными основами мироздания, являющимися обобщением исследований как его предшественников, так и самого Ньютона. Без преувеличения можно сказать, что Я.В. Брюс был первым человеком в России, понявшим необычайное значение научных трудов Ньютона по математике, физике, астрономии и оптике.

В 1981 г. в Бухаресте состоялся международный конгресс по истории науки, на котором профессор В. Босс сделал доклад о найденной им в Англии рукописи Я.В. Брюса «Теория движения планет», датированной 1698 г. Это первая работа русского ученого о законе всемирного тяготения. «Таким образом, — пишет Босс, — Россия далеко опередила страны Восточной Европы по распространению учения Ньютона. Это позволяет сделать важный вывод о том, что фактическое проникновение идей Ньютона в Россию следует отнести на четверть века раньше, чем была основана Санкт-Петербургская Академия наук, т.е. к 1698 г.»¹³

Благодаря таланту, огромной работоспособности и постоянному самоусовершенствованию в науках Я.В. Брюс становится самым просвещенным из людей Петровского времени. Это был ученый-энциклопедист, поражающий современников разносторонними глубокими знаниями.

Брюс вернулся в Россию, очевидно, в конце 1698 г. или начале 1699 г., 22 марта 1699 г. он уже в Москве, на следующий день в письме Петру в Воронеж подробно объясняет, каким образом вести наблюдение за предстоящим солнечным затмением и как изготовить для этой цели зрительную трубу,¹⁴ а через три месяца посылает Петру Таганрог чертеж и описание, как определить высоту Полярной звезды и отыскать полюс с помощью простейшего инструмента — «Циркуля и линсала».¹⁵

В это же время вместе с генералом Адамом Вейде, используя иностранные источники, разрабатывает воинские артикулы, составившие впоследствии вторую часть Устава воинского.

В начале 1700 г. при учреждении регулярной армии Брюс пожалован в генерал-майоры от артиллерии.¹⁶

Летом 1700 г. Петр объявляет войну Швеции и посылает Брюса для «блокирования и пресечения путей в Ижорскую землю».¹⁷ В сентябре начинается и в ноябре заканчивается неудачей первая осада Нарвы. Под Нарвой попадают в плен Иван Юрьевич Трубецкой, начальник Новгородского приказа и губернатор Новгорода, и имеретинский царевич Александр Арчилович, первый генерал-фельдцейхмейстер. В начале 1701 г. Петр назначает на место Трубецкого Я.В. Брюса. К концу года Брюс принимает в свое ведение и часть артиллерии.¹⁸ Потерпев поражение под Нарвой, Петр готовит армию к новым боям и в последующие годы одерживает ряд побед над шведами, в которых принимал участие и Брюс.

В ноябре 1704 г. при посещении Петром Нарвы Брюсу поручается «исправлять» обязанности генерал-фельдцейхмейстера.¹⁹

Исполняя обязанности генерал-фельдцейхмейстера, Брюс продолжает совершенствовать артиллерию; она получает прерогативы рода войск: разработан и внедряется строевой устав, совершенствуется материальная часть, вводятся «артиллерийская шкала» с передовыми по тому времени английскими футами и дюймами и понятие «артиллерийский фунт»; на пушкарских заводах орудия отливаются по чертежам, «присланным от Брюса», производится клеймение орудий, лафетов и ядер, осуществляется отбор и закупка лошадей, отвечающих требованиям артиллерии, налаживается материально-техническое снабжение. В 1701 г. в русской армии была создана конная артиллерия, чем Россия опередила Западную Европу на столетия.²⁰

В июле 1706 г. Брюсу пожалован чин генерал-лейтенанта, а 18 октября того же года он участвует в блестящей победе Меншикова над шведским генералом Мардефельдом под Калишем. За эту битву Брюс награжден Петром I именным портретом с алмазами ценою в 1000 руб., а король Польши Август II пожаловал ему орден Белого Орла.²¹

В последующие два года Я.В. Брюс неотлучно находится в армии, продолжая совершенствование артиллерии и обучение вверенных ему солдат и офицеров.

Несмотря на свою занятость, Брюс находит время заниматься чтением и переводами книг. В 1708 г. он переводит «Геометрия сло-

венски землемерия», являющуюся первым печатным учебником в России. 22 июня, за пять дней до Полтавской битвы, Брюс сообщает Петру: «...Кугорнову книгу еще на страстной неделе довершил ... И ежели получу час свободный, то, непременно оную выправя, пришло к зашему величеству».²²

27 июня он участвует в Полтавской битве, где, «командуя всею походною русскою артиллериею, состоявшею из 72-х орудий, сначала поражал шведов перекрестным огнем с батарей на редутах, потом выстроился в первой линии армии, впереди редутов, с ней двинулся вперед, громил неприятельский фронт почти в упор». Эта битва, завершившаяся полным разгромом шведской армии, была кульминационным событием Северной войны; после нее Карл XII уже не смог оправиться. По окончании боя Брюс получил из рук Петра высший российский орден святого Андрея Первозванного.²⁴ 21 декабря 1709 г. Брюс участвует в триумфальном вступлении Петра в Москву в ознаменование победы под Полтавой.

Используя передышку в военных действиях, Яков Вилимович вновь возвращается к переводам. 5 сентября он пишет Петру из Слуцка: «К Вашему величеству послал я при сем письме книгу Кугорновой фортификации ... ради Бухнеровой артиллерийской книги послал я нарочно к Москве, а как привезут оную и будет где стоянка, то начну ее выправливать».²⁵

«Под надзором» Брюса находилась Московская типография Василия Киприанова, которая наряду с научными и учебными книгами и таблицами печатала и первые географические карты. С 1709 г. в ней издаются календари, называвшиеся «Брюсовыми». В них были отражены астрономические сведения: время восхода и захода солнца, данные о солнечных и лунных затмениях, о движении планет и их положении на звездном небе, географические координаты Москвы, Петербурга и других городов. Календари были рассчитаны на много лет вперед. В них также имелись популярные в то время астрологические предсказания, что дало повод считать Брюса астрологом. Однако академик В.Г. Фесенков, опровергая версию о Брюсе-астрологе, пишет: «Не подлежит сомнению, что Брюс и сам Петр были совершенно свободны от астрологических предрассудков и не относились серьезно к календарным предсказаниям».²⁶

27 октября 1709 г. началась осада Риги русской армией под командованием Шереметева. Взятие этой сильно укрепленной крепости

требовало тщательной подготовки. 10 мая 1710 г. под Ригу прибыл с осадной артиллерией Я.В. Брюс. 4 июля шведский гарнизон Риги капитулировал. 12 июля вместе с русскими войсками Брюс торжественно вступает в город.

20 ноября 1710 г. спровоцированная бежавшим в Турцию Карлом XII Порта объявила войну России. Петр вынужден был прервать военные действия в Европе и выступить с армией в начале 1711 г. против турок, в Прутский поход. Вместе с артиллерией в походе участвует Я.В. Брюс.

3 августа 1711 г. Петр утверждает Брюса в звании генерал-фельдцейхмейстера. После этого Яков Вилимович сопровождает Петра I в поездке за границу, где выполняет ряд дипломатических поручений царя. Во время зарубежных поездок Брюс стремится завязать личные контакты с видными учеными, посещает их лаборатории и библиотеки, приобретает новинки научной литературы и произведения искусства. Так, в Торгау он познакомился с Лейбницем, с которым потом состоял в переписке.

Возвратившись к армии в 1712–1713 гг., Брюс командует объединенной русской, датской и саксонской артиллерией в Померанском походе к Стральзунду и Штеттину, после чего, находясь за границей, выполняет поручения по розыску и найму на русскую службу опытных офицеров, архитекторов, живописцев, садовников и мастеровых.

В 1715–1716 гг. Я.В. Брюс готовит к изданию Географический атлас из 24 карт. В то же время он переводит на русский язык «Географию» Гюбнера, в которой по распоряжению Петра I исправляет главу о Русском государстве и заменяет традиционное для Западной Европы название «Московия» на новое, принятое у русских — «Россия». В 1715 г. он представляет царю записку о пользе и необходимости изучения географии, а выступая затем в Сенате, «с великим сожалением приметил, что за недостатком обстоятельной Российской географии... немалый государству вред приключается».²⁷

В 1716 г., выполняя поручение Петра, он создает Голландско-Русский и Русско-Голландский лексиконы, вслед за ними переводит и издает азбуку для начального обучения детей. А в 1717 г. вышла из печати в переводе Я.В. Брюса книга голландского ученого Христиана Гюйгенса «Космотеорос», в которой излагалась гелио-

центрическая система Коперника. Эта «богопротивная» книга на многих произвела впечатление разорвавшейся бомбы.

Важную роль Брюс сыграл в заключении Ништадтского мира в 1721 г., за что пожаловали ему «в Кексгольмском уезде Сердобольской погост с мызы и деревнями двести дворов, да к тому ж в 1724 году дано в том же погосте достальных платежных и бобыльских всего тридцать девять дворов, да в 1722 году в Козельском уезде ис прежних бывшими дворцовых сел Дудино с селы и деревни ж четыреста семьдесят четыре двора со всеми в тех погосте и селех и деревнях угодья...». ²⁸ Таким образом, награда Брюса за Ништадтский мир составила 723 двора.

Возвращаясь к хронологии жизнеописания Брюса, отметим, что в 1713 г. его семья уже живет в Петербурге, в новом каменном доме на Литейной перспективе (дом не сохранился).

30 марта 1716 г. Петр в Данциге подписал «Устав воинский», XII глава которого трактовала положение о генерал-фельдцейхмейстере. Можно с уверенностью сказать, что устав разрабатывался с участием Брюса.

Начиная с июня 1717 г. Петр поручает Брюсу подготовку, а в декабре того же года назначает его президентом создаваемых Берг- и Мануфактур-коллегий и сенатором. Эту новую огромную работу Брюс совмещает с деятельностью генерала-фельдцейхмейстера. Под руководством Якова Вилимовича происходит организация коллегий, разработка их структуры, комплектование штатами. С первых лет существования коллегий начинается планомерная разведка ископаемых, принимаются меры по улучшению работы казенных предприятий, активно поощряется частное предпринимательство. Благодаря этому развитие промышленного производства получает новый мощный толчок.

С 16 февраля 1720 г. Брюсу поручается возглавить Монетный и Денежный дворы. В сентябре того же года, осуществляя денежную реформу, подчиненный Брюсу Монетный двор выбивает 7000 монет.

20 февраля 1720 г. в числе 18 высших сановников он подписывает новые воинские штаты, затем участвует в редактировании утвержденной впоследствии «Табели о рангах», одновременно занимается делами строящегося в Петербурге порохового завода. 25 февраля под начало Брюса передан первый пороховой мастер Шмидт, а через

несколько месяцев Брюс составляет рецепт лучшего, чем у Шмидта, пороха.

23 мая 1720 г. согласно Указу Петра и в соответствии с Уставом воинским Я.В. Брюс назначается генерал-директором над фортификациями и принимает в свое ведение «все крепости и в них обретающихся артиллерийских служителей и артиллерию, амуницию, цейхгаузы и прочее, что к артиллерии принадлежит». ²⁹ Таким образом, кроме подчиненной ему ранее полевой артиллерии, в ведение генерал-фельдцейхмейстера были переданы все крепости и укрепленные города вместе с гарнизонной артиллерией.

8 января 1723 г. Брюс назначается первым членом комиссии Верховного Генерального суда при разборе дела вице-канцлера Шафирова. 19 июля по царскому указу принимает в свое подчинение начальника горных заводов генерал-майора Геннина.

7 мая 1724 г. Петр коронует свою жену, будущую императрицу Екатерину I. Я.В. Брюс во время торжественной церемонии несет перед императором новую императорскую корону, в то же время его супруга Марфа Андреевна вместе с другими знатными дамами подерживает шлейф императрицы. ³⁰

28 января 1725 г. умирает Петр I, и Я.В. Брюс принимает участие в «конгрессе» первейших чинов под давлением гвардии, приведенной Меншиковым, провозглашившей жену Петра Екатерину императрицей Екатериной I. Тот же «конгресс» поручает Брюсу организацию церемонии похорон императора, во время которой он носит титул Верховного обер-маршала печальной комиссии. ³¹

27 декабря 1725 г. торжественно открылась Академия наук. По поводу этого события Я.В. Брюс пишет будущему академику Георгу Лейтману: «Возможно, Вашему высокоблагородию уже известно, что на третий день Рождества состоялось открытие здешней Академии, на котором я, к сожалению, из-за своего недомогания не смог присутствовать». ³²

После смерти Петра обстановка при дворе резко меняется: среди различных придворных группировок обостряется борьба за власть, в которой Брюс не участвует. Хотя Екатерина I 30 августа 1725 г. награждает его незадолго до этого учрежденным орденом Александра Невского (как кавалера ордена Андрея Первозванного), Я.В. Брюс чувствует, что отношение к нему меняется. Так, будучи одним из ближайших сподвижников Петра, он не был включен в состав вновь

образованного Верховного Тайного Совета, в то время, как другие «птенцы гнезда Петрова» в него вошли. Почему не был включен Брюс? Вероятно, он был опасен равнявшемуся к власти Меншикову и подыгрывавшему ему в этом Остерману. Опасен своим большим влиянием в придворных кругах, огромными заслугами перед Россией, своей государственной мудростью и дальновидностью. И Яков Вилемович, до этого не помышлявший об увольнении от дел, что явствует из его личного письма Георгу Лейтману от 8 января 1726 г., вскоре после создания Верховного Тайного Совета подает прошение об отставке.

По просьбе Брюса Екатерина I специальной Жалованной грамотой от 31 марта 1726 г., перечисляя «многие к нам и Российской империи верные и усердно-радетельные его службы», подтверждает права на жалованные ему поместья и графский титул.³³

На наш взгляд, грамота с таким содержанием говорит о недоверии к новому органу власти — Верховному Тайному Совету. Ведь у Брюса на руках были жалованные грамоты на все поместья и Диплом на Российское графское достоинство. Очевидно, опытный и дальновидный Брюс не ждал от Верховного Тайного Совета ничего хорошего, поэтому и испросил жалованную грамоту у самой императрицы.

6 июля 1726 г. он получает отставку с чином генерал-фельдмаршала.

Освободившись от государственных дел, Брюс переезжает в Москву. 24 апреля 1727 г. он покупает у князя А.Г. Долгорукова подмосковное «сельцо Глинково с вотчинниковым двором, с хоромными и гуменным и со всяким строением ... да деревню Вачутину, Кабанову, Мишукову, Громликову».³⁴ Усадьба располагалась в 42 верстах от Москвы, при впадении реки Вори в Клязьму. Она находилась во владении Брюсов до 1815 г. Это самая старая из дошедших до нашего времени подмосковных усадеб.

Новый хозяин заново планирует и отстраивает усадебный ансамбль, причем каменными постройками, что не свойственно было для того, да и для более позднего времени. Она имеет все компоненты усадеб XVIII в.: парадный и хозяйственный дворы, регулярный парк с прудами. Позднее, в 1757 г., в конце парка построена церковь в фамильная усыпальница Брюсов.

Сохранившийся до настоящего времени парадный двор — строго выдержанный прямоугольный ансамбль из построек, ориентирован-

ных по сторонам света, главного дома и трех флигелей. Расположенный в парке дом отвечает в ансамбле усадьбы западному образцу. Изящный главный дом дворцового типа напоминает архитектуру эпохи Возрождения. Он выходит на парадный двор своим южным фасадом с двухъярусной лоджией, украшенной рустованной аркадой нижнего этажа и спаренными коринфскими колоннами верхнего. Оконные наличники нижнего этажа рустованы и обильно украшены маскаронами. В центре дома, один над другим, два больших зала. В восточной стене нижнего зала — портал выхода на лестницу, ведущую на верхний этаж. В западной стене верхнего зала находится полукруглая ниша с конхой, украшенной рокайльным декором. Ниша отвечала порталу входа в зал в восточной его стене. Дом проектировался и строился с учетом дополнительной функциональной нагрузки, которая при жизни Якова Вилемовича едва ли не была основной.

Как показало проведенное в 1981 г. архитекторами В.И. Якубени и М.Г. Карповой частичное обследование главного дома, он имеет два четко разграниченных строительных периода: первоначальный — одноэтажный объем с возвышающимся подобно мезонину центральным залом — и близкий по времени второй — боковые крылья второго этажа. Первый этаж в раннем периоде завершался, по-видимому, трехскатными кровлями с балюстрадами, на которые из лоджий имелись выходы. Лестница наверх располагалась в центре восточного крыла, единственное с этой стороны торцовое окно освещало ее.³⁵

В.Л. Ченакал в «Очерках по истории русской астрономии» пишет, что «Типичными помещениями астрономических обсерваторий конца XVII и начала XVIII в. являлись постройки, имевшие удобные для размещения инструментов залы, или комнаты, снабженные ... прилегающими к этим залам или комнатам открытыми площадками (балконами, галереями, лоджиями и т.д.)».³⁶ Лоджии, зал и балюстрады брусковского дома и походили на такую обсерваторию. Открытая северная лоджия и балюстрады удовлетворяли условиям работы с длинными зрительными трубами. Можно с большой вероятностью предположить, что и ориентировка лоджий главного дома на юг и на север отвечала требованиям наблюдательной астрономии.

И.Э. Грабарь в журнале «Старые годы», имея в виду усадебный дом в Глинках, писал, что его хозяин Я.В. Брюс «был очень сведущ в делах архитектуры. В его библиотеке много разных архитектурных

увражей и очень возможно, что тот прелестный дом, который он выстроил себе в деревне, сочинен им самим». ³⁷ Действительно, в библиотеке Брюса находилось более 50 книг «увражей» по архитектуре: Витрувий, С. Серлио, В. Скамоцци, А. Палладио, Д.-Б. Виньола; четверо последних — теоретики архитектуры эпохи Возрождения; французские архитекторы: К. Перро, Ф. Blondель; немецкие: Н. Гольдман и Л. Штурм. Примечательно, что труды этих архитекторов разыскивали в 50–60-е гг. XVIII столетия Д.В. Ухтомский и П.Р. Никитин для Московской архитектурной школы. В библиотеке Я.В. Брюса были представлены и многие другие авторы-архитекторы, что говорит еще об одной грани его таланта. «...Нельзя не отметить, — пишет Л.М. Хлебников, — интерес, проявленный Брюсом к материалистической философии. Среди его книг мы находим труды мудрецов древности Гераклита и Демокрита; поэму великого философа-материалиста Лукреция Кара «О природе вещей» в нескольких изданиях; все сочинения родоначальника английского материализма Френсиса Бекона и итальянского философа, математика и врача Д. Кардано. Здесь же книги французского философа-скептика Пьера Бейля...» ³⁸

Е последние годы жизни Брюс остается в одиночестве: две дочери умерли в детском возрасте, а 30 апреля 1728 г. умерла жена — Марфа Андреевна. Он значительную часть времени живет в своей подмосковной деревне Глинки, занимаясь науками. Сюда же перевозит из Петербурга астрономические инструменты и устраивает здесь обсерваторию.

Об ученых занятиях Я.В. Брюса в этот период его жизни имеются лишь отрывочные сведения, но и они свидетельствуют о широком диапазоне его научных интересов. Находящиеся в Архиве Академии наук СССР пять писем Брюса к профессору механики и оптики Петербургской Академии наук Иоганну-Георгу Лейтману и отрывок его же письма неизвестному лицу относятся к периоду с 8 января 1725 г. по 1 февраля 1731 г. Из них мы узнаем, что в течение этих пяти лет он занимался разработкой проблем практической оптики, нахождением точных методов определения удельного веса металлов, отысканием способов очистки металла от посторонних примесей, ведением астрономических наблюдений. ³⁹

Хранящиеся в Государственном Эрмитаже большое вогнутое металлическое зеркало для отражательного телескопа, изготовленное «собственным тщанием» Брюса в августе 1733 г. и две им же изгото-

ленные зрительные трубы не уступают по качеству лучшим образцам оптических приборов не только того, но и более позднего времени.

Упомянутые в письмах Я.В. Брюса к Лейтману его опыты по определению удельного веса металлов имеют несомненную связь с тем, что он принимал в эти годы деятельное участие в работе Московского монетного двора, одним из руководителей которого был его ученик В.Н. Татищев. Для правильной постановки пробирного дела точные весы и совершенные методы определения удельного веса металлов были необходимы. Характерно, что установленный Брюсом удельный вес золота, серебра и меди почти не отличается от современных значений. В.Л. Ченакал называет указанные проблемы далеко не полным перечнем вопросов, над которыми работал Брюс. ⁴⁰ Это подтверждается относящейся к 1732–1733 гг. перепиской Я.В. Брюса с Леонардом Эйлером — 25-летним профессором Петербургской Академии наук, будущим великим математиком. Из нее следует, что Брюс и в последние годы своей жизни сохранил интерес к чистой математике. ⁴¹

Я.В. Брюс умер 19 (30) апреля 1735 г., «...погребение учинено с надлежащею ево рангу честию сего мая 14 дня с пушечною и из мелкого ружья стрельбою и погребли в Немецкой слободе в Старой обедне» ⁴² (ныне улица Радио в Москве).

В 1929 г. при строительстве ЦАГИ в Москве, в старой лютеранской кирхе было обнаружено захоронение Я.В. Брюса и его жены. При вскрытии склепа были извлечены части сохранившейся одежды Брюса: шитый золотом парчовый кафтан, камзол и полуистлевший ботфорт. На кафтане была нашита звезда к ордену Андрея Первозванного. Все эти вещи отреставрированы и хранятся в фондах Государственного Исторического музея.

Научным наследием Брюса по ходатайству Академии наук распорядилась императрица Анна Иоанновна, приказав произвести опись и доставить в Академию библиотеку, приборы, инструменты и коллекции редких вещей, для чего потребовалось 30 подвод. «Что ж касается до прочих мелких инструментов, которых еще обсерватории недостает, то понеже Академия наук получила ... многие инструменты из пожитков покойного фельдмаршала Брюса, для того не потребно будет из других земель более выписывать». ⁴³

Близко знавший Якова Вильмовича В.Н. Татищев характеризует своего учителя и покровителя следующим образом: «...генерал-

фельдмаршал Брюс был человек слико высокого ума, острого рассуждения и твердой памяти, в науках физики и математики довольно искусный, а к пользе Российской во всех обстоятельствах ревнительный рачитель и трудолюбивый соискатель был...». И далее, что немаловажно: «Будучи же у государя в великой милости, никого ни малейшем чим [не] преобидел, но всякому искал любви и благоденствия изъяснить и о страждущих великий был предстатель и помосчник, но в том себя никогда не показал».⁴⁴

Яков Вилимович Брюс принадлежит к числу замечательнейших личностей своего времени не только в России. Его имя было широко известно в Европе. «...Астроном и математик, артиллерист и инженер, ботаник и минералог, сфрагист и географ, автор нескольких и переводчик многих сочинений, Я.В. Брюс бесспорно был просвещеннейшим из всех сподвижников Петра...».⁴⁵

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Freyhold, Eckhard Philipp. Zuey wichtige Dinge... Jakob Daniel von Brüsse... St. Petersburg, [1735] S. 37, 44. См.: сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в. - Л., 1984. Т. 1. № 1012*

² ГИМ, ф. 440, ед. хр. 567, л. 9-11. Копия диплома на графское достоинство Я.В. Брюса.

³ Там же, л. 10. Копия диплома на графское достоинство Я.В. Брюса.

⁴ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, ед. хр. 5, л. 2. «Скаска» полковника Брюса.

⁵ Там же, л. 4 об.

⁶ ГИМ, ф. 440, ед. хр. 567, л. 1-2. Копия жалованной грамоты Я.В. Брюсу от 31 марта 1726 г.; *Freyhold, Eckhard Philipp. Zuey wichtige Dinge... S. 37.*

⁷ ГИМ, ф. 440, ед. хр. 567, л. 1-2. Копия жалованной грамоты Я.В. Брюсу от 31 марта 1726 г.

⁸ Там же.

⁹ *Гордон П. Дневник... // Бобровский П.О. История л.-гв. Преображенского полка. СПб., 1900. С. 126.*

¹⁰ ГИМ, ф. 440, ед. хр. 567, л. 1-2. Копия жалованной грамоты Я.В. Брюсу от 31 марта 1726 г.

¹¹ Там же.

¹² *Богословский М.М. Петр I. М., 1941. Ч. 2. С. 378.*

¹³ *Босс В. Ньютон и Россия // Вопросы истории, естествознания и техники. 1973. № 3. С. 32-33.*

¹⁴ *Хмыров М.Д. Главные начальники русской артиллерии. 2-й генерал-фельдцейхмейстер, граф Я.В. Брюс (1704-1726) // Артиллерийский журнал. 1866. № 2. С. 88-89.*

¹⁵ Там же. С. 89.

¹⁶ Там же. С. 90.

¹⁷ Там же. С. 91.

¹⁸ Там же. С. 93.

¹⁹ Там же. с. 97.

²⁰ *История Северной войны: 1706-1721 гг. М., 1987. С. 54.*

²¹ *Freyhold, Eckhard Philipp. Zuey wichtige Dinge... S. 39; ГИМ, ф. 440, ед. хр. 567, л. 3. Копия жалованной грамоты Я.В. Брюсу от 31 марта 1726 г.*

²² *Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Ч. 1. С. 294.*

²³ *Хмыров М.Д. Главные начальники русской артиллерии... // 1866. № 3. С. 163-164.*

²⁴ *Бантыш-Каменский Н.Н. Биографии Российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 1. С. 149.*

²⁵ *Пекарский П.П. Наука и литература в России... Ч. 1. С. 295.*

²⁶ *Фесенков В.Г. Очерк истории астрономии в России в XVII и XVIII ст. // Труды Института истории естествознания. М.; Л., 1948. Т. 2. С. 11.*

²⁷ *Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 88.*

²⁸ ГИМ, ф. 440, ед. хр. 567, л. 5. Копия жалованной грамоты Я.В. Брюсу от 31 марта 1726 г.

²⁹ *Полное собрание законов Российской империи. [СПб.], Т. 6. № 3588.*

³⁰ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 78, д. 34742, л. 10.

³¹ *Феофан Прокопович*. Краткая повесть о смерти Петра Великого. 1831. С. 20.

³² Научное наследство. М., 1951. Т. 2. С. 1089.

³³ ГИМ, ф. 440, ед. хр. 567, л. 9–11. Копия жалованной грамоты Я.В. Брюсу от 31 марта 1726 г.

³⁴ ЦГАДА, ф. 1250, оп. 1, д. 3, л. 38. Купчая крепость Я.В. Брюса на с. Глинково.

³⁵ Научно-методический совет по охране памятников истории и культуры. Паспорт на усадьбу Я.В. Брюса. 1982 г. Главный дом, VIa — исторические сведения; VIIa — описание памятника.

³⁶ *Ченакал В.Л.* Очерки по истории русской астрономии. М.; Л., 1951. с. 78, 79.

³⁷ *Grabar Igor.* Les architectes le Grand // Старые годы. 1911, июль–сентябрь. С. 143.

³⁸ *Хлебников Л.М.* «Русский Фауст» // Вопросы истории. 1965. № 12. С. 198.

³⁹ *Ченакал В.Л.* Письма Я.В. Брюса к Иоганну-Георгу Лейтману // Научное наследство. М., 1951. Т. 2. С. 1083–1101.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Копелевич Ю.Х.* Переписка Л. Эйлера и Я.В. Брюса // Историко-математические исследования. М., 1957. Вып. X. С. 95–116.

⁴² ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 79, д. № 35774, л. 53.

⁴³ Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1886. Т. 8. С. 104; *Ченакал В.Л.* Очерки по истории русской астрономии. С. 88.

⁴⁴ *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. С. 88.

⁴⁵ *Хмыров М.Д.* Главные начальники русской артиллерии... № 4. С. 272.

Е.А. Савельева

ИСТОРИЯ В ЖИЗНИ И ТРУДАХ Я.В. БРЮСА

Генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс, будучи выходцем из шотландского баронского рода, связал свою судьбу с Россией и оказался в числе самых преданных делу Петра I.

Подобно многим деятелям науки и культуры Петровского времени Брюс в своих занятиях был энциклопедистом: артиллерист и астроном, мастер по изготовлению оптических инструментов и алхимик, философ и переводчик, лингвист и смотритель типографии Василия Киприанова в Москве.

В биографии и в научных изысканиях Я.В. Брюса еще много неизвестных моментов. Особую сложность для изучения представляют 1727–1735 гг., когда, удалившись от государственных дел и живя почти безвыездно в своем подмосковном имении Глинки, он особое внимание уделял библиотеке и кабинету редкостей.

В начале XVIII в. в России изучение событий отечественной истории еще не являлось темой, актуальной для правительства Петра I. Северная война была центральным событием этого периода. Особый интерес для Петра представляли научные и культурные связи России со странами Западной Европы, а также знакомство с ее учеными трудами, накопление которых происходило там в течение ряда столетий. Поэтому в научной жизни России большое внимание уделено было прежде всего переводческой и издательской деятельности, главной темой которой было знакомство с достижениями в области точных и прикладных наук. Не остался в стороне от этой области занятий и Я.В. Брюс, явившись переводчиком ряда сочинений, опубликованных с 1708 по 1725 г.¹

Только после переломного в Северной войне события — Полтавской битвы — русская история непосредственно привлекла внимание Петра I и его ближайших соратников. В 1708 г. Петр I обратился к справщику московской Синодальной типографии Федору Поликарпову-Орлову с распоряжением описать события недавнего прошлого, т.е. начала его царствования и войны с шведским королем Карлом XII, и дать к этому описанию краткую справку по новейшей истории России.² В марте 1715 г. работа над рукописью, названной «История о владении Российских великих князей вкратце. О царствовании десяти Российских царей, а наипаче всероссийского монарха Петра Алексеевича [тем именем] Перваго и его войне против свейскаго короля Карола Втораго на Десять пространнее описующая», была окончена, о чем свидетельствует приписка на последнем листе: «Сие краткое собрание истории Российския совершися в лето от воплощения господня 1715 года, Марта в 16 день».³

Рукопись была поднесена Петру I, но положительной оценки она не получила. Во-первых, ее автор разделял взгляды противников императора на его преобразования, особенно в области культуры; во-вторых, занимаясь больше переводами, Ф. Поликарпов оказался не в состоянии создать историческое полотно, достойное своей эпохи; в-третьих, материалы, касающиеся царствования Петра I, в частности событий Северной войны, не были сосредоточены в одном месте; в-четвертых, если исходить из опыта составления «Истории швейцарской войны», которая писалась группой авторов, в том числе и самим Петром I, но не была доведена до конца, Петру очень сложно было угодить трудом, описывающим его царствование.

«История швейцарской войны» составлялась с 1717 по 1725 г. и увидела свет только в 1770–1772 гг., когда была издана к столетнему юбилею Петра I. Среди авторов этого труда имя Я.В. Брюса не названо, однако это совсем не значит, что история Европы в целом и история России в частности его совершенно не занимали.

Я.В. Брюс, потомок древнего шотландского рода, родившийся в России и никогда ее не покидавший, не прерывал связей с родиной своих предков и собирал в своей библиотеке сочинения, посвященные истории, географии, этнографии, генеалогии и археологии Шотландии. В его книжном собрании были сочинения Г. Буханана «История Шотландии»,⁴ А. Гордона «Северный дневник, или описание путешествия по северу Англии»,⁵ Д. Слещера «Зрелище Скотии», в котором изображены и описаны все сколько-нибудь значительные замки и крепости Шотландии.⁶ Было в его собрании и жизнеописание шотландской королевы Марии Стюарт.⁷

В 1721 г. при разработке герба на графское достоинство Брюс не использовал ни одного элемента из родового герба шотландских баронов Брюсов, связь с которыми он поддерживал, видимо, до конца жизни. Как бы подчеркивая свою связь с Англией и Шотландией, в качестве фигур, поддерживающих щит, были использованы геральдические фигуры Английского (Британского) королевства — лев и единорог. Но Я.В. Брюс сохранил девиз своих предков «Fuius» (мы были).

В библиотеке Я.В. Брюса имелись все наиболее популярные труды по истории Европы в целом и отдельных западноевропейских государств, однако эта тема его совсем не занимала и серьезно разрабатывать ее он не собирался.

Иным было его отношение к истории страны, принявшей его отца, бежавшего в 1647 г. из Англии в связи с восстанием Кромвеля и падением власти Карла I. До настоящего времени неизвестно ни одного исторического труда, написанного Брюсом, тем не менее он, несомненно, внес свой вклад в изучение русской истории.

Общий интерес к истории России связал воедино три имени: Я.В. Брюса, первого русского историографа В.Н. Татищева и бывшего русского пленного, шведского подполковника, а затем ученого (лингвиста, историка и географа) Ф.-И. Страленберга.

Около 1722 г., возвращаясь из Тобольска в Швецию, Ф.-И. Страленберг посетил Москву и там встречался с Брюсом, который помог ему своими материалами по истории России, о чем есть сообщение в книге Страленберга, опубликованной на немецком языке в Стокгольме в 1730 г. за счет автора: «...по возвращении моем из Сибири и в бытность в Москве разные знатные господа и партикулярные люди всякую ко мне милость и склонность оказывали, особливо же умерший господин граф и генерал-фельдцейхмейстер Брюс, которой мне многожды говаривал, дабы я в России остался и что чрез то б мог я немалое счастье получить».⁸

В главе 6 «О государствовании императора Петра I» Страленберг среди своих информаторов, давших блестящую положительную характеристику Петру I, имени Брюса не называет, но упоминает его среди генералов, получивших заслуженные награды от Петра I. Не вызывает сомнения, что и вся предыдущая информация также получена от Брюса, соблазнявшего Страленберга навсегда остаться в России.⁹

После отъезда Страленберга в Швецию всякие контакты между ними прекратились, иначе не могло бы появиться в книге упоминание о мнимой смерти Брюса в 1730 г.

Иначе сложились отношения между Брюсом и Татищевым. В 1719 г. Брюс способствовал ему в занятиях географией и картографией. В 1720–1721 гг. в Петербурге не без участия Брюса Татищев получил из библиотеки (будущей Академической) список с «Несторовой летописи».¹⁰ Речь идет о копии с летописи, подаренной Радзивилом в Кенигсбергскую королевскую библиотеку, которую не без помощи Брюса переписал Федор Борисов.¹¹ В 1722 г., когда занятия Татищева историей России приняли определенное направление, Брюс немало способствовал ему в этих занятиях.

Татищев пишет в «Истории Российской»: «В 1722 г., прибыв я в Москву, мое начало Истории и намерение графу Брюсу и архиепископу Прокоповичу объявил, которые мне имевшимися у них потребными книгами и выписками помогали». ¹² Этот текст Татищева говорит о том, что к 1722 г. у Брюса имелись не только книги по истории России, но и выписки. Следовательно, петровский генерал к этому времени серьезно думал о труде подобного рода.

Брюс знал западноевропейские сочинения о России, и не только те, которые находились в его библиотеке. Он прекрасно был осведомлен о состоянии дел в России и понимал русскую жизнь того времени иногда лучше многих своих соотечественников, русских по происхождению. Когда в 1717 г., посылая Брюса на Аландский конгресс, Петр I хотел присвоить ему титул действительного тайного советника, тот отказался от подобной чести, сославшись на то, что он иноверец (протестант-англиканец) и не сможет присутствовать при решении церковных дел. Об этом говорит Татищев в своем «Лексиконе Российском историческом, географическом, политическом и гражданском» следующее: «В 1717, как намерялся его величество графа Брюса бывшего тогда генерал-фельдцейхмстера, по великой к нему поверенности послать на Аландский конгресс, изволил для лучшего оному успеха чин действительного тайного советника назначить, но оной, уведом о том, сам его величеству представлял, что хотя он подданный, но иноверец, оной чин ему неприличен и может впредь его величеству подать причину к сожалению, ему же иногда в рассуждении церковных присутствовать, а по малой мере говорить ничего не можно, что ему не бесприкорбно будет. Того ради его величество определил никому тех первых двух рангов иноверцам не давать, разве по заслуге при войске главным генералам». ¹³

Брюс был близок и со многими иностранцами, приглашенными на русскую службу, и с пленными шведами. О его связях с Ф.-И. Страленбергом уже говорилось. Кроме устных рассказов о Петре в его преобразованиях, Брюс предоставил в его распоряжение имевшиеся у него рукописные книги: «Степенную» XVII в. ¹⁴ и, как показала сверка, «Историю о владении Российских великих князей вкратце», ныне хранящуюся в составе библиотеки Петра I.

Основанием для включения рукописи в собрание Петра I послужило известие о том, что автор труда под таким же названием Ф.П. Поликарпов-Орлов поднес свои сочинения — «Историю

«Лексикон вокабулам новым» — Петру I, который отрицательно отнесся к обоим сочинениям. ¹⁵ Однако «Лексикон вокабулам новым» сохранился в составе петровской библиотеки до настоящего времени. ¹⁶ На экземпляре «Лексикона», включенного в «Историю о владении Российских великих князей вкратце» и содержащего первоначальный текст, никаких исправлений нет. Далее в рукописи следует текстуально не связанное с основной частью рукописи Ф. Поликарпова описание событий русско-шведской войны с 1700 по 1712 г., составленное главным образом из реляций и «Юрналиов» с полем сражения, входящих в «Книгу Марсову», печатавшуюся в Петербурге в 1713 г., но так и не оконченную. ¹⁷

В этот же раздел включено письмо Петра I к царевичу Алексею Петровичу, сообщающее о победе русских войск под Полтавой, в «Книгу Марсову» не вошедшее.

Эта часть рукописи, в отличие от первой и второй частей, написана тремя почерками, иногда перебивающими друг друга. Из этого ясно, что рукопись, попавшая в Академическую библиотеку с собранием Брюса в 1736–1737 гг., не могла быть автографом Поликарпова, который он после окончания работ поднес Петру I.

Известно также, что, не удовлетворившись работой Поликарпова, Петр I поручил переводчику Шеллингу собирать рукописные и печатные материалы о Северной войне, историю которой предполагалось написать позднее. ¹⁸

В фонде Посольского приказа в ЦГАДА хранится рукопись конца XVII–первых лет XVIII в., озаглавленная «Книга Степенная часть 2-я». ¹⁹ Как установила Г.Н. Моисеева, в ее рукописный текст, содержащий описания военных событий начала XVIII в., включены печатные донесения и реляции. Она же считает эту рукопись черновой редакцией «Истории» Ф. Поликарпова. ²⁰ Однако, скорее всего, эта рукопись и принадлежала Шеллингу, который и использовал в качестве материала «Книгу Марсову» и Дневник Б.П. Шереметева (оба заканчиваются событиями 1712–1713 гг.).

Представляется более обоснованным наблюдение Г.Н. Моисеевой о том, что первоначальным вариантом «Истории» Ф. Поликарпова является рукопись из Музейного собрания ГВЛ. ²¹

Рукопись Музейного собрания не включает в себя третьей части рукописи БАН и, несомненно, написана Ф. Поликарповым. «История», ранее принадлежавшая Брюсу, о чем есть доказательства на

форзаце самой книги: автограф: «Брюс», — помета А.И. Богданова в русском варианте Камерного каталога и записи в описи библиотеки Брюса, а также оба сочинения Ф. Поликарпова в материалы, собранные Шеллингом по истории Северной войны. Их появление в последней части рукописи свидетельствует о том, что Брюс был заинтересован в сохранении в своем книжном собрании материалов о событиях, участником которых он был непосредственно.

О наличии «Истории о Российских великих князях вкратце» в начале 20-х гг. XVIII столетия у Брюса говорит также глава о Петре I в книге Ф.-И. Страленберга «Северная и восточная часть Европы и Азии».²²

Обращает на себя внимание одна особенность сохранившейся части собрания рукописей из библиотеки Брюса: из 18 рукописей на иностранных языках семь являются переводами на немецкий язык, причем одна из них, по определению Е.И. Бобровой, была переведена с голландского языка.²³ Шесть остальных являются переводом с латыни. Е.И. Боброва определила также, что «Воинские ордена его высочества принца Оранского»²⁴ на немецком языке являются автографом Брюса, написанным им в конце XVII—начале XVIII в. Примерно в то же время Брюс перевел с латыни на немецкий язык брошюру шведского автора И. Билберга «Преломление лучей, видимое на Солнце в Северных (Полуночных) странах».²⁵ К началу XVIII в. относится перевод также, видимо, с латыни сочинения Ш. Блундта «Размышления о естественной религии».²⁶ Первые две рукописи относятся ко времени занятий Брюса в Голландии и Англии точными науками и военным делом. Возможно, эти занятия продолжались и в России.

Оставшиеся четыре рукописи, переведенные с латинского на немецкий язык, представляют единый комплекс. Все эти сочинения на латыни были опубликованы с 1729 по 1731 г., т.е. в то время, когда Брюс, удалившись от государственных дел, находился в своем подмосковном имении Глинки. Первая рукопись: «Апологетическое письмо, или использующее доводы противника письмо в защиту Евангелической-Лютеранской церкви от клеветы Стефана Яворского, написанное одним проживающим в России другом. [Сочинение] И.Ф. Буддея, доктора теологии и профессора философии. Напечатано в Иене в издательстве вдовы Мейера, 1729.»²⁷ Вторая — «Обличенный дух Стефана Яворского, покойного Рязанского

Муромского митрополита, из оставшегося после его смерти философского сочинения Камень веры, называемого, в дружеском письме представленный и по желанию с латинского на немецкий переведенный, 1731»,²⁸ сочинение немецкого философа И.-Т. Яблонского. Третья — «О наказаниях еретиков из диспута о Рязанском и Муромском митрополите Стефане Яворском, который под председательством И.Л. Мосхейма, Бауншвейг-Люнебургского советника Консистории и Церкви, доктора и профессора Св. Писания, на торжественном заседании Юлианской Академии изложил И.Х. Маке, обучающийся Св. Писанию; напечатано в Гельмштедте и по желанию с латинского на немецкий язык переведено». Москва, 1732.²⁹

Эти три рукописи связаны единым сюжетом, все они посвящены полемике, правда безответной, со Стефаном Яворским, вызванной появлением на латинском языке его сочинения «Камень веры». Но ответить на нападки своих противников Стефан Яворский уже не мог, потому что весь этот диспут происходил после его смерти.³⁰

Два последних перевода имеют ремарку «по желанию». В ней можно видеть косвенное указание на то, что переводил сам Брюс. На третьей же рукописи указано даже место работы над переводом: Москва, так как оригинал ее был издан в немецком городе Гельмштедте, видимо в 1731 г.

Последняя, четвертая рукопись по содержанию к названной полемике не относится. Это перевод семи диссертаций ректора Круцианской школы, члена Прусского научного королевского общества Христиана Шотгена «О происхождении русских». Первая диссертация — о происхождении москвитин; вторая — о нашествии тобольцев, третья — о различных названиях русских; четвертая — о нашествии рутенов (имея в виду шведов или варягов); пятая — о древнейших жителях русской московской земли.³¹ Одним из подтверждений появления рукописи в России является ее переплет, на верхней крышке которого вытиснено заглавие на русском языке: «Происхождение российского народа».

Близка к указанным диссертациям Шотгена и составленная на немецком языке, скорее всего в то же самое время, «Родословная таблица удельных князей Смоленских, Ярославских и Моложских от Владимира Всеволодовича Мономаха, Великого князя Российского с. 1125».³² По мнению П.П. Пекарского, эта таблица принадлежала

Брюсу. И если учесть повышенный интерес Брюса в конце 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. к русской истории, это предположение можно считать вполне обоснованным.³³

Последний период жизни Брюса связан с московским его домом и с именем в Глинках. Он изучен чрезвычайно плохо, возможно потому, что до последнего времени больше внимания уделялось сподвижникам Петра I, русским по национальности, хотя генерал Брюс родился и прожил всю жизнь в России и в достаточной степени участвовал во всех начинаниях Петра I.

Пока не найдено никаких документов, указывающих, почему в конце жизни Брюсу понадобилось перевести на немецкий язык четыре сочинения, посвященные различным вопросам русской истории. Хорошо известно другое: он был переводчиком на русский язык и редактором переводов, опубликованных при Петре I. Это были сочинения, как правило, естественнонаучного и лингвистического содержания. Ни одна историческая книга, переведенная им, напечатана не была. Неизвестно также, существовали ли эти переводы. Рукописи сочинений о России, переведенные им и сохранившиеся до нашего времени, судя по всему, также для печати не предназначались, поскольку в конце жизни даже с московскими типографиями бывший смотритель типографии Василия Киприанова связан не был.

Сейчас известны не все рукописи, принадлежавшие Брюсу и хранившиеся в его библиотеке. В описи книжного собрания под № 273 числится «О татарских царях, письменная, на немецком языке». Видимо, речь идет о сочинении татарского писателя Абулгази Баядур-хана. Место нахождения этой рукописи неизвестно. Есть сведения, что в 1736 г. в письме от 30 декабря Татищев просил прислать ему из Академической библиотеки Историю Абулгази Баядур-хана в переводе на русский язык, которая, по его сведениям, находилась в этом собрании. Однако этой рукописи в библиотеке не обнаружено, и Татищеву пришлось заказать новый перевод с обнаруженной в 1737 г. в Екатеринбурге татарской рукописи книги Абулгази Баядур-хана.³⁵

Не только рукописные книги, содержащие известия о России, находились в библиотеке Брюса и, скорее всего, использовались еще в начале XVIII в. для выписок, которые он предоставил в распоряжение Татищева.

Брюсу были известны многие западноевропейские издания XVI–XVIII вв., содержащие материалы о России. Некоторые из них имелись в его библиотеке. Как было сказано, у него была книга Ф.-И. Страленберга «Северная и восточная часть Европы и Азии», изданная автором в 1730 г.³⁶ в Стокгольме. Кроме нее, из книг, упоминающих о России, Брюс имел книгу, изданную в 1582 г. Это сочинение Михаила Бейтера на немецком языке «Картины многих, частью древнейших, частью нового времени, войн и других всемирных раздоров»,³⁷ написанное на основании материалов Павла Иовия, епископа из Ночера, хранившихся в его библиотеке в городке Ново Комо, где он прожил последние годы. На стр. 279–284 этого труда находится жизнеописание великого князя Московского Василия III, отца Ивана Грозного, имеющее на полях пометы Брюса, в которых он не во всем соглашался с автором книги. К сожалению, время возникновения помет установить невозможно. Можно только предполагать, что они также относятся к последнему периоду жизни Брюса, когда независимо от желаний и приказов императора он мог следовать собственным склонностям.

Исторические интересы относительно России, скорее всего, касались двух тем. Это, во-первых, происхождение русского народа — тема, представляющая большой интерес не только для русских историков, в том числе и Татищева, но и многих иностранных авторов. В их числе, несомненно, можно назвать и Страленберга, который подробное свое предисловие к книге посвятил вопросам, связанным с происхождением народов Восточной Европы и Сибири.³⁸

Эта же тема разворачивается и в сочинении Тацита «Германия», которое было в библиотеке Брюса в немецком переводе, изданном в 1724 г. Экземпляр, включавший в себя «Германию» и принадлежавший Брюсу, при передаче его в Академическую библиотеку включал второй аллигат — «Описание сзды в Лапландию и Ботнию», также изданное в 1724 г. О нем сведения сохранились в описи библиотеки Брюса, составленной в 1735–1736 гг.⁴⁰

Той же самой теме посвящена и упомянутая ранее диссертация Х. Шотгена «О происхождении русских» на латинском языке, изданная в Дрездене в 1731 г., которую Брюс перевел на немецкий язык.⁴¹ Все сказанное позволяет заключить, что эту тему Брюс изучал с особым старанием, видя в ней главную возможность как можно глубже проникнуть в начала русской истории. Об этом его интересе говорит и наличие в его библиотеке «Географического словаря» Иеронима

Дицелия на немецком языке, ряд статей которого посвящен вопросам происхождения народа российский, его имени «мосох» или «мос», названия «Москва» и «Черная и Белая Русь».⁴²

Вторая историческая тема — это титулатура русских великих князей и в связи с этим письмо Василия III к римскому императору Максимилиану I от 4 августа 1514 г. Это письмо впоследствии было признано подложным, составленным во время царствования Ивана Грозного с особой целью доказать, что титул русского царя происходит от римского наименования «кесарь», что равнозначно немецкому «кайзер», т.е. «император», что этот титул великие князья московские получили в наследство в XV в. от последнего византийского императора и являются его наследниками.

В брошюре немецкого автора Я.П. Гундлинга, опубликованной в 1724 г. анонимно и с ложными выходными данными, говорится о том, что притязания русских правителей на титул царя или императора не имеют под собой никакой реальной почвы.⁴³

Наличие брошюры в библиотеке Брюса само по себе свидетельствует, что эта тема не была ему безразличной и вызвала особый интерес.

Последняя серьезная тема, глубоко занимавшая умы многих сподвижников Петра I, да и не менее самого императора, — сочинения иностранцев о России. Одна из его полемических брошюр, направленная против бывшего воспитателя царевича Алексея Петровича, имелась в библиотеке Брюса. Изданная анонимно и с вымышленными выходными данными в 1706 г., на форзаце она имеет собственноручную помету Брюса: «Autor Huysen».⁴⁴

Из других сочинений о России в собрании Брюса были два описания путешествий в Россию, причем оба они связаны между собой сюжетно. Одно из них — знаменитое «Путешествие в Московию» секретаря шлезвиг-голландского посольства, которое основано на материалах поездок в Россию и через Россию в Персию в 1633–1634 и 1641–1643 гг. Книга Адама Олеария является его дневником с богатым иллюстративным материалом. Экземпляр Брюса — первое издание 1647 г. с рукописными примечаниями на отдельных листах в конце книги немецкого ученого Эразма Альбинуса.⁴⁵

Другое путешествие через Московию (в Персию и Индию) было совершено в Петровское время Корнелисом ван Брюином и впервые опубликовано на голландском языке в 1711 г. Книга содержит мно-

жество гравюр по рисункам самого автора, в том числе и прекрасную панораму Москвы.⁴⁶

Однако особого интереса к сочинениям подобного рода Брюс, видимо, не испытывал, поэтому ограничился этими двумя трудами.

Закончить обзор сочинений о России в собрании Брюса можно книгой И.А. Дедерлейна о славяно-русской иконе Федора Стратилата, обнаруженной в начале XVIII в. в Германии.⁴⁷

В заключение нужно отметить, что Я.В. Брюс в 1715–1722 гг. проявлял повышенный интерес к событиям недавнего прошлого, а именно Северной войны, собирал документы, ему посвященные, поддерживал русских и иностранных историков, и не только Татищева и Страленберга. Он был также среди информаторов Генриха Гюйсена, который передавал полученные из России благоприятные для нее сведения для публикации в зарубежных, чаще немецких, периодических изданиях, тем самым формируя общественное мнение в пользу Русского государства.

В 1729–1735 гг. Брюс снова обращается к русской истории и переводит на немецкий язык четыре латинских сочинения, касающихся России. Видимо, в конце жизни он вернулся к сюжетам, до его смерти так и не увидевшим свет, так как ни одно сочинение по русской истории на русском языке до 1735 г. и не было напечатано.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 295, 308.

² Пештич С.Л. Русская историография XVIII в. Л., 1961. Ч. 1. С. 108–110.

³ РО БАН СССР. П I Б № 78.

⁴ Buchanan G. The history of Scotland / Written in latin by George Buchanan. London, 1690.

⁵ Gordon A. Itinerarium Septentrionale; or, a Journey thro' most of the Countries of Scotland. London, 1726.

⁶ Slezer J. Theatrum Scotiae, containing the prospects of their majesties castles and palaces. London, 1693.

⁷ Vdall W. The historie of the life and death of Mary Stuart Queene of Scotland. London, 1636.

⁸ *Страленберг Ф.-И.* Записки... Ф.-И. Страленберга об истории географии Российской империи Петра Великого: Северная и восточная часть Европы и Азии. М.; Л., 1985. 4.2 С. 56–57.

⁹ Там же. С. 110.

¹⁰ *Моисеева Г.Н.* Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в. Л., 1980. С. 24.

¹¹ *Андреев А.И.* Труды В.Н. Татищева по истории России // Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 5.

¹² *Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 330.

¹³ *Татищев В.Н.* Избранные произведения. Л., 1979. С. 257.

¹⁴ РО БАН, 32.8.4; см. также статью Д.О. Серова в наст. сборнике (с. 182–187).

¹⁵ *Моисеева Г.Н.* Древнерусская литература... С. 24; *Пештич С.Л.* Русская историография... С. 110–111.

¹⁶ РО БАН. 17.10.9.

¹⁷ Книга Марсова. СПб., 1713.

¹⁸ *Пекарский П.П.* Наука и литература... Ч. 1. С. 317.

¹⁹ ЦГАДА, Ф. 181, № 849, л. 1–579.

²⁰ *Моисеева Г.Н.* Древнерусская литература... С. 21–23.

²¹ ГБЛ. Музейн., ф. 178, № 4698, л. 1–396.

²² *Страленберг Ф.-И.* Записки... С. 136–137.

²³ *Боброва Е.И.* Собрание иностранных рукописей // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН СССР. М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 237.

²⁴ Orders von S. Hohheit des Princen von Oragnien so von jedem Regiment in den Lagern beobachtet worden sollen (XVII–XVIII).

²⁵ *Bilberg J.* Refraction der zu mitternacht sichtbaren Sonne. XVII–XVIII.

²⁶ *Blount Ch.* Blounts Gedancken von der Natürlichen Religion. XVIII.

²⁷ *Budde J.F.* Epistola Apologetica, i.e. Retorsin- und Vertheidigungs-Schrift vor die Evangelisch-Lutherische Kirche wieder die Verleumdungen Stephani Javorskii Resanischen und Muromischen

Metropolitan an einen in Russland sich aufhaltenden Freund geschrieben, von J.F. Buddeo... gedruckt zu Jena, in Verlegung der Meyerischen Witwe, 1729.

²⁸ *Jablonsky J.-Th.* Der Entlarwete Geist Stephani Javorsky, weiland Resanischen, und Muromischen Metropolitan aus dem nach seinen Todte hinterlassenen Theosophischen Werck, Felss des Glaubens genannt in einen vertrauten Schreiben vorgestellt und auf Begehren aus dem Lateinischen ins Teutsche übersetzt. 1731.

²⁹ *Mosheim J.L.* Von den Straffen der Ketzer mit Stephan Javorsky Resanischen und Muromischen Metropolitan. Disputation, welche unter dem Praesidio J.L. Mosheims... auf der Julius Academie der öffentl. Untersuchung den 5. May 1731, unterworffen J.Ch. Make... gedruckt zu Helmstädt und auf Begehren aus dem Lateinischen ins Teutsche übersetzt. Moscau, 1732.

³⁰ *Морозов П.О.* Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880. С. 345–346.

³¹ *Schötgen Ch.* Der Russischen Ursprünge. [1–5] Abtheilungen. 1731–1735.

³² *Geschlechts-Tafel* derer abgetheilten Fürsten von Smolensk, Jaroslaw und Mologa Wladimir Wsewolodowitsch Monomach Gross Fürst von Russland, st. 1125.

³³ *Пекарский П.П.* История Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т.1. С. 538.

³⁴ Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1886. Т. 5. С. 162.

³⁵ *Андреев А.И.* Труды В.Н. Татищева по истории России. С. 20.

³⁶ *Stralenberg Ph.-J.* Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.

³⁷ *Beuter M.* Bildnisse, vieler zum Theyle von uralten, zum theyle von Newlichern Zeiten her, Kriegs und anderer Weltlicher Händel halben. Basel, 1582.

³⁸ *Stralenberg P.-J.* Das Nord- und Ostliche Theil... S. 1–357.

³⁹ *Tacitus Cajus Cornelius.* Das alte Teutschland, oder C.C. Tacitus von der Lage, den Sitten und den Völckern Germaniens. Berlin, 1724.

⁴⁰ Материалы. Т. 5. P. 176.

⁴¹ *Schotgen Ch. Christiani Schoetgenii De originibus Russicis dissertationes septem. Dresdae, 1731.*

⁴² *Dicelius H. Geographisches Dictionarium. Leipzig, 1696.*

⁴³ *Gundling J.P. Bestand des Russischen Kayer-Titels, wobey der von Kayser Maximilian dem Ersten Anno 1514. den 4. Augusti zu Brundenbach geschlossene Allianz-Tractat gegen alle bissher gemachte nichtige Einwürffe vertheidiget wird. Riga, 1724.*

⁴⁴ *Huysen H. Ausführliche Beantwortung des freventlichen und tügenden Pasquills, welches unter dem Titul: Vertrautes Schreiben eines vornehmen Deutschen Officiers an eines gewissen hohen Potentaens Geheimen Hath von den jetzigen Conjunctionen in Moscow... [S.l.], 1705.*

⁴⁵ *Olearius A. Oftt beehrte Beschreibung der Newen Orientalischen Reise... Schlesswig, 1647.*

⁴⁶ *Bruin C. van. Cornelis van Bruin Reizen over Moskovie, door Persie en Indie... Amsterdam, 1711.*

⁴⁷ *Doderlein J.A. Slawonisch-Russisches Heiligthum mitten in Teutschland... Ntrnberg, 1724.*

И.Н. Лебедева

БИБЛИОТЕКА ЦАРЕВНЫ НАТАЛИИ АЛЕКСЕЕВНЫ, РУССКОЙ ОБРАЗОВАННОЙ ЖЕНЩИНЫ НАЧАЛА XVIII в.

В 50-е гг. нашего столетия в Отделе рукописной и редкой книг БАН СССР появилось еще одно отдельное собрание — библиотека Петра I. Большое, заключающее в себе более 1300 книг книжное собрание преобразователя России поступило в БАН более двух столетий назад, но не одновременно, а в два присма — в 1725 и в 1728/29 г. Передача книг происходила по специально составленным для этого спискам, или реестрам, отрывки из которых были опубликованы еще в конце прошлого века.¹ Как и другие частные библиотеки, библиотека Петра I не осталась единым целым, а разошлась по разным отделам БАН. Для того чтобы восстановить ее, было необходимо найти реестры, по которым передавались принадлежавшие Петру I книги. Это и сделала сотрудница

Рукописного отдела Мария Николаевна Мурзанова, обнаружив реестры в Архиве АН СССР, расшифровав и опубликовав их.² На основе изучения документов из общей массы рукописных и редких книг были выбраны принадлежавшие Петру книги и объединены в самостоятельное собрание, состоящее из трех частей: рукописные книги, книги печатные на иностранных языках и печатные книги на русском языке. В свою очередь рукописные книги петровского собрания были разделены на две части, первая из которых содержала книги, принадлежавшие родственникам Петра I: отцу — царю Алексею Михайловичу, братьям и сестрам. Принадлежность книг этим лицам определялась главным образом по владельческим или посвячительным записям. Но среди 22 реестров, найденных М.Н. Мурзановой, один, а именно пятый (издан под № V), озаглавлен следующим образом: «Реестр российским книгам, которые приняты из дому государыни царевны Наталии Алексеевны».³ В этом реестре под 192 номерами перечислены 224 книги. Казалось бы, можно было рассматривать документ как опись библиотеки самой царевны, но изучение перечисленных там книг (после выделения их из общих фондов рукописных и редких книг) показало, что по крайней мере 19 из них имеют владельческие записи сына Петра I царевича Алексея. Поэтому и не встал вопрос о библиотеке самой Наталии Алексеевны, хотя пометы о принадлежности ей есть на некоторых книгах, перечисленных в этом реестре. Тем не менее оказалось, что царевна была обладательницей сравнительно большой (за сотню книг) библиотеки, о чем мы можем судить по сохранившейся и изданной еще в 1914 г. описи ее имущества, сделанной сразу после смерти царевны.

Но сначала о самой Наталии Алексеевне. Она, как и ее старший брат Петр I, родилась от второго брака царя Алексея Михайловича, ее матерью была Наталья Кирилловна (Нарышкина). Царевна была младше своего брата на год с небольшим. Брат и сестра воспитывались вместе, были очень привязаны друг к другу и эту привязанность сохранили до конца жизни. Наталия Алексеевна была не просто любимой сестрой Петра, она была и его единомышленницей. Вместе с царем она посещает Немецкую слободу в Москве, в 1700 г. едет в Воронеж, чтобы присутствовать при спуске корабля «Предистинация», наблюдает вместе с Петром вскрытие трупов. После заточения в монастырь Евдокии Лопухиной в 1698 г. Петр отдаст восьмилетнего сына Алексея в дом к Наталии

Алексеевне. В 1708 г. Наталия Алексеевна переезжает в Петербург и поселяется сначала на Крестовском острове, а затем на Воскресенском проспекте, где для нее был выстроен дом рядом с церковью Божьей Матери Всех Скорбящих.⁴ Вместе с Петром царевна была восприемницей от купели внука Петра (сына царевича Алексея). При дворе Наталии Алексеевны сначала в селе Преображенском под Москвой, а затем в Петербурге существовал один из первых русских театров. Во время своих многочисленных посещений дома сестры Петр присутствовал на театральных представлениях. Как свидетельствует камер-фурьерский журнал, «26 февраля 1715 года его величество изволили в Питербург прибыть пополудни в 3-м часу и в 6-м изволили итти к государыне царевне Наталии Алексеевне в комедию».⁵

О театральной деятельности Наталии Алексеевны свидетельствуют иностранцы, жившие в России в петровское время: «Царевна Наталия...устроила представление одной трагедии, на которое дозволялось приходить всякому. Для этой цели она приказала приготовить большой пустой дом и разделить его на ложи и партер. Десять актеров и актрис были все природные русские ... Сама царевна сочиняла трагедии и комедии на русском языке и брада содержание их частью из Библии, частью из светских происшествий» (Вебер).⁶ «Принцесса Наталия, меньшая сестра императора, очень им любимая, сочинила, говорят, при конце своей жизни две-три пьесы, довольно хорошо обдуманые и не лишены некоторых красот в подробностях» (Бассевич).⁷

К театру Наталии Алексеевны самое прямое отношение имеет хранящаяся в БАН рукопись Устюжского собрания № 29. Она представляет собой список с печатного Номоканона, изданного во Львове в 1646 г. Но на первых 16 листах записаны отрывки из 13 пьес, и не просто отрывки, а записи ролей с ремарками для выхода и ухода, с окончаниями реплик предшествующих лиц и т.п. Эту рукопись впервые заметил в Великом Устюге в 1892 г. И.А. Шляпкин, который затем описал и опубликовал ее. Рукопись принадлежала карлику Георгию Кордовскому, который и написал ее. И.А. Шляпкин привел к выводу, что Кордовский был актером придворного театра Наталии Алексеевны и что несколько пьес из этой рукописи сочинены самой Наталией Алексеевной.⁸ Конечно, для того чтобы сочинять пьесы даже на хорошо знакомые зрителю сюжеты (а именно к таким принадлежат сочиненные царевной «комедии»: Екатерина-великомуче-

ница, Евдокия-великомученица, Хрисанф и Дария, Оттон-римский цесарь и Олундина), необходимо было иметь начитанность в литературе, как духовной, так и светской. О том, какая именно литература была прежде всего в распоряжении царевны, мы и сможем судить по составу ее библиотеки.

Царевна Наталия Алексеевна скончалась 18 июня 1716 г. Петр I находился в это время за границей. Похороны царевны были отложены до возвращения Петра. Специально для погребения покойной в Александро-Невском монастыре была сооружена церковь св. Лазаря. Впоследствии прах Наталии Алексеевны был перенесен в Благовещенскую церковь в том же монастыре.

После смерти Наталии Алексеевны ее подчиненник Афанасий Власьев написал в Сенат донос на княжну Марию Вяземскую, приближенную царевны, обвинив ее в присвоении части имущества покойной. Донос оказался ложным. В ходе разбирательства были составлены подробные описи имущества, оставшегося после смерти Наталии Алексеевны. Они сохранились в двух экземплярах в Архиве Министерства юстиции в Москве (теперь — в ЦГАДА) и были опубликованы В.Д. Шереметевым в 1914 г. В этих описях есть подробный список книг, принадлежавших Наталии Алексеевне, книг из церкви Воскресения Христова при дворце царевны, а также перечень «партесных», т.е. нотных книг и тетрадей ее придворного хора.

Поскольку издание В.Д. Шереметева представляет собой библиографическую редкость, считаем необходимым перепечатать из него списки библиотеки царевны.⁹

«Сундук деревянной, выкрашен темно-зеленою краскою с напыском, обит железом. В нем по переписки книг:

Печатных в десть:

1. Две Библии московской печати, третья в лицах, немецкая с переводом (две отданы государю царевичу, в том числе одна с переводом немецкая) .

* В № 21 л. 10 об. прибавлено: «Внесено к великой государыне царевне Анне Петровне одна Библия московской печати».

2. Две книги Пролога по полугоду, печатаны в 702 году. Трефалой киевской печати (отнесена к государю царевичу).
3. Устав, в нем на нижней доске написано, что взят из собору Рождества Богородицы, что на Сенях.
4. Патерик Печерской, переплет по обрезу золотом, в хозу, застешки медныя :
5. Сборник, переплет в коже, обложен замшею, печатан в 209 году.
6. Гранограф, сверху на порожном листу подписан, что он сретяского попа Григория.
7. Вечерь душевная, переплет в коже, об одной застешке.
8. Беседы апостольския, печатана в 709 году, московской печати, переплет по обрезу золотом, в сафьяне красном .
9. Евангелие Кирилла Транквилиона, киевской печати, переплет по обрезу золотом, в сафьяне красном .
10. История Варлаама пустынножителя и царевича Иоасафа Иудейского .
11. Миней Четих киевской печати девять месяцев, от сентября до июня, переплет по обрезу золотом, с напыском .
12. Жития святых отец три месяца: декабрь, январь, февраль, переплет по обрезу золотом, с напыском.
13. Псалтырь Симеона Полоцкого московской печати.
14. Алфавит киевской печати, переплет по обрезу золотом в камке, сверху подрана.
15. Саввы Сторожевского житие.
16. Диалегисм духовный киевской печати, в пергаменте зеленом, по обрезу золотом

* В № 21 л. 11, 11 об, 12 и 12 об. прибавлено: «Внесена к великой государыне царевне Анне Петровне».

** В № 21 л. 12 прибавлено: «Внесены к государыне царевне Анне Петровне 11 книг».

*** В № 21 л. 12 об. прибавлено: «Внесен к государыне царевне Анне Петровне, в четверть».

17. Часослов большой киевской, по обрезу золотом, в пергаменте зеленом, в чехле суконном.
18. Слово похвальное о победе над свейскими войсками.
19. Триумф польской музы, в пестрой бумаге печатной.
20. Патерик Печерской, по обрезу золотом.
21. Букварь в лицах, в бумаге пестрой.
22. Синаксарь на похвалу Полтавской баталии, в камке .
23. Книга ж Богородице Дево виршами, киевской печати, переплет по обрезу золотом, в тафте.
24. Похвала государем, в пестрой бумаге.
25. Персональник немецкой, с переводом .
26. Рисунки разных государств городам, в пестрой бумаге.

И того в десь-тритцать семь книг.

В полдесть:

27. Скрижаль, печатана в 164 году, об одной застешке. (Отдана государю царевичу).
28. Ермологий, переплет обрезу золотом, с напыском.
29. Житие Феодора Студитского .
30. Феатрон чернеговской печати, без застешек.
31. Увет духовный, переплет по обрезу золотом, в красной коже.
32. Канон молебный да житие Иоанна Златоустаго в одном переплете, в коже красной.
33. Служба с житием царевича Димитрия .
34. Служба благодарственная за Полтавскую баталию, в переплете с напыском.

* В № 21 л. 13 прибавлено: «В полдесть».

** В № 21 л. 13 прибавлено: «Внесен к царевне Анне Петровне».

*** В № 21 л. 13 об. прибавлено: «Писменная».

**** В № 21 л. 13 прибавлено: «Писменная».

35. О явлении образа святыя Богородицы Казанския, в переплете красном.

36. О Полтавской баталии Санкт-Петербурхской печати, в пестрой бумаге.

37. О Александре Македонском, в переплете с напрыском.

38. Полуустав, по обрезау золотом, в паргамине зеленом*.

39. Синаксар киевской печати.

40. Грамматика, переплет черная кожа.

41. Две о воротах триумфальных, в бумаге пестрой.

42. Освобождени Ливония торжество и Описание ворот же.

И того в поддесть осмнатцать книг.

43. О разговорах нравоучительныхъ философскихъ.

В четверть:

44. Анфологион, си есть цветословие.

45. Молитвослов, доски и застешки серебряныя. (Положен к се-ребру).

46. История Троянская Санкт-Петербурхской печати.

47. Богомыслие чернеговской печати, по обрезау золотом, в камке.

48. Молитвослов, по обрезау золотом, в паргамине.

49. Другой такой же, поменьше.

И того в четверть шесть книг.

В восьмушку:

50. Ермологий или осмогласник киевской печати.

51. Месяцеслов московской печати, переплет по обрезау золотом.

52. Ифика иерополитика киевской печати, по обрезау золотом в зеленом сафьяне.

* В № 21 л. 13 прибавлено: «Взнесен к царевне Анне Петровне».

53. Тестамент Василия царя греческого, да девять немецких раз-ных

И того в восьмушку тринадцать книг.

Всего печатных семдесят четыре книги.

Письмянных в десть:

54. Венец веры кафолическия, по обрезау золотом, застешки мед-ныя.

55. Житие чудотворца Сергия, в лицах, переплет по обрезау золо-том, облочена бархатом, застешки серебряныя.

56. Хождение евангелиста Иоанна по Христе, в лицах.

57. Притчи в лицах евангельские, в тафте. (Отдана государю царевичу).

58. О взятъе Казанском, в лицах.

59. Сказание о великом князе Петре Златых ключей, в лицах. (Отдана государю царевичу).

60. О Антоне цесаре римстем и о супруге ево.

И того в десть семь книг

В поддесть:

61. Летописец.

62. Житие Александра Свирского, в тетратех.

63. Житие разных святых, а подписана: житие Адриана и Ната-лии.

64. Александра Ошевенского. (Отдана государю царевичу).

65. О страстех Христовых.

66. Служба Смоленской Богородицы, писменная и нотная, в крас-ной коже.

67. Собор Архистратига Михаила и житие Варлаама Хутынскаго.

* В № 21 л. 15 прибавлено: «Молитвенник, по обрезау золотом, обложены доски бархатом черным, науголки и застешки и в срединах на обеих сторонах серебряныя».

68. Две книги зовомыя Звезды пресветлыя. (Одна отдана государю царевичу).

69. О приходе Максима Грека на Русь. (Отдана в дом государю царевичу).

70. Житие святых мученик Киприяна и Устины.

71. Синодик в лицах.

72. Книга ж прикладов разных, переплет в коже черной. (Отдана ему ж государю царевичу).

73. Жития разная, в коже. (Отдана государю царевичу).

74. Канон чудотворцу Сергию, переплет в красном сафьяне.

75. Канон Пресвятому Духу, в черной коже.

76. Две книги о Александре Македонском.

77. Свяска в переплетах и в тетратех, комедианские, письмо государыни царевны.

78. Приклады от Зерцала, в переплете с застешками.

79. Служба Абрамия игумена Городецкого, в тетратех.

80. Житие преподобнаго отца Василия и служительницы ево.

81. О Оттоне царе римстем, в переплете с застешками.

82. Скаска про королевшну Резону, в зеленой бумаге.

83. История Казанского государства, в переплете красном.

84. Связка Синоков разных комедей, другая разных вещей.

И того в полдсть дватцать четыре книги.

В четверть:

85. История о семи мудрцах.

86. Скаска о золотой ветви, другая скаска письменная ж.

И того в четверть три книги.

Всего письменных тритцать четыре книги, да две свяски комедианских.

И того печатных и письменных сто восемь книг.

И вышеописанное все положено в тот же сундук, и запечатал господин полковник Кошелев».

Итак, в описи перечислено 108 рукописных и печатных книг, в подавляющем большинстве на русском языке, лишь 10 из них немецкие (уточнено название лишь одной из них — Библия, остальные не названы). Отмечено, какие книги сразу отданы царевичу Алексею и восьмилетней дочери Петра I и Екатерины I Анне. В самой описи отмечены не все отданные Анне книги, на этот счет есть два специальных документа, составленных двумя годами позже, в 1718 г. В них названы следующие книги: «... девять книг Миней Четих киевской печати, в переплете, по обрезу золотом, всякой месяц переплетен особо, сентября по июнь...

Патерик Печерской, переплет обрез золотом, в хозу зеленом;

Библия московской печати;

Диолагисм духовный киевской печати, в паргамину зеленом, по обрезу золотом, в четверть...

...в четверть же Скаска про золотую ветвь, другая скаска про королевшну златоволосую письменная, все в переплете с напрыском.

...две книги Четих Миней, по три месяца в книге,

одна книга беседы Апостольския,

книга Соборник,

Евангелие Кириллово в толку,

Полууставец киевской же, покрыт зеленою кожею.

книга Персональник немецкой с переводом, в десть, печатной,

книга История Иоасафа царевича».¹⁰

Таким образом, 20 книг из библиотеки Наталии Алексеевны попали к ее племяннице Анне Петровне, которая, будучи выдана замуж за герцога Голштинского в 1725 г., уехала в Голштинию, где и умерла в 1728 г. Судьба унаследованных ею от Наталии Алексеевны книг неизвестна. Не исключено, что она увезла их с собой в Голштинию.

Судьба 11 книг, отданных Алексею Петровичу, также неизвестна. Мы же упоминали о том, что в 1728 г. из дома Наталии Алексеевны были переданы и 19 книг с владельческими записями Алексея Петро-

вича, но среди них нет ни одной из перечисленных в анализируемой описи. Может быть, дальнейшие поиски в фондах БАН дадут какие-нибудь результаты.

Таким образом, за вычетом 31 книги, переданной Алексею Петровичу и Анне Петровне, остается 77 книг. Из них № 77 и 84 по описи — это книги «комедиантские», они не были переданы в академическую библиотеку. Об их судьбе свидетельствует Пекарский: «...все книги комедиантские (ее театра) были отосланы 28 марта 1717 года в санктпетербургскую типографию и сложены в амбаре вместе с изданиями ее, которые не могли поместиться в книжной лавке. Амбар этот стоял на петербургской стороне около крепости, и его часто заливало водою во время наводнений; оттого, а также от конопляного масла, положенного, кстати, с книжным материалом, большая часть книг при разборке и осмотре их в разные времена оказывались негодными. В 1723 году вот что оставалось там от театральной библиотеки Наталии Алексеевны: Разных комедиантских действий письменных в полдесть в кожаном переплете — 2. Такие же письменные в бумажном переплете в подесть — 15 книг; действие о Георгии и Плакиде. Тетрадь письменная в полдесть, по которой действовано в комедии О страдании святых мученик Ксенофонта и Марии — 7 тетрадей; Крисанфа и Дарии — 2 тетради; Адриана и Наталии — 3 тетради; Евстафия Плакиды — 3 тетради; Павла и Иулиании — 3 тетради; Искупление человека от падения его — 3 тетради; Изъявление комедии действующей от ревности православия — тетрадь, печатанная церковными литерарми. Повести о цесаре римском Отте — 7 тетр.»¹¹

Такой большой отрывок из публикации Пекарского стоило привести по двум причинам. Во-первых, перечисленные в нем названия пьес дают представление о репертуаре театра Наталии Алексеевны. Во-вторых, в описи ее библиотеки названы «комедиантские тетради», написанные самой Наталией Алексеевной.

Остается, таким образом, 75 книг из библиотеки Наталии Алексеевны, которые должны были войти в реестр 1728 г. и поступить в БАН. Сопоставление описи библиотеки царевны, сделанной в 1716 г., и реестра 1728 г. показывает, что не все из оставшихся 75 книг вошли в реестр. В реестре можно насчитать 34 печатные и 21 рукописную книгу, г.е. всего 55. Судьба остальных 20 неизвестна.

Далее, в описи 1716 г. перечислены певческие рукописные книги, находившиеся в распоряжении придворного хора царевны. Приводим также и этот перечень.¹²

«Книги на шестнатцать голосовъ, служба и канцерты, переплеть бумага пестрая съ завязками ременными, въ полдесть.

Пять книгъ пятиголосныхъ, въ полдесть, переплет, въ кожу черной съ завязками, въ нихъ служба и концерты.

Служба жъ и концерты въ восьми книгахъ, переплеть в коже черной съ завязками, въ полдесть.

Шесть книгъ въ чосмушкь, на пять голосовъ, переплеть въ кожъ съ напрыскомъ и съ застешками, въ нихъ служба и канцерты.

Пять книгъ пятиголосныхъ, переплеть въ коже съ напрыскомъ и съ завязками (так. — И.Л.).

Семь книгъ дванадесятиголосныхъ, въ переплеть коженномъ съ напрыскомъ, съ застешками.

Въ тетратехъ:

Концертъ на сорокъ голосовъ «что Ти принесемъ, Христѣ», на однихъ листочкахъ.

Причастень на двьнадцать голосовъ «Тѣло Христово», по одному листу...

Канцертъ на двьнатцать голосовъ «да веселятся небеса», по листочку.

Канцертъ на шестнатцать «да веселятся небесная», по листу.

Служба на двьнатцать голосовъ, въ тетратехъ.

Служба на дватцать на четыре голоса, въ тетратехъ же.

Канцертъ же на двьнатцать, въ тетратехъ, «Всѣмъ Скорбящимъ Радосте».

Да къ церкви:

Шестнатцать книгъ канцерты на шестнатцать голосовъ, въ переплеть кожаномъ съ напрыскомъ.

Служба и канцерты на двьнатцать голосовъ, въ переплеть кожаномъ.

Служба и канцеры на восемь голосовъ, въ переплеть-жь; служба-жь и канцеры на четыре голоса, въ переплеть-жь».

Как нам представляется, приведенный список певческих книг дает новый материал для истории русской хоровой музыки, а именно — полифонического партесного пения. Судьба певческих рукописей, принадлежавших придворному хору Наталии Алексеевны, неизвестна. Скорее всего, они были переданы певчим какого-нибудь другого придворного хора и, как многие обиходные книги, не сохранились до нашего времени.

Итак, на основе вышеприведенной описи 1716 г. мы можем проанализировать состав библиотеки царевны Наталии Алексеевны в целом, а затем посмотрим, какие книги из этого собрания поступили в БАН в 1728 г. Большинство из 74 печатных книг — это издания кириллической печати, вышедшие главным образом в Киеве, Чернигове и Москве. Среди них Библии, Евангелия, Псалтири, богослужбные книги, жития святых, грамматики, буквари, несколько книг о Полтавской победе. Есть также и совсем немногочисленные книги гражданской печати: Троянская история, Деяния Александра Македонского, описание триумфальных врат. Среди рукописных книг (их всего 21) древнерусские повести, жития святых, исторические памятники — хронографы. Совсем нет в библиотеке Наталии Алексеевны книг по естественным или точным наукам, собрание носит ярко выраженный гуманитарный, точнее, литературный характер. Обращают на себя внимание многочисленные лицевые рукописи житий святых.

Изучение рукописных и печатных книг петровского собрания и их сопоставление с описями 1716 и 1728 гг. показало, что рукописные книги, принадлежавшие Наталии Алексеевне, целиком, в количестве 21, находятся в первой части петровского собрания. Из 34 печатных книг пока удалось обнаружить лишь 12. Предстоит дальнейший поиск в фонде старопечатных книг Отдела рукописной и редкой книги.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы для истории Академии наук. СПб., 1885. Т. 1. С. 463-467; 1895. Т. 8. С. 284-291.

² Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1. С. 267-381.

³ Там же. С. 295-306.

⁴ Сведения о жизни Наталии Алексеевны взяты из двух изданий: Русский биографический словарь. СПб., 1914. [Т. 11] С. 110-115; Шляпкин И.А. Царевна Наталия Алексеевна и театр ее времени. СПб., 1898. (Памятники древней письменности, СХХVIII).

⁵ Цит. по: Шляпкин И.А. Царевна Наталия Алексеевна... С. XV.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. I-LVIII, 1-40.

⁹ Дело о пожитках государыни царевны Наталии Алексеевны // Старина и новизна. 1914. Кн. 17. С. 27-32. (Отд. отт.).

¹⁰ Там же. С. 60-61.

¹¹ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 429-430.

¹² Дело о пожитках... С. 55-56.

М.А. Сыщикова

РУКОПИСНАЯ БИБЛИОТЕКА СТАРЦА ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО В ФОНДАХ БАН СССР

Схиархимандрит Паисий Величковский — устроитель особой школы старчества в России, продолжающей богословие и практику всихазма. Возродив традиции, восходящие к Григорию Паламе и Нилу Сорскому, старец к концу жизни осуществлял духовное руководство тысячь учеников, которые после его смерти передали его учение последующим поколениям российских и молдавских мыслителей и практиков.

В XIX в. продолжательницей дела Паисия стала Оптиная пустынь. «Со времени возрождения старчества схиархимандритом Паисием Величковским во второй половине XVIII века эту эстафету в XIX в. приняла на себя Введенская Оптиная пустынь. В значительной степени через нее раскрылась утраченная в XVI-XVII веках традиция старческого духовного руководства».¹

С 40-х гг. XIX в. Оптиная пустынь издает писания святых отцов в переводах старца Паисия, вошедшие в церковнославянское «Добротолубие», а также его письма и житие.²

«Старцами Оптиной пустыни постепенно переписывались почти все святоотеческие творения, переведенные Паисием Величковским, которые, в отличие от прочих, проверены аскетическим опытом самого переводчика. Позднее списки эти увеличиваются, являясь прямым показателем интенсивного внутреннего роста иноков».³

Оптина воспринимает все основные правила монашеского общежития, существовавшие в Нямецком монастыре у старца Паисия: постоянная умная молитва, труд, послушание старцу, откровение помыслов.

Для русских мыслителей начала прошлого века Оптиная пустынь была источником живого опыта древних отцов церкви. Здесь получал духовное окормление И.В. Кирсеский, с вопросами к оптинским старцам приезжали Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой.

Влияние Паисия Величковского на православное старчество и в целом на монашество чрезвычайно велико. «Старец Паисий взял из греческого мира сокровища забытого православного духовного наследия и преподнес их всему православному миру».⁴

Жизнь и труды Паисия Величковского подробно описаны в книге протоиерея С. Четверикова «Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество» (Paris. YMCA PRESS. 1988).

Краткий обзор рукописей старца дан в статье иеромонаха Леонида Полякова (впоследствии митрополит Рижский) «Литературное наследство Паисия Величковского» (Журнал Московской патриархии. 1957. № 4. С. 59), а более полно освещен в его неопубликованной работе, хранящейся в библиотеке Ленинградской Духовной академии «Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность». (Л., 1957. Кн. III).

Рукописное наследство старца Паисия принадлежит двум культурам — российской и молдавской — и двум поместным церквам. До того, как стать духовным наставником молдавских и российских монахов, возродителем старческого подвига и святоотеческих писаний, Паисий Величковский (1722–1794) с ранней юности искал себе живого руководителя-старца. Но в полной мере обрести духовное руко-

водство он смог только в трудах отцов древней Церкви.⁵ И, начиная с «Лествицы» Иоанна Синайского, переписанной в Любечском монастыре при свете лучины, Паисий всю жизнь свою посвящает переводу и переписыванию святоотеческих творений. Отец Паисий принял монашество в раннем возрасте и после долгих скитаний прожил 17 лет на Афоне: сначала в уединении, затем — во главе все возраставшей братии. На Афоне он освоил ново- и древнегреческий языки и начал перевод греческих рукописей на старославянский.

Переехав в Молдавию, старец основал школу писцов и переводчиков. Рукописи из Нямецкого монастыря, в котором он оставался до своей смерти, расходились в разные концы России.

Часть рукописной библиотеки отца Паисия и его учеников находится и сейчас в этом монастыре на территории Румынии, часть рукописей в БАН, в фонде А.И. Яцимирского (17 рукописей, связанных с именем отца Паисия). Это переводы и толкования отцов Церкви, оригинальные сочинения, письма и «Грамматика» из библиотеки И.И. Срезневского, приписываемая старцу. Предполагается, что большая их часть — автографы старца и его ближайшего окружения.⁶ Рукописи позволяют проследить, какую литературу старец считал необходимой иметь в монастыре, какие вопросы практического и догматического богословия выделял в качестве важнейших. Личность старца наиболее четко вырисовывается в его письмах, в частности в письме к духовным чадам Амвросию, Афанасию и Феофану (13.5.6) и в ответе иеросхимонаху Поляноворонской обители Агафону (13.1.24). Библиотека старца требует более глубокого изучения, для которого настоящая статья может служить лишь наброском.

Большинство рукописей не опубликовано.

Уникальна рукопись неоконченной автобиографии старца Паисия (13.3.26). Удивителен тот факт, что при огромном количестве учеников и последователей старца Паисия эта копия пока известна только в одном экземпляре. Вот как об этом пишет А. Тахиаос: «Однако различные толкования может вызвать тот факт, что от целой школы первоклассных копиистов сохранилась и дожила до наших дней одна-единственная копия, в то время как можно было бы ожидать значительно большего их числа».⁷ В этой же работе (с. XX) автор указывает, что «Автобиография» поступила в коллекцию Яцимирского из библиотеки священника Феофила

Гелецкого. (В «Описании рукописей А.И. Яцимирского» этих данных нет).

Большая часть рукописей старца и его учеников — переводы с греческого. Отец Паисий переводил в первую очередь труды отцов древней, неразделенной Церкви — Василия Великого, Иоанна Златоуста, Дионисия Ареопагита, содержавшие неточности в предыдущих славянских переводах. Переводческая деятельность старца заслуживает отдельного исследования, здесь же необходимо отметить только основные отличительные особенности его перевода. В предисловии к «Творениям св. Исаака Сирина в переводе старца Паисия»⁸ (опубликованы в 1854 г. Оптиной пустыней) старец пишет: «В переводе сея книги и прочем подобном моем труде всегда употребляю образа перевода, именуемого до слова». Стремление перевести максимально дословно — первая особенность переводов отца Паисия. Но, поставив перед собой такую задачу, он столкнулся с неизбежными трудностями. Старец Паисий замечает, что все книги на греческом языке несравненно яснее показывают грамматический смысл, нежели славянские переводы. Это объясняется тем, что в славянском языке нет аналогов большинству греческих пояснительных частиц, и существительные, стоящие в винительном и именительном падежах, часто совпадают в звучании и написании.

Для того чтобы устранить неизбежные в этом случае смысловые неточности, старец Паисий использует точки и двоеточие для обозначения связи между словами, а на полях напротив многозначных слов приводит синонимы или отрывки греческого оригинала. Это лишь небольшой пример, иллюстрирующий стремление старца к точности перевода. Именно отсутствие точности предыдущих переводов впервые побудило его самому взяться за нелегкий труд.

Характерная особенность переводов — предполагаемых автографов старца — в правом верхнем углу над полями в рамке надпись: «страницы греческия книги», под ней обычно — нумерация.

Черновики изобилуют поправками и уточнениями; беловые рукописи написаны аккуратно, разборчивой и четкой скорописью. На листах карандашом намечена рамка.

Из 17 рукописей старца Паисия и его учеников 8 не имеют описания. 8 рукописей описаны во втором томе «Описания рукописного отделения БАН» В.И. Срезневского и Ф.И. Покровского.

Сборник переводов старца Паисия и схимонаха Онория (13.5.10) и рукопись переводов старца Паисия из Григория Синаита, переписанная схимонахом Николаем (собр. Каликина, № 167), имеют описание в работе Д. Кенанова «Переводческая школа на Паисий Величковски: търсене на истинните славянски книги» (Старобългаристика. 1989. Кн. 1. С. 96–106). Рукописи, не имеющие описания, указаны далес.

Личность схиархимандрита старца Паисия Величковского начинает сейчас вызывать все больший интерес. На Поместном Соборе Русской Православной Церкви 6–9 июня 1988 г. преподобный Паисий был канонизирован как восстановитель старческого подвига и духовный писатель-подвижник.

В кондаке преподобному Паисию Церковь прославляет его рукописные труды: «Избранный иноческого жития ревнителю, / яко пчела многотрудная, / писаньми отеческими души наша снабдил еси, / коегождо наставляя на путь спасения, / сего ради зовем ти: / радуйся, Паисие премудре, старчества духовнаго в стране нашей возродителю»/.

Рукописи, имеющиеся в «Описании рукописного отделения Библиотски императорской Академии наук». Т. 2 / Сост. В.И. Срезневский и Ф.И. Покровский. Петроград: Типогр. Академии наук, 1915.

Рукопись	Номер основного собрания	Номер страницы у Срезневского и Покровского
Письма и сочинения Паисия	13.1.24	119
Труды в переводе старца Паисия:		
Василий Великий. Труды.	13.1.25	12
Нил Синайский. Труды.	13.3.8	25–26
Никифор Феотоки. «Слова провозгласительные на монахиню...»	13.3.10	470–471
Митрополит Гавриил. Труды.	13.3.22	92
Диадок. Слова постнические.	13.3.31	27

Никита Стифат. «Главизны деятельные».	13.5.4	48
Сборник полемический.	13.5.5	131–132

Приводим описания рукописей, не вошедших в «Описание Рукописного отдела...» В.И. Срезневского и Ф.И. Покровского.

1. Сборник переводов старца Паисия из святых отцов — 13.1.9, XVIII в. (2-я пол.), — 40. — 248 л. — Скоропись одного почерка 10. Переплет. — Листы 1, 11, 49, 50, 82, 87, 88, 97, 98, 103, 104, 109, 110, 136, 166, 226, 227, 232, 233, 244, 245 без текста. Текст с большим количеством помарок. На полях указаны номера страниц греческих книг, с которых делался перевод, уточнения. Переплет — картон в коже. На тыльной стороне верхней крышки переплета надпись греческими буквами (неразборчиво).

л. 1. Иоанна Златоуста «Беседа о еже яко не подобает анафеме предавати живых или умерших». Нач.: «Прежде мало убо о непостижне познании Бога...».

л. 7. Иоанна Златоуста «На иудеи же и еллина указание, яко Бог есть Христос, от реченных о Нем на многих местех во пророцех». Нач.: «Понеже мнози от человек...».

л. 31. Иустина Философа «Изложение веры о правом исповедании, сиречь о Святей и Единосущней Троице». Нач.: «Довольне еже на иудеи и еллина возглаголавше...».

л. 45. Дионисия Ареопагита «К Тимофею о таинственном богословии». Нач.: «Глава 1. Кий есть Божественный мрак. Троице Существопревышшая...» (5 глав).

л. 51. Дионисия Ареопагита «О небесном священноначалии». Нач.: «Глава 1. Сопресвитеру Тимофею Дионисий пресвитер. Яко всяко божественно осиявание...». 15 глав. В конце (л. 81 об.) — «Толкование святого Максима Исповедника об авторстве Дионисия Ареопагита. Нач.: «Ведети же подобает...».

л. 83. Дионисия Ареопагита о Церковном священноначалии. Глава 1. Нач.: «Яко священноначалие убо наше...».

л. 89. Из Апостольских правил «О святей велицей Четырдесятнице». Нач.: «Аще который епископ...».

л. 99. Из правил Шестого Вселенского Собора о преждеосвященных. Нач.: «Во вся святых Четырдесятницы постные дни...».

л. 105. «Свидетельства избранная от словес святого Василия Великого. О Святом Дусе». Нач.: «Словом Господним небеса утвердишася...».

л. 111. «Преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова Пресвитера и игумена обители Святого Маманта Ксирокеркския, главы во инех обретаемы, в неких же оскудевающе. От деятельных и богословских, разделяемых на две сотнице. Их сих глав от книги Иеродидаскала Кир Дорофея избраны суть точию тия, яже не суть напечатаны в Филокалии. Две сотнице. Нач.: «Бог зрящим убо телесне...».

л. 126. «Разглаголствие схоластика некоего к Симеону Новому Богослову» (в вопросах и ответах). Нач.: «Вопрос: что бе в мире прежде мира...».

л. 129. «Господина Каллиста Тиликуди о безмолвничестве обучении. Нач.: «Невозможно есть покаяться, кроме безмолвия...».

л. 135. «Святого Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийския, от конца толкования на Апокалипсис». Нач.: «И яко ни едино слово представити горних благолепие может...».

л. 137. Афанасия, архиепископа Александрийского на ариан. Слово пятос. Нач.: «От Бога Бог есть Слово...».

л. 167. «Святого Афанасия Великого Александрийского Свидетельства от писания о Пресвятей Троице». Нач.: «О свободе: О Отце несумненно есть...».

л. 191 об. Выписки из «Вопросов и ответов ко Антиоху князю» Афанасия Великого.

л. 193. об. Афанасия Великого «Слово яко Един есть Христос». Нач.: «Подобаше убо единою отскочившим от еллинского заблуждения...».

л. 198. Афанасия Великого «О пределех». Нач.: «Предели различни по преданию и вере Соборных Церкве...».

л. 211. Афанасия Великого «От вопросов и ответов ко Антиоху князю». Нач.: «Вопрос 1: Уверовавше и крестившеся в Троицу Единосущную...».

л. 228. «Собора иже во храме Святых Софии». Правило 2. Нач.: «Аще даже и доныне нецыи от архиерей...».

л. 230. «Святого Дионисия Ареопажита от Церковного Священноначалия. От пятыя главы. О священнических совершениих». Нач.: «Тем же убо Божественный священноначалников чин...».

л. 231. «Святого Максима Исповедника толкование. Нач.: «Первый убо есть...».

л. 234. «Константина Порфиророднаго. Вина последующаго завещания и ведение, како четверобрачие царем Господином Львом дерзнуто бе, и упразднися свитком соединения». Нач.: «Лев премудрейший имеяше убо первую жену...».

л. 240. «Пселла к Михаилу Комнину глав богословских единогодесять. Нач.: Глава 1. «Верую во Единого Отца...».

л. 246. Выдержки из Евангелия с толкованиями. Нач.: «Иже бо аще постыдится Мене...».

л. 246 об. «От девятыя беседы святого Иоанна Златоустаго на Евангелие Иоанна Богослова. О гордыни». Нач.: «Премудр некий глаголаше: начало греха гордыня».

2. Житие (автобиография) старца Паисия с добавлениями. (13.3.26). XIX в. (нач.). — 4°. — 142 л. — а) Скоропись, б) полуустав. — Переплет. — Л. 114 без текста.

Скоропись и полуустав разных манер. Переплет картонный с кожаным корешком. К рукописи приложен конверт с двумя фрагментами листов. Один из них — записка к некоему отцу Дионисию, второй — неразборчивая тайнопись. Последняя тетрадь (л. 139–142) — другой бумаги, другой почерк.

л. 1. «Повесть о святем соборе превозлюбленных о Господе отец и братий и чад моих духовных... Нач.: (л. 2): «Видя аз себе уже к концу жизни моя приближающаяся...».¹⁰

л. 115. Толкование на «Господи помилуй». Нач.: «Сие, Господи Иисусе Христе, помилуй мя...».¹¹

л. 121. «Чин како приимати подобает от раскольников к православной вере приходящих». Нач.: «Поставлену бывшу у дверей царских...». В конце л. 138: «Печатано в московской типографии 1742 года сентября 8 дня».

л. 139. Пролог от 22 июня. «В той же день слово от старчества». Нач.: «Рече авва Исая: богатый добре смысла...».

л. 140. Пролог от 29 июля. Нач.: «В той же день слово Петра монаха о умном трезвении...».

л. 141. «От жития преподобнаго Макария Александрийскаго». Нач.: «В Тавенисиотстей обители...».

л. 141 об. От жития преподобнаго Евфимия Великаго. Нач.: «Пришед патриарх Иерусалимский Иувеналий...».

л. 141 об. Без заглавия. Нач.: «Преподобный Макарий Великий Египетский бе ученик преподобнаго отца нашего Антония Великаго...».

л. 142. «Во святой Лествице обретающиеся святии отцы в толковании» (перечисление имен отцов с номерами страниц «Лествицы»).

л. 142. об. «От слова похвалнаго всем святым монаха Григория Пресвитера». Нач.: «В то же время на молитве...».

3. Грамматика церковнославянского языка. (24.5.28. (Срезн. 107)). XIX в. (1816 г.). — 4°. — 150 л. — Скоропись. — Переплет. — Л. 150 без текста. Переплет — Картон в коже. На тыльной стороне нижней крышки переплета неразборчивая тайнопись греческими буквами. В «Описании рукописного собрания И.И. Срезневского» под заглавием этой рукописи значится: «Приписанная Паисию Величковскому». Грамматика изложена после-довательно по частям: Орфография. Этимология, Синтаксис, Просодия. На л. 67, 78, 79, 82 — таблицы падежей имен существительных и прилагательных.

На л. 79 об. отметка красными чернилами о принадлежности рукописи диакону Иоанникию. На л. 149 об. отметка о том, что подлинник находится в Афонском Зографском монастыре (почерк тот же, что и на 1 л., карандаш).

л. 1. Надпись карандашом: «Грамматика, составленная известным знатоком славянского церковного языка блаженнопочившим старцем Паисием Величковским (полтавским уроженцем), Архимандритом Нямецкого и прочим Молдо-Влахийским монастырям во время пребывания его на Афоне (с 1746–1743 годы), (!) переводчиком многих святоотеческих писаний с еллино-греческаго на славянский язык, изданных в свет в недавнее время в России трудами Козельской Оптиной Введенской пустыни, старца иеросхимонаха Макария с учениками».

л. 2. Введение: «Зде камения, под ними же сокрыти суть маргариты» (стих).

4. Письмо старца Паисия (черновик?) ученикам Амвросию, Афанасию и Феофану. (13.5.6).

XVIII в. (не ранее 1779 г.). — 4°. — 7+11 л. — Скоропись. — Обложка.

Вероятно, автограф старца. Обложка бумажная.

л. 1. Нач.: «Превозлюбленнии мои о Христе братие и отцы чада Божественного полушания Амвросие, Афанасие и Феофане, спасайтесь о Господе».

5. Сборник переводов старца Паисия. (13.5.7).

XVIII в. (втор. пол.). — 4°. — 59 л. — Переплет. — Почерк старца Паисия. — Переплет картонный с кожаным корешком.

л. 1. «О деянии и видении и о священстве, ихже ради краегранские сие. Преподобнейшим отцем Лазарю и Варлааму, Феоносту всехуд (и) недостоин всего мира». Нач.: «Тогда непшну истинну имети добродетель...».

л. 25. «Цветособрание советователно любомудрцев тцаливых излюбомудрствовано и сотворено Илиєю, малейшим пресвитером и Екдиком». Нач.: «Источник точащ нравоучительных росу словес...».

6. Сборник переводов старца Паисия. (13.5.8).

XVIII в. (втор. пол.). — 4°. — 221+11 л. — Скоропись. — Переплет — картон в коже. — Л. 11, 54, 55, 56, 124, 125, 131, 152, 197, 213–215, 218. Без текста.

На л. 1 от переплета — сопроводительная надпись к рукописи, сделанная Нафанаилом Екlesiархом, согласно которой рукопись передается для переписывания архимандриту Игнатию, настоятелю Сергиевой пустыни в Петербурге. В надписи есть строка: «Посылаю вам сию книгу перевода и почерка руки блаженной памяти преподобнаго отца нашего Архимандрита старца Паисия» (даты нет).

л. 1. Афанасия Александрийского «Ини нецыи вопросы». Нач.: Вопрос 1: «Что есть Бог?...».

л. 15. Дионисия Ареопагита «О божественных именовех». Нач.: (глава 2): «О соединеннем и разделеннем богословии...». Нач.: «Богоначалное все бытство что либо есть, самоблагость...».

л. 24. Максима Исповедника «Сказания на вторую главу Святаго Дионисия Ареопагита о божественных именовех». Нач.: «Богоначалное. От главы сего наипаче...».

л. 39. «Толкование Георгия Пахимеры на вторую главу святаго Дионисия Ареопагита О божественных именовех». Нач.: «Настоящая глава есть о соединеннем...».

л. 57. Дионисия Ареопагита глава о церковном священноначалии шестая «О совершаемых чинех». Нач.: «Сии убо суть священничестии чини...».

л. 61. Максима Исповедника толкования на шестую главу Дионисия Ареопагита «О церковном священноначалии». Нач.: «Троица совершаемых...».

л. 63. Толкование Георгия Пахимеры на «туюжде шестую главу». Нач.: «Имея внити к тайне монашеского совершения...».

л. 71. Иоанна Златоуста «На Евангелие от Матфея нравоучения: О монасах». Нач.: «И ты ныне пришед в пустыню Египетскую...».

л. 97. Иоанна Златоуста «На первое послание к Тимофею, на главу пятую. Нравоучение 14:0 еже благотворение самими собою и та творити, и о житии монашеском». Нач.: «Да не даси предстоятелем церкви раздати...».

л. 103. Симеона Архиепископа Фессалонитского «О святем и великом ангельстем монашестем образе». («от главы 20, яже на латини»): Нач. «Вся творяще новша и противу апостолов...».

л. 126. Николая Патриарха Константинопольского «Ко Анастасию игумену Синайской горы, стихами». Нач.: «Множицею мене молил еси...».

л. 132. Иоанна Златоуста «Слова о молитве». Нач.: «Обою ради подобает рабов Божиих блажити...».

л. 153. Григория Назианзина Богослова «Ответствователно, бывшаго ради бегства в Понт по пресвитерстем рукоположении, и паки возвращение ради отонуду, в немже, кий есть священства ответ, и какову подобает епископу быти. Слово первое». Нач.: «Побежден есмь, и побеждение исповедую...».

л. 198. Григория Богослова «На Богоявление, сиречь Рождество Спасителя, слово». Нач.: «Христос раждается, прославите...».

л. 210. «О причастии души: уме, слове и дусе, еже есть образ Пресвятыя Троицы». (На полях в рамке): «От книги первыя Иосифа Врисниия». Нач.: «И яко да и в нас самех...».

л. 216. «Молитва к Пресвятей Богородице Иоанна Дамаскина». Нач.: «Невсчерня Света Родителнице...».

л. 219. «Умилен инок, именем Феофан, лествицу излагаю Божественных благодатей». (На полях в таблице ступени «лествицы» с номерами). Нач.: «Яже искус познану сотвори богоносным...».

л. 221. Анастасия Антиохийского. «О еже в бодрости истечении». Нач.: «Наедине, без осязания, от единого прилога...».

7. Сборник переводов старца Паисия и надгробное рыдание, написанное Иоанном Диаковским. (13.5.9).

XVIII в. (посл. четверть). — 4°. — 125+1л.- а) Скоропись, почерк старца Паисия, б) полуустав. — Переплет картонный с кожаными корешком. — Л. 1, 46–48, 123 без текста.

л. 1. «Богословие о Пресвятей Троице» Григория Богослова. Из книги его избранное». Нач.: (от первого слова): «И еже глава есть...».

л. 49. «Фотия, святэйшаго Патриарха Константинопольскаго, окружно послание к восточным архиерейским престолом, Александрии глаголю, и прочих, в немже о главах неких решение слагает: и яко не подобает глаголати, от Отца и Сына, Духа исходити, но от Отца Единого». Нач.: «Не бе убо, якоже мнится...».

л. 62. Фотия, Патриарха Константинопольскаго, «Боголюбивейшему Преподобнейшему Священнейшему архиерею, брату и сослужителю чуднейшему и преименитому архиепископу и Митрополиту Акилийскому, Фотий милостию Божию архиепископ Константина града новаго Рима и Вселенский Патриарх». Нач.: «Достигшее убо от блаженства вашего...».

л. 75. Симеона, Архиепископа Фессалонитскаго, «на латини». Нач.: «Ин убо по седмом вселенск не бысть собор...».

л. 124. «Надгробное рыдание старцу Паисию от всех чад его духовных». Нач.: «Образ лица твоего, Паисие чудный...» (В конце запись: «Сии стихи сочинив еросхимонах Иоанн Диаковский, родимец Малороссийский»).^{11а}

8. Сборник переводов старца Паисия и схимонаха Онория¹² (13.5.10).

XVIII в. (втор. пол.). — 4°. — 117+111 л. (л. 85–89 вшиты). — Скоропись. — Переплет. — Л. 1, 11, 40, 84, 116, 117. — Почерк отца Паисия (кроме текста перевода Онория, возможно — другой почерк: л. 85–89). Переплет — картон в коже.

л. III об. Запись: «Сего святого Григория житие токмо zde: книга же его под нумером двадцатым».

л. 1. Житие Григория Синаита. Нач.: «Еже убо благие мужи...».

л. 41. Кассиана Римлянина «О осмих помыслех злобы». Нач.: «Первесе о воображении общежитий...».

л. 67. Кассиана Римлянина «К Леонтию игумену, о святых иже в ските отцех, и о разсуждении, слово, многи пользы исполнено». Нач.: «Долг егоже обещахся Блаженнейшему Папе Кастору...».

л. 85. «Толкование на Господи помилуй, зело полезно к ведению всякому христианину, сего ради и переведеса с греческаго». (Листы вшиты, меньшего формата, в правом верхнем углу запись: «Переведено схимонахом Онорием»). Почерк отличается от того, которым написана вся рукопись. На полях пометы, характерные для старца Паисия и напоминающие его почерк. Нач.: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

л. 90. Симеона Нового Богослова «Предисловие и доказательство яже о внимании и молитве». Нач.: «Безстрашие обрете диавол со своими бесы...».

л. 91. Симеона Нового Богослова «Слово о трисх образех священнаго внимания и молитвы». Нач.: «Три суть внимания и молитвы образы...».

л. 101 об. «Слово о хранении сердца пользы исполнено Никифора монаха». Нач.: «Елицы великолепное Спаса нашего Иисуса Христа божественное получитьи рачительствуете...».

л. 108. «От сочинения Каллиста Святейшаго патриарха Константина града. Образ внимания молитвы». Нач.: «Первее всех начинают в телеси подвизающагося...».

л. 110. Каллиста, патриарха Константинопольскаго, «О молитве вкратце». Нач.: «Молитва непрестанна есть...».

л. 111. Григория Синаита «Вопрос ко святому Максиму Каисокаливту». Нач.: «Рцы ми, честнейший отче...».

9. Житие и поучения Григория Синаита в переводе старца Паисия.¹³ (Собр. Ф.А. Каликина, № 167).

XVIII в. (втор. пол.). — 4°. — 180+1 л. — Полуустав. — Переплет.

Писец — схимонах Николай. Красочные заставки, две миниатюры (л. 54 и 55). Чернила черные и красные, желтая краска. Переплет — картон в коже. Л. 53 без текста.

Записи: 1) л. 1. «Сия книга Григория Синаита из книг схимонаха Снуффрия, жившаго 25 лет во пустыни, над потоком Вороною в Молдавии, идеже и преставися, и погребен бысть, 1789 года, марта 29 дня»; 2) л. 1. «Свидетелствую своеручно писавый сию книгу, и с ним на том же пустынном месте живший схимонах Николай»; 3) л. 1. «Из книг архимандрита Игнатия»; 4) л. 52. Запись писца: «Сие житие святого Григория Синаита из исправленного всечестнейшим старцем иеросхимонахом отцем Паисием з греческаго и словенскаго языков 1780 года ноября 27 дня, списано священномонахом Николаем»; 5) л. 176. Запись писца: «Списано 1775 года 15 апреля по 7 число».

л. 1. Житие Григория Синаита. Заглавие: «Месяца ноембрия 27. Житие и жителство иже во святых отца нашего Григория Синаита. Списано святейшим архиепископом Константина града кир Каллистом». Нач.: «Еже убо благия мужи похваляти...».

л. 54. Книга Григория Синаита. Заглавие (в орнаментированной рамке): «Во славу святых, единосущных, животворящих и неразделимых Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа: Сия книга святого Григория Синаита, из еллиногреческой исправлена на славено-русский язык всечестным старцем обители Драгомирной Молдовской иеросхимонахом Паисием, с которым за благословением его при той же обители недостойным священномонахом Николаем переписана, и из слова до слова точно во всем сведена верно в лето от сотворения мира 7283: от рождества же по плоти Бога Слова 1775»;

л. 56. Предисловие: «Святаго Григория Синаита Предисловие на книгу сию. О еже яко несть наша брань к крови и плоти. И что есть брань, и кто есть воин, всеоружество Божие». Нач.: «Станице есть, добродетелей разстояние...». Разделы предисловия «О душевном тричастии» и «О помыслех, имиже всяк грех совершается» выделены заголовками.

л. 60. Григория Синаита «Главы чрез краегранесие». 137 глав, разделенные заголовками на несколько разделов: л. 67 «О догматах»,

л. 69 «О муках», л. 71 «О обетованиих», л. 75 «О помыслех», л. 79 «О страстех», л. 83 «О добродетелех», л. 90 «О безмолвии», л. 5 об. «О молитве», л. 111 «О прелести».

л. 117. «Другия главизны» Григория Синаита («О страстнем изменении». «О блазем изменении»). Нач.: «Уныние неудобопобеждаема сущи страсть ослабляет (слаботворит) тело...».

л. 118. Григория Синаита «О безмолвии» 15 глав. Глава 1 (без заглавия). Нач.: «Два образа суть соединения, паче же входи обоюду (от двою страну) умныя молитвы...»; Глава 2. «О еже како подобает действовати молитву»; Глава 3. «О въздыхании»; Глава 4. «О еже како подобает пет...»; Глава 5. «О различии поющих»; Глава 6 «Сопротиворечие»; Главы 7–9 (без заглавия); Глава 10. «О прелести»; Глава 11. «О прочитании»; главы 12–15 (без заглавия).

л. 133. Григория Синаита «Ведение известно о безмолвии и молитве, еще же о знаменних благодати и прелести. И кое различие теплоты и действия; и яко кроме наставника, удобь совходит прелесть. Главизи дванадесять». Глава 1. Нач.: «Подобаше убо нам рещи по великому учителю...». Главы 2, 4–12 без заглавий. Озаглавлены глава 3 (л. 135 об.) ... «О еже како обрести действие» и глава без номера (л. 142 об.) — «О теплоте благодати».

л. 145. Григория Синаита «О безмолвницех. О еже како подобает сидети безмолствующему в молитве». Глава 1. Нач.: «Овогда убо на столе множайше за притрудное...»; Глава 2. «О еже како подобает глаголати молитву»; Глава 3. «О еже како подобает держати ум»; Глава 4. «О еже како подобает отгоняти помыслы»; Глава 5. «О еже како подобает пети»; Глава 6. «О еже како подобает питатитися»; Глава 6. «Тогожде о прелести, в немже и о иных многих винах (подлогах)».

л. 160. «Вопрос: Что сотворит кто яко преобразуется бес во агтела света, и прельщает человека; Ответ: Сего ради требует человек многа разсуждения, яко да различие добраго и злаго познавает»;

л. 160 об. «Нрави Божия промысла». Нач.: «Вся от Бога, и печальная, и недостойная...»;

л. 161 об. «О самовластии нашем». Нач.: «Бог человека самовластна созда, словом и премудростию почте, пред очима его положив живот и смерть...».

л. 162 об. Григория Синаита «О четырех священноначалствах. Колижды священноначалство, глаголется, и еликаши разделяется уставное видение». Нач.: «Вина убо всем Троица...».

л. 163. «О коегождо священноначалств наречении и чине». Нач.: «Якоже оубо по аггельскому священноначалству...».

л. 164. «О церковном священноначалстве». Нач.: «Церковное же священноначалство образно суще...».

л. 164 об. «Кое есть средняго единственного жителства устроение». Нач.: «И первии убо...».

л. 165 об. Толк о священноначалстве. Нач.: «Священноначалство есть соборно...».

л. 166 об. «Что сть единственного жителства еже по добродетели священноначалство, и како совершается». Нач.: «Образное убо церковного чина...».

л. 167. «Толкование о различии священнаго устроения». Нач.: «Взыщем, како предсуди слово...».

л. 169. «Вопрос: Что есть образ иноческаго жителства...». Ответ: «Пострижение убо власов, являет всех помышлений и печалей житийских отгятие...».

л. 170. «Кое есть еже по иноческому жителству священноначалство, и како по добродетели сотворяется». Нач.: «Образное убо священноначалство...».

л. 170 об. «О образе зрака иноческаго одеяния». Нач.: «Очерненное же иноческое одеяние...».

л. 171. «Что суть образы церковнаго священноначалнаго устроения». Нач.: «Понеже чини обоих образни суть...».

л. 173. «Устави боговидни». Нач.: «Чаша есть, яже кроме болезни смертныя...».

л. 173 об. «О повиновении и послушании». Нач.: «Повиновение есть, Христови работание...».

л. 174 об. Григория Синаита «Главизны о сонных искушениях». Нач.: «Вопрос: Коликожды истичательный грех бывает грешен и безгрешен. Ответ: «Тройственне (трегубо) грешителен: блудом, и малакнею, и сосложением помысл...».

л. 176 об. «О еже како подобаст взымати милостыню безмолвнику». Нач.: «Иже на едине седяй, и ядый любовь...». Текст завершается изображением четырехконечного лопастного креста с надписью: «Иисус Христос. Богу нашему слава» (под титлами).

л. 177 об. «Преподобнаго отца нашего Григория Синаита вопрос ко святому Максиму Каисокаливту». Нач.: «Рцы ми, молю, честнейший отче». Концовка в виде 16-лучевой контурной звезды с именем «Мария» в центре, зашифрованным в виде монограммы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)*. Русское старчество и Оптиная пустынь // Тысячелетие крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва 11–18 мая 1987. М. Издание Московской патриархии, 1989. С. 216.

² Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского с присвокуплением предисловий на книги св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и сопостником старцем Василием Полянско-мерульским, об умном трезвении и молитве. М. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни, 1892.

³ *Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)*. Русское старчество... С. 216.

⁴ *Тахиаос А.Э.* Возрождение православной духовности старцем Паисием Величковским // Тысячелетие крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987. М. Изд. Московской патриархии. 1989. С. 263.

⁵ О духовных исканиях старца и обращении его к трудам грекоязычных отцов Церкви см. его автобиографию («Повесть о святем Соброре...») (БАН. 13.3.26).

⁶ См. «Описание рукописей А.И. Яцимирского», выполненное М.Н. Мурзановой в 1941 г. Ее атрибуция восходит к ныне утраченным карточкам А.И. Яцимирского.

⁷ *Tachiaos A.E.N.* The Revival of Visantine Mysticism Among Slavs and Romanians in the XVIII century. Texts Relating to the Life and Activity of Paisy Velichkovsky. 1986. P. XXI. (перевод мой. — М.С.).

⁸ Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Нинсвийского, Слова духовно-подвижническия, переведенныя с греческаго старцем Паисием Величковским. Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни под руководством старца и иеромонаха Макария. (В предисловии есть рассказ старца Паисия о его переводческой деятельности).

⁹ В «Описании рукописей А.И. Яцимирского» М.Н. Мурзанова полях заметка: «Возможно, что рукопись является автографом старца Паисия Величковского».

¹⁰ Опубликовано: *Tachiaos A.E.N. The Revival...* P. 4–91.

¹¹ Опубликовано: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., Унив. типогр., 1847. С. 183.

^{11a} Опубликовано: *Четвериков С.* Молдавский старец Паисий Величковский. Paris: Ymca-Press, 1988. P. 301–303.

¹² Эта рукопись также имеет описание в статье Д. Кенанова «Переводческая школа на Паисий Величковски: търсене на истинните славянски книги» (Старобългаристика. 1989. № 1. С. 96–109).

¹³ Эта рукопись также имеет описание в статье Д. Кенанова.

Г.Н. Питулько

АНГЛИЙСКАЯ КНИГА XVI–XVII вв. В ФОНДЕ ОТДЕЛА РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ БАН СССР

В современной литературе, и прежде всего советской, английская печатная книга изучена еще не достаточно во многих ее аспектах, а именно: история книгопечатания, репертуар изданий XVI–XVII вв., влияние континентальной книжной традиции на английскую, специфика английской книготорговли, особенности оформления английской книги и т.д. Общий обзор памятников английской книжности XVI–XVII вв., хранящихся в БАН СССР, в свете данных проблем — первый шаг в этом направлении. Важность изучения английской книги XVI–XVII вв. Отдела рукописной и редкой книги мотивируется и тем обстоятельством, что представленные в Библиотеке издания во многом отражают основные этапы развития книжной культуры Англии.

Как известно, в фонде редких книг ОРКК насчитывается около 70 тыс. иностранных книг XVI–XVIII вв. Среди этого числа книжных сокровищ английские книги занимают сравнительно скромное место: так, среди изданий XVI в., общее количество которых равняется приблизительно 5 тыс., английских — всего 30 томов (40 издательских единиц); XVII в. — более 720, XVIII в. — более 700. Репрезентативность английской книги XVI–XVII, несомненно, характеризует общее состояние издательского дела Англии той поры. Кроме того, формирование фонда редкой книги Библиотеки Академии наук в большой степени зависело от характера частных библиотек, явившихся первоосновой иностранного книжного собрания, а также от степени контактов двух стран — Англии и России — в XVIII и последующих столетиях.

Не следует забывать и о том, что XVI–XVII вв. — особое время в истории английского общества, эпоха серьезных перемен во всех, без исключения, сферах жизни. Начиная с XVI в. в Англии вслед за Италией и другими центрами европейского гуманизма происходит трансформация оживающего средневекового мировоззрения. Достижения технической мысли, в том числе начало книгопечатания, по оценке Ф. Броделя, одного из «трех великих технических новшеств»,¹ Великие географические открытия, существенно расширившие рамки кругозора и мировосприятия англичан, ренессанс ценностей классической античной культуры, формирование новой идеологии и рождение пуританизма — чисто английской формы радикального протестантского движения, призывавшего к окончательной Реформации религиозной и общественной жизни, — все эти и многие другие явления создавали совершенно особую социально-психологическую атмосферу. Для характеристики состояния английского общества вполне уместны слова, сказанные видным исследователем английской культуры и литературы XVI–XVII вв. Дугласом Бушем: «...В 1600 г. разум образованного англичанина и его мир были более чем наполовину средневековыми, тогда как к 1660 г. они стали более чем наполовину современными».² Безусловно, характер такого преобразования определялся происходящими в Англии и Европе социально-политическими событиями, как, впрочем, и огромными переменами в духовной жизни современников Шекспира и Бэкона.

Что касается уровня развития книгопечатания в Англии XVI–XVII вв., то он был, по признанию большинства западных и

советских исследователей, недостаточно высоким, особенно если сравнивать его с континентальным. Так, по подсчетам французских историков, за весь XVI в. только в Париже вышло 25 тыс. изданий, в Венеции — 15 тыс., в Лионе — 13 тыс., в то же время во всей Англии (включая все ее печатные центры — Лондон, Оксфорд, Кэмбридж) — всего 10 тыс. книг.³ Для объяснения подобного положения имеются как экономические, так и политические причины. Здесь необходимо учитывать, что книга с самого начала своего существования являлась предметом роскоши, подчиняясь «жестким законам прибыли, предложения и спроса».⁴ С другой стороны, книгопечатание в Англии с самых первых своих шагов находилось под тяжелым прессом цензуры, что было результатом политической и религиозной борьбы в условиях расцвета абсолютистской власти короны. Воспользуемся хрестоматийным примером: королевской волей Генриха VIII на плаху были отправлены не только его духовный наставник великий гуманист и мыслитель Возрождения Томас Мор, но и первые издатели Библии на английском языке — Уильям Тиндейл, Джон Фриз и Джозеф Ройсс.⁵

Творческий путь английского гуманиста, писателя, разработавшего проблему гуманистического индивидуализма, Томаса Старки также показателен. Являясь капелланом Генриха VIII, он был младшим современником Томаса Мора. Будучи талантливым публицистом, Старки написал гуманистический трактат, где был начертан план создания идеального государства. Именно это сочинение гуманиста не было напечатано ни при Генрихе VIII, ни при Елизавете I, ни при Карле Стюарте и было опубликовано лишь в XIX столетии.⁶ После осуществления Реформации «сверху» (1531 г.) и отделения от власти римско-католической церкви сначала Тюдоры, а позднее (с 1603 г.) Стюарты старались контролировать всю печатную деятельность, периодически возобновляя королевские указы о строгом просмотре всех готовящихся к печати изданий. Из-за чрезвычайно жестких цензурных ограничений некоторые сочинения печатались за рубежом — в Париже, Руане, Брюгге, Антверпене, Кельне, а затем ввозились в Англию. Но и внутри страны цензурные рога пытались всячески обойти, так, к примеру, довольно широко была распространена форма информации в виде так называемых «seperates» — отдельных оттисков. «Seperates» циркулировали по Сити и стране, донося до

английского читателя основные политические новости, известия о делах короны и о государственных преступлениях.⁷

Монополизации и регламентации книжного дела также способствовало образование в 1557 г. специальной компании печатников и книгоиздателей (Stationer's Company), официально утвержденной правительством. Согласно королевской хартии, эта гильдия имела исключительное право издавать книги и контролировать содержание и качество продаваемой литературы.⁸ Сложная иерархическая структура внутри самой корпорации, строгий запрет иностранцам торговать книгами в Англии, ограничение количества типографий и словолитней в отдельных книгопечатных центрах — все это существенно замедляло развитие издательского дела в XVI в.

Строгий контроль за печатью продолжал сохраняться и на протяжении XVII в. Так, в 1637 г. был обнародован специальный королевский указ, регламентирующий количество печатников и словолитчиков. В Лондоне разрешалось работать только 20 печатникам и 4 словолитчикам. За нарушения указа виновным грозили самые строгие наказания: заключение под стражу, крупный денежный штраф или же битье розгами. В период революции, когда к власти пришел Долгий парламент (1640 г.), условия несколько изменились. Свобода слова — один из самых популярных пунктов программы революционного правительства. Сам Оливер Кромвель — лидер английской буржуазной революции — однажды якобы сказал: «Мое правительство было бы недостойно существовать, если бы оно не было в силах устоять под бумажной картечью».⁹

Новое ужесточение цензуры последовало после поражения революции и Реставрации Стюартов (1660 г.). Вновь начались гонения на издателей и типографов. Регламентация книгопечатания была окончательно ликвидирована лишь на исходе XVII столетия, а с наступлением нового века в Англии расцветает книжное искусство.

Краткий экскурс в историю книжного дела Англии XVI–XVII вв. необходим для лучшего понимания и объяснения сложившейся ситуации, когда книгопечатание развивалось медленными темпами, с трудом пробивая себе дорогу через многочисленные ограничения и препятствия на протяжении двух столетий. Таким образом, общественно-политическая обстановка в Англии существенно повлияла на уровень издательской деятельности, а также книжный репертуар XVI–XVII вв. Тем не менее это отнюдь не означает, что книжная

культура английского читателя была низкой. Под влиянием гуманистической европейской традиции, успешного развития национальной английской литературы и науки люди этого времени постоянно обращались к ценностям книжной культуры. Известно, что к XVI в. значительно возросло число лиц, имеющих и читающих книги, причем не только духовного звания, но и горожан. В сохранившихся завещаниях многократно упоминаются книги как часть имущества. Так, к примеру, в завещании купца Скроупа упоминалась библиотека из 80 книг (для сравнения — у знаменитого поэта Джеффри Чосера имелось точно такое же количество книг).¹⁰ Напомним, что в XVI–XVII вв. воистину расцветает английская литература: Томас Мор, Уильям Шекспир, Джон Милтон, Сэмюэль Тернер, Бэн Джонсон и многие другие авторы развивают и углубляют литературную традицию английского языка, заложенную еще в XV в. Джеффри Чосером, перешедшем на лондонский диалект — основу английского литературного языка XVI–XVII вв.¹¹

Возвращаясь к обзору английской книги XVI–XVII вв. в собрании Библиотеки Академии наук СССР, остановимся вкратце на характеристике основных источников ее поступления. Самые первые английские издания первоначально входили в состав следующих книжных собраний, составивших основу образованной в 1714 г. Библиотеки: книг, привезенных из Москвы, митавской библиотеки герцогов Курляндских, готторпской библиотеки герцогов Голштинских и библиотеки Аптекарского приказа.¹² Английская книга XVI–XVII вв. входила также в личные собрания сподвижников и современников Петра I, затем попав в академическую Библиотеку, — Я.В. Брюса, А.А. Виниуса, А. Питкарна, Р. Арескина. Примечательно, что из 797 книг реконструированной Е.А. Савельевой библиотеки Брюса английские книги занимают существенное место — 224 тома (около 30 %).¹³ Хотя видного ученого интересовали современные ему издания XVIII в., согласно каталогу, 113 книг — это памятники английской книжности XVI–XVII вв., из них с пометами владельца — 20, а с автографом — 23 издания. В числе книг Я.В. Брюса были самые разнообразные издания Англии. Краткое их перечисление просто невозможно, но упоминание о некоторых из них свидетельствует о широте кругозора и эрудиции владельца: среди книг по медицине — знаменитая книга Г. Гарвея «Искусство лечения болезни путем прогноза» (Лондон, 1689), по математике — Т. Гибсона «Решение сложнейших проблем

геометрии» (Лондон, 1655), по навигации — «Конспект по навигации, содержащий некоторые геометрические проблемы» (Лондон, 1695), по артиллерии — трактат Дж. Селлера «Морской артиллерист» (Лондон, 1691) и т.д. Книги, принадлежавшие ранее Брюсу, практически все легко определимы — на всех томах имеется экслибрис с геральдическими символами Великобритании — льва и единорога — с девизом «Fuiimus» («Мы были»).¹⁴

Среди интересующих нас английских изданий есть книги из библиотеки другого соратника Петра Великого — известного переводчика, большого библиофила Андрея Андреевича Виниуса. Пометы и автографы, оставленные рукой собирателя на форзаце или титульном листе, являются одними из признаков принадлежности книги к библиотеке Виниуса. Сохранился и каталог этой библиотеки, находящийся теперь в Архиве Академии наук СССР.¹⁵ К одной из интереснейших книг из собрания Виниуса, на наш взгляд, может быть отнесена «Апология английской церкви», составленная епископом Иоанном Джелло (Juello) и отпечатанная в Оксфорде в 1639 г. Текст в ней дается параллельно на двух языках — английском и греческом. На форзаце расположена владельческая запись, рассказывающая о судьбе данного экземпляра «Апологии»: «Книга Андрея Андреева сына Виниуса. Подарил мне сию книгу в Лондоне в Англии Петр Тоннич, епископ Сицистедской. В ней же наша Апология Аглинской церкви. В лето апреля в 6 день 1673 г.»

Еще одним источником, откуда поступили в БАН редкие английские издания XVI–XVII вв., была библиотека лейб-медика Петра I Роберта Арескина, являвшегося президентом Аптекарской канцелярии. Как правило, книги Р. Арескина имеют на корешке переплета кожаную наклейку красного цвета с порядковым номером, вытесненным золотом. Примером может служить книга Уолтера Рэли «Максимы государственности» (Лондон, 1656), имеющая подобную наклейку с номером 39 на корешке переплета.

В состав фонда БАН, в том числе Отдела рукописной и редкой книги, вошли издания из крупнейшей библиотеки рыбных дворян Михалковых, попавшей в Библиотеку в 1910 г. В этом собрании находились и некоторые английские книги XVI–XVII вв. Например, работа знаменитого английского физика Роберта Бойля «Всесообщая история атмосферы» (Лондон, 1692). На данном экземпляре, как и на всех прочих книгах библиотеки Михалковых, нанесен экслибрис — отличительный признак владельческой

принадлежности — «Из библиотеки села Петровского Рода Михалковых».

Редкие английские издания поступили в Отдел рукописной и редкой книги вместе с библиотекой одного из видных духовных деятелей XVIII в. Феофилакта Лопатинского, приобретенной Библиотекой в 1959 г. Их в целом немного, но среди них есть очень интересные экземпляры. К примеру, издание знаменитой работы Лукреция Кара «О природе вещей» (Оксфорд, 1695). И это подтверждает мысль о неразрывном единстве двух культур — русской и английской.

Изучение истории бытования в России английской книги XVI–XVII вв. — отдельная большая и сложная тема, требующая самого пристального внимания. Конечно, важным ориентиром на пути исследования данного вопроса являются владельческие пометы и автографы, встречающиеся на некоторых редких изданиях. В частности, любопытен автограф, имеющийся на иностранных изданиях XVI–XVII вв.: «Rud. von Strauch», автор помет — Рудольф фон Штраух, лифляндский помещик и автор «Истории Лифляндии», умерший в 1681 г.¹⁶ Есть такие владельческие записи и на английских книгах. В данном случае мы имеем дело с большим знатоком и любителем книги XVII в., судя по обнаруженным хронологическим и географическим ориентирам, путешествовавшим по многим книжным центрам Европы, в том числе и Англии. Об этом, к примеру, говорит помета, оставленная Р. Штраухом на книге «Описание и использование сектора» Эдмунда Гюнтера, профессора астрономии в Грешем-колледже Лондона (книга отпечатана в Лондоне в 1636 г.). На титульном листе «Описания» читаем владельческую запись: «R. V. Strauch Londini 1661». Вероятно, трактат Гюнтера был приобретен Штраухом во время его путешествия по Англии в Лондоне в 1661 г. На данном экземпляре имеется еще и знак Камерного каталога, позволяющий говорить о том, что книга входила в состав Библиотеки Академии наук уже в 1740-е гг. Хронологически к визиту Штрауха в Лондон близка и другая английская книга, вышедшая в столице Великобритании в 1659 г. Речь идет о «Редких и избранных секретах по медицине и хирургии». На титульном листе ее также есть автограф Р. Штрауха. Вполне могло быть, что медицинское сочинение попало в руки библиофила вместе с книгой Гюнтера во время нахождения в Лондоне в 1661 г. В числе книг с пометами Штрауха — самые

разнообразные издания. История этой частной библиотеки XVII в. — еще один интересный и нерешенный вопрос истории формирования фонда редких книг Библиотеки Академии наук.

При изучении истории английской печатной книги большую помощь могут оказать индивидуальные особенности того или иного экземпляра: как уже упоминалось, имсющиеся пометы с указанием имен бывших владельцев, хронологических дат и мест покупки книги; различного рода подчеркивания и отметки на форзаце, в тексте и на полях издания; наклеенные экслибрисы, штампы, печати, оттиснутые на переплетах и т.д. Часто одной из определяющих характеристик принадлежности книги к английским изданиям служит переплет. Для большинства изданий XVI–XVII вв., отпечатанных в Англии, характерен так называемый «английский» переплет: темно-коричневая или коричневая кожа, гладкая фактура, часто по краям переплета выделены тиснением линейные рамки. Само исполнение переплета отвечало духу времени Англии этой поры, духу пуританства — чрезвычайная скромность во внешнем убранстве книги. Образно говоря, английская книга неуловимо напоминала ревностного пуританина, одетого, как правило, в одежду темных тонов с наглухо застегнутым воротничком. В оформлении английских изданий сказывалась не только дань исторической эпохе, но и проявлялось общее состояние книжно-оформительского искусства XVI–XVII вв.

Иногда внешние характеристики переплета того или иного экземпляра заставляют усомниться в его принадлежности к английским книгам. Так, в фонде Отдела рукописной и редкой книги хранятся 7 экз. знаменитого трактата известного английского поэта и публициста Джона Милтона «В защиту английского народа» (изд. 1651 г.).¹⁷ На титульных листах всех экземпляров указано, что сочинение Милтона издано в Лондоне, в типографии Дю-Гардиана. По внешнему же оформлению всех семи книг можно заключить, что хранящиеся в ОРПК экземпляры весьма отличаются от типичных образцов английского книгопечатания XVI–XVII вв. Упомянутые экземпляры милтоновского трактата имеют пергаменный переплет, обрез красного цвета, идентичные титульные листы с типографской маркой Дю-Гардиана: два щита, соединенных общей линией; на левом — изображен черный крест, а на правом — лира. Три из семи экземпляров — это конволюты явно не английского происхождения, а голландского. Можно предположить, что, скорее

всего, работа Милтона, чрезвычайно полемически заостренная и явившаяся своеобразным продолжением спора с оппонентом-европейцем, была отпечатана на континенте. Поскольку в этот период, в 1651 г., судьба английской республики со смертью О. Кромвеля была предрешена, завоевания английского народа 1640-х гг. нуждались в самой серьезной защите. Именно этот политический трактат поэта и публициста принес ему европейскую славу, «которой он справедливо гордился».¹⁸ Поскольку «Защита» являлась частью полемики по поводу достигнутой Англией свободы, она была написана по-латыни и обращена к международной аудитории. Появление этой работы не в самой Англии, а за рубежом вполне логично и мотивировано усилившейся внутри английского государства борьбой в сфере идеологии.

Если издания трактата Милтона 1651 г. позволяют усомниться в их английском происхождении, то с «Краткой историей Московии», отпечатанной в 1682 г., дело обстоит иначе. В БАН СССР есть 2 экз. этого труда Джона Милтона. Оба они напечатаны в лондонской типографии Флешеров, о чем можно узнать из титульного листа. Это компилятивный труд английского писателя, по-видимому, вызвавший несомненный интерес не только соотечественников Милтона, но и русских читателей. Так, один из экземпляров «Краткой истории Московии» попал в Библиотеку Академии наук из личной библиотеки князя Воронцова. Об этом свидетельствует имеющийся в этом экземпляре экслибрис: «Библиотека князя Воронцова С.-Петербургский дом» с девизом «Semper immota fides» («Всегда непреклонная вера»). Другой экземпляр компилятивного труда Милтона более тесно связан с первоначальным фондом Библиотеки. Он имеет переплет, в отличие от воронцовского, не английского происхождения, а русского — темно-коричневая кожа с тисненными золотом рамками с растительным орнаментом. Обычно так переплетались книги, принадлежавшие Академии в XVIII в. Кроме того, на книге стоит штамп академической библиотеки: небольшого размера двуглавый орел — на титульном листе, а в конце текста имеется отметка Камерного каталога — «H. Ser.». Так что второй экземпляр книги Милтона находился в Библиотеке уже в первой половине XVIII в., так как Камерный каталог начал издаваться с 1742 г.¹⁹ Заметим, что на русский язык милтоновская «Краткая история Московии» была переведена лишь в XIX в. Ю.В. Толстым, крупным русским историком и знатоком русско-английских отношений XVI–XVII вв.²⁰ Отдельное

русское издание вышло под названием «Московия Джона М.» в Москве в 1875 г. и сопровождалось вступительной статьей и примечаниями переводчика.²¹

Пример двух книг одного издания работы Джона Милтона довольно ярко иллюстрирует, сколь несхожи и интересны могут быть пути бытования каждого экземпляра одного и того же издания, часто связанные с конкретной исторической эпохой и уровнем контактов Англии и России XVII–XVIII вв.

О том, какие книги печатались в Англии конкретно в XVI столетии и читались современниками, можно составить представление по изданиям, находящимся в Отделе рукописной и редкой книги. Если распределить их по отраслям знаний, то получается следующая картина: право, юрисдикция — 6 изд.; история — 6 изд.; поэзия, литература — 6 изд.; география — 5 изд.; языкознание — 4 изд.; естественные и технические науки — 4 изд.; теология — 2 изд.; Россия — 1 изд.

Пожалуй, каждое из изданий XVI в. представляет интерес для отдельного исследования, тем более что книги из собрания БАН СССР довольно гармонично представляют различные области интересов англичан в данный период. Остановимся лишь на некоторых книгах, характеризующих по возможности широко общее состояние книгопечатного дела Англии, а также репертуар изданий XVI в.

В БАН есть, вероятно, один из немногих сохранившихся до наших дней экземпляров книги Д. Флетчера «О государстве российском или о способе управления русского императора», вышедшей в Лондоне в типографии Т. Доусона в 1591 г. Вскоре после опубликования это сочинение было запрещено в самой Англии, поскольку после смерти Ивана Грозного положение английских дипломатов и купечества в России серьезно пошатнулось. В 1591 г. во время правления Бориса Годунова в Москву с посольством из Лондона был отправлен Джером Горсей, репутация которого в высших российских кругах была весьма невысока. Как раз в это время в Англии появляется книга Флетчера, где в целом критически описывались и русские нравы, и устройство государственного управления Московии. Ожидая благополучный исход посольства Горсея и надеясь на укрепление торгово-политических позиций в русском государстве, английское правительство запре-

щаст издание, могущее вызвать негативную реакцию у русских. Лишь спустя 52 года, уже в период буржуазной революции, в Англии вновь переиздается флетчеровское издание.

В фондах ОРПК есть и издание Библии XVI в., которое вышло уже на английском языке в типографии известного для своего времени английского печатника Кристофера Баррера.²² У Библии темно-коричневый переплет, на котором оттиснена дата «1597». Учитывая то, что сама книга вышла в 1595 г., мы имеем образец английского переплетного искусства XVI в. Сам факт выхода Библии на английском языке имел большое идеологическое значение: в период активного распространения англиканства было очень важно появление теологической литературы на английском языке, когда Библия становилась главным источником, по которому борцы за чистоту религии сверяли свои религиозные и нравственные идеалы. Столь же симптоматичным является и другое издание XVI в. — «Полезные проповеди, произнесенные мистером Хью Латимером» (Лондон, 1571).²³ Вышедшие уже после смерти епископа Вочестера Х. Латимера (1485–1555), они должны были служить той же цели, что и Библия на английском языке.

Как известно, XVI век — это время Великих географических открытий и борьбы Англии за выход в морские пространства, следовательно, сама жизнь диктовала необходимость появления работ, пропагандировавших новые колониальные приобретения. Одной из таких и стали «Важнейшие мореплавания, путешествия и открытия английского народа», создателем которой был один из влиятельнейших писателей и издателей XVI в. Ричард Хаклюйт.²⁴ Данная работа Хаклюйта имела большой общественный резонанс в английском обществе и «направляла мысли английской молодежи, ученых, государственных деятелей за океан в поисках новых земель».²⁵ В ОРПК имеются два издания «Путешествий»: первое — 1589 г. (однотомное); второе — трехтомное издание 1598–1600 гг. Уже первый выход книги принес Хаклюйту европейскую известность: даже голландские купцы консультировались у писателя и ученого при подготовке экспедиции Баренца, а фламандский художник де Бри искал у Хаклюйта поддержки при подготовке публикации иллюстрированной истории географических открытий на четырех языках.

Тематически к работе Р. Хаклюйта примыкает другое издание, знаменательное уже тем, что вышло в Лондоне на семь лет раньше «Путешествий». Это «первая книга об открытии и завоевании Восточ-

ных Индий», своей задачей ставившая пропаганду колониционных идей и завоеваний в конкретном направлении — на Востоке.²⁶

Наряду с большим интересом к географии и новым открытиям у англичан особое место занимало чтение исторических сочинений, некоторые из них хранятся в БАН СССР. К ним, в частности, относится второе издание знаменитой «Британии» Уильяма Кэмдена,²⁷ крупного знатока географии, истории и археологии, популярного не только в XVI, но и в XVII в. Интересно, что между 1586 и 1590 гг. «Британия» выдержала в Англии восемь изданий, пользуясь необычайной любовью у современников. Благодаря этой книге к Кэмдену пришла европейская слава «английского Страбона».

Кроме «Британии» Кэмдена, в ОРПК хранится несколько книг XVI в. известного шотландского писателя и историка Джорджа Буханана, среди них «История царства скотов»²⁸ (Эдинбург, 1583), а также «О праве царской власти...»²⁹ (Эдинбург, 1580), выход которой вызвал немалые дебаты, особенно в кругу провинциальных авторов-публицистов.

Поэтические работы XVI в. представлены в Библиотеке Академии наук СССР двумя изданиями — «поэта-лауреата» Джона Скелтона и античного автора Вергилия, изданных на английском языке.³⁰ Примечательно, что издание нескольких поэтических произведений Скелтона вышло в Лондоне в типографии крупнейшего печатника страны — «английского Плантена» — Джона Дэй приблизительно в 1560-х гг. На титульном листе экземпляра ОРПК есть владельческая помета уже упоминавшегося библиофила Рудольфа Штрауха, и, вероятнее всего, книга имела знак Камерного каталога, судя по сохранившемуся после реставрации в 1975 г. оттиску от штампа. Во время последней реставрации в книге были заменены защитные листы вместе с отметкой «Рое».

В целом немногие издания XVI в., опубликованные в Англии и хранящиеся в ОРПК, подтверждают тот небывалый подъем гуманитарной культуры, который был вызван в Великобритании необратимым влиянием европейского гуманистического движения. Поэтому среди изданий БАН СССР явно преобладают гуманитарные книги: по истории, литературе, праву. Еще одной иллюстрацией этого служит составленный Джоном Ридером «Двойной словарь ... по употреблению письменного и разговорного латинского языка», вышедший в Оксфорде в 1589 г. Согласно данным титульного

листа, книга была отпечатана в типографии Джозефа Бэрнеса «по привилегии ее величества» (т.е. согласно выданной короной лицензии на право печати такого рода литературы). Словарь имеет знак Камерного каталога «Сг.» «Грамматика» — и соответственно входил в первоначальный фонд БАН. Еще одной примечательностью экземпляра является владельческий автограф, расположенный на титульном листе: «Sum Ottonis Hildebrund. 1687». По-видимому, упоминаемый Оттон Гильдебранд проявлял большой интерес к языкознанию и латыни, являясь одним из первых обладателей данного экземпляра.

Книг английского происхождения XVII в., если сравнивать с изданиями XVI в., значительно больше, их количество постоянно возрастает за счет новых поступлений в Отдел рукописной и редкой книги из основного фонда Библиотеки или же из других источников. Так, недавно из ленинградской Военно-медицинской академии через ОРКОРФ передано в ОРПК на хранение издание математических трудов Джона Уоллиса (1616–1708). Трехтомное сочинение по математике одного из основателей и первых членов Лондонского королевского научного общества было отпечатано в Оксфорде в 1697–1699 гг.³²

Хранящиеся в ОРПК книги XVII в. тематически более разнообразны, чем издания XVI в., и это вполне естественно, если сравнивать их количественно. Простейший подсчет приводит к таким результатам: естественные науки (ботаника, биология, химия, физика, медицина) — 76 ед.; гуманитарные науки (история, философия, литература) — 231 ед.; технические науки (навигация, архитектура) — 22 ед.; политическая литература (право, политика, публицистика) — 187 ед.; астрономия, география, астрология — 36 ед.; Россия — 21 ед.; теологическая литература — 81 ед.; экономическая литература — 8 ед.

Итак, на первом месте, безусловно, стоит литература гуманитарного содержания — 231 ед. В этой группе изданий первенствуют исторические работы — 97 ед., затем следуют философские труды — 72 ед., книги литературно-поэтического характера — 62 ед. Следующая большая группа английских изданий XVII в. — политическая литература (187 ед.): многочисленные памфлеты, трактаты, диспуты на политико-правовые темы будоражили умы революционной Англии, пережившей за целое столетие множество политических событий и катаклизмов — смену династий

Тюдоров Стюартами, многоэтапную борьбу парламента за свои права, приход к власти Долгого парламента, гражданские войны, протекторат Кромвеля, Реставрацию Стюартов и т.д. Не будем забывать, что революция в Англии во многом проходила под религиозными лозунгами, оттого столь пристальное внимание издателей к теологической литературе (81 ед.), занимавшей важное место в репертуаре английских книг. Кроме того, XVII век — век расцвета английской эмпирической науки, затронувшей многие отрасли естествознания и прикладных наук: книги по ботанике, биологии, химии, фармакопее (23 ед.), астрономии (19 ед.), географии (17 ед.), навигации и архитектуре (22 ед.), медицине (53 ед.) подтверждают это.

Общезвестно, сколь важную роль в английском обществе играли нормы религии, регламентировавшие многие стороны жизни англичан, а также и нормы права. Главные общественные деятели XVII в. — это юристы, а правовые споры находились в центре идейных разногласий сторонников парламента и короля. Юридическая книга, представленная в ОРПК, указывает на то значение правовых изданий, какое они имели в Англии XVII в. Среди них два уникальных книжных памятника этого периода: один был отпечатан в Лондоне в типографии Бенджамина Фишера в 1629 г., другой — двумя годами раньше, также в одной из лондонских типографий. Обе книги относятся к области юриспруденции. Название первой — «Применение права, обеспечивающего безопасность нашего народа, товаров и доброго имени».³³ На форзаце данного издания поблекшими черными чернилами читаются следующие имена английских юристов: «Джон Дод», «Генри Финч», «Эдвард Стоу», «Джон Бейли. Профессора права мои права укрепляют и толкуют», — так заканчивается запись, сделанная на официальном языке английских юристов XVII в. — латыни. Краткое резюме, оставленное анонимом, свидетельствует о том большом пиетете, который питали современники к деятельности знатоков права.

Обратим внимание в особенности на второе имя — Генри Финч. Начиная с 1616 г. Генри Финч имел весьма почетное и высокое звание «барристера высшего ранга». Сам юрист являлся не только известным правоведом, сотрудничавшим с Фр. Бэконом и разработавшим кодифицированное статутное право, но и автором нескольких популярных историко-юридических работ. При этом

творчество Финча не вызывало одобрения архиепископа Лоуда, официального главы англиканской церкви и одного из доверенных советников Карла I. Неудовольствие архиепископа было вызвано концепцией, развиваемой Финчем в книге «Великая Реставрация мира» (1621 г.). Ее главнейшей задачей было доказательство неизбежности реставрации светского суверенного права евреев и создания с его помощью мировой империи. Вероятно, сама мысль об этом представлялась Лоуду еретической. Поэтому, как только появилась работа Финча, она тут же была осуждена англиканской церковью и конфискована. В наши дни «Великая Реставрация» Генри Финча, больше не переиздававшаяся, — чрезвычайно редкое издание.³⁴

Следует отметить, что у этого автора есть и другие интересные работы, может быть, с более счастливой судьбой. Так, Финч является автором хрестоматийного труда по общему праву в Англии, изданного впервые в Лондоне в 1613 г. Этот труд состоял из четырех книг и содержал анализ так называемого «естественного» и «позитивного» права. Кроме того, в нем рассматривалось общее право, обычаи, прерогативы и статутное право, занимавшие такое большое место в юридической практике страны. Процедуры и специальная юрисдикция судов также нашли отражение в этом фундаментальном труде Генри Финча. Первоначально данная работа была написана и опубликована на французском языке. С чем это связано? Возможно, это была просто дань средневековой традиции. Когда английский литературный язык еще не сложился, существовали различные диалекты, и многие авторы предпочитали французский английскому.³⁵ Может быть, на это были и другие, более серьезные причины. Как бы то ни было, английская версия данной работы Финча появилась лишь через 14 лет после первого издания на французском языке. Она называлась «Право или Рассуждение по этому поводу в 4-х книгах. Написано по-французски сэром Генри Финчем рыцарем, барристером высшего разряда его величества и переведена на английский язык тем же автором».³⁶ Книга была отпечатана по заказу английского обществено-книготорговцев, имевшего, как уже упоминалось, приоритетное право на печатание и распространение книг внутри страны.

Удалось установить, что юридическое сочинение 1629 г. тесно соприкасается с книгой Г. Финча. Их объединяет не только общность темы. Книга «Применение права» имеет помету с указанием имени Генри Финча и содержит высокую оценку его

работы как юриста. Издание же трактата самого Финча на английском языке, хранящееся в ОРРК, открывает еще одну грань — грань Финча-писателя, читаемого и почитаемого в кругу английских правоведов XVII в. На полях текста книги Финча есть многочисленные пометы. Судя по всему, трактат был внимательнейшим образом прочитан человеком, делавшим свои отметки. На титульном листе данного экземпляра оставлена владельческая помета, сделанная тем же почерком, что и пометы в тексте: «John Pym» — «Джон Пим». Исходя из времени выхода книги Финча, сюжетов трактата по общему праву, эти маргиналии и автограф принадлежат легендарному лидеру парламентской оппозиции 1620–1630-х гг., видному деятелю английской революции середины XVII в. Джону Пиму (1584–1643). К сожалению, пока мы не располагаем конкретными данными, подтверждающими бы, что жизненные пути Финча и Пима пересекались. Тем не менее это вполне могло произойти. По крайней мере Джон Пим вел активную парламентскую борьбу с 1614 г. В том же году членом парламента был избран и Генри Финч. Так что оба героя могли знать друг друга и общаться, консультируясь по вопросам как общественно-политическим, так и профессионально-юридическим. Отметим и то, что, согласно историческим биографиям Джона Пима, в 1621 г., когда уже появилось первое издание трактата Финча, Пим был назначен членом комитета по рассмотрению состояния английской церкви и по подготовке петиции против «папистов» («папистами» в это время именовались сторонники римско-католической церкви, выступавшие за реставрацию ее основ в Англии XVII в.). Можно предположить, что известный парламентарий и юрист Джон Пим, наслышанный о юридическом сочинении своего коллеги, основательно проработал второе издание этого трактата, опубликованное на английском языке в 1627 г. В пользу такого предположения говорят многочисленные пометы на полях текста, а также автограф на титульном листе экземпляра Библиотеки. Окончательные выводы о том, что данный почерк — почерк Джона Пима, конечно же, могут последовать только после тщательной графологической сверки помет и автографа с почерком знаменитого общественного деятеля Англии XVII в.

Остается добавить, касаясь вопроса подлинности автографа Джона Пима, что определенной подсказкой служат пометы, сделанные другим почерком и расположенные в конце книги Финча.

Они состоят из одной фразы, повторенной несколько раз и написанной почерком, заметно отличающимся от руки автора пометы в тексте и автографа на титуле. Фраза хорошо читается и написана на латинском языке: «Johas Pym est possessor Pymus librjs».

Судьба книги Финча с пометами и автографом, предположительно принадлежащими Джону Пиму, сложилась вполне благополучно. О некоторых ее этапах свидетельствуют другие отличительные признаки, составляющие особенность данного экземпляра, в частности экслибрис Якова Брюса. Отец Якова, как известно, эмигрировал в Россию в 1647 г., в разгар англо-шотландской войны и буржуазной революции, т.е. уже к этому моменту книга Финча могла принадлежать Брюсам. После смерти Я.В. Брюса вместе с его библиотекой экземпляр книги Генри Финча стал принадлежностью Библиотеки Академии наук. Он входил в состав Камерного каталога, относясь к разделу «Brit.» («Британика, история Великобритании»).

Если далее продолжать характеризовать книги политико-правового содержания, то в собрании БАН можно назвать ряд интересных изданий XVII в. Наряду с такими фундаментальными работами, как трактат знаменитого юриста Джона Селдена «О естественном и народном праве»³⁷ (Лондон, 1640), есть и менее известные работы, например полемически заостренное сочинение Джеймса Хауэлла «Преимущество и происхождение парламента» (Лондон, 1649). Памфлет Хауэлла явился продолжением диспута между сторонником парламента и роялистом Г. Принном, написавшим ранее работу «Папистский королевский фаворит».³⁸ Имевшийся в Отделе рукописной и редкой книги экземпляр памфлета Хауэлла, скорее всего, попал в Библиотеку из собрания Р. Арескина, о чем говорит красная кожаная наклейка с номером на корешке переплета. Кроме того, на книге стоит знак Камерного каталога «Сгi.» (систематический раздел «Критика»), это означает, что уже в 1740-е гг. она была в Библиотеке. Оставленный на титульном листе автограф подтверждает, что одним из первых владельцев данного экземпляра «Преимущества и происхождения парламента» был Рудольф Штраух.

Само время, бурное, непостоянное, богатое политическими событиями, вызвало к жизни огромный поток книжной продукции. Вот как этот период описывает крупнейший исследователь истории Англии XVII в. Кр. Хилл: «Борьба бушевала... Со всей страны в парламент посыпались петиции и контрпетиции. Лондонские граждане

устраивали перед палатами парламента бурные демонстрации. После отмены епископской цензуры защитники новой системы церковного управления могли излагать свои взгляды, не опасаясь за уши и ноздри, и партизанская памфлетная война приняла крупные размеры».³⁹ В этой связи памфлет Хауэлла был, возможно, частным эпизодом в потоке выходящих изданий, но тем не менее частью политической литературы революционной поры. Отклики горячих битв в Долгом парламенте можно найти в «Ежедневных событиях в Парламенте»⁴⁰ (Лондон, 1642), а также в лондонском «Меркурии, секретном и скором вестнике» (1641).⁴¹

Наряду с содержательными политико-юридическими изданиями можно упомянуть и теолого-моралистические сочинения XVII в., которые имеются в ОРПК. К ним можно отнести трактат 1640 г. «Слава прошлых времен или Образ жизни прародителей, содержащий их важнейшие свершения, труды, сентенции и смерти»⁴² или же опубликованную годом позднее работу Ф. Гента «Теологические монологи»,⁴³ в которых предпринималась попытка реставрировать религиозные идеалы прошлого в форме печатной проповеди.

Среди английских изданий XVII в. есть немало книг по истории и литературе. Под влиянием эпохи революционной ломки общества развивается и новая историко-литературная книжная традиция. Как подтверждение тому — две книги из собрания ОРПК: «Шотландская поэзия Георгиуса Буханана»⁴⁴ (Эдинбург, 1615) и «Поэтическая история, состоящая из полной коллекции всех необходимых для совершенного представления о греческих и латинских поэтах историй», написанная «образованным иезуитом» П. Галтручиусом (в ОРПК имеется лишь пятое издание «Истории», 1683). Первая книга, кроме того, что она дает представление о типографском книжном искусстве Эдинбурга XVII в., имеет множество владельческих помет, в числе которых «Рос» («Поэзия»), отметка Камерного каталога. Вторая интересна не только с точки зрения восприятия современниками революции античной поэзии, но и с позиций изучения книгопечатания: в конце ее дан большой указатель книг, отпечатанных в Оксфорде в 1672–1683 гг. Указатель предоставляет исследователю ценный материал по истории оксфордского книжного центра Англии XVII в.

Своеобразным продолжением издательской деятельности Ричарда Хаклюйта, опубликовавшего в XVI в. свои «Путешествия», для XVII в. стала публикация источников историко-географического

характера Сэмюелем Пэрчесом — первое издание знаменитых «Странствий Пэрчеса, или повествования о мире и религиях». Эти «Странствия» переиздавались при жизни Пэрчеса 4 раза, но наиболее полным из четырех считается издание 1626 г. В ОРПК, к сожалению, нет его, но есть отпечатанные в 1626 г. не менее известные «Пилигримы».⁴⁵

Кроме «Пилигримов» Пэрчеса, в фонде ОРПК есть и другие сочинения, посвященные пропаганде колониальных захватов и новых торговых направлений для английского купечества. В самый разгар революционных страстей, в 1643 г., в печати появилось «Руководство для английского путешественника»,⁴⁶ вышедшее в Лондоне, где давались рекомендации соотечественникам, отправлявшимся в дальние края. «Руководство» было своевременным изданием, поскольку в период революции поток эмигрантов резко возрос.

Не ослабевал интерес англичан и к восточному направлению предпринимательской деятельности, в том числе к России. В БАН СССР хранится второе издание уже упоминавшейся применительно к книгам XVI в. «Истории России» Д. Флетчера⁴⁷ (1643). Отметим, что данный экземпляр входил в книжное собрание Кабинета инкунабулов, организованного в 1924 г. крупнейшим знатоком редкой книги профессором А.И. Малсином.⁴⁸

В числе книг по естественным наукам — интересные экземпляры работ выдающегося естествоиспытателя Гидсона Гарвея, среди которых выделяются два. Первый — это «Теоретический трактат о лихорадке» 1672 г. издания.⁴⁹ Трактат Гарвея имеет отметку Камерного каталога «Med.» («Медицина») и входил в первоначальный фонд БАН. Другая книга также касается медицины, но затрагивает уже этические аспекты врачебной деятельности. Название ее весьма красноречиво раскрывает содержание книги, по Камерному каталогу относившейся к разделу «Ph.» («Философия»), — «Конклав врачей, открывающий их интриги, обманы и заговоры против своих пациентов».⁵⁰

Органически к книгам Г. Гарвея примыкают работы другого английского врача и естествоиспытателя — Николаса Кульпепера, современника и во многом единомышленника первого ученого. В ОРПК имеется лондонское издание работы Кульпепера, вышедшей в 1652 г.: «Английский врач или астролого-физическое рассуждение о народных лекарственных растениях».⁵¹ Владельческая запись

оставленная на этом экземпляре, говорит о том, что в 1658 г. книга принадлежала некоему Иохиму Варандаусу из Лунда. Следующая книга Кульпепера представляет собой издательский конволют, состоящий из одиннадцати различных работ ученого. Данное издание появилось уже после смерти Николаса в 1685 г. В БАН оно попало вместе с библиотекой Я.В. Брюса, что подтверждается имеющимся в книге экслибрисом.⁵²

К кругу естественнонаучных изданий XVII в. относятся книги одного из организаторов Королевского научного общества Роберта Бойля. Две из них отпечатаны в Оксфорде, важнейшем научном центре и центре книгопечатания Англии. В ОРПК хранится второе издание книги Бойля касательно общих проблем естествознания — «Некоторые соображения по поводу пользы экспериментальной естественной философии» (1664).⁵³ На форзаце данного экземпляра есть владельческий автограф в латинизированной форме: «Николаус Секругиус». Следующая работа ученого также представляет собой второе издание, отпечатанное в Оксфорде в 1677 г. в типографии университетского печатника Г. Холла, — «Происхождение формы и качества, согласно корпускулярной философии».⁵⁴ Это издание имеет штамп и знак Камерного каталога академической библиотеки «Phil.» («Философия»). Из собрания Михалковых происходит еще одна книга Р. Бойля — «Всесообщая история атмосферы».⁵⁵ В ней имеется экслибрис частной библиотеки рыбинских дворян: «Из Библиотеки села Петровского Рода Михалковых». В отличие от первых двух работ «Всесообщая история» была отпечатана в Лондоне в 1692 г.

В Отделе рукописной и редкой книги неплохо представлены также сочинения другого английского ученого, топографа и математика, члена Королевского научного общества Джона Мура, автора ряда научно-практических работ, среди них — «Новая система математики», вышедшая в Лондоне в 1681 г. и состоящая из нескольких интереснейших произведений, объединенных в издательский конволют.⁵⁶ Данный экземпляр поступил в БАН из личной библиотеки Я.В. Брюса и имеет экслибрис этого собрания. Согласно систематическому делению Камерного каталога, он относится к разделу «Math.» («Математика»). Еще один конволют объединяет две другие работы Д. Мура: «Общий трактат об артиллерии» и «Современная фортификация: или элементы военной

архитектуры»⁵⁷, также принадлежавший ранее Я.В. Брюсу и имеющий знак Камерного каталога: «A. Mil.».

Таким образом, представленные в собрании ОРК БАН СССР английские книги XVI–XVII вв. ярко демонстрируют свое своеобразие, а также неразрывную связь с историей Библиотеки. Многообразные как тематически, так и хронологически английские издания данного периода требуют тщательного палеографического исследования и книговедческого анализа в силу своих специфических и общих характеристик на основных этапах книгопечатания и бытования памятников книжности Англии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 423.

² Bush D. English literature in the earlier seventeenth century. 1600–1660. N. Y., 1952. P. 3.

³ Бродель Ф. Материальная цивилизация... С. 426.

⁴ Там же. С. 427.

⁵ Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. М., 1988. С. 158.

⁶ Lowndes W.Th. The bibliographer's manual of English literature. L., 1871. Vol. III. P. 2496.

⁷ Cust R. News and Politics in Early Seventeenth Century England // Past and Present. 1986. № 112. P. 62.

⁸ Сухоруков К.М. Лондонская гильдия книгопечатников и книготорговцев в XVI–первой половине XVII в. // Книга: Исследования и материалы. 1984. Сб. 48. С. 143–160.

⁹ Саламон Л. Всеобщая история прессы. СПб., 1909. С. 79.

¹⁰ Кириллова А.А. Социально-психологическая характеристика английского купечества в XV–XVI вв. // Генезис капитализма в позднее средневековье в Англии и Германии. М., 1979. С. 29–30.

¹¹ Гарднер Д. Жизнь и время Чосера. М., 1986. С. 8.

¹² Киселева Л.И. Редкие книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1987. С. 3.

¹³ Библиотека Я.В. Брюса: Каталог / Сост. Е.А. Савельева. Л., 1989.

¹⁴ Там же. Опись всей библиотеки Я.В. Брюса см.: Материалы по истории имп. Академии наук. СПб., 1889. Т. 5. С. 152–245.

¹⁵ См.: Архив Академии наук СССР, ф. 158, оп. 1, № 212.

¹⁶ Grosses vollstandiges Universal-Lexicon. Leipzig; Halle, 1744. Vol. XI. P. 783–784.

¹⁷ Joannis Miltoni Angli pro populo Anglicano defensio contra Claudii Anonimi. Londini, 1651.

¹⁸ Хилл Кр. Английская революция. М., 1947. С. 177.

¹⁹ См.: История Библиотеки Академии наук СССР: 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 76.

²⁰ Толстой Ю.В. 1) Первые сношения России с Англией // Русский вестник. 1873. № 6; 2) Флетчер и его книга о русском государстве при царе Феодоре Иоанновиче // Библиотека для чтения. 1860. № 1–2; и др.

²¹ См.: «Московия» Джона Мильтона // Чтения в имп. Общ. ист. 1861. № 3; Любименко И.И. История сношений между Россией и Англией. Юрьев, 1912; и др.

²² Biblia. London, 1595.

²³ The Sermon that the reverende Father in Christ m. Hugh Latimer. Bishop of Worcester. London, 1571.

²⁴ Кириллова А.А. Социально-психологическая характеристика... С. 29.

²⁵ The principall navigations, vojages and discoveries of the English nation ... by Richard Hakluyt. London, 1589.

²⁶ The first Booke of the History of the Discoverie and Conquest of the East Indias ... by N.L. Gentleman. London, 1582.

²⁷ Britannia ... Authore Guilielmo Camdeno. Londini, 1587.

²⁸ Rerum Scotiarum Historia, autore Georgio Buchanano Scoto ... Edinburgi, 1583.

²⁹ De jure regni apud dialogus, autore Georgio Buchanano Scoto ... Edinburgi, 1580.

³⁰ Heare after foloweth certain bokes compiled by master Scelton,

Poet Laureat, whose names here after doth appere. London, s.a.; The XIII Eukes of Eneados of the famose et Poete Virgill / Trans. out of L2:ayne verses into Scottish... by Gawin Douglas. London, 1553.

³¹ A double dictionarie penned for all those that would have within short space the use of the Latine tongue. Oxford, 1589.

³² Johannis Wallis ... Operum-mathematicorum ... Oxoniae, 1693-1699. Vol. 1-3.

³³ The Use of the Law. Provided for preservation of our persons, goods and good names. According to the practise of the lawes and customs of this land. London, 1629.

³⁴ Dictionary of national biography. Vol. VII. P. 12-13.

³⁵ См.: Гарднер Д. Время и жизнь Чосера. М., 1986.

³⁶ Law, or a Discourse there of, in foure bookes written in French by sir Henrie Finch knight. London, 1627.

³⁷ De jure naturali et gentium ... Joannis Seldeni. Londini, 1640.

³⁸ The pre-eminence and pedigree of Parliament. (By James Howell). London, 1649.

³⁹ Хилл Кр. Английская революция ... С. 73-74.

⁴⁰ Diurnall Oecurrences in Parliament. From the 13th of May, 1642. From the 6th of June, 1642.

⁴¹ Mercury, of the secret and swift messenger. London, 1641.

⁴² The Glory of Their Times or the Lives of a Primitive Fathers ... London, 1640.

⁴³ Gent F.S. Soliloquies Theologicall. Londini, 1641.

⁴⁴ Georgii Buchanani Scotia Poemata... Edinburgi, 1615.

⁴⁵ Purchas his Pilgrimage or Relations of the World and the Religions... London, 1626.

⁴⁶ A Direction for the English Traveller... London, 1643.

⁴⁷ Fletcher J. The History of Russia or the Government of the Emperour of Muscovia. London, 1643.

⁴⁸ См. картотеку из архива А.И. Маленна, хранящуюся в ОРРК.

⁴⁹ Harvey Gideone. De febribus tractatus theoreticus et practicus praecipue. Londini, 1651.

⁵⁰ Harvey Gideone. The conclave of physicians, detecting their intrigues, frauds, and blots, against their patients. London, 1683.

⁵¹ The English Physitions or an Astrologo-physical Discourse of the vulgar herbs of this Nation ... by N. Culpeper. London, 1652.

⁵² Culpeper last legacy: Left and Bequeathed to his Dearest Wife for the Publick Good. London, 1685.

⁵³ Some considerations touching the usefulness of experimental natural Philosophy ... by Robert Boyle. Oxford, 1663.

⁵⁴ The origine of formes and qualities, according to the corpuscular philosophy ... by Robert Boyle. Oxford, 1677.

⁵⁵ The general History of the Air ... by Robert Boyle. London, 1692.

⁵⁶ A new systeme of the Mathematicks ... by Jonas Moore. London, 1681.

⁵⁷ A general treatise of artillery ... by sir Jonas Moore. London, 1683; Modern fortification, or elements of military architecture... by Jonas Moore. London, 1689.

А.Я. Кривенко

ЛИСТОВКИ РСДРП В ФОНДАХ БИБЛИОТЕКИ АН СССР (Из истории собрания Вольной печати)

Вопрос об источниках поступления в Библиотеку Академии наук печатных материалов по истории русского освободительного движения нашел отражение в ряде исследовательских работ.¹

Представляется небезынтесной для истории Академической библиотеки и еще одна страничка из истории ее собрания русской зарубежной и подпольной печати.

Как уже указывалось нами ранее, в № 22 от 20 мая 1906 г. ежедневной легальной большевистской газеты «Волна», в редколлегии которой работали видные большевики В.В. Воровский, М.С. Ольминский, А.В. Луначарский и другие и фактическим редактором которой был В.И. Ленин, в отделе «Хроника» было опубликовано следующее объявление: «Нас просят сообщить, что рукописное отделение Библиотеки Академии наук собирает всевозможные издания, касающиеся освободительного движения в России. Было бы желательно, чтобы

организации всех партий присылали бы свои издания (листки, воззвания, прокламации, газеты, картины, открытые письма и пр. и пр.) по адресу: Петербург, Библиотека Академии наук. Рукописное отделение².»

Думается, именно здесь главным образом нужно искать объяснение тому, что к началу Великой Октябрьской социалистической революции в Библиотеке Академии наук сложился богатейший фонд нелегальной литературы, в частности нелегальных листовок. В архиве библиотеки Института марксизма-ленинизма хранится акт приема 2 марта 1933 г. от Библиотеки Академии наук 3933 нелегальных листовок более 130 центральных и местных организаций РСДРП³. Обращает на себя внимание обширная география местных организаций РСДРП, листовки которых были представлены в собрании Вольной печати Академической библиотеки. Она охватывает более 70 городов нынешней территории РСФСР, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Кавказа, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока. Например, в собрании Вольной печати имелось 312 листовок Томского комитета РСДРП, 290 — Харьковского, 234 — Тифлисского, 222 — Донского, 127 — Екатеринославского, 123 — Сибирского, 115 — Лодзинского, 114 — Николаевского, 113 — Казанского, 92 — Самарского, 76 — Варшавского, 67 — Саратовского, 63 — Тульского, 48 — Керченского, 47 — Кишиневского, 45 — Иркутского, 42 — Севастопольского, 44 — Бакинского, 41 — Витебского, 39 — Читинского, 38 — Ярославского, 35 — Новочеркасского, 29 — Батумского, 29 — Рижского, 24 — Красноярского, 25 — Таганрогского и других комитетов РСДРП.

В акте представлены листовки (листовые материалы) и некоторых заграничных групп РСДРП — Берлинской, Бернской, Лозаннской, Льежской, Парижской.

В этом же акте мы находим сведения о передаче в библиотеку Института марксизма-ленинизма 140 листовок Петербургского комитета РСДРП, помимо этого, 286 листовок Петербургского комитета РСДРП было передано по отдельному акту № 1047 от 17 декабря 1931 г.

Невозможно предположить, чтобы все эти и другие листовки могли поступить в Библиотеку Академии наук от отдельных лиц («доброжелателей», как их называют отчеты Библиотека за 1900–1917 гг.) или в составе личных библиотек, переданных в свое

время владельцами или их наследниками в Библиотеку. Сомнительно и то, что они могли поступить в Библиотеку в составе библиотеки Санкт-Петербургского охранного отделения. Слишком для этого было «представительным» собрание листовок и по количеству организаций РСДРП, и по количеству листовок.

Можно с большой долей достоверности предположить, что в соответствии с выраженным редакцией ЦО РСДРП газеты «Волна» «пожеланием» организации РСДРП сами направляли свои издания в Рукописный отдел Библиотеки Академии наук, где они хранились в составе 33-го отдела Русского отделения. Это было возможным благодаря тому, что во главе Русского отделения и Рукописного отдела Академической библиотеки стояли прогрессивные ученые, сочувствовавшие русскому освободительному движению, — академик Алексей Александрович Шахматов и Всеволод Измайлович Срезневский.

Публикация объявления о собирании Библиотекой Академии наук литературы по освободительному движению в большевистской «Волне» была нами предположительно увязана с именем известного революционера-большевика Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича.

В.Д. Бонч-Бруевич, занимавшийся в начале 900-х гг. исследованием религиозно-бунтарских движений в России, был тесно связан с Рукописным отделом Библиотеки Академии наук, состоял в переписке с заведующим этим отделом В.И. Срезневским и активно помогал ему в собирании революционной литературы.⁴

К сожалению, форма акта о передаче литературы не позволяет ни датировать листовки, ни сделать выводы о их содержании.

Исходя из того, что объявление в «Волне» было опубликовано в мае 1906 г., можно предположить, что листовки охватывали в основном события первой русской революции 1905–1907 гг., периода реакции (1908–1911), периода нового революционного подъема (1912–1914) и периода первой мировой войны.

Листовки являлись одним из важнейших средств влияния партии на массы. В них разъяснялись смысл и значение происходивших в России революционных событий, через них доводились до сознания народных масс лозунги партии, в них отражались насущные интересы и требования народных масс. Отмечая исключительное значение листовок в агитационной деятельности Центрального Комитета партии, В.И. Ленин писал в письме М.М. Эссен в октябре

1905 г.: «Руководить партией при теперешнем гигантском, невероятном росте движения можно только печатью. И надо создать живые, подвижные, быстрые, краткие листки-бюллетени, дающие основные лозунги и итоги основных событий».⁵

В период первой русской революции (по неполным данным) только большевистскими организациями было издано 2000 листовок разных наименований. Бюро комитетов большинства и ЦК РСДРП издали за это время 60 названий листовок, Петербургский комитет РСДРП — до 300, Московский комитет РСДРП — до 400. Листовки издавали более 50 большевистских комитетов и групп.⁶

По данным исторических архивов и Института марксизма-ленинизма, в период первой мировой войны почти в 70 городах Российской социал-демократическая рабочая партия создала подпольные типографии, которые выпускали листовки, газеты, журналы. Только с 1914 по 1917 г. в России было издано 580 листовок общим тиражом свыше 2 млн. экз. В эти периоды истории российского революционного движения листовки были одним из основных видов революционной печати. Листовки давали конкретные лозунги борьбы, звали и мобилизовывали к действиям.

Можно, думается, с уверенностью сказать, что собрание листовок, как, впрочем, и собрание революционных нелегальных и запрещенных книг, брошюр и периодических изданий, сложившееся в Библиотеке Академии наук в 1905–1917 гг., было одним из самых крупных (если не самым крупным) в нашей стране. Именно оно после передачи больших массивов нелегальной литературы из Библиотеки Академии наук СССР в 1930–1933 гг. в значительной мере составило основу книжного и листовочного фонда нелегальной литературы нынешнего Института марксизма-ленинизма, являющегося важнейшей научной базой для исследования русского революционного движения, истории нашей партии, истории пролетарской печати.

Так, например, только по акту № 600 от 5 августа 1930 г. в библиотеку Института марксизма-ленинизма из Библиотеки Академии наук СССР было передано 14 286 нелегальных изданий, в том числе: книг на русском языке — 2752, на иностранных языках — 373, на национальных языках СССР — 159; брошюр на русском языке — 785, листовок на русском языке — 2471, журналов на русском языке — 1485, на иностранных языках — 2268; газет — 3993.

Всего же в архиве библиотеки Института марксизма-ленинизма имеется несколько актов приема литературы от Библиотеки Академии наук СССР.⁷

Это позволяет в свою очередь сделать вывод о благородной и важной роли Библиотеки Академии наук и ее библиотекарей — директора I (Русского) отделения академика А.А. Шахматова и ответственного хранителя Рукописного отдела В.И. Срезневского — в сохранении для истории русского революционного движения произведений русской нелегальной и запрещенной печати.

В собрании русской нелегальной литературы Библиотеки Академии наук СССР в настоящее время насчитывается свыше 1000 ед. листового материала, среди них около 250 листовок различных организаций РСДРП.

Краткий общий обзор собрания листовок Библиотеки АН СССР в нынешнем его составе дан в 1973 г.⁸ За истекшие после этого годы оно не претерпело существенных изменений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: История Библиотеки АН СССР: 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 273–276; *Кривенко А.Я.* 1) Собрание зарубежной и подпольной печати Библиотеки Академии наук СССР // Труды Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. М.; Л., 1959. Т. IV. С. 97; 2) Из истории собрания русской зарубежной и подпольной печати Библиотеки Академии наук СССР: (Публикация архивных документов) // Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1973. Вып. 3. С. 89–106.

² См.: *Кривенко А.Я.* Из истории собрания русской зарубежной и подпольной печати Библиотеки Академии наук СССР. С. 101–102.

³ Библиотека Института марксизма-ленинизма. Книга актов приема литературы за 1933 г. Акт приема № 335.

⁴ *Бонч-Бруевич В.Д.* Избр. соч. 1961. Т. II. С. 453–461. Вопрос о взаимоотношениях В.И. Срезневского с В.Д. Бонч-Бруевичем полно исследован А.И. Копаневым в статье «В.И. Срезневский — библиотекарь Библиотеки Академии наук» (Сб. статей и материалов

Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1973. Вып. 3. С. 214–245).

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 100.

⁶ Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905–1907 гг. Сб. в 3-х частях. М., 1956. Ч. 1. С. VI–VII.

⁷ Библиотека Института марксизма-ленинизма. Книги актов приема литературы за 1930–1933 гг.

⁸ Киселева Л.И. Собрание революционных листовок в фонде Библиотеки АН СССР // Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1973. Вып. 3. С. 194–204.

И.А. Шанская

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ РЕДКИХ КНИГ В ОТДЕЛЕ РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ БАН СССР

В Библиотеке Академии наук СССР хранится один из лучших в Советском Союзе фондов редких книг, насчитывающий более 250 000 единиц, среди которых есть уникальные издания, отсутствующие в других крупнейших библиотеках страны и сохранившиеся только здесь. Некоторые считаются единственными в мире.

Фонд редких книг включает следующие собрания: книги XVI–XX вв., напечатанные кириллическим шрифтом; издания гражданской печати Петровского времени; русские книги и периодика гражданской печати 1725–1825 гг.; русская и зарубежная «Вольная печать»; прижизненные и редкие издания произведений классиков марксизма-ленинизма; книги XIX–XX вв. на русском языке, имеющие большую художественную и историческую ценность; лубочные издания XVII–XIX вв.; издания И.Д. Сытина; миниатюрные книги; издания, поступившие в Библиотеку Академии наук СССР во время Великой Отечественной войны; инкунабулы; иностранные книги XVI в.; редкие издания иностранных книг XVII–XX вв.; «Россияка»; книги, изданные в России в XVIII в. на иностранных языках; издания времен Великой французской революции; библиотека Феофилакта Лопатинского; библиотека Полярной комиссии АН СССР. Сотрудники Отдела рукописной и редкой книги (далее — ОРПК) восстановили две

мемориальные библиотеки: Петра I и его семьи и выдающегося сербского просветителя Вука Караджича.

Подсобная библиотека включает более 7000 единиц справочно-библиографической и научно-методической литературы по редким книгам и истории книгопечатания.¹

Срок хранения некоторых экземпляров совпадает с возрастом самой библиотеки, так как основу ее фондов составляют книги из Летнего дворца Петра I, положившие начало Библиотеке Академии наук и хранящиеся в нашем отделе.

С тех пор прошло более 275 лет. За это время, помимо обязательного экземпляра, который БАН получает с 1783 г., библиотека пополнилась книжными собраниями видных государственных деятелей, представителей науки и культуры, изданиями из библиотек различных учреждений. Многие из них — с автографами и записями владельцев разных времен. Некоторые книги с трудом прокладывали дорогу к читателю. Издания запрещали, уничтожали, и до нас дошли лишь отдельные уцелевшие экземпляры. Ради книг, отстаивавших передовые идеи или служивших делу революции, люди жертвовали жизнью. Мы должны свято хранить эти книги как частицу нашей истории и мировой культуры.

В секторе редкой книги ОРПК в целях сохранности фондов проводится следующий комплекс мероприятий: учет фондов, правильное размещение редких книг, создание оптимальных условий хранения, проверка наличия и состояния фонда, отбор и передача книг в реставрацию, соблюдение порядка использования фондов.

В своей работе сотрудники сектора руководствуются инструктивно-методическими документами БАН СССР.²

В секторе ведутся три книги суммарного учета (Поступление, Выбытие, Итоги движения библиотечных фондов), тетрадь учета инвентарных книг и 22 продолжающиеся инвентарные книги.

Фонды редких книг размещены в книгохранилище на стеллажах, а миниатюрные издания — в шкафах, закрытых на ключ. Часть подсобной библиотеки находится в четырех шкафах читального зала. Здесь же в сейфе хранятся особо ценные издания.

Фонд редких книг постоянно растет. С 1980 г. он увеличился на 32 000 единиц (на 13 %). Сотрудники отдела отбирают книги в перечисленные выше собрания из Основного и Обменно-резервного

фондов, осуществляют книгообмен с другими библиотеками, покупают книги в магазинах, на букинистических аукционах и у частных лиц. Ежегодно они отправляются в археографические экспедиции, откуда привозят не только рукописи, но и старопечатные книги.³ В фонде редких книг организуются новые собрания. Так, за последние 10 лет появились собрания изданий Великой Отечественной войны и времен Великой французской революции, библиотека Вука Караджича, библиотека Полярной комиссии АН СССР. В 80-е гг. активно проводились отбор и передача в ОРПК иностранных книг XVII в., в том числе книг, организованных по системе К. Бэра, и книг, изданных во времена Великой французской революции.

Рост фондов ведет к нехватке помещения. По перспективному плану работы отдела предусматривается следующий рост фондов: перевод из Основного фонда всех иностранных изданий XVII в., русских литературных альманахов XVIII–XIX вв., прижизненных изданий произведений классиков марксизма-ленинизма; докомплектование старопечатных книг путем археографических экспедиций и покупок от частных лиц; продолжение работы по докомплектованию фондов редких книг.

Положение с дефицитом места усугубилось тем, что в 1986 г. в связи с реорганизацией ОРПК и переводом его в меньшее помещение в книгохранилище были перевезены те книги, которые раньше размещались в шкафах читального зала и рабочей комнаты. Таким образом сектор редкой книги лишился в хранилище более 300 метрополок, предусмотренных для правильного размещения фондов и их роста. В настоящее время в книгохранилище практически нет резерва для новых поступлений. Отсутствие помещения может стать серьезным тормозом в работе по комплектованию фондов редких книг.

С 1987 г. пришлось прекратить передачу из Основного фонда иностранных книг XVII в., сократить до минимума комплектование подсобной библиотеки и докомплектование фондов редких книг. Прекращена большая плановая работа по просмотру картотеки Обменно-резервного фонда для отбора и передачи редких книг. В 1987 г. прирост фондов сектора составил лишь 1151 ед., в 1988 г. — 1352 ед., в то время как в 1984 г. поступило 4816 ед., в 1985 г. — 5267 ед., в 1986 г. — 6539 ед.

Сокращая докомплектование своих фондов, сектор редкой книги тем самым нарушает положение, по которому все редкие и ценные издания Библиотеки АН СССР должны быть сосредоточены в ОРПК.

Каковы условия хранения редких книг в ОРПК в настоящее время? В целом состояние и оборудование книгохранилища соответствуют нормам, но до сих пор отсутствует охранная сигнализация. Нет не только принудительной вентиляции, обеспечивающей обмен воздуха 2–3 раза в час, что регламентировано документами как одно из необходимых условий хранения редких книг, но и вообще нет никакой вентиляции, так как при строительстве пристройки по одной стороне стен окна заделаны кирпичом. В 1989 г. в библиотеке начата установка системы дымоудаления и вентиляции. Она должна обеспечить регулярную вентиляцию и книгохранилища редких книг. Боковые стеллажи установлены непосредственно за трубами отопления, убрать же оттуда книги невозможно в связи с дефицитом места.

Перезеды и многочисленные передвижки фондов привели к нарушению требования стабильности фонда редких книг, а недостаток места — к нарушению правил его размещения. Одни фонды искусственно вклиниваются в другие. Многие книги сжаты так, что их трудно снять с полки. Внутри отдельных собраний не оставлено места для новых поступлений. Часть книг большого формата хранится не в горизонтальном, как должно быть по правилам, а в вертикальном положении. Это в свою очередь приводит к нарушению требования инструкции о том, чтобы издания размещались на полках полностью, не выступая за их пределы, и к недопустимому по противопожарным нормам сужению прохода между стеллажами (до 40 см вместо 75–80 см).

Для контроля за санитарно-гигиеническим режимом в книгохранилище размещены приборы по проверке температуры и влажности, но температурно-влажностный режим, близкий к норме, поддерживается лишь путем влажной уборки пола, установки ванночек с водой, отключения отопительных труб.

С физическим состоянием фондов тоже не все обстоит благополучно. Большая часть фонда нуждается в реставрации. Например, только в собрании русских старопечатных книг из 7000 единиц 1000 требует реставрации, причем около 100 книг необходимо отреставрировать срочно.

Во время пожара 14–15 февраля 1988 г. фонд редких книг был сильно задымлен, загрязнен и претерпел большие температурные колебания, что, несомненно, вредно отразилось на его физическом состоянии.

С сентября 1988 г. начата работа по очередному обеспыливанию редких книг сотрудниками ОРПК и Отдела гигиены и реставрации книг (далее — ОГиРК). К сожалению, в нашей библиотеке нет пока пылесосов со специальными насадками для чистки книг и обеспыливание производится влажной тряпкой.

Все книги, привезенные из археографических экспедиций, до транспортировки в хранилище проходят обязательную дезинфекцию в ОГиРК. В этот отдел сдаются и книги, требующие первоочередной реставрации, где в случае необходимости производится доливка утраченных частей бумажных листов, укрепление разрушающейся бумаги, обновление или изготовление заново переплетов, соответствующих времени книги.

За последние годы, безусловно, сильно возрос технический уровень реставрации, но количество отреставрированных редких книг очень невелико (20–30 единиц в год), несмотря на большой процент первоочередной реставрации. В настоящее время число их снизилось до минимума в связи с тем, что все силы ОГиРК брошены на ликвидацию последствий пожара.

В 70-е гг. сотрудниками ОГиРК проводилась обертка редких книг бескислотной бумагой «крафт». Одновременно велась полистная чистка и мелкий ремонт русских старопечатных книг с отметкой на корешке синим карандашом о необходимости реставрации и степени ее срочности. Была обернута большая часть иностранных и русских старопечатных книг (примерно 20 % всего фонда). В настоящее время продолжена работа лишь по обертке книг.

В секторе регулярно ведутся документальная проверка и проверка расстановки фондов. На 1 января 1989 г. полностью документально проверены русские старопечатные книги, издания Петровского времени, лубок, редкие книги, изданные после 1825 г., миниатюрные книги; частично — вольная печать, русские издания 1725–1825 гг., иностранные книги XVI–XX вв., подсобная библиотека. К сожалению, минимальное число сотрудников и большой объем текущей работы явились причиной того, что за пять последних лет от общего количества фондов проверено документально только 20 %. Плани-

руем в ближайшие годы увеличить объем документальной проверки.

Фонд редких книг — это живой фонд, который все время находится в движении. Читателями редкой книги являются ученые — специалисты различных областей науки, аспиранты, писатели, журналисты, искусствоведы. Интерес ко всем фондам редких книг и у нас, и за рубежом очень велик и с каждым годом возрастает. К нашим фондам часто обращаются также работники кино и телевидения. Они просят подобрать им материал по определенной теме, просматривают массу разных экземпляров, отыскивая нужные им портреты и иллюстрации, прежде чем начать съемки. Для ответа на многочисленные письма и справки читателей сотрудникам сектора приходится просматривать много литературы, а работа над сводными каталогами требует полистной сверки всех экземпляров, поэтому в секторе уделяется большое внимание вопросу сохранности фондов при их использовании.

С этой целью ведутся тетрадь учета посещений читального зала, тетради учета книг, выданных по отдельным фондам (они находятся в книгохранилище и ведутся ответственными хранителями), тетрадь учета книг, выданных на микрофильмирование и ксерокопирование, на выставки вне отдела и вне библиотеки. За пределы БАН СССР редкие книги выдаются в исключительных случаях при наличии письма, адресованного директору библиотеки, гарантийного письма и доверенности на получение. Снять книгу с полки может каждый сотрудник сектора, а расставляет на место только ответственный за данный фонд. Дежурным читального зала ведется постоянная работа по ознакомлению читателей с правилами пользования редкими книгами и контроль за их выполнением, а также контроль за физическим состоянием выданных и сданных книг.

Для лучшей сохранности книг при их использовании нам представляется целесообразным выделить внутри одного собрания двух фондов: из общего ряда выделить для выдачи читателям фонд использования с книгами в хорошем состоянии, по возможности без автографов и маргиналий. Это подвижные фонды. Их можно менять местами при изменении обстоятельств: после реставрации и переплета имеющихся экземпляров или после приобретения новых. Такая работа проведена уже с фондом Вольной печати.

Другое мероприятие — выделение единственных экземпляров. В секторе начата работа по выделению книг XVIII в., хранящихся в

единственном экземпляре, для усиления контроля за их состоянием и сохранностью. Создается картотека единичных экземпляров, при этом на самой книге делается особая отметка.

Планируется создание страхового фонда.

Таким образом, в секторе намечен и осуществляется ряд мероприятий по сохранности редких книг, но, к сожалению, осуществляется довольно медленно ввиду малочисленности штатов и недостатка помещения.

Необходимо учесть, что сектор редкой книги является библиотекой в библиотеке и самостоятельно выполняет весь комплекс работ, связанных с редкой книгой: комплектование и докомплектование, организацию и хранение фондов, описание книг, организацию каталогов и картотек, рекаталогизацию, специализированное обслуживание читателей, большую справочно-библиографическую и научно-исследовательскую работу по раскрытию фондов.

Исходя из проекта типовых штатов, принятого библиотечным советом 30 марта 1977 г., без учета научной работы сектору редкой книги требуется восемь штатных единиц, а с учетом научной работы еще больше. В штате сектора редких книг заведующий сектором, старший научный сотрудник, научный сотрудник, младший научный сотрудник и два редактора (6 человек). В Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина на таком же фонде работают более 30 человек.

В секторе — трое ответственных за фонды. Один отвечает за иностранный фонд (100 000 экз.), двое — за русский (150 000 экз.). Может ли человек при таком объеме и состоянии фондов с учетом огромной производственной и научной работы быть действительно ответственным за фонд и его сохранность, т.е. осуществлять правильное размещение фондов, их оформление, научную и техническую обработку, контроль за использованием и состоянием фондов, расстановку книг, документальную проверку и проверку расстановки фондов, отбор и сдачу книг в реставрацию и в переплет, обеспыливание фондов, копирование экземпляров для выставок и т.д.? Ответ может быть один: нет, не может! При имеющемся количестве, состоянии фондов и штате назначение ответственных за фонды носит чисто формальный характер.

Необходимо создать группу хранения с тем, чтобы ответственный хранитель знал свой фонд и действительно отвечал за каждую книгу,

тогда можно обеспечить правильную организацию, учет, хранение и использование фондов.

Хотя в Положении о сохранности книжных фондов Библиотеки Академии наук СССР фонды ОРПК определены как фонды первой категории, однако необходимые условия для сохранности редких книг не созданы.

Для обеспечения сохранности фондов необходимо в ближайшее время:

- 1) увеличить площадь книгохранилища редких книг для организации правильного хранения и докомплектования фондов;
- 2) увеличить штат сотрудников сектора;
- 3) создать группу хранения, выделив из числа сотрудников сектора ответственных хранителей, у которых не менее 50 % рабочего времени уделялось бы хранению фондов и контролю за их физическим состоянием;
- 4) провести документальную проверку всех собраний редких книг и подсобной библиотеки;
- 5) совместно с ОГиРК разработать годовой и перспективный планы реставрации фондов редких книг и начать их планомерное выполнение.

При нынешнем положении, несмотря на все усилия сотрудников, не может быть достигнута подлинная сохранность ценнейших государственных фондов, признанных фондами первой категории, ведь редкие книги являются достоянием всей страны, ее национальной гордостью и богатством. Мы не должны забывать прекрасные слова А.И. Герцена: «Книга — это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего отца юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых, часовому, заступающему его место».

Дойдет ли духовное завещание к следующим поколениям — во многом зависит от нас, библиотечарей, и мы для этого должны предпринимать максимум усилий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О фондах сектора см.: *Киселева Л.И.* Редкие книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1987.

² Организация сохранности книжных фондов в Библиотеке Академии наук СССР: Инструктивно-методические документы. Л., 1984; Организационно-распорядительная документация Библиотеки Академии наук СССР. Вып. 8: Документы, регламентирующие деятельность Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1988.

³ См. отчет об археографических экспедициях (с. 321-339).

ОТЧЕТЫ И СООБЩЕНИЯ

А.А. Амосов, Л.А. Петрова

ЭКСПОЗИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ БИБЛИОТЕКИ АН СССР

Популяризация и пропаганда многовекового наследия отечественной культуры традиционно является одним из основных направлений в работе Отдела рукописной и редкой книги. Из всех форм и методов работы, практикуемых в процессе раскрытия сокровищ культуры перед массовым «потребителем», наибольший опыт и — как можно надеяться — наибольшие достижения накоплены в сфере организации и проведения выставок.

Выставка (или показ) предусматривает демонстрацию памятников в определенных стационарных условиях и рассчитана главным образом на непосредственное зрительное восприятие экспонируемого предмета. Применительно к месту развертывания и степени участия можно выделить три основных типа выставок, практикуемых Отделом. Первый тип, наиболее обычный, подразумевает организацию развернутой (или, напротив, компактной, предметно ограниченной) экспозиции в стенах Библиотеки. Выставки такого типа являются одной из постоянных форм работы и от выставок обычной печатной продукции отличаются характером материала и степенью проработки экспозиционных планов. К второму типу выставок можно отнести организуемые Библиотекой (самостоятельно или в кооперации с иными организациями) развернутые, как правило, экспозиции, демонстрируемые вне Библиотеки и рассчитанные на массовое, неограниченное режимными условиями учреждения, обозрение. Третий тип выставок — экспозиции, устраиваемые иными организациями и развернутые не только за

пределами Библиотеки, но — зачастую — и за пределами страны, куда Отдел приглашается участвовать в качестве фондодержателя, представляющего несколько памятников.

Выставка каждого из обозначенных типов имеет свои особенности как в организационном, так и в методическом аспектах. В разные периоды бытия Академической Библиотеки и ее Рукописного отделения преобладали различные подходы как к выставочной работе вообще, так и к предпочтительности одной из форм такой работы.

Долгое время Библиотека просто не имела возможностей для широкого развертывания экспозиционной деятельности. Уже в первой половине XIX столетия стала заметной теснота, а затем и откровенно бедственное положение Библиотеки. Так, еще в 1835 г. директор I Отделения академик Я.И. Беренников в специальном письме Правлению Академии сообщал о постоянном холоде, недостатке книжных шкафов и иной мебели, отсутствии служителя, что в совокупности создавало крайне неблагоприятные условия для хранения памятников и работы с ними.¹ По ходу времени трудности отнюдь не убывали, потому неудивительно, что ранее прочих была реализована третья форма экспозиционной популяризации памятников книжности.

Первые достоверные сведения об участии Библиотеки во внешних экспозициях восходят к 1872 г. (т.е. еще до выделения Рукописного отделения в самостоятельную структурную единицу), когда Библиотекой были направлены учебные издания Пестровской поры для показа на Политехнической выставке в Москве. Опыт, однако, оказался печальным: несколько ценных книг были утрачены, в связи с чем Общее собрание запретило использование памятников Академической Библиотеки для выставочных целей. Запрет этот действовал в течение полутора десятилетий.

С 1890 г. рукописные фонды обособляются от книжного хранения и начинает функционировать Рукописный отдел в составе I Отделения Академической библиотеки. Вскоре после этого Библиотека снова начинает участвовать во внешних выставках. В частности, в 1895 на Первую Всероссийскую выставку печатного дела Библиотекой были представлены старопечатные издания.² Выделение Рукописного отделения как самостоятельной структурной единицы в составе Библиотеки позволило активизировать участие в устройстве внешних выставок. В 1903 г. рукописные и редкие печатные книги были представлены на Петровской учебной

выставке в Технологическом институте.³ В 1908 г. графический материал из фондов Рукописного отделения передавался в распоряжение устроителей Строительно-художественной выставки.⁴ По мере освоения внутренних пространств готовился и выход за пределы России: в 1914 г. Рукописное отделение представило материалы (рукописи, редкие издания, графика) для экспонирования на Международной выставке печатного дела в Лейпциге.⁵

Значительным событием в культурной жизни дореволюционного Петербурга стало проведение выставки «Ломоносов и Елизаветинское время», приуроченной к юбилею великого русского энциклопедиста. Библиотека Академии наук была в числе организаторов и главных экспонентов на этой беспрецедентной по широте охвата и глубине разработки попытке показа знаменательной для страны исторической эпохи. Организаторами выставки с логической строгостью и блеском была решена сложнейшая задача: не только всесторонне показать деятельность гениального северного самородка, но и осветить достижения всех сторон отечественной культуры середины XVIII столетия и отметить взаимосвязи далеких, казалось бы, проявлений исторической действительности.

В здании Академии художеств, декорированном по проекту архитектора Н.Е. Лансере, была развернута экспозиция из нескольких больших отделов и множества выставочных комплексов.⁶ При этом каждый отдел занимал свое помещение, соответствующим образом подготовленное. Почетное место на выставке занимали памятники письменности и печати. В самостоятельный отдел была выделена «Библиотека» Елизаветинского времени. Здесь были представлены книги на русском, славянских, европейских языках, изданные за годы царствования Елизаветы Петровны. Отдельными комплексами были показаны книги кириллического и гражданского шрифтов, издания Синодальной, Сенатской, Академической, Киево-Печерской типографий. Несколько витрин были специально посвящены искусству книгопечатания и книжному искусству; демонстрировались лучшие образцы переплетов церковных и гражданских книг. Часть печатных изданий группировалась в систематические комплексы: книги по философии, педагогике, естествознанию и т.п.

Среди представленных на выставке рукописных материалов были отдельными комплексами показаны автографы Елизаветы и ее сподвижников, типические образцы русского письма (полуустава и скорописи), памятники древнерусской оригинальной и переводной

книжности, церковнослужебные и учительные рукописи, исторические сочинения, образцы изящной литературы, манускрипты научного содержания. Особо были выделены точно датированные рукописи Елизаветинского времени (1741–1761 гг.). Рукописные книги соседствовали с документальными памятниками (грамотами, челобитными, прошениями, частными актами, образцами гербовых бумаг, эпистолярной и т.д.).⁷

Особенно примечательно, что организаторами выставки были подготовлены и изданы краткие, но достаточно информативные каталоги отделов, выполненные на очень высоком полиграфическом уровне. Научность кратких каталогов как бы гарантировалась именами их составителей: так, рукописные материалы для каталогов были проаннотированы В.И. Срезневским, печатные издания — В.К. Тукалевским. Ряд каталогов впоследствии переиздавался с дополнениями. А на основе кратких описаний печатных изданий были подготовлены фундаментальные описания книг кириллического и гражданского шрифтов, во многом остающиеся непревзойденными и в наши дни.⁸

Книги и рукописи из фондов Рукописного отделения были широко представлены и в составе иных отделов выставки «Ломоносов и Елизаветинское время», в частности при характеристике деятельности Академии наук, Московского университета, состояния архитектуры и градостроительного дела и др.

Последней предреволюционной выставкой, на которой широко экспонировались памятники письменности Академической библиотеки, была комплексная выставка «Церковная старина», устроенная музеем барона Штиглица.⁹

Незадолго до первой мировой войны было завершено строительство нового здания для Академического книгохранилища. Однако смутные времена империалистической, а затем и гражданской войны надолго отсрочили переезд Библиотеки из старых помещений. Лишь в 1924 г. все фонды, в том числе и ценнейшие рукописные, эвакуировавшиеся на военный период в Саратов, были размещены в здании на Биржевой линии. И тогда же в помещении Рукописного отделения, т.е. уже в стенах самой Библиотеки, была развернута первая выставка шедевров книжного искусства.¹⁰

Через год здесь же была подготовлена большая экспозиция, посвященная 200-летию Академии наук.¹¹ В структуре этой

многоаспектной выставки уже были выделены автономные комплексы, посвященные крупным хронологическим периодам (от возникновения древнерусской книжности до памятников старообрядческого происхождения). Отдельный раздел был отведен показу истории русского летописания, что можно рассматривать как дань памяти великому русскому ученому и великому патриоту Академической библиотеки А.А. Шахматову, научные труды которого, в частности, совершили полный переворот в отечественной текстологии древней литературы. Кроме рукописных книг древней традиции, выставка знакомила посетителей с многочисленными автографами государственных деятелей, писателей, ученых XVIII–XIX вв., в том числе с бумагами М.В. Ломоносова, В.Н. Татищева, К.Ф. Рылеева, А.С. Пушкина и многих других. Прошедшая с огромным успехом выставка была преобразована в постоянную и пять дней в месяц была открыта для широкой публики.

В 1929 г. в связи с 200-летием соединения Библиотеки и Академии Рукописным отделением была подготовлена специальная выставка, в составе которой наряду с рукописными материалами были показаны также старопечатные и редкие новопечатные издания.¹² В отличие от предшествующей эта экспозиция была построена по тематическому принципу и включала лицевые (иллюстрированные) памятники, сочинения духовного и светского содержания, элементы оформления книги и книжного переплета, памятники некнижного характера (акты публичного и частного права, деловые документы). Выставка включала также разного рода раритеты и курьезы (самая большая и самая маленькая книга и т.п.). В отличие же от прошлой экспозиции показ собственно памятников здесь сопровождался библиографическим отделом, включавшим научные труды, написанные по материалам экспонируемых рукописей.

На рубеже 1920–1930-х гг. Библиотека Академии наук испытала страшное потрясение, вызванное спровоцированным «делом С.Ф. Платонова», когда по ложному доносу были изгнаны многие ведущие ученые, внесшие заметный вклад не только в отечественную, но и в мировую науку. Поскольку в пунктах обвинения числились материалы, поступившие в 1917 г. в Рукописное отделение, отношение к этой структурной части было особо суровым. Десятки тысяч единиц хранения, включавшие сотни ценнейших архивов и коллекций, были «распределены» по

различным учреждениям и навсегда утратили значительную часть своего источникового потенциала. Немногочисленным уцелевшим от «реорганизации» сотрудникам (а штат Рукописного отделения волевыми решениями был уменьшен в несколько раз!) потребовались годы и годы, чтобы оправиться от шока, вызванного бесцеремонным разбазариванием уникальных сокровищ культуры, собранных на протяжении двух веков.

Лишь в 1934 г. Отдел рукописей смог вернуться к пропаганде памятников культуры, и то не в стенах БАН, а в Институте русской литературы, где благодаря инициативе академика В.Н. Перетца была развернута большая выставка «Массовая русская литература XVIII века». Эта выставка отразила в какой-то мере научные интересы самого исследователя, раскрывая перед посетителями явления литературы и культуры, которые были широко распространены в свое время, но оказались практически полностью забытыми в последующие периоды. В основном это была низовая, демократическая книжность. В составе выставки было 20 разделов: 1. Памятники исторической литературы; 2. Учительная и назидательная литература; 3. Произведения публицистического характера; 4. Литературные «утопии» (Александрия, Сказание о Индийском царстве...); 5. Памятники легендарной литературы (Великое Зерцало, Звезда Пресветлая и т.п.); 6. Жития святых; 7. Описания путешествий и хождений; 8. Древнерусская повесть; 9. Рукописные книги о Петре Великом; 10. Памфлеты на политические темы; 11. Новая повесть Петровского времени; 12. Сатирические светские сборники (Фацетии); 13. Сатира и юмор; 14. Театр Петровского времени; 15. Записи устного творчества; 16. Памятники паремнографии; 17. Стихотворство XVIII в.; 18. Учебная литература; 19. Иллюстрированные книги; 20. Лубочные издания. Выставка сопровождалась путеводителем, в котором содержались характеристики не только разделов выставки, но и некоторых особо значимых рукописей.¹³

Следующая большая выставка была создана также благодаря инициативе стороннего учреждения, но развернута уже в стенах Библиотеки. В 1935 г. академик А.С. Орлов и возглавляемый им Институт книги, документа, письма предложили Рукописному отделу подготовить обширную экспозицию, посвященную истории возникновения и развития славянской письменности в России. Основной задачей выставки была характеристика письменности (деловой и книжной)

эпохи русского феодализма. В композиции выставки был использован системно-тематический принцип с элементами предметно-тематического. Из 39 разделов выставки 20 были отведены демонстрации материалов, направленных так или иначе на палеографию как специальную историческую дисциплину.

В числе самостоятельных разделов или комплексов можно указать, например: Культурная литература; Учительная литература; Апокрифы и эсхатологическая литература; «Научная» литература; Хождения; Повествовательная литература; Летописи и хронографы; Жития святых; Уставы и Законодательство; Древнейшие русские акты; Жалованные грамоты; Акты центральной и местной власти; Церковные вотчины в их хозяйственной деятельности; Частные акты; Западноевропейские акты; Дипломатика; Печати; Монеты; Создание рукописной книги; Начало славянской письменности; Русское письмо XI–XIII вв.; Русское письмо XIV в.; Южнославянское письмо XII–XIV вв.; Южнославянское письмо XIV–XV вв.; Реформа письма в Болгарии в XIV в.; Русское письмо XV в.; Начало южнославянского влияния; Письмо царской мастерской; Русское письмо XVI в.; Начало книгопечатания в России; Русское письмо XVII в.; Русское письмо XVIII в.; Русская скоропись XVII в.; Письмо мастерской Афанасия Холмогорского; Сводная азбука XI–XVII вв.; Библиотека Антониева Сийского монастыря.

Особый акцент, сделанный организаторами выставки на историю письма, нашел отражение и во внешнем оформлении выставки: палеографические таблицы, воспроизведения орнаментики и миниатюр из рукописных книг различных столетий делали книжную экспозицию более наглядной. Не случайно во второй половине 1930-х гг. выставка использовалась для проведения практических занятий со студентами ленинградских вузов. Ряд материалов этой выставки используется в ОРПК до настоящего времени. По материалам выставки был тогда же издан краткий путеводитель.¹⁴

В целом межвоенные десятилетия позволили приобрести определенный метод и как бы «отработать» несколько моделей конструирования и построения больших экспозиций. Примечательно общее направление, в котором двигалась мысль организаторов: от набора единичных шедевров в 1924 г., через хронологическую группировку раритетов и рядовых памятников в 1925 г., тематическую группировку памятников в 1929 г. к предметно-жанровой и системно-тематической схемам 1930-х гг. Нельзя не отметить, что

в последних выставках ощутимо влияние вульгарного социологизма (от чего не могли уклониться даже такие крупные фигуры, как В.Н. Перетц и А.С. Орлов). Однако это было естественным образом обусловлено попыткой сочетания устоявшихся взглядов старых культурно-исторических школ с элементами материалистических объяснений историко-культурного процесса.

Во время Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда фонды Рукописного отделения были законсервированы. В победном 1945 г. была организована небольшая выставка по истории письма. Начиная со следующего года эта выставка начала постепенно обрастать новыми комплексами и разделами. Уже в 1946 г. были присоединены разделы «Русские летописи» и «Рукописные книги Библиотеки Петра I». ¹⁵ В следующие годы в структуре выставки появились разделы, посвященные памятникам правового и естественнонаучного содержания, орнаментике рукописных книг, истории Москвы, палеографическим признакам рукописных книг. Так постепенно сложилась несколько аморфная, но обширная экспозиция, в построении которой руководящим принципом был уже предметный подход. В 1954 г. эта выставка была расширена и перестроена с включением памятников книгопечатного искусства (из фондов присоединенных к Рукописному отделу секторов редкой книги и академического собрания). ¹⁶ При этом значительно расширился географический охват: наряду с русскими и южнославянскими памятниками в экспозицию были включены и памятники на западноевропейских языках. Однако принцип предметного построения выставки остался пока без изменений.

В 1950-е гг. в Отделе был развернут ряд относительно небольших тематических выставок, содержание которых было тесно связано с научной работой сотрудников Отдела. На таких экспозициях более детально (по сравнению с общими выставками) показывались древнейшие рукописные фонды, поперстные книги, греческие рукописи, памятники гидротехнического строительства и др. ¹⁷

В первые послевоенные десятилетия (как, впрочем, и в межвоенные) была почти полностью свернута практика представления экспонатов на внешние выставки. Лишь с 1960-х гг., по мере оживления этой работы в целом по стране, отдельные памятники из фондов Отдела стали запрашиваться организаторами. Постепенно эта форма стала регулярной, и в последние годы Отдел таким образом ежегодно участвует в двух-трех выставках, в том числе и за пределами страны.

Однако в целом подобная работа не является определяющей, поскольку пассивное представление фондов не дает возможности реализовать сотрудникам собственный потенциал.

В 1964 г. в процессе подготовки к 250-летию Библиотеки Отдел развернул большую выставку, на которой были представлены экспонаты из всех трех секторов. ¹⁸ Здесь впервые была радикально смещена модель построения выставки: на смену предметному принципу пришел своего рода принцип историзма. Экспозиционные комплексы в своей последовательности отражали историю складывания фондов рукописных и редких книг за 250 лет. В последовательности рукописного ряда были представлены памятники из личных собраний Петра I, Феофана Прокоповича, В.Н. Татищева, списки рукописей, выполненные по заказу Академии в середине XVIII в., книги из личных коллекций, поступившие в XIX столетии, памятники из богатых собраний виднейших славистов И.И. Срезневского, П.А. Сырку, А.И. Яцимирского, Н.К. Никольского, старообрядческие рукописи из собраний А.Г. Бурцева, В.Г. Дружинина, Ф.А. Каликина. Отдельными комплексами были представлены рукописные книги из библиотек Соловецкого и Антониева Сийского монастырей. Подобная же последовательность — от начала XVIII до середины XX столетия — была положена и в основу построения разделов выставки, демонстрировавших редкие печатные издания. Впрочем, здесь было «инородное» включение: комплекс, отведенный инкунабулам...

В 1967 г. историческая модель была дополнительно отработана при конструировании экспозиции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. ¹⁹ Здесь был сужен хронологический охват (не два с половиной столетия существования Библиотеки, а лишь последние полвека), но за счет этого расширено представительство отдельных фондов и собраний, поступивших в Отдел рукописной и редкой книги за годы Советской власти. Последним разделом этой юбилейной выставки были показаны книги, полученные сотрудниками ОРПК в ходе возобновленных незадолго до того археографических экспедиций.

1970-е гг. в практике экспозиционной работы ОРПК ознаменованы двумя тенденциями. С одной стороны, была восстановлена большая постоянная выставка, построенная по предметному принципу, в составе которой выделялись комплексы, отражающие историю отечественного летописания, становление литературной традиции, агит-

ографическое повествование, народную словесность, зарождение литературы нового времени, книжную орнаментку и миниатюру в их исторической эволюции и т.д. Характерно при этом, что предметно обособленные комплексы очень часто являлись в то же время и комплексами хронологически обособленными: в частности, летописание представляло книжность периода Московского царства, книжная орнаментка — памятники письменности домосковского времени и т.п. С другой стороны, в 1970-е гг. получила распространение практика развертывания специализированных выставок. Предметами таких тематически ограниченных экспозиций могли быть памятники народной сатиры, народная книжность XVIII–XIX вв., поэзия в рукописной традиции, памятники литургической книжности, писания русских старообрядцев и т.д. Следует здесь отметить, что такого рода специализированные выставки обычно являлись составными частями большой постоянной экспозиции, занимая на соответствующий отрезок времени центральное место в ее составе.

Постоянная экспозиция памятников рукописной книжности тем самым становилась динамичной, испытывавшей довольно регулярную корректировку и обновление. Такой подход позволял более рационально строить экспозицию, учитывать при этом требования к сохранности рукописей. Вместе с тем принцип динамичности постоянной экспозиции позволял на ее основе оперативно развертывать и большие тематические выставки. В частности, именно таким путем — методами упорядочения отдельных разделов и комплексов — в 1972 г. постоянная экспозиция была преобразована в юбилейную выставку, посвященную 300-летию со дня рождения Петра I: многовековой путь развития древнерусской книжной культуры и ее многообразии были продемонстрированы книгами из личной библиотеки основателя города.

Поиски наиболее ярких и доходчивых способов построения выставок рукописных и старопечатных книг, проводившиеся в ходе экспериментов 1970-х гг., привели к убеждению, что прежние принципы конструирования экспозиций в значительной степени исчерпали себя и нуждаются не столько в модернизации, сколько в кардинальной замене.

Известно, что способность человека к восприятию информации достаточно велика и, как правило, возрастает параллельно процессу упорядочения потока передаваемой информации. Вместе с тем известно, что способность к одномоментному восприятию большого объ-

ема новых данных у большинства людей ограничена и регулируется возможностью быстрых переключений внимания. При этом частая перераспределение ведет к снижению восприятия в целом, но и отсутствие перераспределения внимания вообще ведет к тому же. С учетом этих положений задача разработки новых принципов построения выставок могла рассматриваться как задача оптимального упорядочения аритмизированного потока информации, передаваемой зрителю экспонируемыми материалами.

Нетрудно заметить, что любая попытка расположения экспонируемых памятников в определенном порядке уже является попыткой установления связей между этими памятниками. Количество связей определяется степенью изученности соответствующих памятников и колеблется в весьма широких пределах: от 1 до бесконечности.²⁰ Если взять простейший случай и ограничить количество связей между отдельными, произвольно взятыми экспонатами минимумом (из всего возможного множества лишь одна прямая и соответствующая ей обратная), то уже в этом случае количество связей будет определяться квадратной функцией от количества экспонируемых объектов. Это обстоятельство делает задачу упорядочения большого массива экспонируемых памятников практически невыполнимой, ибо возможное количество вариантов композиции примерно (в грубом приближении) соответствует числу возможных связей. Иными словами, если десяток экспонируемых памятников может быть предварительно скомпонован всеми возможными способами, то для перебора вариантов раскладки сотни экспонатов потребуется уже несколько лет...

Очевидно, что упорядочение больших массивов может быть достигнуто только на пути структурирования экспозиции, когда связи отдельных памятников каждого комплекса замыкаются в пределах этого комплекса и не выходят за пределы этой сферы, образуя тем самым первый уровень связности системы. Второй уровень связности образуется уже связями между комплексами и т.д. При таком подходе глубина структурирования будет определяться, во-первых, количеством демонстрируемых экспонатов; во-вторых, степенью их изученности; в-третьих, целевыми установками авторов экспозиции и т.д. Достоинство замечания, что глубина структурирования при таком подходе остается как бы скрытой: каждый отдельный посетитель такой выставки сам для себя

(применительно к подготовленности, интересам и т.д.) намечает количество и характер уровней восприятия.

Именно такими принципами руководствовались авторы юбилейной выставки «Книга в жизни М.В. Ломоносова», развернутой в 1986 г. к 275-летию со дня рождения русского энциклопедиста.²¹ 107 памятников рукописной и печатной книжности, представленные на этой выставке, объединялись в шесть комплексов, на первый взгляд мало связанных между собой, но по существу задуманных как отражение различных периодов и сторон жизни великого ученого. Эта выставка, задуманная как кратковременная, пользовалась большим успехом и функционировала свыше года (вместо предполагавшихся полутора-двух месяцев).

На следующий год эта методика (определяемая нами как концептуальный подход) была опробована при подготовке выставки «Полевая археография за десять лет», посвященной 10-летию принятия Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Эта межведомственная выставка развертывалась в Москве в 1987 г. при участии всех археографических центров Российской Федерации, проводящих полевые археографические исследования.²² Экспозиция ОРК БАН СССР, включавшая 76 памятников (сверх рукописных и старопечатных книг в экспозиции были представлены в качестве аксессуаров также иллюстративные материалы), подразделялась на пять комплексов, объединяемых рядом характерных особенностей региональной культурной традиции. Благодаря последовательно проведенному концептуальному подходу каждый из экспозиционных комплексов мог быть представлен и в качестве самостоятельной микроэкспозиции, и в структуре более общего порядка.

Элементы концептуального подхода были приняты нашими коллегами при развертывании выставки «Полевая археография за десять лет» в Ленинграде, в помещении ОРК Библиотеки АН СССР в 1988 г. Это нашло отражение в первом выпуске Каталога-путеводителя по экспозиции.²³ Выставка пользовалась большой популярностью: ее посетили едва ли не большинство добровольных помощников, спасавших книги Библиотеки после февральского пожара.

Названные выставки памятников из фондов Отдела рукописной и редкой книги предусматривали два структурированных уровня: ком-

плекс и совокупность комплексов. В принципе можно было бы создать и третий уровень структурированности на археографических выставках — совокупность разделов, однако при существовавшей разнице в методике построения экспозиций у сотрудников различных центров на практике были достигнуты лишь элементы третьего уровня.

Три уровня структурированности в полном объеме были достигнуты на выставке, посвященной 1000-летию письменности и культуры, развернутой в Ленинграде в помещениях Елагина дворца совместно с Библиотекой АН СССР, Институтом русской литературы АН СССР и Государственной Публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В рамках статьи нет нужды более подробно характеризовать основные принципы подготовки и монтажа этой уникальной экспозиции, поскольку целесообразно посвятить этому специальный этюд. Ограничимся лишь одной из множества характеристик выставки, значимой прежде всего тем, что она дана профессионалами из центральных музеев Москвы: «Выставка фантастическая, потрясающая, очень интересная! Большое спасибо! Ждем выставку в Москве вместе с организаторами и каталогом!». К сожалению, несмотря на предпринимавшиеся усилия, пожелание московских коллег нам выполнить не удалось...

Подводя итоги экспозиционной деятельности Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР можно утверждать, что опыт, накопленный в Отделе за многие десятилетия, и теоретико-методические разработки позволяют с уверенностью прогнозировать большие перспективы в этом направлении работ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. II. С. 17.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 44.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Библиотека Академии наук, являясь одним из организаторов выставки, представляла там интересы и других российских хранилищ в частности, Императорской публичной библиотеки, Московского публичного и Румянцевского музеев и ряда провинциальных музеев (библиотек). Материалы этой международной выставки были задер-

жаны в Германии из-за разразившейся первой мировой войны и возвращены в СССР лишь после завершения гражданской войны и подписания Рапалльского договора с Германией.

⁶ См.: Путеводитель по выставке «Ломоносов и Елизаветинское время». СПб., 1912.

⁷ См.: Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время». Отделы VIII–IX: Книги и рукописи. СПб., 1912.

⁸ См.: *Срезневский В.И., Бем А.Л.* Издания церковной печати времен императрицы Елисаветы Петровны: 1741–1761. Пг., 1914; *Тукалевский В.К., Семенников В.П.* Издания гражданской печати времени императрицы Елисаветы Петровны. Ч. I–II. Л., 1935.

⁹ См.: Выставка церковной старины в музее барона Штиглица в Петрограде. Перечень предметов. Пг., 1915.

¹⁰ См.: Исторический очерк и обзор фондов... С. 69.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 70.

¹³ См.: *Перетц В.Н.* Выставка массовой русской литературы XVIII века. Путеводитель. Л., 1934.

¹⁴ См.: Выставка письменности: I. Древнего мира. II. Феодалной Руси. М.; Л., 1935.

¹⁵ См.: Исторический очерк и обзор фондов... С. 71.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 71–72.

¹⁸ См.: *Бубнов Н.Ю.* Обзор юбилейной выставки в Отделе рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР // 250 лет Библиотеке АН СССР. Сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. М.; Л., 1965. С. 361–368.

¹⁹ См.: *Лихачева О.П.* Выставка «Рукописные фонды за 50 лет» // Материалы X научной конференции Библиотеки Академии наук СССР 18–20 октября 1967 г. Л., 1970. С. 211–213.

²⁰ Если принять за правило, что каждой установленной прямой связи будет соответствовать более или менее выраженная обратная, то реальным минимумом связей будет 2. Бесконечность как верхний предел количества связей, разумеется, может фигурировать лишь как сугубо теоретическое понятие. Однако реальное множество свя-

зей при сопоставлении хорошо исследованных памятников может составлять достаточно большие цифры, исчисляемые многими десятками, а подчас и сотнями.

²¹ См.: Книга в жизни М.В. Ломоносова. Каталог юбилейной выставки по материалам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР (к 275-летию со дня рождения). Л., 1987.

²² Информацию о выставке см. в газетах: «Советская культура» (12 мая 1987 г.), «Вечерняя Москва» (12 мая 1987 г.), «Московский комсомолец» (13 мая 1987 г.), «Московская правда» (13 мая 1987 г.), «Советская Россия» (17 мая 1987 г.), «Известия» (23 мая 1987 г.) и др.

²³ См.: Памятники письменности: новые находки. Каталог-путеводитель по экспозиции археографических центров Северо-Запада и Севера Европейской части РСФСР на выставке «Полевая археография за 10 лет», посвященной 10-летию Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Л., 1988.

А.А. Амосов

ЭКСПЕДИЦИОННАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕКИ АН СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Библиотека Академии наук, основанная в 1714 г. и явившаяся первой общедоступной библиотечной в России, с самого момента основания обладала богатым собранием рукописных и редких печатных книг, поступивших из личной библиотеки Петра I. На протяжении XVIII–XIX вв. фонды рукописей и старопечатных книг умножались за счет приобретения и даров как отдельных памятников, так и целых коллекций. С 1890 г. в составе I Отделения Библиотеки выделяется Отдел рукописей (или Рукописное отделение) как комплекс фондов соответствующего профиля. С 1899 г. Рукописное отделение обособляется как самостоятельное структурное подразделение Библиотеки. Непосредственно после создания специализированного Отдела первым ученым хранителем Отделения В.И. Срезневским организуются регулярные археографические экспедиции по Русскому Северу, проводившиеся при поддержке Отделения русского языка и словесности АН. Именно в практике экспедиций В.И. Срезневского была разработана и обоснована

научная методика активного поиска книжных древностей с целью пополнения фондов государственных хранилищ.

После длительного перерыва, обусловленного известными историческими обстоятельствами, полевая работа БАН СССР была возобновлена в 1952 г. В 1950-х гг. экспедиции проводились эпизодически, в кооперации с Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) АН СССР. С 1965 г. экспедиционная работа стала регулярной и ведется самостоятельно.

Экспедиционная практика Библиотеки АН СССР включает два направления: обследование местных хранилищ с целью сбора информации и оказания научно-методической помощи (1) и поиск и приобретение памятников письменности и печати у частных владельцев (2). Сразу же следует оговориться, что экспедиционная работа сотрудников ОРПК БАН СССР в местных хранилищах не приводит к последующим изъятиям из них фондов и коллекций рукописных материалов, как это, в частности, было характерно для экспедиционной практики Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, но ориентирована на приведение их в известность и улучшение условий хранения и использования.² Единственное исключение из этого правила имело место в 1966 г., когда в Библиотеку АН СССР была передана коллекция редких русских и зарубежных печатных изданий XVI–XIX вв., основу которой составляли книги Холмогорской архиерейской библиотеки.³

Экспедиции и поездки сотрудников Отдела рукописной и редкой книги осуществляются с различными целевыми установками. Собственно экспедиции, т.е. достаточно длительные по времени и многообразные по задачам полевые работы подразделяются на экспедиции разведочные и систематическое обследование разрабатываемого региона. Первые, как правило, предшествуют вторым. Возможно и соединение их, когда часть времени полевых работ специально выделяется для разведки новых территорий. Наряду с экспедициями в Отделе осуществляются более краткие поездки, предусматривающие контрольное посещение ранее обследованных районов и известных по прежней работе владельцев памятников. Частным случаем поездок являются целевые поездки, т.е. краткосрочные выезды по приглашениям владельцев памятников, либо в заранее согласованные с ними сроки.

Всего за 1952–1989 гг. Отделом рукописной и редкой книги было организовано 59 археографических экспедиций и контрольных и целевых поездок, в ходе которых фонды ОРПК обогатились более чем 12 тыс. памятников книжной культуры и истории.⁴

Представляют интерес некоторые количественные данные с большей конкретизацией. Традиционным объектом полевой археографии являются рукописные книги и фрагменты и книги кириллической печати (именно этим категориям принадлежит львиная — если не абсолютная — доля в составе находок всех археографических центров страны). Памятников этого рода экспедициями Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР было получено 3227 единиц.

Раскладка по столетиям дает следующую картину:

Период	Рукописи ⁵	Печатные книги	Общее количество
XIV в.	2	—	2
XV в.	19	1	20
XVI в.	65	12	77
XVII в.	94	381	475
XVIII в.	378	283	661
XIX в.	1026	199	1225
XX в.	552	215	767
Итого:	2136	1091	3227

Если сравнить суммарные показатели поисковой работы археографов ОРПК с данными полевой работы всех археографических центров страны,⁶ то окажется, что рукописные «трофеи» наши составляют примерно 17 % от общесоюзного фонда экспедиционных находок, а старопечатные — около 15 % от общего количества.

При этом следует отметить, что дифференцированное по хронологическим отрезкам сопоставление покажет, что сотрудниками ОРРК было обнаружено 50 % памятников XIV столетия, свыше трети всех рукописей и фрагментов, написанных в XV в., около четвертой части памятников, датированных XVI столетием, каждая шестая рукопись XVII в. Иными словами, качественный состав находок наших специалистов существенно выше усредненной общей доли. Аналогичная (хотя и более сглаженная) картина и с печатными книгами: памятников печати Московского периода (т.е. XVI-XVII вв.) выявлено и получено 17.5 % от общего количества находок памятников этих столетий.

Трудно поверить, но такие результаты достигнуты очень малочисленным коллективом археографов-профессионалов. Уместно, наверное, привести некоторые сравнения, характеризующие степень интенсивности археографических работ Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР.

Общепризнанным ныне является выдающийся вклад в полевую археографию, сделанный сотрудниками Уральского и Московского государственных университетов, сочетающих непосредственную поисковую работу с обучением и вовлечением в науку студентов. Археографами Свердловска за 13 полевых сезонов (1974-1986 гг.) было приобретено 2560 единиц, в том числе 1446 рукописей и 1114 печатных изданий. В экспедиционной работе, осуществлявшейся на территории обширного Уральского региона, участвовали за эти годы 190 человек.⁷ Коллегами из Москвы за 15 полевых сезонов (1966-1980 гг.) получено 2535 единиц, из которых 1174 — рукописи и 1361 — печатные книги. В полевых работах на территории нескольких союзных республик на протяжении этого периода принимали участие 96 человек.⁸

Несомненным лидером в отечественной полевой археографии послевоенного времени справедливо считается Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. За 33 полевых сезона (1949-1984 гг.) фонды Древлехранилища им. В.И. Малышева обогатились 3821 рукописью. В формировании этой «огромной крестьянской библиотеки» (так обычно в науке характеризуется собрание Древлехранилища ИРЛИ) участвовали 100 человек, работавших в экспедициях на территории многих республик, краев и областей.⁹

Библиотека АН СССР в этом плане не может равняться с названными центрами, поскольку не имеет возможности для широкого привлечения студентов или сторонних специалистов. За весь послевоенный период (28 полевых сезонов) в экспедициях БАН СССР работали всего лишь 43 человека.

Разумеется, что общее количество участников полевых работ еще мало о чем говорит, поскольку в полевой археографии, как нигде, наверное, справедливо положение о преимуществе не числа, но умения. Несомненно, что во всех крупных археографических центрах основная работа осуществляется более или менее постоянным ядром высокопрофессиональных специалистов. Для полевых разысканий весьма трудно подобрать подходящий критерий степени профессионализации, поскольку работа эта слишком многогранна и почти не формализуема. Впрочем, условный критерий можно видеть в количестве экспедиций или полевых сезонов, проведенных каждым конкретным участником. Статистика свидетельствует, что преобладающее большинство участников полевых работ задерживаются в этой сфере не более двух сезонов. Экзотика первых впечатлений уходит, а на систематическую работу, требующую овладения массой специальных знаний, далеко не у каждого хватает желания и — не исключено — способностей. Если первые два сезона условно принять за период селекции, то следующие два будут временем становления начинающего профессионала. И лишь на пятый сезон (о чем, кстати, говорят и откровенные признания многих коллег по полевой работе) имеет смысл говорить о появлении мастера. Именно такие, закаленные всеми мыслимыми экспедиционными тяготами и испытаниями, как правило, прикипают к этому делу и остаются в нем на долгие годы.

По этому критерию в стенах УрГУ за 13 сезонов сформировалось стабильное ядро из 19 специалистов. 18 первых сезонов МГУ дали по этому признаку 14 изыскателей высшей квалификации. Институт русской литературы в содружестве с ЛГУ помог становлению 11 мастеров поиска древностей, трудившихся на благо Древлехранилища ИРЛИ. Из сотрудников Библиотеки АН СССР лишь 6 человек провели более пяти полевых сезонов, а три четверти всех поисковых работ осуществлено четверью штатными сотрудниками.

Рукописные книги, получаемые в ходе археографических разысканий, включаются в территориальные собрания, отражающие региональную книжность. Туда же присоединяются и отдельные вне-

экспедиционные поступления, если достоверно установлена связь рукописи с соответствующим регионом либо если памятник прислан в Библиотеку владельцем, контакт с которым установлен в ходе экспедиционных работ. По отдельным собраниям находки рукописных книг и фрагментов (с учетом названных неэкспедиционных поступлений) распределяются следующим образом:

- Двинское собрание — 62 ед. хр. (комплектуется с 1952 г.);
- Беломорское собрание — 85 ед. хр. (комплектуется с 1959 г.);
- Каргопольское собрание — 387 ед. хр. (комплектуется с 1965 г.);
- Устюжское собрание — 64 ед. хр. (комплектуется с 1967 г.);
- Верхневолжское собрание — 54 ед. хр. (комплектуется с 1968 г.);
- Вятское собрание — 405 ед. хр. (комплектуется с 1968 г.);
- Блокриницкое собрание — 206 ед. хр. (комплектуется с 1971 г.);
- Неманское собрание — 108 ед. хр. (комплектуется с 1974 г.);
- Казачье собрание — 47 ед. хр. (комплектуется с 1975 г.);
- Рижско-Гребенщицкое собрание — 14 ед. хр. (комплектуется с 1977 г.);

- Кубенское собрание — 129 ед. хр. (комплектуется с 1982 г.);
- Собрание М.И. Чуванова — 626 ед. хр. (формируется с 1989 г.).

Далее приводится перечень археографических экспедиций и поездок, осуществленных сотрудниками ОРК в указанный период. По каждой экспедиции и поездке приведен необходимый минимум сведений, позволяющий определить ее состав, территорию и сроки работ, полученный результат.

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ И ПОЕЗДКИ ОТДЕЛА РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ БИБЛИОТЕКИ АН СССР В 1952–1989 гг.

1. ПРИБАЛТИКА–52.

1952 г. В.А. Петров, Ф.А. Каликин. Латвийская ССР: гг. Рига и Даугавпилс с окрестностями. 14 дней. Разведка региона.

34 рукописные книги: XVI в. — 7, XVII в. — 3, XVIII в. — 16, XIX в. — 8.

2. БЕЛОМОРЬЕ–59.

1959 г. А.И. Копанев, Л.А. Дмитриев. Карельская АССР: Беломорский, Кемский и Лоухский районы. 20 дней. Разведка и контрольная проверка региона.

34 рукописные книги: XVI в. — 5, XVII в. — 5, XVIII в. — 20, XIX в. — 3, XX в. — 1.

34 печатные книги: XVI в. — 3, XVII в. — 15, XVIII в. — 10, XIX в. — 2, XX в. — 4.

3. БЕЛОМОРЬЕ–60.

1960 г. А.И. Копанев, Л.А. Дмитриев. Карельская АССР: Кемский и Лоухский районы. Мурманская область. 20 дней. Систематическое обследование.

14 рукописных книг: XV в. — 1, XVII в. — 2, XVIII в. — 5, XIX в. — 5, XX в. — 1.

18 печатных книг: XVII в. — 16, XVIII в. — 2.

4. КАРГОПОЛЬ–65.

1965 г. А.И. Копанев, Н.Ю. Бубнов. Архангельская область: Онежский и Каргопольский районы. 20 дней. Разведка региона.

60 рукописных книг: XV в. — 2, XVI в. — 5, XVII в. — 8, XVIII в. — 18, XIX в. — 17, XX в. — 10.

20 печатных книг: XVI в. — 1, XVII в. — 9, XVIII в. — 7, XIX в. — 2, XX в. — 1.

5. АРХАНГЕЛЬСК–65.

1965 г. М.В. Кукушкина. Архангельская область: г. Архангельск и Каргопольский район. 10 дней. Обследование неучтенных фондов и контрольное посещение.

24 рукописные книги: XVII в. — 2, XVIII в. — 2, XIX в. — 5, XX в. — 15.

2 печатные книги: XVI в. — 1, XVIII в. — 1.

6. АРХАНГЕЛЬСК–66.

1966 г. М.В. Кукушкина, Н.Ю. Бубнов. Архангельская область: Архангельск. 7 дней. Контрольное посещение.

3 рукописные книги: XVIII в. — 1, XIX в. — 1, XX в. — 1.

281 печатная книга: XVI в. — 2, XVII в. — 178, XVIII в. — 93, XIX в. — 5, XX в. — 3.

7. КАРГОПОЛЬ-66.

1966 г. М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева. Архангельская область: Каргопольский и Плесецкий районы. 15 дней. Систематическое обследование.

64 рукописные книги: XVI в. — 3, XVII в. — 7, XVIII в. — 30, XIX в. — 17, XX в. — 7.

21 печатная книга: XVII в. — 7, XVIII в. — 12, XIX в. — 2.

8. БЕЛОМОРЬЕ-66.

1966 г. А.И. Копанев, Н.Ю. Бубнов. Карельская АССР: Медвежьегорский, Пудожский и Беломорский районы. 20 дней. Систематическое обследование.

24 рукописные книги: XVI в. — 1, XVII в. — 2, XVIII в. — 9, XIX в. — 10, XX в. — 2.

9 печатных книг: XVII в. — 6, XVIII в. — 3.

9. КАРГОПОЛЬ-67.

1967 г. М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева. Архангельская область: Каргопольский и Плесецкий районы. 15 дней. Систематическое обследование.

25 рукописных книг: XV в. — 1, XVI в. — 1, XVII в. — 3, XVIII в. — 3, XIX в. — 11, XX в. — 6.

11 печатных книг: XVII в. — 3, XVIII в. — 5, XIX в. — 3.

10. СЕВЕР-67.

1967 г. А.И. Копанев. Вологодская область: Великоустюжский район, Архангельская область: Котласский, Красноборский и Каргопольский районы. 14 дней. Разведка региона и контрольное посещение.

24 рукописные книги: XV в. — 1, XVI в. — 1, XVII в. — 3, XVIII в. — 9, XIX в. — 6, XX в. — 4.

11. КАРГОПОЛЬ-68.

1968 г. А.И. Копанев, Н.Ю. Бубнов. Вологодская область: Череповецкий и Кирилловский районы. Архангельская область:

Каргопольский и Плесецкий районы. 20 дней. Разведка региона и систематическое обследование.

93 рукописные книги: XV в. — 1, XVI в. — 4, XVII в. — 4, XVIII в. — 18, XIX в. — 37, XX в. — 29.

23 печатные книги: XVI в. — 1, XVII в. — 10, XVIII в. — 2, XIX в. — 4, XX в. — 6.

12. ВОЛГА-68.

1968 г. М.В. Кукушкина, Л.И. Киселева. Калининская область: Кимрский район. 9 дней. Разведка региона.

12 рукописных книг: XVIII в. — 4, XIX в. — 6, XX в. — 2.

23 печатные книги: XVII в. — 9, XVIII в. — 7, XIX в. — 7.

13. ВЯТКА-68.

1968 г. А.И. Копанев. Кировская область: Малмыжский район. 3 дня. Разведка региона.

4 рукописные книги: XVIII в. — 1, XIX в. — 3.

14. ВЯТКА-69.

1969 г. А.И. Копанев, Н.Ю. Бубнов. Кировская область: Лузский, Мурашинский, Слободской, Нолинский, Уржумский, Малмыжский, Кильмезьский и Вятско-Полянский районы. 21 день. Систематическое обследование.

41 рукописная книга: XVII в. — 6, XVIII в. — 4, XIX в. — 22, XX в. — 9.

29 печатных книг: XVII в. — 5, XVIII в. — 9, XX в. — 15.

15. КАРГОПОЛЬ-69.

1969 г. О.П. Лихачева, Э.К. Гусева. Архангельская область: Каргопольский и Плесецкий районы. 12 дней. Систематическое обследование.

4 рукописные книги: XVI в. — 1, XIX в. — 2, XX в. — 1.

16. ВЯТКА-70.

1970 г. Н.Ю. Бубнов, И.Ф. Мартынов, Е.Д. Кукушкина. Кировская область: Кировский, Нолинский, Немский, Уржумский, Малмыжский районы. 21 день. Систематическое обследование.

106 рукописных книг: XV в. — 2, XVI в. — 1, XVII в. — 4, XVIII в. — 22, XIX в. — 71, XX в. — 6.

9 печатных книг: XVI в. — 1, XVII в. — 3, XVIII в. — 3, XIX в. — 2.
17. УКРАИНА-71.

1971 г. Н.Ю. Бубнов, И.Ф. Мартынов. Украинская ССР: Винницкая, Житомирская, Черновицкая области. 21 день. Разведка региона.

63 рукописные книги: XIV в. — 1, XVI в. — 13, XVII в. — 8, XVIII в. — 12, XIX в. — 28, XX в. — 1.

18. ЦЕНТР-71.

1971 г. О.П. Лихачева, Э.К. Гусева. Московская и Владимирская области. 7 дней. Целевая поездка.

3 рукописные книги: XV в. — 1, XVII в. — 1, XX в. — 1.

19. УКРАИНА-72.

1972 г. Н.Ю. Бубнов, И.Ф. Мартынов, Н.А. Карасева, Е.Д. Кукушкина. Украинская ССР: Винницкая, Черновицкая и Одесская области. Молдавская ССР. 21 день. Систематическое обследование.

57 рукописных книг: XV в. — 1, XVI в. — 2, XVII в. — 3, XVIII в. — 10, XIX в. — 36, XX в. — 5.

20. УКРАИНА-73.

1973 г. И.Ф. Мартынов, И.Д. Азволинская, Е.Д. Кукушкина. Украинская ССР: Киевская, Черниговская и Сумская области. 21 день. Систематическое обследование.

26 рукописных книг: XVIII в. — 7, XIX в. — 15, XX в. — 4.

21. ПРИБАЛТИКА-74.

1974 г. Н.Ю. Бубнов, И.Ф. Мартынов, Л.А. Петрова. Латвийская ССР: г. Рига. Литовская ССР: Вильнюсский, Каунасский, Лаздияйский, Клайпедский, Мажейкяйский и Ионавский районы, Калининградская область. 20 дней. Разведка региона.

50 рукописных книг: XVI в. — 2, XVII в. — 2, XVIII в. — 5, XIX в. — 14, XX в. — 27.

6 печатных книг: XIX в. — 1, XX в. — 5.

22. УКРАИНА-74.

1974 г. И.Ф. Мартынов, Е.Д. Кукушкина. Украинская ССР: Полтавская и Крымская области. 10 дней. Систематическое обследование.

2 рукописные книги: XVIII в. — 1, XIX в. — 1.

23. КАРГОПОЛЬ-75.

1975 г. Н.Ю. Бубнов, А.А. Амосов, Т.В. Ойзерман. Архангельская область: Каргопольский и Плесецкий районы. Вологодская область: Грязовецкий район. 20 дней. Систематическое обследование.

50 рукописных книг: XVIII в. — 3, XIX в. — 14, XX в. — 33.

10 печатных книг: XVII в. — 4, XVIII в. — 3, XIX в. — 2, XX в. — 1.

24. УКРАИНА-75.

1975 г. И.Ф. Мартынов, Л.А. Петрова, В.Ю. Пореш. Украинская ССР: Киевская, Винницкая, Днепропетровская, Запорожская, Донецкая и Ворошиловградская области, РСФСР: Ростовская область. 20 дней. Систематическое обследование.

50 рукописных книг: XVII в. — 1, XVIII в. — 1, XIX в. — 30, XX в. — 18.

5 печатных книг: XVIII в. — 3, XIX в. — 2.

25. ВОЛГА-75.

1975 г. И.Ф. Мартынов. Казанская, Куйбышевская, Волгоградская и Астраханская области. 10 дней. Разведка региона.

6 рукописных книг: XIX в. — 5, XX в. — 1.

26. КАРГОПОЛЬ-76.

1976 г. Н.Ю. Бубнов, Т.В. Ойзерман. Архангельская область: Каргопольский и Плесецкий районы. 10 дней. Систематическое обследование.

10 рукописных книг: XVIII в. — 4, XIX в. — 6.

64 печатные книги: XVII в. — 14, XVIII в. — 21, XIX в. — 26, XX в. — 3.

27. КАВКАЗ-76.

1976 г. И.Ф. Мартынов, Л.А. Петрова, М.И. Варфоломеева, Т.Н. Зрелова, В.Ю. Пореш, А.В. Щипков. Ростовская и Астраханская

области. Краснодарский и Ставропольский края. Дагестанская АССР. 20 дней. Систематическое обследование.

34 рукописные книги: XVI в. — 1, XVIII в. — 6, XIX в. — 24, XX в. — 3.

1 печатная книга: XVII в.

28. МОСКВА-77.

1977 г. А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов. 4 дня. Целевая поездка. Коллекция старой бумаги (800 образцов), архив (35 рукописей) и библиотека (свыше 400 книг и брошюр по филигранологии) С.А. Клепикова.

29. СЕВЕР-77.

1977 г. Н.Ю. Бубнов, А.А. Амосов, Л.А. Петрова, М.В. Мельник. Кировская область: Котельничский, Халтуринский, Мурашинский и Омутнинский районы. Вологодская область: Великоустюжский и Никольский районы. Архангельская область: Котласский, Красноборский и Верхне-Тоемский районы. 24 дня. Систематическое обследование и разведка регионов.

31 рукописная книга: XIV в. — 1, XVII в. — 1, XVIII в. — 11, XIX в. — 11, XX в. — 7.

12 печатных книг: XVII в. — 1, XVIII в. — 10, XIX в. — 1.

30. ПРИБАЛТИКА-77.

1977 г. Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова. Латвийская ССР: г. Рига и Екабпилс. 4 дня. Контрольное посещение.

10 рукописных книг: XVII в. — 1, XVIII в. — 3, XIX в. — 5, XX в. — 1.

31. ПРИБАЛТИКА-77.

1977 г. И.Ф. Мартынов. Литовская ССР: Вильнюсский и Каунасский районы. 7 дней. Контрольное посещение.

10 рукописных книг: XVII в. — 1, XIX в. — 4, XX в. — 5.

32. ПРИБАЛТИКА-77.

1977 г. Н.Ю. Бубнов. Латвийская ССР: г. Рига. 5 дней. Целевая поездка.

14 рукописных книг: XV в. — 2, XVI в. — 5, XVII в. — 1, XVIII в. — 4, XIX в. — 1, XX в. — 1.

33. ВЯТКА-78.

1978 г. Н.Ю. Бубнов, А.А. Амосов, И.Ф. Безуглова, Р.К. Хачаньян. Кировская область: Кильмезьский, Вятско-Полянский, Малмыжский и Нолинский районы. 24 дня. Систематическое обследование.

31 рукописная книга: XV в. — 1, XVIII в. — 3, XIX в. — 9, XX в. — 18.

4 печатные книги: XVII в. — 1, XIX в. — 1, XX в. — 2.

34. МОСКВА-78.

1978 г. А.А. Амосов. 4 дня. Целевая поездка.

Архив (свыше 100 рукописей + материалы) и библиотека (свыше 500 книг и брошюр по истории книги) С.А. Клепикова.

35. ДВИНА-78.

1978 г. А.А. Амосов. Архангельская область: Красноборский район. 3 дня. Контрольное посещение.

4 рукописные книги: XV в. — 1, XVI в. — 2, XIX в. — 1.

1 печатная книга: XV в.

36. ТЯНЬ-ШАНЬ-78.

1978 г. И.Ф. Мартынов. Киргизская ССР: г. Фрунзе и Пржевальск. 5 дней. Целевая поездка.

7 рукописных книг: XVIII в. — 1, XIX в. — 5, XX в. — 1.

37. СЕВЕР-79.

1979 г. А.А. Амосов, М.Ю. Алексеева, В.В. Морозов. Архангельская область: Каргопольский район, Вологодская область: Тотемский, Бабушкинский и Грязовецкий районы, Ярославская область: Даниловский район. 22 дня. Систематическое обследование и разведка регионов.

20 рукописных книг: XV в. — 1, XVI в. — 1, XVIII в. — 4, XIX в. — 4, XX в. — 10.

38. УКРАИНА-79.

1979 г. И.Ф. Мартынов. Украинская ССР: Винницкая область. 7 дней. Целевая поездка.

6 рукописных книг: XVIII в. — 1, XIX в. — 4, XX в. — 1.

39. СЕВЕР-80.

1980 г. А.А. Амосов, М.Ю. Алексеева, В.В. Морозов. Архангельская область: Каргопольский и Плесецкий районы. Вологодская область: Кирилловский, Устюженский и Тарногский районы. 20 дней. Систематическое обследование и разведка регионов.

26 рукописных книг: XV в. — 1, XVI в. — 1, XVII в. — 5, XVIII в. — 2, XIX в. — 9, XX в. — 7.

1 печатная книга: XVIII в.

40. БЕЛОМОРЬЕ-80.

1980 г. Н.Ю. Бубнов, Т.В. Шпекторова. Карельская АССР: Беломорский и Кемский районы, Архангельская область: Онежский и Плесецкий районы. 17 дней. Систематическое обследование.

11 рукописных книг: XVIII в. — 2, XIX в. — 4, XX в. — 5.

6 печатных книг: XVII в. — 3, XVIII в. — 3.

41. ПРИБАЛТИКА-81.

1981 г. А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Л.Б. Бслова. Латвийская ССР: г. Рига. 4 дня. Целевая поездка.

2 печатные книги: XX в.

42. ВОЛОГДА-82.

1982 г. А.А. Амосов, Ю.С. Васильев, Н.Н. Малинина. Вологодская область: Верховажский, Великоустюжский, Грязовецкий, Тарногский и Вологодский районы. 24 дня. Систематическое обследование.

48 рукописных книг: XV в. — 2, XVII в. — 2, XVIII в. — 8, XIX в. — 29, XX в. — 7.

36 печатных книг: XVII в. — 8, XVIII в. — 9, XIX в. — 7, XX в. — 12.

43. ПРИБАЛТИКА-82.

1982 г. А.А. Амосов, Л.А. Петрова. Латвийская ССР: г. Рига, Литовская ССР: Шяуляйский и Тельшяйский районы. 8 дней. Систематическое обследование.

12 рукописных книг: XIX в. — 6, XX в. — 6.

2 печатные книги: XVIII в. — 1, XIX в. — 1.

44. ВОЛОГДА-82.

1982 г. А.А. Амосов. Вологодская область: Вологодский район. 3 дня. Целевая поездка.

12 рукописных книг: XIX в. — 9, XX в. — 3.

45. ВОЛОГДА-83.

1983 г. А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова, Ю.С. Васильев, Н.Н. Малинина. Вологодская область: Кирилловский, Вологодский, Верховажский и Харовский районы. Архангельская область: Каргопольский район. 24 дня. Систематическое обследование.

28 рукописных книг: XVI в. — 1, XVII в. — 1, XVIII в. — 1, XIX в. — 9, XX в. — 16.

9 печатных книг: XVII в. — 1, XVIII в. — 2, XIX в. — 2, XX в. — 4.

46. ВОЛОГДА-83.

1983 г. А.А. Амосов. Вологодская область: Вологодский район. 3 дня. Целевая поездка.

9 рукописных книг: XIX в. — 6, XX в. — 3.

47. ВОЛОГДА-84.

1984 г. А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова, Ю.С. Васильев, А.Н. Власов, Н.Н. Малинина. Вологодская область: Тарногский и Великоустюжский районы. 16 дней. Систематическое обследование.

18 рукописных книг: XVI в. — 2, XVII в. — 1, XIX в. — 13, XX в. — 2.

5 печатных книг: XVII в. — 1, XVIII в. — 1, XX в. — 3.

48. ВОЛОГДА-84.

1984 г. А.А. Амосов. Вологодская область: Вологодский район. 3 дня. Целевая поездка.

11 рукописных книг: XVIII в. — 3, XIX в. — 8.

49. ПРИБАЛТИКА-84.

1984 г. Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова. Латвийская ССР: г. Рига. 4 дня. Целевая поездка.

2 рукописные книги: XX в.

50. ПРИБАЛТИКА-84.

1984 г. А.А. Амосов, Л.А. Петрова, А.Н. Власов. Латвийская ССР:

г. Рига, Литовская ССР: Шяуляйский, Тельшяйский, Радвилишкисский, Паневежисский, Каунасский и Вильнюсский районы. 10 дней. Систематическое обследование.

14 рукописных книг: XV в. — 1, XVI в. — 1, XVIII в. — 3, XIX в. — 9.

2 печатные книги: XVII в. — 1, XX в. — 1.

51. ПРИБАЛТИКА-85.

1985 г. А.А. Амосов, Л.А. Петрова. Латвийская ССР: г. Рига, Литовская ССР: Вильнюсский, Каунасский, Паневежисский и Радвилишкисский районы. 8 дней. Систематическое обследование.

17 рукописных книг: /XVIII в. — 1, XIX в. — 5, XX в. — 11.

3 печатные книги: XIX в. — 2, XX в. — 1.

52. ПРИБАЛТИКА-86.

1986 г. А.А. Амосов, Л.А. Петрова. Латвийская ССР: г. Рига. 4 дня. Целевая поездка.

Коллекция старой бумаги (350 ед. хр., свыше 4000 образцов) Г.А. Енша.

53. ВЯТКА-86.

1986 г. Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова, В.И. Капуста. Кировская область: Малмыжский, Кильмезьский и Вятско-Полянский районы. Вологодская область: Тарногский район. 14 дней. Систематическое обследование.

22 рукописные книги: XVIII в. — 2, XIX в. — 16, XX в. 4.

6 печатных книг: XVI в. — 1, XVII в. — 2, XVIII в. — 2, XX в. — 1.

54. ВЯТКА-87.

1987 г. А.А. Амосов, Л.А. Петрова. Кировская область: Нолинский, Немский, Уржумский, Малмыжский и Вятско-Полянский районы. 20 дней. Систематическое обследование.

50 рукописных книг: XVII в. — 1, XVIII в. — 8, XIX в. — 23, XX в. — 18.

11 печатных книг: XVII в. — 1, XVIII в. — 1, XIX в. — 3, XX в. — 6.

55. ВЯТКА-88.

1988 г. А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова, В.И. Капуста, Т.Ф. Филиппова, Н.Н. Малинина, Е.В. Сеницына. Кировская область: Нолинский, Немский, Уржумский, Лебяжский, Советский, Малмыжский и Вятско-Полянский районы. 24 дня. Систематическое обследование.

23 рукописные книги: XVI в. — 1, XVIII в. — 4, XIX в. — 12, XX в. — 6.

47 печатных книг: XVII в. — 1, XVIII в. — 1, XIX в. — 13, XX в. — 32.

56. ПРИБАЛТИКА-88.

1988 г. А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова, М. Казанцева, Н.Н. Малинина, Е.В. Сеницына. 14 дней. Систематическое обследование.

18 рукописных книг: XVIII в. — 3, XIX в. — 1, XX в. — 14.

3 печатные книги: XVIII в. — 1, XIX в. — 1, XX в. — 1.

57. ВЯТКА-89.

1989 г. А.А. Амосов, Л.А. Петрова, О.Л. Васильева, С.В. Голенко, Н.А. Гуляева, О.А. Кострикина, А.В. Никифоров, Е.В. Сеницына, В.В. Безуглов, Н.И. Чайковская, А.С. Шашков. Кировская область: Нолинский, Немский, Уржумский, Малмыжский, Кильмезьский, Вятско-Полянский, Унинский, Фаленский районы. 24 дня. Систематическое обследование.

113 рукописных книг: XVIII в. — 6, XIX в. — 85, XX в. — 22.

60 печатных книг: XVII в. — 5, XVIII в. — 10, XIX в. — 14, XX в. — 31.

58. ВОЛОГДА-89.

1989 г. А.А. Амосов, Л.А. Петрова, Е.В. Сеницына. Вологодская область: Вологодский и Череповецкий районы. 3 дня. Целевая поездка.

26 рукописных книг XVII в. — 1, XIX в. — 12, XX в. — 13.

59. МОСКВА-89.

1989 г. А.А. Амосов, М.П. Лепехин. 4 дня. Целевая поездка.

626 рукописных книг: XVI в. — 3, XVII в. — 15, XVIII в. — 96, XIX в. — 329, XX в. — 183.

317 печатных книг: XVI в. — 2, XVII в. — 76, XVIII в. — 60, XIX в. — 98, XX в. — 81.

Свыше 2000 печатных книг по истории церкви и культуры из библиотеки М.И. Чуванова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Кудрявцев И.М., Шлихтер Б.А., Щапов Я.Н. Археографические поездки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в 1953–1956 гг. // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 265–301. См. также информацию о новых поступлениях, публиковавшуюся в «Записках Отдела рукописей» ГБЛ.

² Обзоры и описания примечательных рукописей и коллекций из периферийных хранилищ неоднократно публиковались в изданиях БАН СССР. С 1980 г. Библиотекой (совместно с Археографической комиссией) реализуется ширококомасштабная программа научного описания памятников местных хранилищ. В рамках программы опубликовано 11 томов Каталога памятников Вологодской области (издание продолжается); начата серия Каталогов по Коми АССР.

³ Основная часть собрания, включающая рукописные книги, еще в 1920-е гг. была передана Археографической комиссии АН СССР, откуда поступила в БАН в процессе «реорганизации» Академии наук в начале 1930-х гг.

⁴ Помимо рукописных книг и книг кириллической печати, фонды Отдела рукописной и редкой книги в результате археографической работы пополнились также 450 книгами латинской печати XVI–XIX вв., 715 книгами русской гражданской печати XVIII–первой четверти XIX в., более чем 5000 образцов старой черпальной бумаги (собрания С.А. Клепикова и Г.А. Енша), личным архивом С.А. Клепикова, содержащим материалы по истории бумаги и неопубликованные исследования, примерно 4000 весьма редких (порой редчайших!) изданий XIX–XX вв. по филологии, истории книги и истории культуры (из библиотек С.А. Клепикова и М.И. Чуванова) и другими материалами.

⁵ В практике ОРПК БАН СССР к рукописям приравнены также гектографированные и литографированные издания с рукописных или машинописных (но не наборных!) оригиналов; соответствующие цифровые показатели по XIX и XX вв. включают также и эти категории памятников.

⁶ Обобщающая информация за 1948–1975 гг. приведена в статье Д.И. Тверской «О некоторых итогах развития полевой археографии на территории СССР в послевоенный период» (История СССР. 1976, № 1. С. 106–124). В последующем сводные данные ежегодно помещались в «Археографическом ежегоднике».

⁷ См.: Дорогам.. экспедиций. Хроника // Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 234–239.

⁸ См.: Кобяк Н.А., Леренман М.М., Поздеева И.В., Смелянская Е.Б. Задачи и результаты комплексных археографических экспедиций Московского университета 1966–1980 гг. // Русские письменные и устные традиции и духовная культура. М., 1982. С. 11–39.

⁹ См.: Михайлова А.К., Бударагин В.П. Археографические и фольклорные экспедиции // Пушкинский Дом: статьи, документы, библиография. Л., 1982. С. 294–305. Данные об экспедициях следующих лет приведены на страницах «Трудов Отдела древнерусской литературы».

¹⁰ Отчеты и обзоры, освещающие результаты экспедиционной работы сотрудников ОРПК по отдельным сезонам, названы в приложениях к обзорам новых поступлений рукописей, помещенных в сборниках «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР» (Л., 1977, 1987).

А.А. Амосов, Л.А. Петрова

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В ПРИБАЛТИКЕ

В 1985–1988 гг.

Прибалтика является одним из традиционных регионов поисковой работы археографов Академии наук СССР. Русские старообрядцы, бежавшие в свое время от преследований духовных и светских властей за пределы великорусской территории, еще в

XVII–XVIII вв. основали там немало компактных поселений и сумели сохранить традиции отечественной культуры до середины XX столетия. Значительно большая конфессиональная свобода, нежели в великорусских губерниях, обусловила складывание благоприятных условий не только для поддержания, но и для развития разных сторон духовной жизни, в том числе и книжной культуры. Наряду с миграцией рукописных и старопечатных книг из России большое количество рукописей создавалось на местах, в русских поселениях Эстонии, Латвии, Литвы. И в настоящее время на территории Прибалтийских республик, особенно в Латвии и Литве, благополучно существуют многочисленные и сильные общины, едва ли не крупнейшие в СССР по количеству активных прихожан. Поддержанию старых традиций книжной культуры здесь способствует и широко распространенное знание древней музыкальной грамоты.

Вместе с тем, как показали археографические экспедиции и поездки предшествующего периода, в Прибалтике уже в 1970-х гг. наметились те же тенденции, что десятилетием раньше отчетливо проявились в традиционных старообрядческих районах РСФСР: ослабление сельских общин и переселение приверженцев до-Никоновского святоотеческого обряда в города. Полевые исследования последнего пятилетия позволяют утверждать, что эти тенденции (во всяком случае на территории Литовской ССР) заметно усилились. Многие еще в недавние годы сильные сельские общины, насчитывавшие в первой половине 1970-х гг. до ста и более прихожан, в настоящее время практически не существуют.

Внутриреспубликанская миграция (переселение в города) является лишь одной из причин снижения территориальной распространенности старообрядчества в Прибалтике. Другая — не менее значимая — причина заключается в том, что в настоящее время дала реакцию десятилетиями насаждавшаяся конфессиональная индифферентность.

Еще в первой половине 1970-х гг. археографами было замечено, что среднее по возрасту и особенно молодое поколение русских в сельских поселениях Литвы достаточно равнодушно к философской стороне веры отцов и дедов. Отход от глубинных корней не мог не сказаться и на внешней стороне конфессионального быта, в том числе и на поведенческих установках. Уже тогда — полтора десятилетия назад — можно было прогнозировать (теоретически,

разумеется) возможность расслоения этнического самосознания у большей части русского сельского населения Литвы. Наблюдения последних лет позволяют констатировать, что подобное расслоение (а подчас и распад) стало объективной реальностью. Это сказывается не только на круге повседневных интересов, но даже на языке: в ряде деревень (известных как чисто или по преимуществу русские поселения на протяжении нескольких поколений) сейчас нормальным русским языком владеют лишь старики и отчасти представители поколения 50–60-летних. У более молодых в устной речи проявляется не только отчетливый местный акцент, но и в лексическом запасе многие исконно русские слова заменены литовскими. Происходит весьма примечательный для этнографического внимания процесс, наглядно демонстрирующий огромное значение духовной сферы для сохранения этнического самоопределения.

В городах этот процесс выражен значительно слабее (не в последнюю очередь благодаря постоянному притоку носителей староверия из сельских поселений). Однако и здесь конфессиональная индифферентность проявляется заметнее, чем десятилетие назад. У части городских старообрядцев (переселившихся в города полтора–два десятилетия назад) имеет место интересный, с точки зрения психологии, момент инерционности мировосприятия: нежелание замечать реальности происходящих в литовской деревне этноконфессиональных изменений. Выходцы из старообрядческих русских семей в средних по масштабам городах северной и северо-западной части Литвы постоянно называют свои родные поселения русскими старообрядческими и дают им характеристику, отражающую достаточно отдаленное прошлое и совершенно несвойственную современному состоянию.

Такие смещения в археографической ситуации вынуждают к значительной коррекции методики поисковых работ, в первую очередь на стадии получения информации. Сейчас достоверными данными располагают лишь духовные наставники, вынужденные в силу обстоятельств обслуживать не только свои основные приходы, но все поселения на территории радиусом до 50 километров. При этом перспективы поисковых работ в Прибалтике, еще несколько лет назад представлявшиеся достаточно радужными, сейчас существенно сжимаются: надеяться на поступления большого количества уникальных находок памятников вряд ли возможно; сейчас гораздо

более актуальной является задача сбора информации для детального описания настоящего этапа в истории прибалтийского староверия.

За минувшие годы сотрудниками ОРПК были осуществлены две экспедиции и одна целевая поездка в Литву и Латвию.

Экспедиция 1985 г. продолжила систематическое обследование Литвы. Работы проводились в Вильнюсском, Каунасском, Паневежисском и Радвилишкисском районах. Находки были не особенно обильны. Однако ряд рукописей представляет несомненный интерес для изучения местной книгописной традиции. Несколько книг получено из остатков знаменитой в свое время библиотеки Петра Полуэктовича Панкратова, много лет отслужившего на посту председателя Каунасской общины; после смерти собирателя почти все книги и рукописи его коллекции разошлись по новым владельцам.

На пути из Литвы в Ленинград была сделана небольшая остановка в Риге. Цель ее — завершение переговоров о приобретении архива и коллекции старейшего филигранолога Георгия Арнольдовича Енша. Впервые предложение о передаче коллекции Библиотеке АН СССР было сделано Г.А. Еншу еще в 1981 г., однако, согласившись в принципе, ученый решил отложить окончательное решение этого вопроса на некоторое время. В 1985 г. были согласованы процедурные моменты и состав передаваемых материалов. В качестве первой партии Г.А. Еншем были даны эпистолярные материалы своего архива, являющиеся важнейшим источником для познания истории отечественной филигранологии.

Целевая поездка 1986 г. была связана с получением и перевозкой основной части коллекции старой бумаги, собранной Г.А. Еншем за многие десятилетия занятий историей бумаги. В соответствии с предварительной договоренностью в Библиотеку АН СССР были доставлены 350 предметных подборок-коллекций, содержащих 2340 образцов бумаги западноевропейского производства и 1840 образцов бумаги российского производства. Хронологический охват коллекции — XV–XIX вв., но преимущественно XVII–XVIII. Коллекция складывалась на протяжении многих десятилетий и отражает состав бумаги, использовавшейся в документопроизводстве и книжном деле на территории почти всей современной Латвии. По существу коллекция Г.А. Енша аналогична материалам Э.Т. Лауцевичуса по Литве и представляет огромную научную значимость и для истории

русской культуры соответствующего периода, ибо бумага в пределах Латвии и на русском Северо-Западе была если не идентичной, то максимально близкой по источникам происхождения, сортности, следовательно — и маркировке. Преобладающее большинство образцов в коллекции Г.А. Енша имеет точную «черную» датировку, а значит, может использоваться для уверенного хронологического соотнесения огромного массива недатированной рукописной книжности и русского происхождения. По поступлении в Отдел рукописной и редкой книги коллекция была тщательно выверена и технически обработана. Признано целесообразным сохранить систематизацию материалов, разработанную собирателем, поскольку группировка сюжетов очень удачно включает как элементы традиционной европейской систематизации, так и принципы, предложенные С.А. Клепиковым для продукции российских бумажных мануфактур. Начата работа над подготовкой коллекции к изданию.

Экспедиция 1988 г. продолжила систематическое обследование территорий с русским населением в пределах Литовской ССР. Отчасти работы этого сезона имели характер контрольных посещений, отчасти сбор информации осуществлялся практически заново, так как значительный интервал в работах как бы обесценивал прежние данные.

Полевые работы проводились на территории Шауляйского, Тельшяйского, Радвилишкисского, Паневежисского, Укмергеского, Ионавского, Каунасского и Вильнюсского районов. Такой широкий территориальный охват за сравнительно малый временной отрезок стал возможен благодаря участию в экспедиции сотрудников иных научных центров, имеющих значительный опыт археографических исследований и, что являлось необходимым условием кооперации, использовавших в практике общения совокупность методических средств, подобных или идентичных принятым в ОРПК.

Именно широкое обследование 1988 г. позволило нам окончательно убедиться в масштабности процессов, зафиксированных еще в 1985 г. и охарактеризованных в начале настоящего отчета.

Среди находок экспедиции 1988 г. наибольший историко-книговедческий интерес представляет список Стоглава: достаточно редко встречается датированный список с датированного протографа. Поступления 1988 г. отличаются от находок прежних лет тем

обстоятельством, что для многих из них установлены переписчики, сравнительно точная дата и место создания. Имена писцов в владельцев, установленные как по записям и пометам, так и по устной информации жертвователей, существенно обогащают наши знания о персоналии профессиональных книгописцев литовского региона.

Подводя итоги очередного пятилетнего периода археографических работ на территории Прибалтики, нужно еще раз подчеркнуть общее направление эволюции староверия в крае. Это быстрое движение от традиционных сельских общин к крупным городским объединениям. Если подобные тенденции будут продолжаться такими же темпами еще 5–10 лет, то можно почти с уверенностью прогнозировать почти полное исчезновение староверия во внегородской среде (я как следствие усиление ассимиляционных процессов сельского русского населения коренными жителями). Особенности же городского быта старообрядческих общин настолько отличаются от малых деревенских, что по существу представляют иной вариант субкультуры. В частности, существенно отличаются роль и место старой книги в системе традиционных авторитетов и опор приверженца дониконовского православия. Налаженность служб в большой городской общине снижает значение книги и общения с ней в процессе выработки характерного для беспоповского старообрядчества мирозерцания. Оно становится более «правильным», урегулированным, приближенным к каноническому, но — как следствие несамостоятельного усвоения — менее глубоким и самобытным.

РУКОПИСНЫЕ КНИГИ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ДВИНСКОЕ СОБРАНИЕ

1985 г.

1. (Дв. 53). Песнопения богослужебные нотированные. XX в. (перв. пол.). 2°. 13 л. Подражание крупному и среднему поморскому полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Большие киноварные инициалы позднего поморского стиля. Без переплета. Содержит (среди служебных песнопений) «Стих о последних днях» («Уже пророчество свершися...»), 7-го гласа.

2. (Дв. 54). Сборник богослужебный. XX в. (перв. пол.). 4°. 33 л. Подражание полууставу и скоропись гражданская. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет картонный.

3. (Дв. 55). Духовный отдых юношества. Руководство к изучению знаменного пения. Вып. 2. XX в. (1932 г.). 4°. 7 л. Ротатор с машинописи и рукописи. Бумажная обложка. Содержит (среди образцов) Стих Андрея Денисова (?) «О управлении юностию» (нач.: «Доброчтение есть юноши премудрость...»).

4. (Дв. 56). Духовный отдых юношества. Руководство к изучению знаменного пения. Вып. 3. XX в. (1932 г.). 4°. 6 л. Ротатор с машинописи и рукописи. Бумажная обложка. Содержит (среди образцов) Стих об изгнании в ссылку протопопы Аввакума с семьей («В Даурии дикой пустынной...»).

5. (Дв. 57). Слово Феоктиста Анзерского об Антихристе с дополнениями. XIX–XX в. 4°. 34+IV л. Подражание поморскому полууставу и скоропись гражданская. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставка в красках барочных мотивов. Большой киноварный инициал позднего поморского стиля. Карандашный рисунок руки с перстоложением. Без переплета.

6. (Дв. 58). Златоструй. Сборник поучений отцов церкви. XX в. (1932 г.). 4°. 42 с. Ротатор с машинописи и рукописи. Бумажная обложка. Запись: «Л.С. Михайлов».

7. (Дв. 59). Азбука знаменного пения. XX в. (1953 г.) 4°. 12 л. Скоропись и подражание полууставу, руки Л.С. Михайлова. Рисунок горвосходного холма в чернилах и киновари. Бумажная обложка. Без конца.

8. (Дв. 60). Повесть о чуде архистратига Михаила в Троице-Сергиевом монастыре. XIX в. (перв. пол.). 8°. 24+VI л. Полуустав поморский. Тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Переплет картонный, красный обрез блока.

9. (Дв. 61). Выписки из церковного устава. XX в. (1936 г.). 8°. 14 л. Скоропись гражданская, руки Л.С. Михайлова. Переплет картонный.

РУКОПИСНЫЕ КНИГИ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В НЕМАНСКОЕ СОБРАНИЕ

1985 г.

1. (Нем. 83). Поморские ответы. XIX в. (втор. пол.). 2°. 370 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставка-рамка и заставки в красках растительных мотивов. Тонкие

киноварные инициалы с орнаментальными отростками. На полях — рисунки рук с перстосложением, в красках; рисунки крестов киноварью и чернилами. Переплет — доски в коже, одна застежка (вторая утрачена). Запись: «Понкротова Петра Полиектовича. Дер. Рымки».

2. (Нем. 84). Служба пасхальная. XX в. (1982 г.). Факсимильное в цвете издание рукописи 1913 г. работы изографа Ивана Гущенко. 2°. 30 л. Подражание полууставу. Миниатюры. Орнамент. Переплет.

3. (Нем. 85). Сборник знаменного пения. XX в. (1984 г.). Факсимильное издание рукописи XIX–XX в. 2°. 154 л. Полуустав поздний. Орнамент. Переплет.

4. (Нем. 86). Чин погребения. XX в. (1984 г.). Факсимильное в цвете издание рукописи 1899 г. работы изографа Ивана Гущенко. 2°. 35 л. Подражание полууставу. Миниатюры. Орнамент. Бумажная обложка.

5. (Нем. 87). М. Бриллиантов. «Шувойская беседа и материалы для истории раздора именуемых неокружников». XX в. (1903 г.). 4°. 398 л. Гектограф с рукописного оригинала. Переплет картонный с кожаным корешком. Записи: «Петра Панкротова дер. Рымки»; «№ 126 Петра Панкротова». Штамп-печать: «Старообрядческий начетчик Иосиф Федорович Кузнецов».

6. (Нем. 88). Часослов, фрагмент. XIX в. (втор. пол.). 4°. 136 л. Полуустав поздний. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставка примитивная в подражание старопечатному пером в чернилах. Примитивные заставки и концовки растительных мотивов в красках. Тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Большие киноварные инициалы травного стиля. Переплет — доски в коже с тиснением, верхняя крышка утрачена, блок разбит. Записи: «Сия богодухновенная книга нарицаемая Часовник принадлежит Исаю Форафонову»; «Сия святая и богодухновенная книга нарицаемая Часовник...».

7. (Нем. 89). Цветник, фрагмент. XIX–XX в. 4°. 4 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета.

8. (Нем. 90). Октоих нотированный. XVIII в. (втор. пол.). 4°. 172 л. Полуустав поморский. Киноварь в заголовках и инициалах. Примитивные заставки растительных мотивов в красках. Вязь в заголовках. Инициалы киноварные позднего поморского стиля.

Переплет — доски в коже, две дефектные застежки; четыре жуковины на верхней и нижней крышках; золотой обрез блока.

1988 г.

9. (Нем. 91). Стоглав. XVIII в. (1742 г.). 4°. 196 л. Скоропись. Киноварь в заголовках и инициалах. Утрачены начальные листы с оглавлением. Переплет — доски в коже, застежки утрачены. Записи: «Списана сия книга Стоглав царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси и митрополита Макария в лето 7250-го месяца июля в 30 день, а списывана она со старописменных книги, а писана она в Москве в 1575-го сентября в 1 день при Иосифе патриархе».

10. (Нем. 92). Октоих нотированный. XVIII в. (посл. четв.). 4°. 107+VIII л. Полуустав поморский. Заставка и большой инициал поморского стиля. Киноварь в заголовках и инициалах. Вязь. Переплет — доски в коже с тиснением. Записи: «1986 год Асачев Климентий Тимофеевич высылаю осмогласник в Радвилишки приход — сто наш приход. Целиноград пер. Крупская 7 к. 1 Асачев — Л — Тимоф.»; «Из книг Ивана...».

11. (Нем. 93). Ирмологий нотированный. XX в. (перв. четв.). 4°. 324 л. Полуустав поздний крупный. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставка-рамка и заставки в красках. Концовка с изображением цветка на постаменте с датой «1920». Изображение Горовосходного холма «Ключ пения» между двух деревьев в красках. Переплет картонный. Записи: «Парамона Лифанова»; «Покуплена за 30 лит 1930».

12. (Нем. 94). Трестник с месяцесловом. XVIII в. (кон.). 4°. 205 л. Полуустав. Киноварь в заголовках и инициалах. Тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Вязь. Переплет — доски в коже с тиснением. Записи: «Сия книга Потребник принадлежит Антону Ракитину. С. Ракитин»; «Сия книга Потребник принадлежит Симсону Ф. Павлову».

13. (Нем. 95). Трестник. XX в. (перв. четв.). 4°. 138 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Тонкие киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Переплет — доски в коже с тиснением.

14. (Нем. 96). Сборник литературный. XX в. (перв. четв.). 4°. 160 л. Полуустав нескольких почерков. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставка примитивная растительных форм в чернилах.

Большие инициалы травного стиля. Переплет — доски в коже с тиснением. Записи бытового характера с упоминанием дат рождения внуков владельца книги. Содержит: Житие Кирика и Улиты; Слово святого Нифонта «како подобает православным христианом на трапезе ясти с молчанием»; Чудо великомученика Георгия; Сказание о последних днях и казнях божиих; Поучение святых отец о милостыни; Поучение Василия Великого о христианском житии; Поучение Ефрема Сирина о втором пришествии; Поучение Ефрема Сирина о суде и покаянии; Повесть из Патерика «о бесе осквернившемся на блудном дворе» и др.

15. (Нем. 97). Сборник богослужебный нотированный. XX в. (перв. пол.). 4°. 60 л. Полуустав поморский поздний. Киноварь в заголовках и инициалах. Большие и малые киноварные инициалы позднего поморского стиля. Вязь. Переплет картонный. Запись: «Погребение мирянам принадлежит Круглякову Афанасию Григорьевичу».

16. (Нем. 98). Сборник богослужебный, фрагмент. XX в. (перв. пол.). 4°. 21 л. Подражание полууставу и подражание печатному. Киноварь в заголовках и инициалах. Без переплета.

17. (Нем. 99). Песнопения и молитвословия нотированные. XX в. (серед.). 4°. 24 л. Подражание полууставу, руки Ф.Г. Зайцева. Киноварь и зеленая краска в заголовках и инициалах. Картонная обложка.

18. (Нем. 100). Толкование Феодорита епископа Кирского на книгу пророка Даниила. XX в. (нач.). 4°. 35 л. Полуустав. Переплет картонный. Записи: «Сия книга принадлежит Сергею Васильевичу Шкелеву куплена от Никифора Петрова Баканова 1912 году марта 14 дня»; «Книга для чтения и пения». На некоторых листах владельческая запись повторена с датой «1922 года месяца 8 октября».

19. (Нем. 101). Ирмологий нотированный. XX в. (1933 г.). 4°. 138 л. Подражание крупному поморскому полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Большие и малые киноварные инициалы позднего поморского стиля. Без переплета. Писец рукописи Л.В. Шпаков. Без конца.

20. (Нем. 102). Песнопения богослужебные нотированные. XX в. (1937 г.). 4°. 31 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Киноварные инициалы-подражание поморским; инициалы в красках гротескного стиля. Картонная обложка. Писец рукописи А.Г. Кругляков (г. Шауляй).

21. (Нем. 103). Ирмосы избранные нотированные, фрагмент. XX в. (1920-е гг.). 4°. 38 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Картонная обложка. Записи: «1928 года»; «Книга для К.А. П-И-Л 1927 года» — на прямоугольном ярлыке со срезанными углами. Писец рукописи А.Г. Кругляков (г. Шауляй).

22. (Нем. 104). Сборник литературный. XX в. (перв. четв.). 4°. 153 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Заставки растительных форм в красках и чернилах. Киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Переплет — доски в коже с тиснением. Записи: «Писана в деревне Новья Печи Минской губернии Бобруйского уезда рукою Алексея Ильича Познякава». Содержит: «Табакокурение. Сатирическая поэма», Сборник духовных стихов — печатное издание (Саратов, 1915); «Рсформация Никона и его сотрудников. Рассказ старца»; «О воскресении Христа и сошествии его во ад» и др.

23. (Нем. 105). Письмо литовских старообрядческих наставников А. Власова, М.П. Митрофанова и И.Д. Финогенова от 13 июня 1931 г. к некоему Михаилу Федоровичу. XX в. (1931 г.). 4°. 1 л. Скоропись. Без переплета.

24. (Нем. 106). Сборник богослужебный. XIX в. (перв. пол.). 8°. 179 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет — доски в коже, одна застежка (другая утрачена). Запись: «1785 года мессяца декабря 7-го дня пела курица в избе в доме Антона Цыбина».

25. (Нем. 107). Ирмосы наонного распева. Печатное издание (м. Суббат Курляндской губернии, 1912) с рукописной нотацией. XX в. (1920-е гг.). 8°. 81 л. Книга «рассолена» А.Г. Кругляковым (г. Шауляй). Переплет картонный. Запись: «Вайговского комитета Шавельского уезда застенек Травлены Кирьяк Григор. Кругляков 1922».

26. (Нем. 108). Сон Богородицы и покаянный стих 6-го гласа. XX в. (перв. пол.). 8°. 8 л. Подражание полууставу. Киноварь в заголовках и инициалах. Малые киноварные инициалы с орнаментальными отростками. Картонная обложка. Записи: «Сия книжица принадлежит в деревню Монеяву Семиону Никифоровичу Алейникову»; «Писал на память Андрей Андр. К.».

КНИГИ КИРИЛЛИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1. Лимонарь. Клиницы, тип. Рукавишниковых (?), 1787. 4°.

2. Псалтирь. Б.м., б.г. (XIX в.). 4°.
3. Азбука. М., Единоверческая тип., 1885. 8°. Перепечатка Азбуки Бурцева (М., 1638).
4. Псалтирь. М., Единоверческая тип., 1898. 4°. Перепечатка Псалтири (М., 1645).
5. Зонар. М., Единоверческая тип., 1907. 4°. Перепечатка почасовского издания.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА Г.А. ЕНША

1. Переписка с Сократом Александровичем Клепиковым (1960–1978 гг.) — 210 ед.
2. Переписка с Эдмондом Тацисновичем Лауцевичюсом (1960–1970 гг.) — 52 ед.
3. Переписка с Зоей Васильевной Участкиной (1961–1964 гг.) — 10 ед.
4. Переписка с Владимиром Будкой (ПНР) (1961–1977 гг.) — 87 ед.
5. Переписка с Ядвигой Синярской-Чаплицкой (ПНР) (1964 г.) — 2 ед.
6. Переписка с Джоном Симмонсом (Великобритания) (1961–1967 гг.) — 37 ед.

КОЛЛЕКЦИЯ БУМАГИ С ВОДЯНЫМИ ЗНАКАМИ Г.А. ЕНША

Бумага иностранного производства

1. Филигрань «Агнец» (22 обр.). 2. Филигрань «Ангел» (3 обр.). 3. Филигрань «A la mode» (35 обр.).
4. Филигрань «Барабан» (1 обр.). 5. Филигрань «Белка» (2 обр.). 6. Филигрань «Бокал» (1 обр.). 7. Филигрань «Бык» (20 обр.).
8. Филигрань «Венок» (10 обр.). 9. Филигрань «Виноград» (15 обр.). 10. Филигрань «Ворота» (103 обр.). 11. Филигрань «Всадник» (8 обр.).
12. Филигрань «Гербы городские» (155 обр.). 13. Филигрань «Гербы дворянские» (144 обр.). 14. Филигрань «Грифон» (2 обр.).
15. Филигрань «Дерево» (41 обр.). 16. Филигрань «Дикар» (7 обр.).

17. Филигрань «Единорог» (34 обр.).
18. Филигрань «Желудь» (4 обр.). 19. Филигрань «Жук» (12 обр.).
20. Филигрань «Звезда» (13 обр.). 21. Филигрань «Змея» (28 обр.). 22. Филигрань «Зяблик» (4 обр.).
23. Филигрань «Кабан» (1 обр.). 24. Филигрань «Кирпичи» (1 обр.). 25. Филигрань «Ключ» (1 обр.). 26. Филигрань «Козел» (3 обр.). 27. Филигрань «Колокол» (3 обр.). 28. Филигрань «Конь» (13 обр.). 29. Филигрань «Кораблик» (5 обр.). 30. Филигрань «Король» (1 обр.). 31. Филигрань «Корона» (73 обр.). 32. Филигрань «Крест» (13 обр.). 33. Филигрань «Круг» (9 обр.). 34. Филигрань «Кувшин» (56 обр.).
35. Филигрань «Лебедь» (10 обр.). 36. Филигрань «Лев» (22 обр.). 37. Филигрань «Лилия» (98 обр.). 38. Филигрань «Литеры» (71 обр.). 39. Филигрань «Луна» (3 обр.).
40. Филигрань «Мавр» (2 обр.). 41. Филигрань «Мадонна» (44 обр.). 42. Филигрань «Медведь» (5 обр.). 43. Филигрань «Мельница» (2 обр.). 44. Филигрань «Меч» (7 обр.). 45. Филигрань «Молот» (15 обр.).
46. Филигрань «Ножницы» (1 обр.). 47. Филигрань «Ной» (1 обр.). 48. Филигрань «Олень» (18 обр.). 49. Филигрань «Орел» (85 обр.).
50. Филигрань «Папа» (2 обр.). 51. Филигрань «Петух» (2 обр.). 52. Филигрань «Портрет» (11 обр.). 53. Филигрань «Почтальон» (30 обр.). 54. Филигрань «Pro Patria» (174 обр.). 55. Филигрань «Птица» (8 обр.). 56. Филигрань «Пушка» (1 обр.).
57. Филигрань «Рожок» (120 обр.). 58. Филигрань «Рука» (1 обр.). 59. Филигрань «Рыба» (28 обр.).
60. Филигрань «Сборщик тряпья» (12 обр.). 61. Филигрань «Семь провинций» (55 обр.). 62. Филигрань «Сердце» (6 обр.). 63. Филигрань «Серп» (2 обр.). 64. Филигрань «Слон» (3 обр.). 65. Филигрань «Собака» (5 обр.). 66. Филигрань «Солнце» (7 обр.). 67. Филигрань «Спаситель» (3 обр.). 68. Филигрань «Сфера» (11 обр.).
69. Филигрань «Трилистник» (4 обр.).
70. Филигрань «Улей» (31 обр.).
71. Филигрань «Фемида» (1 обр.). 72. Филигрань «Флаг» (1 обр.).

73. Филигрань «Цветок» (25 обр.). 74. Филигрань «Церковь» (1 обр.). 75. Филигрань «Цилиндры» (1 обр.).

76. Филигрань «Шар» (5 обр.). 77. Филигрань «Шляхтич» (1 обр.). 78. Филигрань «Шут» (280 обр.).

79. Филигрань «Щит» (7 обр.).

80. Филигрань «Якорь» (5 обр.).

81. Филигрании фирмы «Хониг» (23 обр.). 82. Филигрании именные (45 обр.). 83. Шведский маркировочный штемпель (2 обр.). 84. Пергамен (1 обр.). 85. Филигрании на бумаге машинной выработки (216 обр.);

Бумага российского производства

1. Филигрань «А=Б» (6 обр.). 2. Филигрань «АБФ=ЕК» (13 обр.). 3. Филигрань «АГ» (1 обр.). 4. Филигрань «АГ=НГ» (3 обр.). 5. Филигрань «АГ/Pro Patria=вензель» (2 обр.). 6. Филигрань «А. Гончаров=герб» (1 обр.). 7. Филигрань «АГ=СН» (1 обр.). 8. Филигрань «АИБ» (10 обр.). 9. Филигрань «АК=год» (2 обр.). 10. Филигрань «АКК=МУ» (1 обр.). 11. Филигрань «АМ=год» (1 обр.). 12. Филигрань «АНСГ=герб» (7 обр.). 13. Филигрань «АО=герб» (4 обр.). 14. Филигрань «АО=эмблема» (35 обр.). 15. Филигрань «АП=год» (2 обр.). 16. Филигрань «АР» (1 обр.). 17. Филигрань «АСД=МУ» (1 обр.). 18. Филигрань «АСХ=МУСТ/Pro Patria» (23 обр.). 19. Филигрань «АСХ=МУСТ/Pro Patria» (41 обр.). 20. Филигрань «АУ=год» (15 обр.). 21. Филигрань «АFR=Pro Patria» (3 обр.). 22. Филигрань «AF Rall=Семь провинций» (30 обр.). 23. Филигрань «AF Pall=Pro Patria» (5 обр.).

24. Филигрань «=В» (1 обр.). 25. Филигрань «В=год» (1 обр.). 26. Филигрань «Б=Д» (1 обр.). 27. Филигрань «В=L» (1 обр.). 28. Филигрань «В=олень» (1 обр.). 29. Филигрань «Б=Pro Patria/год» (22 обр.). 30. Филигрань «Б=У» (8 обр.). 31. Филигрань «Б=Ф» (3 обр.). 32. Филигрань «БАГ/Pro Patria=вензель» (1 обр.). 33. Филигрань «Berens=Pro Patria» (7 обр.). 34. Филигрань «БКС=герб» (5 обр.). 35. Филигрань «БКУ» (2 обр.). 36. Филигрань «BL=Rappin» (4 обр.). 37. Филигрань «BM=НШ» (1 обр.). 38. Филигрань «БОФАУ=год» (18 обр.). 39. Филигрань «БОФЕБ=год» (3 обр.). 40. Филигрань «BR=Pro Patria» (1 обр.). 41. Филигрань «БР=якорь» (1 обр.). 42. Филигрань «Братьев=Билибиных» (1 обр.). 43. Филигрань «БУГФ=БУ/Pro Patria» (3 обр.). 44. Филигрань «БФМ=РУ»

(5 обр.). 45. Филигрань «БФМ=РУ/год» (3 обр.). 46. Филигрань «БФСБ=герб» (1 обр.). 47. Филигрань «БУФ=СМПГ» (7 обр.).

48. Филигрань «W=лилия» (2 обр.). 49. Филигрань «ВГ=СБ» (1 обр.). 50. Филигрань «BM=АиПМ» (18 обр.). 51. Филигрань «BM=МиБ» (25 обр.). 52. Филигрань «BM=ПМ» (18 обр.). 53. Филигрань «BM=ПМ/год» (7 обр.). 54. Филигрань «ВМС=АПБ/герб» (2 обр.). 55. Филигрань «В=Ф» (1 обр.). 56. Филигрань «ВФ=КИ» (4 обр.). 57. Филигрань «ВФПМ=год» (1 обр.). 58. Филигрань «ВФ=СР» (3 обр.). 59. Филигрань «ВФСТ=ВФСТ» (15 обр.). 60. Филигрань «ВФ=СТ» (76 обр.).

61. Филигрань «ГА=эмблема» (10 обр.). 62. Филигрань «Gants=charof» (1 обр.). 63. Филигрань «ГАО=АО» (1 обр.). 64. Филигрань «Г=Б» (1 обр.). 65. Филигрань «ГГХ=эмблема» (7 обр.). 66. Филигрань «ГДСА=герб» (2 обр.). 67. Филигрань «ГКС=герб» (7 обр.). 68. Филигрань «ГМ=год» (1 обр.). 69. Филигрань «Г=Н» (1 обр.). 70. Филигрань «...=году» (39 обр.). 71. Филигрань «Gospoiji=Aonkinioij» (1 обр.). 72. Филигрань «ГП=эмблема» (1 обр.). 73. Филигрань «ГС ЗУС=...» (1 обр.). 74. Филигрань «ГФИУ=год» (1 обр.).

75. Филигрань «ДД=В» (2 обр.). 76. Филигрань «ДМ=год» (4 обр.). 77. Филигрань «ДМ=Pro Patria» (3 обр.). 78. Филигрань «ДОБЕФ=год» (4 обр.). 79. Филигрань «ДУ=IV» (10 обр.). 80. Филигрань «ДУСА=герб/IB» (14 обр.). 81. Филигрань «ДФ=КГ» (2 обр.).

82. Филигрань «ЕАМ=Pro Patria» (1 обр.). 83. Филигрань «ЕБФ=год». 84. Филигрань «ЕМ=год» (2 обр.). 85. Филигрань «ЕСГПБШ=ЮФСТ» (10 обр.).

86. Филигрань «ЖУ=СП» (8 обр.).

87. Филигрань «ЗЛМ=лев» (1 обр.). 88. Филигрань «ЗО=СТ» (1 обр.).

89. Филигрань «IВА=IНЬГОРЬ» (8 обр.). 90. Филигрань «WDonat=Rappin» (6 обр.). 91. Филигрань «IGL=Rappin/НВ» (16 обр.). 92. Филигрань «IБ=герб» (38 обр.). 93. Филигрань «I=К» (1 обр.). 94. Филигрань «ИКЩ=улей» (4 обр.). 95. Филигрань «I=Л/год» (2 обр.); 96. Филигрань «ИМ КУМ=Ф» (5 обр.). 97. Филигрань «IV=Pro Patria» (1 обр.). 98. Филигрань «ИФ=КГ» (5 обр.). 99. Филигрань «И=Щ/год» (1 обр.).

100. Филигрань «КБФ=год» (1 обр.). 101. Филигрань «КГКОСНММ=Pro Patria» (39 обр.). 102. Филигрань «КГ= эмблема» (12 обр.). 103. Филигрань «KS Nottbeck=лилия» (2 обр.). 104. Филигрань «КН=Pro Patria» (8 обр.). 105. Филигрань «Комерц=Коллегии» (1 обр.). 106. Филигрань «КФДМ=терб» (88 обр.). 107. Филигрань «КФ=ИЩ» (2 обр.). 108. Филигрань «КФ=НХ» (4 обр.). 109. Филигрань «КФ=ПХ» (11 обр.). 110. Филигрань «КУКФФС/год» (1 обр.). 111. Филигрань «КУ= ФМХ» (1 обр.). 112. Филигрань «КЯК=МУСТ» (18 обр.).

113. Филигрань «L=год» (60 обр.). 114. Филигрань «Л. Гурко» (1 обр.). 115. Филигрань «L=H/год» (2 обр.). 116. Филигрань «ЛФАС=Pro Patria» (2 обр.). 117. Филигрань «ЛФАК/год» (1 обр.). 118. Филигрань «ЛФ=САЛ» (1 обр.).

119. Филигрань «M=год» (10 обр.). 120. Филигрань «МА=ТФСУ» (6 обр.). 121. Филигрань «МБФАГ=герб» (8 обр.). 122. Филигрань «M=В» (4 обр.). 123. Филигрань «MW» (6 обр.). 124. Филигрань «МГ=рожок» (4 обр.). 125. Филигрань «МГСОВПМ» (1 обр.). 126. Филигрань «МГСОММ=Pro Patria» (2 обр.). 127. Филигрань «МГОФММ=Pro Patria» (3 обр.). 128. Филигрань «МД/год» (5 обр.). 129. Филигрань «Melgounof» (2 обр.). 130. Филигрань «Mechtsch=anipof» (1 обр.). 131. Филигрань «Михайлы=Шепелева» (2 обр.). 132. Филигрань «МН=...» (1 обр.). 133. Филигрань «МОКФЕ=Б/год» (35 обр.). 134. Филигрань «МОФЕБ=год» (9 обр.). 135. Филигрань «M=P» (10 обр.). 136. Филигрань «MP=эмблема» (10 обр.). 137. Филигрань «МУСК=ПЩ» (36 обр.). 138. Филигрань «M=УССПП» (11 обр.). 139. Филигрань «МУСФ=эмблема» (2 обр.). 140. Филигрань «МУФЕ=МП» (3 обр.). 141. Филигрань «МУ=ФУ» (1 обр.). 142. Филигрань «МУШ=ФПР» (2 обр.). 143. Филигрань «МФ» (4 обр.); 144. Филигрань «M=ФВ» (6 обр.). 145. Филигрань «МФ=АГ/эмблема» (45 обр.). 146. Филигрань «МФМ=РУ» (5 обр.). 147. Филигрань «M=СН» (1 обр.).

148. Филигрань «H=год» (1 обр.). 149. Филигрань «НБ=ФБ» (2 обр.). 150. Филигрань «Н. Ломов» (1 обр.). 151. Филигрань «НС/год» (1 обр.). 152. Филигрань «НФ=АБ/год» (10 обр.).

153. Филигрань «OF=корона» (1 обр.). 154. Филигрань «OFMM=Pro Patria» (2 обр.). 155. Филигрань «OF=ПМ» (1 обр.).

156. Филигрань «P=35» (1 обр.). 157. Филигрань «PB=SJ» (1 обр.). 158. Филигрань «ПККУ=СМ» (1 обр.). 159. Филигрань «П=М»

(3 обр.). 160. Филигрань «ПСТ= УПС» (2 обр.). 161. Филигрань «ПУФУ=год» (4 обр.). 162. Филигрань «ПФ=АБ/год» (4 обр.). 163. Филигрань «ПЩ...=...» (19 обр.).

164. Филигрань «P/год» (1 обр.). 165. Филигрань «Rall=улей» (10 обр.). 166. Филигрань «Rarrin=эмблема» (2 обр.). 167. Филигрань «Rarrin=...» (37 обр.). 168. Филигрань «P=ВСВК» (10 обр.). 169. Филигрань «РГ/ЗУ=СГ/М» (2 обр.). 170. Филигрань «PM=DM» (11 обр.). 171. Филигрань «PM=DM/год» (18 обр.). 172. Филигрань «PM=КФ» (5 обр.). 173. Филигрань «Ропша=эмблема» (3 обр.). 174. Филигрань «РОФ=В» (4 обр.). 175. Филигрань «РОФПБ=Pro Patria» (5 обр.). 176. Филигрань «P=Ф/год» (1 обр.). 177. Филигрань «РФАД=год» (1 обр.). 178. Филигрань «Pθ=ВФТ» (1 обр.). 179. Филигрань «РГ=год» (6 обр.). 180. Филигрань «РФ=ДЗ» (3 обр.). 181. Филигрань «РФ=DM...» (18 обр.). 182. Филигрань «РФ=IЯ» (9 обр.). 183. Филигрань «РФ=IЛ» (2 обр.). 184. Филигрань «РФ=HЛ» (12 обр.). 185. Филигрань «РФ=СЯ/год» (9 обр.). 186. Филигрань «РФ=ЯЕ» (3 обр.). 187. Филигрань «РФФК=год» (3 обр.).

188. Филигрань «СЕБФ=МГП» (1 обр.). 189. Филигрань «СIМ=Pro Patria» (1 обр.). 190. Филигрань «СК=год» (10 обр.). 191. Филигрань «СК=якорь» (6 обр.). 192. Филигрань «С=М/год» (7 обр.). 193. Филигрань «СМ=ШФ» (4 обр.). 194. Филигрань «S=H/год» (1 обр.). 195. Филигрань «СПБ=ФВО» (2 обр.). 196. Филигрань «СУ=ТФIM» (1 обр.). 197. Филигрань «СУ=Ф» (1 обр.).

198. Филигрань «ТРФ=АБ/год» (1 обр.). 199. Филигрань «ТУ=ВТ» (1 обр.). 200. Филигрань «ТУФВТ=эмблема» (1 обр.). 201. Филигрань «ТФ=HЛ» (16 обр.).

202. Филигрань «У/год» (1 обр.). 203. Филигрань «УБФ=СМГП» (4 обр.). 204. Филигрань «УКГ/год...» (1 обр.). 205. Филигрань «У=МДФ» (4 обр.). 206. Филигрань «УМ=Ф» (1 обр.). 207. Филигрань «УР=Ф/год» (2 обр.). 208. Филигрань «УФ=ДК» (1 обр.). 209. Филигрань «УУФHСП=год» (2 обр.). 210. Филигрань «УФ=ЛП» (13 обр.). 211. Филигрань «УФМ=С» (1 обр.). 212. Филигрань «Уθ=МП» (10 обр.). 213. Филигрань «УФ=ПКТ» (2 обр.).

214. Филигрань «FAO=эмблема» (9 обр.). 215. Филигрань «ФБ=ЕК» (2 обр.). 216. Филигрань «Ф. Гартнер» (1 обр.). 217. Филигрань «ФГ=БУ/Pro Patria» (2 обр.). 218. Филигрань

- «ФДК=кораблик» (1 обр.). 219. Филигрань «ФДЯ=медведь» (1 обр.). 220. Филигрань «ФДЯ=орел» (2 обр.). 221. Филигрань «ФІ=ФК» (1 обр.). 222. Филигрань «Ф=КБ» (1 обр.). 223. Филигрань «ФКНГ=эмблема» (8 обр.). 224. Филигрань «ФК= ПР» (13 обр.). 225. Филигрань «ФК=Торянинского» (2 обр.). 226. Филигрань «Ф=ЛГ/леопард» (3 обр.). 227. Филигрань «ФМБ» (1 обр.). 228. Филигрань «Ф. Мещанино=ва/ангел» (2 обр.). 229. Филигрань «ФМР/год» (4 обр.). 230. Филигрань «Ф=НЛ/год» (1 обр.). 231. Филигрань «ФПБ=РО» (1 обр.). 232. Филигрань «FR=год» (3 обр.). 233. Филигрань «ФР/герб=год» (1 обр.). 234. Филигрань «ФС=...» (1 обр.). 235. Филигрань «ФКС=УКФ/эмблема» (2 обр.).
236. Филигрань «Chlebnikow=Pro Patria» (3 обр.).
237. Филигрань «Черепетцкой=год» (3 обр.).
238. филигрань «ЩФ=БС/якорь» (5 обр.).
239. Филигрань «IAMWSI=Pro Patria» (2 обр.). 240. Филигрань «ЯБМЯ=медведь» (13 обр.). 241. Филигрань «ЯБФД=Я/медведь» (2 обр.). 242. Филигрань «Я/медведь=МАЗ» (17 обр.). 243. Филигрань «ЯМВСЯ=медведь» (14 обр.). 244. Филигрань «ЯМГ=Я/медведь» (38 обр.). 245. Филигрань «ЯМІЯ=медведь» (2 обр.). 246. Филигрань «ЯМГПІЯ=медведь» (10 обр.). 247. Филигрань «ЯМСЯ=медведь» (28 обр.). 248. Филигрань «ЯМФ=ДЯ/орел» (4 обр.). 249. Филигрань «ЯС=ГФ» (3 обр.).
250. Бумага с маркировкой по желанию заказчиков (9 обр.). 251. Бумага промокательная (5 обр.). 252. Бумага гербовая на основе голландской с филигранью «Амстердам» (5 обр.). 253. Бумага гербовая с филигранью «Орел» (13 обр.). 254. Бумага гербовая с филигранью «Орел» производства 1740–1755 гг. (8 обр.). 255. Бумага гербовая с филигранью «Орел» производства 1758–1800 гг. (30 обр.). 256. Бумага гербовая производства 1726–1806 гг. (9 обр.). 257. Бумага гербовая для Царства Польского (11 обр.). 258. Бумага актовая XIX–XX вв. (9 обр.). 259. Бумага вексельная (26 обр.). 260. Бумага паспортная (15 обр.). 261. Филиграния на бумаге машинной выделки (18 обр.). 262. Бумага почтовая (20 обр.). 263. Филиграния орнаментные (7 обр.). 264. Бумага эстонского производства (6 обр.). 265. Бумага юбилейная ГОЗНАК (2 обр.).

НАУЧНАЯ И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ РАБОТА ОТДЕЛА
РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ
(ОТЧЕТ ЗА 1986–1990 гг.)

ЗАДАЧИ, НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ

Прошедшее пятилетие было годами напряженной целенаправленной работы. Как и прежде, усилия были устремлены на выполнение главной задачи — раскрытие читателям ценнейших фондов Отдела рукописной и редкой книги всеми доступными средствами. Трагедия БАН СССР — пожар 14–15 февраля 1988 г. — прямо не коснулась Отдела: ни рукописи, ни редкие книги не пострадали ни от огня, ни от воды. Но Отдел не мог оставаться в стороне от общего дела Библиотеки — ликвидации последствий пожара. Все сотрудники участвовали в повседневных заботах и до сих пор работают по восстановлению утраченной части фонда. В какой-то мере пришлось перенести сроки выполнения планов Отдела, однако в целом сделано немало.

Отдел рукописной и редкой книги является комплексным подразделением с двумя секторами — рукописной и редкой книги, в которых осуществляются все производственные библиотечные работы: комплектование рукописных и печатных книг, обработка, сохранность, каталогизация, обслуживание читателей. В Отделе имеются 2 читальных зала, работающих в будни до 21 часа, в субботу — до 18 час. За год в читальных залах занимаются 600 и более человек. Число посещений за год от 3500 до 5000. Среди читателей аспиранты, исследователи разных специальностей (кандидаты, доктора наук). Много специалистов приезжает из других городов и зарубежных стран. Качество обслуживания читателей зависит от профессиональной подготовки сотрудников Отдела. Именно поэтому вся производственная и научная работа направлена на углубленное изучение фондов и раскрытие их читателям.

За отчетный период научная работа велась в следующих направлениях: 1) научное описание и публикация рукописей XI–XX вв. (16 тем); 2) исследование славяно-русского рукописного и печатного наследия XI–начала XX в. (8 тем); 3) описание редких печатных книг и изобразительных материалов (5 тем); 4) составление научно-методических пособий (3 темы). В целом Отдел ведет 32 темы. Особен-

ность работы сотрудников заключается в том, что наряду с библиотечной деятельностью, обслуживанием читателей каждый научный сотрудник имеет исследовательскую, описательскую и методическую тему, т.е. практически участвует во всех направлениях научно-исследовательской работы. Сотрудники, не имеющие научных званий и степеней, также принимают участие в научной работе.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ

Фонды Отдела включают рукописные книги, редкие издания, подсобную библиотеку для работы с рукописями и с печатными книгами, фонд воспроизведенных, коллекции экслибрисов и старинной бумаги с филигранями. На 1 января 1990 г. фонд рукописей насчитывает 20 тыс. в 80 собраниях (русские и иностранные), более 250 тыс. редких книг. Подсобная библиотека включает более 25 тыс. ед. для рукописей и 7,5 тыс. — для редких книг.

Специфика комплектования заключается в том, что пополнять фонд рукописей возможно не столько через антиквариат, сколько путем организации археографических экспедиций (Отчеты об экспедициях см. с. 321-356). Ежегодно небольшая экспедиция из 3-4 сотрудников выезжает на непродолжительный срок (10-25 дней) в районы Севера, северо-востока РСФСР и в Прибалтику. Последние два года экспедицией используется практика обмена дублетных книг (в основном поздних перепечаток или современных изданий), представляющих интерес для старообрядцев, на рукописи или старопечатные книги. За отчетный период фонды Отдела пополнились 847 рукописями и 190 старопечатными книгами. Многие рукописи отданы Библиотеке АН СССР бесплатно.

В 1990 г. фонды рукописей, кириллических книг и старообрядческих изданий увеличились благодаря приобретению значительной части библиотеки известного собирателя старообрядческой литературы М.И. Чуванова (497 рукописей и 4000 изданий).

Другим источником комплектования являются основной и обменно-резервный фонды БАН СССР, в которых имеется значительное число редких, главным образом иностранных, книг. За пять лет из основного фонда выделено и перепевдено в сектор редкой книги около 8 тыс. ед. Однако расширению этой работы препятствует отсутствие места в книгохранилище редких книг. В дальнейшем, если Библиотека АН СССР не получит дополнительного помещения, комплекто-

вание редких книг может надолго прекратиться. В последние два года Библиотека принимала участие в двух ленинградских аукционах книг, где было приобретено несколько редких изданий. Но этот вид комплектования не представляется перспективным, так как цены на аукционах очень высокие.

Книги в подсобную библиотеку поступают централизованно через отечественное и иностранное комплектование и международный книгообмен. Ежегодно на выставке новых поступлений сотрудники Л.Б. Бслова, И.А. Шанская, Л.А. Петрова, Г.Н. Питулько ведут отбор необходимых для Отдела современных изданий. За 1986-1990 гг. в подсобную библиотеку сектора рукописей поступило около 900 книг, в сектор редкой книги — 3228 ед. В числе полученных книг каталоги рукописей, редких изданий, справочно-библиографическая литература, монографические исследования, касающиеся рукописей и редких книг. В Отдел поступает несколько периодических изданий, необходимых для работы читателей и сотрудников. В первую очередь следует назвать «Археографический ежегодник», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Труды Отдела древнерусской литературы», «Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина», международный журнал «Scriptorium», издаваемый в Бельгии, «Gazette du livre medieval», издаваемый в Париже и др.

Подсобная библиотека — важный составной инструмент научно-исследовательской работы, который должен быть под рукой как справочный и вспомогательный материал для читателей и сотрудников.

СОХРАННОСТЬ ФОНДОВ

Сохранность фондов зависит прежде всего от условий их хранения. За отчетный период условия хранения не улучшились. Помещения не прибавилось. Новые приобретения размещаются за счет перестановок и уплотнения на стеллажах и в шкафах. Правила хранения большого формата и коробочного хранения фонда первой категории не выполняются из-за отсутствия места (см. статью И.А. Шанской, с. 298-306).

Большим достижением за отчетный период можно считать установку охранной сигнализации фонда рукописей. Начата работа по установке системы пожарной сигнализации.

Совершенно недостаточен объем реставрационных работ. В настоящее время около 50 % фонда рукописей и редких книг нуждаются в разной степени реставрации. Хотя в Библиотеке имется Отдел гигиены и реставрации, а в Ленинграде — Лаборатория консервации и реставрации документов АН СССР, фонд рукописей и редких книг за последние 5 лет незначительно улучшил свое состояние. В ОГ и РК и ЛКРД отреставрировано 405 рукописей и редких книг. Все привезенные из экспедиций книги проходят дезинфекцию в Отделе гигиены. За отчетный период усилиями сотрудников ОРПК и ОГ и РК обеспылен фонд редких книг. С 1989 г. в хранилище редких книг постоянно работает сотрудник по обеспыливанию и мелкой реставрации. К сожалению, ликвидация последствий пожара на долгие годы замедлит реставрационные работы с редкими и рукописными фондами.

В целях сохранности фондов постоянно проводятся документальные проверки. В секторе рукописей были проверены все документы и выборочно наличие рукописей (Л.И. Киселева, Н.Ю. Бубнов). В секторе редких книг постоянно ведется пополочная и документальная проверка (И.А. Шанская, Е.Н. Краснова, М.Ю. Гордеева, Г.Н. Питулько).

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

Описание рукописей — многоаспектная, многозначимая работа. Результат описания является и охранным документом, и материалом для дальнейшей исследовательской работы. Все вновь поступающие материалы записываются в книгу новых поступлений (рукописи) и инвентари (редкие книги и подсобная библиотека). На рукописные книги составляются описи, а на издания — библиографические карточки. Опись является первой ступенью исследования и описания рукописи. В дальнейшем оно корректируется и дополняется. Такими дополнениями являются отчеты об археографических экспедициях, обзоры отдельных фондов. В них есть сведения от кратких упоминаний одних рукописей до детального исследования других. Следующей ступенью является полное описание рукописей. В собрании БАН рукописные книги написаны на разных языках: древнеславянском, сербском, болгарском, греческом, латинском, старофранцузском, старонемецком, шведском и других европейских языках. Рукописи разнообразны по содержанию: исторические — летописи и хроники, философские

произведения, медицинские трактаты (лечебники и травники), трактаты по астрономии, математике, военному делу, богословские и литургические книги. Особенно сложны для описания сборники, состоящие из многочисленных статей разного содержания, в них есть неизвестные и неопознанные тексты, их необходимо определять, поэтому сотрудниками прежде всего ведется большая подготовительная работа, почти для каждого тома вырабатывается свой тип описания.

За 1986-1990 гг. вышли из печати и подготовлены следующие работы. Первый выпуск 8-го тома серии «Описание Рукописного отдела БАН СССР». Им начато последовательное (в порядке шифров) описание Архангельского собрания — одного из интереснейших собраний нашего фонда, в значительной мере являющегося отражением книжной культуры русского Севера и включающего первоклассные рукописи. Составители: А.А. Амосов, Л.Б. Белова, М.В. Кукушкина (отв. ред.). В томе описано 189 рукописей. Продолжается работа над двумя последующими выпусками (составители соответственно Л.Б. Белова и А.А. Амосов).

В издательство «Наука» сдан том, подготовленный О.П. Лихачевой, с описанием славянорусских рукописей XV в. (часть 1), являющийся продолжением книги «Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук». Первая часть посвящена описанию прологов — сборников, содержащих жития, учительные произведения и патериковые рассказы, расположенные в календарном порядке.

На материале фонда подготовлены справочники, облегчающие работу над исследованием и описанием рукописей. К таким работам относится словоуказатель к тексту «Повести о Варлааме и Иоасафе» — памятнику древнерусской переводной литературы XI–XII вв. (составитель И.Н. Лебедева). В репертуарном справочнике музыкально-поэтических текстов XV–XVII вв. «Ранняя русская лирика» дается подробное текстовое, музыкальное и библиографическое описание типичных музыкально-поэтических текстов. В предшествующей и современной археографической традиции такая работа проводится впервые (составители: Л.А. Петрова и Н.С. Серегина; отв. ред. А.А. Амосов). Специалистом-музыковедом Н.С. Серegiной расшифрованы крюковые ноты, Л.А. Петрова продолжает описание рукописей поэтического содержания.

В эти же годы продолжалась работа по описанию рукописей из библиотеки Петра I и членов его семьи (И.Н. Лебедева).

Кроме подготовки описаний к печати, в Отделе составлены рабочие картотеки, полезные для разного рода справок: «Инципитарий опубликованных памятников древнерусской литературы» (Л.Б. Белова и О.П. Лихачева), «Инципитарий рукописных памятников Архангельского собрания» (Л.Б. Белова), «Инципитарий по публикациям русских духовных стихов» (Л.А. Петрова), указатель шифров описанных рукописей (Л.Б. Белова, Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, Л.А. Петрова), картотеки рукописей библиотек Алексея Михайловича, Петра Алексеевича, Федора Алексеевича, Натальи Алексеевны Романовых (И.Н. Лебедева), картотека старопечатных книг библиотеки Петра I (Т.И. Герасимова).

В 1986 г. в Отделе начат новый важный аспект работы по описанию рукописей. Научно-методический совет Отдела признал, что составление карточного каталога на рукописи для читателей — это пройденный этап и непроизводительная трата времени. Современное развитие науки требует иного подхода, иных решений. Научно-методический совет Отдела, а затем и Ученый совет Библиотеки АН СССР утвердил тему: Описание рукописей для подготовки банка данных, предназначенных информационно-поисковой системе. Ответственным исполнителем утвержден А.А. Амосов. Им была подготовлена предварительная схема описания, которая и утверждена Научно-методическим советом ОРРК. Проблематика информационно-поисковой системы и конкретные предложения были одобрены терминологической комиссией СИ-БАЛ. Основная идеология информационной системы широко обсуждалась на региональной и всесоюзной конференциях по археографии, ее элементы вошли составной частью во всесоюзную программу каталогизации памятников книг в фондах вузовских библиотек.

ОПИСАНИЯ ПЕЧАТНЫХ КНИГ. КАТАЛОГИ

В плане темы научных работ «Описание редких печатных книг и изобразительных материалов» в 1989 г. был напечатан «Каталог библиотеки Я.В. Брюса» — одного из преданных сподвижников Петра I (составитель Е.А. Савельева). В каталоге дано полное библиографическое и кодикологическое описание всех книг. В отчетный период вышли два тома (3 и 4) «Сводного каталога книг на иностранных

языках, изданных в России в XVIII веке. 1701–1800» (ответственные составители Е.А. Савельева, Т.П. Щербакова). Готовится к изданию каталог гравюр XVIII в. (составитель М.Ю. Гордеева). Одновременно Отдел гигиены и реставрации начал реставрацию гравюр (исполнитель О.А. Громова).

В секторе редких книг ведется работа по подготовке «Сводного каталога отечественных книг первой четверти XIX в.», возглавляемая Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина. Со времени создания Отдела рукописной и редкой книги БАН русские издания первой четверти XIX в. считались редкостью, а потому сосредоточены в ОРРК. Одновременно с составлением Сводного каталога создаются разные вспомогательные картотеки книговедческого характера: владельцев книг, единственных экземпляров в БАН, портретов, автографов. Исполнителями этой работы являются И.А. Шанская, Е.Н. Краснова, Т.Ф. Филиппова, Е.В. Лудилова. Кроме того, на вновь поступившие книги XVI–XVII вв. (русские и иностранные) готовятся карточные каталоги и вспомогательные картотеки (печатников, портретов, владельцев, на издания Великой французской революции подготовлена хронологическая картотека). Работа осуществляется М.Ю. Гордеевой, Е.Н. Красновой, Г.Н. Питулько, Е.А. Савельевой, И.А. Шанской. Продолжается составление каталогов на подсобные библиотеки (Л.Б. Белова, Т.И. Герасимова, И.А. Шанская).

ПУБЛИКАЦИИ

В Библиотеке АН СССР хранятся замечательные памятники письменности и культуры. Публикация их текстов или факсимильные издания могут способствовать как дальнейшему успешному их изучению, так и сохранности. Среди памятников такого рода пристальное внимание многих исследователей привлекает «Радзивилловская летопись» — один из важнейших памятников летописания домонгольской эпохи, сложившийся во Владимиро-Суздальской Руси. В Библиотеке АН СССР хранится основной список XV в. с иллюстрациями. В 1989 г. в серии «Полное собрание русских летописей» опубликован полный текст списка. Эта публикация — первое полноценное издание, сопровождаемое анализом памятника и комментариями, сделанными на современном уровне изучения древнерусских летописей. Основная работа по подготовке издания

выполнена О.П. Лихачевой и Е.К. Пиотровской (сотрудник ЛОИИ СССР, АН СССР).

К сожалению, подготовленное факсимильное издание «Радзивиловской летописи» уже 9 лет не может выйти к читателю из-за отсутствия необходимой полиграфической базы.

В 1986 г. вышел 2-й выпуск публикации сочинения Ф.И. Страленберга «Записки Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого». В публикации принимала участие Е.А. Савельева, которая в настоящее время готовит к изданию сочинение А.И. Богданова «Описание столичного города Санкт-Петербурга» (по рукописям БАН СССР и ЛОА АН СССР).

Подготовлен и сдан в издательство БАН СССР первый выпуск «Корпуса» записей на старопечатных книгах (составитель Л.И. Киселева). Впервые исследователи русской книги получают ценнейший материал, раскрывающий роль книги в духовной жизни русского общества. Первый выпуск включает записи на книгах, изданных в Москве в XVI–XVII вв.

СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Отдел осуществляет творческое сотрудничество с рядом учреждений как в Советском Союзе, так и за рубежом. Оно основано на подготовке работ, методической и консультативной взаимопомощи. С 1984 г. велась работа над каталогом иностранных изданий XVI–XVIII вв., хранящихся в библиотеке Университета в Хельсинки (составители И.Н. Лебедева и С. Хаву (Финляндия)). В настоящее время каталог печатается в Финляндии. Он включает полное описание экземпляров, их особенности, воспроизводит пометы; каталог снабжен справочным аппаратом.

Подготовкой О.П. Лихачевой каталога болгарских рукописей, хранящихся в БАН СССР, в содружестве с болгарскими коллегами осуществляется участие Библиотеки АН СССР в международном проекте учета и исследования рукописного наследия славянских народов.

Сотрудничество с коллегами в Советском Союзе осуществляется на договорных началах. В 1981 г. был создан коллектив из археографов Вологды, Москвы и Ленинграда, который провел обследование в хранилищах Вологды и Вологодской области, описал

документальные памятники отечественной истории и культуры. К 1990 г. вышло 11 томов, в которых представлена информация о сотнях рукописных и тысячах печатных книг, десятках тысяч актов и делопроизводственных документов. Таким образом, науке стали известны богатейшие источники, раскрывающие историю и культуру русского Севера. В составе коллектива, осуществлявшего эту работу, сотрудники ОРРК А.А. Амосов, М.Ю. Гордеева и Л.А. Петрова. Тот же коллектив продолжил работу в сотрудничестве с Университетом Коми АССР в Сыктывкаре, и уже вышел первый том с описанием рукописных книг собрания Сыктывкарского университета.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

Научно-исследовательская работа сотрудников ОРРК основывается на глубоком изучении памятников истории и культуры, прежде всего тех, которые хранятся в Отделе. Разрабатываются источниковедческие, палеографические, кодикологические, филигранологические проблемы. Памятники истории и культуры изучаются текстологически. Исследование книжной рукописной культуры стало профилирующей темой Отдела. Работа с редкой книгой позволяет выявить владельцев, реконструировать библиотеки, представить продукцию русских и зарубежных типографий. Серьезный анализ источников, результаты их исследования, зафиксированные в статьях, дали возможность сотрудникам запланировать монографические работы.

В монографии «Книга в России в XVI в.» М.В. Кукушкина продолжает исследовать формирование и состав библиотек как основы развития просвещения и культуры. В 1988 г. ею опубликована небольшая книга «Рукописные фонды Библиотеки Академии наук СССР» с обзором рукописных книжных памятников.

Проблемы источниковедения и текстологии рассматриваются Н.Ю. Бубновым в монографии «Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция». Автор изучил и реконструировал значительный комплекс старообрядческих рукописных книг XVII в., их распространенность в среде читателей, определил роль и влияние разных сочинений на ход идеологической борьбы в XVII в.

В монографии «Лицевой рукописный свод как памятник исторической мысли» А.А. Амосов исследует обстоятельства создания крупнейшего отечественного исторического сочинения, повествующего о всемирной и русской истории до 1567 г. Много томный труд изучен всесторонне: текст, интерполяции, редакция, пометы, водяные знаки, миниатюры и историография по всем вопросам, касающимся «Лицевого свода».

Многолетнее изучение О.П. Лихачевой древнерусских рукописей дало возможность посвятить свою монографию очень важной для понимания развития русской письменной книжности теме — типологии русской книги XV в.

С 1986 г. Е.А. Савельева работает над темой «Персводная историческая литература первой половины XVIII в. (Русско-шведские культурные связи)». Автор подготовила большой материал, который систематически представляется в виде докладов на симпозиумах и конференциях.

Обзору фонда редких книг БАН СССР посвящена небольшая книга, выпущенная Л.И. Киселевой в 1987 г.

Научно-исследовательская работа отражена в статьях — их более 150 — сотрудников и является результатом тщательного изучения ими фондов Отдела.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА

Отдел рукописной и редкой книги является Всесоюзным межведомственным научно-методическим центром для библиотек АН СССР и академий наук союзных республик, а также ряда университетов, с которыми Отдел ведет работу на договорных началах.

За отчетный период с участием почти всех сотрудников Отдела были подготовлены документы, регламентирующие деятельность ОРПК, и опубликованы в вып. 8 «Организационно-распорядительной документации Библиотеки АН СССР» (Л., 1988).

Сотрудники рукописного сектора (Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, А.А. Амосов, Л.А. Петрова) в сотрудничестве с сотрудниками Археографической комиссии подготовили Методическое руководство по описанию рукописей.

В ОРПК БАН СССР впервые был применен метод математической статистики для выявления почерков в каллиграфическом письме. Работа была начата в 1977 г. с исследования латинского письма. В 1979 г. были получены первые результаты. Дальнейшие исследования показали, что метод работы может быть применен к любой графической системе. В настоящее время Л.И. Киселева в соавторстве с математиком Л.С. Финкилем готовят методическое пособие, в котором подробно описан метод исследования каллиграфического письма и определения почерков в рукописях латинской, славянской и армянской графики.

Кроме систематической консультативно-методической помощи коллегам из других библиотек и читателям, продолжалась научно-методическая работа с Областным Вологодским музеем, заключен договор с Уральским университетом, на уровне договора идет работа с Сыктывкарским университетом. Сотрудники Отдела А.А. Амосов, О.П. Лихачева, Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова являются ведущими методистами в области описания и исследования славянских и русских рукописей.

В Отделе стажировались коллеги из Новосибирска и Горького (у О.П. Лихачевой), Ярославля и Сыктывкара (у А.А. Амосова), Тарту и Софии (у Л.И. Киселевой по латинской палеографии). Ежегодно проводятся занятия со студентами Ленинградского, Воронежского, Сыктывкарского и Уральского университетов.

УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИЯХ, СИМПОЗИУМАХ, СЕМИНАРАХ

Научная деятельность сотрудников выражается и в участии в конференциях, симпозиумах, семинарах. За отчетный период сотрудники ОРПК прочли 160 докладов, участвуя в научных конференциях Библиотеки АН СССР и других учреждений Ленинграда, а также в региональных, всесоюзных, международных конференциях. В докладах ставились проблемы и разрешались вопросы, касающиеся источниковедения, книговедения, палеографии, филологии, сохранности фондов. Многие доклады носили методический характер, другие раскрывали фонды ОРПК, рассказывая о коллекциях или отдельных экземплярах книг, о книговедах и сотрудниках Библиотеки АН СССР, что свидетельствует о разнообразии тематики, о широте постановки проблем и о стремлении пропагандировать памятники истории и культуры.

Высокая профессиональная квалификация позволяет научным сотрудникам Отдела выступать в качестве оппонентов кандидатских и докторских диссертаций. Неоднократно Библиотека АН СССР была ведущим учреждением при защите докторских и кандидатских диссертаций по проблемам рукописной и редкой книги.

Авторитет сотрудников ОРПК дает возможность коллегам получить профессиональную оценку их работ, публикаций и сборников статей при рецензировании. С 1986 по 1990 г. сотрудники Отдела отрецензировали более 50 работ.

Ряд сотрудников Отдела читают или читали курсы лекций в вузах: ежегодный курс лекций по латинской палеографии I–XVII вв. на историческом факультете ЛГУ (Л.И. Киселева); курс лекций в 1987 г. «Старообрядческая литература XVII–XVIII вв.» (Н.Ю. Бубнов) на филологическом факультете Сыктывкарского государственного университета.

ВЫСТАВКИ

Большая работа в научных планах отводится пропаганде памятников письменности и печати, знакомству с книжными сокровищами старейшей в России Библиотеки. Фонды рукописей и редких книг разнообразны и позволяют раскрыть их с разных сторон. Большая часть выставок была организована в ОРПК, несколько — за пределами Библиотеки — в Ленинграде, Москве. На некоторых выставках были представлены отдельные экземпляры книг, альбомов или гравюр, например в Русском музее, во Франции, Японии, Нидерландах. Всего Отделом было организовано 58 выставок. Рассказать обо всех невозможно. Укажем лишь на некоторые.

Главное Архивное управление и Археографическая комиссия в 1987 г. организовали в Москве выставку, посвященную новым находкам памятников письменности за 10 лет. Библиотека АН СССР принимала в ней участие. Затем выставка была перевезена в Ленинград и открыта 5 февраля 1988 г. В экспозиции демонстрировались рукописи из библиотек и музеев Ленинграда, Москвы, Казани, Ярославля, Вологды, Новосибирска, Махачкалы и других городов. Но через 9 дней (14 февраля) в БАН СССР произошла трагедия: в противоположной стороне здания возник пожар. Выставку решено было не закрывать, так как ей ничто не угрожало. В течение месяца (февраль–март) она функционировала круглосу-

точно, так как в Отделе было организовано круглосуточное дежурство и многие, кто приходил помогать Библиотеке в ликвидации последствий пожара, видели прекрасные памятники письменной культуры.

Другая замечательная выставка была организована к 1000-летию принятия христианства на Руси совместно с Государственной Публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина и Институтом русской литературы АН СССР.

С любовью и почтением к великому русскому ученому М.В. Ломоносову была организована выставка 275-летию со дня его рождения. Идея выставки — показать, какую роль играла книга в жизни М.В. Ломоносова.

К 275-летию юбилею Библиотеки Академии наук (в 1989 г.) было организовано 5 выставок. «Из библиотеки Петра I» были показаны рукописи, принадлежавшие отцу Петра I — Алексею Михайловичу, другим его родственникам. Новые поступления в сектор рукописей были представлены замечательными экземплярами рукописных и печатных книг из библиотеки М.И. Чуванова. На выставке «автографов» читатели могли увидеть автографы, оставленные на книгах А.И. Герценом, Фарадеем, Ф. Нансеном, И. Кеплером, М.В. Ломоносовым, С. Рерихом, А. Толстым, В. Брюсом. В экспозиции художественных переплетов были показаны серебряные оклады XVI–XVII вв., переплеты, украшенные драгоценными камнями, кожаные и сафьяновые переплеты, с золотым тиснением, подарочные и юбилейные.

Каждый год после археографических экспедиций ее участники в секторе рукописей экспонируют привезенные рукописи и печатные книги.

В январе 1990 г. в торжественной обстановке под звуки старинного органа в парадном зале дворца Меншикова открылась выставка «Из книжных собраний XVIII в.» В ней принимали участие библиотека университета г. Хельсинки (Финляндия), библиотека Государственного Эрмитажа и ОРПК БАН СССР. Здесь были представлены книги из собрания Петра I, его сподвижников — Я. Брюса, Р. Арескина, Э. Пальмстрика, А. Виниуса — и из других частных собраний. В окружении мелкой пластики XVIII в., предметов, употреблявшихся при письме, книги воспринимались как неотъемлемая часть жизни людей того времени.

В мае-июле 1990 г. ОРПК БАН СССР совместно с Народной библиотекой им. Кирилла и Мефодия в Болгарии организовали выставку «Славянская письменность: десять веков болгаро-русских культурных связей». Она открылась в Софии 24 мая в день святых просветителей солунских братьев Константина и Мефодия, в Народной библиотеке их имени, а 21 июля та же выставка была развернута в Ленинграде во дворце Меншикова. В экспозиции были представлены рукописи XI–XX вв. (более 150), сохранившиеся в двух известных миру библиотеках, и древнерусские иконы из фондов Государственного Эрмитажа.

Идея выставки памятников книжной культуры, отражающих общность исторических судеб Болгарии и России, родилась в ходе совместной работы сотрудников БАН СССР и Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия.

Экспозиция показала, что славянская письменность помогла болгарам и русским выжить, сохранить самобытность и обогатить общемировой книжный фонд памятниками книжной культуры.

Особенность выставочной работы заключается в том, что все выставки сопровождаются экскурсиями, которые организуются для целых групп и отдельных посетителей.

Задачи пропаганды памятников истории и культуры осуществляются также путем проведения большой работы по подготовке материалов для микрофильмирования и фотографирования читателям текстов рукописей, иллюстративного материала, который используется для дальнейшей публикации. Запросы иностранных учреждений на микрофильмы рукописей и редких книг требуют согласования и обмена на равноценные материалы или на книги в подсобную библиотеку. За 5 лет изготовлено более 900 микрофильмов.

Последние годы кино и телевидение чрезвычайно активизировало свою работу. На материалах фонда ОРПК БАН СССР сняты фильмы о Российской Академии наук, о крепости «Орешек», «Житие Александра Невского», «Ефросинья Полоцкая», «Русские летописи» и др. К сожалению, Библиотека не имеет специального помещения для фото- и киносъемок.

КАДРЫ*

По штатному расписанию в Отделе до мая 1990 г. было 13 сотрудников и сверхлимитная (шестичасовая) единица, в настоящее время — 18 сотрудников. Однако для работы с фондом в 20 тыс. рукописей и более 250 тыс. редких книг число сотрудников недостаточно.

Задачи, которые ставит современная обстановка в стране перед библиотекарями-хранителями и исследователями, заставили нас обратиться в Президиум АН СССР с просьбой о выделении специальных штатных единиц для организации археографической группы, которая должна осуществлять следующие задачи.

1. Проведение археографических экспедиций для изучения отечественной книжной культуры и комплектования фонда рукописных и редких книг.
2. Организация и осуществление хранения фонда рукописей.
3. Проведение работ по научному описанию рукописных книг в фондах ОРПК БАН СССР и оказание помощи по описанию рукописей в фондах других хранилищ системы АН СССР.
4. Разработка методики по описанию рукописей и подготовка путем стажировки специалистов для других библиотек с отделами рукописных и редких книг.
5. Участие в разработке и создании автоматизированных информационно-поисковых систем по фондам памятников письменности совместно с сотрудниками других библиотек.

В случае оснащения лаборатории средствами вычислительной техники часть научной продукции может выходить в форме записей на магнитных или иных носителях информации, либо распечаток на принтерах с реализацией такого рода продукции внутри страны и за рубежом на коммерческих началах.

Президиум АН СССР по итогам доклада академика Д.С. Лихачева 24 января 1989 г. отметил, что в современных условиях

* В 1992 г. в результате реорганизации к ОРПК присоединили 2 отдела: истории книги (4 шт. ед.), картографии (4 шт. ед.). В настоящее время отдел рукописной и редкой книги и картографии состоит из 4-х секторов: рукописного, редкой книги, истории книги, картографии. Общее число сотрудников 29 человек.

социального и культурного развития общества необходимо преодолеть остаточный принцип в подходе к развитию гуманитарных наук и поднять роль и значение филологических и исторических исследований, вернуть авторитет комплексному изучению памятников литературы и истории, исследованиям по источниковедению, археографии, текстологии, библиографии, осуществляя их на современном уровне с использованием вычислительной техники. Постановлением Президиума АН СССР № 571 от 27 июня 1989 г. выделены дополнительные штатные единицы, в том числе Библиотеке АН СССР целевым назначением 5 штатных единиц для археографической работы.

В июне 1990 г. в секторе рукописей ОРПК создана группа археографии из числа сотрудников сектора и трех штатных единиц целевого назначения. Две другие штатные единицы вошли в сектор редкой книги. Двое сотрудников из сектора редкой книги принимают участие в археографических экспедициях и обработке приобретенных в ходе экспедиций старопечатных книг.

Дирекцией БАН СССР в 1989 г. специально для археографической работы целевым назначением направлена в аспирантуру Института русской литературы АН СССР временно работавшая в Отделе и хорошо зарекомендовавшая себя студентка филологического факультета Ленинградского университета С.Э. Коледа, которая принимает участие в научной работе Отдела и по завершении курса аспирантуры будет работать в группе археографии.

СПИСОК СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА РУКОПИСНОЙ И РЕДКОЙ КНИГИ на 1 января 1990 г.

Зав. отделом — Киселева Людмила Ильинична, доктор исторических наук, ст.н.с. стаж работы в ОРПК с 1961 г.

СЕКТОР РУКОПИСЕЙ

Зав. сектором — Лихачева Ольга Петровна, кандидат филологических наук, ст.н.с., стаж работы в ОРПК с 1958 г.

Амосов Александр Александрович — кандидат исторических наук, вед.н.с., стаж работы в ОРПК с 1974 г.

Белова Людмила Борисовна — гл. библиотекарь, стаж работы в ОРПК с 1971 г.

Блескина Ольга Николаевна — н.с., стаж работы в ОРПК с 1990 г.

Бубнов Николай Юрьевич — кандидат исторических наук, ст.н.с., стаж работы в ОРПК с 1963 г.

Герасимова Тамара Ивановна — ст. библиограф, стаж работы в ОРПК с 1986 г.

Кукушкина Маргарита Владимировна — доктор исторических наук, вед.н.с., стаж работы в ОРПК с 1952 г.

Лебедева Ирина Николаевна — кандидат исторических наук, вед.н.с., стаж работы в ОРПК с 1961 г.

Петрова Людмила Андреевна — н.с., стаж работы в ОРПК с 1973 г.

Панченко Флорентина Викторовна — н.с., стаж работы в ОРПК с 1990 г.

СЕКТОР РЕДКОЙ КНИГИ

Зав. сектором — Шанская Ирина Алексеевна, стаж работы в ОРПК с 1960 г.

Гордеева Марина Юрьевна — м.н.с., стаж работы в ОРПК с 1980 г.

Краснова Екатерина Николаевна — ст. библиограф, стаж работы в ОРПК с 1981 г.

Питулько Галина Николаевна — кандидат исторических наук, н.с., стаж работы в ОРПК с 1987 г.

Савельева Елена Алексеевна — кандидат исторических наук, ст. н.с., стаж работы в ОРПК с 1968 г.

Филиппова Татьяна Федоровна — ст. редактор, стаж работы в ОРПК с 1989 г.

Лудилова Елена Викторовна, — библиотекарь стаж работы в ОРПК с 1989 г. (сверхлимитная ставка)

О.П. Лихачева

РЕЦЕНЗИЯ НА «СВОДНЫЙ КАТАЛОГ КИРИЛЛИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ АНГЛИЙСКИХ И ИРЛАНДСКИХ СОБРАНИЙ»¹

Задача учета и раскрытия рукописного наследия, которым располагает славистика всего мира, постепенно осуществляется путем со-

здания сводных каталогов по странам. Таких каталогов пока еще очень мало, поэтому каждую новую работу мы встречаем с радостью и глубоким удовлетворением.

Рецензируемая книга представляет нам все славянские рукописи кириллического письма, имющиеся на Британских островах. В нее включено описание 204 рукописей XIII–XIX вв. из двадцати девяти коллекций, хранящихся в двенадцати городах Англии и Ирландии. В основном это рукописные книги², среди них всемирно известное Лондонское Евангелие (Четвероевангелие царя Ивана-Александра), «Стефанит и Ихнилат» из Бодлеянской библиотеки, Лондонский список Вологодско-Пермской летописи и многие другие. Помимо книг, включены также славянские записи на греческих рукописях (№ 144, 145, 146) и четыре листа со славянскими миниатюрами из греческого Евангелия XIV в. (№ 60). Воистину собрано все до крошки. Среди рукописей британских собраний много интересного для русской науки и культуры. Это и автограф И.С. Тургенева (список его поэмы «Стено»), «Русско-английский словарь Ричарда Джеймса» (автограф), приходные книги Онежского Крестного монастыря, автограф Петра Могилы на греческой рукописи, книга из Сийского монастыря, дву- и многоязычные словари. Словом, эта книга найдет среди русских ученых своих активных потребителей и благодарных читателей.

Структура каталога (он построен в алфавите городов — Cambridge-Winchester, внутри города — в алфавите названий коллекций, внутри коллекций — в порядке номеров, присвоенных рукописям в этих коллекциях) не очень удобна для читателей, но такое построение каталога обусловлено разрозненностью материала (единичностью славянских рукописей в коллекциях) и представляется единственно возможным. Система указателей восполняет это неудобство. Думается, что другая система расположения материалов (в хронологии, в алфавите памятников и пр.) вряд ли сделает такой разрозненный и неоднородный материал более обозримым.

Схема описания, разработанная составителями для данного каталога, достаточно традиционна и в основном возражений не вызывает. Поскольку она выдержана во всех случаях, каталог производит впечатление образцово-четкого и безупречного по форме. Удобно, с моей точки зрения, что названия рубрик приведены во всех случаях и выделены жирным шрифтом.³

«Шапка» описания состоит из двух частей, напечатанных параллельно двумя «столбиками». Слева — порядковый номер сводного каталога, город, название коллекции и номера рукописи в данной коллекции. Справа — название рукописи (по большей части не самоназвание, а определение ее составителем каталога), происхождение (?) или языковой извод (?) (этот элемент описания вызывает наибольшее «недопонимание») и дата. Далее идет количественная характеристика — сведения о количестве листов, в нужных случаях сведения о их перемещении в рукописи, и о фолиациях. Затем — тетради, бумага, размер листов, разлиновка, чернила, почерки, переплет, сохранность (в тех случаях, когда нужно отметить плохую сохранность). Затем содержание — полистное (постатейное) описание содержания с описанием особенностей передачи текстов, пропусков листов, маргиналий, способов выделения перекопов; самоназвание (или в круглых скобках название рукописи, сформулированное составителем), начало и конец текстов. Далее языковая характеристика — как правило, очень краткая. Далее записи — они приводятся дословно; полистные записи приводятся с указанием разбивки текста записи по листам. Подробное приведение записей дает отчетливую картину истории бытования рукописи. Записи, а также инципиты и эксплициты набраны церковнославянским шрифтом. Две последние рубрики — «источники поступления» и «литература» — заполнены не во всех случаях, а только тогда, когда эти сведения есть.

Описание, выполненное по этой схеме, дает читателю достаточное представление о рукописи. О некоторых недостатках скажем далее. Описанию предшествуют небольшой терминологический словарь (15 слов) с пояснением некоторых славянских палеографических и археографических терминов, употребленных в описании (таких, как «камора», «паерок» и др.), и список сокращений. Читателю необходимо ознакомиться с этими индексами прежде, чем он начнет читать книгу (не в конце книги, как это обычно у нас). Далее помещено 16 листов воспроизведений отдельных страниц из описываемых рукописей (может быть, это дает возможность совсем несведущему читателю увидеть, как выглядят славянские рукописи, прежде чем он ознакомится с каталогом?).

Система указателей в конце книги восполняет некоторые неудобства этого каталога, связанные с его структурой. В книге восемь указателей: 1) указатель справочников по филиграням;

2) указатель литературы (109 названий) — печатные описания, издания текстов, исследования; 3) хронологический указатель из двух частей — датированные и недатированные рукописи; 4) указатель языков; 5) именной указатель; 6) географический указатель; 7) указатель памятников; 8) инципитарий.

Разумеется, работа, охватывающая такой большой и пестрый материал, не может быть без изъянов. Однако все, что можно сказать в упрек этому каталогу, на самом деле только пожелания. Нет такого каталога, который мог бы удовлетворить всех: то одно, то другое раскрыто недостаточно. Главное, чтобы каталог не обманывал. Те сведения, которые не удовлетворяют потребителя информации своей недостаточностью (если они не ложные, а только недостаточные), уже тем важны, что дают возможность исследователю самому добывать нужную ему информацию, отталкиваясь от тех данных, которые он найдет в каталоге.

Наименее информативными и наиболее рискованными в описаниях рукописей, с моей точки зрения, являются сведения о языке. Описание языка рукописи — это результат большой специальной работы над каждым памятником, которую нельзя вменить в обязанность описателям рукописей. Кроме того, языковая характеристика требует более подробного изложения, чем то, которое обычно дается в сводных каталогах. Поэтому, как правило, языковая характеристика в описаниях и каталогах неполна, можно сказать «первоначальна» и в ряде случаев спорна. За это нельзя упрекать описателей. Спорным является и термин «церковнославянский», особенно, как в данном случае, с добавлением «национального» эпитета — «болгарский», «македонский», «русский». Но если принимать эти данные как предварительные, то, по-видимому, это допустимо, поскольку дает закономерно-поверхностные, первоначальные суждения. Другое дело — возможные ошибки, которые трудно выявить, не изучив рукописи (например, как разграничиваются «македонский» и «болгарский»). Но, повторяю, с моей точки зрения, эти погрешности не страшны, поскольку неизбежны. Языковые характеристики в данном каталоге мне кажутся аналогичными тем, которые приняты в нашей археологии: указывать только языковой извод — «русский», т.е. «русский извод древнецерковнославянского языка». Все остальное оставляем как задачу исследователям-лингвистам. Не сомневаюсь, что многие не согласятся с моим мнением на этот счет.

«Происхождение» рукописи (в рецензируемом каталоге эти сведения помещены в «шапку», без указания рубрики) как рубрика у нас также вызывает сомнение, в чем мы расходимся с болгарскими коллегами, считающими «происход» обязательной характеристикой наряду с языковой. Происхождение рукописи устанавливается не столько по языку, сколько по другим данным (записи писца, сведения о рукописных школах, оформление рукописи и многое другое). В нашей археологии не принято определять происхождение рукописи в определенной рубрике, тем более одним словом. Данные, свидетельствующие о происхождении рукописи, приводятся в описании со всей возможной полнотой, вывод же обычно остается на долю исследователей, которые будут пользоваться каталогом. В данном же случае эти сведения, вынесенные в начало описания, высказанные совершенно определенно (без приведения аргументации), вызывают некоторый протест или недоумение (например, № 122 — «австро-венгерский» или № 178 — «оттоманский»).

Неудачно, мне кажется, приведение в некоторых случаях (в конце описания) определения «старообрядческая рукопись» (№ 29, 30). На основании чего сделано это определение? Что характеризует это определение — происхождение, содержание, оформление?

Другое замечание, которое я бы высказала в качестве пожелания: мне кажется необходимым при описании рукописей Священного писания указывать тип книги (апракос, тетр).

Высказанные замечания ни в коей мере не влияют на высокую оценку рецензируемой книги. По охвату материала четкости определений и даже по безупречному единообразию эта книга заслуживает самой высокой похвалы.

Каталог носит имя Анны Пеннингтон. Имя известной английской славистки, ее труды хорошо известны во всем мире и у нас в стране. Создание сводного каталога рукописей английских собраний — ее замысел, ее работа, ее дело, которое осуществить помешала ей безвременная кончина. Начатое ею дело совершили и завершили ее ученики и друзья. Каталог выполнен Ральфом Клеминсоном, издан стараниями В. де Феу и В. Райана. Мы благодарны создателям каталога не только за прекрасную книгу, дающую нам такую нужную информацию о славянских рукописях, за высокий уровень исследования и культуры оформления каталога, но и за то, что эта книга

поистине является памятником незабвенной Анне Пеннингтон, большому ученому и чудесному человеку.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Cleminson R.* The Anne Pennington Catalogue. A Union catalogue of cyrillic manuscripts in British and Irish collections. London, University of London, 1988.

² Описание документов, относящихся к России, вышло в 1987 г.: *Hartley J.M.* Guide to documents and manuscripts in the United Kingdom relating to Russia and the Soviet Union. London, 1987.

³ Поскольку буквальный перевод терминов, обозначающих рубрики, не всегда соответствует действительному их смыслу, я позволяю себе в изложении своего отзыва пользоваться употребляемыми у нас соответствиями.

Алексеева М.А.

«ОБРАЗЦОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ЛИСТЫ ЗАГОРОДНЫХ ДВОРОВ» ПО ПРОЕКТАМ Д. ТРЕЗИНИ

Историки русской архитектуры первой четверти XVIII века, обращаясь к гравированным чертежам, не могут полностью использовать этот ценный источник, не зная его особенностей. Для историков искусства гравюры архитектурные проекты — «образцовые печатные листы» малоинтересны, они не имеют особого художественного значения. Отсюда неизученность таких постоянно воспроизводимых гравюр, как планы «загородных дворов» архитектора Доминико Трезини. Впервые один из этих проектов был опубликован в первые годы XX в. И.Н. Божеряновым и И.Э. Грабарем.¹ В середине века гравированным чертежам была посвящена специальная статья.² Ее авторы Н.Л. Крашенинникова и И.Ф. Шялков свое исследование основывали на 9 или 10 гравюрах, хранящихся в Военно-историческом архиве.³ В соответствии с этой публикацией Ю.М. Овсянников в монографии Д. Трезини сообщает, что в 1721 г. архитектор «готовит десять чертежей различных типов 'образцовых' загородных домов по берегам Фонтанки.»⁴ В сводном каталоге «Русская светская гравюра первой четверти XVIII века» В.К. Макаров среди произведений П. Пикарта описывает 15

гравюр, называя их «проектами загородной усадьбы» и «планами регулярного сада» и датируя «около 1714 года». Однако его список неточен, в нем есть повторы.⁵

Таким образом, число гравированных проектов до сих пор окончательно не установлено.

Чтобы ответить на вопрос, сколько планов загородных дворов по проектам Д. Трезини было гравировано, следует обратиться к основному источнику по гравюре петровского времени — списку досок, составленному в 1729 г. Среди досок, исполненных в 1714–1727 гг. в гравировальной мастерской Санктпетербургской типографии, упомянуты «чертежей загородных домов — 13», цена досок определена в 130 рублей.⁶ В середине XVIII в. в Синодальной типографии с гравированных досок петровского времени были сделаны отпечатки, снабженные рукописными пометами на обороте.⁷ В секторе рукописей Библиотеки Российской Академии наук (далее БАН) хранятся двенадцать гравюр из тринадцати, упомянутых в списке, о чем свидетельствует надпись, распределенная по листам следующим образом:

Инвентарный № БАН	Старый чернильный № листа	Чернильная надпись на обороте листа
1. 259	номер обреза	выше
2. 252	188	озна
3. —	[189]	[чен]
4. 253	190	нымь
5. 254	191	грьдо
6. 260	192	рован
7. 255	193	нымь
8. 261	194	тринат
9. 262	195	ца
10. 256	196	ти

11.	257	197	доскам
12.	258	198	цена
13.	263	199	сто тридцать рублей

Третий лист, имевший номер «189», отсутствует. Недостающая тринадцатая гравюра имеется в отделе Истории русской культуры Эрмитажа (старый отпечаток), в отделе эстампов Российской национальной библиотеки и в Военно-историческом архиве (новые оттиски).

Итак, нам известны все тринадцать гравюр, исполненных в первой четверти XVIII в. Один лист изображает планы прудов. Остальные двенадцать делятся на две половины: на шести гравюрах внизу показан спуск к реке, верхняя часть листа не завершена; на других шести — план сада наверху заканчивается забором с воротами, внизу изображение не имеет рамки. Напрашивается следующий вывод: каждый образцовый чертеж участка состоял из двух половин — верхней и нижней, он печатался с двух досок, а затем склеивался.

Действительно, склеенные листы существуют, хотя и составляют большую редкость. Два таких листа есть в альбоме сектора картографии БАН. В начале XX в. аналогичная гравюра хранилась в Румянцевском музее, она была опубликована в 1903 г. в «Художественных сокровищах России», а затем воспроизводилась неоднократно (см. Приложение). Однако исследователи удивительным образом не обратили внимания на публикацию полного листа и не сделали из нее должных выводов. Они воспроизводят половинки гравюр (обычно нижние, как более интересные), анализируют их и строят общие заключения, считая, что имеют дело с законченными произведениями;⁸ так определение четырех типов загородных домов, данное в 1955 г. на неполных листах, фигурирует и в наши дни.⁹

Установив, что на двенадцати досках было гравировано шесть планов загородных усадеб, сочиненных Доминико Трезини, следует составить из дошедших до нас половинок шесть полных проектов. Два первых сохранились, третий был составлен и воспроизведен Н.Л. Крашенинниковой (при этом в ее тексте о существовании целых листов не упомянуто),¹⁰ четвертый лист помогают объеди-

нить буквы AR на правом поле верхней и нижней половины. Труднее разобраться с половинками двух последних проектов. На помощь приходит текст на полях; в одном случае в тексте нижней половины упомянут фонтан, следовательно, к этому проекту относится верхний лист с изображением фонтана.

Таким образом, хотя до нас дошли только две полных гравюры (третьей является план прудов), остальные четыре можно составить из сохранившихся половин.

I. Перед домом пруд, сад с осевыми дорожками (отличительная особенность: слева на полях — рядом два фасада).

II. Дом на берегу, пруда нет, сад — ряды деревьев (отличительная особенность: внизу на правом поле — масштабные линейки («скала»)).

III. Дом на берегу, за ним — фигурный пруд, сад с узорчатым партером (отличительная особенность: партер разрезан краем доски).

IV. Перед домом — овальный пруд, за домом — партеры с двумя фонтанами, в центре сада — беседка.

V. Дом с мезонином, в центре сада — фонтан.

VI. Дом с ризалитами, сад с партерами и четырьмя аллеями.

VII. Двенадцать планов прудов.

Появление гравюр связано с раздачей участков за границей тогдашнего Петербурга и, без сомнения, является следствием интереса Петра I к садовому искусству.

Уже в начале XVIII в. из-за границы выписывались издания о Версале и т.п. Особенно много альбомов и книг с образцами и планами садов и парков было привезено Петром из путешествия в Европу в 1716–1717 гг.¹¹

По указу 7 ноября 1719 г. «по берегу Фонтаной речки разных чинов людям, кому повелено строитца и отведены места, строить им на тех местах по показанию архитекторскому деревянное строение невозбранно».¹² Судьба отведенных участков находится в это время в поле внимания Петра, и в феврале 1720 г., отдавая ряд распоряжений по строительству и продаже дворов и домов в Петербурге, на вопрос «по берегам Фонтаной речки под загородные

дворы места почему мерою давать...», царь отвечает резолюцией «определяю сам».¹³

Через год, 14 января 1721 г., на аналогичный запрос Полицмейстерской канцелярии о загородных дворах на Московской стороне вверх по берегу Невы-реки ответ сформулирован как повеление: «давать величиною сколько по образцовым печатным листам застроить может».¹⁴

Итак, в начале 1721 г. уже существовали гравированные «печатные листы». В гравировальной мастерской Санктпетербургской типографии, где они были исполнены в 1720–1721 гг., работали два мастера — А.Ф. Зубов и П. Пикарт, причем последний в это время гравировал все меньше из-за болезни глаз.¹⁵ Рядом с ними трудились еще несколько граверов, из которых в первую очередь следует назвать А.И. Ростовцева, игравшего в 1720-е гг. все большую роль. Исполнение «образцовых листов», как обычно в те времена, было срочным, не успели подобрать медных досок нужного размера и пришлось шесть планов разделить пополам и гравировать на двух досках каждый (размер досок был случайным, и поэтому на некоторых остались большие пустые поля). Вероятно, над тринадцатью досками загородных дворов работали все граверы мастерской.

Гравюрам посвящен последний, седьмой, пункт инструкции «Дворы загородные строить по сему», составленной Петром, видимо, в это же время: «чердачкам,¹⁶ воротам, пристаням и протчему украшению зделаны печатные книжки, из которых по воли своей выбирать и делать; так же и домам с огородами, прудам и протчим украшениям есть продажные листы, так же и модели для лутчего вразумления».¹⁷ Печатными книжками Петр называет три тетради «архитектурных огородных уборов», гравированные на 78 листах с голландских оригиналов. (В литературе они получили название «Куншты садов».)¹⁸ Они включают изображения беседок, решеток, ворот. «Продажные листы» «домам с огородами, прудам и протчим украшениям» — это, без сомнения, гравюры загородных дворов. Инструкция подчеркивает связь обоих изданий между собой и свидетельствует, что в Петербурге в типографской книжной лавке продавалось в то время и то, и другое. Интересно было бы представить, как выглядели созданные по проектам Трезини «модели для лучшего вразумления», но их следов, по-видимому, не сохранилось.

Ссылки на печатные планы с этого времени встречаются постоянно. Следует отметить, что гравюры предназначались для участков не только на берегах Фонтанки (как считается в литературе), но также на Большой Неве, а может быть, и на других окраинах тогдашнего Петербурга. Так, в ноябре 1721 г. артиллерии генерал-майор Гюнтер, получив место «для загородного двора» на Московской стороне вверх по Неве-реке, обещает «строение... построить по архитектуре по чертежам, какие о загородных дворах предложены».¹⁹ В феврале 1724 г. составлен реестр владельцев мест по берегам Фонтанки, а также список вновь отводимых мест, и дано распоряжение: «Когда те места раздадутся, то им на тех местах строение и огороды построить по образцовым печатным листам, кои учинены в 1721 году».²⁰

Шесть планов «загородных дворов» построены по единому принципу: основную, центральную, часть занимает вытянутый прямоугольник — двор с домом и сад в глубине участка. По сторонам на широких полях — «украшения»: слева — планы и фасады павильонов («люстгаузы», «чердачки»), справа — образцы ворот или «порталей». И те, и другие обозначены литерами, в соответствующих местах буквы помещены на плане.

На правом поле каждого листа гравированная подпись Доминико Трезини и пояснительная надпись (в трех случаях — листы I–III — они помещены на верхней доске, а в трех — на нижней). Основной текст повторен на всех шести листах (с незначительными отклонениями в правописании): «Кто изберет по сему чертежу загородный двор строить, может переменить порталы и чердаки по литерам при сем же чертеже назначенным по сторонам.

А у кого позади двора лес натуральной хорош, тот может его разчистить, а всего не срубить.»

В этот текст, соответственно изображению, вносились дополнения. Так, на листе III на правом поле помещен фасад дома под литерой «С», а в тексте добавлено: «... порталы, чердаки також де и хоромы по литерам...» На листах IV и V в саду изображены фонтаны и после слов о лесе добавлено «такж и Фонтану делать или не делать смотря по месту.» Текст на последнем, седьмом, листе — «Кто пожелает на загородных дворах в удобных местах себе пруд сделать, то может выбрать манер по желанию на сем означенном чертеже» — отвечает общей задаче: пруды и «протчие украшения» каждый может «по воле своей выбирать и делать.» Для этого на отдельной гравюре

показано 12 вариантов прудов, а кроме тех павильонов, которые изображены на шести садовых участках, на левом поле каждого листа помещено по четыре фасада и плана беседок — то есть 24 их варианта. На правом поле шести листов 34 варианта ворот.

И для тех, и для других Д. Трезини использовал образцы из тетрадей «Архитектурных огородных уборов.» Так, вторая тетрадь, названная в старых описях «Беседки», состоит из 24 листов-чертежей, на каждом из которых показан фасад и план павильона. Отбросив образцы со сложными многоугольными округлыми и фигурными планами, архитектор всем им предпочел шестиугольные — их на левом поле шести гравюр подавляющее большинство. Изображенные на полях фасады довольно однообразны, в основном это упрощенные варианты из «Беседок». Среди них можно найти и буквальные повторения: беседки на левом поле листа III соответствуют изображенным на первом, третьем и восемнадцатом чертеже «Огородных уборов». С четвертого чертежа беседка с балюстрадой на крыше перенесена на поле листа V загородных дворов. Беседку с крестообразным планом (одиннадцатый лист тетради) Трезини повторил дважды на полях гравюр II и IV. Из другой тетради, среди 25 гравюр которой большинство изображают ворота, некоторые образцы скопированы на правом поле проспектов Трезини. Так, двое ворот (9 и 15) повторены на верхней доске листа II (в одном случае на боковых постаментах добавлены вазы), ворота 16 и 18 — на правой полосе листа IV, а красивые решетчатые ворота с вазами на столбах (14) перенесены на поле листа V (при этом портрет в медальоне в повторении отсутствует).

Ранее, в 1714 г., были гравированы четыре образцовых проекта городских домов. Они давали возможность выбрать дом большего или меньшего размера на участках от 8 до 50 соток. В отличие от них все шесть проспектов загородных дворов одинаковы по размерам участка — «в поперечнике по 50, длиною по 150 сажен»,²¹ то есть приблизительно 30 тысяч м² (30 га). Дома одноэтажные на 9 осей с входом в центре и высокой кровлей, лишь несколько отличается фасад дома на листе V — он имеет семь осей и трехоконный мезонин во втором этаже. Дома отличаются деталями: у одного ризалиты по сторонам (VI), у другого лопатки на углах (II), различны число люкарн и скульптурные украшения.

Если дома, спроектированные в 1714 г., должны были формировать фасад городской улицы, то здесь, за городом, владельцам предоставлялась некоторая свобода в их расположении, о чем

свидетельствует и упомянутая выше инструкция.²² Первый пункт ее заявляет об обязательном выходе к реке, «чтобы можно было пристать». Такой выход-пристань есть на всех шести листах. По второму пункту требуется, «чтоб у пристани был дом, а по углам черточки» (беседки). Этому положению отвечают два образцовых плана из шести — II и III, на которых дом помещен на берегу реки. Однако третий пункт разрешает: «буде же кто не похочет строения на реке строить для низости места, а перед строением пруд..., а на том месте, где было дому делать ворота.» Именно так размещены дома на четырех чертежах — I, IV, V и VI.

Улица, согласно четвертому пункту инструкции, должна была находиться на другой, противоположной реке, стороне участка. Так, на левом берегу Фонтанки сложилась Загородная улица, обозначенная на плане 1753 г., — нынешний Загородный проспект. В соответствии с пятым пунктом инструкции «конюшни и людские покои» расположены «в боках у огородов», их планы показаны на всех шести гравюрах одинаково.

Шестой пункт текста по неясной для нас причине не соотносится с чертежами участков. Вопреки его категоричной форме — «заборам никаким не быть около огородов, а садить аллеи ольховые» — на всех листах и у спуска к реке, и со стороны улицы изображены решетчатые изгороди с воротами.

Составляя проекты загородных дворов около Петербурга, Доминико Трезини использовал опыт планировки регулярных парков, широко распространенный во всех европейских странах во второй половине XVII — начале XVIII в. Он взял в качестве оригинала один из альбомов библиотеки Петра,²³ но и независимо от этих итальянских планов можно найти множество близких аналогий его проектам в садово-парковой планировке Франции и других европейских стран, в основном следующих по ее стопам.²⁴ Характерная черта «загородных дворов» — строгая симметрия по отношению к центральной оси. На этой оси Трезини в своих проектах расположил и дом, и пруд; симметричны хозяйственные постройки, куртины, партеры; сады делятся на части осевыми дорожками.

По тем же принципам построены русские сады, изображенные на гравированных видах 1716–1717 гг., сопровождавших «Панораму Петербурга» А.Ф. Зубова. В них те же партеры с осевыми дорожками и беседкой или фонтаном в центре («Летний дворец»,

«Питер Гоф», «Монастырь Александра Невского»), ограды с «чердочками» по углам и у спуска к воде («Катерин Гоф», «Оранин бом», «Дом князя Меншикова»). Возможно, не все то, что изображено, было осуществлено в натуре, важно, что принципы и детали проектирования едины. Сравнительно небольшие участки «загородных дворов», по мнению В.Я. Курбатова, ближе к голландским садам. Но разница скорее не в стиле, а в масштабе. Вряд ли прав В.Я. Курбатов, называя план загородного двора «усадьбой для среднего петербургского обывателя».²⁵ В списках владельцев дворов на Фонтанке — вельможи разного ранга. Взяв участки для загородных дворов, они обязаны были при их усвоении руководствоваться образцовыми проектами Трезини. Однако каждый использовал чертежи по-своему, «другие, хотя и построили, но одно по печатным листам строение, а огородов и поныне не делали, у некоторых же такое строение ветхое и не по печатным листам,» — отмечает указ 3 января 1733 г.²⁶ Из доклада Полицмейстерской канцелярии этого времени ясно, что из образцовых проектов каждый берет то, что считает нужным: «в огороде пруд по печатным рисункам построен, а огород простой» или «деревянный дом по образцовым рисункам, а огород простой». Особо отмечается планировка сада: «деревянный дом и огород с перспективными дорогами, посаженными деревьями все построено регулярно по печатным рисункам.»²⁷ Исследователи находят на планах Петербурга 1738 и 1753 гг. сады, близкие к гравированным чертежам загородных дворов.²⁸ Между тем сады середины XVIII в., изображенные на гравюрах «Увеселительный дом и сад английского посла барона Вольфа» на петроградской стороне или «Проект саду... при загородном доме» графини Бестужевой-Рюминой на Каменном острове, хотя и имеют общие черты с проектами первой четверти XVIII в. (например, беседки в центре куртин), отражают общие черты стиля садово-паркового искусства первой половины XVIII столетия. Перспективный план Петербурга 1764–1773 гг. еще фиксирует подобные садовые участки,²⁹ но их время уже проходит.

Семь «образцовых печатных листов» — шесть планов загородных участков и план прудов — прожили долгую практическую жизнь. Гравированные в конце 1720 — начале 1721 г. по проектам Доминико Трезини, они в 1730-е годы еще использовались как образцы и сыгравали значительную роль в садовом строительстве Петербурга. Позднее, когда новых оттисков уже не печатали и не продавали, а старые,

надо полагать, вышли из строя, влияние проектов в течение десятилетий продолжало сказываться в стиле петербургских садов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Художественные сокровища России. 1903. № 2–3. С. 73; Грабарь И.Э. История русского искусства. Т. 3. М., [1912]. С. 33.

² Крашенинникова Н.Л., Шилков В.Ф. Проекты образцовых загородных домов Д. Трезини и застройка берегов Фонтанки // Архитектурное наследство. 1955. № 7. С. 5–12. (Далее — Крашенинникова, Шилков).

³ РГВИА. Ф. 492. Д. 481. Л. 2–10. — Оттиски конца XIX — начала XX в. с досок петровского времени, поступивших в начале XIX в. в Военно-топографическое депо Главного штаба.

⁴ Овсянников Ю.М. Доминико Трезини. Л., 1987. С. 216; рис. 30.

⁵ Макаров В.К. Русская светская гравюра первой четверти XVIII в.: Аннотированный сводный каталог. Л., 1973. С. 143–148, № 38–52. (Далее — Макаров). В каталоге дважды описаны одни и те же листы (так, № 41 и 49 вместе описаны еще раз под № 43; № 44 и 45 — дважды описана одна и та же гравюра).

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 10. Д. 282. Л. 33 об.

⁷ Алексеева М.А. Судьба медных гравированных досок петровского времени // Русское искусство первой четверти XVIII века. М., 1974. С. 201.

⁸ Крашенинникова Н.Л. Возникновение строительства по «образцовым» проектам в первой половине XVIII в. // Белецкая Е., Крашенинникова Н. и др. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов. М., 1961. С. 11–23. (Далее Крашенинникова); Иогансен М.И. Михаил Земцов. Л., 1975. С. 59; Лихачев Д.С. Поэзия садов. Л., 1982. С. 130–133. (Далее — Лихачев).

⁹ Крашенинникова, Шилков, рис. 1–4; Седова И.В. Виды Петербурга и окрестностей...: Каталог-путеводитель по фондам Гос.научно-исследовательского музея архитектуры им.А.В. Щусева. Ч. II. № 577. (Далее — Седова).

¹⁰ Крашенинникова, с. 20, рис. 14.

¹¹ Альбомы хранятся в БАН; см.: Дубяго Т.Б. Русские сады и парки. Л., 1963. С. 52, 53. (Далее — Дубяго).

¹² РГИА. Ф. 1329. Оп. 2. Д. 15. Л. 87. Полное собрание законов, № 3448.

¹³ ПСЗ, № 3530.

¹⁴ Указ 14 января 1721 г. известен мне по повторению в указе 3 января 1733 г. (ПСЗ № 6295), в перечне указов — РГИА. Ф. 1329. Оп. 2. Д. 19. Л. 1 — дано его название: «Копия с доклада ис канцелярии полицмейстерских дел с подписанием на подлинных собственной Его Имп. Величества рукою о продаже и о роздаче мест вверх по берегу Большой Невы реки дворов».

¹⁵ Алексеева М.А. Гравюра петровского времени. Л., 1990. С. 156, 157.

¹⁶ «Чердаки», «чердачки» — беседки, павильоны.

¹⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. II, кн. 57. Л. 483. Опубликовано: Крашенинникова, Шилков, с. 5, седьмой пункт не полностью.

¹⁸ Быкова Т.А. «Куншты садов» // Быкова Т.А., Гуревич М.М. Описание изданий гражданской печати 1708–1725. М.; Л., 1955. Приложение IV. С. 524–527. — автор отмечает связь «Кунштов садов» и проектов загородных дворов; Алексеева М.А. Гравюра петровского времени. Л., 1990. С. 155. — из трех тетрадей в БАН хранятся две (ОР ПИ ин. № 376–379), полный экземпляр — в РНБ.

¹⁹ РГИА. Ф. 1329. Оп. 2. Д. 19. Л. 17.

²⁰ Там же. Д. 21. Л. 21 об.

²¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 399. Л. 1. В документах по составлению указа приводятся разные размеры участков шириною от 25 до 60 сажен, длиною от 100 до 150 сажен (РГИА. Ф. 1329. Оп. 2. Д. 21. Л. 16–20).

²² Инструкция опубликована. См. прим. 17.

²³ Благодарю К.В. Малиновского, указавшего мне оригинал проектов Трезини.

²⁴ Gothein M.L. Geschichte der Gartenbaukunst. Bd. 2. Jena, 1926; Курбатов В.Я. Сады и парки. Петроград, 1916.

²⁵ Курбатов В.Я. Сады и парки... С. 317.

²⁶ ПСЗ, № 6295.

²⁷ РГИА. Ф. 1329. Оп. 2. Д. 25. Л. 1–8. Опубликовано: Крашенинникова, Шилков, с. 8–11.

²⁸ Там же. С. 7, 8, рис. 7 и 8; Дубяго, с. 262–265.

²⁹ Там же. С. 247, 254, 263 и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Каталог семи гравюр на 13-ти досках.

I. План усадьбы: дом в центре за прудом, сад с осевыми дорожками.

Л: 73 x 52,8.

БАН — VP T/156, л. 4 (1-я четверть XVIII в.).

Литература: Художественные сокровища России. 1903. № 2-3. С. 73; Грабарь И.Э. История русского искусства. Т. 3. М., 1912. С. 33; Курбатов В.Я. Сады и парки. Петроград, 1916. С. 317; Дубяго, с. 59; Макаров, № 43; Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М., 1988. С. 47.

Примечание: экземпляр, воспроизведенный в литературе в начале XX в., хранился в Румянцевском музее.

1) Нижняя доска: пруд, окруженный деревьями. Д: 24,5 x 50,5. Внизу масштабная линейка.

БАН — инв. 263 (1740-е гг.).

Литература: Божерянов И.Н. Петербург в Петрово время. СПб., 1901–1903. С. 134; Макаров, № 49.

2) Верхняя доска: дом с тремя люкарнами, за партерами — сад. Д: 50,8 x 52,0.

Надпись на правом поле внизу: «Кто изберет(ъ) посеми Чертежу за/городной дворъ строит(ъ) может(ъ) перемь/нит(ъ) порталы и чердаки политерамъ при сем же чертеже назначенным по сторонам./

А у кого позади двора лес натурал/нои хорошь, тот может ево разчистит(ъ) а всего не рубить./ Invenit D:Trezziny/ St: P:Burg»

БАН — VP T/156, л. 7 (1-я четверть XVIII в.); инв. 259 (1740-е гг., экз. дефектный, правый край обрезан).

Литература: Макаров, № 41.

II. План усадьбы: дом на берегу, сад с рядами деревьев.

Л: 74,8 x 55.

БАН — VP T/150, л. 5 (1-я четверть XVIII в.).

1) Нижняя доска: дом с двумя люкарнами и лопатками на углах, за ним — партеры.

Д: 44,5 x 57,5.

Под изобр. — масштабная линейка с надписью: «скала к размерению всех ситуаций двора». На правом поле: «скала к размерению люсть гаусовь и порталей А и Б».

ГЭОИРК РГ 1860 (середина XVIII в.); РГВИА, РНБ, ГНИМА (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Крашенинникова, Шилков, с. 6, рис. 1 (тип 4-й); Крашенинникова, рис. 15/3; Памятники культуры первой четверти XVIII в. в Гос. Эрмитаже. Л., 1966. № 518; Макаров, № 44 и 45; Седова, № 577/2.

2) Верхняя доска: сад — лес с прорубленными дорогами.

Д: 41,2 x 51,5.

Надпись на правом поле: «Кто избересть по сему чертежу загоро/днои дворь строит(ь) может(ь) переменит(ь) портали и чердаки по литерамъ при сем же/ чертеже назначеном(ь) по сторонамъ./ Аукого позади двора лес натуральной хорошъ/ тот может ево разчистит(ь), а весь нерубить./ Invenit: D:Trezziny/ St:P:Burg»

БАН — инв. 257 (1740-е гг.); РГВИА (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Крашенинникова, рис. 15/1; Макаров, № 47.

III. План усадьбы: дом на берегу, сад с партером.

Литература: Крашенинникова, рис. 14.

1) Нижняя доска: за домом с одной люкарной — фигурный пруд, на левом поле — фасад дома.

Д: 44,3 (обрез) x 58 (ок.).

Под изобр. — масштабная линейка.

БАН — VP T/156, л. 8 (1-я четверть XVIII в.); инв. 260 (1740-е гг.); РГВИА (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Макаров, № 42; Лихачев, с. 133.

2) Верхняя доска: партер, окруженный куртинами.

Д: обр. x 51,5.

Л: 42,2 x 53,2.

Надпись на правом поле: «Кто избересть посему чертежу загородной дворь/ строит(ь) может(ь) переменить портали и чердаки тако/ жде и хоромы политерамъ присемже чертеже назначеннымъ посторонамъ./

Аукого позади двора лес натуральной хорошъ/ тотъ может(ь) ево разчистить а всего несрубить./ Invenit D Trezziny/ St:P:Burg»

БАН — инв. 252 (1740-е гг.); РГВИА (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Крашенинникова, Шилков, с. 9, рис. 5; Макаров, № 46.

IV. План усадьбы: овальный пруд, за домом — партеры с двумя фонтанами, в центре сада — беседка.

1) Нижняя доска: в центре — дом с тремя люкарнами, партеры с фонтанами.

Д: обр. x 50,5.

Л: 42,4 x 55,7.

Надпись на правом поле сверху: «Кто избересть посему чертежу/ загородной дворь строить может(ь) переменить портали и чердаки поли/терамъ присемже чертеже назначеннымъ/ по сторонамъ./ Аукого позади двора лес(ь) натуральной хорошъ, тот может(ь) ево разчистит(ь) авсе/го несрубит(ь) такожь и фантану делат(ь) или неделат(ь) смотря по месту./ Invenit:D:Trezziny/ St:P:Burg»

БАН — инв. 254 (1740-е гг.); РГВИА (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Крашенинникова, Шилков, с. 8, рис. 4 (тип 3-й); Крашенинникова, рис. 13; Макаров, № 38; Овсянников Ю.М. Доменико Трезини. Л., 1987. Илл. 30; Лихачев, с. 131.

2) Верхняя доска: сад — куртины деревьев, разделенных параллельными дорожками, в центре — беседка.

Д: 41,2 обр. x 51,8.

Л: 42,5 x 57.

БАН — инв. 56 (1740-е гг.); РГВИА (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Крашенинникова, Шилков, с. 9, рис. 6; Крашенинникова, рис. 15/2; Макаров, № 48.

V. План усадьбы: дом с мезонином, в центре сада — фонтан.

1) Нижняя доска: дом с двумя люкарнами по сторонам от мезони-на, куртины с осевыми дорожками.

Д: 43,5 x 57,7.

Надпись на правом поле: «Кто избрет (ъ) посему чертежу заго-родной двор(ъ) / строит(ъ) может(ъ) переменить порталы и чердаки/ по литерам(ъ) присем же чертеже назначеннымъ по/ сторонам./ Аукого позади двора лесъ натуральной хорошъ тотъ может(ъ) ево разчистит(ъ) а всего несрубит(ъ) такожь и фантану делат(ъ) или неделат(ъ) смотря поместу./ Invenit:D:Trezziny/ St:P:Burg»

БАН — инв. 255 (1740-е гг.); РГВИА, РНБ, ГНИМА (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Крашенинникова, Шилков, с. 7, рис. 2 (тип 1-й); Крашенинникова, рис. 15/6; Дубяго, с. 58; Макаров, № 40; Лиса-евич И.И. Доминико Трезини. Л., 1980. С. 123; Лихачев, с. 132; Седова, № 577/1.

2) Верхняя доска: сад, в центре фигурных куртин — фонтан.

Л: 41,7 x 52,7.

БАН — инв. 261 (1740-е гг.); РГВИА (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Макаров, № 51.

VI. План усадьбы: дом с выступами по бокам, сад с партерами.

Примечание: неоконченный план (без дома) воспроизведен Кра-шенинниковой (рис. 12).

1) Нижняя доска: дом с тремя люкарнами и фигурный пруд окру-жены деревьями.

Д: 44,8 x 56,4.

Под изобр. — масштабная линейка.

Надпись на правом поле вверху: «Кто избрет(ъ) посему чертежу загород/ной дворъ строит(ъ) может(ъ) переменить/ порталы и черда-ки по литерамъ присем/ же чертеже назначеномъ по сторонам./

Аукого позади двора лес(ъ) натуральной/ хорошъ тот может(ъ) ево разчистить/ авсего несрубит(ъ) / Invenit: D.Trezziny/ St:P:Burg»

БАН — VP E/156, л. 6 (1-я четверть XVIII в.); инв. 253 (1740-е гг.); РГВИА (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Крашенинникова, Шилков, с. 8, рис. 3 (тип 2-й); Крашенинникова, рис. 15/5; Макаров, № 39; Иогансен М.И. Ми-хаил Земцов. Л., 1975. С. 58; Лихачев, с. 130.

2) Верхняя доска: сад с партерами и четырьмя аллеями.

Л: 42 x 52.

БАН — инв. 262 (1740-е гг.).

Литература: Макаров, № 50.

VII. Двенадцать планов прудов.

Д: 51 x 62,5.

Надпись в центре под верхним прудом: «Кто пожелает(ъ) на загород-ныхъ дворехъ в у/добныхъ мѣстахъ себѣ прудъ сделать, то мо/жет(ъ) выбрать манеръ пожеланию на сем означенном чертеже./ Invenit D:Trezziny/ St:P:Burg»

БАН — инв. 258 (1740-е гг.); РГВИА, ГНИМА, ГРМ, РНБ (кон. XIX — нач. XX в.).

Литература: Крашенинникова, рис. 15/4; Макаров, № 52; Седо-ва, № 577/3.

Пояснения:

Д — размер отжима доски в см; если отжим отрезан, указывается размер листа (Л:).

Место хранения (в скобках указано время оттиска)

БАН — Библиотека Российской Академии наук, отдел рукопис-ной, редкой книги и картографии

ГНИМА — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.А. Щусева

ГЭОИРК — Государственный Эрмитаж, отдел истории русской культуры

РНБ — Российская национальная библиотека, отдел эстампов

РГВИА — Российский государственный военно-исторический ар-хив. Ф. 492. Д. 481, л. 2-10.

СПИСОК ТРУДОВ МАРГАРИТЫ ВЛАДИМИРОВНЫ
КУКУШКИНОЙ

1952

Движение помещичьих крестьян в великорусских губерниях в 1856–1860 гг. // Автореферат кандидатской диссертации. Л., 1952. 18 с.

1958

Филиграни на бумаге русских фабрик XVIII–начала XIX в.: Обзор собрания П.А. Картавова // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. 2: XIX–XX вв. С. 285–371.

1959

Обзор собрания воспроизведений Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР // Труды БАН и ФБОН. М.; Л., 1959. Т. 4. С. 126–139.

Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3. Вып. 1: Хронографы, летописи, степенные, родословные, рядные книги. М.; Л., 1959. 708 с. (совм. с В.Ф. Покровской, А.И. Копаневым и М.Н. Мурзановой).

1960

Новый список Повести о Псковском взятии // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 473–476.

1961

Комментарий к Хронике Конрада Буссова // Конрад Буссов. Московская хроника. М.; Л., 1961. С. 335–388 (совм. с А.И. Копаневым).

Новая повесть о событиях начала XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 374–387.

Движение помещичьих крестьян в великорусских губерниях в 1856–1860 гг. // Исторические записки. 1961. Т. 68. С. 116–141.

Сперанский М.М. Проекты и записки / Публикация под ред. С.Н. Валка М.; Л., 1961. 244 с. (совм. с А.И. Копаневым).

1964

Библиотека Академии наук СССР в 1917–1940 гг. // История Библиотеки Академии наук СССР: 1714–1964. Гл. VIII–X. С. 301–427.

Библиотеке Академии наук СССР 250 лет // Вопросы архивоведения. М., 1964. № 4. С. 48–52.

Уникальное собрание рукописей // Библиотекарь. М., 1964. № 11. С. 15–18.

Из истории борьбы царизма с герценовскими изданиями // Исследования по отечественному источниковедению: Сборник статей, посвященных 75-летию проф. С.Н. Валка. М.; Л., 1964. С. 203–207.

1965

Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного происхождения: Материалы для датировки рукописных и печатных документов // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению / К 400-летию русского книгопечатания. Л., 1965. С. 83–192 (совм. с С.А. Клепиковым).

Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук // 250 лет Библиотеки Академии наук СССР: Сборник докладов юбилейной научной конференции. М.: Л., 1965. С. 299–314.

Неизвестное «Писание» о начале Смуты // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 194–199.

Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3. Вып. 2: Исторические сборники XV–XVII вв. М.; Л., 1965. 362 с. (совм. с А.И. Копаневым и В.Ф. Покровской).

1966

Описи книг XVI–XVII вв. библиотеки Антониево–Сийского монастыря // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР / Отв. ред. А.И. Копанев. М.; Л., 1966. С. 122–142.*

Поступления рукописей в Библиотеку АН СССР в 1964 г. // *Там же. С. 103–105.*

1968

Советская палеография. // *Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Т. 1. С. 73–95.*

1969

Новая повесть о Леопольде и его сестре Маргарите // *ТОДРЛ. М.; Л., 1969. Т. 24. С. 319–324.*

1970

Археографические экспедиции в Каргопольский и Плещецкий районы Архангельской области в 1966 и 1967 гг. // *Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1970. Вып. 2. С. 309–326 (совм. с О.П. Лихачевой).*

Библиотека АН СССР за 50 лет. 1917–1967 // *Материалы X научной конференции Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1970. С. 7–30 (совм. с В.Н. Вороновым).*

Книгописная школа Афанасия Холмогорского и Важеского // *Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970. Т. 3. С. 108–129.*

Об археографических экспедициях БАН СССР в 1965–1969 гг. // *Тихомировские чтения 1970 г.: Материалы научной конференции, посвященной опыту организации археографических экспедиций в РСФСР. М., 1970. С. 35–55.*

Обзор собрания редких книг, поступивших в Библиотеку АН СССР из Архангельска // *Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1970. Вып. 2. С. 253–267.*

О новом альбоме филиграней: Рец. на книгу: E. Laucavicius. Popierius Lietuvoje XV–XVIII a. Vilnius. 1967 // *АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 405.*

1971

Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // *АЕ за 1970 год. М., 1971. С. 357–372.*

Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3. Вып. 3.: Исторические сборники XVIII–XIX вв. Л., 1971. 419 с. (совм. с Н.Ю. Бубновым, А.И. Копаневым и О.П. Лихачевой).

1972

Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // *АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 341–356.*

Пути создания рукописных собраний в северных монастырях (Соловецком, Антониево–Сийском, Николо–Корельском, Александро–Свирском) в XVI–XVII вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. Т. 4. С. 105–119.*

Рукописи Библиотеки АН СССР, собранные при участии В.И. Малышева // *Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 401–405.*

1973

Археографическая экспедиция 1968 г. в Калининскую область // *Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР. Л., 1973. Вып. 3. С. 457–464.*

Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства: Материалы для датировки рукописных и печатных документов // *Там же. С. 319–383 (совм. с С.А. Клепиковым).*

1974

Рец. на книгу: Методическое пособие по описанию славяно–русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973 // *Советские архивы. М., 1974. № 1. С. 111–113 (совм. с Л.С. Кавтун).*

Из истории создания рукописной книги на Севере Русского государства в XVI–XVII вв. // *Книговедение и его задачи в свете*

актуальных проблем советского книжного дела: Вторая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения. Тезисы докладов. Секция рукописной книги. М., 1974. С. 9–12.

Семен Шаховской — автор Повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. М. Ежегодник 1974. С. 75–78.

1975

Монастырские библиотеки Русского Севера : Очерки по истории книжной культуры // Автореферат докторской диссертации. Л.: (ЛОИИ), 1975. 36 с.

1976

Монастырские книжники XVII века на Русском Севере и их келейные библиотеки (по материалам Соловецкого и Антониево-Сийского монастырей) // Всесоюзная научная конференция «Книга в России до середины XIX в.». Тезисы докладов. Л., 1976. С. 11–13.

Рукописные книги, подаренные Иваном Грозным в Антониево-Сийский и Соловецкий монастыри // Культурное наследие Древней Руси : Истоки, становление, традиции. М., 1976. С. 390–394.

1977

Монастырские библиотеки Русского Севера : Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков / Отв. редакторы С.Н. Валк, Л.А. Дмитриев. Л., 1977. 224 с.

Рец.: Шмидт С.О. Монография о книжной культуре // «Книга»: Исследования и материалы. Сборник 37. М., 1978. С. 204–208; Моисеева Г.Н. История СССР. 1979. № 1. С. 203–204; Колоджий М. Славика (Польша). 1980. С. 130–132; Kazinec E. Kritika. Cambridge. Massachusetts. 1980. № 1. P. 31–39.

Рукописная книга на Руси в XVI–XVII вв. (Основные проблемы и источники изучения) // Конференция по истории средневековой письменности и книги. К 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы докладов. Ереван, 1977. С. 50–51.

1978

К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам

Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР Л., 1978. С. 154–187 (совм. с Л.Б. Беловой).

Книги из библиотеки М.В. Ломоносова: (Дар университетской библиотеки в Хельсинки) // Там же. С. 334–349 (совм. с И.Н. Лебедевой).

Отв. ред.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. Л., 1978. 350 с. и предисловие от редактора.

Библиотека Петра I. Указатель-справочник / Сост. Е.И. Боброва / Подг. к печати совм. с А.А. Амосовым, И.Н. Лебедевой и О.П. Лихачевой. Под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. 216 с.

1979

Итоги и перспективы научного описания рукописей в Библиотеке АН СССР и факсимильного издания памятников письменности // Всесоюзная научная конференция «Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности». Тезисы докладов. Л., 1979. С. 26–28.

Палеография // Советское источниковедение Киевской Руси: Историографические очерки. Л., 1979. С. 189–196.

Собрания книг, поступившие в Соловецкую библиотеку в виде вкладов // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI–XIX веков.: Сборник научных трудов. Л., 1979. С. 79–105.

1980

Отв. ред.: Уо Д.К. Славянские рукописи собрания гр. Ф.А. Толстого: Материалы к истории собрания и указатели старых и новых шифров. Л., 1980. 135 с. (совм. с Д.С. Лихачевым).

1981

Итоги и перспективы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности в Библиотеке АН СССР // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюзной конференции / Под ред. М.В. Кукушкиной и С.О. Шмидта. Л., 1981. С. 24–38.

Отв. ред.: Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности / Предисловие М.В. Кукушкиной. Л., 1981. 263 с. (совм. с С.О. Шмидтом).

Рец.: Дробленкова Н.Ф. Библиография работ по древнерусской литературе, опубликованных в СССР.: 1958–1967. Л., 1978. Вып. 1; 1979. Вып. 2 // Советская библиография. М., 1981. № 1. С. 80–81. Рец.: Лауцявичюс Э. Бумага в Литве в XV–XVIII веках / Сокращенный перевод с литовского Ю.В. Андрияшайтите. Вильнюс, 1979 // Советские архивы. М., 1981. № 4. С. 82–84.

Редкие книги из частных библиотек и Библиотеки Академии наук в библиотеке Хельсинкского университета // Вторая Всесоюзная конференция «Книга в России до середины XIX века. Библиотеки. Читатель». Тезисы докладов. Л., 1981. С. 39–40.

1982

Археографические экспедиции и формирование территориальных собраний в Библиотеке АН СССР (1971–1980 гг.) // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 2: Памятники старинной письменности. М., 1982. С. 7–17 (совм. с Н.Ю. Бубновым).

1983

Изучение и научное описание рукописных фондов // Библиотека Академии наук СССР: взаимодействие с библиотеками академий наук союзных республик. Л., 1983. С. 35–39.

Редкие книги из частных библиотек и Библиотеки Академии наук в библиотеке Хельсинкского университета // Русские библиотеки и их читатель: Из истории русской культуры эпохи феодализма / Под ред. Б.Б. Пиотровского и С.П. Луппова. Л., 1983. С. 149–160.

1984

Повесть о Куликовской битве: Текст и миниатюры Лицевого свода XVI в. / Подготовлено издание коллективом авторов. Науч. ред. акад. Д.С. Лихачев. Составитель тома и описания рукописи М.В. Кукушкина. Л.: Аврора. 1984. 400 с.

Сократ Александрович Клепиков: К 90-летию со дня рождения // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 202–212.

400

Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в. / Отв. составители Е.А. Савельева, Т.П. Щербакова. Отв. редактор А.И. Копанев Л., 1984. Т. 1: А–Г. 370 с. М.В. Кукушкина — соредактор с др.

1985

То же. Т. 2. Н–Р. Л., 1985. 390 с.

То же. Т. 3. S–Z. Л., 1986. 274 с.

Репертуар памятников письменности в библиотеках XVI века на Руси: Проблемы распространения и социально-культурного значения книг // 3-я Всесоюзная научная конференция «Книга в России до середины XIX века». Тезисы докладов. Л., 1985. С. 6–7.

1986

Произведения болгарских авторов XVI–XVII вв. в книжных центрах Северной Руси // Кирило-Методиевски студии. 1986. Кн. 3. С. 205–212.

1987

Значение деятельности ЛКРД по сохранности и исследованию памятников письменности // Сохранность документов. Л., 1987. С. 45–48.

Повесть о пожаре 1610 г. в Великом Устюге // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР: 1985. Л., 1987. С. 176–183.

Отв. ред.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР: 1985. Л., 1987. 285 с. и предисловие от редактора.

К истории изучения болгарских нарративных памятников // Исследования по древней и новой литературе: 80-летию академика Д.С. Лихачева посвящается. Л., 1987. С. 110–115.

Источники и пути комплектования ленинградских хранилищ рукописными и старопечатными книгами // АЕ за 1986 год. М., 1987. С. 178–181 (совм. с В.П. Бударагиным и А.И. Копаневым).

1988

Репертуар памятников письменности в монастырских библиотеках XVI в. на Руси: (Проблемы распространения и социально-куль-

401

турного значения книг) // *Рукописная и печатная книга в России: Проблемы создания и распространения*. Л., 1988. С. 39–49.

Отв. ред.: *Рукописная и печатная книга в России: Проблемы создания и распространения*. Л., 1988. 171 с. (совм. с др.).

Рец.: *Поздеева И.В.* Новые материалы для описания изданий Московского печатного двора. Первая половина XVII в. В помощь составителям Сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов. Методические рекомендации. М., 1986. 84 с. // *Вопросы истории*. 1988. № 11. С. 175–176.

Рукописные фонды Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1988. 69 с.

1989

Радзивилловская летопись // ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38. 177 с. Сост. описания подлинника (с. 3–4 и соредaktor совм. с М.П. Ирошниковым и Я.С. Лурье).

Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8. Вып. 1: *Рукописи Архангельского собрания*. Л., 1989. 325 с. (совм. с А.А. Амосовым и Л.Б. Беловой).

Отв. ред. Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 8. Вып. 1: *Рукописи Архангельского собрания*. Л., 1989. 325 с. и предисловие от редактора.

1990

Радзивилловская летопись — «окна в исчезнувший мир» // *Книжные сокровища: К 275-летию Библиотеки АН СССР*. Л., 1990. С. 22–32.

Некоторые наблюдения над четырьмя сборниками XVI в. смешанного содержания из Антониево-Сийского монастыря // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук*. 1990. СПб. 1993. С.10–23

В печати:

Радзивилловская летопись по рукописи XV в. Библиотеки АН СССР. Факсимильное издание рукописи, наборный текст летописи, исследования и описания миниатюр / Подготовлено коллективом

авторов в 3-х томах, общим объемом 160 авт. листов. М., Искусство. М.В. Кукушкина — отв. редактор.

Предисловие к факсимильному изданию летописи. Там же.

Описание миниатюр № 1–206. Там же.



ПАМЯТИ ВЕРЫ ФЕДОРОВНЫ ПОКРОВСКОЙ

3 января 1989 г. окончился жизненный путь Веры Федоровны Покровской, бывшей заведующей Отделом рукописной и редкой книги, ученого-филолога, библиографа, исследователя рукописей, потомственного и преданного делу археографа.

В.Ф. Покровская родилась 2 апреля 1904 г. в Петербурге. Ее отец — Федор Иванович Покровский, сотрудник Рукописного отдела Библиотеки Академии наук (с 1899 г.), известный ученый-филолог.

Трудовой путь Веры Федоровны начался в 1926 г. сперва в Рукописном отделении Библиотеки, а затем в Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы под руководством акад. Н.К. Никольского. После присоединения Комиссии к Институту русской литературы В.Ф. Покровская стала сотрудником ИРЛИ, где работала под руководством В.П. Адриановой-Перетц, занимаясь исследованием древнерусских повестей XV-XVII вв. и библиографией древнерусской литературы.

Работа в Академии наук прервалась на годы войны: Вера Федоровна в 1941 г. ушла на военную службу и служила медицинской сестрой в военно-морском госпитале, демобилизовавшись только в декабре 1945 г.

С 10 января 1946 г. В.Ф. Покровская — старший научный сотрудник РО БАН. Она занималась вместе с другими сотрудниками Отдела работой по раскрытию фондов: участвовала в коллективной работе «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела» и в 3-м и 4-м выпусках «Описания РО БАН». После ухода заведующего Отделом В.А. Петрова В.Ф. Покровская возглавила Отдел рукописной и редкой книги. Продолжая работу по описа-

нию рукописей, В.Ф. Покровская публиковала исследовательские статьи. Каждая статья представляла образец нетрадиционного подхода к исследуемому предмету и тем самым открывала новые методы источниковедческого и археографического поиска. Статьи В.Ф. Покровской внесли большой вклад в отечественную науку.

В 1961 г. В.Ф. Покровская ушла на пенсию, но продолжала заниматься научной работой. Она посещала научно-методические советы ОРК и заседания сектора древнерусской литературы ИРЛИ, писала статьи, выступала с докладами. Под ее руководством и при ее участии в РО выполнено «Описание пергаменных рукописей Библиотеки АН», вышедшее в 1976 г. Она принимала активное участие в работе над Сводным каталогом рукописей, хранящихся в СССР.

В последние годы по состоянию здоровья и по семейным обстоятельствам Вера Федоровна отошла от научной деятельности, но всегда живо интересовалась жизнью Библиотеки и Отдела рукописной и редкой книги.

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ИЛЬИЧА КОПАНЕВА

31 октября 1990 г. ушел из жизни председатель Ленинградского отделения Археографической комиссии АН СССР, доктор исторических наук Александр Ильич Копанев. Невозможно было поверить, что всегда энергичный и деятельный Александр Ильич так неожиданно покинет этот мир. Столько планов было впереди, столько работ осталось неоконченными...

Александр Ильич Копанев родился в 1915 г. Корни его — в крестьянской среде Вятки. Многовековые традиции крестьянского труда и быта наложили на Александра Ильича неизгладимый отпечаток: все, за что бы он ни брался, он делал одинаково основательно, аккуратно, с той неподражаемостью, которая позволяет безошибочно выделить истинного мастера в любой среде, в любом обществе.

Александр Ильич получил фундаментальное историческое образование в Ленинградском государственном университете, окончив курс в 1930-х гг. Как и всех почти из его поколения, А.И. Копанева опалила огненными крылами Великая Отечественная война. После окончания ее вернулся Александр Ильич в Ленинград, вернулся в историческую науку.

Александр Ильич Копанев по справедливости считается одним из создателей концепции незакрепощенного развития русских черносошных земель в XVI в. Совокупность работ, которые в отечественной историографии уже традиционно определяются как труды ленинградской школы, открывается первыми статьями Александра Ильича и достойно увенчивается несколькими его монографиями, посвященными истории северорусского крестьянства XVI и XVII вв.

Семнадцать лет отдал А.И. Копанев Библиотеке Академии наук СССР. Начав работу главным библиографом, он в стенах Библиотеки вырос до руководителя Отдела рукописной и редкой книги — признанного центра отечественной и мировой археографии. При самом непосредственном и активном участии Александра Ильича в стенах Библиотеки созданы фундаментальные «История Библиотеки Академии наук» и «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отделения БАН». В Рукописном отделе Библиотеки А.И. Копанев был инициатором возрождения традиций полевой археографической работы (благодаря чему оказались спасенными для будущего множество уникальных памятников рукописной и старопечатной книжности). Он же стоял и у истоков возрождения традиции научного описания рукописных книг, являясь участником подготовки и издания трех томов известной серии «Описание рукописей БАН СССР». По инициативе Александра Ильича Копанева был создан и сборник «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги». Последние двадцать лет Александр Ильич работал в Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР, однако поддерживал самые тесные связи с Библиотекой, являясь членом Ученого Совета, редактором или рецензентом изданий БАН, руководителем кандидатских диссертаций сотрудников Библиотеки.

Следует особо отметить роль Александра Ильича как педагога и организатора научной школы. У него было немного формальных учеников, ибо он не занимался постоянной преподавательской работой и долго не мог (по чисто формальным основаниям) брать аспирантов и соискателей. Однако его благотворное влияние испытывали на себе многие молодые сотрудники Академической библиотеки и Института истории... Постоянная готовность к консультации, умение дать нужный методический совет, ненавязчивая подсказка нужного источника или исследования — всем этим Александр Ильич щедро делился и с молодыми учеными, и с коллегами по работе. Он был очень деликатным человеком и даже острую критику умел воплощать в мягкие формы, игнорировать которые было просто невозможно.

8000

43994

БАН
РО
ПОДС. Б-К2
17692.
(1990)

1518



8